

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
**«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

На правах рукописи

Протоиерей Лисюнин Виктор Федорович

**Возрождение Тамбовской епархии в годы служения
святителя Луки (Войно-Ясенецкого): на материале
государственных, ведомственных и частных архивов**

Специальность: история Русской Православной Церкви

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия**

Научный руководитель:
доктор церковной истории,
профессор Цыпин В.М., прот.

г. Сергиев Посад — 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ КАК ИСТОЧНИК О ТАМБОВСКОМ ПЕРИОДЕ СЛУЖЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО): ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ.....	35
§ 1.1. Архивные источники о жизни и деятельности святителя Луки (Войно-Ясенецкого): опыт систематизации.....	35
§ 1.2. Документальные свидетельства центральных государственных архивов Российской Федерации о периоде служения святителя Луки на Тамбовской кафедре.....	60
§ 1.3. Документальные свидетельства тамбовских государственных архивов: опыт систематизации и интерпретации.....	102
ГЛАВА 2. ДОКУМЕНТЫ ВЕДОМСТВЕННЫХ АРХИВОВ О ПЕРИОДЕ АРХИПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ НА ТАМБОВСКОЙ КАФЕДРЕ.....	181
§ 2.1. Центральные ведомственные архивы: свидетельства о святителе Луке (Войно-Ясенецком) в документах Архива Московской Патриархии.....	181
§ 2.2. Ведомственный Архив Тамбовской епархии: организация церковной жизни архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким).....	204
§ 2.3. Ведомственные архивы г. Тамбова: влияние архиепископа-хирурга на жизнь города-госпиталя.....	235
ГЛАВА 3. СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ И ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ: ПОВСЕДНЕВНАЯ ИСТОРИЯ И БЫТ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ТАМБОВСКОГО ПЕРИОДА ЖИЗНИ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ.....	261
§ 3.1. Архив семьи заведующего хирургическими отделениями (1941 — 1943) и главного хирурга эвакогоспиталей Тамбовского облздравотдела (1943 — 1946) Тихона Митрофановича Гроздова (1894 — 1957).....	261

§ 3.2. Семейные архивы священнослужителей: протоиерея Романа Васильевича Новикова и протоиерея Алексея Петровича Петрова, поставленных на служение архиепископом Лукой.....	295
§ 3.3. Архив воспоминаний о святителе Луке (Войно-Ясенецком) протоиерея Виктора Лисюнина: рукописи, аудиозаписи 1998 — 2018 гг.....	326
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	386
ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ.....	395
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	397
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	418

ВВЕДЕНИЕ

Характеристика темы исследования. Исследовательский интерес к личности, деяниям, творческому и духовному наследию святителя Луки (Войно-Ясенецкого), который позволяет наблюдать растущую динамику, способствует накоплению сведений, почерпнутых из различных источников, а также появлению различных оценок и интерпретаций отдельных фактов, периодов жития выдающегося иерарха Русской Православной Церкви.

Различное видение масштабов личности и деяний святителя открывается в сопоставлении источника официально-делового характера и нарративного. Нарративный источник также является объектом архивирования. На стыке прочтения различных типов архивных свидетельств (официально-деловая документация, межведомственная переписка, частные письма, воспоминания, фотодокументы и пр.) открывается наиболее точное знание об изучаемом объекте.

Комбинирование архивных свидетельств, которое всецело подчиняется авторской воле и индивидуальной логике исследователя, определяет и объясняет различие выводов, сделанных на основании одних и тех же источников по одному и тому же предмету. Так, тамбовский период служения святителя Луки не имеет общепринятого понимания в сложившейся историографии. Например, в одной из наиболее известных работ и чаще других цитируемой — «Жизнь и житие святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископ и хирург» М.А. Поповского — тамбовский период жизни архиепископа определяется как «время соблазнов»¹. В работах В.А. Лисичкина², а также протодиакона В. Марущука³, хоть и освещаются факты выдающегося служения архиепископа Тамбовского Луки на поприще

¹Поповский М.А. Жизнь и житие святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб.: Сатис, Держава. 2002. 511 с. С.345.

²Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный. М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2013. 456 с.

³Марущук В., протод. Святитель-хирург. Житие архиепископа Войно-Ясенецкого. М.: Даниловский благовестник, 2010. 415 с.

церковном и хирургическом, но в целом тамбовский период, как непродолжительный — с 1944 по 1946 гг., рассматривается в качестве малорезультативного.

Изучению архивных и нарративных свидетельств, посвященных процессу возрождения церковной жизни в Тамбовской епархии, инициированному архиепископом Лукой, а также выявлению глубины и действенности исторической памяти о святителе и посвящено настоящее исследование.

Актуальность исследования. Сороковые годы XX века в истории Русской Православной Церкви отмечены, как период возрождения церковной жизни. Между Церковью и государством устанавливаются отношения, при которых появляется возможность открывать храмы, призывать в них церковно- и священнослужителей, многие из которых прошли через годы гонений, поддерживать существование церковной системы образования, печати, просвещения. Всё это осуществляется в условиях отсутствия церковно-государственного законодательства, детализирующего правовые позиции сторон, в условиях раскола между обновленцами и староцерковниками-«тихоновцами», в условиях суровых испытаний Великой Отечественной войной и первыми послевоенными годами разрухи. От того, какую стратегию развития примет и будет осуществлять духовенство, зависело будущее Русской Православной Церкви и религиозный облик народа, в целом.

В связи со сказанным история и опыт возрождения Тамбовской епархии в период архипастырского правления святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (1944 — 1946) представляют собой актуальную и перспективную тему научного анализа. Исключительно перспективным, на наш взгляд, является такой ракурс анализа, при котором выводы, сделанные на основе изучения данных официально-деловой сферы, сферы ведомственной отчетности, были скоррелированы по источникам нарративного характера.

К числу наиболее авторитетных источников, к которым обращались исследователи, характеризующие тамбовский период служения святителя, относятся архивные документы. Обращение к этим документам сопряжено с определенными сложностями: изъятые сегменты сведений требуют учета динамики ведения конкретного типа документации, т.е. прочтения фрагмента как части определенной системы. Эта особенность предполагает масштабную работу по выявлению, систематизации и интерпретации выборки документов, предпочтительно — выборки сплошной, фронтальной.

Дополнительные возможности интерпретации дает сопоставление данных, полученных из архивов различных уровней подчинения и локализации — государственный, центральный, региональный, ведомственный, частный.

Выявление, детализация, систематизация, архивирование, мемориализация свидетельств о святительском подвиге архиепископа-хирурга Луки (Войно-Ясенецкого) составляют актуальную область задач науки и практики. Постулирование тамбовского периода жизни святителя в качестве наиболее деятельного и плодотворного этапа служения выдающегося иерарха Русской Православной Церкви — открывает новые ракурсы изучения новейшей истории духовенства.

Опыт возрождения церковной жизни в условиях болезненного состояния общества, в условиях разрухи и нищеты, в условиях жестокого противодействия со стороны атеистической и материалистической доктрины, раскола, сектантов — обладает высоким потенциалом для верного истолкования и формирования стратегии развития на современном этапе.

Наследие святителя продолжает служить источником благих начинаний в науке, системе просвещения и воспитания.

Степень разработанности темы исследования. Ныне историография публикаций о жизни, деятельности и наследии святителя Луки представлена сотнями публикаций самого разного характера.

Например, в библиографическом указателе, составленном О.А. Борзовой в 2017 году, описано 986 номинаций⁴.

Опираясь на выявленные источники, можно утверждать, что именно в Тамбове появились первые публикации, пусть внутриведомственного характера, дающие положительную оценку профессиональному вкладу выдающегося хирурга. Таковы вышедшие в 1946, 1949 годах работы А.С. Гаспаряна, в которых вклад хирурга-консультанта, архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) осмысливается как одна из самых ярких страниц истории здравоохранения Тамбовской области⁵. Более детально врачебный подвиг архиепископа Луки представлен в диссертационном исследовании (1973) тамбовского учёного А.В. Шмуттера⁶.

Одной из первых работ, раскрывающих архипастырскую деятельность архиепископа Луки на Тамбовской кафедре, была монография В.А. Кученковой «Житие архиереев тамбовских»⁷. К числу наиболее ранних публикаций, безусловно, относятся работы Я.И. Фарбера и П.М. Крылова, прежде всего, это изданный в 1984 году каталог «Музея истории медицины г. Тамбова»⁸. Примечательно, что и отраслевая медицинская печать, давая оценку учёным трудам и практической деятельности хирурга-целителя, с неизменным пиететом подчеркивает духовную основу его успеха на медицинском поприще⁹. Кратко характеризуя исследования, оценивающие

⁴ Святитель Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) (1877—1961): библиографический указатель / Упр. Культуры и архивного дела Тамбовской области, ТОГБУК «ТОУНБ им. А.С. Пушкина»; сост. О.А. Борзова. Тамбов. 2017. 191 с. Вводная статья к изданию, а также фотодокументы к приложению были предоставлены автором настоящей диссертации и процитированы по его же монографии «Тамбовская Голгофа святителя Луки (по свидетельствам очевидцев)». Тамбов. 2012. 540 с.

⁵ *Гаспарян А.С.* Здравоохранение Тамбовской области в период Отечественной войны (1941–1945) и задачи послевоенного периода: отчет. [Тамбов], 1946. С.129; *Гаспарян А.С.* К истории здравоохранения Тамбовской области. Тамбов, 1949. Т. 4. С. 975, 977; *Гаспарян А.С.* 50 лет советского здравоохранения в Тамбовском крае: ист. очерк. Тамбов. 1968. С. 39.

⁶ *Шмуттер А.В.* Развитие хирургической помощи населению Тамбовской губернии и области: дис. ... канд. мед. наук. Тамбов. 1973. 264 с.

⁷ *Кученкова В.А.* Житие архиереев тамбовских. Тамбов. 1998. 76 с.

⁸ *Фарбер Я.И., Крылов П.М.* Музей истории медицины: каталог. Тамбов. 1984. С. 56.

⁹ *Евгений (Ждан), архиеп., Фарбер Я.И.* Две ипостаси великого человека // Тамб. жизнь. 1992. 23 апр. С. 2; *Ирина С.И.* Крестом и скальпелем // Мед. газ. 1994. № 83. С. 1; *Задорожный А.А.* В.Ф. Войно-Ясенецкий в Томске // Вестн. хирургии. 1994. № 5/6. С. 130 — 132; *Винокуров И.* Целитель души и тела // Мед. газ. 1995. 24 нояб. С. 16; *Левикова А.Г.* Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий: (к 100-летию со дня рождения) // Хирургия. 1997. № 12. С. 117 — 119; *Яровинский М.Я.* Бессмертие святителя-хирурга Луки // Мед. помощь. 1998. № 3. С. 51 — 54; *Папырин А.* Хирург в сане архиепископа // Мед. газ. 1998. 12 авг. С. 12; *Черкасова А.* Войно-Ясенецкий В.Ф. (архиепископ Лука) // Врач. 2000. № 6. С. 44 — 45; *Фарбер Я.И.* Святой

научный и практический вклад архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в отечественную медицину, нельзя не назвать имена тамбовских авторов-врачей, как Я.И. Фарбер, Ю.К. Щукин, директор областной научно-медицинской библиотеки — В.И. Быкова¹⁰.

Естественнонаучное, публицистическое, религиозно-философское, богословское наследие дало объект для нескольких диссертационных исследований, к числу которых, например, относится диссертации кандидата медицинских наук А.Е. Яковлева¹¹, кандидата филологических наук Е.С. Забавниковой¹², магистра богословских наук прот. А. Гирича¹³ и др.¹⁴

Тамбовский период жизни святителя отражён в монографии С.А. Чеботарева «Тамбовская епархия 40 — 60 гг. XX века»¹⁵, где впервые были опубликованы рассекреченные тамбовские архивные материалы¹⁶, рассказывающие о деятельности на местах уполномоченных по делам Русской Православной Церкви, о сложных взаимоотношениях государственных органов с архиепископом Лукой и красноречиво иллюстрирующих обстановку внутри возрожденной Тамбовской епархии¹⁷.

Лука — великий целитель души и тела // Тамб. жизнь. 2000. 17 окт. С. 11; Шевченко Ю. Медицина и нравственность, врач и долг: здоровье и вера // Мед. газ. 2006. 25 окт. С. 12.

¹⁰ Фарбер Я.И. Очерки истории медицины Тамбовского края. Тамбов. 2001. 264 с.; Быкова В.И., Щукин Ю.К. Медицинская помощь в Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Тамбов. 2010. 70 с.

¹¹ Яковлев А.Е. Вклад профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого в развитие отечественной гнойной медицины/ автореф... канд. мед. наук. СПб. 2013. 28 с. См. также: Косачев И.Д., Гладких П. Ф., Яковлев А.Е. Профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877-1961): монография / под общ. ред. И. Б. Максимова. СПб.: Военно-мед. акад.; Дмитрий Буланин. 2013. 509+1 с.; Яковлев А.Е., Османов Э.М. «Земле Тамбовской просиявший...» // Вестник Тамбовского университета. Сер: «Естественные и технические науки». 2010. Т. 15. № 1. С. 97 — 99.

¹² Забавникова Е.С. Публицистика архиепископа Луки (профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого) в религиозно-политическом контексте 1940-1950-х гг.: диссертация канд. филол. наук/ Забавникова Е.С. Тамбов. 2016. 188 с.

¹³ Гирич А., прот. Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре 91944-1946 гг.) / прот. Алексей Гирич. Диссертация магистра богословских наук. – Сергиев Посад. 2011. [Электронный ресурс]. URL:http://www.hram-vsr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=861% (дата обращения 11.06.2014).

¹⁴ Мостицкая Н.Д. Христоцентричная модель творческого развития личности: на примере творчества В.Ф. Войно-Ясенецкого: дисс. ... к. культурологии. Красноярск, 2006. 167 с.; Попова В.В. Этические воззрения В. Ф. Войно-Ясенецкого: дисс. ... к. филос. н. Шуя, 2009. 159 с.

¹⁵ Чеботарев С.А. Тамбовская епархия 40-60 гг. XX века. Тамбов. 2004. 380 с.

¹⁶ ГАТО. Ф.Р. 2647. Оп. 1, 4 ; Ф.Р. 5220. Оп. 2. Д. 3.

¹⁷ См также: Чеботарев С.А. Возрождение Тамбовской епархии. Церковное служение архиепископа Луки в Тамбове (1944 — 1946 гг.) // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. 2002. С. 31 — 44; Он же. Скорбященский храм. Несостоявшееся возвращение // Вестник православия № 11 (85). Тамбов: Вознесенский монастырь. 2002. С. 24 — 30.

Результатом обобщения архивных и опубликованных материалов является монография А.А. Баранова и Ю.К. Щукина¹⁸.

Духовное наследие архиепископа Луки с разных сторон освещалось в докладах и научных статьях ректора Тамбовской духовной семинарии, митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия¹⁹. Различные аспекты тамбовского периода жизни святителя представлены исследованиями преподавателей Тамбовской семинарии, публиковавшихся в «Богословском сборнике Тамбовской духовной семинарии»: священник Антоний Лозовский, В.Д. Орлова²⁰. Заметен вклад в процесс научного осмысления личности и наследия святителя Луки внесли руководители и сотрудники тамбовских музеев: И.А. Николаев, Г.А. Абрамова, Е.В. Романенко, Б.И. Цихач, И.А. Корнеев и др. Благодаря найденным в 2004 году при разборе архива хозяйственной службы ТОКМ документам за 1940-е гг. появились новые данные по делу ходатайства святителя Луки о возвращении Покровскому собору и другим церквям изъятого имущества, как и самого здания музея, размещенного в стенах Спасо-Преображенского собора²¹.

Тема святых мест, связанных с именем архиепископа Луки, представлена, в основном симферопольскими и тамбовскими авторами. Таковы, например, брошюры Н.В. Проскуриной (Симферополь)²², а также В. И. Быковой и Ю.К. Щукина (Тамбов), где впервые была представлена

¹⁸Баранов А.А., Щукин Ю.К. Жизнь архиепископа Луки, профессора (В.В. Войно-Ясенецкого) на Тамбовской земле. Тамбов. 2010. 110 с.

¹⁹Феодосий (Васнев), еп. Гомилетические труды архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбовской Епархии // Тамб. епарх. ведомости. 2011. № 7. С. 26 — 29; *Его же*. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и актуальные вопросы медицинской этики // Тамб. епарх. ведомости. 2008. № 3. С. 20 — 23; *Его же*. Профессия врача в свете учения святых отцов и трудов святителя-хирурга Луки (Войно-Ясенецкого) // Тамб. епарх. ведомости. 2011. № 4. С. 21 — 25; *Феодосий (Васнев), митр.* Святитель Лука – архиепископ Тамбовский и Мичуринский // Тамб. епарх. ведомости. 2016. № 11. С. 32 — 39.

²⁰Лозовский А., свящ. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) о духовной стороне врачебного дела // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. Тамбов, 2016. Вып. 4. С. 24 — 30; *Лисюнин В., прот.* Подвиг архипастырского служения на Тамбовской земле святителя-исповедника Луки (Войно-Ясенецкого) // Там же. С. 31 — 46; *Орлова В.Д.* Военный быт жителей Комсомольской улицы города Тамбова // Там же. С. 47 — 59.

²¹Абрамова Г.А. Из истории взаимоотношения Тамбовского областного краеведческого музея и Тамбовской епархии в 1943 — 1945 гг.: неизвестные страницы : (по материалам науч. архива ТОКМ) // Природа и история Тамбовской области в памятниках материальной культуры, 1937— 2007 гг. : сб. ст. первых обл. музейн. краевед. чтений. Тамбов. 2007. С. 34 — 36.

²²Проскурина Н.В. Симферопольский Свято-Троицкий женский монастырь. Симферопольская и Крымская епархия, 2007. 164 с.

карта мест, связанных со служением святителя Луки в Тамбове²³. Эти работы являются частью общего стремления исследований детализировать понимание наследия святителя для различных точек на культурной карте России, что развивает региональный научный потенциал. Региональные исследования о святителе Луке представлены, например, таковы, например, работами Е.И. Каликинской (Переславль-Залесский)²⁴, прот. Пахомия Лая (Ташкент)²⁵. Значительный интерес представляют и работы, основой которых стали воспоминания и интервью родственников архиепископа Луки, например, недавно изданные книги Е.И. Каликинской²⁶.

За последние четверть века уже стало традицией, в том числе и в Тамбове, к юбилейным датам святителя Луки приурочивать проведение различных конференций, научных собраний и семинаров, а также издавать тематические научно-просветительские сборники статей и материалов научно-практических конференций²⁷.

Духовно-нравственная позиция святителя доступна для изучения благодаря его религиозно-философским сочинениям²⁸, прежде всего, часто переиздаваемому труду «Дух, душа и тело», являющемуся образцом научной полемики²⁹. Этот труд для нас интересен тем, что создавался он в Тамбове, где святитель многократно доказывал наиболее просвещенной части общества, что между наукой и религией нет противоречий. Сама идея эссе появилась в 1920-х годах, в течение 1945 — 1947 была завершена рукопись;

²³Быкова В.И., Щукин Ю.К. Архиепископ Лука Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий в Тамбове. Тамбов. 2002. 36 с.

²⁴Каликинская Е.И. Мужичкий врач. ученый. Подвижник. В.Ф. Войно-Ясенецкий (св. Лука Крымский) в Переславле-Залесском. СПб. 2015. 175 с.

²⁵Патрахин Л., прот. Лай П., прот. По следам апостола Фомы. Воронеж. 2009. 114 с.

²⁶Каликинская Е.И. Святитель Лука: факты, документы, воспоминания. М. 2015. 192 с.; *Ее же*. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского. М. 2016. 150 с.

²⁷Материалы научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения архиепископа Луки. Тамбов. 2007; Актуальные биоэтические и правовые вопросы современного здравоохранения: мат-лы Всерос. Науч.-практ. конф., проводимой в рамках празднования 50-летия преставления свт.Луки (Войно-Ясенецкого) 12 мая 2011 г. / отв. ред. С.В. Шутова. Тамбов, 2011; Материалы IV Международной духовно-научной конференции, посвященной 50-летию со дня преставления свт. Луки, архиепископа Симферопольского и Крымского, исповедника 7 — 9 июня 2011 г. Симферополь. 2011.

²⁸Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Сила моя в немощи совершается. М. 2001. 94 с.; *Его же*. Избранные творения. М., 2009. 219 с.; *Его же*. Наука и Религия. М. 1997. 285 с.

²⁹Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело. Симферополь. 1995. 264 с.

работа никогда не издавалась в СССР, но распространялась в самиздате и была опубликована в 1978 году в Брюсселе³⁰.

Историко-культурная перспектива региональных исследований вполне соответствует общей логике научного осмысления наследия святителя Луки. Первые публикации, посвященные архиепископу-хирургу, появились в отраслевой медицинской печати в 50-х — 80-х годах XX века в связи с юбилейными датами. Религиозный аспект авторы обходили молчанием, лишь констатируя факт принадлежности учёного к числу архипастырей Русской Православной Церкви³¹. В плане произошедшей в конце 1980-ых — начале 1990-х годов переоценки соотношения научного и бытийного мировоззрения святителя Луки примечательна книга Т.И. Грековой «Странная вера доктора Швейцера», в которой, наряду с констатацией преимуществ материалистического мировоззрения, содержится контекст, примиряющий науку и религию. В частности, автор, оставляя вне критики тезис о непротиворечивости материальности видимого мира и невидимого духа, цитирует тезисы труда святителя Луки «Дух, душа и тело»³².

В 1990-е годы мысль о неразрывности двух магистралей служения архиепископа Луки, архипастырского и естественнонаучного на поприще медицины становится общепринятой; интерес к первому — возрастает, что отражается уже в заголовках публикаций официальной массовой печати³³. Более наглядно тенденция стала проявляться после канонизации святителя

³⁰Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Дух, душа и тело. Сер. «Православие и современность. Электронная библиотека». М. 1997. 158 с.

³¹Поляков В.А. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий: (к 80-летию со дня рождения) // Хирургия. 1957. № 8. С. 127 — 131; Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий: галерея совет. хирургов // Вестн. хирургии. 1963. № 3; Гаспарян А.С. 50 лет советского здравоохранения в Тамбовском крае; Митерев Г.А. В дни мира и войны. М. 1975. С. 227; Торопов Г.Н. Хирург, гуманист, ученый: (к 100-летию со дня рождения В.Ф. Войно-Ясенецкого) // Мед. газ.. 1977. 27 апр.; Общая хирургия / под ред. В. Шмита, В. Хартинга, М.И. Кузина. Т. 2. М. 1985; Котельников В.Л. Войно-Ясенецкий – выдающийся хирург нашего времени // Клиническая медицина. 1987. № 10. С. 152 — 155.

³²Грекова Т.И. Странная вера доктора Швейцера. М., 1985. С. 203; Грекова Т. Два служения доктора Войно-Ясенецкого // Наука и религия. 1986. № 8. С. 12 — 19.

³³Светозарский А. 115 лет со дня рождения архиепископа Луки (Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого), 1877–1961 // Российский календарь знаменательных дат, 1992. М. 1991. С. 42 — 43.

Луки³⁴. Преимущественный и интерес к медицинскому поприщу святителя наблюдается в монографиях Ю.Л. Шевченко и В.И. Глущенко³⁵.

В последние годы XX века массовым тиражом вышли научные труды святителя, сопровождаемые различными комментариями³⁶. При всей внушительности списка его работ (30 номинаций), многие важнейшие аспекты осмысления личности святителя исследователями не были затронуты, так как главной целью авторов было рассмотрение научной и врачебной деятельности архиепископа Луки и его вклада в развитие отечественной медицины. Образовавшаяся лакуна стала заполняться в середине 1990-х годов, когда появились специальные исследования, к числу которых относится монография М.А. Поповского, изданная с некоторыми сокращениями в 1979 году в Париже. Монография была создана на основе многочисленных источников: архивные документы, воспоминания очевидцев, эпистолярные статьи из периодической печати и пр. До сих пор монография, несколько раз переизданная, служит основой для изучения наследия святителя Луки³⁷.

Духовный подвиг архипастыря, ставшего хранителем и защитником веры в годы суровых испытаний, раскрывает монография протодиакона Василия Марущака «Святитель-хирург. Житие архиепископа (Войно-Ясенецкого)»³⁸. К исследованию были приложены противосектантские проповеди архиепископа Луки, среди которых имеются тексты, составленные и произнесенные в Тамбове. Во втором издании монография была переработана и дополнена, в частности, в неё вошла глава «Служение на

³⁴Полозов А.В. Крестом и скальпелем. Лауреат Сталинской премии прославлен в лике святых // Русский Дом. 2002. №1. С. 24 — 25.

³⁵Шевченко Ю.Л. Приветствует вас святитель Лука, врач возлюбленный. СПб. 2007. 622 с.; Глущенко В.И. Панагия и белая мантия. Святитель Лука — взгляд в будущее. Краснодар. 2001. 211 с.

³⁶Смирнов Н. Докторская диссертация Войно-Ясенецкого // Мед. газ. 1998. № от 16 сент. С. 12; Лисичкин В.А. Жизнь и творчество Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого: хронология жизни Святого Луки; Он выбрал Крест: послесловие // Очерки гнойной хирургии. 5-е изд. СПб., М., Симферополь. 2000. С. 673 — 704.

³⁷Поповский М.А. Жизнь и житие Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Париж. 1979. 370 с.; *Его же*. Жизнь и житие Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. СПб. 2002. 519 с.

³⁸Марущак В., *протод.* Святитель-хирург: житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М. 1997. 412 с.

Тамбовской кафедре»³⁹. В 2013 г. была издана еще одна книга того же автора — «Святой врач. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)», в которой также рассматривался тамбовский период⁴⁰.

Одна из глав монографии Б.Ф. Колымагина, посвященная архиепископу Луке, носит название «Тамбовский волк» и содержит новые сведения архивного происхождения⁴¹.

Несколько монографий о жизни и служении святителей, принадлежащих В.А. Лисичкину, вышли из печати в период с 2001 по 2012 годы⁴². Эти публикации ввели в научный оборот новую информацию, почерпнутую из ставших доступными автору архивов КГБ. Особый интерес представляют две последние монографии В.А. Лисичкина, в которых освещается тамбовский период служения святителя Луки. В первой части монографии «Тамбовский путь святителя Луки»⁴³ излагается история служения архиепископа Луки на Тамбовской кафедре, во второй — приводятся проповеди 1944 — 1946 годов. Одна из глав монографии «Военный путь святителя Луки»⁴⁴ посвящена работе архиепископа-хирурга в тамбовских госпиталях и основана преимущественно на материалах ГАТО. Восьмая глава монографии содержит цитаты из проповедей святителя Луки 1944 — 1945 годов. Отметим, что многие сведения, опубликованные Лисичкиным, были заимствованы у тамбовских исследователей⁴⁵.

Особый интерес составляют исследования прот. Николая Доненко (ныне — епископ Ялтинский, викарий Симферопольский Нестор) и С.Б. Филимонова, авторов фундаментального издания «Крымская епархия в

³⁹Марущак В., *протод.* Святитель-хирург: житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М. 2006. С. 67 — 72.

⁴⁰Марущак В., *протод.* Святой врач. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). М. 2013. С.76 — 83.

⁴¹Колымагин Б.Ф. Сталинской премии архиепископ. М. 2011. С. 51 — 74.

⁴²Лисичкин В.А. Крестный путь святителя Луки : подлин. док. из арх. КГБ. М. 2001. 448 с.; *Его же.* Земский путь святителя Луки. М. 2005. 344 с.; *Его же.* Лука, врач возлюбленный. Жизнеописание святителя и хирурга Луки (Войно-Ясенецкого). М. 2009. 486 с.; *Его же.* Этика святителя Луки. М. 2012. 390 с.

⁴³Лисичкин В.А. Тамбовский путь святителя Луки. М. 210. 664 с.

⁴⁴Лисичкин В.А. Военный путь святителя Луки. М. 2011. 224 с.

⁴⁵См., например: Кученкова В.А. Житие архиереев тамбовских. Тамбов. 1998. 76 с.; Чеботарев С.А. Тамбовская епархия 40-60 гг. XX века. Тамбов. 2004. 380 с.; Лисюнин В.Ф. История Покровского собора города Тамбова. Тамбов. 2001. 106 с.; Лисюнин В.Ф., *свящ.* Подвиг архипастырского служения на Тамбовской земле святителя-исповедника Луки (Войно-Ясенецкого) // Тамб. епарх. ведомости. 2008. № 1. С. 34 — 47.

документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов 1946 — 1961 гг.»⁴⁶. Сборник перспективен в плане изучения истории контактов тамбовской паствы с архиепископом Симферопольским Лукой. Тот же период отражен в фундаментальном собрании документов из архива КГБ (1946 — 1961 гг.)⁴⁷.

Среди региональных исследований, представляющих опыт обобщения имеющихся сведений о святителе Луке, отметим издательский проект Симферопольской и Крымской епархии под руководством митрополита Лазаря, осуществленный к 140-летию со дня рождения святителя Луки — альбом «Да светит всем!». Исследование включает два богато иллюстрированных тома, живописующих на фоне архивных документов, исследований, личных воспоминаний земную жизнь и небесную славу святителя Луки Крымского. В исследовании отражен и тамбовский период служения архипастыря⁴⁸.

Хранителями и популяризаторами наследия архиепископа Луки являются и представители зарубежной науки. Свидетельства о чудесах и почитании святителя содержит труд архимандрита Дионисия (Анфопулоса) «Расскажи, что сделал для тебя святой»⁴⁹. Духовному наследию святого посвящено исследование архимандрита Нектария (Андонопулоса) «Безмездный целитель святитель Лука (Войно-Ясенецкий)»⁵⁰, в котором опубликованы среди прочих письма Е.М. Умновой. Отметим, что из опросов духовенства и старейших прихожан Покровского собора г. Тамбова нами выяснено, что Е.М. Умнова являлась прихожанкой Покровского храма и поддерживала переписку с владыкой Лукой после его назначения на

⁴⁶Крымская епархия в документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов 1946 — 1961 гг.: сб. док. / сост., предисловие: прот. Николай Доненко, Р.А. Замтарадзе, С.Б. Филимонов. Симферополь. 2015. 1232 с.

⁴⁷ Разработку Луки продолжаем...: святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и Крымская епархия, 1946 — 1961: сб. док. / сост.: прот. Николай Доненко, С.Б. Филимонов. М. 2011. 528 с.

⁴⁸Да светит всем! Альбом о земной жизни и небесной славе святителя Луки Крымского / авт. проекта и сост. митр. Лазарь (Швец); коммент., прим. Т.С. Шорохова (Чичкина). В 2 т. Т. 1 : 1877 — 1941. Симферополь : Н. Оріанда. 2015. 576 с., илл. Т. 2 : 1941 — 1961. Симферополь : Н. Оріанда, 2018. 680 с., илл.

⁴⁹Дионисий (Анфопулос), архим. Расскажи, что сделал для тебя святой. Житие и чудеса святого Луки, архиепископа Симферопольского, целителя / пер. с новогреч. М.В. Грацианского. М. 2015. 118 с.

⁵⁰Безмездный целитель святитель Лука (Войно-Ясенецкий): житие, чудеса, письма / сост. архим. Нектарий (Андонопулос); пер. с греч. Н.Г. Николау. Сергиев Посад, 2011. 188 с.

Симферопольскую кафедру⁵¹. После отъезда владыки в приходской среде продолжали распространяться его проповеди, собранные в тетради, или сшивку машинописных листов. Многие из обнаруженных текстов входят в двенадцатитомное собрание проповедей святителя⁵². История участия тамбовской паствы в процессе подготовки текстов проповедей к печати отражена в монографиях, посвященных жизни прихода Покровской церкви в период служения архиепископа Луки⁵³; гомилетическое наследие тамбовского периода свидетельствует о значимости влияния святителя на возрождение традиционной православной духовности в период расцвета атеистической пропаганды⁵⁴.

Охарактеризованная историографическая практика позволяет заключить, что тамбовский период служения святителя Луки не был изучен в совокупности имеющихся источников, исследователи опирались, преимущественно на документы КГБ и ГАТО, при этом фронтальная выборка документов не осуществлялась. Использование же нарративного источника имеет фрагментарный характер, сам нарративный пласт информации системно не выявлялся и не осмысливался.

Цель: охарактеризовать процесс возрождения Тамбовской епархии в период служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) с учетом объективно имевшихся условий, в которых осуществлялось внутрицерковное и церковно-государственное взаимодействие.

Задачи: 1. Осуществить выборку информации по фондам государственных (центральных и региональных), ведомственных и частных архивов, характеризующую:

⁵¹Лисюнин В., *свящ.* Тамбовская Голгофа святителя Луки. Тамбов. 2012. 540 с.

⁵²В 12 томах проповедей святителя Луки опубликовано 750 проповедей, всего же, как он сам свидетельствует, им было написано 1250 текстов. См. запись на форзаце книги — Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), святитель. Проповеди годового круга. М.: «Неугасимая лампада». 2009. 622 с.

⁵³Лисюнин В., *свящ.* Покровский собор города Тамбова и православные традиции. Тамбов. 2013. 432 с. См. также: Лисюнин В.Ф. История Покровского собора города Тамбова. Тамбов. 2001. 106 с.; *Его же.* Покровский собор — свидетель и памятник Святителя Луки // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. 2002. С. 116 — 137.

⁵⁴Лисюнин В., *свящ.* Тамбовская голгофа святителя Луки. Тамбов. 2012. 540 с.

— тамбовский период жизни святителя Луки и его отношения с духовенством и верующими, а также с официальной государственной и церковной властью;

— общественное взаимодействие внутри корпораций, церковной и медицинской;

— окружение архиепископа Тамбовского Луки в медицинской и церковной среде.

2. Охарактеризовать общественно-политические, духовно-нравственные позиции архиепископа Тамбовского Луки (Войно-Ясенецкого) и его окружения.

3. Проанализировать программу и стратегию деятельности архиепископа Тамбовского Луки, инициировавшего возрождение церковной жизни в Тамбовской епархии.

4. Выявить и дать характеристику нарративным свидетельствам о периоде возрождения церковной жизни в Тамбове при архиепископе Тамбовском Луке (Войно-Ясенецком).

5. Сопоставить данные официальных архивных документов с живыми свидетельствами очевидцев и дать оценку влияния личности святителя Луки на его современников и следующие поколения верующих.

Объектом исследования является административная, проповедническая, научная, просветительская, благотворительная деятельность архиепископа Тамбовского Луки как духовного центра в среде духовенства, интеллигенции, верующих.

Предметом исследования является система архивных и нарративных данных о процессе возрождения Тамбовской епархии как результата деятельности святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в условиях противоборства религиозной и секулярной картины мира.

Хронологические рамки работы. В диссертации рассматривается период с 1944 по 1946 годы XX века, т.е. время архипастырского правления святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбовской епархии. Обоснование

значимости изучаемого периода для самого иерарха Церкви, а также для процесса возрождения церковного образа жизни верующих привлекаются сведения, датируемые первой половиной XX века. Захватывается также период пребывания архиепископа Луки на Симферопольской кафедре (до 1961 г.), т.к. связи с тамбовской паствой поддерживались через переписку и визиты верующих к владыке.

Географические рамки исследования очерчены событиями и процессами, в которых принимал участие архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука как организатор и вдохновитель возрождения церковной жизни в Тамбовской епархии. Помимо того, важным моментом для осмысления значимости тамбовского периода служения святителя являются его командировки в Москву и корреспонденция из Ташкента, Красноярска и других мест, где жили адресаты архипастыря.

Источники исследования. В работе используются самые разные источники⁵⁵:

— источники устной традиции (опросы, интервью, слухи, аудиовоспоминания);

— источники письменной традиции (архивные документы, документы делопроизводства, эпистолярные и пр. используется и такой вид письменного источника; материалы фискального, административного и хозяйственного учёта; церковный и административно-полицейский учёт населения; статистические данные; публицистика (авторские публицистические произведения, массовые народные движения, проекты государственного преобразования. Конституции; периодическая печать. Нами также используется Самиздат – записи проповедей свт. Луки на папирусной бумаге, читаемые только при условии наличия паспарту);

— вещественные (книги, фотографии, картины и пр.);

⁵⁵Источниковедение: теория. История. Метод. Источники российской истории. Учеб. Пособ./ И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М.: РГГУ. 1998. 702 с.

— законодательные источники (церковное право, гражданское право, акты свт. Тихона (Беллавина) и пр.);

— литературные произведения (Автобиография «Я полюбил страдания», статьи архиепископа Тамбовского в ЖМП и др.);

— массовые источники (листовки – с фронта);

— источники личного происхождения (мемуары, эссе).

Мы не ставили себе задачу — создать эпистемологическую систему, т.к. мы не планировали писать сугубо источниковедческую работу, хотя источниковедческие методы были нами использованы. Первый параграф первой главы был необходим, чтобы составить представление о масштабах географических рамок, в которых имеются архивные собрания, хранящие свидетельства о святителе Луке. В параграфе 2 и 3 главы 1 мы группировали выявленные архивные свидетельства по тематико-хронологическому принципу и давали интерпретацию, исходя из выявленной совокупности свидетельств.

Основными источниками изучения процесса возрождения Тамбовской епархии в период архипастырского правления святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (1944 — 1946 гг.) являются документы архивов, центральных государственных, ведомственных, частных, а также нарративные свидетельства — воспоминания очевидцев, собранные в результате опросов с 1998 по 2018 годы. Эти источники отражают историю церковно-государственных отношений 1943 — 1946 годов, а также людей их осуществлявших.

История архивных документов, содержащих отсылки к имени и событиям жизни святителя Луки (Войно-Ясенецкого), представлена широкими пространственными границами и разнообразна по темам и формам локальной закреплённости. Такая характеристика объясняется богатством личности святителя, разнообразием талантов, частыми переездами, добровольными и вынужденными. С учетом того, что оценка отдельного периода жизни архиепископа Луки, в данном случае тамбовского,

не может считаться исчерпывающей вне привлечения группы документальных источников, прежде всего, архивных, — необходимо учитывать данные документов широкой локализации.

Основной массив используемой архивной информации относится к фондам Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Архива Московской Патриархии (АМП), Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), Архива Тамбовской епархии (АТЕ), Архива Тамбовского областного краеведческого музея.

Самый обширный материал для описания и анализа дают документы ГАТО, на основании которых характеризуется взаимодействие церковной и государственной власти в период правления архиепископа Луки, процесс возрождения храмов, патриотическая, просветительская деятельность, состояние церковной жизни, преодоление проблем религиозного раскола общества и пр. Некоторые документы, относясь к фондам разных архивов, повторяются, что, однако не говорит о полном совпадении дел, включающих данный документ. Например, фонд Совета по делам Русской Православной Церкви (религий) при СНК (Совете Министров СССР) ГАРФ находит соответствие в фонде Уполномоченного Совета по Тамбовской области при Исполнительном комитете Тамбовского областного Совета депутатов трудящихся ГАТО. При этом в документах ГАРФ имеются на документе, копия которого хранится в ГАТО, заметки на полях, резолюции, сделанные председателем Совета, или его заместителем; аналогичные дела могут сопровождаться приложениями, по составу не совпадающими и пр. Факты такого несходства также дают материал для наблюдений⁵⁶.

К исследованию привлечены материалы семейных архивов, включающие документы, дневники, письма, фотографии, рисунки и пр. Эти источники позволяют компенсировать обобщенность, формальность

⁵⁶В разделе не дано более подробное описание источников, так как исследование строится, в основном, на документальном материале, характеризующемся в соответствующих разделах самой работы.

государственных и ведомственных архивов, увидеть характер отношения архипастыря с его окружением в свете более эмоционального, личностно окрашенного контекста.

К исследованию привлечены фотоматериалы, рисунки, произведения живописи, которыми наиболее богаты фонды архива ТОКМ, а также открывшегося в 2018 году Народного мемориального дома-музея святителя Луки.

Особый пласт наших наблюдений образуется нарративными источниками: зафиксированными в аудиозаписи и на письме текстами воспоминаний и свидетельств людей, лично знавших архиепископа Луку, либо его ближайшее окружение.

Хотя автобиографическое сочинение архиепископа Луки «Я полюбил страдание» не дает развёрнутой оценки тамбовского периода служения самим святителем, выявленные письма, частные и официальные, и другие автографы позволяют реконструировать эмоциональную атмосферу созидания, готовности преодолевать противостояние властей и духовной оппозиции⁵⁷.

Гипотеза: Процесс возрождения Тамбовской епархии, инициированный святителем Лукой, свидетельствует о тамбовском периоде жизни иерарха как о моменте расцвета таланта проповедника, организатора просветительского движения, мудрого начальника. Главным итогом служения на Тамбовской кафедре стало формирование церковной среды, способствующей консолидации общества на основе православной веры.

Методология исследования опирается на историзм, объективность и системность как основные принципы научного познания. Выявленные факты осмысливались нами в логике синхронных им общественно-политических процессов, с учетом самых разных точек зрения на предмет исследования.

⁵⁷ Автобиографическое сочинение святителя Луки «Я полюбил страдание» доведено до 1944 года, т.е. момент назначения на Тамбовскую кафедру. Весь тамбовский период в эссе обозначен восьмью строчками самого общего содержания. Надо заметить, что в автобиографии отсутствуют какие бы то ни было ссылки на источники, а также и библиографический аппарат, использованный в процессе подготовки рукописи к изданию. См.: Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдание...: автобиография. М. 1999. 219 с.

В частности, мы характеризовали процесс возрождения Тамбовской епархии как результат консолидации верующих вокруг «верного тихоновца» архиепископа Луки, в условиях жесткого противодействия со стороны оппозиции, как государственной, общественной, так и внутрицерковной. Стремясь к системности выводов и характеристик, мы опирались на совокупность фактов, подчинённых какой-либо общей идее или тенденции, для чего, собственно, и концентрировались преимущественно на архивных и нарративных свидетельствах, сгруппированных по проблемно-тематическим блокам, доступным для сопоставления. Исследуемый объект рассмотрен в совокупности связей с доминирующими процессами общественно-политического развития, с системой взаимодействия субъектов власти и организационных структур, определяющих границы его функционирования. Вектор изменений, наблюдаемый в период архипастырского правления святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбовской епархии (1944 — 1946 гг.), определен как возрождение на основании объективных фактов, доступных наблюдению, аналитической и статистической обработке.

Корректность сопоставления данных по внутриепархиальным, межепархиальным и общероссийским показателям обеспечивается изоморфизмом хронологической выборки, сопоставимостью объема и уровня фиксации эмпирического материала. Индуктивно-дедуктивные переходы анализа соответствуют строгой последовательности этапов выявления и интерпретации входных данных.

Стремление к максимальной детализации анализируемого фрагмента действительности ограничивается наличием доступной информации, тем не менее, достаточной для конечного вывода.

В диссертации использовались специальные научные методы. Выборка документальных источников и научно-исследовательских данных производилась с учетом избранной структуры работы, в соответствии с которой в поле зрения, прежде всего, оказывались документы различных ведомств и учреждений.

Для сбора нарративных сведений использовалась методика опроса и интервьюирования.

Научная новизна. Комплексная систематизация архивного материала на основе фронтальной выборки документов по теме «Тамбовский период жизни святителя Луки» до настоящего момента не осуществлялась исследователями. В ходе интерпретации выявленных свидетельств были введены в научный оборот ранее не публиковавшиеся документы (см.: 1.1, 1.2, 2.1, 2.2). Показательные детали, характеризующие судьбу представителей тамбовского духовенства, а также тамбовской интеллигенции, входивших в окружении архиепископа Луки, представляют документы семейных архивов, ранее не известных и не опубликованных (см.: 3.1, 3.2).

Неоспоримым доказательством определяющего влияния личности святителя Луки на несколько поколений верующих Тамбовской епархии являются нарративные свидетельства, выявленные в результате поисковой работы, проходившей с 1998 по 2018 годы. Системная духовно-просветительская работа по мемориализации наследия святителя Луки также является новым и мало изученным науке аспектом исследования.

Структура работы включает введение, где обосновывается актуальность темы и характеризуется проблематика исследований, посвященных жизни и деяниям святителя Луки (Войно-Ясенецкого), а также излагается методика выявления и осмысления вводной информации.

Поставленные цель и задачи реализуются в трех главах диссертации, включающих девять параграфов, посвященных изложению и сравнению типа информации, извлеченной из архивных и нарративных источников.

Процесс возрождения духовенства и Церкви в 1943 — 1946 годах после десятилетий гонений – вполне самостоятельный этап в истории Церкви. Это был период краткого «потепления церковно-государственных отношений», после чего вновь наступило «похолодание», хотя гонения и носили скрытый характер. Поскольку это вполне самостоятельный и самодостаточный период

в истории Церкви, он нуждается в строгом научном исследовании. Уникальность личности святителя позволяет изучить этот период на примере одной из епархий и использовать при этом сведения архивов государственных (центральных — ГАРФ и региональных — ГАТО, ГАСПИТО и др.), ведомственных (центральных — АМП и региональных — АТЕ, ТОКМ), частных. В интерпретации архивного источника используются другие виды источников — литературные, личного происхождения, нарративные и пр. Этой установке соответствуют пункты содержания.

В главе первой приведён опыт систематизации архивных источников, причём богатую и развитую систему документов о святителе Луке объясняет уникальность и богатство его личности. В первом параграфе обобщаются сведения обо всех имеющихся архивах, где были выявлены документы о святителе Луке. Сложные связи личности архиепископа-хирурга с региональной культурой находят в полученной систематизации перспективу и логику дальнейшего поиска. Последовательно во втором и третьем параграфе первой главы анализируются документы центральных и тамбовских (периферийных) государственных архивов. Такая последовательность позволяет увидеть сложность восприятия личности и деятельности архиепископа-хирурга в столице и на периферии, увидеть характер отношений между Советом по делам религии при СНК СССР, возглавляемый Карповым, и Уполномоченным совета по Тамбовской области. Характер этих отношений открывает логику церковно-государственного взаимодействия в период «потепления» 1943 — 1946 гг.

В первой главе процесс возрождения Тамбовской епархии характеризуется на примере государственных архивов, центральных и региональных, которые показывают, что уникальная личность святителя Луки представлена разнообразием архивных свидетельств, в частности собраниями архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Переславль-Залесского, Саратова и пр. Широкая география архивных свидетельств, очерчивает перспективы дальнейшего изучения истории личности в ее взаимодействии с

Церковью, государством, обществом на примере святителя Луки. Логика церковно-государственных отношений отражается в конкретной истории возрождения Тамбовской епархии.

По совокупности собранных, систематизированных и проанализированных источников период правления архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) определяется, как начало процесса возрождения церковной жизни на основах духовного исторического опыта Русской Православной Церкви. Заданное архиепископом Лукой направление процесса возрождения оказало влияние на дальнейшую историю епархии, которая ориентировалась на высокий образ и пример, данный святителем. Архипастырь смиренно называл себя в проповедях, произносимых в Покровском кафедральном соборе г. Тамбова, «худым преемником» особо чтимых тамбовской паствой святых: свт. Иоасафа Белгородского, свт. Питирима Тамбовского, свт. Митрофана Воронежского, свт. Тихона Задонского, прп. Серафима Саровского и свт. Феофана Затворника Вышенского.

Вторая глава характеризует процесс Возрождения Тамбовской епархии на материалах ведомственных архивов: центральный — АМП, местный — АТЕ, а также архивные коллекции ТОКМ и подчиненных ему музеев (МИМТО, МВКТО и др.). Если на материале государственных архивов открывается логика церковно-государственного взаимодействия и места в этом процессе святителя Луки, то ведомственные документы показывают логику внутрицерковных отношений, характер церковной корпорации и влияние на неё архиепископа Луки.

Если в первой главе охарактеризован диапазон архивного ресурса изучения темы, а также история взаимодействия святителя с представителями государственной власти, то во второй главе раскрывается логика внутрицерковных отношений на материалах АМП, АТЕ, а также процесс вовлечения молодежи и интеллигенции в жизнь Церкви — по материалам архивного собрания ТОКМ, РГАСПИ.

Неопределенность позиции государственной власти в отношении духовенства и верующих на местах подтверждается отношением к «нелегалам», т.е. лицам, занимающимся общественной богослужебной практикой, не имея на то никаких официальных прав. Облисполкомы и райисполкомы смотрели сквозь пальцы на факты незаконного совершения обрядов лицами, не имеющими на то санкции Патриаршей Церкви, принимая во внимание, что «нелегалы» платят налоги и пополняют местные бюджеты. То же наблюдалось и в отношении кустарного изготовления свечей: купившие патент занимались этим беспрепятственно, продавали свечи по более низким ценам, так не были обременены налогом так, как Церковь. Такое попустительство советских властей усугубляло церковный раскол и серьезные противоречия в среде духовенства.

Архиепископ Лука предлагал ряд действенных мер, которые в совокупности могли быстро и эффективно пресечь деятельность «нелегалов» и способствовать активному возрождению церковной жизни верующих. Преодоление искусственной «волокиты» в удовлетворении ходатайств об открытии храмов, повсеместное строительство «церквей-обыденок», организация штата «разъездных священников», приписанных к действующим храмам — некоторые из этих мер были частично реализованы, но активное внедрение программы преобразования епархии пресекалось властями.

Статистические показатели роста темпов возрождения религиозной жизни в Тамбовской епархии с момента прибытия архиепископа Луки заметно возрастают по следующим показателям: число открытых храмов, количество регистраций, выданных священникам, количество прихожан в храме, сборы на благотворительные цели, качественное улучшение обеспечения храмов богослужебными предметами, организация церковного пения, реставрация икон и пр.

Третья глава раскрывает программу святителя Луки по Возрождению ТЕ и степень её эффективности (на частных примерах, видна реакция). Эти

источники дают бесценный материал, свидетельствующий о процессе создания подвижническими трудами святителя Луки воцерковленного общества, церковной среды. Именно эта среда, сформированная архиепископом Лукой, не дала угаснуть процессу Возрождения в последующий период, когда тамбовская паства поддерживала духовную связь с архипастырем, назначенного на Симферопольскую кафедру.

В третьей главе влияние святителя Луки на процесс Возрождения в Тамбовской епархии показан в отражении его контактов в медицинской и церковной корпорации. Изучение материалов архивов семьи главного врача тамбовских эвакогоспиталей Тихона Митрофановича Гроздова показало, что авторитет архиепископа-хирурга был очень высок в профессиональной медицинской среде. Как показывают материалы, с тамбовчанами святитель был знаком еще в 1909 году, когда стал членом Тамбовского физико-медицинского общества, а также некоторые представители медицинской и духовной корпорации из числа уроженцев Тамбовской губернии были известны архиепископу с ташкентского периода, прежде всего, это военнослужащие Туркестанского полка и их семьи.

Кадровую политику, характер отношений к приходскому духовенству архиепископа Луки открывают домашние архивы священников А.П. Петрова и Р.В. Новикова. Историю взаимоотношений тамбовских верующих с архиепископом Лукой в тамбовский и симферопольский период его жития показывают нарративные материалы, представленные в третьем параграфе третьей главы.

В тезисах заключения изложены основные выводы, подтверждающие сформулированную гипотезу. Библиографический список работы содержит более 212 номинаций. В приложении даны обобщающие таблицы, иллюстрации, некоторые примеры выявленных текстов, фотоматериалы.

Практическая значимость. В процессе сбора материала к настоящему диссертационному исследованию, а также по ходу написания статей и монографий сформулированной тематики, материал использовался и

может быть использован в дальнейшем для просветительской музейно-выставочной работы, образовательно-воспитательного лектория, организации работы с православной молодежью. Так, по результатам издания монографии «Тамбовская голгофа святителя Луки» в 2012 году в музейно-выставочном центре ТГУ им. Г.Р. Державина была организована выставка «Тамбовский след святителя Луки», где был представлен ряд свидетельств и экспонаты, связанные с жизнью и деятельностью святителя Луки.

В 2013 г. издана монография «Покровский собор города Тамбова и православные традиции». В монографии были уточнены старые и даны новые воспоминания очевидцев, а также новые фотографии и материальные (вещные) свидетельства. По материалам монографии в музейно-выставочном центре ТГУ им. Г.Р. Державина в апреле 2013 года была организована выставка «Да светит свет ваш перед людьми», на базе которой в течение пяти лет проходили занятия, образующие цикл просветительского лектория.

В конце 2013 г. вещные свидетельства, фотографии, произведения живописи, связанные с темой архипастырского служения Луки, использовались для воссоздания интерьерной среды на выставке, размещенной в музее медицины.

В 2015 году на базе ТОКМ совместно с Тамбовской духовной семинарией реализован проект «Культурно-просветительский центр «Чистое Око», ставший победителем Международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива 2014 — 2015» в номинации «Культура». В рамках проекта состоялась выставка, посвященная служению свт. Луки и составленная из выявленных нами в ходе музеологического поиска свидетельств. К открытию выставки был издан Каталог-альбом «Дивен Бог во святых своих», в котором были впервые опубликованы изображения предметов, связанных с периодом служения святителя⁵⁸.

⁵⁸ Дивен Бог во святых своих... Каталог-альбом выставочного проекта / автор составитель Г.А. Абрамова. Тамбов. 2016. 140 с.

В апреле 2015 года состоялся образовательный православный лекторий–выставка «Духовное и врачебное наследие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого)» в аудитории ТОГБОУ СПО «Тамбовский областной медицинский колледж». Лекторий-выставка решал следующие задачи: актуализировать православное наследие в сфере медицинского образования, организовать интеллектуальную инновационную площадку для общения и сотрудничества молодежи со священнослужителями Русской Православной Церкви; приобщить молодежь к традиционным духовно-нравственным ценностям на примере жизни, деятельности и творчества святителя Луки. С октября 2015 по настоящее время на базе ТОКМ работает выставка «Ангеле земной, Человеке небесный» — о тамбовском периоде служения святителя Луки. 10 июня 2016 г. в Тамбовской областной Думе прошло пленарное заседание Всероссийских юбилейных чтений — «Наследие архиепископа Луки: святителя, ученого, хирурга»⁵⁹. Во время заседания работала выставочная экспозиция, посвященная свт. Луке. В августе 2016 г. на базе Музея истории медицины создана выставка «Святые и святыни Тамбовской земли», которая работала в рамках Всероссийской конференции «Новые маршруты религиозного туризма». В рамках выставочного проекта в течение года проходили лектории по истории православия на Тамбовской земле, о традициях паломничества на Святую Землю и Афон (к 1000-летию присутствия Русских на Афоне).

В августе 2016 г. на Всероссийской конференции «Новые маршруты религиозного туризма», проходившей в Пушкинской библиотеке под председательством митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия и заместителя министра культуры А.Ю. Маниловой, был представлен проект создания дома-музея святителя Луки⁶⁰.

В апреле 2017 г. на городской всероссийской конференции прошла однодневная выставка о святителе Луке. В мае 2017 г. совместно с научными

⁵⁹ См.: ТЕВ. 2016. №6; Тамб.обл. обществен.-церковн газета Колокольный звон. 2016. Июнь. №6 (123). С.1 — 2.

⁶⁰ См.: ТЕВ 2016. №8. С.23; Тамб. обл. обществен.-церковная газета Колокольный звон. 2016. Август. №8 (125). С.4.

сотрудниками Пушкинской библиотеки и преподавателями Тамбовской духовной семинарией был подготовлен библиографический каталог «Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)». 14 октября 2017 г., на праздник Покрова Божией Матери, во время проведения международной Покровской ярмарки состоялось открытие мемориальной экспозиции в 1-й части дома святителя Луки и открытие памятника святителя Луки, который был подарен Российским военно-историческим обществом. В рамках гранта «Православная инициатива 2016 — 2017» организован лекторий «Мир дому сему» для детей и взрослых, продолжающий проект Культурно-просветительского центра «Чистое Око». Лекторий включал материалы исследований по указанной теме. В апреле 2018 г. наработанный материал был использован в образовательном православном лектории в ТОГБОУ СПО «Тамбовский областной медицинский колледж». С 16 по 19 апреля 2018 г. на территории Тамбовской области реализован Международный духовно-просветительский проект «Дни святителя Луки», приуроченный к 140-летию со дня рождения святителя⁶¹. Выявленная информация использовалась в качестве рабочего материала для создания короткометражных фильмов:

— «Святитель Лука» (из цикла «Священная история»)⁶²;

— «Святитель Лука» (из цикла «Моменты судьбы»)⁶³.

Материалы диссертации могут быть использованы в чтении лекционных курсов, при подготовке учебных пособий по истории Церкви и церковных учреждений, социальной истории России и её регионов, в краеведении.

Положения, выносимые на защиту:

Государственные и ведомственные архивы, а также нарративные источники свидетельствуют, что тамбовский период архипастырского служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) является началом

⁶¹ См.: Тамб. обл. обществен.-церковн. газета Колокольный звон. 2018. Апрель. №4 (145). С.6.

⁶² Съёмки 2014 г. Реж. — Ольга Товма, автор сценария — Алексей Товма, оператор — Илья Комбаров, директор-администратор — Елена Васильева.

⁶³ Съёмки 2017 — 2018 гг. Продюсер — Олег Шумилин; режиссер — Ольга Товма, автор сценария — Алексей Товма, оператор — Дмитрий Полубояринов.

возрождения традиционной воцерковленной жизни верующих в преемственности наследия Русской Православной Церкви.

1. В период правления архиепископа Тамбовского Луки динамика возвращения храмов верующим росла; активизировались церковные двадцатки на местах; процедура оформления документов осваивалась церковными активами, что влияло на ускорение процедуры принятия решения Исполкомами;

2. Кадровая политика способствовала вовлечению в процесс возрождения церковной жизни сторонников политики Патриаршей Церкви, не поддавшихся обновленческому влиянию во времена гонений и репрессий, тем самым была создана преграда на пути ложной «модернизации» устройства Церкви, предлагаемой обновленцами;

3. Проповедь Слова Божия, с которой обратился архиепископ Лука к тамбовской пастве, стала действенным стимулом для вовлечения верующих в приходскую жизнь. Покровский кафедральный собор стал источником духовных сил и примером стояния в вере перед лицом искушений времени, а также способом оказать помощь Отечеству в обеспечении Победы над фашизмом, помощь нуждающимся и страждущим; при Покровском храме нашли приют монашествующие, оставшиеся без попечения после закрытия монастырей, среди них было немало людей, подающих высокий пример монашеского жития; под особым покровительством архипастыря находились «люди из бывших» (семьи дворян, белых офицеров), репрессированное духовенство и кулачество;

4. Легендарная слава целителя помогала архиепископу-хирургу вовлекать людей в церковную жизнь: на поприще хирурга он воцерковлял раненых и медперсонал, убеждал креститься, исповедовал и причащал тяжело больных и умирающих, оказывал благотворительную помощь нуждающимся — делал это открыто и тайно, через других людей;

5. Тамбовский период стал для архиепископа-профессора временем признания его таланта ученого и хирурга; это признание также служило укреплению позиций Церкви;

6. Архиепископ действовал согласно православным духовно-нравственным принципам, что вызывало к нему уважение и доверие в среде интеллигенции города мотивом возвращения представителей тамбовской интеллигенции к вере;

7. Влияние архиепископа Луки не было прервано фактом его перевода на Симферопольскую кафедру: переписка с верующими г. Тамбова, посещение верующими своего духовного отца под видом отдыха в Крыму, пополнение записей проповедей владыки — создание мемориала святителя ещё при его жизни;

8. Памятником эпохи возрождения церковной жизни в Тамбовской епархии при архиепископе Луке является Покровский собор, в котором хранятся материальные и духовные свидетельства святительского подвига свт. Луки (Войно-Ясенецкого), их исследования способствуют духовному просвещению современного общества и молодежи.

Апробация работы: Исследуемая тема в целом и в аспектах апробирована в ходе подготовки и чтения учебных курсов в Тамбовской духовной семинарии, а также в качестве трех научных монографий и ряда статей, опубликованных в журналах, утвержденных ВАК, а также в научных сборниках, материалах научных конференций и епархиальной печати⁶⁴.

⁶⁴ Учебные курсы: «История России» в Тамбовской духовной семинарии с 2004 по 2008 гг.; «Основы духовной культуры России» в профильных 10 — 11 классах при Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина 2015 — 2018 гг.

Научные монографии: 1. История Покровского собора города Тамбова. Тамбов: [б. и.], 2001. 106 с.; 2. Тамбовская Голгофа святителя Луки: (по свидетельству очевидцев). Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. 540 с.; 3. Покровский собор города Тамбова и православные традиции. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес–Наука–Общество», 2013. 432 с.

Статьи в журналах, утвержденных ВАК: 1. «Сила Вышнего осеняет с верою и благоговением прибегающих к Твоему всечестному Покрову...»: (к 365-летию церковного прихода Покровского собора г. Тамбова) // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов. 2001. Вып. 4 (24). С. 62 — 67; 2. Просветительская функция православного духовенства в конце XIX — начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов. 2011. Вып. 2 (94). С. 335 — 343; 3. Библиографический анализ исследований о святителе Луке (Войно-Ясенецком) и научная значимость тамбовского периода его служения. // Вестник Тверского Государственного Университета. Сер. История.- Тверь, 2018.- №1. С. 125 – 141; 4. Годы служения святителя-исповедника Луки (Войно-Ясенецкого)

С 2002 по 2018 гг. был реализован целый ряд крупных выставочных духовно-просветительных проектов⁶⁵, в результате чего несколько проектов получило грантовую поддержку: грантовый конкурс Тамбовской области (2016, 2017), Патриарший грантовый конкурс «Православная инициатива»⁶⁶ (2014-2015,

на Тамбовской земле по зафиксированным свидетельствам и воспоминаниям очевидцев // Вестник Тамбовского Университета. Сер. Гуманитарные науки.- Тамбов, 2019.- Т. 24. №178. С. 182 — 192.; 5. Возрождение православных традиций Тамбовской епархии в период служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (по нарративным источникам) // Вестник Тамбовского Университета. Сер. Гуманитарные науки.- Тамбов, 2019. – Т.24. № 180. 13 с. (в печати).

Статьи в научных журналах: 1. Покровский собор — свидетель и памятник святителя Луки // Церковь и государство: XX век. Тамбов. 2001. С. 116 — 136; 2. Роль православного духовенства в развитии системы народного образования в конце XIX — нач. XX в. // Православная история и традиционная культура: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 22–23 марта 2008 г./ науч. ред. Л.Ю. Евтихиева. Тамбов. 2009. С. 130 — 139; 3. Духовно-нравственное образование в конце XIX — начале XX в.: (на примере Покровского прихода г. Тамбова) // Духовно-нравст. воспит. в системе среднего и высшего образования : традиции и инновации: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 12 окт. 2016 г. / Адм. Тамб. обл. [и др.]; редкол.: Н.Е. Астафьева [и др.]. Тамбов. 2016. С. 208 — 235. 4. Тамбовский период служения святителя Луки и создание в Тамбове музейно-экспозиционного пространства для сохранения его наследия // IX Поленовские чтения. Художественное творчество как феномен духовной культуры общества: материалы Международной научно-практической конференции-форума. Март 2019; отв. ред. М.В. Никольский. Тамбов: Принт-Сервис, 2019. С. 309 — 313; 5. Некоторые детерминативы философской концепции святителя Луки по работе «О духе, душе и теле» (к 75-летию приезда свт. Луки в город Тамбов и возрождению Тамбовской епархии) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы IX Всерос. науч. конф., (г. Тамбов, 16 апреля 2019 г.). Тамбов: ООО «ТПС», 2019. С.622 — 638.

Статьи в епархиальной печати: 1. Лисюнин В.Ф., священник. Подвиг архипастырского служения на Тамбовской земле святителя-исповедника Луки (Войно-Ясенецкого) // Тамб. епарх. ведомости. 2008. № 1. С. 34 —47; 2. Под Покровом Божией Матери: из истории Покровского собора города Тамбова и славных имен его служителей // Тамб. епарх. ведомости. 2009. № 12. С. 36 — 41.

⁶⁵ В 2012 г. по результатам издания монографии «Тамбовская голгофа святителя Луки» в музейно-выставочном центре ТГУ им. Г.Р. Державина была организована выставка «Тамбовский след святителя Луки». В 2013 г по результатам издания монографии «Покровский собор города Тамбова и православные традиции» в музейно-выставочном центре ТГУ им. Г.Р. Державина была организована выставка «Да светит свет ваш перед людьми», на базе которой 5 лет проходили занятия, цикл просветительского лектория. 29 декабря 2013 г. была открыта новая экспозиция Музея истории медицины Тамбовской области (филиал ТОГБУК ТОКМ). Значительный раздел экспозиции был полностью посвящен свт. Луке. В сентябре 2015 г. в Тамбовском областном драматическом театре в рамках расширенного заседания Попечительского Совета Центрального Федерального Округа по реализации проекта «Возрождение духовно-нравственного наследия в условиях открытой социально — образовательной среды» была создана и экспонировалась выставка «Духовное и нравственное образование и просвещение: традиции сквозь века», один из разделов которой был посвящен тамбовскому периоду служения свт. Луки. 10 июня 2016 г. в Тамбовской областной Думе в рамках пленарного заседания Всероссийских юбилейных чтений, посвященных наследию архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) была развернута выставочная экспозиция, выставка книг свт. Луки, исследований, музейные витрины с экспонатами и материальными свидетельствами. (ТЕВ. 2016. №6. Тамб. обл. обществен.-церковн газета Колокольный звон. 2016. Июнь. №6 (123). С.1 — 2). В августе 2016 г. на базе здания Музея истории медицины создана выставка «Святые и святые Тамбовской земли» (которая вошла в программу Всероссийской конференции «Новые маршруты религиозного туризма»). На выставке были представлены и материалы о возрождении Тамбовской епархии при свт. Луке. Выставку открыли заместитель министра культуры РФ А.Ю.Манилова, директор ГМ Змузея «Петергоф» Е.Я. Кальницкая. В Тамбовском областном драматическом театре в ноябре 2016 г. к пленарному заседанию Питиримовских духовно-образовательных чтений подготовлена выставка о духовном просвещении Тамбовского края, в экспозиции которой представлен тематический комплекс, посвященный тамбовскому периоду служения архиепископа Луки. (ТЕВ 2016. №12. С.8 — 11).

⁶⁶ В 2015 году на базе ТОГБУК ТОКМ совместно с Тамбовской духовной семинарией реализован проект «Культурно-просветительский центр «Чистое Око» — победитель Международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива 2014 — 2015» в номинации «Культура». В рамках проекта было создано пять выставок-лекториев, в том числе – выставка «Ангеле земный, Человече небесный», посвященная служению свт. Луки. В 2016 г. грантовый проект конкурса «Православная инициатива 2016 —

2016-2017) и конкурс грантов Президента РФ⁶⁷ (2017 — 2018). На основе проводимого исследования были организованы и проведены различные научные конференции и духовно-просветительские мероприятия⁶⁸. В том числе материалы исследований использовались при создании видеофильмов о святителе Луке⁶⁹. Благодаря проведенному исследованию удалось консолидировать общественность и создать инициативную группу по созданию в Тамбове дома-музея святителя. Луки по историческому адресу

2017» «Мир дому сему» - музейный духовно-образовательный лекторий для детей и взрослых» (номинация Культура) реализован на базе ТОГБУК ТОКМ совместно с Тамбовской духовной семинарией. Проект основан на духовном и врачебном наследии свт. Луки. Создана передвижная выставка, выпущен информационно-просветительский буклет.

⁶⁷ В ноябре 2017 г. историко-мемориальный проект «Примите мою любовь...» получил грант Президента РФ, проект реализуют ТОГБУК ТОКМ, Тамбовская духовная семинария, АНО ИКЦ им. святителя Луки (руководитель Г.А. Абрамова, научный консультант — протоиерей Виктор Лисюнин). Реализация гранта начата в декабре 2017 г. (концепция, проект приспособления и музеефикации, мультимедийный ресурс «Электронная карта-путеводитель «Архиепископ Лука: памятные места в Тамбове», альбом-каталог «Примите мою любовь. Тамбовский период служения архиепископа Луки»).

⁶⁸ В 2014 г. в ТГУ им. Г.Р. Державина на базе института медицины прошла 3 Международная конференция «Этические и правовые проблемы здравоохранения» на тему: «Духовное и научное наследие святителя Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого): значение для современности», посвященная 70-летию приезда свт. Луки на Тамбовскую землю и возрождению Тамбовской епархии. В 2015 г. на базе выставки «Ангеле земный, Человеке небесный» о служении свт. Луки, прошла конференция, посвященная подвигу новомучеников и исповедников, пострадавших в годы гонений на веру. Апрель 2015 г. Образовательный православный лекторий-выставка «Духовное и врачебное наследие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого)» на базе ТОГБОУ СПО «Тамбовский областной медицинский колледж». 10 июня 2016 г. в Тамбовской областной Думе прошло пленарное заседание Всероссийских юбилейных чтений, посвященных наследию архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) — «Наследие архиепископа Луки: святителя, ученого, хирурга», (ТЕВ. 2016. №6. Тамб. обл. обществен.-церковн газета Колокольный звон. 2016. Июнь. №6 (123). С.1 — 2.) Август 2016 г. Всероссийская конференция «Новые маршруты религиозного туризма» в ТОУНБ им. А.С. Пушкина под председательством митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия и заместителя министра культуры РФ А.Ю. Маниловой. На конференции были представлены проект создания дома-музея свт. Луки и паломнические маршруты, связанные с мемориальными местами святителя в городе Тамбове. (ТЕВ 2016. №8. С.23, Тамб. обл. обществен.-церковн. газета Колокольный звон. 2016. Август. №8 (125). С.4.) 23 мая 2017 г. на базе ТОУНБ им. А.С. Пушкина совместно с Тамбовской духовной семинарией состоялась научно-практическая конференция «Архиепископ Лука: служение Богу и людям», посвященная 140-летию со дня рождения архиепископа Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого). Подготовлен библиографический каталог. Апрель 2018 г. Образовательный православный лекторий в ТОГБОУ СПО «Тамбовский областной медицинский колледж». 16 — 19 апреля 2018 г. на территории Тамбовской области реализован Международный духовно-просветительский проект «Дни святителя Луки», приуроченный к 140-летию со дня рождения свт. Луки. В рамках проекта в городах Тамбовской области был показан полнометражный художественный фильм «Лука» — прокатное название «Излечить страх» (Тамб. обл. обществен.-церковн. газета Колокольный звон. 2018. Апрель. №4 (145). С.6.).

⁶⁹ В 2014 г. по заказу Аркадия Мамонтова ТК «Россия 1» был снят короткометр. фильм «Святитель Лука» из цикла «Священная история». Реж. — Ольга Товма, автор сценария — Алексей Товма, оператор — Илья Комбаров, директор-администратор — Елена Васильева, в главной роли — артист Тамб. Акад. Драматич. театра, заслуж. артист России — Михаил Березин. Фильм был приурочен к 70-летию приезда свт. Луки в г. Тамбов и снят на основе материалов монографии священника В. Лисюнина «Тамбовская голгофа святителя Луки», для съемок были использованы подлинные предметы и материальные свидетельства служения свт. Луки в Тамбове. 29 мая 2018 г. в Тамбовском областном драматическом театре состоялся премьерный показ короткометражного фильма «Святитель Лука» из цикла «Моменты судьбы», сцены которого снимались в том числе и 14 ноября 2017 г. в мемориальной экспозиции Тамбовского дома-музея свт. Луки. Фильм создан Тамбовской студией кинохроники под руководством продюсера — Олега Шумилина.

его проживания на ул. Комсомольской-9⁷⁰. Открытый 13 октября 2018 г. Дом-музей святителя Луки является своеобразным итогом проводимой исследовательской работы и перспективой для ее развития.

⁷⁰ Февраль 2016 г. — создан АНО «Историко-культурный центр имени свт. Луки». 2016 и 2017 гг. — АНО ИКЦ им. свт. Луки, ТОГБУК ТОКМ, Тамбовская духовная семинария реализовали проекты — «Создание стационарной мемориальной экспозиции «Народный музей-келья святителя Луки» и историко-биографический проект «Архиепископ Лука (В.Ф. Войно-Ясенецкий): летопись служения на тамбовской земле», получившие гранты администрации Тамбовской области. Итогами реализации проектов стали: выкуп у частных лиц ½ мемориального дома, ремонтно-реставрационные работы, приобретение экспонатов, музеефикация мемориальной части дома.

ГЛАВА 1. ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ КАК ИСТОЧНИК О ТАМБОВСКОМ ПЕРИОДЕ СЛУЖЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО): ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

§ 1.1. Архивные источники о жизни и деятельности святителя Луки (Войно-Ясенецкого): опыт систематизации

В параграфе дана общая история архивирования свидетельств о святителе Луке (Войно-Ясенецком). Непосредственно тамбовский период его жизни отражен в фондах государственных и ведомственных архивов: ГАРФ, АМП, ГАТО, АТЕ, РГАСПИ, ГАСПИТО и др. Однако, история личных контактов, логика формирования духовных, общественно-политических позиций, личностных качеств, что необходимо для интерпретации отдельного факта и группы фактов, требуют учета данных, выходящих за пространственно-временные рамки исследования. Кроме того, задача систематизации требует учета общего контекста проблемы архивирования сведений о архиепископе Луке (Войно-Ясенецком), в связи с чем мы приводим краткий перечень архивов, в которых были выявлены документы по интересующей нас теме. Такого рода свидетельства привлечены к нашему опыту систематизации по исследованиям: прот. Василия Марущука, прот. Николая Доненко, С.Б. Филимонова, Р.А. Замтарадзе, В.А. Лисичкина, М. Вострышева, А.А. Будко, Л.Д. Иванова, В.А. Полякова, Ю.Л. Шевченко и др.⁷¹ По итогам археографических разысканий названных авторов

⁷¹Будко А.А., Иванова Л.Д. Музей медицины России и её военно-медицинской службы / История Петербурга. 2004. №5. С. 53 — 60; Вострышев М. Донос из Крыма / Православная Москва. 1995. №29 (53); «Секретно»: архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) под надзором партийно-советских органов: Сб. док. / Сост. прот. Николай Доненко, С.Б. Филимонов. Симферополь: «Н.Ориадна», 2010. 576 с.; «Разработку Луки продолжаем...»: святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и Крымская епархия. 1946 — 1961: Сб. док / Сост.: Н. Доненко, С.Б. Филимонов. М. 2011. 491 с.; Крымская епархия в документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов. 1946 — 1961 гг.: Сб. документов/ Сост. Предисловие: прот. Николай Доненко, Р.А. Замтарадзе, С.Б. Филимонов. Симферополь: «Н.Ориадна», 2015. 1232 с.; Лисичкин В.А. Крестный путь святителя Луки. Подлинные документы из архива КГБ. М.: Изд-во Московской патриархии «Троицкое слово», 2001. 448 с.; Марущак Василий, протод. Святитель-хирург. Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М.: Даниловский благовестник, 2007. — 412 с.; Поляков В.А. Валентин Феликсович

цитируются документы архивов: ЦИАМ, РГАНИ, ОР РГБ, РГАСПИ, АЦНЦ «ПЭ», АВММ МО РФ, ЦА МО РФ, ГААРК.

Представление об истории выявления и использования архивных документов и вещественных свидетельств о тамбовском периоде служения святителя Луки дают музейные архивные собрания: ПЗИХМ, ТОКМ, МИМТО, МВКТО, дом-музей святителя Луки. Фонды выставок и экспозиций названных музеев привлечены к систематизации архивных свидетельств по исследуемой теме. Среди названных архивных музейных собраний отметим специальный фонд Историко-художественного музея г. Переславль-Залесского, перспективного в плане изучения участия святителя в работе земских учреждений и научных обществ досоветского периода⁷².

Основными источниками изучения процесса возрождения Тамбовской епархии в период архипастырского правления святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (1944 — 1946 гг.) являются документы архивов, центральных государственных, ведомственных, частных, семейных, а также воспоминания очевидцев (опубликованные и неопубликованные), собранные в результате опросов с 1998 по 2018 годы. Эти источники отражают историю церковно-государственных отношений 1943 — 1946 годов, а также личностных отношений людей, в разной степени причастных к процессу возрождения воцерковленного образа жизни. Разные типы источников различаются формальными и содержательными признаками, отражающими мировоззрение людей, входящих в среду порождения анализируемых текстов. Один и тот же фрагмент реальности по-разному отражается в

Войно-Ясенецкий / Хирургия. №8. 1957. С. 127 — 131 / ПЗИХМ. № 6913; Шевченко Ю.Л. Приветствует вас святитель Лука, врач возлюбленный. СПб.: Наука, 2007. 623 с.

⁷²Ясенецкий-Войно В.Ф. Отчет о деятельности земской больницы // Журналы переславских земских собраний, 1914 — 1915 гг. Переславль-Залесский. 1916 / Материалы Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. ИНВ № 1978; *Его же*. Отчет о деятельности Переславской земской больницы 1914 г. // Журналы переславских земских собраний, 1914 — 1915 гг. Переславль-Залесский. 1916 / Материалы Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. ИНВ № 1947; *Его же*. Отчет о деятельности Переславской земской больницы 1910 г. // Журналы переславских земских собраний, 1914 — 1915 гг. Переславль-Залесский. 1911 / Материалы Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. ИНВ № 1975; *Его же*. Отчет о деятельности Переславской земской больницы 1912 — 1913 гг. // Журналы переславских земских собраний, 1912 — 1913 гг. Переславль-Залесский. 1914 / Материалы Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. ИНВ № 1976.

различных архивных текстах, в зависимости от составляющих эти тексты людей, которые видели в архиепископе Луке то «староцерковника», то «бывшего ссыльного», следовательно, человека, деяния и мысли которого требуют контроля, то хирурга-целителя и пр.

Самые ранние документы о святителе Луке появились еще в архивах Российской империи. Так, например, его дипломы о присвоении степени лекаря и степени доктора медицины ныне хранятся в «Центральном историческом Архиве Москвы» (ЦИАМ)⁷³. Выявление документов о святителе Луке в Федеральном казенном учреждении «Российский государственный архив новейшей истории» (ФКУ «РГАНИ»)⁷⁴ составляет перспективу поисков. Хотя архив включает документы с 1950-х годов, они могут характеризовать и тамбовский период жизни святителя Луки, так как связь с тамбовской паствой не прекращалась, велась переписка, осуществлялись встречи⁷⁵. Некоторые перспективы поиска оставляет и Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), где хранятся автографы святителя Луки, некоторые из которых не датированы⁷⁶.

Наиболее информативными и часто цитируемыми являются фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Наиболее цитируемые документы ГАРФ относятся к фонду Совета по делам Русской Православной Церкви (религий) при СНК (Совете Министров СССР). Используются также фонды Секретариата ЦК КПСС (РГАСПИ), фонды Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) и КПСС, Идеологического отдела ЦК КПСС (РГАНИ). Соответственно и в региональных архивах

⁷³ ЦИАМ. Диплом о присвоении В.Ф. Ясенецкому-Войно степени лекаря с отличием (г. Киев, февраль 14 дня 1904 года). Ф. 418. Оп.94. Д.461 (1904). Л.2 — 3; Диплом о присвоении В.Ф. Ясенецкому-Войно степени доктора медицины (г. Москва, июня 10 дня 1916 г.). Ф. 418. Оп.94. Д.461 (1916). Л.13.

⁷⁴ Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив новейшей истории» (ФКУ «РГАНИ») / URL:<http://ргани.рф/ob-arkhive.shtml>

⁷⁵ РГАНИ. Ф.5. Оп. 34. Д. 25.

⁷⁶ ОР РГБ. Ф.360. К. 67. Д. 2.

преимущественный интерес представляют фонды уполномоченных по делам Русской Православной Церкви (религий), обкомов КПСС, облисполкомов.

Архивные материалы о святителе Луке, наиболее известные исследовательской практике, представлены документами «Государственного Архива Российской Федерации» (ГАРФ), входящими в фонды органов государственной власти и государственного управления, Фонда Совета по делам религий при СМ СССР, Верховного суда СССР и РСФСР, Прокуратуры СССР, ВЦИК, Совета труда и обороны при СНК СССР, Народного комиссариата здравоохранения⁷⁷. Всего по четырем фондам ГАРФ выявлено в шести описях — 28 дел, связанных с жизнью и деятельностью святителя Луки⁷⁸. Фронтальная выборка документов, позволяющих составить достаточно полное представление об отношении к святителю государственных органов в лице ВЧК (с 1917), ОГПУ (с 1923), НКВД (с 1934), НКГБ (с 1938), НКВД (с 1941), НКГБ (с 1943), МВД (с 1946), УГБ (с 1954), ФСБ (с 1995), была выполнена известными исследователями жизни и деятельности архиепископа Луки: В.А. Лисичкиным, протодиаконном Василием (Марущаком)⁷⁹. В публикациях названных исследователей чаще других указываются документы ГАРФ. Как известно, в 90-е годы XX века Архивы уголовных дел (АУД) при УФСБ (по Москве и областям РФ) передали документы о реабилитированных лицах в ГАРФ и региональные госархивы. Анализ выявленных в фонде «Ф.-Р.-6991» ГАРФ документов, прежде всего, ведомственной переписки между Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР и Уполномоченным Совета по Тамбовской области при Исполнительном комитете Тамбовского областного Совета депутатов трудящихся, показывает, что по большей части открытые

⁷⁷ ГАРФ/ <http://www.rusarchives.ru/federal/garf>

⁷⁸ ГАРФ: Ф.-Р. 3917. Оп. 13. Д. 143. Лл. 187 — 188, 190; Ф. 5446. Оп. 1. Д. 219; Ф.-Р. 6991-с. Оп. 1. Д.3; Д. 4. Л. 24 — 26; Д. 9. Л. 5, 7 об.; Д.29; Д. 51. Л. 13 об.; Д. 89. Л. 230; Д. 97. Л. 220; Д. 120. Л. 4, 15, 17; Д. 189. Л. 39, 98, 99, 141; Д.323; Д. 331. Л. 91; Д. 869; Д. 1032. Л. 27; Д. 1592. Л. 2, 15; Д. 1700. Л. 22, 23; Д. 1797. Л. 19. 20, 23; Д. 1897. Л. 8; Оп.2. Д.1; Д.2; Д.35. Л.38, 39; Д.225. Л.7 — 11; Д. 284 а. Л. 51; Д. 308. Л. 11 — 12; Д. 309.Л. 7 — 8. Оп. 7. Д. 72. Л. 3, 67 — 72, 160 — 162; Ф.-Р. 9506, Оп. 77, Д. 343. Л. 4.

⁷⁹ Лисичкин В.А. Крестный путь святителя Луки. Подлинные документы из архива КГБ. М.: Изд-во Московской патриархии «Троицкое слово», 2001. 448 с.; Марущак Василий, протодиакон. Святитель-хирург. Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М.: Даниловский благовестник, 2007. 412 с.

для изучения тексты аналогичны документам, хранящимся в ГАТО. Характеризуемый фонд ГАРФ содержит ведомственную переписку в трех описях⁸⁰. Конкретно по тамбовскому периоду служения архиепископа Луки материалы были выявлены в исследовании С.А. Чеботарева⁸¹, где указаны ссылки на архив Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР за 1944 — 1945 годы⁸². Отрывочность характеристики тамбовского периода жизни святителя Луки в монографии В.А. Лисичкина «Крестный путь святителя Луки» объясняется преимущественным интересом к рассекреченным документам ГПУ-КГБ-ФСБ, которые подробно освещают моменты, связанные с процедурой следственной разработки, осуждения, пребывания архиепископа Луки в ссылках, тюрьмах, лагерях.

Таким образом, всего в фондах ГАРФ выявлено 23 дела, непосредственно касающихся жизни и деятельности архиепископа Тамбовского Луки (Войно-Ясенецкого) в том числе: письма архиепископа Луки Председателю Совета Г.Г. Карпову за 1944 г. (2 документа, б/д), проповедь (1 документ от апреля 1944), телеграмма архиеп. Луки в Мичуринск (1 документ от 14 июля 1944), докладные записки уполномоченного Председателю совета за 1944 (9 документов), выписка из Докладной уполномоченного (1 документ за март 1944), письма уполномоченного Председателю Совета (3 документа), письма Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова (2 документа), письмо заместителя Председателя по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР К.А. Зайцева (1 документ), отчет Председателя Г.Г. Карпова (1 документ), информационные отчеты тамбовского уполномоченного Председателю Совета за 1946 год (2 документа).

⁸⁰ ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.1. Д.9: Л.1 — 8 об, от 19.03 — 44 г. (Докладная записка и дополнение к ней); Л. 12,13, 13 об. От апреля — 44 г.; Л. 11 — 14 об. От 20.07 — 44 г.; Л. 30 — 30 об. От 31.08 — 44 г.; Л. 32 — 32 об. От 26.09. — 44 г.; 09.10 — 44 г. Л.51 — 52; ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.2. Д.12. Л.12 — 13, от апреля — 44 г.; ГАРФ Ф.Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 20 — 22, от 08.04 — 44 г.

⁸¹ Чеботарев С.А. Тамбовская епархия. 40-60 гг XX века. Тамбов: Изд-во Юлисс, 2004. 380 с.

⁸² ГАРФ. Ф.6991. Оп.1. Д. 1, Д. 147, Д. 153. Оп. 2. Д. 1. Л. 25,26, Д. 8, Д. 35.

Многие выявленные по тамбовскому периоду жизни архиепископа Луки документы ГАРФ буквально повторяют тамбовские, хранящиеся в ГАТО и АТЕ, однако различаются полнотой приложенных документов и наличием/отсутствием помет, оставленных на полях адресантом корреспонденции.

Основной массив архивных документов о тамбовском периоде жизни святителя Луки хранится в фондах государственных, ведомственных и частных (семейных) архивов г. Тамбова.

ГАТО располагает основным архивным собранием, хранящим сведения о тамбовском периоде служения святителя Луки; это следующие фонды: архив «Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Тамбовской области» (Ф.Р.-5220); архив «Отдела здравоохранения Тамбовской области» (Ф.Р.-3959); «Личный фонд» (Ф. 429). В двух описях (Оп.1, Оп.2) фонда «Отдела здравоохранения Тамбовской области» (Ф.Р.-3959) выявлено 15 дел, в которых упоминается имя хирурга-консультанта В.Ф. Войно-Ясенецкого⁸³. В трех описях (Оп.1, оп.2, оп. 36) фонда Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Тамбовской области (Ф.Р.5220) выявлено 14 дел, в которых с разной степенью подробности излагаются факты, связанные с тамбовским периодом жизни святителя⁸⁴. Всего же фонд содержит 18053 ед. хранения. В личном фонде (Ф.429) хранятся фотографии, среди которых имеются изображения зданий тамбовских эвакуогоспиталей, мед. работников, раненых⁸⁵.

Согласно описи документов, фонд Уполномоченного Совета по делам религий (Ф. Р-5220) включает 843 единицы хранения за 1940 — 1990 годы.

⁸³ ГАТО. Ф.Р.-3959. Оп.1: Д.170. Л.9 — 11,24; Д. 217-а. Л. 22,23, 47, 83,84; Д. 227. Л. 88 — 90, 168 — 179; Д. 267. Л.5 — 6 об.; Д. 269. Л. 16, 18,19; Д. 271. Л. 15; Д. 272. Л. 3 об. — 5; Д. 273. Л. 1, 6 об., 11 — 14; Д. 274. Л. 9 об. — 14 об., 16 — 17, 19; Д. 276. Л. 19 — 20, 25, 36; Д. 282. Л. 1; Д. 388. Л. 4.

ГАТО. Ф.Р.-3959. Оп.2. Д. 53. Л. 187 — 188, 199 — 200, 205 об.; Д. 82. Л.44 — 45, 50, 52 — 61, 65 — 68, 70 — 76, 81 — 90, 95, 97 — 103, 108 — 122; Д. 85. Л. 7 — 30.

⁸⁴ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д. 26. Л.6; Д.37. Л.14,47,123,133; Д. 53. Л.1 — 22; Д. 100. Л.107; Д. 206. Л.10.

ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.2. Д. 1. Л.23,33; Д. 2. Л. 1 — 7, 10, 22,23,29; Д. 3. Л. 1, 10, 16 — 18, 20 — 22, 29 — 30, 58, 59; Д. 5. Л. 28,57; Д. 6. Л. 6; Д.8. Л. 6, 15-16; Д. 11. Л. 1-3, 12-15, 22-23, 37-40, 81; Д. 35. Л. 38-39; Д. 53. Л. 9.

ГАТО. Ф.Р.-46. Оп.36. Д.2. Л. 134, 142.

⁸⁵ ГАТО. Ф. 429. Личное дело архиеп. Луки.

Из них Описи 1 — 4 указывают на дела, фигурантом которых является архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука⁸⁶. Всего в указанных описях выявлено 10 дел, непосредственно характеризующих тамбовский период епископского служения архиепископа Луки; в это число входят дела, представляющие собой фотоархив, в котором выявлено и атрибутировано 84 фотографии, дающие наглядное представление об архиепископе, его окружении и облике города изучаемого периода⁸⁷. Часть документов под грифом «Совершенно секретно» из фонда Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области, который до ноября 1944 года возглавлял Н.Д. Медведев, а затем — Г.А. Якимова и П.К. Павлов, была опубликована на сайте «Тамбовские древности»⁸⁸. Эти документы позволяют детализировать характеристику тамбовского периода жизни и деятельности святителя.

Специальная папка — «Личное дело Тамбовского Архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого Валентина Феликсовича)» — имеется в фонде Уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Тамбовской области (ГАТО), так и в фонде самого Совета (ГАРФ). По составу эти папки различаются: Тамбовское дело обширнее⁸⁹.

Названные дела из фондов ГАРФ и ГАТО преимущественно относятся к 1944 году, т.е. началу служения архиепископа Луки на тамбовской кафедре. Риторика документальных текстов соответствует мировоззрению советского чиновника, который видел в архиепископе Луке «бывшего ссыльного», «староцерковника», следовательно, человека, деяния и мысли которого требуют контроля.

В составе характеризуемого фонда⁹⁰ Уполномоченного Совета по делам религий наибольшей содержательностью отличается папка, названная «Личное дело №18. Тамбовского Архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого

⁸⁶ Всего в Ф.Р.-5220 — 843 ед. хр. за 1940 — 1990 годы.

⁸⁷ Ф.Р.-5220. Оп.4. Фотоархив Совета по делам религий — 18.053 ед.хр.

⁸⁸ «Тамбовские древности» /URL:otambove.ru/antiqua/?cat=703. Составитель О.Ю. Лёвин.

⁸⁹ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д.53.

⁹⁰ Ф. Р.-5220. Оп.1.

Валентина Феликсовича). 1944. Начато 23.02.1944 — окончено 20.06. 1946 на 25 листах. Исполнительный комитет тамбовского областного совета депутатов трудящихся»⁹¹. Согласно Описи, открывающей папку, в личном деле собрано было 12 документов: 1) Анкета: Автобиография архиеп. Луки, 2) справка о регистрации, 3) анкета архиеп. Луки, 4) анкета, 5) заявление архиепископа Луки о регистрации его как архиепископ, 6) образцы штампа и печати, 7) отношение Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР т. Карпову за № 43 от 21.04.44 г., 8) Отношение Совета по делам за № 98. 8.04.44 г., 9) докладная записка Председателю... т. Карпову за № 19.02.44 г., 10) Председателю... т. Карпову за № 014 от 29.03.22 с приложением, 11) Отношение нач-ку УНКГБ по ТО п/полковнику ГБ т. Назарову, 12) Отношение... т. Карпову за №1820 от 5.05.44 г. Общее количество листов — 27, сплошной нумерации документов нет.

Анализируемое дело замечательно тем, что содержит пять автографов святителя Луки (Войно-Ясенецкого), т.е. документы, написанные его рукой и имеющие его подпись. Первым среди них является анкета, заполненная архиепископом сразу по приезде в Тамбов (24 февраля 1944 года), в Совет по делам религий, куда его пригласили как «служителя культа Покровской церкви г. Тамбова»⁹². Графы анкеты архиепископа Лука заполняет уверенным четким почерком: «Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович, 1877 г.р., служитель культа, архиепископ, с 1914 года по настоящее время — врач-хирург, доктор медицинских наук, профессор Ташкентского университета. Был в ссылках, а оккупации не был. Район деятельности — Тамбов, тамбовской области. Адрес — Тамбов, Комсомольская, 9. Подпись. 24.02-44 г.»⁹³. Сбор подобных сведений являлся выполнением распоряжения Совета по делам церкви при Совнаркомом СССР, отправленного из Москвы 14 февраля, 21 уже поступивший тамбовскому Уполномоченному⁹⁴.

⁹¹ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. 24 л.

⁹² ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.1 — 2.

⁹³ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.1 — 2.

⁹⁴ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Анкета сбора полных биографических сведений на православное духовенство. Исх. 14.04–44 г. № 864.Вх. №88. 21.04–44 г. Л.1 — 1 об.

Распоряжение содержало требование собрать «полные биографические сведения» о духовенстве. О том, что присланный тамбовскому Уполномоченному бланк имел циркулярное хождение, говорит анкетный способ сбора информации: часть позиций отпечатана на машинки, рядом расположены строки для заполнения от руки⁹⁵. Предлагалось «тактично попросить» архиепископа «написать свою подробную автобиографию (в том числе и подробное изложение прохождения духовной службы) и сдать нам с фотокарточкой в 2-х экз. (снимок должен быть в духовной одежде), объяснив ему, что это требуется в порядке регистрации»⁹⁶. При этом оговаривалось, что «при служебных приемах епископа и духовенства ... Уполномоченный называет их по их гражданскому имени и отчеству»⁹⁷.

Среди ведомственных архивов наиболее перспективен в плане выявления новых сведений о тамбовском периоде жизни святителя Луки «Архив Московской Патриархии» (АМП), в котором, как показывают публикации и магистерская диссертация прот. Алексия Гирича, защищенная в МДА в 2011 году,⁹⁸ хранятся бесценные свидетельства изучаемого периода служения святого исповедника веры. Значительная часть документов личного дела святителя Луки, хранящегося в АМП, представлена автографами. Наиболее перспективной частью археографической работы являются епархиальные отчеты, отсылаемые, как показывает дело тамбовского священника Богоявленского, в Патриархию и отсутствующие в названных фондах ГАТО и АТЕ⁹⁹.

Риторика документов названных фондов ГАТО и АТЕ соответствует условиям краткого «потепления» в церковно-государственных отношениях, в

⁹⁵ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Анкета сбора полных биографических сведений на православное духовенство. Исх. 14.04–44 г. № 864. Вх. №88. 21.04–44 г. Л.1 — 1 об.

⁹⁶ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Анкета сбора полных биографических сведений на православное духовенство. Исх. 14.04–44 г. № 864. Вх. №88. 21.04–44 г. Л.1 — 1 об.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ *Гирич А., прот.* Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944 — 1946 гг.). Дипломная работа по истории Русской Церкви. Московская православная духовная академия. 2011 / сайт прихода Скорбященского храма г. Мичуринска / URL: <http://www.hrham-vsr.ru/index.php> (дата обращения 14.12.2018).

⁹⁹ АМП. Ф1. Оп.4.Л.20 (Дело священника Богоявленского); Ф.Р.-2249. Оп.4; Ф.Р.-2250. Оп.4; Ф.Р.-2251. Оп.1, Оп.4.

которых осуществлялось архипастырское служение святителя на Тамбовской кафедре, когда он мог явить миру богоданные таланты на поприще священнослужения и медицины. Показательны в этом плане также документы АМП, ГАРФ и ГАСПИТО.

История взаимоотношений архиепископа Луки и других представителей духовенства Тамбовской епархии с Московской Патриархией представлена ведомственной перепиской Священного Синода, хранящейся в АМП. Беглого взгляда на доступные (цитируемые) исследователю документы АМП достаточно, чтобы понять перспективы дальнейшего поиска и анализа. В списке практически отсутствуют дела за 1945 и 1946 годы, всего по два документа. Из учета того, что только уполномоченные по области обязаны были подавать отчет о состоянии дел в епархии не реже, чем один раз в квартал, а также что Председатель Совета писал отчеты не реже уполномоченных, — у архивного поиска имеются перспективы.

В АТЕ, согласно описи дел по фонду «Архиепископ Лука (В.Ф. Войно-Ясенецкий)¹⁰⁰, указанных в архивной справке от 03.08.2018, информация о святителе Луке была выделена в самостоятельное делопроизводство. Фонд включает тридцать шесть дел, из которых двенадцать имеют отметку «особо ценное». В категории особо ценных документов называются:

- Переписка и распоряжения по Тамбовской епархии за 1944 — 1946 годы;
- Автографы архиеп. Луки, распоряжения за 1946 — 1958 годы;
- Сведения о погребении архиеп. Луки от 1961 года;
- Сведения ФСК по ТО об архиеп. Луке, б/г.;
- Об учреждении премий имени архиеп. Луки (оригинал) от 11.03.1996;
- Положение о присуждении премий имени архиеп. Луки за 1995-1996 гг.;

¹⁰⁰ АТЕ. Ф.2. Архиепископ Лука (В.Ф. Войно-Ясенецкий). Оп.3. (1944 — 2000).

— Прославление архиеп. Луки во святых в Крымской епархии за 24-25.05. 1996 г.;

— Описание медали «За научные медицинские исследования – имени профессора Войно-Ясенецкого». Устав Российского медицинского общества от 21.11.1996;

— Дар Православного Братства «Всех Крымских Святых» — Тамбовскому архиепископу Евгению — икона свт. Луки, архиеп. Крымского от июля 1997;

— Грамота, положенная в основу храма вмч. Пантелеимона при больнице им. Архиеп. Луки св. Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II от 08.08. 1998;

— Свидетельства академика В.А. Лисичкина — потомка архиеп. Луки от 29.05 2000;

— Комплект цветных фотографий на памятных собраниях, посвященных архиеп. Луке, б/г.

Среди прочих дел (24) только два относятся к периоду служения святителя в Тамбовской епархии:

— Отчеты уполномоченного по делам Церкви за 1944 год, целиком повторяющие сведения, известные по фонду уполномоченного ГАТО (Ф.Р.-5220).

— Архивные справки за 1944 — 1946 гг., полученные АТЕ в период формирования собственного фонда, а также выданные по фактам обращений.

В фонде также имеется тетрадь проповедей архиепископа Крымского Луки, датированная 1959 годом. Помещенные в ней проповеди симферопольского периода известны и по «самиздату», распространяемому в среде прихожан Покровского храма г. Тамбова, что еще раз показывают: связи с тамбовской паствой имели продолжение и после отъезда владыки в Симферополь. Большая же часть фонда (21 дело) представляет собой историю мемориализации наследия святителя. Прежде всего, это нарративная информация — воспоминания очевидцев, записанные в конце

80-х — 90-х годах XX века (3 дела), среди них и записанные нами свидетельства госпитальной сестры М.А. Булгаковой и Элеоноры Зимариной¹⁰¹. Собрание газетных публикаций (3 дела) за 1990 — 1991; 1993 — 1994; 1994 годы, в основном, посвященных мероприятиям, связанными с юбилейными событиями и датами.

Значительная часть собранного материала непосредственно касается Городской больницы №2:

— Постановление о присвоении горбольнице №2 имени Архиепископа Луки (копия), 1994 г.;

— Деловая переписка об открытии молитвенной комнаты в горбольнице им. Архиеп. Луки за 1995 — 1996 гг.;

— Переписка и эскизы к открытию памятника архиепископу Луке в Тамбове от 12.10.1999;

— Приглашения и программа празднования 50-летия Горбольницы им. архиепископа Луки (2 дела) от 25.03. 1999;

— Программа работы методических секций, посвященных популяризации имени архиепископа и профессора, святителя Луки (Войно-Ясенецкого) от 2000 года.

Точкой отсчета активных действий в области мемориализации наследия святителя Луки можно считать празднование 117-летия со дня рождения архипастыря в 1994 году. К этому событию было приурочено памятное собрание, о чем свидетельствует специальное Приглашение, текст речи высокопреосвященнейшего Евгения (Ждана), архиепископа Тамбовского и Мичуринского от 27.04.1994. О том же событии свидетельствуют стихи и денежные вклады верующих в церковную программу духовного возрождения (см. дела 17 — 20). С 1991 года Тамбовская епархия проводит официальные приемы, посвященные юбилейным датам и событиям, связанным со святителем Лукой, программа первого такого приема была разослана 11.06.1991 г. (Д. 8). В фонде также

¹⁰¹Отчество не выявлено.

имеются сведения об учреждении премии им. Архиепископа Луки и лауреатах именных стипендий (дела: 19, 28, 29). Сообщество тамбовских ученых и православных педагогов проводит специальные научные мероприятия, конференции и чтения, посвященные святителю Луке. Первым таким мероприятием являлась научно-практическая конференция, посвященная 120-летию со дня рождения святителя Луки, о чем свидетельствует Приглашение от 07.05.1997 года.

Собранные в фонде дела не выделены как самостоятельные документы в описи. Внутри себя отдельные дела, как правило, не имеют сплошной пагинации. Всего в фонде выявлено 19 дел, содержащих сведения о тамбовском периоде служения архиепископа Луки.

Государственные и ведомственные архивы Тамбовской области содержат важные свидетельства, позволяющие аргументировать тезис о том, что тамбовский период архипастырского служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) является началом возрождения традиционной воцерковленной жизни верующих.

Понимание сведений, содержащихся в фонде Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Тамбовской области, требует учета сложившейся в церковно-государственных отношениях ситуации. Эти отношения изменились под воздействием фактора войны, обратившей население, ищущего Божьей защиты, к вере. Помимо того, перелом в противостоянии Красной Армии фашистской Германии, обозначившийся к 1943 году потребовал от представителей советской власти более продуманного имиджа в глазах союзных государств, толерантных к религии. Локальная ситуация, в которой развивались взаимоотношения архиепископа Тамбовского Луки с уполномоченным по Тамбовской области, дополняет яркими деталями общую историю взаимодействия власти и Церкви в советском государстве¹⁰². Имеющиеся сведения такого

¹⁰²Чумаченко Т.А. Советское государство и РПЦ в 1941 — 1961 гг.// Религиоведение. 2002. №1. С. 14 — 37. См. также: Одинцов М.В. Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в годы

взаимодействия показывают, государственный курс на «ограниченное сотрудничество» с духовенством не предполагало возрождения церковной жизни, как это предполагалось традицией имперского периода¹⁰³.

Хотя для организации церковно-государственного взаимодействия, согласно Постановлению СНК СССР от 14 сентября 1943 года, был образован новый центральный орган — Совет по делам Русской Православной Церкви при Правительстве СССР, который возглавил полковник госбезопасности Г.Г. Карпов¹⁰⁴, — репрессивный стиль общения властям преодолеть не удалось¹⁰⁵, да и сам Совет оставался под контролем НКГБ, с его опытом массовых репрессий¹⁰⁶.

Новый подход власти к духовенству не был обеспечен специальным законодательством, а регламентировался специальной инструкцией от 5 февраля 1944 года, определявшей круг обязанностей местных уполномоченных Совета, которые сами не принимали решений, но уведомляли Совет о своем понимании решаемых проблем. В свою очередь Совет служил посредником между Патриархом и Правительством. В его полномочия входило: разработка законодательства по вопросам Русской Православной Церкви и рассмотрение их на заседаниях СНК СССР, контроль за соблюдением установленных договоренностей, а также сбор и анализ поступающих сведений¹⁰⁷.

Отношения местного уполномоченного Совета по Тамбовской области, в известной степени, повторяли отношения Председателя Совета с Патриархом. Инструкция устанавливала, что все вопросы, требующие согласования светской и церковной власти, должны быть обсуждены уполномоченным по области с правящим епископом. Инструкция конкретизировала предмет общения уполномоченного и епископа:

Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.). М. 2005; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939 — 1964). М. 1999.

¹⁰³ *Кашеваров А.Н.* Государство и Церковь. Из истории взаимоотношений советской власти и РПЦ 1917 — 1945 гг. СПб. 1995. С.124.

¹⁰⁴ *Шкаровский М.В.* Указ. Соч. С. 202, 205.

¹⁰⁵ *Чумаченко Т.А.* Указ. Соч. С. 15.

¹⁰⁶ *Шкаровский М.В.* Указ.соч. С. 93, 202.

¹⁰⁷ *Одинцов М.В.* Указ. Соч. С.82,83.

регистрация и учет церковных организаций, регистрация и учет находящихся в области священнослужителей («церковников»), документы отчетного делопроизводства, контроль за соблюдением законодательства, контроль за исполнением распоряжений Совета и местной власти¹⁰⁸.

Драматизм ситуации заключался и в том, что назначаемые на пост уполномоченного люди имели богатый опыт службы в НКГБ, но были невежественны в вопросах религии, поверхностно понимали роль духовенства. Сама неопределенность установки «ограниченного сотрудничества» и перспектив целей сотрудничества делали положение уполномоченного уязвимым: он подчинялся установке, а ситуация снизу требовала от него активных действий.

В фонде уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области хранятся должностные инструкции, положения и пособия, необходимые для руководства в работе органа с церковной структурой¹⁰⁹. Самый ранний документ — «Положение о Совете по делам Русской Православной Церкви при Совнарком СССР» от 7 октября 1943 года, утвержденное Совнарком СССР. Положение определенно указывало, что Совет является «посредником между Правительством СССР и Московской Патриархией»¹¹⁰. Оговаривалась вспомогательная роль Совета, который обязывался готовить предложения для принятия коллегиального решения, а также следить за исполнением принятых решений, регулярно собирая и анализируя сведения, полученные с мест, от уполномоченных по областям и краям РСФСР. Предметом наблюдения Совета являлись

¹⁰⁸Одинцов М.В. Указ. Соч. С.82,83, 86,87.

¹⁰⁹При отсутствии детально проработанной непротиворечивой законодательной основы взаимоотношений советской власти с властью церковной, эти регламентационные документы имели статус основного руководства межведомственных отношений между духовенством и верующими, с одной стороны, и советским чиновничеством.

¹¹⁰ ГАТО. Ф.Р.-3959. Оп.1: Д.170. Положение о Совете по делам РПЦ при Совнарком СССР от 7 октября 1943 года. (Вложение). См. также: Постановление СНК СССР «Положение об управлении Русской Православной Церкви» // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.: Сборник документов / Сост.: Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. М. 2099 — 779 с. С. 271 — 278.

умонастроения в обществе, факты нелояльности к существующей власти и нелояльности власти по отношению к Церкви¹¹¹.

По отношению к институту уполномоченных Совет выполнял регламентирующие, консультативные и методические функции. В частности, он обеспечивал уполномоченных необходимой документацией, положениями, методическими рекомендациями. Главным корпоративным принципом работы была строгая секретность, категорическое избегание гласности: все документы имели гриф — «секретно» и «совершенно секретно». Запрещалось запрашивать информацию в епархиальных управлениях и у архиепископов. Представление о религиозной ситуации рекомендовалось составлять на основе неофициальных бесед со священниками и архиепископом. Администрирование во внутренних делах Церкви Совета запрещалось, рекомендовалось не вмешиваться в назначения и смещения¹¹².

Основным источником информации о состоянии дел на местах служили ежеквартальные отчеты уполномоченных. Уполномоченным рекомендовалась составлять отчет по следующим статьям:

- состояние религиозности населения,
- степень активности в подаче заявлений на открытие храмов,
- наличие и деятельности тайных религиозных общин,
- соблюдение законности священнослужителями и верующими.

В приложении к отчетам рекомендовалось помещать статистические данные: действующие/недействующие храмы, используемые/неиспользуемые для культурно-хозяйственных нужд, сведения о духовенстве (образование, возраст), послужные списки духовенства¹¹³.

Находясь в структуре Совета Народных Комиссаров СССР (СНК СССР), Совет координировал свои действия с НКГБ и Московской Патриархией. Работа велась оперативно небольшим штатом из 5-ти человек:

¹¹¹Там же.

¹¹²Там же.

¹¹³ ГАТО. ФР.-5220. Оп.2. Д.1.

председатель Совета (Г.Г. Карпов), заместитель, два сотрудника и секретарь. Уполномоченные совета на местах обязаны были отчетом, но непосредственно Совету не подчинялись, так как состояли при облисполкомах и зарплату им платили из местного бюджета по указаниям Государственной штатной комиссии при СНК СССР¹¹⁴.

Другим широко используемым документом является Инструкция Совета «О порядке открытия церквей», разосланная уполномоченным и в епархиальные управления.¹¹⁵ Процедура открытия храма включала: ходатайство верующих, имеющих в районе проживания не используемое под хозяйственные нужды церковное здание; сообщение архиерею о намерении открыть приход. Епархиальное управление изучало запрос на предмет основательности желания открыть приход, необходимости открыть его в данной местности, объема ремонтных работ, реконструкции здания, содержания будущего прихода и пр. В случае положительного результата изучения вопроса епархиальной властью, правящий архиерей давал благословение обратиться к представителям советской власти о передаче здания верующим, уполномоченному подавалось заявление от группы верующих. Райисполком или горисполком выяснял настроение жителей — поддерживают ли они инициативную группу; состояние здания, необходимость капитального ремонта, возможность заявителей справиться с объемом работ. Учитывали и мнение архиерея¹¹⁶.

Уполномоченный обязан был в течение 10 дней со дня получения заявления подать в облисполком предложения по объекту. Решение принимал облисполком. Если принималось положительное решение, уполномоченный отправлял дело в Совет, который сообщал решение

¹¹⁴Гераськин Ю.В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР/ Известия Алтайского государственного университета. 2008. С.45-51.

¹¹⁵ ГАТО. ФР.-5220. Оп.2. Д.2. Л. 25-26. См. также: Постановление СНК СССР «О порядке открытия церквей». // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: Сборник документов / Сост.: Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. М. 2009. 779 с. С. 263-265; Постановление СНК СССР от 1 декабря 1944 г. № 1643 «О православных церквях и молитвенных домах» // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.: Сборник документов / Сост.: Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. М. 2009 — 779 с. / С.40 — 43, 55 — 57.

¹¹⁶Там же.

Правительства Облисполкому. Если принималось отрицательное решение, то в Совет отправлялся только отказ, а материалы дела оставались на месте¹¹⁷.

Процедура открытия храма предполагала наличие зарегистрированного в епархии, имеющего справку о праве на служение священника и клира. Порядок регистрации священников на приходе был следующий: в епархии составлялся список кандидатов из числа желающих занять вакантное место, с каждым беседовал архиепископ, так составлялся окончательный список и направлялся уполномоченному для проверки. Уполномоченный проверял кандидатуры, список прошедших проверку отправлялся архиерею, прошедшие проверку — регистрировались и назначались на вакансии. Последний шаг — Указ правящего архиерея, который был легитимным только после того, как уполномоченный выдавал справку о регистрации¹¹⁸.

Ведомственным хранилищем документов, относящихся к тамбовскому периоду служения святителя Луки, располагает Архив Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» (АЦНЦ «ПЭ»)¹¹⁹. Документы за 1925 — 1944 годы были переданы Патриаршей канцелярией в 2004 году по распоряжению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в «Архив истории Русской Православной Церкви в XX веке» ЦНЦ «Православная энциклопедия». В фонде хранятся: указы и распоряжения Патриарха, определения Священного Синода, письма правящих епископов и пр. Важно, что большая часть документов — автографы¹²⁰.

Научная и практическая деятельность святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на поприще медицины отражена в архивных фондах и экспозициях музеев медицины. Одним из старейших таких хранилищ является *архив Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации (АВММ МО РФ)*, образованного в ноябре 1942 года в

¹¹⁷ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.2. Д.2. Л. 25— 26.

¹¹⁸ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д.37. Л. 8.

¹¹⁹ АЦНЦ «ПЭ». Ф.3. Оп.2. Д.17.

¹²⁰ Церковно-Научный Центр «Православная энциклопедия» / Седмица.RU <http://www.sedmitza.ru/text/407483.html>

Москве и в 1945 году переведенный в Ленинград. Архивный фонд включает более 60 млн. ед. хранения, среди которых есть и документы о святителе Луке¹²¹, а также книжные издания и диссертационные исследования о хирурге-архиепископе¹²².

В Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦА МО РФ) хранится 10.951.948 дел времен Великой Отечественной войны. По четырем фондам в семи описях выявлено девять дел, характеризующих консультанта-хирурга тамбовских эвакогоспиталей В.Ф. Войно-Ясенецкого (1944-1945 гг.)¹²³. ФБУ «ЦА МО РФ» является крупнейшим ведомственным архивом, основанным в 1936, а с 1946 находящимся в г. Подольске Московской области¹²⁴.

Важную информацию, дающую аргументацию исследованию тамбовского периода жизни архиепископа Луки, содержат документы тамбовских ведомственных музеев, имеющих архивные собрания:

- Архив Тамбовской епархии,
- Архива Тамбовского городского комитета КП РСФСР, хранящегося в Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области (ТОГУ «ГАСПИТО»),
- Архива Музея истории медицины Тамбовской области (МИМ ТО — филиала ТОГУК «ТОКМ»),
- Архива ТОГУК «Тамбовский областной краеведческий музей» (ТОГУК «ТОКМ»).

Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. (ГАСПИТО) Определенную роль в процессе реконструкции ситуации, в которой осуществлялась деятельность архиепископа Тамбовского Луки (Войно-Ясенецкого) играют сведения из

¹²¹ АВММ МО РФ. Ф.1. Оп.1407. Д.195. Л.133.

¹²² Будко А.А., Иванова Л.Д. Музей медицины России и её военно-медицинской службы/ История Петербурга. 2004. №5. С. 53 — 60.

¹²³ ЦА МО РФ. Ф.1515. Оп.16174. Д.4; Ф.35053. оп.25053. Д.19; Оп. 25056. Д.66; Ф.35056. оп. 115441. Д.19; Оп. 179346. Д.12; Оп. 340476. Д.1; Ф 53345. Оп.1. Д.22.

¹²⁴ Центральный архив Министерства обороны СССР: Проспект / Сост. В.В. Тараканов, И.В. Ярошенко. Ред. Н.И. Луцев. М. 1985. — 12 с.

ведомственного архива Тамбовского городского комитета КП РСФСР, хранящегося в ГАСПИТО¹²⁵. Личные дела и учетные карточки, заведенные на лиц, являвшихся членами КП РСФСР, хранят сведения о врачах, с которыми архиепископ Лука в качестве хирурга-консультанта находился в корпоративных отношениях, о пациентах и пр. В фонде хранятся личные дела бывших руководителей тамбовских эвакогоспиталей и ведущих специалистов — С.Т. Минченко, З.С. Бочарникова, Н.И. Буковского, В.С. Травина, Бурнштейна, М.В. Быстрова, И.А. Пильмейстера, Н.П. Казанского, Д.И. Рожкова, В.А. Полякова, А.С. Гаспаряна¹²⁶.

Например, из личных дел заведующего областным отделом здравоохранения Абгара Саркисовича Гаспаряна и хирурга тамбовского эвакогоспиталя Аркадия Владимировича Шмуттера мы узнаем, что они действительно являлись участниками областного совещания врачей, проходившего в зале Тамбовского драматического театра и на которое хирург-консультант Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий явился в полном архиерейском облачении и сделал доклад, который даже спустя многие годы с воодушевлением вспоминал Аркадий Владимирович Шмуттер¹²⁷. Материалы личного дела показывают высочайшую квалификацию и профессиональную успешность Шмуттера, что делает его восторженные впечатления убедительным свидетельством глубокого воздействия, произведенного личностью святителя на тамбовское окружение¹²⁸. Из учетной карточки А.В. Шмуттера известно, что с 1943 по 1946 год он был «ординатором, начальником отделения эвакогоспиталя №2636 г. Моршанска. Он родился в 1921 году и в 1943 только закончил Саратовский медицинский институт¹²⁹.

¹²⁵ ТОГУ «Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области» (ГАСПИТО). Ф.П-735. 1918-1991 гг.

¹²⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). - ТОГБУ «ГАСПИТО». Ф.17. Оп. 1. Д. 130; Оп.125. Д.313; Оп.132. Д.6, 65,130, 569.

¹²⁷ *Белозерцев Л.А.* Золотые руки хирурга (О Шмуттере) / Быкова В.И., Щукин Ю.К./ Быкова В.И. Медицинская помощь в ТО: 2008. С.5.

¹²⁸ ТОГУ «ГАСПИТО». Ф.П-735. Тамбовский городской комитет КП РСФСР. Учётная карточка А.В. Шмуттера (1918 — 1991).

¹²⁹ ТОГБУ «ГАСПИТО». Ф.П-735. Оп.43. Д.117. Л.75.

Некоторая часть документов ГАСПИТО опубликована на сайте¹³⁰, который, например, сообщает о другом замечательном свидетеле возрождения церковной традиции на Тамбовщине, связанной с архиепископом Лукой. Коллегой святителя по медицинской корпорации была П.В. Быстрова (1881 — 1965), врач, доктор медицины, заслуженный врач РСФСР, которая с 1911 по 1958 годы была заведующей прозекторского отделения Тамбовской губернской больницы, в советское время — областной больницы¹³¹.

Отметим здесь, что, как показывает Постановление бюро Тамбовского обкома ВКП(б) и облисполкома от 11 апреля 1945 г., доблестный труд медицинских работников в Тамбовской области стали отмечать особым званием «Заслуженный врач РСФСР». Хотя заслуги хирурга-консультанта В.Ф. Войно-Ясенецкого на медицинском поприще были общепризнанны, такого звания ему присуждено не было¹³². Подобная информация хранится и в ведомственном Архиве Администрации Тамбовской области¹³³.

Тематически систематизированный материал хранится в отделе рукописей ТОГУК «Тамбовский областной краеведческий музей» (ТОКМ), а также в Музее истории медицины Тамбовской области (МИМ ТО), филиал ТОКМ. В 2018 году в Тамбове, по адресу — Комсомольская–9, открылся Народный музей святителя Луки, где также имеются свидетельства по изучаемой теме.

К числу часто цитируемых региональных архивов относятся — Крымский государственный архив (Крым. ГА) и Архив Крымской епархии (АКЕ), выборка документов, из которых публиковалась отдельными

¹³⁰ Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО) // [Электронный ресурс]. URL: <http://gaspito.ru/index.php/component/content/article/193> (дата обращения 11.03.2018)

¹³¹ *Быстрова П.В.* // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). [Электронный ресурс]. URL: <http://gaspito.ru/index.php/component/content/article/193> (дата обращения 11.03.2018).

¹³² ТОГУ «ГАСПИТО». Ф. П-1045. Тамбовский областной комитет КП РСФСР. 1937 — 1962, 1964 — 1991. Постановление бюро Тамбовского обкома ВКП(б) и облисполкома от 11 апреля 1945 г. «О присвоении звания «Заслуженный врач РСФСР» врачам Тамбовской области.

¹³³ Архив Администрации Тамбовской области. Ф. 3443. Оп.1. Д.379.

изданиями, сгруппированными по единой теме — архиепископ Лука. Одной из ранних таких публикаций является статья М. Вострышева¹³⁴. В числе собрания о святителе Луке Архива Крымской епархии находятся: Материалы Комиссии по канонизации архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого), Раппорты архиеп. Луки (№380 от 11 ноября 1950) и пр. Фундаментальным изданием фронтальной выборки документов Крымского государственного архива¹³⁵ об архиепископе Крымском Луке являются издания, подготовленные прот. Н. Доненко и С.Б. Филимоновым¹³⁶. Понимание общей истории и политики времени служения архиепископа Луки обеспечивает знакомство с церковными документами, которые были опубликованы отдельным изданием в 1943 году¹³⁷.

Некоторые архивы, некогда хранившие свидетельства о жизни и деятельности святого, ныне таковых не содержат в связи с ведомственной реорганизацией. Например, в государственные хранилища были переданы документы из Архива Президента Российской Федерации, которые вошли в данное фондообразование в 1991 году из архивов ЦК КПСС, накопленных различными органами ВКП(б) с 1919 по 1991. Сведения о святителе Луке содержатся в документах Госкомитета обороны (ГКО), Совета Министров СССР (Министерство здравоохранения): Ф.3. Оп.60. Дд.1, 5, 6, 7. В настоящее время эти документы «должны были быть переданы в <...> государственные хранилища»¹³⁸. Документы до 1963 — в «Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории» (РЦХИДНИ), после

¹³⁴ Вострышев М. Донос из Крыма/ Православная Москва. 1995. №29 (53).

¹³⁵ Крым.ГА. Ф 721. С/Р-2647. Оп.1. Д.4.

¹³⁶ «Секретно»: архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) под надзором партийно-советских органов: Сб. док. / Сост. прот. Николай Доненко, С.Б. Филимонов. Симферополь: «Н.Ориадна». 2010. 576 с.; «Разработку Луки продолжаем...»: святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и Крымская епархия. 1946 — 1961: Сб. док. / Сост.: Н. Доненко, С.Б. Филимонов. М. 2011. 491 с.; Крымская епархия в документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов. 1946 — 1961 гг.: Сб. документов/ Сост. Предисловие: прот. Николай Доненко, Р.А. Замтарадзе, С.Б. Филимонов. Симферополь: «Н.Ориадна». 2015. 1232 с.

¹³⁷ Русская Православная Церковь и Великая отечественная война. Сборник церковных документов. М.: Издательство Московской Патриархии. 1943. — 100 с.

¹³⁸ Путилова Е.Г. «Весь наработанный материал сделать достоянием более широкого круга пользователей» (Архив Президента Российской Федерации) // Военно-исторический журнал. №7. 2018 / URL:<http://history.milportal.ru>. См. также: Путилова Е.Г. Ведомственные архивы России: учебно-методическое пособие. Нижний Тагил: НТГСПА. 2012. 120 с.

1953 — в «Центр хранения современной документации» (ЦХСД)¹³⁹. В рамках целевой Федеральной программы «Электронная Россия» с 2000 года действует проект корпорации «Электронный архив» (ЭЛАР10), предоставляющий открытый доступ к переданным документам¹⁴⁰.

Известным хранилищем архивных документов о святителе Луке является собрание Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (ПЗИХМ). Помимо автографов (отчеты земского врача В.Ф. Войно-Ясенецкого)¹⁴¹ здесь хранятся публикации о святителе авторов, лично его знавших, фотографии и воспоминания коллег-врачей¹⁴².

Недостаточно хорошо изученной областью источниковедения являются материалы семейных (частных) архивов и нарративные источники — воспоминания очевидцев. В ходе исследования нами были выявлены документы семейных архивов главного врача тамбовских эвакогоспиталей Т.М. Гроздова и клириков Покровского собора г. Тамбова, протоиереев Алексия Петровича Петрова и Романа Васильевича Новикова. Кратко история архива такова: Тихон Митрофанович Гроздов, выходец из потомственного тамбовского духовенства, по профессии — врач, вернулся в Тамбов из Ташкента, где служил врачом 3-го Туркестанского полка, в 1923 году. В семье было трое детей, по старшинству: Анна, Борис, Вячеслав.

¹³⁹ Архивы России. Москва и Санкт-Петербург. Справочник-обозрение. М.: «Археографический центр», 1997. С.219.

¹⁴⁰ Электронный архив Президента Российской Федерации/ Интернет-ресурс. URL:<http://wescan.ru> (дата обращения 12.07.2018); Администрация Президента Российской Федерации. См. Интернет-ресурс. URL:<http://www.elar.ru> (дата обращения 30.09.2013).

¹⁴¹ *Ясенецкий-Войно В.Ф.* Отчет о деятельности земской больницы // Журналы переславских земских собраний, 1914 — 1915 гг. Переславль-Залесский. 1916/ Материалы Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. ИНВ №1978; Его же. Отчет о деятельности Переславской земской больницы 1914 г. // Журналы переславских земских собраний, 1914 — 1915 гг. Переславль-Залесский. 1916 / Материалы Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. ИНВ №1947; Его же. Отчет о деятельности Переславской земской больницы 1910 г. // Журналы переславских земских собраний, 1914 — 1915 гг. Переславль-Залесский. 1911 / Материалы Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. ИНВ №1975; Его же. Отчет о деятельности Переславской земской больницы 1912 — 1913 гг. // Журналы переславских земских собраний, 1912 — 1913 гг. Переславль-Залесский. 1914 / Материалы Переславль-Залесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. ИНВ №1976.

¹⁴² *Поляков В.А.* Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий / Хирургия. №8. 1957. С. 127 — 131 / ПЗИХМ. №6913.

Борис умер в 1942 году от менингита в возрасте 14 лет, Анна, не вступавшая в брак, не оставила наследников. Таким образом, наследство Т.М. Гроздова хранила дочь Анна, всю жизнь отдавшая медицине. После её смерти дочь брата Вячеслава, Марина Вячеславна Ганеева (урожденная Гроздова), родившаяся и живущая в Санкт-Петербурге, передала часть архив Тамбовскому краеведческому музею. Материалы архива Гроздовых экспонировались в музее медицины и ТОКМ. Среди экспонатов — фотографии, рисунки, письма, дневники, собственно — документы. Архив Гроздовых находился на попечении дочери Вячеслава Тихоновича Марии.

Семейные архивы Петровых и Новиковых, обнаруженные в недавнее время, дают многочисленные факты, позволяющие осмыслить значение тамбовского периода служения архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) и его окружения для процесса восстановления преемственности церковной жизни в первый период после тотального разрушения. К числу таковых относится домашний архив и реликварий потомков прот. Романа Васильевича Новикова, проживавшего с 1943 года в г. Тамбове, назначенного клириком Покровского собора непосредственно святителем Лукой¹⁴³.

Семейный архив Петровых (хранитель — Л.А. Петрова). Духовное, личностное влияние архиепископа Луки на прихожан Покровского храма, а также на самые широкие слои тамбовчан, знавших архипастыря лично и наблюдавших со стороны, — неоспоримо. О таком влиянии говорят семейные архивы, среди которых — свидетельства Людмилы Алексеевны Петровой, 1973 г.р., внучки прот. Алексея Петрова, лично знавшего святителя Луку¹⁴⁴. Из воспоминаний Л.А. Петровой известно, что её дед, прот. Алексей Петрович Петров, 1899 г. р., вырос в семье тамбовских мещан, дед его был священником.

¹⁴³Сведения об о. Романе Новикове и о. Алексее Петрове, а также описание их семейных архивов даны ниже в п. 3.2.

¹⁴⁴Краткая записка Л.А. Петровой об истории семьи Петровых / Личный архив прот. В.Лисюнина.

Благодаря материалам семейных архивов детализированы позиции архиепископа Луки в отношении отбора кадров и критериев оценки пастырского служения представителя духовенства¹⁴⁵.

Средством популяризации духовного наследия святителя является сбор и изучение воспоминаний очевидцев служения архипастыря. Таких свидетельств за 1998 — 2018 годы выявлено более 30-ти¹⁴⁶, среди них представители медицинской корпорации, бывшие пациенты святителя, представители духовенства и церковнослужителей. Благодаря этому источнику, общий массив информации наполняется эмоциональностью, экспрессией, необходимой для проникновения в особенности минувшей эпохи.

История архивных и нарративных свидетельств, содержащих отсылки к имени и событиям жизни святителя Луки (Войно-Ясенецкого), представлена широкими пространственными границами и разнообразна по темам и формам локальной закреплённости. Такая характеристика объясняется богатством личности святителя, разнообразием талантов, частыми переездами, добровольными и вынужденными. С учетом того, что оценка отдельного периода жизни архиепископа Луки, в данном случае тамбовского, не может считаться исчерпывающей вне привлечения группы документальных источников, прежде всего, архивных, — необходимо учитывать данные документов широкой локализации.

¹⁴⁵ Аргументация тезиса содержится в п. 3.2.

¹⁴⁶ См.: приложение 2

§ 1.2. Документальные свидетельства центральных государственных архивов Российской Федерации о периоде служения святителя Луки на Тамбовской кафедре

В параграфе излагаются результаты археографической работы в государственных архивах по теме исследования. Исследовался научно-справочный аппарат библиографических справочников, путеводителей, описей фондов, научно-справочных пособий. Объектом выявления материала являлись различные единицы хранения, характерные для фондов государственных учреждений: — деловая переписка, должностные инструкции, официальные документы (справки, выписки и пр.). Специальное внимание при этом уделялось самой истории госучреждения, например, Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК, региональных отделов Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК, Облесполкомов, Облздравотделов. Также принималось во внимание состояние церковной организационной структуры: Московская Патриархия, Священный Синод, Собор Русской Православной Церкви, Архиерейское совещание, Епархиальное управление¹⁴⁷. Логика и адекватность официальных решений оценивалась с учетом их отношения к существующему законодательству¹⁴⁸. Особое внимание уделено фондам личного происхождения (письма, фотографии, рисунки и пр.). Прежде всего, это выделенные в отдельное делопроизводство документы, связанные с тамбовским периодом жизни святителя Луки, из фондов ГАРФ и ГАТО.

Использованы структурный и хронологический принципы поисковой археографической работы, а также методы атрибуции документа: сверка упомянутых фактов, идентификация упоминаемых лиц, интерпретация помет, датировка и пр. Выявленные документы введены в текст исследования путём цитирования, пересказа, интерпретации. Сплошная выборка по фонду

¹⁴⁷ В данном случае принимается узкое значение термина «епархиальное управление» — исполнительно-распорядительный орган епархии, возглавляемый правящим архиереем.

¹⁴⁸ Козлов В.П. Теоретические основы археографии. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 152 с.

Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР¹⁴⁹ ГАРФ осуществлена по специальному запросу и цитируется в работе по отобраннным электронным копиям документов. Всего цитируется шесть дел по трем описям; общее количество листов, выявленных по названным делам, — 870¹⁵⁰.

Наиболее информативными и часто цитируемыми в исследованиях, посвященных святителю Луке, являются документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ).

В данной части исследования чаще всего цитируются документы ГАРФ из фонда Совета по делам Русской Православной Церкви (религий) при СНК (Совете Министров СССР). Используются также фонды Секретариата ЦК КПСС (РГАСПИ), фонды Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) и КПСС, Идеологического отдела ЦК КПСС (РГАНИ). Соответственно и в региональных архивах преимущественный интерес представляют фонды уполномоченных по делам Русской Православной Церкви (религий), обкомов КПСС, облисполкомов.

Среди документов фонда Комитета по делам религий при Совете Министров СССР (ГАРФ. Ф.Р-6991) имеются автографы святителя Луки. Среди них — два письма архиепископа Луки председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпову: от 3 апреля 1944 года — о необходимости вернуть верующим кафедральный Спасо-Преображенский собор в г. Тамбове¹⁵¹; от 16 января 1945 года — об искусственном сдерживании процесса возрождения церковной жизни тамбовскими властями, о нарушении конституционного права беспрепятственно посещать церковь, которое выразилось в демонстративном

¹⁴⁹ В работе цитируются: ГАРФ. Ф.Р-6991. Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР. Оп. 1. Д.9. (83 л.); Д.36 (54 л.); Д.51 (16 л.); Д.85 (149 л.); Д.90 (271 л.); Оп.2. Д.12. (28 л.); Оп.7. Личные дела служителей культа. 1944-1974. Д.72 Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (доктор медицинских наук, профессор, лауреат Госпремии Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович. — 269 с.

¹⁵⁰Подробнее см. Приложение 2.

¹⁵¹ГАРФ. Ф.Р.- 6991. Оп. 1. Д. 9. Л.5 — 5об.

запрете ходить в храм учащимся школы, предъявленном учительницей Н.И. Линюк¹⁵².

Понимание того, что без возвращения к воцерковленной жизни самой паствы нельзя возродить Патриаршую Церковь, что невозможно возродить церковное строительство без активного и сознательного участия верующих, — засвидетельствовано в первой речи архиепископа Тамбовского, с которой он обратился к прихожанам 26 февраля 1944 года: «Пятнадцать лет были закрыты и связаны мои уста...»¹⁵³. Сам факт наличия в ГАРФ полного текста проповеди свидетельствует о подчеркнутом интересе представителей советской власти к личности архиепископа Тамбовского Луки¹⁵⁴.

Докладные записки тамбовских уполномоченных за 1944 — 1945 годы Председателю Совета Г.Г. Карпову представляют собой оригиналы, копии которых хранятся в ГАТО и АТЕ. Анализ докладных и писем Н.Д. Медведева Председателю Совета Карпову показывает, что он строил свои взаимоотношения с архиепископом Лукой с момента его прибытия (февраль 1944 г.) до отставки самого тамбовского уполномоченного (декабрь 1944 года), не имея четких инструкций и отработанной тактики, что заставляло его согласовывать все решения в отношении инициатив и поведения «гражданина Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого». Однако, действуя с крайней осторожностью, он, тем не менее, неизменно с самого начала указывал на опасность в лице архиепископа-хирурга и его инициативы квалифицировал как «недозволенные». В зоне его наблюдений находились архипастырская и научно-медицинская деятельность Войно-Ясенецкого, а также «религиозная жизнь Тамбовской епархии» в целом, всплеск которой он считал опасным для власти симптомом¹⁵⁵. Мнение о

¹⁵²ГАРФ. Ф.Р.-6991. Оп. 7. Д. 72. Л.45 — 46.

¹⁵³ГАРФ. Ф.Р. — 6991. Оп. 1. Д. 9. Л. 8 — 8 об.

¹⁵⁴Заметим, что в документах фонда Уполномоченного по Тамбовской области, хранящегося в ГАТО, текст приводится в пересказе; полного текста не имеется, тогда как в ГАФ он есть.

¹⁵⁵ Докладная записка Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева на имя Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова о служении архиепископа Луки в Тамбовской епархии. 19 марта 1944 г. / ГАРФ. Ф.Р.-6991. Оп. 1. Д. 9. Л. 3, 4, 4 об.; Докладная записка ... 29 марта 1944 г. / ГАРФ. Ф.Р.-6991. Оп. 1. Д. 9. Л. 7, 7 об.; Докладная записка ... о религиозной жизни в Тамбовской епархии. 5 апреля 1944 г. / ГАРФ.

новом архиепископе Тамбовском как опасном контрреволюционере, содержащееся в докладной записке и выписке из неё за март 1944 года, в последствии уже не менялось¹⁵⁶. Уполномоченный тов. Медведев, находясь во власти идеологических установок «военного коммунизма», видел свою роль в защите новой идеологии от любого инакомыслия. Антисоветской он считал деятельность архиепископа и в госпитале, где архиепископ-хирург (по сведениям Н.Д. Медведева, затем не подтвержденным) пытался повесить икону в операционной, молился перед операцией и крестил больных¹⁵⁷; о кадровой политике владыки, который предпочитал обновленцам, пусть и бывшим, «староцерковников», прошедших через репрессии¹⁵⁸; о «неразумной» установке открыть все храмы, хотя, по мысли управляющего, они были нерентабельными¹⁵⁹. Уже к концу 1944 года новый уполномоченный по Тамбовской области тов. Г.А. Якимов, пробывший в должности несколько месяцев, также демонстрировал открыто враждебное отношение к процессу возрождения церковной жизни. Несколько отличался от своих предшественников, Н.Д. Медведева и Г.А. Якимова, уполномоченный Совета по Тамбовской области — Павел Константинович Павлов, занимавший пост с 1945 по 1947 годы¹⁶⁰ и прилагавший старания предотвратить «факты грубого администрирования и оскорбления чувств верующих»¹⁶¹. Его докладные записки Председателю Совета Г.Г. Карпову о

Ф.Р-6991. Оп. 2. Д. 12. Л. 12, 12 об., 13.; Докладная записка... 22 апреля 1944 г. / ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 20, 20 об. ; Докладная записка ... 20 июля 1944 г. / ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д. 9. Л. 11, 11 об., 12. ; Докладная записка... 5 октября 1944 г. / ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп. 1. Д. 9. Л. 51, 51 об., 52.

¹⁵⁶ Выписка из докладной записки Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева о служении архиепископа Луки в Тамбовской епархии. 1944 г. / ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 19.

¹⁵⁷ Письмо Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпову о деятельности архиепископа Луки в госпитале г. Тамбова. 14 июля 1944 г. / ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 49.

¹⁵⁸ Письмо Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева Заместителю Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР К.А. Зайцеву о ходатайстве архиепископа Луки в отношении священника моршанской церкви А.Г. Гладких. 4 сентября 1944 г. / АРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 9. Л. 31.

¹⁵⁹ Письмо Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева Заместителю Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР К.А. Зайцеву о служении архиепископа в Тамбовской епархии. 26 сентября 1944 г. / ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 9. Л. 32, 32 об.

¹⁶⁰ Чеботарев С.А. Тамбовская епархия. 40-60 гг XX века. Тамбов: Изд-во Юлис, 2004. 380 с. С.8 — 9.

¹⁶¹ ГАТО. Ф.Р-5220. О 2. Д.9. Л.6.

религиозной жизни в Тамбовской епархии не содержат квалификаций личности архиепископа как опасного врага советской власти, однако, и он опирался в своих выводах на информацию, полученную от епархиального секретаря прот. Иоанна Леофёрова, ссылаясь на которого, тамбовский уполномоченный констатировал опасную для советской идеологии активность архиепископа¹⁶².

Письма Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова, а также его заместителя К.А. Зайцева, направленные в Тамбов отличаются большей, чем на месте, лояльностью по отношению к духовенству и пастве. Из них видно, что в центре придерживались установки не препятствовать инициативе верующих, если она не нарушала законности, в тоже время сам феномен религиозности общества рассматривался как явление временное, а воцерковление ограничивалась обрядоверием. Именно поэтому, не возражая в принципе против открытия приходов при условии соблюдения процедуры, Совет по делам Церкви не допускал возможности возвращения верующим мощей святителя Питирима Тамбовского, хранящихся в Спасо-Преображенском соборе, занятым краеведческим музеем¹⁶³. Недоумение Председателя Совета Г.Г. Карпова вызвало и сообщение о миссионерской деятельности архиепископа Луки в эвакогоспитале. Однако сами факты проповеди веры для персонала и больных он поставил в вину не духовному, а светскому ведомству — здравотделу¹⁶⁴. Не поддерживал Карпов и настрой тамбовского уполномоченного Медведева противостоять кадровой политике

¹⁶² Докладная записка Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области П. К. Павлова на имя Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова о религиозной жизни в Тамбовской епархии. 1 марта 1945 г. / ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 36. Л. 35, 35 об.

¹⁶³ Письмо Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова Уполномоченному Совету по Тамбовской области Н.Д. Медведеву о взятии мощей и передачи их Церкви. От 20 июня 1944 г. / ГАРФ. Р.Ф.-6991. Оп.7. Д.72. Л. 48, 48 об.

¹⁶⁴ Письмо Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведеву в отношении деятельности архиепископа Луки. 8 апреля 1944 г. / Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 9. Л. 9, 9 об.

архиепископа в целом, настаивая лишь на соблюдении процедуры регистрации священнослужителей¹⁶⁵.

Ценным источником истории церковно-государственных взаимоотношений и, в частности, отношений Председателя Совета по делам Церкви Г.Г. Карпова, лично посетившего Тамбов в январе 1945 года, и архиепископа Луки является Отчет главы Совета о командировке в Тамбов¹⁶⁶. Из отчета видно, что личное общение Г.Г. Карпова с архиепископом Лукой способствовало улучшению их взаимопониманий. Во время визита Карпова в Тамбов глава Совета по делам Церкви и архиепископ Тамбовский встречались несколько раз; неоднократно Карпов посещал службы в Покровском соборе. Под натиском аргументов и силы личности архиепископа Г.Г. Карпов признал необходимость открытия кафедрального собора и пообещал свое содействие в этом деле. Поскольку Спасо-Преображенский собор местная власть решительно отказалась вернуть, чему в немалой степени способствовал Председатель Тамбовского горисполкома А.В. Чернышев¹⁶⁷, Карпов лично поддержал вариант возвращения церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», находящейся на территории бывшего женского Вознесенского монастыря и по размеру более подходящей для кафедрального собора¹⁶⁸.

Г.Г. Карпов отметил процессуальные нарушения в делопроизводстве по вопросам прохождения ходатайств с мест, о чем говорил в облисполкоме и горисполкоме. Лично дал указание на разрешение открытия 12-ти церквей¹⁶⁹. Тот факт, что, несмотря на поддержку Председателя Совета, собор все-таки не вернули, «утопив» дело в процедурной волоките, свидетельствует о несамостоятельности и ограниченном влиянии органа,

¹⁶⁵ Письмо Заместителя Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР К.А. Зайцева Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведеву в отношении деятельности архиепископа Луки. 29 июля 1944 г. / Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 9. Л. 30.

¹⁶⁶ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.2. Д.35. Л.38, 39.

¹⁶⁷ ГАТО. Ф.Р-5220 оп.1. Д.117. Л.19, Л.7.

¹⁶⁸ ГАТО. Ф.Р-5220 оп.1. Д.117. Л.19.

¹⁶⁹ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.2. Д.35. Л. 38, 39.

созданного волей И.В. Сталина для использования Церкви и духовенства в решении государственных проблем.

Важно учитывать, давая характеристику процессу возрождения Тамбовской епархии в годы правления архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), общероссийскую практику тех лет, что позволяют сделать документы ГАРФ и РГАСПИ. По фонду Совета по делам Русской Православной Церкви видно, что резкое увеличение числа ходатайств об открытии церквей наблюдалось с 1943 года и достигло апогея уже к 1945-му году, после чего начался спад. Это подтверждают данные уполномоченных по Тамбовской и Рязанской областям. Например, в Тамбовской области в 1944 году было подано в Совет — 97 ходатайств, а удовлетворено — только 3. В Рязанской области в 1944 году соответственно было подано 300 ходатайств, а открыто церковей — 26¹⁷⁰.

По данным отчета председателя Совета Г.Г. Карпова, количество ходатайств об открытии храмов по РСФСР за 1944 — 1947 гг. составило 19772 (95,6% от СССР)¹⁷¹. Ходатайства также касались разрешения снять церковные колокола с пожарных каланчей¹⁷². Массовая религиозная активность, засвидетельствованная количественными показателями заявлений с мест, как отмечается в документе, доказывает, что не менее 50 млн. российского населения было верующими¹⁷³. Закономерно, что этот период прот. Владислав Цыпин называет «вторым крещением Руси».

Мотивационным основанием ходатайств¹⁷⁴ являлось указание на необходимость церковного поминовения павших, совершения обряда похорон по православному чину. Однако, были и другие мотивы: противодействие «нелегалам» (незарегистрированным священникам, монашкам, либо просто мошенникам), совершавшим службы без официального разрешения. В общую динамику религиозности населения

¹⁷⁰ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.3. Л.212. См. также: ГАТО. Ф.Р-5629. Оп.2. Д.13. Л.14.

¹⁷¹ ГАРФ. Ф.6991. Оп.1. Д.346. Л.15.

¹⁷² ГАРФ. Ф. 6991. Оп.1. Д.29. Л.7 — 7об.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Сведения и ссылки о ходатайствах см. 1.3.

вмешивался и природно-климатический фактор. Всплеск религиозности в Тамбовской области приходился на 1945 — первый квартал 1946 года, связанный с засухой. Население требовало возможности совершать молебны о ниспослании дождя¹⁷⁵.

Рост религиозности населения находил адекватный ответ в лице власти, имеющей посреднические функции между Правительством и Московской Патриархией. Председатель Совета Г.Г. Карпов в декабре 1946 года подавал на имя председателя СНК И.В. Сталина предложение — приравнять священников к служащим, однако, предложение не было принято¹⁷⁶. В послевоенное время было легализовано духовенство, пережившее репрессии и бывшее под судом. По стране доля судимого духовенства на 1946 год составляла 45%¹⁷⁷. Согласно решению совета по делам Русской Православной Церкви, подобная категория духовенства могла быть прописана и зарегистрирована только в сельской местности. Понятно, что центры активной церковной жизни стали возникать, прежде всего, в сельской местности¹⁷⁸.

Для атеистически настроенных активистов (поселковой администрации, членов коммунистической партии и комсомольцев и пр.) и «нелегалы», и представители официально действующей Церкви были предметом провокаций. Например, был спровоцирован группой атеистов священник с. Новорьюрьево Старорьюрьевского района о. Николай Турковский, по инициативе которого прихожане разгромили волейбольную площадку, демонстративно устроенную под окнами храма и мешающую службе. Священника приговорили к 4 годам лишения свободы¹⁷⁹.

Сама процедура, разработанная инструкцией СНК СССР от 28 ноября 1943 г., заключала в себе многие возможности «заволокитить» процедуру открытия храмов на любом из предлагаемых уровней. Прежде всего,

¹⁷⁵ РГАСПИ. Ф.17. оп.117. Д.246. Л.82. См. также: ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.11. Л.22; Д26 Л. 120; Д.13. Л.15.

¹⁷⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 147. Л.26.

¹⁷⁷ Информационный доклад уполномоченного Совета по ТО председателю Совета по делам РПЦ. От 15.04–46 г. / ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.85. Л.147.

¹⁷⁸ РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д. 593. Л.39 — 45; 48 — 49, 63 — 64.

¹⁷⁹ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.4. Д.303. Л.19.

полномочия Совета не находились в зоне непосредственной ответственности Облисполкомов, которые принимали окончательное решение и могли не учитывать, и иногда не учитывали факт наличия разрешения Совета. Так это было в вопросе об открытии собора, или второго храма в г. Тамбове. Лично ходатайствовавшему об открытии второго храма Председателю Совета Г.Г. Карпову приходилось вмешиваться в дела Тамбовской области, например, проверять соответствие информации, поданной уполномоченным Медведевым, реально существующим фактам¹⁸⁰. Подобное происходило и в Рязанской области: вмешательство СНК СССР позволило отменить неудовлетворительный ответ Облисполкома на ходатайство общины с. Летоно от 23 апреля 1944 г. об открытии храма, который был отремонтирован на средства верующих и официально закрыт не был. Но и после указания Совнаркома СССР на новое ходатайство верующих от 28 июля 1944 года Облисполком ответил отказом¹⁸¹.

Для сдерживания процесса открытия храмов использовались формальные поводы. Например, в числе других 28 храмов, о которых было подано ходатайство в Совет, оказались Троицкий храм села Вторая Инокровка Кирсановского района и Богоявленский храм села Пахотный Угол Бондарского района. Открытие указанных храмов не состоялось на том основании, что ходатайства были подписаны не И.В. Сталиным, Председателем СНК, а его заместителем — К.Е. Ворошиловым. Из доклада Г.Г. Карпова об итогах работы за 1944-1950 годы известно, что из 3293 заявлений об открытии 390 храмов (80% заявлений подавались повторно) было удовлетворено только 67¹⁸². Косвенным свидетельством степени жесткости политики местных уполномоченных и Облисполкомов в отношении ходатайств верующих об открытии храмов является следующая статистика. За период 1944 — 1947 годы в Совет с мест поступило

¹⁸⁰ РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д.313. Л.156.

¹⁸¹ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.2. Д.1. Л.25 — 29.

¹⁸² РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.7. Л. 27 — 28.

ходатайств по областям: Тамбовская — 615, Рязанская — 2490, Владимирская — 506, Тульская — 455 и т.д.¹⁸³

В докладных записках Уполномоченного Совета Н.Д. Медведева, адресованных Председателю Совета Г.Г. Карпову, за 1944 год излагаются основные события в жизни Тамбовской епархии с оценкой соответствия происходящего установкам УНКГБ. В числе таких событий названы: первые проповеди архиепископа Тамбовского Луки, реакция на них верующих и атеистов, разработка и введение чина публичного покаяния обновленцев в отступничестве перед Церковью, ходатайства высокопреосвященнейшего за духовенство, прошедшее через репрессии как «староцерковники»; борьба за возвращение кафедрального Спасо-Преображенского собора и мощей святителя Питирима верующим; возрождение активной воцерковленной жизни; инициирование просветительской программы воцерковления интеллигенции и молодежи; пресечение нелегальных форм служения лицами, не признающими Патриаршей и архиепископской власти, а также просто мошенников; ремонт храмов и открытие церквей-обывденок¹⁸⁴; проведение сбора средств в пользу Красной армии и пр.¹⁸⁵

Однако, имеются и существенные отличия. К документу, отосланному Медведевым Карпову, приложены полные тексты первой проповеди архиепископа Луки в Покровском соборе, проповедь на Торжество Православия; разработанный им чин приема обновленческих священников в общение с Патриаршей Церковью. Документы из тамбовских архивов (ГАТО, АТЕ) ограничиваются пересказом отдельных мест указанных текстов, в Приложении к Докладной записке в исполнительный комитет Тамбовского областного Совета депутатов трудящихся содержится полный

¹⁸³ ГАРФ. Ф.6991. оп.1. Д.346. Л.15.

¹⁸⁴ Суть идеи о «церквях-обывденках» см. 1.3.

¹⁸⁵ ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.1. Д.9: Л.1 — 8 об.

текст обращения¹⁸⁶. Указанные отличия позволяют более глубоко осмыслить архивный документ.

Например, Медведев в докладной записке говорит, что чин приема в общении с Московской Патриархией кирсановского священника Семена Алексеевича Петрова, совершенный 5 марта 1944 в Покровском храме, «вызвал торжество и радость фанатиков, слёзы и плач людей, не понявших, в чем кается священник»¹⁸⁷. Напротив этого эпизода на полях слева стоит вопросительный знак, поставленный карандашом, которым выполнены и другие ремарки читавшего этот документ Г.К. Карпова. Этот вывод тамбовского уполномоченного противоречил содержанию им же приложенного к донесению текста проповеди на Торжество Православия от 05.03-44 г., где просто и исчерпывающе объяснялась суть «страшного раскола живоцерковной кучки священников»: «...в 1922 году в Русской Церкви появился страшный раскол живоцерковной кучки священников с некоторыми архиереями, которые не захотели принимать святейшего Патриарха Тихона и отмежевались от него, убоявшись гонений. В 1923 году они созвали свой самочинный собор и увлекли за собой хитростью, местью и обманом часть доверчивых людей, образовав обновленческий раскол... Но простой русский народ явился хранителем Православия. В истории известно, что хранителями истории не редко является не архиерей и священники, а народ. И вот наш народ восстал против обновленцев. ... Честь и хвала защитникам Православия! Страшный грех раскол! ... 6 марта 1924 года святейший Патриарх Тихон запретил в священнослужении обновленческих архиереев, но они не убоялись этого и продолжали служить... Анафема да будет... Вот и Ваш храм, и община были обновленческими и Вы повинны в этом грехе...»¹⁸⁸. Приведенный текст не позволяет думать, что паства не поняла происходящего. Не захотел понять смысл ритуала покаяния сам

¹⁸⁶ ГАРФ. Ф.Р.-6991. Оп 1. Д.9. Л3. Докладная записка в исполнительный комитет Тамбовского областного Совета депутатов трудящихся. От 19.03-44 г. Приложение к Докладной записке. Полный текст приема в общение с Патриаршей Церковью. (Без указания страниц).

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же.

уполномоченный Медведев. Толкование сложнейшего конфликта в проповеди архиепископа Луки не давало повода к безапелляционному утверждению Уполномоченного, ложность которого ставила под сомнение весь текст докладной записки, что, возможно, стало началом недоверия Г.Г. Карпова к Медведеву¹⁸⁹.

Очевидна и применяемая Медведевым риторика, которая всецело осталась в 1920-х — 30-х годах: «реакционно настроенный», «неправильные действия», «заявил» и пр. Нельзя сомневаться, что архиепископ Лука также понимал, что имеет дело с человеком, не понимающим значения Церкви для духовной консолидации общества, ещё недавно расколотого противоречиями гражданской войны. Характер взаимоотношений, диктуемый архиепископу светской властью, никак не отвечал задачам возрождения церковной жизни. Решая эти задачи, архиепископ был вынужден игнорировать советы Медведева и «рекомендации НКГБ» в отношении нежелательности регистрации священника Н.М. Добронравова, недавно вернувшегося из ссылки. Отказывая в регистрации священникам, за которых ходатайствовал архиепископ Лука, уполномоченный Медведев ставил им в вину, что они не ходили в обновленческую Покровскую церковь, «считая её неблагоприятной». По подобным же причинам Медведев не утвердил регистрацию священников с. Текино Сампурского района и с. Становое Платоновского р-на, присовокупив сюда основание отказа — «...нет молитвенного здания..., а значит, нет и священника»¹⁹⁰. Из контекста документа видна суть полемики архиепископа Луки с представителями советской власти: они приводили лукавые доводы, опираясь на формальные основания, и владыка не пытался возражать им по сути и искал формального же, подтвержденного фактами, аргумента. Защищая право на регистрацию «староцерковников»¹⁹¹, он

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Докладная записка и дополнение к ней / ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.1. Д.9: Л.1 — 8 об, от 19.03-44 г.

¹⁹¹ Следующая далее цитата выражает мнение архиепископа Луки, которое он не аргументирует.

убеждал, что «священники не занимаются контрреволюционной работой и лучше, если *они* будут служить, чем самозванцы...»¹⁹².

Желание выставить архиепископа Луку в самом неприглядном свете заметно в докладной записке Медведева Председателю Совета Карпову от 08.04–44 г. Подчеркнув, что «патриотическое обращение патриарха Сергия о сборе средств в фонд обороны» было получено архиепископом своевременно, а также, что им (Медведевым — прот. В.Л.) лично «перед архиепископом Лукой был заострен вопрос», он показал, что архиепископ не исполнил своевременно рекомендаций свыше, а именно: не успел за обедней оповестить прихожан о сборе средств, почему и собрано было — 120 р., в то время как прот. И. Леофёров за то же время собрал в верхнем храме — 4000 р. Всего же на Пасхальной неделе Покровский храм собрал в фонд Красной армии — 8000 р. При этом умалчивалось, что до назначения архиепископа Луки Покровский храм «безлюдствовал» и что к любви верующих, обращенной к «доблестным воинам армии нашей», взывал архипастырь в первой же своей проповеди¹⁹³.

О беспрецедентном многолюдстве тамбовских храмов на Пасху 1944 года Уполномоченный Медведев сообщил: «... с разрешения Горисполкома архиепископ Тамбовский совершал пасхальную службу не только в храме, но и на улице, так как храм был окружен толпой молящихся. Всего же на Пасху по городам присутствовало: в Тамбове — от 4 до 4.5 тысяч; в Мичуринске — от 3 до 3,5; в Моршанске — от 2,5 до 3 тысяч»¹⁹⁴. В вину архиепископу Луке поставлена была и выдача справок незарегистрированным священникам, которые были направлены на пасхальную службу в село Ламки Сосновского района и село Текино Сампурского района. Уполномоченный подчеркнул, что службы не состоялись, так как их не разрешили местные Райисполкомы¹⁹⁵.

¹⁹² Докладная записка и дополнение к ней / ГАРФ Ф.Р.-6991. Оп.1. Д.9: Л.1 — 8 об, от 19.03-44 г.

¹⁹³ ГАРФ Ф.Р.-6991. Оп.7. Д.72. Л.20, от 08.04-44 г.

¹⁹⁴ ГАРФ Ф.Р.-6991. Оп.7. Д.72. Л.20, от 08.04-44 г.

¹⁹⁵ Там же.

Постоянной претензией тамбовского Уполномоченного Медведева к архиепископу Луке было указание на непрекращающиеся попытки ходатайствовать за священников, недавно вернувшихся из мест заключения и ссылки. К числу таковых относились: священник Смирнов (с. Текино Сампурского района)¹⁹⁶, прот. Петров Алексей Егорович (65 лет), возвратился из Красноярского края, был в лагере с 1935 по 1944 гг. Особенно возмутила Уполномоченного приписка архиепископа Луки к рекомендации прот. Петрова: «Иметь кандидатом в Кафедральный собор г. Тамбова»¹⁹⁷.

Докладные записки Тамбовского Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви не оставляют сомнений — некоторые послабления, сделанные властями в отношении Церкви в 1943 году, на местах (в регионах) рассматривались как явление временное.

Количество открывающихся храмов регулировалось таким образом, чтобы процесс шел как можно медленнее. В качестве методов торможения использовались: отсутствие открытой информации о порядке и технике составления надлежащей документации; волокита в процедуре рассмотрения, отвод ходатайства на основании непригодности и отсутствия оборудования храма, использование храма в светских структурах, близкое расположение к уже открытому храму, неспособность населения содержать храм, отсутствие священника и пр.¹⁹⁸

За активными формами проявления религиозного чувства наблюдали представители официальной атеистической власти и имели списки тех, кто служит нелегально, кто претендовал на регистрацию в качестве священников и пр. В списке нелегалов были: 1) По Тамбову и Тамбовскому району: прот. Каргашинский (78 лет); священник Захарьевич (70 лет), «собравший вокруг себя монахинь»; прот. Добронравов (70 лет); священник Семенов; прот. Кедров (75 лет), священник Клименко, который «снял с себя сан», сообщив об этом через

¹⁹⁶ ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.2. Д.12. Л.12.

¹⁹⁷ Там же. Л.13.

¹⁹⁸ Там же.

печать¹⁹⁹; 2) по Моршанску и Моршанскому району: священник Добров (71 год); иером. Пантелеймон (Дерябин Дмитрий Егорович), иеросхим. Философ (Холостов Ванифис Дмитриевич), иером. Вениамин (Гордеев Виталий Николаевич); 3) по Кирсанову и Кирсановскому району: священник — Тюрин, Ветринский и иером. Митрофан; 4) по Мичуринску и Мичуринскому району: группа иосифлянского течения под руководством иером. Александра Филиппова (в Мичуринске называемая, по месту служения архиеп. Алексия (Буя)²⁰⁰ «Никитовской»); 5) с. Челнаво-Рождественское Дегтянского района — иером. Андрей (Липат); 6) с. Нижне-Спасское Рассказовского района — Назаров Василий Иванович проводит службы с «участием любительского хора»; 7) с. Александровка Уваровского района — священник из Красноярского края, чья фамилия не выявлена²⁰¹, священник Лазуткин Василий Яковлевич (с. Оржевка Уметского района)²⁰², священник Смирнов в Текино; священник Павел Соловьев — с. Туголуково Токаревского района, священник Лоскутов Константин Александрович — г. Тамбов (Воздвиженское кладбище)²⁰³.

Сведения о нелегалах, агитирующих не посещать храмы, подчиненные Московской Патриархии, в отчетах тамбовских уполномоченных носили характер констатации. Иначе уполномоченные относились к агитации, которая в качестве аргумента за непосещение церкви брала связь этой церкви с советской властью: «советская церковь — церковь красная»; «зачем вы ходите в церковь антихриста, там молятся за советскую власть»²⁰⁴. Эта агитация оказывалась нередко действенной, что и отмечает Медведев: «Под влиянием агитации некоторые перестали ходить в церковь»²⁰⁵.

¹⁹⁹ ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.2. Д.12. Л.12.

²⁰⁰ Как известно архиепископ Алексей (Буй), с 1926 г. — епископ Козловский викарий Тамбовской епархии, был расстрелян по приговору тройки УНКВД в ноябре 1937 г. (Карелия). На юге России его влияние как организатора и вдохновителя «иосифлянского» движения было особенно сильно. Указанная по данным за 1943 год «Никитовская община» в г. Козлове — след его влияния. См.: *Шкаровский М.В.* Алексей// ПЭ. М.: Церковно-научный центр «ПЭ». 2000. Т.1. С. 661. — 752 с.

²⁰¹ ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.2. Д.12. Л.12 об.

²⁰² ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.9. Л.9.

²⁰³ Там же. Л.51.

²⁰⁴ ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.2. Д.12. Л.12; ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.2. Д.12. Л.12 об.

²⁰⁵ Там же.

Разруха церковной жизни в Тамбовской епархии при попустительстве властей привела к особому роду мошенничества, когда не имеющее никакого права проводить церковные службы лицо, объявляло себя монашествующим и/или священнослужителем. Особенно много примеров совершения служб такими лицами зафиксировано в Кирсановском, Инжавинском и Умётском районах. Среди таких лиц назывались: бывший учитель д. Дербень Кирсановского района Котов Андрей Сергеевич, монахиня Анна Солопова — с. Иноковка и Несвитчино Кирсановского района²⁰⁶; пророчица Саня Слепая — с. Иваново Юрловского района (рассказывала о явлении ей Богородицы и Христа, агитировала против колхозов: «Кто у меня причастился, тот в колхоз не пойдет»); самозванец с. Б. Двойня и др.²⁰⁷

Подавая подобные сведения о нелегалах, уполномоченный по Тамбовской области Н.Д. Медведев не видел в лице архиепископа союзника, способного повлиять на ситуацию. За первое полугодие 1944 года Медведев в своих докладных записках в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК характеризовал архиепископа, как исключительного реакционера. Как «реакционное высказывание» он цитирует фразу архиепископа Луки, обращенную к гражданину Постникову, пришедшему просить уполномоченного об открытии храма в с. Ламки Ламкинского р-на: «Правда, в ваш клуб никто не ходит? ... Клуб надо закрыть, а здание отдать под церковь, т.к. церковь важнее клуба. Все равно в ваш клуб никто не ходит, а посмотрите сколько молодежи бывает в церкви»²⁰⁸.

Официальная власть категорически возражала против воспитания в духе веры молодежи и детей. Именно поэтому обращение архиепископа Луки к пастве мичуринского храма — «Да воспитываются в нем (в храме) дети ваши в благочестии и разумении правды Божией» — вызвало негодование²⁰⁹.

²⁰⁶ ГАРФ Ф.Р-6991 Оп.2. Д.12. Л.13

²⁰⁷ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.9. Л.11 — 11 об.

²⁰⁸ ГАРФ Ф.Р-6991 Оп.2. Д.12. Л.13.

²⁰⁹ ГАРФ Ф.Р-6991 Оп.2. Д.12. Л.14.

Однако, были и позитивные результаты взаимодействия уполномоченного и архиепископа. К концу года удалось наладить процедуру налогообложения, в которой в начале года имелись проблемы: с просфорни брали налог, исчисляя припек от просфор наравне с припеком, полученным в пекарне от выпечки хлеба, тогда как цены на муку в храме — рыночные, а на пекарне — государственные. К тому же и налог исчисляли от посетителей, зафиксированных на первый месяц по открытию храма, когда прихожан было больше. Жаловался и ктитор, которого вызывали в ГОРФО прямо со службы. Эти недостатки были исправлены, и после января 1944 «жалоб не поступало и ненормальностей в этой области не наблюдалось»²¹⁰.

Апофеозом враждебного отношения уполномоченного Медведева к архиепископу Луке является «дополнение к докладной записке за №312 от 19.03-44. В ней сообщается: «... продолжает проводить свои реакционные взгляды»; 19.03-44 г., будучи приглашенным в качестве «профессора ... по хирургии» на межобластное совещание врачей, пришел в драмтеатр, где проходило собрание, в «полном архиерейском облачении»; «демонстративное выступление» возмутило собравшихся и пр. На полях докладных Медведева Г.Г. Карпов оставляет помету: «Откуда это известно?», хотя само сообщение воспринимает, как повод для активного вмешательства²¹¹.

Из дополнительного донесения становится известно, что архиепископ «в госпитале № 1414 повесил икону..., молится, становясь на колени»; набрал штат «из реакционно настроенного духовенства» (т.е. необновленцев и отбывших срок заключения); попросил «не брать с него ежемесячный налог в 3000 руб.» (75% от всех доходов), т.к. надеялся эту сумму использовать для «благоустройства храма»; попытался собрать «съезд духовенства», а не получив на это согласие, написал «Обращение ко всем

²¹⁰Там же. Л.13

²¹¹Там же. Л.10.

православным христианам Тамбовской области» (текст приложен к донесению)²¹².

Отработанные методы борьбы с инакомыслием, используемые Медведевым, давали результаты, о чем в докладной записке сообщается явно в надежде на сочувствие московского руководства. Желая скомпрометировать владыку в глазах московских властей, 22 марта 1944 года Медведев прибег к явной провокации. На беседу с владыкой он пригласил «сотрудника УНКГБ тов. Чухаровского», который присутствовал в кабинете уполномоченного под видом посетителя. Демонстративно отказав владыке во всех его просьбах, Медведев лукаво посоветовал: «...если Вас наш ответ не устраивает — обращайтесь в Совет»²¹³. Это спровоцировало соответствующую реакцию: «Я поставлю вопрос перед Святейшим о переводе меня из Тамбова по примеру того, как я уехал из Красноярска, где не было для меня храма, и я вынужден был ходить для совершения богослужений за несколько километров»²¹⁴, — ответил архиепископ Лука.

Реакция Г.Г. Карпова на доношения Н.Д. Медведева, однако, была не такой, как рассчитывал тамбовский Уполномоченный Совета. Об этом свидетельствуют пометы карандашом на присланной корреспонденции: «Почему он не называет источника данных?», «Если доношение верно, почему бездействует Облздрав?» и пр.²¹⁵ О своих сомнениях по поводу самого подхода к информированию Г.Г. Карпов сообщил Медведеву письмом от 08.04–44 г.²¹⁶ «Ознакомившись с докладными записками №№12 от 19.03-44 и №014 от 29.03–44..., сообщаю:

1. По поводу «неправильных положений и допускает клевету». Мне известно, что патриарх Сергей дал письменное указание архиепископу Луке.

²¹² В тексте ОБРАЩЕНИЯ между прочим говорилось: «...Будьте покорны всяческому человеческому начальству, для Господа. Любите героев-бойцов славной армии нашей... Любите всех, ближних и дальних, всегда помня слова Господа нашего Иисуса Христа: «по тому узнают, что вы ученики Мои, если будете иметь любовь между собою...Смиранный Лука, Архиепископ Тамбовский». См. Л. 8 об.

²¹³ Докладная записка и дополнение к ней / ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.1. Д.9: Л.1 — 8 об, от 19.03-44 г.

²¹⁴ Там же. Л.1 — 8 об.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же. Л.8 об. — 9.

2. «Если верен факт, что архиеп. Лука в хирургическом отделении госпиталя №1414 повесил икону и перед проведением операции проводит молитвенные служения, мне непонятно, почему это допускает администрация госпиталя и Облздравотел.

3. Присутствие архиепископа Луки на межобластном совещании в полном архиерейском облачении, безусловно, является демонстрацией..., надо было архиепископа предупредить.

4. Неправ архиепископ, подав “Обращение ко всем христианам” без предварительного разрешения со стороны Патриарха, этого он делать не может.

5. Я совершенно от вас не требовал информировать меня о действиях УНКГБ и прошу, в этом случае, руководствоваться инструкцией Совета (от февраля 1944 г. о функциях Совета и его уполномоченных на местах).

6. О неправильных действиях профессора Войно-Ясенецкого мною информирован Наркомздрав РСФСР.

В случае попыток со стороны архиепископа Луки делать какие-либо противозаконные действия и дальше и, этим самым, превышать предоставленные ему права, Вам следует как уполномоченному Совета в деликатной форме разъяснить архиепископу Луке. Карпов Г.Г.»²¹⁷.

По изложенным в докладной записке Медведева информации Г.Г. Карпов сделал запрос в Тамбовский Облздравотдел. Можно предположить, что медицинская корпорация взяла сторону архиепископа Луки, так как собранная информация, с которой ознакомили народного Комиссара Здравоохранения А.Ф. Третьякова²¹⁸, говорила в пользу архиепископа-хирурга, о чем свидетельствует письмо, присланное Уполномоченному Совета по Тамбовской области Медведеву²¹⁹. В письме

²¹⁷ Там же. Л.8 об. — 9.

²¹⁸ А.Ф. Третьяков (1905 — 1966) занимал пост народного комиссара здравоохранения РСФСР с 1940 по 1946 год, до того он занимал в разных местах должность заведующего облздравотдела. В частности, с 1929 по 1930 — заведующий Тамбовского окружного здравотдела. См. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923 — 1991. Историко-биографический справочник/ Сост. В.И. Ивкин. — М., 1999.

²¹⁹ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.7. Д.72 Л.48, от 20 июня — 44 г.

сообщалось: «Гамбовский архиепископ Лука Войно-Ясенецкий в беседе со мной, а также с Народным Комиссаром Здравоохранения РСФСР тов. Третьяковым, дал следующие объяснение: 1) К госпиталю №1414 он никакого отношения не имеет, т.к. его не обслуживает, и поэтому «не мог вешать какой-либо иконы в своем кабинете, равно он не имеет в том госпитале, который он обслуживает, кабинета»; 2) Никогда не поднимал вопроса о взятии «мощей» из музея, или каких-либо других мест. Прошу срочно прислать мне сведения, указав, кто Вам дал сведения, не соответствующие действительности. Председатель Совета Г.Г. Карпов»²²⁰.

Н.Д. Медведеву пришлось оправдываться: «Доношу, что в отношении сведений о проведении богослужений епископом Лукой в госпитале мною донесено Вам в докладной записке №014 от 29 марта — 44 г. не как факт, а как разговор среди врачей, происходивший на совещании, о чем меня информировал инспектор Отдела военнопленных УНКВД, врач тов. Патрина. Что касается второго вопроса в отношении взятия имеющихся мощей из музея, то этот вопрос передо мною архиепископ Лука не ставил, и я о нем в своих докладных записках перед Вами не заострял, а также и не просил их в музей, что видно из моего отношения, копию которого прилагаю»²²¹.

Нельзя не заметить, что все последующие докладные записки Медведева в Совет по делам Русской Православной Церкви на имя Г.Г. Карпова носили более взвешенный характер, оценок, не подтвержденными достоверными сведениями, архиепископу он более не давал.

Например, в докладной записке в ноябре 1944 года Медведев сообщает об остром конфликте между епархиальной властью и настоятелем храма г. Моршанска — протоиереем Богоявленским. Конфликт передан последовательным перечислением фактов: «... по ходатайству архиепископа Луки в Моршанск зарегистрирован священник Гладкий Александр

²²⁰ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.7. Д.72 Л.48 — 48 об., от 20 июня — 44 г.

²²¹ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.7. Д.72. Л.49, от 04.07 — 44 г.

Григорьевич, вместо Богоявленного Николая Васильевича, которого архиепископ Лука указом от 1.09-44 уволил с должности священника за самовольное присвоение сана протоиерея, ношение не принадлежащего ему золотого наперсного креста, небратолюбие, корыстолюбие и лживое именование себя кандидатом Казанской духовной академии. Дело о нем передано на рассмотрение патриаршего местоблюстителя»²²².

Медведев не воспользовался, как поводом для критики, специальным запросом заместителя Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпова — тов. Зайцева. В запросе от 31 августа 1944 года сообщалось: «Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР имеет сведения, что архиепископ Лука Войно-Ясенецкий организует нелегальные церкви в Тамбовской области. Прошу вас проверить правдоподобность этих сведений... Призовите арх. Луку и потребуйте от него объяснений — на каком основании...»²²³.

На этот запрос Уполномоченный Медведев ответил мудро: «Сведений об организации нелегальных церквей у меня нет. Есть сведения, что архиепископ Лука выдавал справки следующей формы: «Священник (фамилия) находится со мною в каноническом общении. В священнослужении не запрещен и пользуется всеми правами священнослужения»²²⁴.

Общий ответ Медведев уместно подкрепил списком лиц, которым такие справки были выданы: 1. Иером. Митрофану, г. Кирсанов; 2. Прот. Павлу Орлову, проживающему в с. Иваново Тамбовского района; 3. Прот. Леониду Кременцову, станция Токаревка; 4. Прот. Чекаревскому, г. Тамбов; 5. Свящ. Мирошину Василию, с. Хилково Уметского района; 6. Прот. Никанорову Евгению Павловичу, с. Ржакса; 7. Прот. Петрову Алексею, г. Рассказово; 8. Свящ. (фамилия не установлена), приехавшему из Краснодара была выдана справка, с которой он поехал в с. Верхние Пупки».

²²² ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.9. Л.31.

²²³ Там же.

²²⁴ Там же.

И далее: «По этому вопросу был приглашен Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий, который подтвердил, что он действительно выдавал справки некоторым священникам, разрешая им совершать требы, за исключением литургии»²²⁵.

Первый год служения на Тамбовской кафедре был для архиепископа Луки периодом, когда он искренне надеялся на неложность перемен в отношениях Церкви и государства. Именно поэтому он старался войти в диалог с властью. В письме к Председателю Совета по делам Церкви он выражал не просто огорчение из-за отказа вернуть для богослужения кафедральный собор, но пытается его убедить, приводя разумные доводы²²⁶. Он указывает на «непригодность (Покровского храма — прот. В.Л.) для архиерейских служений»²²⁷; говорит, что церковь «всегда полна народом, и даже в рядовой воскресный день невозможно пройти для каждения храма и гаснут свечи и лампы от большой духоты, ибо церковь очень низка. В большие праздники неизбежны обмороки у молящихся от духоты»²²⁸. Он отводит довод о невозможности возвращения Спасо-Преображенского собора под видом его эксплуатации под музей. «Верхний этаж собора занят не музеем, а только хаотическим складом музейного имущества, а нижний — небольшой склад имущества эвакогоспиталей»²²⁹. Желая добиться справедливости, владыка указывает, что храм в Мичуринске вдвое больше, хотя молящихся там меньше, чем в Тамбове. Пытается апеллировать к прагматизму чиновника, разъясняя, что в случае его переезда в Мичуринск и организации архиепископской кафедры там, он не сможет оказывать помощь как профессор-хирург и консультант, в чем так нуждаются тамбовские госпитали. «...в Тамбове я много оперирую, обучаю врачей трудным операциям, которых они и не видали, и выступаю с большими докладами-

²²⁵ Там же.

²²⁶ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.9. Л.5 – 5 об.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Там же.

лекциями на окружной конференции... Надеюсь начать курс лекций по гнойной хирургии. Все это невозможно в Мичуринске»²³⁰.

Важным свидетельством о состоянии церковно-государственных отношений, о внутренней жизни Церкви, о намерениях и состоянии архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в первый год его служения на Тамбовской кафедре является его письмо местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Ленинградскому Алексию (Симанскому)²³¹.

Следует заметить, что тот же документ опубликован в сборнике «Русская православная Церковь в годы Великой отечественной войны» как письмо архиепископа Тамбовского Луки (Войно-Ясенецкого) митрополиту Крутицкому Николаю (Ярушевичу)²³². Публикация основывалась на том, что *черновик* письма хранился в документах начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрова²³³, который переслал его копию секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову 2 августа 1944 года. В черновиках (в тексте и приписках) имя митрополита Крутицкого никак не обозначено, как, впрочем, не обозначено и имя местоблюстителя митрополита Алексия (Симанского). Вероятность указания на нескольких возможных адресатов послания архиепископа Тамбовского Луки возникла по той причине, что сам адресант не обратился к адресату по полному имени, указав только — «дорогой Владыка»²³⁴.

Несколько проясняют дело обнаруженные в фонде Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР (ГАРФ) и Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области (ГАТО) документы. В документах

²³⁰ Там же.

²³¹ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.7. Д.72. Л. 67 — 72, от 29.06-44.

²³² Письмо архиепископа Тамбовского Луки (Войно-Ясенецкого) митрополиту Крутицкому Николаю (Ярушевичу) с программой активизации деятельности Русской Православной Церкви и борьбы с материализмом. 117 — 126 // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.: Сборник документов / Сост.: Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. М. 2009. — 779 с.

²³³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д. 235. Л. 85 — 93. Копия.

²³⁴ Письмо архиепископа Тамбовского Луки (Войно-Ясенецкого) митрополиту Крутицкому Николаю (Ярушевичу) с программой активизации деятельности Русской Православной Церкви и борьбы с материализмом. 117 — 126 // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.: Сборник документов / Сост.: Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. М. 2009. — 779 с.

Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпова сохранился подлинник письма архиепископа Тамбовского Луки, где так же, как и в копии, хранящейся в РГАСПИ, нет точного указания имени адресата. Однако, при сопоставлении этого документа с данными ведомственной переписки с Уполномоченным по Тамбовской области Н.Д. Медведевым (ГАТО) открывается история появления, отправки письма в Синод и получения ответа. На письме имеется три датировки: 15.06-44 — письмо написано; 29.06-44 — доставлено, 01.07-44 — написан ответ. Помимо того, в самом письме имеются сведения, которые могут быть объяснены только при условии адресации к местоблюстителю, каковым являлся в указанные сроки митрополит Алексей (Симанский).

15.05-44 г. почил Святейший Патриарх Сергей (Страгородский), с 21 по 23 ноября 1944 года прошел Архиерейский Собор, сделавший избрание Патриархом митрополита Алексея (Симанского) неизбежным, на Поместном Соборе, проходившем 31 января — 2 февраля 1945 года, местоблюститель был избран Патриархом²³⁵. Интересующее нас письмо было написано в июне 1944 года, т.е. в период подготовки к Архиерейскому и Поместному собору. Незадолго до того, 28 мая 1944 года, местоблюститель обратился к пастве с Первым посланием²³⁶, в котором отметил положительные изменения в жизни Церкви и верующих, обозначил необходимость активизации церковной жизни верующих. В июне того же года был открыт Богословский институт. Острая нехватка в численности епископата в период местоблюстительства митрополита Алексея (Симанского) была компенсирована ускоренными темпами возведения в епископский чин; за несколько месяцев, с мая по декабрь 1944 года, десятеро священнослужителей было возведено в епископы²³⁷.

²³⁵ Галкин А. К 100-летию архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексея I (Симанского) в Новгородском Софийском соборе // София. 2013. № 1. С. 5 — 12.

²³⁶ Первое послание Патриаршего Местоблюстителя к Православной Русской Церкви // ЖМП. 1944. № 6. С. 54.

²³⁷ Одинцов М.И. Патриарх Алексей I (Симанский): биографические заметки. (К 130-летию со дня рождения). [Электронный ресурс]. URL:<http://rusoir.ru/president/president-works/president-works-219>. (дата обращения 11.01.2019)

Письмо архиепископа Луки, относительно вышеизложенного контекста, читается, как прямой ответ на актуальные задачи церковной политики. Он и предлагает — как обустроить церковную жизнь. Владыка Лука обеспокоен поспешностью присвоения высоких чинов и наград: «Поскорее, поскорее прекратите, *дорогой Владыка*, награждать митрами..., ибо это очень сильное и вредное средство к усилению тщеславия и честолюбия духовно препятствующее борьбе с этими тяжкими пороками»²³⁸. В конце письма имеется приписка архиепископа Тамбовского: «Прошу Вас прочесть также письмо к покойному Святейшему о недостатках программы высшего богословского института»²³⁹. Приписка предполагает, что адресат имеет доступ к патриаршему архиву, что справедливо по отношению к местоблюстителю.

Могло ли всё вышесказанное относиться к митрополиту Крутицкому Николаю (Ярушевичу)? — Могло. Митрополит Николай (Ярушевич) — один из участников известной встречи «трёх митрополитов» со Сталиным (4 сентября 1943), член Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, с сентября 1943 года — постоянный член Священного синода, член редакционной коллегии ЖМП, с января 1944 — митрополит Крутицкий²⁴⁰. Однако, род его деятельности, в указанный период, прежде всего, касался внешних церковных связей, именно поэтому он и стал с апреля 1946 года Председателем новообразованного Отдела внешнецерковных связей²⁴¹. В письме же архиепископа Тамбовского Луки речь идёт о полномасштабной программе возрождения церковной жизни, реализовать которую можно лишь с одобрения представителя верховной власти, каким был местоблюститель.

²³⁸ ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.7. Д.72 Л. 68.

²³⁹ Там же. Л.72.

²⁴⁰ Заметим, что митрополит Николай (Ярушевич) в период местоблюстительства также принимал активное участие в возрождении епископата: хиротонисал во епископа Ворошиловградского Никона (Петина), во епископа Калининградского Рафаила (Березина). См.: Сурков С.А. Митрополит Николай (Ярушевич). М.: Об-во любителей церковной истории. 2012. 648 с. Цитируется по электронной версии: [URL:https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/mitropolit-nikolaj-jarushevich/](https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/mitropolit-nikolaj-jarushevich/) (дата обращения 30.04.2019)

²⁴¹ Сурков С.А. Митрополит Николай (Ярушевич). М.: Об-во любителей церковной истории. 2012. — 648 с. Цитируется по электронной версии: [URL:https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/mitropolit-nikolaj-jarushevich/](https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/mitropolit-nikolaj-jarushevich/) (дата обращения 30.04.2019).

Отметим здесь также, что иного примера адресации архиепископа Луки к митрополиту Николаю (Ярушевичу) не отмечено, тогда как Патриарху Алексию (Симанскому) он писал, как минимум, еще однажды: 4 апреля 1945 — Письмо Патриарху о введении правил св. Иоанна Постника (подробнее — см. § 2.2)²⁴². На это письмо Патриарх развёрнуто ответил архиепископу Тамбовскому²⁴³.

Уполномоченный Совета по Тамбовской области Медведев об этих письмах знал, что подтверждает его докладная записка Председателю Совета Г.Г. Карпову от 20 июля 1944 г. за №032²⁴⁴. Как следует из доношения уполномоченного, это письмо владыка отправил с прот. Иоанном Леофёровым, который ознакомил с его содержанием уполномоченного²⁴⁵. Текст письма, как в других случаях, к докладной не приложен, по документам ГАТО и АТЕ не известен. Само же письмо, хранящееся в фондах ГАРФ, исследователями как целостный документ не анализировалось.

Уполномоченный Медведев называет это письмо «Докладом» в Священный Синод. Главной темой этого «доклада» он называет «религиозное просвещение среди интеллигенции»²⁴⁶. Свидетельство «неправильных действий» владыки он видит в предложении высокопреосвященнейшего знакомить интеллигенцию с наукой о трансцендентном, о метапсихологии, которые изучаются за границей, а также с богословской литературой, католической и протестантской, за последние 25 лет. Крамольным ему кажется и предложение о «церквях-обывденках», «воскресных школах для взрослых», «религиозном просвещении детей». Хотя докладная записка составлена, спустя более чем месяц после командирования Леофёрова в Синод (написано 15 июня, ответ написан 1 июля, докладная отправлена 20 июля), в ней нет сведений об ответном письме. Фрагменты цитат из письма владыки, имеющиеся в докладной

²⁴² АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.3. Л.9.

²⁴³ Там же. Б.Л.

²⁴⁴ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.9. Л.11 — 12, от 20.07-44 г.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же.

Медведева, внешний вид самой рукописи (отсутствие характерных линий и помятостей на листах, с учетом отсылки почтой в конверте малого, среднего и большого формата) позволяют предположить, что именно эту рукопись, представляющую собой двойные листы (разворот), вынутые из общей тетради, отвез в Синод протоиерей Иоанн Леофёров, командированный архиепископом. Отсутствие сведений об ответе говорит о том, что владыка получил ответ иным путём.

До 20 июля 1944 года архиепископ Тамбовский Лука побывал в Москве лично, где имел встречу с Председателем Совета Г.Г. Карповым и народным комиссаром здравоохранения А.Ф. Третьяковым, о чем и сообщено письмом Уполномоченному от 20 июля — 44 г.²⁴⁷ Можно предположить, что и ответ митрополита был получен архиепископом Тамбовским лично. Однако, в Совете содержание этого письма было известно, что и доказывает факт хранения письма архиепископа Луки митрополиту Алексию в фондах Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР.

В письме тамбовского владыки есть указание, открывающее наиболее перспективное направление выявления нового материала о данном периоде истории Церкви и духовенстве. «Прошу Вас прочесть также письмо к покойному Святейшему о недостатках программы высшего богословского института»²⁴⁸. Эта просьба, адресованная «Высокопреосвященнейшему и дорогому Владыке», показывает, что, по крайней мере, одно письмо Святейшему Сергию (Страгородскому), было написано в Тамбове. Известно также, что назначению на Тамбовскую кафедру архиепископа Красноярского Луки предшествовала активная и содержательная переписка с Патриаршим Местоблюстителем Сергием. О факте такой переписки сообщает В.А. Лисичкин, но кроме констатации сильного влияния этой переписки на

²⁴⁷ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.7. Д.72 Л.48, от 20 июля — 44 г.

²⁴⁸ Там же. Л. 72.

святителя Луки не приводит никаких ссылок²⁴⁹. Выявление и анализ переписки святителя Луки с главами Русской Православной Церкви в 20-х — 40-х годах XX века — наиболее перспективная задача исследований по изучаемой теме. Однако, и имеющееся в нашем распоряжении письмо архиепископа Луки от 15.06-44 г. являет собой замечательное свидетельство об эпохе возрождения православной церковной традиции после нескольких десятилетий открытых гонений на Церковь, духовенство и верующих. Это письмо также открывает самые тонкие слои духовного мира святителя, а также является замечательным памятником церковной письменности в области эпистолярного искусства²⁵⁰.

Ни один другой документ, или устное свидетельство не открывают так высоты подвига иерарха Церкви, столкнувшегося в Тамбовской епархии с картиной страшного разрушения, как это письмо. «Не терпит душа и не могу молчать, видя, что творится в Церкви Божией. О, какая страшная разруха, какой страшный голод духовный, какое множество некрещеных и лишенных христианского погребения, какая беспросветная религиозная тьма!», — пишет архиепископ митрополиту, как близкому другу. Острее всего владыка переживал даже не разруху и материальные лишения, в которых жила Церковь этой эпохи, но плачевное состояние духовенства, самих пастырей, на которых возлагалась задача возрождения былого величия веры. «Страшно, страшно для меня то, что мало помощников нам, что так оскудели делами на ниве Христовой, ничему не научились за 27 лет страшной и великой революции, продолжаем мечтать о кумирах и набивать карманы и мешки деньгами, не помня о славе Божией!»²⁵¹.

Перспективно для осмысливания рассуждение архиепископа Луки о причинах нестроений в среде духовенства: «...старые язвы духовенства и церковной жизни не излечены и страстными уроками революции.

²⁴⁹ Лисичкин В.А. Крестный путь святителя Луки: Подлинные документы из архива КНБ. М.: «Троицкое слово», Изд-во Московской Патриархии «Феникс». 2001. С.319-320. 447 с.

²⁵⁰ ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.7. Д.72 Л. 68.

²⁵¹ ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.7. Д.72 Л. 69.

Общеизвестны важнейшие из них: корыстолюбие, небрежение в священнослужении, тщеславие и честолюбие, недостаток братолюбия»²⁵².

Предъявляя самые высокие требования к пастырям, проповедующим Слово Божие, владыка говорит и о мерах пресечения духовных язв: «...архипастырская любовь», но и «меры строгости, наказания и прещения необходимы»²⁵³. Архиепископ явно обеспокоен состоянием политики внутри церковной корпорации. «Поскорее, поскорее прекратите, дорогой Владыка, награждать митрами..., ибо это очень сильное и вредное средство к усилению тщеславия и честолюбия, духовно препятствующее борьбе с этими тяжелыми пороками»²⁵⁴.

Болеет сердцем владыка и за раскол церковный, в условиях которого приходится возрождать епархию. «До крайности трудна борьба с очень тяжелыми бедствием общей церковной разрухи – всякими расколами и самочинием священнослужителей и монашествующих, не знающих патриаршей и архиерейской власти. И здесь первое место должны мы поставить кроткое и любовное увещание и вразумление верующих народных масс и разъяснение им церковных канонов... Это должно быть делом архиереев». Он предлагает искоренять раскол суровыми мерами. «Но большая твердость и непреклонность в отношении неподчиняющихся и вожаков церковного разделения, запрещение их в священнослужении, лишение сана и даже отлучение от Церкви — совершенно необходимы для искоренения расколов и разъединения»²⁵⁵.

Возрождение церковной жизни владыка видит как задачу преобразования всего общества, для чего необходимо «понять религиозное состояние различных групп народа нашего, чтобы начать духовное врачевание»²⁵⁶. Нарисованная архипастырем картина чудовищных потерь и разрушений не является для него поводом к унынию и бездействию. Владыка

²⁵² Там же.

²⁵³ Там же. Л. 70.

²⁵⁴ ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.7. Д.72 Л. 70.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Там же.

уповает на народ российский. «Божий народ, крестьянский народ, наш, тот, который вереницами шел за тысячи верст в Киево-Печерскую и Троице-Сергиеву лавры, в массе своей, не смотря на религиозную пропаганду, остается тем же почти в религиозном отношении, как и до революции, но дичает в голоде духовном. Ему надо помочь экстренными мерами в деле восстановления богослужения, ибо оно важнее всего, поскорее надо приобщить его к великим таинствам Христианским, без которых грозит маразм духовный»²⁵⁷.

Именно к чувству исконной религиозности народа апеллирует владыка, предлагая повсеместно возводить церкви-обыдёнки. Понимая, что на пути возвращения старых помещений власть имеет возможность поставить непреодолимые препятствия, он предлагает новые средства организации церковной жизни в новых условиях. Не о внешней красоте церковных зданий ратует владыка, а о возрождении веры и богообщения в этих зданиях. Он не опасается предложить опыт иноверцев. «Нам следует взять пример с мусульман, у которых в каждом кишлаке и ауле непременно есть не одна, а несколько маленьких(подчеркнуто в тексте – прот. В.Л.) мечетей»²⁵⁸.

Церкви-обыдёнки, «а не молитвенные дома, о которых часто ходатайствуют»²⁵⁹, которые владыка предлагает повсеместно строить, по его плану, представляет собой «большую избу с небольшим алтарем, одноглавый с крестом»²⁶⁰. Он предлагает разработать «стандартные планы таких построек». Понимая, что возрождение самих храмов, интерьеров, утвари – неимоверно тяжелая задача, владыка предлагает «вместо этого, гораздо разумнее и проще, и дешевле отстроить новые храмы» и наладить изготовление иконостасов, «по возможности простых и дешевых». Как человек с талантом художника, он хорошо понимал, что церкви-обыдёнки

²⁵⁷Там же. Л, 71.

²⁵⁸Там же.

²⁵⁹ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.7. Д.72 Л. 67.

²⁶⁰Там же.

прекрасно впишутся в архитектурный ландшафт сельской местности, преобладавшей в Тамбовской области.

Цитируя Пророков Иеремию (23:1-8) и Иезекииля (34:11,15), обращаясь к опыту Древней Руси, к опыту «недавнего времени св. Иоасафа Белгородского», владыка предлагает ввести в новые храмы и новых священников, обретенных «в недрах народа Божия, среди «простых и чистых сердцем овец Христова стада, и наша задача будет только в том, чтобы дать им минимум богослужебных, богословских и практических знаний, необходимых для священника. Такие священники-простоцы будут во многих отношениях лучше священников-семинаристов, ибо они близки к народу, плоть от плоти его»²⁶¹.

Следующей стратегической задачей возрождения церковной жизни владыка считал воспитание молодежи. «До крайности плачевно религиозное состояние светской молодежи. Она абсолютно невежественна в религиозном отношении, и ей надо было бы проповедовать Евангелие, как пермякам, мордве и черемисам. Это, однако, невозможно по светским законам, и проповедь среди молодежи возможна только двумя путями: богослужениями, которые, слава Богу, уже привлекают много молодежи, и религиозным воспитанием детей через воспитателей»²⁶². Исходя из такой характеристики, он обосновывает экстренную необходимость организации воскресных школ для взрослых. «Советское законодательство разрешает ознакомление с религиозным учением молодых людей, достигших восемнадцатилетнего возраста, и следовало бы поставить вопрос об открытии воскресных школ для взрослых»²⁶³.

Третьим пунктом программы возрождения церковной жизни, которому архиепископ Лука уделял особенное внимание, являлось «религиозное просвещение интеллигенции»²⁶⁴. Средством просвещения владыка предлагал сделать научное знание, т.е. именно то, на чем держалась

²⁶¹ Там же.

²⁶² Там же.

²⁶³ ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.7. Д.72 Л. 68 — 69.

²⁶⁴ Там же.

атеистическая пропаганда, что профессор считал недоразумением. Владыка считал, что «широко распространившееся, но прежде сильное, безбожие среди людей, более или менее причастных к современному научному знанию, нельзя считать явлением серьезным и сколько-нибудь глубоким»²⁶⁵. В качестве научного аргумента против атеистического подхода к вере он апеллирует к монографии FelixleDantec «l’Atheisme», в которой атеизм уподобляется дальтонизму и считается явлением «безусловно редким» и рассматривается, как род «духовной аномалии»²⁶⁶. Архиепископ разделяет позиции ученого-биолога Ф.А. Ле-Дантека, отличающего «подлинный атеизм от антиклерикализма»²⁶⁷. Само явление антиклерикализма объясняется влиянием революционного фактора, т.к. «все революции, по самому существу, всегда сопровождалось огромным ростом антиклерикализма»²⁶⁸.

Атеизм определяется, как удел людей «безнадежных для истины», тогда как религиозность и вера почитаются «трудным делом». Помощью, которую необходимо оказать Церкви людям, архиепископ видит в просвещении. Задачей такого просвещения владыка считает преодоление ограниченности материалистической философии, «Ахиллесовой пятой» которой является ограничение изучением видимого мира. В этом случае обращение интеллигенции к миру трансцендентному, новым, популярным в Европе, разработкам в области мета психологии, представляющей собой «мост между наукой и религией», по мысли архиепископа, может служить «освобождению умов нашей интеллигенции от пут материализма»²⁶⁹.

Архиепископ Лука не ограничивается новациями, он решительно настаивает на практике использования традиционных способов религиозного просвещения. В качестве таковых он называет опыт житий святых, способствующий «духовному развитию». «Церковь жива и сильна кровью мучеников, страданиями исповедников, великими подвижниками... Жития

²⁶⁵ Там же. Л.69

²⁶⁶ Речь идет о монографии «Атеизм» французского ученого-биолога, философа научного знания Феликса Александра Ле-Дантека (1869 — 1917).

²⁶⁷ ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.7. Д.72 Л. 69.

²⁶⁸ ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.7. Д.72 Л.69.

²⁶⁹ Там же. Л.71.

святых, конечно, неизмеримо сильнее книг и журналов по метапсихологии». Однако и здесь он предлагает вести работу по-новому. Поскольку «12-томные Четьи Минеи св. Димитрия Ростовского мало кому доступны..., а краткое изложение «страдает общим недостатком»: то, что очень важно, изложено в них так же кратко, как и менее важное», он предлагает подготовить новое изложение подвигов святых, выбрав действительно важное, способствующее «духовному развитию»²⁷⁰.

Т.о., программу духовного возрождения архиепископ представил тремя, помеченными римскими цифрами, пунктами: I) возрождение, строительство храмов и воспитание духовенства; II) просвещение молодежи; III) просвещение интеллигенции.

Показательно, что дело с письмом архиепископа, содержащим программу церковного преобразования, делопроизводителем Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) было сдано в архив 04.05.-46 г., т.е. после обнародования Указа Патриарха Алексия (Симанского) о переводе архиепископа Тамбовского и Мичуринского Луки (Войно-Ясенецкого) на Симферопольскую кафедру, который был подписан 05.04.-46 г., но обнародован только спустя месяц, несмотря на многочисленные ходатайства о пересмотре решения (см. подробнее - § 2.2.).

Хотя предложение архиепископа Луки не было обнародовано, оно вызвало реакцию властей. Известно, например, что копия письма владыки Луки, подлинник которой адресовался, как мы считаем, местоблюстителю Алексию (Симанскому), была направлена, как уже отмечали, начальником Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александровым секретарю ЦК ВКП (б) Г.М. Маленкову 02.08-44 г. с таким пояснением²⁷¹:

²⁷⁰ Там же. Л.71 — 72.

²⁷¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 125. Д. 235. Записка начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрова секретарю ЦК ВКП (б) Г.М. Маленкову по поводу письма архиепископа Тамбовского Луки (Войно-Ясенецкого) с изложением программы активизации деятельности РПЦ и борьбы с материализмом. Л. 84. Подлинник.

См. также: Записка начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрова секретарю ЦК ВКП (б) Г.М. Маленкову по поводу письма архиепископа Тамбовского Луки (Войно-Ясенецкого) с изложением программы активизации деятельности РПЦ и борьбы с материализмом. С. 321 —

«От 2 августа 1944. Г. Александров: Направляю Вам письмо архиепископа Тамбовского главе Московской епархии, представляющее весьма большой политический интерес. Автор письма архиепископ Тамбовский Лука (Войно-Ясенецкий), доктор медицинских наук, работает главным хирургом в одном из эвакогоспиталей г. Тамбова и хорошо известен Наркомздраву РСФСР.

В своём письме Войно-Ясенецкий выдвигает широкую программу активизации деятельности духовенства и непримиримой борьбы церковников против материализма. Письмо Войно-Ясенецкого показывает, насколько далеко идут планы некоторых видных деятелей из духовенства. Г. Александров. «В архив — Суханов. 04.05.-46»²⁷².

Характерные пометки сделал на присланном документе секретарь ЦК ВКП (б) Г.М. Маленков: весь первый абзац подчёркнут им одной чертой, а второй абзац – двумя чертами²⁷³.

Т.о., письмо архиепископа Тамбовского Луки (Войно-Ясенецкого) с программой активизации деятельности Русской Православной Церкви и борьбы с материализмом было адресовано непосредственно местоблюстителю митрополиту Алексию (Симанскому), имя которого могло быть указано на утраченном в фондах РГАСПИТО и ГАРФ. С письмом соответствующие органы были ознакомлены еще в Тамбове, так как до поездки в Московскую Патриархию протоиерей Иоанн Леофёров ознакомил с ним уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Тамбовской области Н.Д. Медведева. Соответственно подлинник хранился в документах Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпова. Черновик же письма вполне мог оказаться у митрополита Николая (Ярушевича), ответственного за внешние церковные связи, а за тем и у начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрова, так как суть письма касалась вопросов пропаганды. Реакция на проект преобразования церковной жизни общества,

322 // // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.: Сборник документов / Сост.: Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. М, 2009. 779 с.

²⁷² РГАСПИ. Ф.17. Оп. 125. Д. 235. Л. 84. Подлинник.

²⁷³ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 125. Д. 235. Л. 84. Подлинник.

предложенный архиепископом Тамбовским Лукой, глав партийных органов показывает, что общественно-политическая и мировоззренческая позиция святителя вызвала серьезное беспокойство светских властей. В полнее возможно, что это могло и спровоцировать достаточно резкий перевод владыки в другую епархию.

Проблемы, с которыми столкнулся архиепископ Лука в Тамбовской епархии, в течение 1944 — 1946 годов не были ликвидированы, как таковые: медленно шел процесс возвращения храмов верующим; широкомасштабная просветительская работа пресекалась, что заставляло действовать на личном уровне, не опираясь на официальную церковную структуру; власть пресекала любую просветительскую инициативу, держа церковную организацию в рамках обрядоверия для населения старшей возрастной группы; воцерковление детей, молодежи, интеллигенции по факту пресекалось; с активизировавшимся сектантством и расколом духовенство боролось в одиночестве; под видом невмешательства во внутрицерковные дела официальная советская власть «включила» режим ожидания естественного угасания веры и Церкви.

Тем не менее, нельзя сказать, чтобы представители государственной власти не были заинтересованы в архиепископе Луке, как организаторе возрождения легитимной структуры Церкви. Эта заинтересованность, например, видна в отношении к нелегалам, с которыми боролась Патриаршая Церковь. Уполномоченный Совета по делам Русской православной Церкви по Тамбовской области П.К. Павлов, пришедший на смену уполномоченному Н.Д. Медведеву, в отчетной докладной на имя Г.Г. Карпова, деятельность раскольников и сектантов не столько констатирует, сколько осуждает, как нежелательное явление, мешающее жизни легитимной Церкви. В докладной указано одиннадцать лиц, совершающих нелегальные богослужения, их вину уполномоченный определяет так: «...не подчиняются архиепископу Луке». Причину распространения нелегальных богослужения он видит в том, что «мало у нас еще открыто церквей», а самих нелегалов называет

«оппозиционерами современной церкви». Он способствует тому, чтобы НКВД вмешалось и организовало защиту православных приходов от «активизировавшихся сектантов населения г. Тамбова», которые «мешают проводить службы: портят иконы, плюют на них, пытаются вырвать у священника чашу»²⁷⁴.

С сожалением он сообщает, что законом не предусмотрены меры пресечения кустарного изготовления церковных свечей, в то время как «один гражданин г. Тамбова», получивший в «местном налоговом органе... патент на кустарное производство с правом продажи на рынке и на дому», продает свечи по более низкой цене непосредственно «около церкви», чем вызывает понятное «возмущение церковного совета»²⁷⁵. Чувство обеспокоенности выражает он, констатируя что «в г. Кирсанове церковный актив (чернички) закупают воск у граждан, кустарным способом изготавливают свечи, которые носят по дворам и продают по цене 8 рублей за 1 штуку. Церковь торгует — 10 рублей за 1 штуку. Действие этих кустарей приняло массовый характер»²⁷⁶.

В случаях, когда действия сектантов принимают характер хулиганства, он непосредственно вмешивается в процесс и добивается через начальника НКВД, чтобы «были приняты меры»²⁷⁷. Он с удовлетворением отмечает случаи, когда удается открыть новые церкви, препятствует искусственной волоките в процедуре рассмотрения документов на местном уровне²⁷⁸.

Сочувствие к деятельности архиепископа Луки вовсе не говорит о том, что Павлов был верующим. Мир невидимого был недоступен его атеистическому мировоззрению. Рассказывая о чуде обновления икон, зафиксированном в Рассказовском районе и вызвавшем активизацию религиозного чувства верующих, он называет происходящее

²⁷⁴ ГАРФ. Ф.Р.-6991. Оп.1. Д.36, от 06.04-45 г. Л.35.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ ГАРФ. Ф.Р.-6991. Оп.1. Д.51, от 02.01-45 г. Л.13.

²⁷⁷ ГАРФ. Ф.Р.-6991. Оп.1. Д.36. Л.35 об.

²⁷⁸ Там же.

«провокационным случаем», а само словосочетание *обновление икон* пишет исключительно в скобках. Сведения о действиях архиепископа Луки не сопровождаются негативно окрашенной и политически клишированной лексикой, как это было при Медведеве и Якимове. Например, он сообщает, что нелегальные богослужения в с. Кленское Первомайского р-на совершает по домам верующих священник Орлов по справке, выданной архиепископом Лукой²⁷⁹. В этом и других случаях он никаких эмоциональных оценочных определений не допускает.

Докладные записки П.К. Павлова показывают, что, несмотря на давление официальных властей, не поддержавших ни одну инициативу архиепископа, владыка Лука не изменил своим принципам и продолжал защищать наследие святителя Тихона (Беллавина). Так, Павлов сообщает, что по возвращению из Москвы с предсоборного совещания епископ Лука (Войно-Ясенецкий) собрал совещание служителей Покровской церкви г. Тамбова и доложил им о результате совещания, при этом говорил: «На предсоборное совещание в Москву съехалось 44 епископа, из них было больше 50% обновленцев (бывших обновленцев – прот. В.Л.), и когда я об этом узнал, я был возмущен и заранее определил, что из этого совещания толку не будет. Так и получилось, как например: подготовка выбора Патриарха извращена (архиепископ Лука считал, что следовало повторить процедуру избрания Патриарха, следуя опыту Поместного Собора Русской православной Церкви 1917-1918 годов – прот. В.Л.). Было объявлено, что будет избираться один, а не три кандидата, из которых по жребию должен быть избран один из трех, к тому же голосование будет открытое и за одного патриарха Алексея, вот таков порядок, против которого я один выступил и меня в этом никто не поддержал, а после в разговоре отдельные епископы высказывались за мое выступление, но они не выступили»²⁸⁰.

²⁷⁹ ГАРФ. Ф.Р.-6991. Оп.1. Д.51. от 02.01-45 г. Л.13.

²⁸⁰ ГАРФ Ф.Р.-6991. Оп.1. Д.85. Л.13 — 14.

Единственным примером негативной оценки деятельности владыки Луки в докладных записках Павлова является эпизод о запрещении командировать для участия в Поместном Соборе бывшего обновленца протоиерея И. Леофёрова. Подобная же позиция была обнаружена архиепископом при назначении приходским священником бывшего обновленца Баранова, которому владыкой было сказано: «Вы бывший обновленец и молчите среди верующих, а то вас верующие не примут священнослужителем»²⁸¹. Эти два сообщения предварялись фразой: «Архиепископ Лука занимается *гонением* на священников, бывших обновленцев, и старается в первую очередь устраивать на работу в церкви староцерковников, как например, при открытии церкви в Рассказовском районе архиепископ Лука назначил священника Иоанна Добронравова, которому в регистрации было отказано»²⁸². Сообщается также, что архиепископ «Лука обратился с ходатайством, заявив, что Добронравов не славится контрреволюционером, он есть защитник Русской Православной Церкви и борец против обновленческого течения»²⁸³.

Общий контекст докладных Уполномоченного Павлова позволяет предположить, что выражение «занимается гонениями» — это несобственно-прямая речь. Детальное знание речи владыки показывает, что знать это мог уполномоченный только от непосредственного свидетеля, который не замедлил обнаружиться уже в следующем абзаце текста документа. «Посещений уполномоченного за отчетный период было 225, из них 42 секретарь архиепископа (прот. Иоанн Леофёров — прот. В.Л.), 30 — священнослужителей и отдельные граждане... Архиепископ Лука был 1 раз»²⁸⁴.

О более-менее доброжелательном отношении П.К. Павлова к главе Тамбовской епархии свидетельствует его информация о присуждении Сталинской премии. «Большим событием было присуждение Архиепископу

²⁸¹ ГАРФ Ф.Р-6991. Оп.1. Д.85. Л.14.

²⁸² Там же.

²⁸³ Там же. Л.15.

Там же. Л.146.

Луке 1-й Сталинской премии за его научный труд. Хотя он и давно считал себя кандидатом на эту премию, но момент самого её присуждения произвел на него очень большое впечатление. Десятки поздравительных телеграмм и писем, газетные заметки — все это сильно действовало на него и, возможно, именно это обстоятельство вызвало у него расстройство сердечной деятельности, и он слег в постель... во время его болезни я 2 раза был у него»²⁸⁵.

О том, что взаимоотношения между органами советской власти и тамбовским духовенством в 1945 году приняли конструктивный характер говорят отчеты П.К. Павлова, который констатирует, что «в предвыборной компании и в самый день выборов в верховный Совет СССР духовенство, если нельзя сказать было активно, но и не безучастно к этому событию. Были случаи, когда старые монашки не поддавались никакой агитации... и только после беседы с ними священников, они шли к избирательным урнам. Случаев неголосования кого-нибудь из числа религиозной православной общины, и тем боле священников, не было»²⁸⁶.

Излишняя политизация мышления Уполномоченных Совета, которая вызывала неприятие Г.Г. Карпова по отношению к Медведеву, отмечается и у П.К. Павлова, который не удержался «возвысить» до «подпольной организации» раскольническую группу, обосновавшуюся в г. Мичуринске. «В городе Мичуринске выборы дали возможность органам НКВД вскрыть тайную подпольную религиозную общину «Истинно православную», существовавшую более 10 лет и располагающую своей моленной, богато оборудованной... Теперь эта община ликвидирована, имущество изъято. Этим делом заняты следственные органы». О поспешности таких выводов свидетельствует пометка карандашом на тексте отчета тамбовского уполномоченного, сделанная Г.Г. Карповым: «При чем здесь выборы?»²⁸⁷.

²⁸⁵ ГАРФ Ф.-Р-6991. Оп.1. Д.85. Л.146.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же. Л. 147.

Таким образом, уполномоченный одобрительно сообщает о помощи духовенства в работе с населением во время выборов в Верховный Совет, о роли Церкви как способа борьбы с сектантством. Отмечается и активное участие Церкви в сборе средств в фонд помощи семьям погибших, инвалидам. За 1-ый квартал 1945 года по этим статьям Церквями Тамбовской епархии было перечислено: в фонд семей погибших за истекший квартал — 49400 р., в фонд инвалидов — 3000 р.²⁸⁸

Претензии же Церкви быть духовным воспитателем детей и молодежи резко пресекались, хотя сама по себе просветительская деятельность духовенства не была запрещена законом. Архиепископ Лука, как это видно из воспоминаний очевидцев (см. § 3.3.), активно привлекал в Церковь именно молодое поколение россиян и горько сокрушался, что власти закрывают молодым дорогу к храму. Об этом свидетельствует письмо, отправленное архиепископом Лукой в Совет по делам Русской Православной Церкви (Москва 34, пер. Островского) с домашнего адреса высокопреосвященнейшего (Тамбов, Комсомольская, 9) 16.01-45 г. (получено в Москве — 25.01-45 г.)²⁸⁹. Текст письма, заверенного подписью и епархиальной печатью, гласил: «Доношу до сведения Совета о нарушении Конституции директором Тамбовской школы №5 Надеждой Ивановной Линюк. Она созвала преподавателей и учеников и запрещала им ходить в церкви под угрозой изгнания из школы. Лука. Архиепископ Тамбовский и Мичуринский»²⁹⁰.

Никаких сомнений по поводу квалификации этого инцидента у властей не было: вопрос о характере воспитания молодежи и интеллигенции был решен принципиально — в духе материализма и атеизма. На поле письма есть приписка заместителя Г.Г. Карпова тов. Зайцева: «А что же она

²⁸⁸ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.85. Л. 147

²⁸⁹ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.7. Д.72 Л.46 об.

²⁹⁰ Там же. Л.46.

должна делать? Заставлять посещать церковь?». В правом углу письма приписка — «К делу Луки»²⁹¹.

Сила и незаурядность личности архиепископа Тамбовского Луки (Войно-Ясенецкого) была особенно глубоко прочувствована Уполномоченным П.К. Павловым после того, как в апреле 1946 года владыка был переведен на Симферопольскую кафедру, а в Тамбов прибыл бывший симферопольский епископ Иоасаф (Журманов). Об этом П.К. Павлов пишет в докладной записке: «В истекшем квартале в Тамбовской епархии произошла замена епископа: архиепископ Лука переведен в Крым, а в Тамбовскую область переведен из Крыма еп. Иоасаф (Александр Ефремович) Журманов»²⁹². Принципиальные отличия двух иерархов были отмечены с первых дней пребывания в Тамбове нового владыки: «Еще мало времени прошло, чтобы окончательно судить о новом епископе, но уже есть неприятные симптомы его стиля руководства: грубость по отношению служителей церкви, какое-то особое увлечение устройством своей личной жизни с большими претензиями на роскошь. А если принять во внимание, что он приехал в Тамбов, окруженный “племянниками” и “племянницей” с теми же претензиями, становится понятной та настороженность и тревога, появившиеся у руководителей Тамбовской церкви»²⁹³.

Однако, сам процесс возрождения и программу действий, начертанную архиепископом Лукой, отменить уже было нельзя. Епископ Иоасаф с первого визита к уполномоченному поставил вопрос о передаче верующим мощей святителя Питирима Тамбовского. По его словам, он «этот вопрос ставит по заданию патриархии», а также что он «должен осмотреть их состояние, как они хранятся и в зависимости от этого принять то или другое решение»²⁹⁴.

В своей первой же речи он публично заявил о возвращении верующим кафедрального Спасо-Преображенского собора, за что получил нареkanie от

²⁹¹ Там же.

²⁹² ГАРФ. Ф-Р-6991. Оп.1. Д.90. Л. 259 — 260.

²⁹³ Там же. Л. 260.

²⁹⁴ Там же. Л. 262.

уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Тамбовской области Павлова, который «указал, что это он сделал не верно, не переговорив предварительно по этому вопросу» с уполномоченным. Взаимодействовать с новым владыкой стало принципиально легче, что и отмечает Павлов. «Единственной пока положительно стороной в отличии от Луки явилось то, что он (еп. Иоасаф — прот. В.Л) разборчив в открытии церквей в будущем... Из просмотренных им 40-ка заявлений он высказался за открытие только 11-ти», другим было отказано по причинам близкого расположения от действующих церквей, а также по причине дороговизны ремонта, для чего не имеется средств²⁹⁵.

Политика взаимоотношений Церкви и государства в 1946 году принципиально не изменилась, однако, мы видим, что глава Тамбовской кафедры, пришедший на смену архиепископу Луке, предпочел оборонительную тактику наступательной, не стремясь к активному влиянию церковной структуры на общественную жизнь в целом, но ограничиваясь лишь задачами самосохранения. Позиции церковной политики, на которых прервалось подвижничество служение архиепископа Тамбовского Луки, образовали духовную ограду и от косности синодального состояния духовенства и паствы, и от печального наследия обновленчества. Эти позиции являли результат религиозно-философской мысли, полемического опыта, подвижнической административно-хозяйственной деятельности, испытаний гонениями и лишениями, обширной проповеднической практикой, служением в качестве ученого-хирурга святителя. Сформированная архипастырем в Тамбовской епархии духовная среда образовала фарватер, позволивший удержать в нём паству и следовать решениям Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917 — 1918 годов.

Из анализируемых документов видно, что задачи возрождения Тамбовской епархии архиепископу Луке пришлось решать в условиях

²⁹⁵ Там же. Л. 261.

противоречивых и непоследовательных отношений Церкви и государства, при отсутствии отлаженного механизма и протокола взаимодействия местной и центральной государственной власти. При этом позиция самого высокопреосвященнейшего всегда была активной, созидательной, не терпящей полумер. Местные уполномоченные пристально следили за каждым шагом архиепископа, привлекая к слежке людей из ближайшего окружения владыки. Доказать же предъявляемые обвинения в превышении полномочий и нарушении достигнутых между церковной и светской властью соглашений не удалось. Глава Совета по делам Русской Православной Церкви, контролировавший работу местных уполномоченных, принимал личное участие в делах Тамбовской епархии и её главы. Нередко его выводы о происходящем не совпадали с заключениями, сделанными на местах, что доказывают документальные свидетельства (прежде всего, Отчет) о визите Председателя Совета тов. Г.Г. Карпова в Тамбов в январе 1945 года.

§ 1.3. Документальные свидетельства тамбовских государственных архивов: опыт систематизации и интерпретации

Документы по фондам ГАТО отобраны методом сплошной и фрагментарной выборки в ходе непосредственной работы с указателями, справочниками и описями архива, с помощью которых были отобраны подлинники документов, использовавшихся для цитирования в виде копий. Методом сплошной выборки был проработан фонд Уполномоченного Совета по делам религий по Тамбовской области (Ф.Р-5220). Фонд включает 843 ед.хр. за 1940 — 1990 гг. В состав документов фонда входят: переписка с органами власти об открытии церквей; Положение об Уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви; указы Управляющего епархией; протоколы заседаний епархиального Совета; годовые отчеты епархиального Совета; информация о деятельности православных церквей,

сектантов; справки о состоянии церковных зданий; списки церквей; материалы о награждении медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.»; личные дела священников. Отметим, что в опись фонда личных дел священников входит в общий фонд как одна единица хранения, однако включает внутри себя — 18053 ед.хр, из которых цитируется дело № 53 — личное дело архиепископа Тамбовского Луки (Войно-Ясенецкого). Во втором, помимо деловой переписки между тамбовским уполномоченным и Председателем Совета, содержатся анкеты, автобиография, справки, написанные и/или имеющие подпись архиепископа Луки, т.е. автографы. В деле №53, начатом 23.02.1944 и оконченом 20.06.1946, — 51 лист, но также имеются вложения, не входящие в сплошную пагинацию.

В составе фонда (Ф.Р-5220) особый интерес представляет дело № 9, которое включает документы с грифом «секретно»; в нём содержатся: деловая переписка между тамбовским уполномоченным Н.Д. Медведевым и Председателем Совета Г.Г. Карповым, а также письма прот. И. Леофёрова уполномоченному Медведеву за 1944 год. Дело № 9 включает листы без нумерации.

Помимо названных дел по Описи №1 фонда Уполномоченного по ТО цитируются дела: 6, 26, 37, 117. Методом сплошной выборки из фонда также выявлены четыре дела — 2, 3, 68, 165, характеризующие изучаемый период жизни святителя.

Помимо того к цитированию документов фонда привлекались материалы, размещенные заведующим историко-архивным отделом Тамбовской епархии О.Ю. Лёвиным на сайте «Тамбовские древности»²⁹⁶.

Также методом сплошной выборки был проработан фонд Отдела здравоохранения исполнительного комитета Тамбовского областного Совета депутатов трудящихся (Ф.Р.-3959), включающий 2287 ед.хр. Из фонда были

²⁹⁶Подробнее см. Приложение 2.

выбраны документы, характеризующие деятельность архиепископа Луки как хирурга, см. дела: 70, 170. 217-а, 227.

Методом фрагментарной выборки проработаны фонды: Тамбовской консистории (Ф.181) и Строительного комитета (Ф.Р-46)²⁹⁷.

Выборочно использовались документы ГАСПИТО, отобранные по специальному запросу.

Выявленные документы систематизировались в соответствии с темой и подтемами исследования, характеризующими процесс возрождения Тамбовской епархии в период архипастырского правления святителя Луки (Войно-Ясенецкого) с учетом общего контекста истории Русской Православной Церкви.

Начало тамбовского периода служения архиепископа Луки совпало с активными переменами в церковно-государственных отношениях. Желая использовать Церковь и верующих для улучшения имиджа советского государства в глазах международного сообщества, официальная власть пошла на некоторые уступки и послабления. Например, разворачивался процесс передачи храмов верующим. Сама процедура вызывала много вопросов, что потребовало согласовательной переписки между местными Уполномоченными и Председателем (заместителем председателя) Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР.

Свидетельства по делам возвращения храмов верующим и другим процессам возрождения церковной жизни обнаруживаются в материалах фонда уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области, где помимо сведений о периоде служения архиепископа Тамбовского Луки имеется материал, характеризующий состояние религиозной жизни в Тамбовской области к моменту назначения святителя. По данным ВЧК, на конец 1918 года в Тамбовской губернии все домовые и монастырские церкви были закрыты. «Монашествующие до 55-летнего возраста, как элемент паразитирующий,

²⁹⁷Подробнее см. Приложение 2.

выселены, старые и больные переданы в ведение отдела социального обеспечения»²⁹⁸. До 1917 в губернии было 1500 храмов, 30 монастырей (мужских и женских). Только в Тамбове было около 40 церквей, из них: 11 приходских, 17 домовых, 6 монастырских, 3 кладбищенских²⁹⁹. К 1943 году на учёте в Тамбовской епархии находилось более 400 храмов, но 40 из них были разрушены до основания, 230 были закрыты, отобраны у церкви; использовались в качестве зернохранилищ —132, под клубы —70, под промышленные предприятия —28. Незакрытыми официально числились — 147, но службы в них не было, т.к. бывшие в них священники были репрессированы³⁰⁰.

В областном центре, в Тамбове, к 1943 году остались неразрушенными 4 храма: Спасо-Преображенский, Покровский, Скорбященский на территории Вознесенского монастыря, Казанский собор на территории Казанского мужского монастыря. Все названные храмы использовались под хозяйственные нужды³⁰¹.

Первые же документы, зафиксированные в «Личном деле Тамбовского Архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого Валентина Феликсовича)»³⁰² свидетельствуют о чрезвычайной активности и энтузиазме, с которым взялся архиепископ Тамбовский Лука за новую епархию, находившуюся в разрушенном состоянии из более 1500 храмов, действовавших здесь до 1917 года³⁰³, служба отправлялась только в трех: в Тамбове, Мичуринске и Моршанске. Единственный в Тамбове действовавший Покровский храм был малолюднен, так как верующие считали его обновленческим.

На Тамбовскую кафедру архиепископ Лука прибыл в начале февраля 1944 года, хотя назначен был еще в январе, поэтому первые документы в

²⁹⁸ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.1. Д.88.

²⁹⁹ Кученкова В.А. «Святые Тамбовской епархии». М. 1993. С.32,38.

³⁰⁰ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.1. Д.111. Л.41 — 42.

³⁰¹ ГАТО. Ф.р-5220. Оп.2. Д.8. Л.10.

³⁰² ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53.

³⁰³ Историко-статистическое описание тамбовской епархии/ Сост. Андриевский. – Тамбов, 1911— 909 с. Прим.: Цифра получена путём сведения данных, представленных в справочнике А.Е. Андриевского, следовательно, конкретная страница не указывается.

личном деле в фонде Уполномоченного Совета по делам религий (Ф.Р-5220) датированы еще январем. Так, например, в справке по форме 20-КЗ³⁰⁴ о профессоре-архиепископе сообщались краткие биографические сведения, указаны даты ссылок и назначений. Самая ранняя дата после приезда архиепископа Луки в Тамбов, имеющаяся в документах фонда Уполномоченного Совета по делам религий (Ф.Р-5220) стоит на Направлении от 02.02–44 г. за № 5/22-2, выписанном заведующим Тамбовским Облздравотделом Гаспаряном на имя Начальника эвакогоспиталя № 5953 Аветистова: «Направляю в Ваше распоряжение профессора Войно-Ясенецкого как старшего хирурга. Прошу создать для него самые необходимые квартирные условия и организовать индивидуальное питание»³⁰⁵.

В фонде Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Тамбовской области помимо черновики докладных («беловики») отсылались в Совет и хранятся в фондах ГАРФ Ф.Р-6991) хранятся внутренние распоряжения, входящие письма-ходатайства, обращения, а также документы, характеризующие самого уполномоченного. Так, например, в документах имеется справка³⁰⁶ о первом уполномоченном Совета при СНК СССР, майоре госбезопасности с 25-летним стажем, Николае Дмитриевиче Медведеве, назначенном на должность в декабре 1943 года³⁰⁷. Его кабинет располагался на первом этаже Облисполкома, в котором кроме него работал секретарь-машинистка³⁰⁸. В силу полученного опыта, комсомолец 20-х годов, Медведев видел в представителе духовенства врага советской власти и этого отношения был не в силах преодолеть.

Первым, исходящим документом, копия которого находится в деле архиепископа Луки, является «Доношение Уполномоченного Медведева

³⁰⁴Так обозначен формат фотографии (09 на 12) в бланке анкеты, по которой собирались сведения тамбовским уполномоченным Советом по делам Церкви при СНК.

³⁰⁵ Фонд Р-3959. Оп.2. Д.70.

³⁰⁶Сведения о тамбовском уполномоченном приведены в пункте 1.3, а не 1.2, т.к. они выявлены в региональном, а не центральном архиве.

³⁰⁷ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.1. Л.7.

³⁰⁸ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.1. Д.100. Л.30.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР тов. Карпову. 21.02-44 г. № 43», в котором сообщается: «Доношу, что в город Тамбов прибыл архиепископ Лука в качестве архиепископа по Тамбовской области, который и приступил к исполнению своих обязанностей. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области Медведев»³⁰⁹. С этого момента Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведев регулярно оповещал Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР тов. Г.Г. Карпова (г. Москва, Кропоткина, 20) о делах в Тамбовской епархии.

Помимо текущих сообщений уполномоченный подавал и общие сведения, для формирования которых архиепископа просили предоставить сведения о себе и своей деятельности. Так, в феврале 1944 года Совет собирал «полные биографические сведения» о духовенстве, для чего был разослан бланк циркулярного опроса. Архиепископа Луку попросили «написать свою подробную автобиографию (в том числе и подробное изложение прохождения духовной службы) и сдать ... фотокарточки в 2-х экз. (снимок должен быть в духовной одежде)», просьба аргументировалась «порядком регистрации». При этом оговаривалось, что «при служебных приемах епископа и духовенства ... Уполномоченный называет их по их гражданскому имени и отчеству»³¹⁰.

В конце февраля 1944 у архиепископа Луки еще раз запросили данные, теперь уже для личного дела, заведенного уполномоченным по Тамбовской области. 29 февраля високосного 1944 года архиепископ вновь дал информацию для заполнения справки по форме 20-КЗ. Документ представляет собой автограф, в нем владыка сообщает, что «по освобождению из ссылки 20.12-33 г. был хирургом в Андижане и Ташкенте.

³⁰⁹ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.12 — 13. Анкета сбора полных биографических сведений на православное духовенство. Исх. 14.04. — 44 г. № 864.Вх. №88. 21.04-44 г.

³¹⁰ Там же. Л.1 — 1 об.

24.07-37 г., когда в третий раз был арестован почти 3 года пробыл в тюрьме и послан в административную ссылку в Красноярский край. 30.09-41 г.— переведен в Красноярск, где работал хирургом эвакогоспиталей до 28.01-44 г. В октябре 1944 г. назначен на Красноярскую кафедру в марте 1923 — (утрата в тексте). В январе 1944 г. назначен архиепископом Тамбовским и хирургом Тамбовских эвакогоспиталей. В этих должностях живу в Тамбове с 19?? (утрата в тексте) —1944 г. Архиепископ Лука»³¹¹. Предоставленные сведения использовались для заведения личного дела на архиепископа Тамбовского Луку, которое велось и уполномоченным по Тамбовской области, и в Совете по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР³¹².

Той же датой, 29.02-44 г., было отмечено заявление архиепископа Луки о заверении образцов штампов и печати, в качестве идентификации распоряжений Тамбовского архиепископа, и расписка в получении протоиерея И. Леофёрова. Имеющиеся в деле эскизы штампа и печати, предположительно, выполнены самим святителем, который, как известно профессионально учился живописи и был искусным рисовальщиком. Текст заявления: «Уполномоченному Совета по делам Православной Церкви при СНК СССР при Тамбовском облисполкоме Архиепископа Луки Заявление. Прошу выдать мне справку на право иметь угловой штамп и печать для предоставления в Управление Обл. НКВД для исходатайствования разрешения на изготовление их в штемпельной мастерской. Образец штампа и печати при сем прилагаю и прошу заверить. Справку прошу вручить протоиерею И. Леофёрову. 28 февраля 1944»³¹³. Приложенный к заявлению на получение печати рисунок представлял собою текст на штампе: «Московская Патриархия Архиепископ Тамбовский Лука. 194... года №... г. Тамбов». В центре печати изображен Крест в сиянии и подпись «Лука Архиепископ» по полуокружности. Тем же числом, 29.02-44 г.,

³¹¹ Там же. - Л.3— 4.

³¹² Там же. Л.1.

³¹³ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53.- Л.3-4.

архиепископу Луке была выдана справка за № 69 в том, что он зарегистрирован Уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области. Документ представляет собой копию: нет подписи. «Настоящая справка выдана для предоставления в областное Управление Милиции УНК ВД по Тамбовской области на предмет получения разрешения для изготовления углового штампа и печати тамбовскому архиепископу ЛУКЕ по приложенному образцу»³¹⁴. В том же деле без указания страницы находится черно-белая фотография архиепископа в облачении и с панагией. Завершается папка (Д.53) двумя автографами святителя Луки: заявление о потере Справки, автобиография. Сообщение от 19 мая 1946 № 412 о потере Справки, выданной Уполномоченным Совета по Тамбовской области в феврале 1944 года, которую по требованию следовал вернуть, было последним официальным обращением святителя в инстанцию, приложившую усилия, чтобы инициативный архипастырь был «перемещен» в другую епархию³¹⁵. Автобиография, написанная быстрым, но четким почерком владыки, кратко передает основные события жизни, отобранные самим автором документа³¹⁶.

Отношения с тамбовским уполномоченным Совета и Советом по делам Русской Православной Церкви. Для советского госслужащего кураторство процесса религиозного возрождения было делом проблемным и хлопотным, прежде всего. В следствие отсутствия точных регламентирующих указаний. Сказанное подтверждает секретное письмо уполномоченного Совета по Тамбовской области Н.Д. Медведева, которое он отправил 28 января 1944 года. В этом послании тамбовский уполномоченный консультируется с заместителем Председателя Совета, майором госбезопасности К.А. Зайцевым (в должности с сентября 1943 по март 1945 г.) по следующим вопросам:

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Там же. Л.1. (Нумерация отдельная).

³¹⁶ Там же. Л.1-2. (Нумерация отдельная).

1. Какими законодательными документами руководствоваться при возвращении церквей, которые официально закрыты не были, а перестали действовать вследствие отсутствия священнослужителей? Можно ли при этом использовать постановление Совета Народных Комиссаров СССР №1325 от 28.11 —1943 г.?

2. По какой форме принимать и рассматривать заявления верующих на открытие храмов? Можно ли в этом случае пользоваться инструкцией постановления постоянной Комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культа от 24.02.1931 года?

3. Кто является хранителем документации (договоры, инвентарные справки и пр.) — Уполномоченный, либо горрайисполком?

4. Существует ли особая форма регистрации прибывших из других регионов священников?

Последний вопрос был задан со ссылкой на протоиерея Иоанна Леофёрова, который настаивал, что внешние кандидаты должны быть освидетельствованы особо³¹⁷. Таким образом, преимущество кадров местных перед иногородними было принципиальной позицией протоиерея Иоанна Леофёрова, на почве которой в последствии возникнут претензии к владыке, который предпочитает священников, прошедших через ссылки и тюрьмы; именно они и возвращались в Тамбов из «других регионов».

Сделанные в течение февраля — мая 1944 года, т.е. первых четырех месяцев служения, обращения архиепископа Луки к власти: вернуть верующим кафедральный собор в г. Тамбове, вернуть облачения, книги и утварь из фондов Краеведческого музея, удовлетворить ходатайства с мест об открытии храмов, не препятствовать выдаче свидетельств на право совершать богослужения духовенству из числа репрессированных, разрешить созыв съезда духовенства, не препятствовать церковному просвещению в среде интеллигенции и молодежи и др. — настроили местную

³¹⁷ Письмо уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева заместителю заместителем председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР К.А. Зайцеву от 28 января 1944 г.// Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703> (дата обращения 22.07.2018).

государственную власть против него. В следствие докладных записок, поданных тамбовским уполномоченным Медведевым, уже в мае 1944 года архиепископ Лука вызывал негативный интерес Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР, о чем свидетельствует присылка тамбовским Уполномоченным в ответ на запрос полковника КГБ Г.Г. Карпова за № 864 от 14.04-44 г. пакета документов на тамбовского Преосвященного: автобиография, анкета, фотография архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого Валентина Феликсовича)³¹⁸.

Как и требовала должностная инструкция, уполномоченный Медведев, обязанный интересоваться умонастроениями и происходящим в епархии, узнавал необходимое из бесед со священнослужителями. Постоянным его собеседником стал протоиерей Покровского собора г. Тамбова Иоанн Леофёров, который подробно изложил в первом же доношении сведения об ожиданиях, связанных с назначением архиепископа, а также о первых впечатлениях об архипастыре. Из его доношения известно, что появление архиепископа Луки предваряли необычные слухи о том, что он является также профессором, «в Сибири всеми госпиталями заведовал и в Тамбове будет руководить всеми госпиталями»³¹⁹. Росту интереса способствовали слухи о том, что архиепископ-хирург прошел через тюрьмы и ссылки, много претерпел за веру Христову, что он отказался стать кремлевским врачом при условии, что откажется от сана и от веры³²⁰.

Докладные Уполномоченного Совета по делам религий по Тамбовской области регулярно посылались тов. Медведевым Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР тов. Г.Г. Карпову, а также его заместителю, полковнику госбезопасности Назарову, под грифом «совершенно секретно» показывают, что первые же шаги архиепископа Луки вызвали резкое неодобрение властей. В доношении от 14.03-44 г. за №012 с грифом «совершенно секретно» Медведев выражает

³¹⁸ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.14

³¹⁹ Там же. Л.9, 10.

³²⁰ Там же.

возмущение «нездоровыми высказываниями среди верующих» нового архиепископа, имея в виду его пасхальную проповедь (см. ниже) и публичное осуждение обновленцев как отступников Патриаршей Церкви. Как доказательства неблагонадежности нового архиепископа, Медведев в докладной от 22 марта 1944 года приводит факты назначения на места священнослужителей из числа репрессированного духовенства и противников обновленчества³²¹. Раздражала власть сама позиция архиепископа, согласно которой интересы Церкви он ставил выше интересов государства. Например, архиепископ Лука отказался получать причитающиеся ему как владыке 3000 рублей жалования в месяц, так как из этой суммы 75% изымалось налога в пользу государства, он же просил права всю сумму перечислять ежемесячно на восстановление храма³²².

Любой шаг архиепископа осмысливался Медведевым, как контрреволюционный. Первая личная беседа с архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким), состоявшаяся 29 февраля 1944 года, не только не скорректировала предвзятого к нему отношения, но усугубила его. Попытка архиепископа Луки устранить активность не имеющих права совершать церковные службы «нелегалов» с помощью выдачи справок на служение православному патриаршему духовенству, не зарегистрированному по причине отсутствия храма, была использована уполномоченным Медведевым в качестве повода выставить архипастыря в глазах Председателя Совета как опасного конкурента новой идеологии. В докладной записке Г.Г. Карпову он пишет о том, что владыка выдает справки священникам на совершение служб, в результате чего создается «нелегальная церковь». Обеспокоенный сообщением Совет потребовал призвать архиепископа к ответу по пунктам обвинений, указанным ранее, и о результатах доложить³²³.

³²¹ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53.- Л.14-16. (Нумерация листов отдельная)

³²² Там же.

³²³ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.2. Д.1. Л.23; Д.3. Л.59

Проверка показала полную несостоятельность поданных Медведевым сведений. На поверку оказалось, что архиепископ выдал справки на совершение треб, а не общественных служений, а также, что ни одного факта нелегальной церкви, созданной архиепископом, не обнаружено³²⁴. Эти выводы уполномоченный Медведев вынужден был подтвердить. В докладной записке он сообщил, что незаконные службы по Тамбовской области продолжают совершаться массово, что число лиц, занимающихся нелегальными службами заметно не сокращается. В таком состоянии дел он обвинил архиепископа, не называя его имени, а утверждая, что «никакой борьбы с нелегалами не ведется»³²⁵. В подтверждение своих слов он приложил к сообщению докладную записку протоиерея Иоанна Леофёрова, сведения которого повторил в доношении.

В Докладной записке за №014 от 22 марта 1944 года факт появления владыки Луки на Межобластном совещании врачей эвакогоспиталей 19 марта 1944 г. «в полном архиерейском облачении» был интерпретирован Медведевым, как «проведение реакционных взглядов»³²⁶. Уполномоченный Медведев по данному эпизоду составил докладную записку и направил её Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпову и в копии зам. начальника УН КГБ по ТО Н.Ф. Назарову. Это событие он изложил следующим образом: «19 марта 1944 года архиепископ Лука, как профессор, был приглашен облздравотделом на областное совещание врачей эвакогоспиталей для прочтения доклада. Туда он явился в полном архиерейском облачении, сел за председательский стол, после чего ему было дано слово для доклада по вопросу хирургии. Доклад был прослушан аудиторией со вниманием и удовлетворением, но в отношении его облачения все были возмущены как демонстративным выступлением, и среди аудитории начали говорить, что в госпитале №1414 в хирургическом отделении профессор Войно-Ясенецкий повесил икону. Профессор-

³²⁴ Там же.

³²⁵ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.2. Д.3. Л.58.

³²⁶ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д.53. — 3 л.

архиепископ перед проведением операции предварительно начинает молиться богу, становясь на колени...»³²⁷. В докладной также сообщалось, что, не получив разрешения на проведение съезда духовенства, архиепископ Лука выступил с обращением к православной пастве Тамбовской епархии, что и расценивалось, как «проведение реакционных взглядов»³²⁸.

Нося в публичных местах церковные облачения, архиепископ поступал в строгом соответствии с установлениями Церкви³²⁹. К тому же, общество, и воцерковленное и светское, знало его, как хирурга-архиепископа, следовательно, не могло возмущаться демонстрацией атрибутов социальной принадлежности, пригласив архипастыря на свое собрание. Анализ этой докладной записки на предмет её правдивости не оставляет сомнений: уполномоченный Медведев во что бы то ни стало стремился избавиться от добросовестного архипастыря любыми средствами.

Сохранились яркие воспоминания ведущего хирурга госпиталя г. Котовска В.А. Полякова о впечатлении, которое произвел архиепископ-хирург, явившись 19 марта 1944 на совещание врачей в рясе: «...на совещание собралось много народа. Все расселись по своим местам, а за столом президиума уже поднялся председательствующий полковник Легов,

³²⁷ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.30. Л.2, 3.

³²⁸ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.1. Д.53.

³²⁹ В характеризуемый момент священнослужитель как сторонник Патриаршей Церкви мог опираться в вопросе ношения определенной одежды Проектом соборного постановления от 15 марта 1918 года Поместным Собором Русской Православной Церкви, который был зачитан митрополитом Сергием (Страгородским). Находясь в присутственных местах, духовенству рекомендовалось «носить установленное платье – подрясник»; ношение рясы оставлялось на личное усмотрение. Разрешалось ношение светской одежды как рабочей для российского духовенства, а также для духовенства заграничного, окраинных епархий, учащим в светских учебных заведениях, служащему в светских учреждениях. Одинцов так ограничивает разрешение на ношение светской одежды – «... при исполнении ими физической работы, в дороге и вообще, когда его пастырская совесть позволяет, разрешить ношение светского платья и стрижение волос». Ношение светской одежды и стрижка волос допускались, но не поощрялись. «Совершенное удаление бороды, хотя и не запрещено канонами, - пишет прот. Владислав Цыпин, - все-таки предосудительно, ибо рассматривается как вызов многовековой традиции и противоречит тому представлению о внешнем виде священника, который сложился в благочестивом народном сознании». Ношение светской одежды и стрижка волос служили отличительным признаком обновленцев, скомпрометировавших себя в глазах верующих отступничеством от норм православной этики. Внешний облик православного человека служил опознавательным знаком в среде заключенных, в числе которых довелось побывать и архиепископу Луке. Следовательно, позиция архиепископа Луки относительно внешнего вида священника в присутственных местах. Позиция отвечала законодательной церковной практике и духу верующих, налагающих на пастыря особую ответственность как носителю Образа Божия. См.: *Одинцов М.И.* Патриарх Сергий. М.: Молодая гвардия. С. 127, 128; См.: *Цыпин Владислав, прот.* Духовенство // Православная энциклопедия. Т.16. М., 2007. С. 384; *Алексий (Остапов), прот.* Пастырская эстетика. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2012. 45 с.; *Ростислав (Лозинский), прот.* Пастырь на приходе (вопросы пастырской практики). 1934 — 1974. Ярославль. 2011. 336 с.

чтобы объявить название доклада и фамилию выступающего. Но вдруг широко раскрылись обе створки двери, и в зал вошел человек огромного роста, в очках и в черной широкой рясе. Его седые волосы ниспадали до плеч. Легкая, прозрачная, белая кружевная борода покоилась на груди. Ниже её колеблемые дыханием, висели на тонких цепях большой серебряный крест и панагия, увенчанная русской императорской короной. Губы под усами вошедшего были крепко сжаты. Большие белые руки перебирали черные матовые четки. Человек медленно вошел в зал и сел в первом ряду. Председательствующий обратился к нему с просьбой занять место в Президиуме. Человек не торопясь поднялся, прошел на подмостки и занял предложенное ему кресло, рядом с полковником Леговым. Тот наклонился к нему, что-то спросил, выслушал ответ и встал. Обращаясь к присутствующим в зале, председатель собрания объявил: «Слово для доклада об огнестрельном остеомиелите предоставляется профессору Войно-Ясенецкому». Человек в черной рясе поднялся и пошел к трибуне. Это был профессор-хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий. Архиепископ Лука начал доклад. Мы услышали слова хирурга, мастера-лектора, стоявшего на самых революционных, самых радикальных позициях по отношению к огнестрельному остеомиелиту и его осложнениям»³³⁰. Из тех же воспоминаний известно, что архиепископ Лука читал доклад полтора часа, не имея при себе письменного текста.

В госпитале №1414 Владыка не мог повесить иконы, так как не работал там. Как свидетельствует операционная сестра Мария Александровна Булгакова, а также посещавшая госпиталь студентка ТГПИ Юлия Саяпина, архиепископ-хирург осенял крестным знаменем больного перед операцией, но становиться перед операцией на колени и читать вслух молитвы он не мог. В 1944 году ему было уже 67 лет, еще в ссылке в Б. Мурте у него заболели ноги и стали отекать. Опуститься на колени для

³³⁰ Поляков В.А. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий: (К 80-летию со дня рождения) // Хирургия. 1957. №8. С. 127 — 131.

архиепископа Луки значило — касаться руками пола, что никак не совмещается с высоким профессионализмом всемирно признанного хирурга. В целом, воспоминания очевидцев не подтверждают заключений докладной записки уполномоченного Медведева о «всеобщем возмущении».

Для опытного сотрудника органов, каким был Г.Г. Карпов, корреспонденция уполномоченного Медведева не могла не вызвать сомнений и предположений о том, что налицо конфликт между архиепископом и уполномоченным. В ответном письме он сообщает: «Не исключена возможность выезда к Вам члена Совета для решения вопросов на месте с руководящими организациями области»³³¹. Однако, прямого недоверия тексту донесения он не оказал. Более того, Председатель Совета Г.Г. Карпов выразил обеспокоенность делами в Тамбовской епархии. Председатель Совета вынужден был запросить у тамбовского уполномоченного объяснение: «Прошу срочно прислать мне объяснение, указав, кто Вам дал сведения, не соответствующие действительности»³³². Письмо Г.Г. Карпова Н.Д. Медведеву от 20 июня 1944 показывает, что претензии местных властей к архиепископу Луке, построенные на основании доносов, привели к необходимости личной беседы с Председателем Совета с Преосвященным. На беседе, состоявшейся в Москве, помимо председателя Совета присутствовал народный комиссар здравоохранения РСФСР тов. Третьяков³³³. Хотя по изложенным в доносе Медведева фактам архиепископ Лука вынужден был объясняться перед Наркомом здравоохранения Третьяковым и председателем Совета Карповым, будучи вызванным в Москву в июне 1944 года, общий результат дела оказался в пользу архиепископа.

Свидетелем накала страстей между двумя сторонами конфликта стал лично Председатель Совета по Делах Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпов,

³³¹ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д.1. Л.31

³³² Письмо председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпова уполномоченному Совету по Тамбовской области Н.Д. Медведеву о результатах беседы с архиепископом Лукой. 20 июня 1944// Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703/> (дата обращения 22.07.2018)

³³³ Там же.

приехавший в Тамбов для изучения ситуации и принятия решения в январе 1945 года. Результатом его личного общения с архиепископом Лукой является попытка оказать влияние на местные власти в удовлетворительном решении многих вопросов, поднятых владыкой. (См. § 1.1.). Красноречивым результатом этого визита стало заявление Н.Д. Медведева с просьбой вернуть его в органы НКВД. Просьба была удовлетворена и на место уполномоченного Совета по делам Церкви по Тамбовской области был назначен П.К. Павлов. Примечательно и то, что практику выдачи справок для разрешения совершения треб приписными к приходу внештатными священниками, не одобренную Медведевым, его преемник — уполномоченный П.К. Павлов — разрешил. Так появились сверхштатные священники, которые, будучи приписаны к храмам, осуществляли богослужебную деятельность вне его, т.е. они совершали требы.

Хотя изменение отношений представителей советской власти к Церкви и верующим в годы архипастырского правления Луки (Войно-Ясенецкого) носило формальный характер, но и оно дало некоторые положительные результаты: приходы были защищены от хулиганов милицейской службой, бесконтрольное нарушение прав верующих на местах было поставлено под строгий контроль. Так, распоряжением уполномоченного от 11 сентября 1944 года было остановлено разрушение недействующей церкви с. Столовое с целью использования строительных материалов для МТС. Опираясь на циркуляры и инструкции, Н.Д. Медведев предотвратил снос церкви, как того требовали «верующие с. Столовое в лице Пучнина».³³⁴

Хотя уполномоченные Совета по Тамбовской области общались с архиепископом как светским лицом, факт сочетания в одном человеке двух поприщ, научного медицинского и духовного церковного, накладывал свой отпечаток. 31 января 1946 года на адрес — «Комсомольска, 9, профессору

³³⁴ Письмо уполномоченного Совета по Тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Платоновского райисполкома Г.Г. Рудневу о запрещении слома бывшего церковного здания без согласования с Советом по делам РПЦ при СНК СССР. 11 сентября 1944// Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

Войно-Ясенецкому» от Уполномоченного по Тамбовской области Павлова пришла приветственная телеграмма: «Искренне поздравляю ВАС с Правительственной наградой присуждением Вам СТАЛИНСКОЙ премии за Ваши исключительные заслуги в области медицины и желаю таких же успехов в Вашей работе еще долгие годы точка. Уполномоченный Совета ПАВЛОВ. 31-го января 1946 года Облисполком Советская 106 Р/счет №199»³³⁵. Как видно из текста телеграммы, в сфере личного общения архиепископ Лука для чиновника был только «профессор-хирург», «архиепископа» не поздравляли.

Без указания даты и листа в деле находится правительственная телеграмма на имя «тамбовского Архиепископа Луки Войно-Ясенецкого, профессора хирургии» от Сталина. Телеграмма была подписана «Сталин». Подпись Сталина заверил Уполномоченный Совета по делам Церкви при СНХ СССР по Тамбовской области тов. Павлов. «Примите мой привет и благодарность Правительства Союза ССР за Вашу заботу о сиротах, жертвах фашистских извергов. Сталин»³³⁶. Это был ответ на патриотическое деяние архипастыря, пожертвовавшего 100000 рублей в пользу жертв войны. В телеграмме архипастырь обратился к Сталину как к «Генералиссимусу»³³⁷, Сталин на первое место поставил — «тамбовский Архиепископ Лука».

Настойчиво ища недостатки в служении и поведении архиепископа, власти замалчивали явные заслуги и достоинства, отказывая в должном признании заслуг. Сказанное подтверждают документы о награждениях за 1945 год. Получение архиепископом Лукой Сталинской премии первой степени и передача им 100 тысяч рублей в пользу детей-сирот замалчивались. Имея указания о представлении духовенства к наградам, исполком Тамбовского областного совета депутатов трудящихся решением от 20 декабря 1945 года постановил наградить Войно-Ясенецкого медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Хотя

³³⁵ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.1. (Нумерация отдельная).

³³⁶ Там же

³³⁷ Там же.

облисполком награждал Войно-Ясенецкого как представителя духовенства, в документе отмечались лишь его заслуги на медицинском поприще — «...профессору, консультанту-хирургу облздравотдела за большую работу, проведенную в госпиталях г. Тамбова, способствовавшую возвращению в строй раненых офицеров и бойцов Красной Армии и за большую работу по повышению квалификации врачей»³³⁸. Выступления с патриотическими статьями в печати, руководящая роль в сборе средств от верующих в пользу фронта и детей-сирот, духовная поддержка людей, потерявших близких, утративших здоровье — все это было не усмотрено. Примечательно, что такую же медаль тем же решением получил протоиерей Иоанн Леофёров с аргументацией — «за организацию и проведение в период Великой Отечественной войны патриотических взносов по Тамбовской области на нужды фронта и на оказание помощи детям воинов, погибших в войну за нашу Родину»³³⁹. Отметим здесь, что приход Покровского храма стал многочисленным только после приезда архиепископа Луки, что «годы войны» для Леофёрова исчисляются 1944 — 1945 годами, а В.Ф. Войно-Ясенецкий с первых дней войны лечил увечных и раненых в эвакогоспиталях Красноярска, а с 1942 года, когда окончилась его ссылка, служил в качестве главного хирурга и хирурга-консультанта, наставника. На его счету были тысячи спасенных жизней. В глазах властей оба вклада были оценены, как равнозначные.

Ситуация 1943 года, когда открыто репрессивное отношение в Церкви мешало внешней и внутренней политики, к концу 1940-х годов себя исчерпала. Развитие и усиление деятельности духовенства никак не совпадало со стратегией государственного строительства, что подтверждает секретный доклад уполномоченного П.К. Павлова, отосланный в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР в начале февраля 1946 года: «Есть основания думать, что происходит падение активности

³³⁸ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.2. Д.6. Л.6.

³³⁹ Там же.

верующих. Некоторые открытые церкви влчат жалкое существование. У меня 25 заявлений, большинство из которых нужно отклонить по той причине, что церкви будут нерентабельными. Казалось бы, что эти ходатайства должен отклонить архиепископ, а не облисполком. Но, к сожалению, у меня такой архиепископ, который придерживается взгляда, что церкви должны быть все открыты, и ни одно ходатайство не должно отклоняться. Работа епархиального управления и благочиния кажутся нормальными. Но если разбирать глубже с учетом взаимоотношений архиепископа и лиц, окружающих его, то приходится отметить признаки натянутости, нервозности и отсутствия искренности в их отношениях между собой»³⁴⁰.

В том же донесении уполномоченного Совета П.К. Павлова дается негативная оценка кадровой политике архиепископа: «Это обстоятельство объясняется субъективными особенностями архиепископа Луки, его стилем руководства, его необыкновенной щедростью на разного рода взыскания по отношению к духовенству, без проверки фактов, только лишь на основании слухов и доносов. Его грубость вызывает у духовенства какой-то страх перед ним и беспрекословное подчинение, даже в тех случаях, когда он был не прав. Не хорошо и то, что Лука очень легко попадает под влияние некоторых лиц из мирян, очень доверчив к ним, в результате чего эти лица получают возможность влиять на епархиальное управление в целом. Он заставляет делать непроизводительные расходы в ущерб неотложным мероприятиям и это, безусловно, отражается на патриотических сборах, к которым он относится не совсем благосклонно. Если бы не добросовестное и энергичное отношение к этому вопросу благочинного Леофёрова, то патриотические взносы по епархии были бы прекращены. Открытие новых церквей вызывает большие трудности с облачением священнослужителей. Все, что можно использовать на месте, использовано, и теперь начинают шить ризы из материала, который ничего общего не имеет с парчой. Многие

³⁴⁰ Там же. Л.7.

священнослужители не имеют подрясников и ряс и вообще имеют жалкий вид. Вывод мне хочется сделать только один, а именно: Патриархия только бы выиграла от того, если бы у нас в Тамбовской области архиепископом был бы не Лука, а кто-либо другой и, конечно, мне легче бы было работать и поддерживать с ним нормальные отношения»³⁴¹.

Из других отчетов уполномоченного П.К. Павлова известно, что «непроизводительные расходы», на которые ссылается уполномоченный, это пожертвования церковных сумм на содержание детского приюта, на помощь сиротам и бедным семьям³⁴². Таким образом, уполномоченный отрицательно относился к благотворительности, которой приход Покровской церкви занимался непосредственно; Церковь, по мнению уполномоченного, должна лишь участвовать в государственных сборах. Живописен аргумент, указывающий на бедность и мало-доходность православных приходов, которые, разделяя народные бедствия, и не могли быть богатыми и доходными, что, конечно же, не доказывало необходимости сократить численность приходов.

Сопrotивление властей инициативам архиепископа Луки не было результатом только сложных отношений с уполномоченным, это была противоречивая система взаимодействия, как между церковной и государственной властями на общем и местном уровне, так и между группами духовенства и паствы, разобщенных за годы гражданской войны и раскола в Церкви. Этот вывод подтверждает анализ отдельных аспектов деятельности архиепископа Луки, доступной для изучения на основе архивных материалов. Прежде всего, это процесс возвращения, ремонта и строительства храмов на территории Тамбовской епархии.

Понимание сведений, содержащихся в фонде Уполномоченного Совета по Тамбовской области, требует учета сложившейся в церковно-государственных отношениях ситуации. Эти отношения изменились под

³⁴¹ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.5. Л.2, 3.

³⁴²ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.4. Л.2 — 4.

воздействием фактора войны, обратившей население, ищущего Божьей защиты, к вере. Помимо того, перелом в противостоянии Красной Армии фашистской Германии, обозначившийся к 1943 году потребовал от представителей советской власти более продуманного имиджа в глазах союзных государств, толерантных к религии. Локальная ситуация, в которой развивались взаимоотношения архиепископа Тамбовского Луки с уполномоченным по Тамбовской области, дополняет яркими деталями общую историю взаимодействия власти и Церкви в советском государстве³⁴³. Имеющиеся сведения такого взаимодействия показывают, государственный курс на «ограниченное сотрудничество» с духовенством не предполагало возрождения церковной жизни, как это предполагалось традицией имперского периода³⁴⁴.

Хотя для организации церковно-государственного взаимодействия, согласно Постановлению СНК СССР от 14 сентября 1943 года, был образован новый центральный орган — Совет по делам Русской Православной Церкви при Правительстве СССР, который возглавил полковник госбезопасности Г.Г. Карпов³⁴⁵, — репрессивный стиль общения властям преодолеть не удалось³⁴⁶, да и сам Совет оставался под контролем НКГБ, с его опытом массовых репрессий³⁴⁷.

Новый подход власти к духовенству не был обеспечен специальным законодательством, а регламентировался специальной инструкцией от 5 февраля 1944 года, определявшей круг обязанностей местных уполномоченных Совета, которые сами не принимали решений, но уведомляли Совет о своем понимании решаемых проблем. В свою очередь Совет служил посредником между Патриархом и Правительством. В его

³⁴³Чумаченко Т.А. Советское государство и Русская Православная Церковь в 1941 — 1961 гг.// Религиоведение. 2002. №1. С. 14 — 37. См. также: *Одинцов М.В.* Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.). М. 2005; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939 — 1964). М. 1999.

³⁴⁴Кашеваров А.Н. Государство и Церковь. Из истории взаимоотношений советской власти и Русской Православной Церкви 1917 — 1945 гг. СПб. 1995. С.124.

³⁴⁵Шкаровский М.В. Указ. Соч. С. 202, 205.

³⁴⁶Чумаченко Т.А. Указ. соч. С. 15.

³⁴⁷Шкаровский М.В. Указ. Соч. С. 93, 202.

полномочия входило: разработка законодательства по вопросам Русской Православной Церкви и рассмотрение их на заседаниях СНК СССР, контроль за соблюдением установленных договоренностей, а также сбор и анализ поступающих сведений³⁴⁸.

Отношения местного уполномоченного Совета по Тамбовской области, в известной степени, повторяли отношения Председателя Совета с Патриархом. Инструкция устанавливала, что все вопросы, требующие согласования светской и церковной власти, должны персонифицироваться личностью уполномоченного и правящего епископа. Инструкция конкретизировала предмет общения уполномоченного и епископа: регистрация и учет церковных организаций, регистрация и учет находящихся в области священнослужителей («церковников»), документы отчетного делопроизводства, контроль за соблюдением законодательства, контроль за исполнением распоряжений Совета и местной власти³⁴⁹.

Драматизм ситуации заключался и в том, что назначаемые на пост уполномоченного люди имели богатый опыт службы в НКГБ, но были невежественны в вопросах религии, поверхностно понимали роль духовенства. Сама неопределенность установки «ограниченного сотрудничества» и перспектив целей сотрудничества делали положение уполномоченного уязвимым: он подчинялся установке, а ситуация снизу требовала от него активных действий.

Процесс возвращения, ремонта и строительства храмов на территории Тамбовской епархии. Не смотря на организационные и законодательные сложности, активизация верующих по делам об открытии на местах храмов наблюдалась и до приезда архиепископа Луки. Еще с 1942 года в СНК СССР по Тамбовской области хранились заявления верующих (заявления «двадцаток») о возвращении церквей. Например, в заявлении двадцатки из с. Беляевка Сампурского района от августа 1942 года

³⁴⁸Одинцов М.В. Указ. Соч. С.82, 83.

³⁴⁹Одинцов М.В. Указ.соч. С. 86-87.

говорилось, церковь «юридически не закрывалась», а использовалась колхозом под ссыпку хлеба, в то время как местный священник, умерший в апреле 1943 года, проводил «богослужения в частном доме». О подобной же ситуации сообщала «двадцатка» из с. Текино того же района³⁵⁰.

В соответствующей переписке содержится точное указание количества заявлений двадцаток об открытии церквей, имеющихся на январь 1944 года: 1) по одному заявлению было прислано из Токаревского, Платоновского, Сосновского, Староюрьевского, Алгасовского, Мичуринского, Мучкапского, Жердевского, Моршанского, Первомайского, Рудовского, Уваровского, Кирсановского районов; 2) по три заявления — из Мордовского и Рассказовского районов; 3) 4 — из Сампурского и 5 — из Инжавинского районов; 4) из городов: 2 — из Мичуринска; 3 — из Тамбова. Можно предположить, что, требуя вернуть верующим кафедральный собор, архиепископ Лука позже будет опираться именно на заявления тамбовских двадцаток, которые до 1944 года ходатайствовали о возвращении им: Покровского, Казанского, Скорбященского храмов³⁵¹.

Из списка о действующих и не используемых для «культурно-хозяйственных целей» церквей на территории Тамбовской области, посланного уполномоченным Н.Д. Медведевым председателю Совета Г.Г. Карпову, указано по Тамбовской области только две действующие церкви на 2 января 1944 года: Покровская в г. Тамбове и Новокладбищенская в г. Мичуринске³⁵². Об этих храмах также сообщалось, что до 8 декабря 1943 года Покровская церковь была обновленческой, с 8 декабря — стала Патриаршей, согласно Постановления Священного Синода;

³⁵⁰ Письмо уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева заместителю заместителем председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР К.А. Зайцеву от 28 января 1944 г. // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

³⁵¹ Письмо руководителей второго отделения УНКГБ по Тамбовской области уполномоченному Совету по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведеву о направлении в его адрес заявлений верующих от 11 января 1944 г. // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

³⁵² Информация уполномоченного Совета по тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Совета Г.Г. Карпову о количестве действующих и недействующих церквей в области // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

Новокладбищенская церковь г. Мичуринска всегда оставалась Патриаршей. Клир Покровского патриаршего храма включал: настоятеля Ивана Михайловича Леофёрова, протодиакона — Доброва Михаила Григорьевича, диакона Матвея Никаноровича Петрова. Клир Новокладбищенской церкви г. Мичуринска включал священников Лебедева Александра Михайловича, Свищева Ивана Васильевича, Успенского Георгия Андреевича. В городах под культурно-хозяйственные цели было занято следующее количество храмов: в г. Тамбове — 3, Мичуринске — 4, Кирсанове — 2, Рассказове — 2. В городе Моршанске 2 храма были использованы и 2 не действовали и никак не использовались. В г. Котовске церквей не было³⁵³.

По районам положение в отношении сохранности и состояния церквей было разным. Все храмы были разрушены: в Шпикуловском районе (Ныне Жердевский район). Все церкви были заняты под культурно-хозяйственные цели в районах: Полетаевском (4 храма), Шульгинском районе (1 храм), Шехманском (4 храма), Шапкинском (4 храма), Туголуковском (2 храма), Токаревском (8 храмов), Тамбовском (13 храмов), Сампурском (9 храмов), Ракшинском (4 храма). Имелись храмы незанятые под культурно-хозяйственные цели и занятые в районах: Гавриловском — 2+7, Глазковская — 2+4; Знаменском — 4+2; Кирсановском — 2+1; Красивском — 2+8; Ламском — 2+7; Лысогорском — 2+2; Мичуринском — 12+5; Моршанском — 8+13; Никифоровском — 7+2; Первомайском — 3+11; Ржаксинском — 6+4; Рассказовском — 1+9; Рудовском — 5+6; Сосновском — 3+12; Староюрьевском — 4+6; Уваровском — 10+2; Уметском — 6+1; Хоботовском — 1+2; Юрловском — 7+2³⁵⁴.

Не имели использующихся под культурно-хозяйственные цели, но были в наличии неиспользующиеся: Жердевский район — 2, Избердеевский — 2, Покрово-Марфинский — 4, Пичаевский — 15, Платоновский — 5,

³⁵³ Деревянная церковь (1915 г.), располагавшаяся в рабочем поселке «Пороховой завод», построенном в 1912 году, сгорела в 1942 г. в результате авианалета. См. *Ланно Г.М.* Города России: энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия. 1994. С. 214.

³⁵⁴ Информация уполномоченного Совета по тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Совета Г.Г. Карпову о количестве действующих и недействующих церквей в области // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

Мучкапский — 3, Мордовский — 3, Каменский — 5, Инжавинский — 4, Дегтянский — 2, Волчковский — 1, Бондарский — 18, Алгасовский — 9³⁵⁵.

Всего же недействующих и не используемых для культурно-хозяйственных целей храмов оставалось в Тамбовской области — 96; другие же 237 церквей были использованы под культурно-хозяйственные цели; всего неразрушенных храмов оставалось — 333³⁵⁶. Итак, по данным на начало 1944 года, потенциально возможно было передать верующим 96 храмов. По данным отчета уполномоченного Совета по тамбовской области за последний квартал 1944 года известно, что в адрес уполномоченного пришло 97 ходатайств об открытии храмов. Облисполком поддержал только — 4: Мичуринск, Моршанск, Кирсанов, с. Нижнеспасское Рассказовского района³⁵⁷. Т.о., число ходатайств об открытии церквей в первый год архипастырского служения святителя Луки на тамбовской кафедре превысило реально существовавший лимит. Сама возможность ходатайствовать об открытии храма, не входящего в число соответствующих узаконенной практики, объясняется несогласием верующих с целесообразностью эксплуатации конкретного храма в культурно-хозяйственных целях. В эту область спорного положения храма входит аргументация архиепископа Луки по поводу возвращения тамбовского кафедрального Спасо-Преображенского собора, занятого Краеведческим музеем и складом эвакуированных госпиталей.

Характер яркой художественной экранизации носит эпизод о ходатайстве архиепископа Луки за открытие храма в с. Ламки Ламского района (ныне — Сосновский район), занятого под клуб. В доношении заместителя начальника УНКГБ по Тамбовской области Медведева подполковнику госбезопасности т. Назарову И.Ф. от 3.04.1944 сообщается, что «архиепископ Лука продолжает проводить свои реакционные взгляды, как то: 29 марта 1944 г. в облисполком прибыл с заявлением об открытии

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Там же. К документу прилагается биографическая справка на Николая Дмитриевича Медведева (1893 – 1968) до 1945 года.

³⁵⁷ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.11. Л.38,42.

церкви ... гражданин села Ламки Подосинников А.Ф., ... ходатай группы верующих села Ламки заявил, что бывшее здание церкви, о которой просят верующие, переоборудовано и занято районным клубом, архиепископ Лука заявил: “Клуб нужно закрыть, а здание отдать под церковь, т.к. церковь важнее клуба. Все равно в ваш клуб никто не ходит, а посмотрите, сколько молодежи в церкви бывает”. И дальше обратился за подтверждением своих слов к гражданину Подосинникову, говоря: “Правда в Ваш клуб никто не ходит?”, на что последний смутился, но дал отрицательный ответ»³⁵⁸.

Количество таких «спорных» ходатайств по поводу открытия храмов занятых под культурно-хозяйственные нужды при архиепископе Луке в 1944 — 1945 годах росло. Уже в третьем квартале 1944 года к 43 заявлениям, не прошедшим процедуры рассмотрения в первом квартале, прибавилось еще 19 заявлений. Из всей этой массы только одно заявление было передано в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР от 20 мая 1944 года за № 022 (в г. Кирсанове). Действуя согласно циркулярному письму Председателя Совета Г.Г. Карпова №677 от 24 марта 1944, все имевшиеся заявления были направлены горрайисполкомы для получения необходимых справок. Из 61 заявления, поданных в местные горрайисполкомы, в облисполком было направлено только 24³⁵⁹.

Богатым в отношении статистики является отчет уполномоченного Н.Д. Медведева председателю совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпову о работе за третий квартал 1944 г. от 5 октября 1944 года. Всего за отчетный период и предыдущий квартал было подано 66 заявлений с мест об открытии храмов, из них 38, как минимум год, лежали без движения в горрайисполкомах, которые надлежащих справок на открытие не давали. 26 заявлений с тем же результатом лежало в облисполкоме. Одно заявление (с. Нижне-Спасское Рассказовского района) было отправлено из облисполкома в Совет по делам Русской Православной

³⁵⁸ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.1. (Нумерация отдельная).

³⁵⁹// Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

Церкви при СНК СССР. И только одно заявление за весь квартал было удовлетворено — 26 сентября 1944 года была открыта церковь в городе Кирсанове³⁶⁰.

Важным свидетельством того, что народная инициатива по возвращению верующим храмов Тамбовской епархии из числа тех, которые официально не закрывались, не используются под иные государственные и общественные нужды, искусственно сдерживалась местными властями, которые в своей антицерковной позиции превышали требования организации высшей инстанции, — является Письмо Председателя Совета, полковника КГБ Г.Г. Карпова председателю облисполкома С.П. Волжанинову. В письме содержится указание на необходимость содействия Уполномоченному по Тамбовской области Н.Д. Медведеву в ускорении процедуры рассмотрения ходатайств об открытии церквей. Причина такого указания сверху заключалась не в расположении центральных властей к делам Церкви, а характером ситуации, сложившейся на местах. В частности, в Тамбовской области, пользуясь тем, что официальные зарегистрированные церковные организации отсутствовали, размножились нелегальные формы религиозной жизни населения: было зафиксировано повсеместно «совершение церковных служб и религиозных обрядов незарегистрированными священниками. Монашками и лицами, не имеющими никакого отношения к церкви». При этом, со ссылкой на Медведева, сообщалось, что «нелегальные службы местами принимают уродливый, извращенный характер»³⁶¹.

Речь не шла об открытии церквей по всем имеющимся с мест заявлениям, но предлагалось удовлетворить просьбы верующих там, где наблюдается «большое количество верующих». Текст также позволяет понять, что на требование центра об открытии бóльшего числа церквей Н.Д. Медведев доносил, что этому препятствует административная волокита

³⁶⁰ Отчет Уполномоченного Н.Д. Медведева председателю совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпову о работе за третий квартал 1944 г. от 5 октября 1944 года // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

³⁶¹ Письмо Председателю Совета по делам Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова председателю облисполкома С.П. Волжанинову от 27 ноября 1944 г. // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

при исполкоме, не дающим необходимых справок для положительного решения вопроса. Указание ускорить соответствующее делопроизводства является основной темой письма³⁶².

О всплеске религиозности населения и возрождении активной церковной жизни в период правления святителя Луки (Войно-Ясенецкого) свидетельствуют письма верующих, содержащие просьбы о регистрации религиозного общества и возвращении закрытого приходского храма. Например, 10.04–44 г. жители села Ольшанки и деревень Семеновка, Челнаковка, Абаносимовка, Муратова, Маслова, (неясно, стерто в тексте — прот. В.Л.) Знаменского района подали заявление об открытии храма в Тамбовский городской исполнительный Комитет депутатов трудящихся. Заявители ссылались на постановление ВЦИК СНК ВСФСР от 8.04–29 г. о религиозных объединениях, дававшее им право на подобное ходатайство. Искавшее регистрации общество «Михаила Архангела» включало 120 членов, объединенных идеей возрождения храма для семи населенных пунктов Знаменского района. Под документом сохранился список с именами ходатаев, заверенными личными подписями. Уполномоченного от общества «Михаила Архангела» звали Петр Андреевич Макаров³⁶³.

Ходатайство не было удовлетворено³⁶⁴, хотя вполне удовлетворяло декларируемым властью правовым нормам. Нельзя не отметить, что выбор названия — «Михаил Архангел» — не мог не напомнить властям о еще недалеком от 1940-х годов прошлом, когда Архистратиг Воинства Небесного олицетворял мощное патриотическое движение право-монархических сил. В Тамбовской епархии вплоть до революционных событий активно действовал «Союз Русских Людей», основанный летом 1905 года, который в октябре того же года был преобразован в самостоятельную организацию — Тамбовский Серафимовский «Союз Русских Людей». Самое активное участие в деятельности этого Союза принимало духовенство: председатель

³⁶² Там же.

³⁶³ ГАТО. Фонд Р-5220. Оп.1. Д.6. Л.1-2.

³⁶⁴ Разрушенная церковь с. Ольшанки и ныне не восстановлена.

— ректор Тамбовской духовной семинарии, архимандрит Феодор (Поздеевский), действующий с благословения епископа Тамбовского и Шацкого Иннокентия (Беляева). Собрания общества проходили в зале Тамбовского Серафимовского духовного училища, а с 1911 года — в Пителимовской гимназии³⁶⁵.

Известно, что в 1908 году из состава «Союза русского народа» выделился «Русский народный союз имени Михаила Архангела». Хотя широкого распространения эта право-монархическая организация в Тамбовской губернии не получила, широко были известны периодические издания этого союза: «Колокол» (газета), «Прямой путь» (еженедельник), а также брошюры и книги. Популярны были и публикации в «Тамбовские епархиальные ведомости» московского проповедника, миссионера и церковного писателя — протоиерея Иоанна Восторгова (1864 — 1918), вышедшего в ноябре 1907 из состава Союза русского народа наряду с В.М. Пуришкевичем, И.И. Барановым, В.А. Андреевым и пр. Показательно, что Программа Союза в п. 1 объясняла свое название так: «Возникший Русский Народный Союз призывает на себя покровительство Архистратига Михаила Архангела, как представителя грозных небесных сил, низвергнувшего в бездну, по велению Царя Царей, первого во вселенной крамольника, восставшего против Божественного единодержавия. ... родоначальник Царствующей династии Романовых... носил также имя Св. Михаила. Союз отдает себя под духовную защиту Архистратига Михаила Архангела еще и потому, что покровителем первого стольного города Русской земли Киева был и остается Михаил Архангел»³⁶⁶.

Известно, что желание — во что бы то ни стало открыть пустующий храм для совершения в нем богослужения — приводило верующих, отчаявшихся получить разрешение по всем инстанциям, на скользкий путь

³⁶⁵Ильин С., Шарова Н. Тамбовский Союз Русских Людей / [Электронный ресурс]. URL:http://http://www.hrono.info/organ/rossiya/tambov_soyuz.html(дата обращения 03.04.2019).

³⁶⁶Ильин А.Ю. Консервативные общественно-политические объединения Российской империи: образование и легализация (на материалах Тамбовской губернии)// Труды Тамбовского филиала Юридического института МВД России за первое полугодие 2001 г. Вып. 4. Тамбов, 2001.

взяточничества. Сам уполномоченный по делам церкви Н.Д. Медведев информировал в июле 1944 года председателя Совета Г.Г. Карпова о «двух случаях предложения взяток со стороны ходатайствующих лиц об открытии церкви»³⁶⁷. 5000 рублей предлагали Медведеву «бывший ктитор и женщина из с. Текино Сампурского района». 1000 рублей пыталась передать «гражданка из с. Изосимово Глазковского района». При этом деньги в пакете пытались передать из рук в руки и бросить под стол; попытки дать взятку повторялись. Медведев действовал в соответствии с устной инструкцией, полученной от начальника 2-го отделения НКГБ: деньги немедленно возвращал, а отношение отправлял в отделение НКГБ³⁶⁸.

Имелись случаи ходатайства не только об открытии приходских храмов, но и ведомственных. Яркое и важное свидетельство для понимания тамбовского периода служения архиепископа Луки представляет собой «обращение раненых красноармейцев, находящихся на излечении в госпитале г. Тамбова, в церковный совет». Хотя это письмо от раненых попало в делопроизводство указанного ведомства в январе 1944 года, т.е. до приезда архиепископа, оно показывает характер и стиль взаимоотношения верующих и советской власти, духовенства и госслужащих³⁶⁹. Группа тяжелораненых бойцов 4-й палаты хирургического 3-го отделения НКО отправила письмо, в котором просила прислать для окормления болящих православного пастыря. Послание было адресовано «Церковному совету г. Тамбова, Священнослужителям Покровской церкви г. Тамбова». Анализ этого послания свидетельствует о неукоснительной покорности властям протоиерея Иоанна Леофёрова, настоятеля единственного открытого в городе Тамбове храма, к духовенству которого обращались тяжело раненые и которым в просьбе было отказано: «Ввиду отсутствия изолированной

³⁶⁷ Информация уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову о фактах предложения взяток за положительное решение вопроса об открытии церквей. 27 июля 1944 года // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ ГАТО. Ф. Р-5220. Оп.1. Д.26. Л.1-2. (Нумерация в деле не сквозная; документ обозначен как лист 1 и 2). Обращение раненых красноармейцев, находящихся на излечении в госпитале г. Тамбова. Январь 1944 г.

комнаты удовлетворить ходатайство нельзя. Объявлено Леофёрову» (подпись неразборчиво)»³⁷⁰.

Несомненно, что воля защитников Родины и творцов Великой Победы была нарушена. Письмо подписали 10 человек: Семенов, Казанцев, Медведев, Ховрин, Серебрянников, Коробков, Куприянов, Кочетов, Ливиан, Расщупкин, — которые просили о духовной помощи и свидетельствовали неоспоримо о том, как велика была роль православной веры для бойцов Великой Отечественной войны: «В дни великих испытаний, павших на долю русского народа, чашу горя, обрушившуюся со стороны фашизма на русскую церковь, частично для спасения и защиты нашей православной церкви, пришлось пролить нам кровь православным воинам в боях с немецкими извергами, отстаивая каждую пядь священной русской земли и изгоняя зверя с нашей территории. В долгих и тяжелых походах, на коротких привалах и всегда в трудные минуты, когда жизнь была на волоске и враг наседал, мы мысленно обращались к Богу и Ангелам своего имени за помощью. В это время какая-то сила вселяла в нас дух бодрости, орудия били сильнее, автоматы строчили чаще и с богом на устах мы побеждали извергов и супостатов»³⁷¹. Сама словесная ткань послания доказывает, что ни десятилетия террора, ни тотальная атеистическая пропаганда не смогли уничтожить религиозного самосознания, спасительного участия веры в жизни человека. «Надеемся глас не останется вопиющим в пустыни, - пишут раненые, сохраняя традицию написания священных слов с прописной буквы. Велик и Всемогущ Бог наш!»³⁷². За пределами обычного человеческого понимания остается факт «окамененного нечувствия»³⁷³ боли и страданий ближних, которые писали: «Тяжелые дни позади, ради освобождения, враг добивается в логове, но для нас это не прошло бесследно, мы лежим на смертном одре в тяжелом состоянии и нам очень хотелось бы, чтобы кто-то

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ ГАТО. Ф. Р-5220. Оп.1. Д.26. Л.1.

³⁷² Там же. Л.2.

³⁷³ Свт. Иоанн Златоуст: «Господи, избави мя всякого неведения и забвения, и малодушия и окамененного нечувствия».

из духовных пастырей пришел бы навестить свою паству и своей духовной беседой помочь нам побороть в себе мученические страдания от тяжелых повреждений, от которых нам тяжело в одиночестве, и рассказать нам, как живет и процветает русская православная церковь»³⁷⁴.

Местная власть проводила политику сдерживания инициатив возрождения церковной жизни в Тамбовской епархии, о чем говорит статистика открытия новых приходов, прилагаемая к ежеквартальным отчетам уполномоченного. Из отчета за последний квартал 1944 года известно, что в адрес уполномоченного пришло 97 ходатайств об открытии храмов. Облисполком поддержал только – 4: Мичуринск, Моршанск, Кирсанов, с. Нижнеспасское Рассказовского района.

Относительно Церкви и верующих у действующего правительства не было единой позиции. Например, председатель Тамбовского облисполкома И. Кузнецов игнорировал требование Заместителя Председателя СНК (август 1942 — март 1946), народного комиссара иностранных дел СССР (1939-1946) В.М. Молотова, который кураторство по делам Церкви возлагал на личную ответственность председателей облисполкомов. Однако Председатель Тамбовского облисполкома И.П. Кузнецов не выходил за рамки рассмотрения дел по возвращению официально не закрытых и не занятых под хозяйственные нужды храмов верующим. Уполномоченный Совета по делам Церкви по Тамбовской области был обязан отчетом не ему, а Председателю Совета при СНК СССР, непосредственно связанного с Народным комиссариатом внутренних дел (НКВД СССР, возглавляемым Наркомом Л.П. Берией (1938 — 1945)). При этом зарплата уполномоченному назначалась из местного бюджета. Свои интересы Председатель облисполкома видел в сдерживании процесса роста приходов, т.к. церкви использовались под зернохранилища и клубы³⁷⁵.

³⁷⁴ГАТО. Ф. Р-5220. Оп.1. Д.26. Л.2.

³⁷⁵ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.11. Л.38,42.

Вместе с назначением архиепископа Луки в Тамбовскую епархию ситуация заметно менялась. Хотя официально к 1944 году были открыты только два храма, Покровский — в Тамбове и Скорбященский — в Мичуринске, потребность в богослужениях наблюдалась повсеместно. Особенно остро эта потребность обнаружилась к Пасхе 1944 года³⁷⁶. Из ссылки возвращались священнослужители, которые могли и хотели встать на стезю богослужения. Народ желал встретить Пасху в храме.

Период 1943 — 1946 годов отмечен тем, что, не смотря на сдерживающую политику правительства и противоборства атеистической власти на местах, число храмов растет, восстанавливается каноническое церковное устройство, поддерживаются кадры церковно- и священнослужителей. Так, по Тамбовской области количество зарегистрированных храмов возросло с одного до 49-ти³⁷⁷. Показательно, что первая пасхальная служба в правление архиепископа Луки, совершавшаяся при звоне колоколов, вызвала раздражение уполномоченного, но в 1946 году, в соответствии с секретным постановлением СНК СССР от 28 января 1946 г. за подписью Председателя СНК СССР Сталина, колокола были разрешены. Соответствующее предложение было внесено Г.Г. Карповым заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову от 10 января 1945 года³⁷⁸.

Число ходатайств об открытии храмов по Тамбовской области в 1944 — 1946 могло быть и выше, но высокая степень занятости их под хозяйственные нужды являлась формальным препятствием к подаче документа. На 1948 год в Тамбовской области из 380 церковных зданий 132 было занято под зерно, 80 — под клубы, 28 — под мастерские³⁷⁹. Погодное количество подачи ходатайств в период правления архиепископа Луки обнаруживает растущую динамику. (См. Таблица 1). Составить представление о темпах рассмотрения заявления верующих об открытии храмов можно на основании Отчетов Н.Д. Медведева в Совет по делам

³⁷⁶ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.2. Л.10.

³⁷⁷ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.1. Д.117. Л.2-3.

³⁷⁸ Там же. Л.14.

³⁷⁹ ГАТО. Ф.Р-5629. Оп.2. Д.13. Л.14.

Русской Православной Церкви председателю Г.Г. Карпову за три квартала 1944 года. Отчет за первый квартал был послан 15 апреля³⁸⁰. В нем сообщалось, что из 57 поданных заявлений только на одно (в г. Моршанске) было дано разрешение из Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР от 23 марта 1944 года; 43 заявления находились в очереди на рассмотрение в горрайисполкомах и 13 заявления Советом по Тамбовской области было отклонено.

16 мая 1944 года на Пасхальной службе по приходам наблюдалась небывалая религиозная активность: 1. В Покровском храме г. Тамбова собралось 4 (4,5) тысяч человек; 2. В Скорбященском г. Мичуринска — от 3 (3.5) тыс. 3. В Моршанске — от 2,5 до 3 тыс. человек³⁸¹. Понимая жажду верующих вернуть себе пасхальную радость, архиепископ Лука своим решением позволил совершать освещение куличей и пасх командированным священникам, а в некоторых местах провести службы. Однако уполномоченный, заблаговременно осведомленный о намерениях владыки, дал указания райисполкомам не допускать проведения пасхальных служб. Подчиняясь приказу, милиция сорвала пасхальные службы, а архиепископа Луку уполномоченный в очередной раз обвинил в своеволии³⁸².

*Ходатайства об открытии кафедрального собора (второго храма) в городе Тамбове*³⁸³. Одной из первых архипастырских забот святителя Луки стало требование вернуть верующим кафедральный собор, в качестве которого, по просьбе владыки, могли быть: Спасо-Преображенский, Скорбященский (территория бывшего женского Вознесенского монастыря г. Тамбова), Казанский (территория бывшего мужского Казанского монастыря г. Тамбова). К этой просьбе владыки присоединилась община верующих — 20 человек, не убоившихся поставить подписи с указанием

³⁸⁰ Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову о работе за первый квартал 1944 г. 15 апреля // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

³⁸¹ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.2. Л.10.

³⁸² Там же.

³⁸³ Тема возвращения соборного храма верующим поднималась в § 1.2. Однако, при этом цитировались документы ГАРФ, сведения из которых не дублируются цитируемыми здесь документами ГАТО.

адреса проживания на Заявлении Уполномоченному по церковным делам по Тамбовской области тов. Медведеву от 20.12–44 г.³⁸⁴ Свое требование верующие аргументировали тем, что имеющийся Покровский храм «слишком мал, душен и невместителен... Желающих посетителей много, но в праздничные дни для них нет возможности войти в храм, а соотносительно положение в условиях зимы и осени невозможно. Верующие многие вынуждены не ходить в храм, потому что молиться не предоставляется возможности от темноты и духоты»³⁸⁵.

Крайняя нужда в кафедральном соборе обострялась и тем обстоятельством, что в действующей Покровской церкви г. Тамбова ощущалась нехватка в богослужебных предметах, облачениях и пр. Эти обстоятельства вынудили архиепископа ходатайствовать перед Уполномоченным Совета при СНК СССР по Тамбовской области о возвращении храму конфискованного и хранящегося в краеведческом музее имущества. О сказанном свидетельствует следующее Заявление от 29.02–44 г.: «При моей кафедральной Покровской церкви ощущается большой недостаток в предметах богослужебного обихода как при архиерейском богослужении, так и в рядовых случаях. Между тем в местном областном краеведческом музее есть много предметов чисто религиозного характера: облачения архиерейские и священнические, диаконские, напрестольные, аналой, <утрата в тексте>, пелены, митра, антиминсы, иконы, кресты, сосуды, плащаницы, гробница для них, купель, богослужебные и др. религиозные книги и прочие вещи, которые для краеведческого музея не имеют никакого значения, а церковные будут использоваться по своему назначению»³⁸⁶.

Поскольку светская власть медлила с решением, а необходимость в храмовом помещении и церковных предметах была настоятельной, архиепископ Лука, не дожидаясь приезда Председателя Совета Г.Г. Карпова,

³⁸⁴ Ф.Р-5220. Оп.1. Д.117.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.3.

сделал решительную попытку убедить власти вернуть верующим собор, второй храм в г. Тамбове. Почин Преосвященного поддержали прихожане Покровского храма, что было мужественным поступком: более 20 человек подписали ходатайство об открытии второго храма, указав полное имя и адрес проживания. О реальности санкций, которые могли последовать за таким поступком, говорит тот факт, что уполномоченный Медведев сообщил о представительнице общины начальнику 2 отделения УН КГБ подполковнику госбезопасности Ямпольскому. Этой мужественной представительницей была Н.П. Рейдзина, прихожанка Покровского храма. 25 августа 1944 года она принесла ходатайство верующих уполномоченному Медведеву³⁸⁷. Предупреждая возможные карательные последствия, архиепископ Лука выступил в поддержку верующих с письмом, в котором он сообщал уполномоченному о давке и обмороках верующих во время Всенощной 19 декабря 1944 года, вызванных нестерпимой теснотой Покровского храма³⁸⁸.

Архиепископ Лука приписал к заявлению верующих примеры, доказывающие крайнюю нужду в кафедральном соборе: «19.12.1944 и накануне, на всенощной давка в Покровской церкви, на обоих этажах была так велика, что с молящимися были обмороки, а одного мальчика за невозможностью выпустить его через дверь передавали с рук на руки над головами молящихся. Громкие крики пострадавших от давки мешали богослужению. От крайней духоты погасли почти все свечи лампы, а электричества не было. Столь большое скопление народа при почти полной темноте может вызвать и тяжелую катастрофу. И при такой переполненной церкви многие вообще не могли попасть в неё. И я сам, при моем больном сердце, настолько страдаю от невыносимой духоты, что 18.12. не мог окончить всенощную. Верующие из северной части города очень страдают от дальней и небезопасной ходьбы по вечерней темноте. В крайнем случае, если

³⁸⁷ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.2. Д.3. Л.41.

³⁸⁸ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д.117. Л.17.

Облсполком откажет в открытии собора, я просил бы открыть хотя бы храм Казанского монастыря или церковь бывшего женского Вознесенского монастыря. Лука Архиепископ Тамбовский и Мичуринский. 20.12–44 г.». Подпись владыки удостоверяла круглая печать Тамбовской епархии³⁸⁹.

Власти г. Тамбова были в замешательстве: не находя в требованиях владыки и верующих повода к отказу, они, тем не менее, опасались усиления церковного влияния. Уже 4 марта 1944 года уполномоченный Н.Д. Медведев в секретном письме председателю Совета Г.Г. Карпову сообщает об инициативах нового архиепископа Тамбовского Луки, на которые он не знает, как реагировать, не имея инструкций. Из письма известно, что архиепископ в беседе с Медведевым ссылался на договоренности между Советом и Московской Патриархией, требуя открытия кафедрального собора, так как наличие архиепископа в епархии, согласно указанным договоренностям, делает открытие кафедрального собора необходимым. Медведев сообщает также, что здание прежнего кафедрального Спасо-Преображенского собора принадлежит областному краеведческому музею, что во втором этаже действует музейная экспозиция, а на первом этаже временно размещен склад облздравотдела, который «подлежит согласно решению облсполкома от 10 декабря 1943 года за №1124 освобождению для музея»³⁹⁰. 4 марта 1944 года уполномоченный Н.Д. Медведев в секретном письме председателю Совета Г.Г. Карпову сообщает о том, что архиепископ требует открытия кафедрального собора, в частности — прежнего кафедрального Спасо-Преображенского³⁹¹. 10 марта 1944 года Медведев получил ответы Г.Г. Карпова на заданные вопросы: «Совет по делам РПЦ

³⁸⁹ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д.117. Л.17.

³⁹⁰ Докладная записка уполномоченного Н.Д. Медведева Г.Г. Карпову о предложениях архиепископа Луки об открытии кафедрального собора, проведении съезде духовенства и возвращении церкви предметов богослужебного обихода из областного краеведческого музея. 4 марта 1944 // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

³⁹¹ Там же.

при СНК СССР не рассматривал вопрос и не принимал решения об открытии кафедральных соборов в городах, где имеются епископы»³⁹².

Можно предположить, что необходимость решать проблемы, связанные с инициативами архиепископа Луки, была столь обременительна для тамбовских представителей советской власти, что они лучшим вариантом почли перемещение на другую кафедру, подальше от Тамбова. Такое желание легко было бы объяснить, ведь в ответ на ряд провокационных действий в отношении архиепископа, был получен нелицеприятный ответ от Председателя Совета: «Не исключена возможность выезда к Вам члена Совета для решения вопросов на месте с руководящими организациями области»³⁹³. Отметим также, что затруднения местных властей можно объяснить не только проблемами идеологического порядка, но и объективным отсутствием соответствующего законодательства в отношении духовенства и церкви³⁹⁴.

Председатель Совета Г.Г. Карпов прибыл в Тамбов только в январе 1945 года. Результатом его личного общения с архиепископом Лукой является попытка оказать влияние на местные власти в удовлетворительном решении многих вопросов, поднятых владыкой (см. § 1.1.). Реально же удалось положительно решить вопрос о передаче церковного имущества, не имеющего художественной ценности из Краеведческого музея³⁹⁵. Но и эту процедуру передачи имущества можно было осуществить законным порядком нелегко. Была создана специальная комиссия, в которую вошел зав. Обл. ОНО Тамбовского облисполкома и директор музея. Перед комиссией была поставлена задача «выборки... имущества, не представляющего

³⁹² Письмо председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпова уполномоченному по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведеву об отклонении ходатайства архиепископа Луки об открытии кафедрального собора в г. Тамбове и созыве съезда духовенства. 10 марта 1944 // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. [URL:http://otambove.ru/antiqua/?cat=703](http://otambove.ru/antiqua/?cat=703). (дата обращения 22.07.2018).

³⁹³ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д.1. Л.31.

³⁹⁴ Докладная записка ... Указ. Док.

³⁹⁵ Письмо председателя... Указ. Док.

ценности для музея» и которое можно было бы после утверждения управления Наркомпроса передать церкви³⁹⁶.

Хотя в результате визита Г.Г. Карпова местные власти согласились с необходимостью предоставления верующим второго храма, но этот вопрос власти «заволокитили» и при архиепископе Луке храм возвращен не был.

Организация прихода Покровского кафедрального собора г. Тамбова. Прибывшему архиепископу нельзя было преступить сразу к служению в Покровском соборе, так как храм был в запустении и архиерейских облачений не было. Прибыв в Тамбов за неделю до Великого поста, 19 февраля 1944 года, первую архиерейскую службу владыка совершил только 26 февраля, это был канун Прощеного воскресения. Как свидетельствует протоиерей Иоанн Леофёров, увидеть архипастыря, о котором ходило так много слухов, пришло небывало большое количество верующих. К собравшимся архипастырь обратился после службы с речью «Пятнадцать лет были закрыты и связаны мои уста...», теперь широко известной³⁹⁷.

Речь, произнесенную владыкой Лукой в Покровском храме 26 февраля 1944 года³⁹⁸, которая вызвала возмущение уполномоченного Медведева, содержала только призыв паствы к активной церковной жизни, к помощи храму и духовенству, к молитве. Тем не менее, и эти вполне закономерные речи тамбовской властью воспринимались как «нездоровые». Не позволяя принимать в общение с Патриаршей Церковью обновленцев формально, без должной степени раскаяния и признания тяжести совершенного греха, архиепископ Лука сам разработал чин, через который должны были пройти впавшие во грех раскола священники. В Докладной записке Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР тов. Карпову Г.Г. тамбовский уполномоченный Медведев

³⁹⁶ Докладная записка уполномоченного Н.Д. Медведева Г.Г. Карпову о предложениях архиепископа Луки об открытии кафедрального собора, проведении съезде духовенства и возвращении церкви предметов богослужебного обихода из областного краеведческого музея. 4 марта 1944 // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

³⁹⁷ Лисюнин Виктор, свящ. Покровский собор города Тамбова и православные традиции. Тамбов. 2013. 430 с.

³⁹⁸ См. Приложение 3.1. Текст первого обращения архиепископа Луки к тамбовской пастве 26 февраля 1944г.

сообщал о совершенном 5 марта 1944 года в Покровской церкви во время литургии чине принятия в общение с Московской Патриархией священника Семена Алексеевича Петрова из г. Кирсанова³⁹⁹. Публичное раскаяние греха включало и такие слова, которые должен был произнести кающийся, встав с колен и кланяясь архиепископу, а также в пояс кланяясь народу: «Перед Великим и Всеправедным Богом, иму же мерзость, лукавство пред тобою, Владыко святой, и пред народом православным исповедую мой смертный грех нарушения единства церкви и участия в расколе живоцерковном и обновленческом... Горе мне, окаянному, ибо мне говорит Христос: «Кто соблазнит единого из сих моих верующих в меня, тому лучше бы было, если бы повесили ему на шею мельничный жернов и потопили в глубине морской». Став на колени и воздев руки: «Господи Иисусе Христе, боже наш, ты рекл еси пречистыми устами твоими, яко радость будет на небеси о едином грешнике кающемся, нежели о девяностидесяти и девять праведных, не требующих покаяния. Прости же. Господи, и мне, грешному, тяжкий грех мой»⁴⁰⁰.

Публичное покаяние в отступничестве обновленца отца Семена Алексеевича Петрова, как пишет Медведев, «вызвал торжество фанатиков, радующихся унижению обновленцев; слезы и плач людей, не понявших - в чем кается священник; возмущение и презрение к епископу – со стороны сознательных людей»⁴⁰¹. Итак, тамбовская власть аттестовала архипастыря, как «несознательного». В том же доношении содержится конспективно изложенный текст проповеди, произнесенной владыкой 05.03–44 г. на тему «Торжество Православия»⁴⁰². Объектом критики со стороны светской власти в этой проповеди стал тезис о необходимости общего покаяния, так как за судьбу Покровского храма, в котором были обновленцы, ответственна и паства.

³⁹⁹См. Приложение 3.2. Чин принятия обновленца в общение с Патриаршей Церковью, составленный архиепископ Лукой и совершенный 5 марта 1944 года в Покровской церкви во время литургии

⁴⁰⁰ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53.Л.12, 13.

⁴⁰¹Там же.

⁴⁰²Там же. Л.14-15.

В Отчете уполномоченного от 15 января 1944 года характеризуются отношения официальной власти, в лице ГОРФО, и клира Покровского храма г. Тамбова первого года архипастырского служения Луки (Войно-Ясенецкого). Церковь и священнослужителей «неправильно облагали налогами»: с просфорни за 3 месяца взыскали 30000 рублей, исходя из закупки муки по государственным ценам, тогда как мука была куплена по более высокой рыночной цене. ГОРФО также специальным актом запретило закупать оборудование и свечи для храма по рыночной цене. Был неверно рассчитан годовой налог на священнослужителей, исходя из того, что месячный доход храма составит 34000 рублей, в действительности же он оказался вдвое меньше, приблизительно, 17000 рублей⁴⁰³.

Из текста Отчета понятно, что на вышеизложенные факты, а также на факт срочного вызова в ГОРФО ктитора (бухгалтера) для проверки церковной кассы во время совершения церковной службы, клир жаловался в ОБЛФО. Уполномоченный вынужден был признать незаконность требований ГОРФО, а также указал, что представителям ГОРФО том, в каком хаосе находилась приходская жизнь Покровского храма к моменту приезда архиепископа Луки, свидетельствует заявление членов приходского совета Покровской церкви уполномоченному Н.Д. Медведеву от 28 января 1944 года. В частности, Совет Покровской церкви сообщал, что в «церковные праздники ... у входа в церковь происходит торговля свечами лицами, не имеющими никакого отношения к церкви». Попытки прекратить несанкционированную торговлю не давали результата: люди покупали свечи по более низкой цене, что «сильно снижало доход церкви». С многолюдством нищих, число которых «с каждым днем увеличивалось», а поведение — «хулиганским», приход также не мог справиться. Просители жаловались на то, что нищие «стаскивают (кутью) вместе с тарелкой с кануна и

⁴⁰³ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.14-15.

⁴⁰⁴ Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову о работе за первый квартал 1944 г. 15 апреля // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

расхватывают в несколько секунд», создают сутолоку, вымогают подаяния «чуть ли не силой»: «Верующий ... с большим трудом пробивается между нищих, которые готовы растерзать прихожанина, если тот не подает им что-нибудь». Клир просил уполномоченного «принять соответствующие меры»⁴⁰⁵.

В годы служения архиепископа Луки Покровский собор г. Тамбова стал подлинным центром благотворительности и просвещения. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области Медведев в Докладной записке Председателю Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР тов. Карпову Г.Г. от 30.06–44 г. за № 26 в ответ на циркулярное распоряжение от 12.04-44 г. за № 836 — засвидетельствовал, что Покровский храм с октября 1943 г. (открытие) по 1 июля 1944 г. собрал для нужд фронта и помощи семьям военнослужащих: наличными деньгами — 241375 рублей, вещами (в денежном выражении) — 8000 рублей. (см. таблица 2)⁴⁰⁶. Кроме того, священно- и церковнослужители Покровского храма приняли участие в подписке на Третий Государственный Военный Заем. Сумма подписки составила — 25000 руб., из которых 13000 руб. внесли наличными, а 12000 руб. — в рассрочку на 3 месяца. Самое активное участие духовенства в период епископства свт. Луки в патриотическом народном движении под лозунгом «Всё для фронта! Всё для победы!»⁴⁰⁷ отмечается в 1944 году. Краткий отчет о таком участии представляет собой сообщение, поданное протоиереем Иоанном Леофёровым 29.05–44 г. и зафиксированное в Отделе Уполномоченного за №118 30.05–44 г. Уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области⁴⁰⁸. Документ представляет собой автограф, написан от руки протоиереем

⁴⁰⁵ Заявление членов приходского совета Покровской церкви уполномоченному по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведеву о наведении общественного порядка на территории церкви. 28 января 1944 // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

⁴⁰⁶ Таблица составлена прот. В.Л. по данным - Фонд Р-5220. Оп.2. Д.2.

⁴⁰⁷ «Всё для фронта! Всё для победы!» // Великая Отечественная война, 1941-1945: энциклопедия/ Под ред. М.М. Козлова. М.: Советская энциклопедия. 1985. С. 184.

⁴⁰⁸ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.1. Д.26. Л.1.

Леофёровым, удостоверившим сообщаемое личной подписью архиепископа Луки.

Как указано в сообщении, только приход Покровской церкви епархиального центра в 1944 году собрал 114.335 рублей на оборону страны, а также вещами (одеяла, отрезы ткани, белье и пр.) — 80 единиц отсылки. Отдельной строкой в сообщении оговаривается, что протоирей И.М. Леофёров лично пожертвовал 10000 рублей. Денежная сумма внутри себя была детализирована:

— на танковую колонну им. Дмитрия Донского — 50000 рублей наличными;

— на оборону страны, в целом — 46835 руб.;

— в фонд помощи инвалидам — 5.500 рублей наличными;

— на подарки раненым — 12000 рублей⁴⁰⁹.

Среди активных жертвователей на помощь фронту были названы: прихожане Кладбищенской церкви г. Мичуринска и Никольской церкви г. Моршанска⁴¹⁰. Первые на оборону, подарки бойцам и помощь семьям красноармейцев и инвалидам собрала 48800 рублей наличными, а вторые— 13600 рублей⁴¹¹.

Темпы денежных сборов тамбовскими приходами в 1945 году возросли, о чем свидетельствует отчетная ведомость о сборах и пожертвованиях по церквам Тамбовской Епархии на военные нужды за 1 и 2 кварталы 1945 года, поданная Епархиальным Управлением в Совета по делам Церкви при СНК СССР по Тамбовской области. (см. таблица 3). С учетом того, что составленная протоиереем Иоанном Леофёровым ведомость, не включала сведений, полученных от церквей г. Кирсанова, с. Терновое, с. Медное, с. Старо-Кленское, общая сумма сборов составила не менее — 20000 руб.⁴¹²

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ ГАТО. Ф. Р-5220. Оп.1. Д.26. Л.1 об.

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² ГАТО. Ф.Р-5220.Оп.1. Д.37. Л.1-2.

Взаимоотношения с клиром Покровского храма г. Тамбова.

Неблагоприятная ситуация в разрушенной и разобщенной епархии для архиепископа Луки осложнялась сложными отношениями внутри клира Покровского собора города Тамбова, еще вчера бывшего обновленческим. Прежде всего, это касается взаимоотношений владыки и настоятеля храма — протоиерея Иоанна Леофёрова. Материалы документов уполномоченного Совета не содержат прямых сведений о взаимоотношениях протоиерея Иоанна Леофёрова, являвшегося настоятелем Покровского собора, секретарем владыки и благочинным, с архипастырем. Реконструируемая на основе архивного материала история отношений архиепископа Луки и прот. Иоанна Леофёрова относится к области контекстной информации. Именно отец Иоанн Леофёров являлся основным собеседником тамбовских уполномоченных, следовательно, его мнение об архипастыре было, по большей части и мнением советского руководства.

Принципиальность владыки в отношении обновленцев⁴¹³, как и строгость в соблюдении церковной дисциплины и устава духовенством и паствой, не импонировали протоиерею Иоанну Леофёрову. Его отношение к архипастырю сказывалось и на характере информации, которую получали от него тамбовские уполномоченные. Например, в докладной записке уполномоченный цитирует фрагменты личной беседы протоиерея Леофёрова и архиепископа Луки, состоявшейся 8 марта 1944 года. Бывший обновленец отец Иоанн Леофёров, уязвленный словами чина покаяния «в малодушии своем убоялся страданий за Христа и избрал путь лукавства и неправды», возразил: «... гонимы были мы, обновленцы»⁴¹⁴. На что владыка ответил: «На Вас, обновленцев, было не гонение, а выражение призрения народа. Гонимы были мы, староцерковники, от власти, т.к. архиереев, не пожелавших занять новоцерковнической кафедры, — ссылали; храмы, которые не хотели подчиняться новоцерковническому правлению, — закрывались или

⁴¹³Более подробно об отношении к обновленчеству отца Иоанна и владыки Луки см. § 2.1.

⁴¹⁴ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.16.

преследовались обновленцами. Обновленческие священники и епископы были агентами. Доказательством этого служит то, что у одного по изгнанию из храма, обновленческого священника, в ящике нашли составленный список на староцерковных священнослужителей — для ареста. В этом списке первым был — я. В этом заключается путь лукавства и неправды. В большинстве обновленческие священники и епископы таковы, но среди них отдельные лица бывают и идейные. К таким я отношу бывшего Кировского митрополита Иоанна Мирдова, который еще до революции был социалистом. Он находит, что социализм и христианство — совместимы. Он читает Ленина, Энгельса, изучает «Капитал» — Карла Маркса. Я же считаю недопустимым убивать на это много времени. Лучше изучать Библию и труды Отцов»⁴¹⁵.

Отношение уполномоченного к разработанному архиепископом чину покаяния в обновленчестве также формировалось на основе бесед с благочинным. Если проповеди архиепископа могли быть записаны сторонним человеком, то полный чин восстановления обновленца в общении с Патриаршей Церковью, существовавший в печатном виде для дальнейшего использования, был доступен немногим, среди которых — личный секретарь владыки. Не без дальних целей были пересказаны протоиереем Иоанном Леофёровым уполномоченному Медведеву слова архиепископа Луки о том, что он намерен отослать составленный им чин Святейшему, так как об опубликованном в ЖМП №1 1944 года чине воссоединения обновленчества с православной Церковью владыка отозвался, как о «неверном»⁴¹⁶. Протоиерей Леофёров предупредил Уполномоченного о намерении архиепископа посетить Межобластное совещание врачей эвакогоспиталей (март 1944 года) в полном облачении, а также о его настойчивом требовании к священнослужителям, вменяющем в обязанность не носить светской одежды и не ходить в парикмахерскую. На этом справедливом требовании владыка

⁴¹⁵ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.16.

⁴¹⁶Там же.

настоял. Во всяком случае, фотографии протоиерея И. Леофёрова⁴¹⁷ и диакона Покровской церкви М.Г. Доброва⁴¹⁸, сделанные в 1944 году, показывают, что оба они не стригли волос на голове и носили усы и бороду.

Протоиерей Иоанн Леофёров мог преподнести информацию и таким образом, чтобы в глазах уполномоченного выглядеть в лучшем свете, чем архипастырь. Это подтверждает, например, его донесение о низких результатах сборов средств для Красной армии во время пасхальной службы в апреле 1944 года, когда в нижнем храме, где служил владыка, было собрано 120 рублей, в то время какотец Иоанн Леофёров в верхнем храме собрал 4000 рублей⁴¹⁹. Такие детали уполномоченный мог знать только от протоиерея Иоанна Леофёрова, который, являясь опытным бухгалтером, контролировала и учитывал приходскую кассу⁴²⁰. Достоверность передачи ситуации таким образом вызывает сомнения. Дата записки — 22 апреля, указание, что сборы производились во время Пасхального богослужения, почему и служили, архиепископ Лука и протоиерей Иоанн Леофёров, одновременно в верхнем и нижнем храме — все это показывает, что «Патриотическое обращение патриарха Сергия» было получено накануне Пасхи, и в ночь с 15 — 16 апреля (Пасха 1944 года) появлялась возможность обратиться к большому числу верующих. Сам же уполномоченный констатировал — «посещаемость в церквях по Тамбовской области во время проведения ночного пасхального богослужения ... была многолюдной... В г. Тамбове горисполкомом было разрешено кроме церкви дополнительно совершать пасхальную службу на улице около храма... В городе Тамбове — от 4 до 4,5 тысяч человек, в г. Мичуринске — от 3 до 3,5 тысяч человек, в городе Моршанске — от 2,5 до 3 тысяч человек... Сбор за праздник Пасхи по церкви г. Тамбова в фонд Красной Армии составил 8000 рублей». Следовательно, за обедней

⁴¹⁷ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.4 Д. 68.

⁴¹⁸ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.4 Д. 165.

⁴¹⁹ Подробнее см. § 1.2.

⁴²⁰ Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпову о проведении пасхальных богослужений в области». 22 апреля 1944 года // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

архиепископ собрал всего 120 рублей, а Леофёров — 4000 рублей. Но за вечерней суммы, собранные в верхнем и нижнем храме, сравнялись — по 4000 рублей. Если учесть, что Леофёров был настоятелем Покровского храма и епархиальным секретарем, — не его ли обязанностью было оповещение верующих о сборах для Красной Армии? Благодаря Леофёрову, уполномоченный избирал в своих доношениях факты, которые можно было поставить владыке в вину: 1) самовластно разрешил священнику Баранову проводить пасхальную службу в с. Ламки, хотя регистрации у священника не было; 2) дал письменное разрешение священнику Смирнову на пасхальное богослужение в с. Текино Сампурского района. Остается заметить, что на этих службах также можно было бы собрать средства в пользу Красной Армии, в соответствии с обращением патриарха Сергия. Но эти убытки уполномоченный в донесении не указал⁴²¹.

Принципиальный, требовательный владыка и его секретарь протоиерей Леофёров имели разные взгляды не только на обновленчество, но также на роль и место духовенства в текущий момент. Это с очевидностью показывают телеграммы на имя Сталина, отправленные каждым из них по факту перечисления личных средств в фонд Победы. В феврале 1944 года протоиерей Иоанн Леофёров в телеграмме Сталину писал: «Жертвуя в фонд обороны страны 10000 рублей из своих сбережений, поздравляю тов. Сталина с 26-ой годовщиной Красной Армии, в которой два сына священника храбро защищают любимую родину от врага. Молитвенно желаю родной Красной армии, руководимой Вашим Гением, скорой и полной победы над коварным врагом»⁴²².

Весной того же 1944 года архиепископ узнал, что Комитет по Сталинским премиям удостоил его за научные труды по медицине Сталинской премии. И хотя в 1945 году в печати прошли публикации

⁴²¹ Там же.

⁴²² Телеграмма настоятеля Покровской церкви г. Тамбова И.М. Леоферова Верховному Главнокомандующему СССР И.В. Сталину о передаче им в фонд обороны 10000 рублей. Февраль 1944 // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=70>. (дата обращения 22.07.2018).

Л. Кассирского о вкладе в медицинскую науку и практику профессора, доктора медицины Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого, и архиепископа-хирурга уже поздравляли с высокой наградой, Постановление СНК СССР было опубликовано только 27 января 1946 года. Сразу же после этой публикации в газете «Правда», архиепископ-хирург отправил Сталину телеграмму: «Прошу Вас, высокочтимый Иосиф Виссарионович, принять от меня 130000 рублей, часть моей премии Вашего славного Имени, на помощь сиротам жертвам фашистских извергов. Тамбовский архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Профессор Хирургии. С подлинным верно: Уполномоченный Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамб. обл. Павлов»⁴²³.

Не только риторика различает два цитируемых текста телеграмм, их различает мировоззренческая позиция.

Трудно представить, чтобы душеведец Лука не знал о роли протоиерея Иоанна. Но документы показывают, что он терпел его и нигде не оказал ответного недоброжелательства.

С таким же смирением архиепископ принял назначение Московской Патриархией под его начало в Тамбовскую епархию епископа Мануила (Лемешевского)⁴²⁴, отправленного на покой. Из докладной записки протоиерея Леофёрова известно, что прибытие в декабре 1944 года епископа Мануила вызвало «недовольство и тревогу» архиепископа Луки, который считал, что назначенный выполняет поручение Г.Г. Карпова. О роли епископа Мануила в ряде следственных дел о священнослужителях ходили нелестные слухи в среде ссыльных. Однако, между епископом Мануилом и архиепископом Лукой сложились вполне добрые взаимоотношения. Епископ Мануил был известен, как успешный борец с обновленчеством в Петроградской епархии, автор каталогов обновленческих архиереев и

⁴²³ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.1. (Нумерация отдельная).

⁴²⁴ В сан архимандрита возведён епископом Феодором (Поздеевским) в 1923 году, в том же году в сан епископа возведён Патриархом, святителем Тихоном (Белавиным). См. Мануил (Лемешевский) / Открытая православная энциклопедия «Древо» / [URL:https://slovar.cc/rel/drevo/2302742.html](https://slovar.cc/rel/drevo/2302742.html) (дата обращения 26.03.2019).

архиереев Русской Православной Церкви. Архиепископ по-христиански позаботился об удобстве пребывания епископа в Тамбове. Квартира епископа Мануила, снятая для него в д. 69 по ул. К. Маркса, была более уютной, чем у правящего архиепископа. Это была отдельная квартира с водопроводом, а не проходная, как у владыки. Епископ Мануил участвовал в службах в Покровском храме, выезжал для решения дел в районы области. Его пребывание в Тамбове закончилось в феврале 1945 года, когда он, как представитель Тамбовской епархии, был делегирован для участия в Поместном Соборе, проходившем с 31 января по 4 февраля 1945 в храме Воскресения Христова в Сокольниках. Из Москвы в Тамбов епископ Мануил не вернулся, получив новое назначение — епископа Чкаловского и Бузулукского⁴²⁵.

Принципиальная позиция архиепископа относительно соблюдения законной процедуры, освященной традицией Русской Церкви с особой очевидностью обнаруживается в истории его участия в Архиерейском Соборе 1944 и Поместном Соборе 1945 годов. Так, по возвращению с Архиерейского Собора (21 — 23 ноября 1944) архиепископ Лука искренно и доверительно рассказывал клиру Покровской церкви обо всем, что увидел и пережил. В частности, он рассказал о своём несогласии с процедурой безальтернативного открытого голосования, указав на пример избрания Святейшего Патриарха Тихона тайным голосованием и жребием. Он также сказал, что отказался идти на прием к Председателю Совета по делам Церкви Г.Г. Карпову: «Все пошли, а я не пошел. Только подумал, что тов. Карпов сам мог бы прийти к епископам, а я низко не кланяюсь». Посетовал, что из разговора с архиепископом Херсонским и Одесским (Никон (Петин); 1902 — 1956) узнал, что одесские власть не в пример тамбовским заботятся о Церкви и духовенстве, почему состояние храмов, облик священнослужителей лучше, а тамбовское пребывает «в скудости». Все сказанное было передано

⁴²⁵ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д. 37. Л.44.

уполномоченному, который тут же оповестил Г.Г. Карпова о причинах неявки архиепископа Тамбовского на беседу⁴²⁶.

История участия представителей тамбовского духовенства в Поместном Соборе 1945 года трагична и до конца не выяснена. Поездке в Москву архиепископа Луки воспрепятствовало внезапное отравление консервами. Намеренье приехать с опозданием стало невыполнимым в следствие сильных снежных заносов путей ж/д сообщения. Логично, что принципиальный в отношении канонической верности Церкви владыка запретил протоиерею Иоанну Леофёрову поездку на Собор как бывшему обновленцу. Таким образом, тамбовскую делегацию на Соборе представляли: епископ Мануил (Лемешевский) и митрофорный протоиерей Скорбященского храма г. Мичуринска Александр Лебедев, будущий архиепископ Рижский и Латвийский Филарет⁴²⁷.

Кадровая политика архиепископа Тамбовского и Мичуринского Луки. Уже в первые месяцы архиепископского служения на Тамбовской кафедре владыка Лука испытал острый кадровый дефицит, ища и не находя в среде недавних обновленцев пастырей, способных поднять уровень активности церковной жизни, устояв на преемственных основаниях Православия. Проводимая кадровая политика архиепископа показывает, что он пастырское дело доверял представителям «старого» духовенства, прошедшего через репрессии и устоявших в вере. В числе таковых в сослужении архиепископа Луки состоял видный иерарх Русской Православной Церкви – протоиерей Александр Лебедев, в будущем — архиепископ Рязанский и Шацкий (1948 — 1951 гг.), архиепископ Рижский и Латвийский. Из послужного списка, составленного по требованию архиепископа Луки, об иерархе известно: родился в Рязани, окончил Рязанскую духовную семинарию, был полковым священником в годы Первой мировой⁴²⁸ войны, вернулся в Рязань, 1922 году — благочинный Рязанского уезда, возведён в протоиереи архиепископом

⁴²⁶ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.2. Д.5. Л.28.

⁴²⁷ Там же. Л.28.

⁴²⁸ Прилагательное «мировая» в составном имени собственном пишется с прописной буквы.

Рязанским и Зарайским Борисом (Соколовым) в 1923 году; в 1930 году по ст.58 п.10 УК РСФСР осужден на 3 года лагерей, где отбыл 10 лет. Строил Беломор-Балтийский канал. Освобожден в 1943 году. Назначен служить в Тамбовскую епархию, в Скорбященский храм г. Мичуринска с 1944 года. В отчетах и справках уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области отмечалась патриотическая деятельность благочинного Мичуринского округа протоиерея Лебедева⁴²⁹. В 1958 году архиепископ Филарет (Лебедев) был похоронен на «Старом кладбище» в г. Мичуринске⁴³⁰.

В марте 1944 года уполномоченный Совета Медведев со слов протоиерея Леофёрова охарактеризовал кредо архиепископа Луки в области кадровой работы. Отец Иоанн Леофёров, возмущенный чином приобщения раскаявшегося обновленца к Патриаршей Церкви, а также обличительной речью владыки в адрес всего обновленческого прихода Покровской церкви, произнесенной в марте 1944 года, перечисляет критерии, по которым Преосвященный отбирает кандидатов на вакансии: «1. Не является ли обновленцем, 2. Был ли репрессирован, 3. Посещал ли Покровский храм, когда он был обновленческим». В докладной сообщается, что архиепископ сожалел о решении митрополита Сергия, который, согласившись с Г.Г. Карповым⁴³¹, распорядился «не предъявлять жестких требований при приеме» обновленцев в общение с Патриаршей Церковью⁴³².

Эта позиция Преосвященного вызывала раздражение и резкую реакцию гражданской власти и местного священства, не облеченного доверием архипастыря. Из докладной записки уполномоченного Медведева заместителю начальника УНКГБ по Тамбовской области, полковнику госбезопасности Назарову от 29 августа — 44 г. за № 040 известно: Н.Д. Медведев возмущался тем, что владыка пришел к нему на прием для

⁴²⁹ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.11. Л.32.

⁴³⁰ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.16. Л.147.

⁴³¹ Это известно из текста докладной записки Н.Д. Медведева, цитировавшего донесенные ему слова архиепископа Луки.

⁴³² ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.31. Л.5, 65.

выяснения формальных требований о том, как он может перевести в Тамбовскую епархию двух священнослужителей, одного по фамилии Кофно — из Полянского района Киевской области, известного владыке по Ташкенту, второго — священника из г. Грязи Воронежской области, который... ранее окончил духовную академию. Уполномоченного возмутило то, что решение Преосвященный принял до прихода к властям. В доказательство сказанному он приводил слова «бывшего священника Москалева Дмитрия Алексеевича», служащего кассиром в артели «Первое Мая». Архиепископ сказал также Москалеву, что уже имеет двух кандидатов и что священников «ему сейчас не нужно ... Вы, находитесь на работе и обеспечены»⁴³³.

По вопросам кадровой политики уполномоченный Медведев был на стороне протоиерея Иоанна Леофёрова, а отношение архипастыря к обновленцам считал «нездоровым и реакционным». Например, уполномоченный Медведев категорически отказался выдать регистрацию протоиерею Илье Добронравову, за которого ходатайствовал архиепископ Лука, на том основании, что протоиерей «допускает контрреволюционные заявления», резко отзываясь об обновленцах. Этим решением архиепископ Лука был возмущен и обратился со специальным обращением к уполномоченному: «Выдвинутые против него (отца Ильи Добронравова — прот. В.Л.) обвинения в резких отзывах об обновленцах не считаю серьезными. Их нельзя считать проявлениями контрреволюционности, т.к. борьба духовенства, оставшегося верным Патриарху, против обновленцев имела не политическую основу, а чисто церковную, каноническую. Резкие отзывы патриаршего духовенства об обновленцах и отрицательное отношение к ним нельзя считать проявлением контрреволюционности «тихоновцев» против якобы прогрессивных обновленцев. Прогрессивных священников и архиереев было гораздо больше среди «тихоновцев», чем среди беспринципных, по большей части политически

⁴³³ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.1. (Нумерация отдельная).

приспосабливающихся, обновленцев. Поэтому отрицательные отзывы протоиерея Ильи Добронравова об обновленцах свидетельствуют только о его верности Церкви и политической честности»⁴³⁴. Этот документ дает ценное свидетельство тактики, которой придерживались «староцерковники-тихоновцы», защищая Патриаршую Церковь от обновленчества. Так о зарегистрированном в Покровской церкви по настоянию архиепископа Луки священника Добронравова сообщалось, что он, «по данным НКГБ — реакционно настроен, ...не посещал Покровскую церковь, считая её неблагоприятной и не православной, несмотря на то, что была в каноническом сообщении с Московской Патриархией, где за службой поминался Патриарх Сергей. Также он до настоящего времени ведет нелегальную службу на дому, несмотря на то, что открыта церковь». «Неправильность» поведения архиепископа заключалась и в том, что «по установке НКГБ кандидатуру Добронравова нужно было отклонить. Я (Медведев — протв. ВЛ) в беседе ему заявил, что Добронравова нецелесообразно регистрировать»⁴³⁵.

Нетрудно понять, почему архиепископ Лука испытывал трудности в кадровом обеспечении действующих и вновь открываемых приходов. Его давнее и принципиальное недоверие к обновленцам, в том числе и раскаявшимся, усиливалось подобным же недоверием православного населения Тамбовской области. Надо заметить, что население, не хотевшее посещать обновленческие храмы, долгое время с недоверием относилось и к духовенству Патриаршей Церкви, что особенно заметно на свидетельствах тамбовского уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви о селах Кирсановского района, показательно и то, что переписка о Кирсановском районе была в отдельном делопроизводстве. В справке от марта 1944 года о селах Кирсановского района уполномоченный Медведев сообщает: «Кирсановские церковники не признают патриарха Сергия, так как подлизался к власти... Монашки активны против церкви»⁴³⁶.

⁴³⁴ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.1. Д. 263. Л.106, 107.

⁴³⁵ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.1. Д.53.- Л.14-16. (Нумерация листов отдельная)

⁴³⁶ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.1. Д.13. Л.31, 32. Переписка по вопросам церкви в Кирсановском районе. Март 1944.

Сообщаются слова церковника Глеба Успенского и монашек о том, что «ленинградское духовенство — красное, обновленцы». Также сообщаются слова диакона Александра Самсонова и «контрреволюционера» Алексея Ветринского»: «Кто в тюрьме сидел — страстотерпцы». Альтернативу духовенству Патриаршей Церкви составляли самочинные «церковники» и служители из числа бывших учителей, из числа оппозиционеров обновленческому и патриаршему духовенству. Так, в селах «Марьинка, Дербень бывший учитель Китов Андрей Сергеевич, а в г. Кирсанове незарегистрированный священник Глеб Окорочков “исполняли требы”⁴³⁷. Особо отмечается упорное неприятие официально признанного духовенства «монашками»⁴³⁸. «В Иноковке монашки не признают попов, сами исполняют требы»⁴³⁹. Также две монахини-сестры совершали требы в Несвитчине. На этих основаниях уполномоченный называл «раскольническими» районы сел: «1 и 2 Иноковка, Свищевка, Кавылка, Вячка, Калаис и Осиновка»⁴⁴⁰.

Заметим, что неприятие обновленчества наряду с Патриаршей Церковью, руководство тамбовского Совета по делам Русской Православной Церкви отмечало, как в период правления архиепископа Луки, так и позже. Как докладывал уполномоченный Совета К. Гугняев, в с. Чутановка Кирсановского района в 1946 году был «организован молельный дом» священником Глебом Андреевичем Окорочковым 1892 г.р., «проживающим в г. Кирсанове по ул. Пролетарская, 22». Не имевший регистрации и не признающий Патриаршей Церкви священник продолжал совершать службы и в 1951 году⁴⁴¹.

Деятельная натура архиепископа-хирурга не позволяла ему покорно терпеть положение духовенства и Церкви как явления только допустимого властями, рассматриваемого как уступка старшему поколению людей, воспитанному в вере и ищущему защиты у Господа в годы военного

⁴³⁷ Там же. Л.34.

⁴³⁸ «Монашками» в официальных документах называли монашествующих в миру женщин, не обязательно прошедших постриг.

⁴³⁹ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.1. Д.13. Л.34.

⁴⁴⁰ Там же. Л.34.

⁴⁴¹ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.1. Д.13.Л. 106. Справка о с. Чутановка Кирсановского района. 1951.

лихолетия. Архиепископ видел священника в авангарде процесса духовного преобразования человека и общества. Ученый собеседник, неутомимый труженик на стезе спасения душ человеческих. Все лучшее качества личности, все самые великие дарования должны быть в Церкви. Такая позиция не только не соответствовала государственной политике, но и противоречила ей, и воспринималась как нежелательная.

Кадровая политика архиепископа Луки всегда находилась в зоне критики представителей советской власти и некоторой части духовенства. В решениях владыки усматривали субъективизм, неоправданную строгость. Вместе с тем, считалось, что владыка «легко подпадает под влияние слухов, распространяемых мирянами и клиром», о нем было всем известно, что архипастырь не терпит небрежения в чине богослужения, не терпит сужения в понимании долга священника до требоисправления, не приемлет чванства, грубости, корыстолюбия: «...корыстолюбивый священник не пастырь, а наемник, он всем ненавистен, из-за него люди уходят из храма и от Бога»⁴⁴².

Ценнейшим свидетельством о состоянии мировоззрения части тамбовского духовенства периода служения архиепископа Луки является письмо Якова Михайловича Соболева Уполномоченному Н.Д. Медведеву, в котором он объясняет свое понимание места и роли Церкви, а также духовенства в жизни современного государства и общества⁴⁴³. Принципиально важно понимать, что свой возраст адресант называет «пенсионным»: «... если я ломлюсь в открытую дверь, если мои взгляды далеки от действительности, и я просто не понимаю сути происходящего в деле церкви, то я извиняюсь за изложенное и мне лучше *оставаться пенсионером*»⁴⁴⁴. Указан и точно возраст: «... 60-летняя жизнь, из которых почти 40 лет протекло в педагогической работе»⁴⁴⁵.

⁴⁴² ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.2. Д.11. Л.1.

⁴⁴³ Письмо свщ. Я. Соболева Уполномоченному Н.Д. Медведеву // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Там же.

Автор этого письма не утратил государственного мышления, унаследованного от синодального состояния Церкви. Он не мыслит возможности служения вне участия в процессе «строительства социализма», который «встретил на своем пути невероятные трудности в экономике и осложненное положение в международной политике»⁴⁴⁶. Следуя сформированной еще в имперский период истории привычке, Соболев внимательно следит за текущей политикой: он понимает, что «светская и советская власть» в данный момент (1944 г.) заинтересована в Русской Православной Церкви как аргументе в международной политике, в контактах с христианскими странами Европы. Соболев прямо так говорит: «... высокопатриотический порыв всех сынов дорогой нашей Родины» как «ресурс ... духовной мощи нашего фронта и тыла» скоро необходимо будет дополнить «выбором искренних наших друзей на международной сцене». В качестве таких друзей он видит – «балканских славян». Понимает, что в международной политике важна «форма и содержание нашей государственности», следовательно, «непревзойденный авторитет нашей Родины» поддерживает «наличие патриаршего престола в Москве». Несколько смущает фраза, аргументирующая необходимость «открытия церквей и разрешения свободного богослужения», — «наш народ, в массе своей, еще религиозен». Далее становится очевидно, что «религиозность нашего народа», которая «за годы революции пережила много недоуменных вопросов», к числу которых адресант относит «контрреволюцию..., атеизм..., безразличие», не удовлетворяет бывшего священника Соболева. Он указывает на необходимость православной духовности как части мировоззрения, аргументируя свою позицию тем, что безразличие к вере и атеизм в массе вызывают «настроение полной внутренней тоски, неудовлетворенности, бедноту духовной жизни», а в среде людей умственного труда материалистическое мировоззрение также не дает удовлетворения, поэтому существуют примеры уклонения от материализма к

⁴⁴⁶ Там же.

мистицизму. Тут Соболев ссылается на примеры «покойного Луначарского», «Горького, физиолога и мирового ученого Павлова и др.». Он указывает на то, что «спекулирующие на народном горе монашки, чернички ... и некоторые священники» не доверяют «открытым мероприятиям советской власти». В противовес «спекулирующим на народном горе» Соболев выдвигает «фигуру священника» в качестве «полноценного фактора» «социальной и политической жизни страны»⁴⁴⁷.

Как свидетель обновленческой идеологии Соболев заявляет о своем неприятии «аполитичного священника», так как «коммунизм и гуманизм не противоречат религиозным принципам». Откровенно обновленческий лозунг слышится в словах: «Новое дело должны строить и новые люди, или люди, перестроившиеся духовно и отбросившие косность предков». Соболев предлагает не только не только рецепт встройки духовенства в общественно-государственные отношения советского государства, но и рецепт «селекции» в среде современного ему православного духовенства: «...духовенство должно быть расслоено и часть ее, может быть, большая часть, зараженная косностью, а зачастую ненужным фанатизмом типа «аввакумовщины» в дни раскола, эта часть священников (попов) должна быть законсервирована и погребена по первому разряду»⁴⁴⁸.

В соприкосновении советской власти и православной духовности Соболев видит планетарную роль молодого государства: «И я уверен, что духовное возрождение народов по пути гуманизма начнется именно у нас, в Советском Союзе». Проводником процесса Соболев полагает «фигуру священника-прогрессиста, умеющего сочетать принципы веры и принципами науки». Таким он представляет священника — «социально полноценного, глубоко советского человека», главной задачей которого являлось примирение «двух факторов – веры и науки»⁴⁴⁹.

⁴⁴⁷Письмо свщ. Я. Соболева Уполномоченному Н.Д. Медведеву // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

⁴⁴⁸Там же.

⁴⁴⁹Там же.

Документы не позволяют установить — каким был ответ тов. Медведева, но по спискам духовенства Рассказовского района фамилии «Соболев» не выявлено, в 1944 году было ходатайство об открытии храма в с. Нижнеспасское Рассказовского района, однако из истории храма священника с такой фамилией не известно⁴⁵⁰. Следовательно, независимо от позиции властей, архиепископ Лука не согласился с кандидатурой «священника-прогрессиста», которую рекомендовал и представлял протоиерей Иоанн Леофёров, сам недавний обновленец. Не выявлено имени Я.М. Соболев среди выпускников тамбовской духовной семинарии⁴⁵¹. Как фамилия представителя духовенства, имя «Соболев» известно по истории Рязанской епархии. Например, из Рязани происходил свт. Серафим Соболев (1881 — 1950), друживший по Санкт-Петербургской духовной академии с выпускником Тамбовской духовной семинарии будущим митрополитом Вениамином (Федченковым)⁴⁵².

Сведения о священнике Соболеве⁴⁵³ имеются в отчете Н.Д. Медведева за третий квартал 1944 года, где написано, что Соболев, по сообщению гражданки Головлевой, совершает нелегальные богослужения в с. Лаврово Покрово-Марфинского района⁴⁵⁴. Если допустить, что речь идет о том же Соболеве, то выходит, что автор послания к Н.Д. Медведеву допускал, что «священник-прогрессист» вполне может «наживаться на народном горе», нарушая постановления и светской, и церковной власти.

Борьба с нелегальными службами и «нелегалами». Одной из бед, с которой столкнулось духовенство Патриаршей Церкви и паства, стало недоверие к легальным формам религиозности со стороны верующих. Эта

⁴⁵⁰ Отчет Уполномоченного Н.Д. Медведева председателю совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпову о работе за третий квартал 1944 г. от 5 октября 1944 года // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

⁴⁵¹ Выпускники Тамбовской духовной семинарии // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.petergen.com/bovkalu/duhov/tambovsem.html> (дата обращения 22.07.2018).

⁴⁵² Кострюков А.А. Архиепископ серафим (Соболев): жизнь, служение, идеология. М.: Изд-во «ФИБ». 2011. 264 с.

⁴⁵³ Имя в документе не указано.

⁴⁵⁴ Отчет Уполномоченного Н.Д. Медведева председателю совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову о работе за третий квартал 1944 г. от 5 октября 1944 года // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

тенденция возникла как следствие безуспешного проекта обновленцев. После того, как захваченные обновленцами приходы обезлюдели, верное Патриарху Тихону священство, церковнослужители и миряне были репрессированы за веру, к 30-м годам XX века действующих приходов на территории Тамбовской епархии не оказалось. Однако в среде верующих появились суррогатные формы церковной жизни: заштатные священники, выдающие себя за священников самозванцы, монахини, чернички, просто благочестивые люди совершали нелегальные службы по домам и на кладбищах, у святых родников и пр. Часто они не признавали не только обновленцев, но и патриаршую власть⁴⁵⁵.

Активизация «нелегалов», как и представителей иноверия и инославия, создавала повод для сближения интересов государственной власти и церковной, структура которой поддавалась наблюдению и контролю.

Помимо православного населения в Тамбовской области в 1944 году были и представители иных конфессий, а также сектанты. Хотя в официальном письме Г.Г. Карпову Н.Д. Медведев свидетельствует, что действующих зданий, принадлежащих инославным и иноверным жителям области, на июнь 1944 не имеется. Однако, отсутствие действующих зданий не свидетельствовало об отсутствии сектантов и иноверцев. Активизацию инаковерия и инославия подтверждает и предложение Медведева «организовать при Тамбовском областном Совете депутатов, трудящихся аппарат уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Тамбовской области». Уполномоченный также дает сведения о районировании представителей неправославной религиозности. По городам такое районирование представлено следующим образом: в Тамбове — лютеране и католики, Моршанске — баптисты, Кирсанове — еврейская община, Рассказово — молокане. В районах: в Знаменском районе — молокане, с. Рыбное Алгасовского района — молокане, в с. Текино

⁴⁵⁵ ГАТО. Ф.р-5220. Оп.2. Д.8. Л.10.

Сампурского района — старообрядцы (поморы), в Шехманском районе — баптисты⁴⁵⁶.

Хотя повод для объединения усилий легальной Церкви и государства существовал, понимание вопроса у названных систем было разным. Например, облисполком и райисполкомы не были остро заинтересованы в быстром успехе борьбы с «нелегальными службами», которые осуществлялись самым пестрым кругом лиц: бывшие обновленцы, не присоединившиеся к Патриаршей Церкви, священнослужители, не имеющие официальных регистраций, случайные люди – мошенники. Эти люди получали личную выгоду от нелегального требоисправления, но платили налоги, пополняя местные бюджеты, агитировали против Патриаршей Церкви, заявляя, что открывающиеся храмы лишены благодати, так как Патриарх Сергей назначен советской властью⁴⁵⁷. По данным райфинотделов налоговые сборы с «нелегалов» составляли 12 — 15 тысяч рублей в год⁴⁵⁸. Не только Облисполкомы, но и уполномоченные Совета по делам Церкви считали отношения между «нелегалами» и официальным духовенством делом внутрицерковным⁴⁵⁹.

По вопросу принятия мер по отношению прекращения совершений нелегального богослужения со стороны местной советской власти наблюдались перегибы. Так, в с. Овсянка Кирсановского района священник и диакон, не имевшие разрешения, провели обедню, на которой присутствовала большая часть села, «что сорвало сельскохозяйственные работы в колхозе». Чтобы пресечь несанкционированную службу, председатель сельского совета Новикова явилась в дом крестьянки

⁴⁵⁶ Письмо председателя Тамбовского облисполкома С.П. Воложанинова председателю Совета по делам религиозных культов при СНК СССР И.В. Полянскому об отсутствии функционирующих сектантских, лютеранских и католических молитвенных зданий в области. 22 июля 1944 // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

⁴⁵⁷ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.1. Л.37.

⁴⁵⁸ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.1. Д.37. Л.44.

⁴⁵⁹ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.1. Л.37.

Шубочкиной, выявила отсутствие разрешающих документов, отправила священника и диакона с иконами в районный отдел НКГБ⁴⁶⁰.

Архиепископ Лука настойчиво проводил как меру пресечения активности «нелегалов» — легитимизацию деятельности православного духовенства путём выдачи справки о регистрации священников, приписных к храмам, но совершающим требы вне прихода. Это простое и действенное решение долго не могло найти понимания у местной власти, которая поверхностно понимала смысл борьбы с раскольниками. Хотя инициативой владыки было назначено 30 сверхштатных разъездных священников и это дало свои результаты, тамбовский уполномоченный постоянно ставил это в вину архипастырю. Однако, эта инициатива архиепископа Тамбовского надолго опередила обращение в 1949 году Священного Синода в Совет по делам Русской Православной Церкви, в котором предлагалось разрешить деятельность «разъездных священников», чтобы прекратить «развитие сектантства во многих епархиях». Однако обращение Священного Синода также не получило поддержки Совета⁴⁶¹.

Архиепископ неоднократно ходатайствовал о предоставлении свидетельств священникам, в церковных позициях которых не сомневался. Так, например, во втором квартале 1944 года, он ходатайствует об устройстве на службу отбывшего в семилетней Красноярской ссылке священника Алексея Егоровича Петрова (1937-1944 гг.), о котором упомянул в резолюции: «иметь кандидатурой в Кафедральный собор»⁴⁶². Об этом с возмущением сообщает в Совет тамбовский уполномоченный, обвиняя архиепископа в пристрастии «к священнослужителям, которые прибывают из заключения»⁴⁶³.

Из Отчета уполномоченного известно, что такая справка была выдана священнику Василию Митрошкину, о чем сообщалось в Отношении за №046

⁴⁶⁰ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.1. Д.37. Л.44.

⁴⁶¹ РГАСПИ. Ф.17. оп.132. Д.111. Л.148.

⁴⁶²// Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

⁴⁶³ Там же.

от 26.09–44 г. в Совет. О том, что Митрошкин как священник был почитаем верующими говорит факт, засвидетельствованный самим уполномоченным Медведевым: «На нелегальной службе собирается до 150 человек»⁴⁶⁴, а в доме священника Василия Лазуткина собиралось до 300 человек, а когда власть запретила домашние богослужения, верующие стали собираться на Кушниковом роднике, близ закрытого мужского монастыря. Службы на роднике посещали: женщины из села Панино и д. Тишениновки Уметского района (Н. Меркушева, Ф. Сопруева и др), из с. Вельможки Гавриловского района, «монашки из с. Глуховка Уметского района (А. Шляпова, псаломщица Параша и др.). В отчете зафиксированы и факты того, что женщины сами совершали службы, читали акафисты, пели псалмы. Находились люди, которые сообщали властям о фактах несоблюдения постановления о верующих. Например, некто Лактюшин оповестил, что в д. Тишениновке Уметского района женщины-единоличницы на молениях агитируют против колхоза, называя его «антихристовой печатью», а также убеждали не ходить в открытые церкви, так как они тоже «от антихриста», а патриарх Сергей велел помянуть Сталина»⁴⁶⁵.

Несмотря на то, что уполномоченный сам приводил многочисленные факты активности нелегалов, инициативу выдачи справок разъездным священникам, выдвинутую архиепископом Лукой, он определяет, как пособничество «нелегальным богослужениям» и с осуждением приводит факты выдачи таких справок владыкой: «Священник (фамилия) находится со мною в каноническом общении. В священнослужении не запрещен и пользуется всеми правами священнослужения». Уполномоченный указывает, что таких справок архиепископ выдал не менее восьми, в чем ссылается на ранее высланное Отношение от 26 сентября 1944 года за № 046⁴⁶⁶. Примечательно, что подобное же ходатайство о выдаче справки священнику

⁴⁶⁴ Отчет Уполномоченного Н.Д. Медведева председателю совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову о работе за третий квартал 1944 г. от 5 октября 1944 года // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

⁴⁶⁵ Там же.

⁴⁶⁶ Там же.

Соболеву, бывшему обновленцу, в 1944 году подавал уполномоченному Н.Д. Медведеву протоиерей Иоанн Леофёров. О Соболеве из отчета уполномоченного мы узнаем, что он совершал нелегальные службы на дому в с. Лаврово Покрово-Марфинского района. Службы на дому совершали в с. Оржевка Уметского района Василий Макарович Митрошкин, Самсонов⁴⁶⁷. Из того же источника узнаем, что списки о нелегальных службах по Тамбовскому району составлял протоиерей Иоанн Леофёров, на основании которых Отчет уполномоченного Медведева показал, что видимого улучшения ситуации в 1944 году не произошло⁴⁶⁸.

Не желая вмешиваться в процесс, уполномоченный Медведев не оказывал содействия архиепископу Луке, который пытался бороться с «нелегалами» путем вытеснения их зарегистрированными священниками. В просьбе о регистрации таких священников архиепископу было неоднократно отказано на основании отсутствия такого распоряжения из Совета по делам Русской Православной Церкви. Отказ регистрировать священников по причине отсутствия молитвенного здания был уловкой: откомандированный священник, в соответствии с предложением архиепископа формально значился бы клириком действующего храма, т.е. помещение было бы в наличии⁴⁶⁹. Осознавая, что предложение о регистрации священников, приписанных к действующим храмам и командированным для совершения треб на места, не противоречит инструкциям и уставу, архиепископ стал выдавать такие справки сам.

Кадровые назначения, сделанные архиепископом Лукой весной 1944 года, в глазах местной власти, характеризовали нового владыку, как «опасного оппозиционера». Из доношений видно, что, не имея разрешений на открытие приходских храмов в том объеме, как просила паства, архиепископ вынужден был допускать совершение служб на дому, для чего попытался зарегистрировать священников в с. Текино Сампурского района и

⁴⁶⁷ Там же.

⁴⁶⁸ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д.37. Л.44.

⁴⁶⁹ ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д.53. Л.12.

с. Столовое Платоновского района. Эта просьба архиепископа также была отклонена: «Советом не предусмотрена регистрация священнослужителей для совершения обрядов без наличия разрешенного для богослужения молитвенного здания»⁴⁷⁰. Цитируемый документ также показывает, что представители власти по-прежнему видели в православном духовенстве угрозу контрреволюции, почему архиепископу и пришлось отстаивать свою просьбу о разрешении домашнего служения священниками, так как «священнослужители не могли вести какую-либо контрреволюционную работу, а хуже если сейчас служат те, кому совсем не подобает – монашки и т.д. и под маркой этих священников могут проводить священнослужение какие-нибудь проходимцы»⁴⁷¹.

Горрайисполкомы отклоняли заявления на регистрацию священников с правом богослужений на дому. Ходатайство за таких просителей со стороны архиепископа Луки не влияло на решение властей. Так, например, архиепископ Лука ходатайствовал за «прибывшего из заключения» священника Смирнова⁴⁷², прося разрешить ему служить в с. Текино на дому, пока храм, который действовал до 1938 года и в описываемый период не был официально закрыт и не использовался под культурно-хозяйственные нужды, согласно заявления не будет возвращен верующим. Ходатайство не было удовлетворено: регистрации священнику Смирнову не дали и храм в советское время открыт в с. Текино не был.

Реакцией на такую политику местных властей была нелегитимная богослужбная деятельность⁴⁷³. В том же Отчете указаны случаи совершения треб и богослужений вышеназванным священником Смирновым; указывалось также, что прот. Каргашинский⁴⁷⁴ служит «по домам верующих» «в районе Нового Тамбова»; свещ. Захарьевич — по «квартирам монахинь» в

⁴⁷⁰ Там же. Л.14, 15.

⁴⁷¹ Там же.

⁴⁷² Имя священника в документе не указано.

⁴⁷³ Священников, вынужденных за отсутствием храмов служить по домам верующих, нельзя приравнивать к «нелегалам». «Нелегалами» являлись лица, не имевшие права священнослужения за неимением духовного сана. Нелегитимное, с точки зрения советских властей, служение по домам верующих было следствием искусственного сдерживания процесса выдачи регистрации священнослужителям и открытия храмов.

⁴⁷⁴ В документе имя не названо.

г. Мичуринске д. №14; протоиерей Добронравов⁴⁷⁵ на Рождество Христово совершал молебны и требы «в пригородных населенных пунктах г. Тамбова»⁴⁷⁶. То же наблюдалось за свящ. Семеновым и прот. Кедровым, которые нелегально служили в г. Тамбове⁴⁷⁷.

В 1944 году в Тамбовской области по отчетам уполномоченного нелегальные службы совершались в 44 населенных пунктах. Заштатные священники служили в селах Борки и Уварово Моршанского района; специальную пещеру для богослужений вырыли в с. Рысли Алгасовского сельсовета; у иконы «Скорбященской Божией Матери», передававшейся из дома в дом, собирались верующие с. Карандеевка Инжавинского района⁴⁷⁸. Наблюдались также случаи лжестарчества, явного шарлатанства, а также случаи использования подьмасуеверий и мистицизма, обрядоведения. Нередки были случаи, когда потребностью народа в богослужении пользовались самозванцы. Например, в религиозной общине Моршанского района, выдающей себя за «истинно-православных христиан» подвизался самозванец, назвавшийся Алексеем Романовым⁴⁷⁹. Некий Иван Дмитриевич, совершал требы в Бондарском районе, утверждая, что получил поставление в г. Астрахани. Нередко разобщение с Церковью обостряло религиозное чувство до крайних экзальтированных состояний. Так, некто Прокопий, утверждая, что на служение его поставил «Сам Бог», совершал требы, крестил и хоронил. «Фанатичкой» называет уполномоченный Медведев Ганю-слепую из с. Иваново Юрловского района, которая пророчествовала, пересказывала видения, в которых ей являлись Христос и Богородица, она же «крестила детей», «совершала требы», «хоронила умерших», «раздавала просфоры», агитировала не вступать в колхозы и не ездить молиться в Тамбов, так как там «молятся за Советскую власть, за врагов». Некоторые имена людей, совершавших незаконные службы, повторяются в квартальных

⁴⁷⁵ В документе имя не названо.

⁴⁷⁶ ГАТО. Ф. Р-5629. Оп.2. Д.13.Л.28. ГАТО. Ф. Р-5629. Оп.1. Д. 229. Л.38 — 41.

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ ГАТО. Ф. Р-5629. Оп.2. Д. 16. Л. 182.

отчетах и донесениях постоянно. В Тамбове это были: священники И. Новоселов и Е. Семенов, бывший обновленческий протоиерей Константин Александрович Лоскутов, «добровольно снявший сан священника в 1936 году»⁴⁸⁰.

Нелегальные службы совершались и по селам, в основном, бывшими священнослужителями, не имевшими справок о регистрации. Среди таковых названы: иеромонах Липат Андреев (с. Челнаво-Рождественское Дегтянского района), «священник из Красноярского края» (с. Александровка Уваровского района), диакон Василий Иванович Назаров (с. Нижне-Спасское Рассказовского района). Сдерживание процесса официального разрешения служб зарегистрированными священнослужителями приводило к тому, что религиозные нужды верующих удовлетворяли «проходимцы». Среди таковых Н.Д. Медведев называет бывшего учителя д. Дербень Кирсановского района Андрея Сергеевича Котова, который в сопровождении монашки Анны Солоповой «ходит по глухим деревням», а «15 по 20 января... совершал обряды по домам и на Крещение ... ходил на Иордань и совершал водоосвящение» в селах 2-я Иноковка и Несвитчино Кирсановского района⁴⁸¹. В Моршанске нелегальные службы совершал свящ. Добров (71 год, его уполномоченный назвал «мародером» за высокую плату – 500 руб. за крещение, что равнялось «2-м буханкам хлеба», или «1 кг. Масла»). В г. Кирсанове, как активные нелегитимные богослужители отмечены священники Тюрин, Ветринский, Окорочков, которым помогала группа монашек; за требу они брали 100 рублей, за свечи по 5 — 10 рублей, за рукописные молитвословы, которые переписывали монашки, — 30 — 50 рублей. В числе кирсановских нелегалов назван и иеромонах Митрофан⁴⁸².

⁴⁸⁰ ГАТО. Ф. Р-5629. Оп.2. Д. 31. Л.43.

⁴⁸¹ ГАТО. Ф. Р-5629. Оп.2. Д.26. Л.35.

⁴⁸² Имя в документе не названо. См.: Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову о работе за первый квартал 1944 г. 15 апреля/ // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

Как позволяет отметить отчет⁴⁸³, среди незарегистрированных лиц, совершающих незаконные службы, было немало иеромонахов: Пантелеймон (Дерябин Дмитрий Егорович), Философ (Холостов Венифис Дмитриевич), Вениамин (Гордеев Виталий Николаевич). Медведев сообщает, что все вышеназванные «через монашек» «ведут агитацию среди верующих» и отговаривают открывать церкви и ходить в них, так как «церковь красная»⁴⁸⁴.

Отмечено, что верующие охотнее принимали в своей среде священников пожилого возраста (60 — 70 лет), такие почитались, как «староцерковники», не уличенные в «обновленчестве». С большим осуждением представители советской власти относились к фактам нелегитимных богослужений людьми, публично отрекшихся от сана, каким был «бывший священник Клименко, упоминаемый в отчете. Отговаривали народ от участия в жизни официально открываемых храмов и представители раскола: последователи иосифлянского («никитовского») архиепископа Алексея (Буя) и иеромонаха Александра (Филиппенко) не только совершали службы, но и отговаривали верующих ходить «в церковь антихриста», где «молятся за Советскую власть». Уполномоченный констатирует, что некоторые православные под воздействием такой агитации перестали ходить в официально открытый храм г. Мичуринска⁴⁸⁵.

Среди лиц, ведущих незаконные богослужения названы: свящ. Патрикеев (с. Бахаревка Сампурского района), иеромонах Климентий Кондратьевич (Жабин) (с. Старо-Сеславино). Последний писал к архиепископу Луке с просьбой благословить его на проведение служб. Названы также: свящ. Ефим Иванович Акулинин (с. Вязовое Туголуковского района). О том неодолимом желании «пасти стадо», которое испытывали священники, жившие в селах, где храмы были закрыты, говорит факт

⁴⁸³Часто цитируемый документ не даёт возможности отличить раскольника от верного Патриаршей Церкви священника, не имеющего регистрации, а также того и другого от проходимца. Для представителей государственной власти все они были – «нелегалы».

⁴⁸⁴Там же.

⁴⁸⁵ Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпову о работе за первый квартал 1944 г. 15 апреля // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

совершения незаконных служб парализованным священником Павлом Соловьевым в с. Кочетовка Токаревского района⁴⁸⁶.

Наиболее часто нелегитимные требы совершались на тамбовских кладбищах, Воздвиженском и Петропавловском. Хозяином Воздвиженского храма возомнил себя добровольно снявший с себя сан в 1936 году священник Константин Александрович Лоскутов, который 11 июня 1944 года предъявил претензии священнику Новоселову, который служил на кладбище с разрешения архиепископа Луки: «Я Вам не разрешаю, я заведующий кладбищем, протоиерей Лоскутов... Если Вы будете продолжать службу, то я донесу на Вас в НКВД, и Вас посадят»⁴⁸⁷.

Характерным инцидентом завершилась встреча на Петропавловском кладбище священников Покровской церкви, Иоанна Леофёрова и Михаила Доброва, с иеромонахом Феофаном. На предложение Леофёрова явиться к архиепископу Луке для выяснения «правоспособности на совершение треб» иеромонах ответил отказом, ссылаясь на то, что он не признает советскую власть и Патриарха, а также не признает архиепископа Луку: «Вы — самозванцы. Вы в Покровской церкви просто дурака валяете! Власть поминаете, а она не нуждается в ваших молитвах. Она гонит религию...»⁴⁸⁸. Из беседы стало ясно, что иеромонах Феофан, не признает Патриарха Сергия, но «признает архиепископа Евлагия». Далее следует пересказ слов протоиерея Иоанна Леофёрова, которые, если только переданы уполномоченным точно, говорят о крайне поверхностной осведомленности епархиального секретаря о текущем состоянии Православной Церкви. Леофёров заявляет, что названный иеромонахом архиепископ «Евлагий» - «изменник родины и русской церкви, эмигрировавший с белыми за границу, участник Корниловского собора, лишенный сана за измену покойным патриархом Тихоном, и сейчас тоже умер»⁴⁸⁹.

⁴⁸⁶ Там же.

⁴⁸⁷ ГАТО. Ф. Р-5629. Оп.1. Д. 229. Л.38-41.

⁴⁸⁸ Там же.

⁴⁸⁹ // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

Конечно же, если оценить сказанное как нечто, имеющее отношение к действительности, то упомянут Карловацкий собор (1921 год, г. Сремски-Карловци в Сербии), т.е. «Русский Всеаграничный Церковный Собор», положивший начало организации «Русская Православная Церковь за границей». Между прочим, одним из инициаторов этого собора был выходец из среды тамбовского духовенства, выпускник Тамбовской духовной семинарии — митрополит Вениамин (Федченков). Святейший Патриарх Тихон благословил проведение собора, но отклонил предложение митрополита Антония (Храповицкого) о том, чтобы Высшее церковное управление за границей имело полномочия высшего органа управления над русскими зарубежными церквами. На Соборе присутствовал архиепископ Евлогий (Георгиевский) в качестве управляющего русскими приходами за рубежом, куда был назначен патриархом Тихоном. Скептически смотревший на результативность Карловацкого собора архиепископ Евлогий (Георгиевский) не вошел ни в один из руководящих органов собора⁴⁹⁰.

Митрополита Евлогия (1868 — 1946) в служении запретил священный Собор Русской Православной Церкви за границей в 1927 году. Он, как и митр. Вениамин (Федченков), в 1927 году дал подписку о лояльности советскому правительству, оставался в юрисдикции Заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). Его лояльность советской власти оказалась недостаточной и Указом митрополита Сергия (Страгородского) в 1930 году он был уволен от управления русскими церквами в зарубежной Европе. В 1931 митрополит Сергий запретил его в служении, но уже в том же году два иерарха примирились и запрещение было снято. По иронии судьбы, в год, когда состоялся разговор протоиерея Иоанна Леофёрова с иеромонахом Феофаном, митрополит Евлогий обратился к местоблюстителю Алексию (Симанскому) с просьбой о возвращении под юрисдикцию Московской Патриархии, был участником

⁴⁹⁰Кострюков А.А. Русская зарубежная Церковь в 1-й пол. 1920-х гг.: организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М. 2007. С. 239 — 242.

Поместного Собора в Москве в 1944 году. Именно после его ходатайства и призыва к зарубежной пастве митрополит Николай (Ярушевич) совершил акт воссоединения с Московским Патриархатом в августе 1945 года⁴⁹¹. И так, причин считать митрополита Евлогия (Георгиевского) «изменником родины и церкви», особенно в 1944 году, не было. За границу архиепископ Евлогий не эмигрировал «вместе с белыми», он, посланный патриархом Тихоном в Киев воспрепятствовать униатству, оказался во власти поляков, и, волей Патриарха Тихона, занял место управляющего русскими приходами за рубежом, в каком-то качестве и был членом Карловацкого собора, сана он лишен не был, но был запрещен в служении уже митрополитом Сергием (Страгородским), а также умер он только в 1946 году, а в 1944 году, на момент разговора, был жив и даже дружен с Московской Патриархией.

Настойчивость архиепископа Луки в пресечении деятельности «нелегалов» являлась частью его заботы о канонической чистоте священнослужения. Несмотря на то, что архиепископу Луке удалось достичь определенных успехов в пресечении нелегальных служб – разъездные священники при Покровском соборе действовали – как явление нелегальное богослужение существовало и после назначения святителя на Симферопольскую кафедру. Вспышки активности «нелегалов» периодически отмечались на территории Тамбовской области. Так, в конце 50-х годов, мичуринские «катакомбники», лидером которых был лжестарец Ряховский, в фанатическом экстазе, ожидая конца света, забросали факелами соломенные крыши крестьянских жилищ. В результате 6 человек погибло и 14 изб сгорело⁴⁹².

Программа возрождения Тамбовской епархии. Наиболее цитируемым и известным свидетельством ГАТО является докладная записка от 13 июня 1944 уполномоченного Медведева заместителю начальника УН КГБ М.Ф. Назарову, конспективно излагающая содержание отчетного доклада

⁴⁹¹Богданова Т. А., Клементьева А.К., Косик В.И. Евлогий // ПЭ. М.: Церковно-научный центр «ПЭ». 2008. Т.17. 752 с.

⁴⁹² ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.1. Д.184. Л.8; Маят Е.В. «Братья и сестры» во Христе/ Е.В. Маят, И.Н. Узков. 2-е изд., испр. и доп. М.: Советская Россия. 1963. С. 102 — 110.

протоиерея Леофёрова о программе возрождения духовной жизни в Тамбовской епархии, с которым архиепископ направил своего секретаря 27 июня 1944 года в Московскую Патриархию⁴⁹³. При оценке этого документа важно учитывать, что в тот же момент разрабатывался общецерковный проект «Положения об управлении Русской Православной Церкви».

Говоря о масштабной программе возрождения церковной жизни в Тамбовской епархии, начертанной архиепископом Лукой весной 1944 года, исследователи, опирающиеся на документы ГАТО, могут апеллировать только к интерпретациям этого текста в пересказе протоиерея Иоанна Леофёрова, либо изложении уполномоченного Медведева⁴⁹⁴. При этом сам документ Леофёров и Медведев называют то «докладом», то «письмом», то «программой». Как видно из документов ГАРФ (см. § 1.2.), речь идёт о письме высокопреосвященнейшего Луки местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Ленинградскому Алексию (Симанскому)⁴⁹⁵. Содержание этого обращения известно по выдержкам из Докладной записки Медведева, зам. начальника УНК ГБ по Тамбовской области, подполковнику госбезопасности т. Назарову Совета по делам церкви при СНК СССР от 14.07–44 г. Уполномоченный Медведев сообщает, что над предложениями в Синод архиепископ Лука работал на протяжении мая 1944 года. При этом в той же докладной Медведев сообщает, что разработанная архиепископом Лукой Программа была отослана в Священный Синод для рассмотрения, а также что Синод «Отклонил предложения». Сообщалось также, что несмотря на запрет Синода «Лука все же начинает проводить в жизнь намеченные им мероприятия»⁴⁹⁶, примеров, подтверждающих это заявление, не приводится.

В понимании уполномоченного Медведева предложения архиепископа характеризовали его, как далекого от реальности человека. Однако, такое понимание документа, не учитывало логику рассуждений и поступков высокопреосвященнейшего. Учитывая, что церковно-

⁴⁹³ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.16.

⁴⁹⁴ Там же. Л.15 — 18.

⁴⁹⁵ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.7. Д.72. Л. 67 — 72, от 29.06-44 г.

⁴⁹⁶ ГАТО. Ф.Р -5220. Оп.2. Д.8. Л.2.

общественная активность архиепископа Луки в 1943 — 1944 годах была особенно велика: публикации в ЖМП, участие в подготовке и ходе Архиерейского Собора и пр., а также личные близкие отношения со Святейшим путем оживленной переписки, — можно предположить, что данная программа явилась ответом на запрос Патриархии внести предложения для готовящегося «Положения». Вне этого контекста нельзя понять проектную активность архиепископа, который не мог действовать без соответствующих санкций, исходя лишь из своих представлений о перспективах церковного строительства. Несмотря на то, что Патриарх Сергей скончался 15 мая 1944 года, в преддверии Поместного Собора вполне логично было познакомить Патриархию со своими предложениями, относительно сделанного запроса.

Не найдя поддержки в лице местных представителей государственной власти, архиепископ Лука обратился в Священный Синод, предоставляя на его рассмотрение разработанную им программу действий, призванную возродить и активизировать церковную жизнь в Тамбовской епархии⁴⁹⁷.

Из общего контекста деятельности архиепископа Луки на Тамбовской кафедре следует неопровержимый вывод о том, что он во всем и всегда руководствовался прецедентной практикой организации церковной жизни, регулярно искал совета у опытных священников и обращался за консультацией и установками к Патриаршей власти. Медведев утверждал в докладной, что архиепископ Лука требовал «немедленно открыть все храмы». Заметим, что, зная детально Инструкцию Совета по делам Русской Православной Церкви «О порядке открытия церквей», Постановление СНК СССР от 28 ноября 1943 года⁴⁹⁸, а также имея личный опыт ходатайствования об открытии храмов, архиепископ не мог позволить себе безрассудного требования — «открыть немедленно», напротив, он всегда искал законных оснований для ведения дел. Сомнительно и то, что на изложенную в письме

⁴⁹⁷ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.1-2. (Нумерация отдельная).

⁴⁹⁸ *Гирич, Л. (диакон)*. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) на Тамбовской кафедре. Тамбов, 2009. 160 с. /URL:<https://sluzhenie.tomsk.ru/texts/Tambov.pdf> (дата обращения 14.12.2018).

программу Синод ответил резолюцией — «запретить», так как категорические запреты не были в практике Московской Патриархии, что подтверждают материалы журналов Заседаний Священного Синода. Более вероятно, что Программу предложили основательно доработать.

Можно предположить, что именно это обстоятельство заставило архиепископа Луку в 1944 году вернуться к научному труду, начатому в 20-х годах — «Дух, душа и тело». В частности, седьмая глава этой книги посвящена «трансцендентальным, духовным способностям». О том, что архиепископ Лука тщательно продумывал возможные и неизбежные предвзятые реакции на его инициативы, говорит тщательный отбор фактов и имен, легитимность которых в современных ему условиях не могла вызвать сомнений. Примеры, подтверждающие существование духовной реальности, он заимствовал у французского физиолога Шарля Рише. Опротестовать такой выбор было трудно по нескольким причинам: президент Парижской Академии наук с 1933 года, Нобелевский лауреат Шарль Рише являлся членом-корреспондентом АН СССР, признанным авторитетом мирового научного сообщества. Следовательно, цитирование примеров о существовании Бога, о бессмертии души, заимствованных из трудов французского физиолога, не могло быть порицаемо. Не содержало крамолы и предложение перевести книгу Шарля Рише «*Traite de Metapsychique*» на русский язык. Однако, книги Шарля Рише, как и монография архиепископа Луки «Дух, душа и тело», так и не были напечатаны в СССР⁴⁹⁹. Не содержали вызова узаконенной практике и регламентирующим документам предложения архиепископа об устройстве приходской жизни, строго соответствующие «Определению о православном приходе» («Приходской устав»), разработанному, принятому и узаконенному решением Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917 — 1918 гг.⁵⁰⁰

⁴⁹⁹ Первое издание книги «Дух, душа и тело» вышло в Брюсселе в 1978 году.

⁵⁰⁰ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918. Т.14. Ред. А.Л. Беглов. М. 2017.

Даже в извращенном в докладной записке виде Программа архиепископа Луки показывает, что масштаб его личности и деяний много превышали объем общепринятой практики церковной жизни его современников⁵⁰¹.

Первыми инициативами архиепископа Тамбовского Луки были обращения к уполномоченному Медведеву: об открытии кафедрального собора; о передаче церковных вещей из областного краеведческого музея в Покровский храм (29 февраля)⁵⁰²; о созыве съезда православного духовенства в марте 1944 года, на который планировалось пригласить городское духовенство из Тамбова, Мичуринска, Моршанска, Кирсанова⁵⁰³. В заявлении уполномоченному Совету Н.Д. Медведеву, поданном в феврале 1944 года, владыка точно указывает цель планировавшегося съезда — «информация по церковным вопросам»⁵⁰⁴. Можно предположить, что все ходатайства архиепископа о созыве съезда духовенства, о передаче собора и утвари и пр. были отклонены по указанию Г.Г. Карпова.

В ведомственной переписке не менее четырех раз упоминается инициатива архиепископа Луки созвать съезд тамбовского духовенства. Эту инициативу он изложил в Заявлении, поданному на имя Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области: «Прошу вашего разрешения на созыв мною в г. Тамбове в марте месяце сего года (день будет указан позже) съезда духовенства православного вероисповедания для информации по церковным вопросам. Приглашены будут священники городов Тамбова, Мичуринска, Моршанска и Кирсанова. Архиепископ Лука»⁵⁰⁵.

⁵⁰¹ По документу, хранящемуся в ГАТО, текст самой Программы архиепископа Луки неизвестен. «Программа», как показали документы ГАРФ (см. § 1.1.), представляет собой письмо архиепископа Луки митрополиту Алексию (Симанскому).

⁵⁰² Заявление архиепископа Луки уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведеву о передаче предметов богослужебного обихода из областного краеведческого музея в Покровскую церковь. 29 февраля 1944 // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

⁵⁰³ Там же.

⁵⁰⁴ Там же.

⁵⁰⁵ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53.- Л.4. (Нумерация листов отдельная).

Хотя просьбы, с которыми архиепископ обратился к уполномоченному, были законны и никак не нарушали имеющихся инструкций и церковного законодательства, за отсутствием специальных постановлений *a priori* признаваемых советской властью, — уполномоченный увидел в намерениях Преосвященного угрозу для государственных интересов. Архиепископ Лука попросил: созвать в Тамбове съезд духовенства; выдать из краеведческого музея облачения и утварь, книги; поставить перед облисполкомом вопрос о возвращении Собора. При этом он сослался на то, что Московская Патриархия принципиально решила эти вопросы положительно⁵⁰⁶. Созывы епархиального собрания и епархиального совета были прерогативой правящего архиерея. Война, правда, внесла в это определенные коррективы: для проезда в прифронтной Тамбов из другого города требовался пропуск, который выдавался властями при наличии вызова из Тамбова. Следовательно, архиепископ Лука просил лишь выдать пропуска тем лицам, которых он хотел видеть на съезде. Вопрос о передаче храмов и утвари верующим обговаривался на встрече Председателя СНК СССР И.В. Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским), Николаем (Ярушевичем) и имел положительное решение, что затем было подтверждено документами Архиерейского Собора (ноябрь 1944) и Инструкцией Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР «О порядке открытия церквей» от 28.11-43 г. № 1325.

10 марта 1944 года относительно ходатайства архиепископа Луки о созыве съезда духовенства уполномоченный Н.Д. Медведев получил указания Г.Г. Карпова: «... съезды духовенства могут созываться только с разрешения Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР»⁵⁰⁷. Новый глава Тамбовской епархии, получив отказ властей на созыв съезда священнослужителей, обратился 23 марта 1944 к пастве

⁵⁰⁶ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.3. Л.22.

⁵⁰⁷ Письмо председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова уполномоченному по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведеву об отклонении ходатайства архиепископа Луки об открытии кафедрального собора в г. Тамбове и созыве съезда духовенства. 10 марта 1944 // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

г. Мичуринска с обращением. Текст обращения прилагался к Докладной записке. Итоговым выводом Медведева под всеми вышеизложенными фактами было утверждение, что «вообще архиепископ Лука был недоволен, что получил неудовлетворительные для него ответы, о чем и сообщается на распоряжение»⁵⁰⁸. Свидетельством неукротимого духа архиепископа является его Обращение к тамбовской пастве, с которым он выступил, получив отказ на созыв съезда. В этом обращении он говорит о преемстве между современным ему духовенством и историей Тамбовской епархии, называя себя «худым преемником Святителя Божия Питирима, великого подвижника и богослова Феофана, Затворника Вышенского и прочих архипастырей, просиявших добродетелями и благочестием на кафедре Тамбовской»⁵⁰⁹. Это был горячий пастырский призыв ко всей пастве встать на путь возрождения веры и активной церковной жизни. Умиленный жертвенным служением Господа заблудшему человечеству, архипастырь призывает во всем уподобиться Господу. «Примемся все, и сильные, и слабые, и бедные, и богатые, ученые и неученые, за великое и трудное дело восстановления Церкви Тамбовской и жизни ее... Пусть каждый принесет на алтарь Церкви Тамбовской то, что может». Среди призванных владыка особо поминает «искусных в иконописании», «могущих созидать иконостасы и утварь церковную», «имеющих ткани для облачений священнических», «умудренных в шитье», «плотников и каменщиков, столяров и кровельщиков», «имеющие книги богослужебные», «певцов и певиц». Особо призывает владыка пастырей: «...пасите Божие стадо...»⁵¹⁰. Некоторые слова, обращенные к верующим, так далеки от контрреволюционной агитации, в которой архипастыря подозревал тамбовский уполномоченный, так преисполнены патриотизма, что последовавшая реакция властей вызывает самые нелицеприятные выводы относительно её идеологической установки. «Всех вас, монашествующие и миряне, прошу словами св.

⁵⁰⁸ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.14 — 16. (Нумерация листов отдельная).

⁵⁰⁹ Там же. Л.1. (Нумерация листов отдельная).

⁵¹⁰ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.1, 2.

апостола Петра провождать добродетельную жизнь между неверующими, дабы они за то, что злословят вас, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения. Будьте покорны всяческому человеческому начальству, для Господа. Любите героев-бойцов славной армии нашей, освобождающей нас от рабства немцев, вторично распинающих Христа. Любите и почитайте великих и славных вождей народа нашего... Смиренный Лука, Архиепископ Тамбовский»⁵¹¹. Обращение архиепископа Луки к пастве гор. Мичуринска от 14 июля 1944 года отпечатано на другой машинке, в сравнении с текстом доношений Управляющего Медведева. Возможно, это машинка самого архиепископа, либо секретаря Иоанна Леофёрова. Оознаваемые особенности печатной машинки: «е» путается с «о» и «а», интервал между строк переводится с дефектом. Следовательно, это — машинописный автограф.

Причину квалификации обращения, как «нездоровые речи»⁵¹², открывает Докладная записка Уполномоченного Медведева Председателю Совета по делам церкви при Совнаркомех СССР Павлову от 14.07–44 г., в которой говорилось: «Несмотря на отклонение Синодом его (архиепископа Луки — прот. В.Л.) предложений по докладу, он все же начинает проводить в жизнь намеченные мероприятия: командирует благочинного Леофёрова и протодиакона Доброва в г. Мичуринск для освящения Мичуринской церкви, где предлагает Леофёрову зачитать обращение к верующим гор. Мичуринска, которое по своему характеру идет вразрез со Сталинской Конституцией своим выражением: «Да воспитываются в нем (храме) дети Ваши в благочестии и разумении правды Божией»⁵¹³.

Как и обращение к тамбовской пастве, текст не содержал никаких контрреволюционных призывов. Однако, только искренний призыв верующих в храм, на путь спасения представителям советской власти уже казался дерзким. «Да будет святой храм сей неоскудеваемым источником

⁵¹¹ Там же. Л.1, 2.

⁵¹² Там же. Л.9, 10.

⁵¹³ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.1. (Нумерация листов отдельная).

благодати Божией и постоянным покровом Матери Божией над градом вашим. Да освящаются и очищаются сердца ваши усердными молитвами во святем храме сем и слушанием слова Божия. Да воспитываются в нем дети ваши в благочестии и разумении правды Божией»⁵¹⁴.

Как показывает статистика (см. приложение. Табл. №№1.2)⁵¹⁵, с 1944 по 1946 годы активность приходов в Тамбовской епархии заметно возрастает, что свидетельствует о том, что Обращение владыки было услышано. В 1946 году появились Указы Патриарха Алексия (Симанского), разрешающие собирать собрания духовенства и рассылать циркулярные письма⁵¹⁶. Понимая, что правящий архиепископ не может ограничить область своего архипастырского попечения приходом Покровского храма, лишенный возможности созвать духовенство в Тамбове, владыка рассылает «Обращение ко всем православным христианам Тамбовской области» в Мичуринск, Кирсанов, Моршанск⁵¹⁷. Хотя письменное обращение к пастве не только не запрещается архипастырю, но и вменяется ему в обязанность, новая инициатива архиепископа была вновь использована уполномоченным Медведевым для резкой критики. Обращение не содержало никаких контрреволюционных призывов, но лишь призыв активизировать церковную жизнь в приходах. Но обращения уполномоченного Медведева были поддержаны и в Указе, присланном в Тамбов, Председатель Совета Г.Г. Карпов сообщалось: «В случае попыток со стороны архиепископа Луки делать какие-либо противозаконные действия и дальше и этим самым превышать предоставленные ему права, Вам следует, как уполномоченному Совету, в деликатной форме разъяснить ему недопустимость этого»⁵¹⁸.

Архиепископ Лука до конца оставался активным и последовательным строителем церковно-приходской жизни, не жалеющим сил для возрождения

⁵¹⁴ Там же. Л.1. (Нумерация листов отдельная).

⁵¹⁵ Там же. Л.9, 10.

⁵¹⁶ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей церковной истории. 1999. 400 с. Эл. версия ПДФ/ <https://www.twirpx.com/file/2088307>.

⁵¹⁷ Там же. Л.12, 13.

⁵¹⁸ ГАТО. Ф.Р. -5220. Оп.2. Д.30. Л.3.

Тамбовской епархии. Хотя в 1945 году владыка уже знал о предстоящем переводе, в апреле 1946, во время работы очередной сессии Священного Синода он поставил вопрос о передаче верующим мощей святителя Питирима Тамбовского, хранящихся в фондах Тамбовского краеведческого музея. Не имея прямых свидетельств о решении, принятом Синодом, можно предположить, что Синод одобрил ходатайство. Во всяком случае, по приезду в Тамбов архиепископ Лука поставил уполномоченного Павлова в известность о принципиальном согласии Москвы передать верующим мощи молитвенника и заступника земли Тамбовской Питирима. С уполномоченным архиепископ согласовывал процедуру передачи и возможность переноса мощей в Покровский собор крестным ходом⁵¹⁹.

⁵¹⁹ГАТО. Ф.Р.-5220. Оп.2. Д.11. Л.23.

ГЛАВА 2. ДРКУМЕНТЫ ВЕДОМСТВЕННЫХ АРХИВОВ О ПЕРИОДЕ АРХИПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ НА ТАМБОВСКОЙ КАФЕДРЕ

§ 2.1. Центральные ведомственные архивы: свидетельства о святителе Луке (Войно-Ясенецком) в документах Архива Московской Патриархии

Принципиальное значение для понимания тамбовского периода жизни святителя Луки (Войно-Ясенецкого) имеют документы ведомственного Архива Московской Патриархии (АМП), открывающие логику внутрицерковного и межведомственного взаимодействия. Документы ведомственного Архива Московской Патриархии (АМП) образуют наиболее перспективную область дальнейшего изучения жизни и деяний святителя Луки (Войно-Ясенецкого). На основании же имеющихся в научной практике, выявленных, документов предоставляется возможность дать интерпретацию внутрицерковной сферы, современной архиепископу Тамбовскому и Мичуринскому Луке.

Фрагментарная выборка документов АМП о тамбовском периоде служения святителя были выявлена и использована протодиаконом Львом Гиричем в 2005 году, дополнена и проанализирована протоиереем Алексеем Гиричем⁵²⁰ в 2011 году в ходе написания дипломного исследования. Оба труда доступны для изучения в виде электронных изданий, которые цитируются далее⁵²¹. Номера дел двух цитируемых в этих исследованиях фондов АМП (Ф.1, Ф.Р.-2251) в ссылках не указывались, «Журналы

⁵²⁰Гирич Алексей, *прот.* Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944 — 1946 гг.). Дипломная работа по истории Русской Церкви. — Московская православная духовная академия. 2011 / сайт прихода Скорбященского храма г. Мичуринска. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.hram-vsr.ru/index.php> (дата обращения - 28.04.2018).

⁵²¹Гирич, Л. (диакон). Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) на Тамбовской кафедре. Тамбов. 2009. 160 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://sluzhenie.tomsk.ru/texts/Tambov.pdf> (дата обращения - 28.04.2018). /; Гирич. Алексей, *прот.* Указ. Соч.

заседаний Священного Синода» цитировались без указания фонда и описи⁵²². В монографии о. Льва Гирич цитируется 53 страницы по двум названным фондам⁵²³. В числе цитат отсылки к письмам архиепископа Луки, протоиерея Иоанна Леофёрова, протоиерея Александра Лебедева, донесениям архиепископа Саратовского и Сталинградского Григория (Чукова), протоколам заседаний Священного Синода. Особый интерес представляет Приложение к работе о. Льва Гирич, где содержатся полные тексты цитируемых документов⁵²⁴.

Для понимания личности и деятельности архиепископа Тамбовского Луки важно учитывать настроение, с которым он принял назначение на новую кафедру, о чем позволяет судить письмо сыну Михаилу от 7 октября 1943⁵²⁵. В письме архиепископ Красноярский Лука сообщает, что его прошение о переводе поближе к Москве может быть удовлетворено и он вскоре сможет служить в Москве, либо, как говорил ему профессор Приоров, в г. Горький специально для него откроют филиал Института экспериментальной медицины⁵²⁶.

Упоминание о Николае Николаевиче Приорове (1885 — 1961), академике АМН СССР, с 1940 года и до смерти возглавлявшем Центральный институт травматологии и ортопедии (ЦИТО), который теперь носит его имя — ФГУ «Центральный институт травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова» — необходимо учитывать. Дружеское доверительное отношение видного представителя медицинской науки, с 1945 по 1947 гг. бывшем заместителем министра здравоохранения СССР, говорит о высоком авторитете архиепископа Луки в научной медицинской корпорации еще до приезда в Тамбов⁵²⁷.

⁵²² АМП. Журнал №76 заседания Священного Синода от 6 октября 1944 года; АМП. Журнал заседания Священного Синода от 5 июля 1945 года.

⁵²³ АМП. Ф.1. Оп.4. Л.14, 20-49; 78, 388 (Письмо архиеп. Луки сыну Михаилу от 7.10.43); АМП. Ф.р-2251. Оп.4. Л.3 — 5, 13 — 18, 22, 23, 29, 45, 48 — 49, 75, 78, 91.

⁵²⁴ *Гирич Л., диакон.* Указ. Соч.

⁵²⁵ АМП. Ф.1. Оп.4. Л. 388.

⁵²⁶ Там же. Л. 388

⁵²⁷ *Кнопов М.Ш., Тарануха В.К.* Николай Николаевич Приоров — жизнь, посвященная травматологии и ортопедии: (К 130-летию со дня рождения) // Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова. 2015.

К моменту назначения на тамбовскую кафедру архиепископ Лука уже был видным представителем иерархии Русской Церкви. В течение 1943 года он вел активную переписку с Патриаршим Местоблюстителем, митрополитом Сергием (Страгородским), духовное влияние которого на себя считал сильным. Митрополит Сергей привлек архиепископа Красноярского и Енисейского к подготовке Архиерейского Собора, который состоялся 8 сентября 1943 в Чистом переулке в здании Патриархии и в котором участие святителя Луки не осталось незамеченным. Архиепископом-хирургом заинтересовались зарубежные СМИ, в результате чего Всеславянский комитет за рубежом опубликовал две статьи об архиепископе Луке в «Нью-Йорк-Таймс»⁵²⁸. До приезда в Тамбов архиепископ Лука уже имел опыт руководства епархией в условиях враждебно настроенной государственной власти, разрушения церковной жизни, отсутствия добросовестных помощников. Именно в таком состоянии находилась епархия, которую принял возведенный Патриаршим Местоблюстителем Сергием (Страгородским) в сан архиепископа Красноярского и Енисейского бывший политический ссыльный и хирург-консультант красноярских эвакогоспиталей профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий. В результате настойчивых ходатайств в марте 1943 года архиепископу Луке удалось добиться открытия кладбищенской церкви в слободе Никольская, находящейся в 5 — 7 километрах от Красноярска и куда владыке приходилось добираться пешком в стужу и распутицу. Только перед самым отъездом, в 1944 году, за ним стали присылать сани-розвальни. Еще до Тамбова он столкнулся с необходимостью служить в храме, рассчитанном на 40-50 человек, в то время как туда собиралось на службы до 200 — 300 человек⁵²⁹.

№2. С. 90 — 93. [Электронный ресурс] // URL: / <http://www.fesmu.ru/elib/Article.aspx?id=318425> (дата обращения 14.09.2018).

⁵²⁸ *Маруцак Василий, протод.* Святой врач. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). М.: «Даниловский благовестник», 2013. 240 с. С.73 — 76.

⁵²⁹ АМП. Ф.1. Оп.4. Л. 37 — 40.

Предваряя встречу архипастыря с обновленческим приходом в Тамбове, Господь послал владыке опыт сослужения с бывшим обновленцем-григорианцем — 73-летним протоиереем Алексеем Захаровым. Обнаружив у священнослужителя корыстолюбие, нерадение к службе, кощунство (резал сало на жертвеннике, хранил бумажные деньги на престоле), владыка запретил его в священнослужении, а в феврале 1944 по представленным свидетельствам с места Священный Синод лишил Захарова сана. На место недостойного архиепископа нашел доброго священника, который стал настоятелем кладбищенского храма после отъезда архиепископа. Ходатайство владыки Луки об открытии кафедрального собора в Красноярске было удовлетворено уже после его отъезда в Тамбов, в начале 1944 года⁵³⁰. Нет сомнений в том, что «слава бежала» впереди архипастыря: тамбовские представители советской власти готовились к встрече с архиепископом-хирургом, ученым мирового уровня, политически неблагонадежным человеком, отбывшем 12 лет в ссылках, лагерях, тюрьмах. Согласно изменениям формата взаимоотношений государства и Церкви, последовавшим после исторической встречи в Кремле митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николаем (Ярушевичем) со Сталиным и проведением Архиерейского Собора, избравшего Патриарха, — местная власть принимала необходимые меры.

Для того, чтобы сделать действия архиепископа подконтрольными, необходимы были в его окружении верные люди. Таким человеком оказался бывший обновленец, рекомендованный обновленческим архиепископом Виталием (Введенским) в кандидаты на епископскую Белгородскую кафедру, протоиерей Иоанн Леофёров. После провала обновленцев он в 1938 году уволился за штат. До увольнения служил настоятелем Тихвинской церкви г. Кирсанова и благочинным Кирсановского района; до 1938 г. служил настоятелем Петропавловской кладбищенской церкви г. Тамбова, секретарь

⁵³⁰ Там же.

обновленческого архиепископа Тамбовского Виктора (Путяты). С 1943 года — бухгалтер городской гидроэлектростанции⁵³¹.

Согласно документам, выявленным С.А. Чеботарёвым, возвращению о. Иоанна Михайловича Леофёрова в лоно Патриаршей Церкви предшествовала встреча с первым секретарём обкома партии И.А. Волковым и председателем облисполкома И.Т. Козырьковым, которые поручили о. Иоанну сформировать инициативную группу верующих Покровской церкви и от её имени ходатайствовать перед Святейшим Патриархом Сергием (Страгородским) о приобщении обновленческого прихода к Патриаршей Церкви⁵³². Отцу Иоанну было обещано возвратиться в кафедральный Спасо-Преображенский собор, в чём потом будет решительно отказано архиепископу Луке. Именно с о. Иоанном местная власть связывала саму возможность существования Тамбовской епархии⁵³³. 19 августа 1943 года о. Иоанна обратился к Святейшему с письмом, которое тот счел весьма дерзким. В письме сообщалось: «Верующие, избирающие меня, высказали пожелание быть под Вашим духовным водительством. Я охотно готов принять их предложение, но, прежде всего, считаю своим долгом честно и откровенно заявить Вашему Блаженству, что, будучи рукоположен во священника в 1912 году 6 августа Вологодским архиепископом Александром, я с 1922 по 1938 годы находился в обновленческой ориентации, а потому в данный момент смущен вопросом, вытекающим из принятия этого предложения. Можете ли Вы принять меня в молитвенное общение с Вами и под Ваше святительское руководство, и на каких условиях? Со своей стороны, считаю, что принятие через публичное покаяние явилось бы компрометирующим и унижающим пастыря актом пред лицом народа и подрывающим пастырский авторитет, а лично ко мне и не справедливым, так как в догматах православной Церкви я не сомневался и считаю их незыблемым основанием христианства; основных канонов православной

⁵³¹ АМП. Ф.р-2251. Оп.4. Л.75.

⁵³² Чеботарев С.А. Тамбовская епархия 40–60 гг. XX века. Тамбов. 2004. 380 с. С. 188-189.

⁵³³ Там же. С. 189.

Церкви я не нарушал, кроме того лишь, что подчинился иной церковной власти, но это компенсируется тем, что отдаю себя и своих бывших прихожан Вашим Предстоятельством (так в тексте — прот. В.Л.), как находящейся в ереси или расколе, никогда не разделял, а потому смею надеяться на благожелательное разрешение для меня этого вопроса Вашим Блаженством»⁵³⁴.

Как видно из письма, протоиерей Иоанн Леофёров не испытывает глубокого раскаяния в том, что являлся успешным обновленцем, а чин приобщения к Патриаршей Церкви считает формальностью. Предполагаем, что дерзость поведения объясняется мощной поддержкой местных властей — секретаря обкома партии И.А. Волкова и председателя облисполкома И.Т. Козырькова.

Тон, избранный кандидатом в настоятели Покровского храма, вызвал неприятие митрополита Сергия, который написал на прошении: «Советую православной общине искать себе священника среди православных, а не обновленцев»⁵³⁵.

До получения ответа из Московской Патриархии отец Иоанн Леофёров создал группу из бывших обновленческих священников, находящихся за штатом, а также небольшого числа мирян. Иоанн Леофёров выступал от имени общины, в которой пользовался авторитетом, а также от властей, которые готовы ему содействовать. Такие позиции позволяли ему держаться уверенно, поэтому он не просто просил о «возвращении в молитвенное общение» после пребывания в обновленчестве с 1922 по 1938, но ставил условия, на которых он готов вернуться⁵³⁶.

Как вопрос решенный подается назначение протоиерея Иоанна Леофёрова настоятелем присоединяемого к Патриаршей Церкви прихода Покровской церкви г. Тамбова в заявлении общины и настоятеля: «Ваше Святейшество, постановлением Тамбовского горсовета от 9 сентября с.г.

⁵³⁴ АМП. Ф.Р.-2251. Оп.4. Л.78. Письмо прот. И. Леофёрова Святейшему Патриарху Сергию (Страгородскому) от 19 августа 1943 г.

⁵³⁵ Там же.

⁵³⁶ АМП. Ф.р-2251. Оп.4. Л.76.

зарегистрирована религиозная община при Покровской церкви г. Тамбова во главе с настоятелем протоиереем Иваном Михайловичем Леофёровым. Просим Вашего Патриаршего благословения и ходатайствуем пред Вашим Святейшеством и Святейшем Синодом о принятии нашей общины во главе с протоиереем Иоанном Леофёровым под Ваше духовное покровительство»⁵³⁷.

Обратим также внимание на то, что, согласно послужного списка, в июне 1935 года, являясь секретарём Тамбовской епархии, он был «зачислен кандидатом во епископы ... резолюцией митрополита Виталия (Введенского)... Дал согласие на архиерейскую хиротонию и был рекомендован на Белгородскую архиерейскую кафедру», а 3 мая 1931 года тот же обновленческий иерарх наградил его «наперсным крестом с украшениями», 15 апреля 1936 года — палицей⁵³⁸. Протоиерей Иоанн Леофёров красноречиво упоминает имя обновленческого иерарха Виталия (Введенского) в своём письменном отречении от обновленчества, поданного на имя архиепископа Саратовского Григория (Чукова) в декабре 1943 года и прикрепленного к донесению владыки среди прочих покаянных свидетельств клириков Покровской церкви г. Тамбова⁵³⁹: «Первым актом обновленческой иерархии, заставившем меня задуматься о правоте её действий, был роспуск Святейшего (так в документе — прот. В.Л.) Синода и восхищение церковной власти в 1935 году Первоиерархом Виталием»⁵⁴⁰. В акте отречения отец Иоанн, помимо того, что признавал «великий грех уклонения от Единой Святой Православной Церкви в обновленчество» и то, что «в 1922 году..., среди других, вполне сознательно примкнул к обновленчеству», оправдывал своё «уклонение»: «Главной причиной отхода моего от церковного единства послужило воззвание покойного Святейшего Патриарха Тихона, направленное против изъятия церковных ценностей для голодающих

⁵³⁷ Там же. Л.91.

⁵³⁸ АМП. Ф.Р.-2251. Оп 4 Л.75. Послужной список архиепископа Тверского и Кашинского Иннокентия (в миру Иван Михайлович Леофёров).

⁵³⁹ АМП. Ф.Р.-2251. Оп.4. Л.29-30. Донесение архиепископа Саратовского и Сталинградского Его Святейшеству Сергию (Страгородскому). От 30 декабря 1943 года.

⁵⁴⁰ АМП. Ф.Р.-2251. Оп.4. Л.29,30. Акт отречения от обновленчества протоиерея Иоанна Леофёрова. Отдельная нумерация.

Поволжья»⁵⁴¹. Он также аргументировал законность обновленческой власти: «Собор 1923 года и избранный им Святейший Синод, признанные Святейшими Вселенскими Патриархами, казались мне авторитетными и вполне каноническими, а потому я продолжал пребывание в обновленчестве и после возвращения Святейшего Патриарха Тихона к управлению Православной Церковью»⁵⁴².

8 сентября 1943 года состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, избравший открытым голосованием Патриарха Сергия, а 9 сентября, не считаясь с резолюцией местоблюстителя (а теперь уже Патриарха), Тамбовский горсовет зарегистрировал религиозную (обновленческую) общину при Покровской церкви г. Тамбова, настоятелем которой назначался прот. Иоанн Леофёров. О санкционированном советской властью самочинном назначении прот. Иоанна настоятелем храма в Московскую Патриархию сообщил сам Леофёров, прося местоблюстителя Сергия прислать вызов на проезд в Москву «для представления и получения инструкций, а также для получения святого мира, приобретения свечей и богослужебных предметов»⁵⁴³.

О нежелании митрополита Сергия общаться с нераскаявшимся обновленцем говорит то, что ответа на письмо Леофёров не получил. Силовое давление на церковную власть продолжилось. Как сообщает Леофёров в следующем письме Патриарху Сергию, 14 октября 1943 года «по просьбе верующих по совершению освящения храма малым чином приступили к совершению богослужений без Вашего благословения»⁵⁴⁴. Ставя церковную власть перед фактом, Леофёров добился того, чтобы после очередного обращения его вызвали в Москву, в Патриархию. По решению заседания Священного Синода, состоявшегося 8 декабря, постановили «присоединить Тамбовскую общину и священника Леофёрова к

⁵⁴¹ Там же.

⁵⁴² Там же. Л.35,36.

⁵⁴³ АМП. Ф.Р-2251. Оп.4. Л.91.

⁵⁴⁴ Там же.

Православной Церкви через покаяние и отречение от обновленчества»⁵⁴⁵. Чин присоединения поручалось совершить архиепископу Саратовскому и Сталинградскому Григорию (Чукову), под окормление которого отдавались приходы Тамбовской епархии⁵⁴⁶. Выписка из решения заседания Священного Синода, которую священник Леофёров предъявил архиепископу Григорию, была датирована 8 декабря. 22 декабря о. Иоанн уже был с визитом у архиепископа Григория, который в докладе Патриарху Сергию сообщал следующее: «настоятель Покровской обновленческой общины верующих священник Иоанн Леофёров прибыл в Саратов, явился ко мне и предоставил выписку №17 заседания Священного Синода при Вашем Святейшестве от 8 декабря с.г. Во исполнение этого определения Священного Синода, после уяснения в подробной беседе характера личности, бывшей деятельности и искренности раскаяния священника Леофёрова, я предложил ему изложить письменно отречение от обновленчества, что он и исполнил. На следующий день, 23 декабря, священник Леофёров в Саратовском соборе был исповедан и после разрешительной молитвы был приобщен Святых Таин»⁵⁴⁷.

Как сообщает архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий (Чуков) Святейшему Сергию (Страгородскому), протоиерей Иоанн Леофёров прибыл 22 декабря в Саратов с выпиской из журнала Священного Синода за №17 от 08.12-43 г., где содержалось определение о поручении присоединить священника Леофёрова и общину к Патриаршей Церкви. Владыка Григорий сообщает: «...23 декабря Леофёров (так в тексте – прот. В.Л.) был исповедан и после разрешительной молитвы приобщен Святых Таинств»⁵⁴⁸, то есть не в Тамбове и не в присутствии общины, а в Саратове. Община обновленческого прихода Покровского храма была присоединена во время краткого визита архиепископа Саратовского в Тамбов, в декабре 1943 года⁵⁴⁹.

⁵⁴⁵ Там же.

⁵⁴⁶ Там же. Л.29

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ АМП. Ф.Р.-2251. Оп.4. Л.29-30. Донесение архиепископа Саратовского и Сталинградского Его Святейшеству Сергию (Страгородскому). От 30 декабря 1943 года.

⁵⁴⁹ Там же.

Были ли в Тамбове на тот момент другие кандидаты на место настоятеля единственного в областном центре и второго по Тамбовской области храма? Донесение дает ответ и на этот вопрос: 25 декабря к владыке «приходили отцы, которые держались... патриаршей ориентации», в числе их были — протоиереи Дмитрий Никифорович Каргашинский, Аристарх Павлович Кедров, Илья Фёдорович Добронравов и игумен Антоний (Боровков)⁵⁵⁰. Однако, настоятелем архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий назначил вчера еще обновленческого протоиерея Иоанна Леофёрова. При этом следует учесть, что чин приобщения обновленцев к Патриаршей Церкви требовал оставления за священником чина, сущего до уклонения в обновленчество, т.е. 23 декабря 1943 года бывший обновленческий протоиерей был возвращён в Патриаршую Церковь как иерей, а уже 28 декабря 1943 года иерей Иоанн Леофёров распоряжением архиепископа Саратовского и Сталинградского Григория (Чуков) был назначен благочинным православных приходов Тамбовской области, а уже в январе 1944 распоряжением Патриарха был возведен в сан протоиерея «за приобщение многих»⁵⁵¹.

Отметим, что в вышецитированных письмах и заявлениях на имя Святейшего Патриарха и Священного Синода отец Иоанн Леофёров называет себя протоиереем, без определения — обновленческий.

О чине присоединения к Патриаршей Церкви обновленческого прихода Покровского храма священник Леофёров обстоятельно писал в докладе, полученном в Московской Патриархии. В качестве настоятеля Покровской церкви иерей Иоанн Леофёров 25 декабря 1943 года при входе в храм повторил текст своего отречения от обновленчества и приветствовал верующих: «Приложившись к святому Кресту, я с солеи обратился к верующим от имени Вашего святейшества с апостольским приветствием и пожеланием мира и единения во Христе, передал им Ваше святительское

⁵⁵⁰ Там же.

⁵⁵¹ АМП. Ф.Р.-2251. Оп 4 Л.75. Послужной список архиепископа Тверского и Кашинского Иннокентия (в миру Иван Михайлович Леофёров).

благословение и радость о возвращении их в каноническое подчинение и молитвенное общение с Православной Церковью и передал соответствующее наизидание “блюсти единение духа в союзе мира”»⁵⁵².

26 декабря за божественной литургией прихожане через покаяние в грехе обновленчества приобщились Святых Тайн.⁵⁵³ В общем числе прихожан через публичный чин приобщения, совершенный 26 декабря, прошли клирики Покровской церкви: протоиереи — Николай Несмеянов и Сергей Баранов, диаконы — Михаил Добров и Матфей Петров. В донесении также указано, что во время визита высокопреосвященнейшего владыки Григория в Тамбов его вызывал для беседы уполномоченный Совета по делам Церкви по Тамбовской области Н.Д. Медведев⁵⁵⁴.

Итак, позиции протоиерея Иоанна Леофёрова были основательно укреплены до приезда архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), о назначении которого уполномоченный Совета по делам Церкви по Тамбовской области Медведев был официально оповещен в январе, хотя о предстоящем назначении переговоры в Московской Патриархии, а также структурах НКГБ и Наркомздрава велись в течение 1943 года.

Документы АМП позволили о. Льву Гиричу сделать еще одно уточнение: первым открывшимся после обновленческой смуты в период перемен церковно-государственных отношений в 1943 году был не тамбовский приход Покровского храма, а приход «Скорбященской церкви» г. Мичуринска, который не был в обновленчестве⁵⁵⁵. Еще в сентябре, а не в конце декабря, митрофорный прот. Александр Лебедев обратилась в исполком Мичуринского горсовета, который разрешил остававшемуся верным Патриарху Тихону приходу занять Скорбященский храм. Документ о передаче храма верующим был датирован 30 сентября 1943 года. 20 октября, закончив все необходимые дела по ремонту храма, община прихода Скорбященской церкви г. Мичуринска направила письмо Патриарху Сергию,

⁵⁵² Там же. Л.78.

⁵⁵³ Чеботарев С.А. Указ. соч. С. 43.

⁵⁵⁴ Там же.

⁵⁵⁵ Чеботарев С.А. Указ. Соч.. С. 43.

прося благословения на освещение. Прот. Александр Лебедев также вынужден был начать богослужения до благословения Патриарха, так как ответ задерживался, а переданный верующим храм мог быть захвачен противниками Патриаршей Церкви, например, «бумцами»⁵⁵⁶, которые развернули «яростную агитацию против Патриарха Сергия» и требовали от верующих, чтобы они отозвали свои подписи под ходатайством об открытии храма. В этих условиях прот. Александр Лебедев, прот. Георгий Успенский, св. Иоанн Свищев вынуждены были освятить церковь малым чином, начать служение, о чем они и уведомили письмом Патриарха, прося благословить служение кому-либо из священников представленного списка. 13 декабря Святейший Патриарх всем троицам благословил служение при Скорбященской церкви г. Мичуринска⁵⁵⁷.

Документы АМП тамбовского периода служения святителя Луки позволяют, как установил о. Лев Гирич, уточнить историю титулования архиепископа Тамбовского и Мичуринского, в связи с чем часто допускаются ошибки и неточности. Во-первых, в Указе о назначении архиепископа Красноярского и Енисейского Луки на Тамбовскую кафедру значился титул — «архиепископ Тамбовский», тогда как указывают часто — «Тамбовский и Мичуринский». Диакон Лев Гирич обнаружил три неточности в работе известного тамбовского краеведа В.А. Кученковой, что стало возможным в результате сверки опубликованного текста с документом АМП. Двойной титул архиепископу Луке был присвоен 1) по прошению духовенства, а не «по ходатайству прихожан», как написала Валентина Андреевна Кученкова; 2) прот. Иоанн Леофёров в июне 1944 года был «благочинным приходов Тамбовской области» до ноября 1944, а не «секретарем владыки»; 3) Указ о титуловании был издан не Священным Синодом, а Патриархом, а Священный Синод «принял Определение», на

⁵⁵⁶ «Бумцев» в документах называют также «никитовцами», группой архиепископа Алексия Буя, что приводит к неверному пониманию, будто бы группой раскольников в Мичуринске руководил именно архиепископ, чего не могло быть, т.к. осенью 1937 года архиепископ Алексей, один из лидеров «иосифлянского» раскола, по решению «тройки» УНКВД был расстрелян в урочище Сандормох в Карелии. См. *Шкаровский М.В.* Алексей/ПЭ. М.: Церковно-научный центр «ПЭ». 2000. Т.1. 752 с. С. 661.

⁵⁵⁷ АМП. Ф.Р-2251. Оп.4. Л.22.23.

основе которого издавался Указ⁵⁵⁸. Добавим здесь, что Валентина Андреевна, первый исследователь-краевед, которая обратилась к системным исследованиям православной истории Тамбовщины в начале 90-х годов XX века; многие её неточности легко объяснимы отсутствием или недоступностью источников.

Из документов АМП известно, что прот. Иоанн Леофёров, посланный в Москву с докладом о ходе возрождения церковной жизни в Тамбовской епархии, оставил заявление, без указания лица или органа, к которому адресуется, хотя не мог не знать, что по таким делам надо адресоваться к Патриарху. В заявлении сообщалось: «Тамбовский архиепископ Лука титулуется «Тамбовский». Между тем правящие епископы других епархий имеют двойной титул». На документе имеется резолюция Святейшего: «Все это хорошо, но почему Благодичный простирает свои полномочия до ходатайства от лица епархии перед высшим церковным Советом. Митрополит Алексей»⁵⁵⁹. 21 июля 1944 эта резолюция была доведена до сведения благочинного Леофёрова, который отправил другое ходатайство от лица клириков Покровской церкви. Ходатайство было рассмотрено на заседании Священного Синода 6 октября 1944 года и удовлетворено. Святейший издал соответствующий Указ 24 октября 1944 года. С этого момента правящий архиепископ Лука стал титуловаться, как «Тамбовский и Мичуринский»⁵⁶⁰. Эта история интересна не только потому, что уточняет вариант титулования, но и тем, что косвенно показывает, что отношение Патриарха Сергия к священнику Леофёрову оставалось недоверительным и после принятия в общение.

В АМП сохранилась телеграмма архиепископа Тамбовского и Мичуринского Луки от 23 февраля 1945 года на имя Патриарха Алексия (Симанского): «Большим огорчением для меня была невозможность участвовать в Вашем избрании, и я всячески старался попасть в Москву на

⁵⁵⁸ Кученкова В.А. Архиепископ Евгений: возрождение традиций. Тамбов. 2004. С.27.

⁵⁵⁹ АМП. Ф.1. оп.4. Л.78

⁵⁶⁰ АМП. Журнал №76 заседания СС от 6 октября 1944 года.

самолете, но явно было это неуютно Богу, ибо вслед за почти смертельной болезнью, удержали меня жестокие бураны. Пришлось смиренно подчиниться Богу»⁵⁶¹. Текст ясно показывает, что архиепископ Лука хотел присутствовать на Соборе и расценивал обстоятельства, не позволившие ему это сделать, как Божью волю.

Документальные материалы АМП дают наглядное представление о крайне затруднительном кадровом положении в Тамбовской епархии, с которым пришлось столкнуться архиепископу Луке. Не только обновленцы препятствовали процессу возрождения церковной жизни, но и многие облеченные и не облеченные саном предпочитали стать в оппозицию архиепископу Луке, не признавая в нем представителя законной власти. Самочиние, святотатство, утрата представлений о церковной дисциплине — все это стало результатом двадцатилетнего перерыва в осуществлении церковной жизни. Как «строгий ревнитель церковной дисциплины и благочестия» предстает архиепископ Лука в делах о самочинном поведении священника Н.В. Богоявленского и монахини Антонии, хотя подобных свидетельств о. Лев обнаружил в АМП много. Просмотр дел, в которых видно, что архиепископу Луке приходилось действовать сурово, позволил о. Льву прийти к выводу, что строгость владыки всегда была обоснована, решения глубоко продуманы и согласованы с руководством Патриархии⁵⁶².

Известно, например, что третьим храмом, отданным верующим в Тамбовской области, после Скорбященского в Мичуринске и Покровского в Тамбове, стала церковь святителя Николая Чудотворца в Базевской слободе г. Моршанска. Однако, настоятель Никольской церкви был назначен самим Патриархом Сергием, к которому священник Николай Богоявленский обратился с личным письмом, подписанным многочисленными членами общины Базевской слободы. В письме сообщалось, что просьба верующих об открытии храма удовлетворена горсоветом, что община, ходатайство которой

⁵⁶¹ АМП. Ф.1. Оп.4. Л.14.

⁵⁶² *Гирич, Л. (диакон). Указ. Соч. С.94.*

прилагалось, просит назначить настоятелем священника Николая Богоявленского⁵⁶³.

Из Моршанска архиепископу стали поступать жалобы на Богоявленского, его уличали в пьянстве, грубости, заносчивости и жадности. При этом священник Николай Богоявленский самочинно объявил себя протоиереем, утверждал, что имеет духовное образование — закончил Тамбовскую духовную семинарию. По всем этим пунктам владыка беседовал с Богоявленским, пригласив его в Тамбов в июне 1945 года. Он строго предупредил священника о недопущении нарушений дисциплины и затребовал послужной список и свидетельство об окончании семинарии. О личных впечатлениях от встречи с настоятелем храма отцом Николаем он написал Патриарху Алексию (Симанскому): «Богоявленский при двукратной явке ко мне произвел на меня очень дурное впечатление своими речами и, особенно, глазами, злыми и хищными»⁵⁶⁴. Дальнейший ход дела показал, что священник Богоявленский пытался обмануть епархиальное начальство: на назначенную встречу с архиепископом он не явился, а о свидетельстве об окончании семинарии и послужном списке сообщил, что направил их в Московскую Патриархию. Не доверяясь только свидетельствам с места, архиепископ направил в приход протоиереев Александра Гладкого и Димитрия Нестерова, которые подтвердили обвинения в корыстолюбии, присвоении сана и ношении наперсного креста. От управляющего делами Московской Патриархии пришел ответ на запрос владыки. В ответе говорилось, что послужного списка и свидетельства об окончании Тамбовской духовной семинарии Богоявленский не присылал⁵⁶⁵.

Архиепископ Лука, не сомневаясь в правомерности принимаемого решения, тем не менее, не хотел искушать паству мнением о себе, как архипастыре слишком часто пользующимся «архиерейским правом лишения сана священников», почему он и просил Патриарха Алексия «решить дело

⁵⁶³ АМП. Ф.1. оп.4. Л. 20. Дело священника Богоявленского

⁵⁶⁴ Там же. Л.20-49.

⁵⁶⁵ Там же.

Богоявленского»⁵⁶⁶. В письме, адресованном владыкой Патриарху Алексию, слышна его скорбь и чувство некой вины за принимаемые порой суровые решения: «Мне везет на самых дурных священников. Думаю, что по посылаемым документам Вы согласитесь со мною, что священник Богоявленский должен быть прогнан от престола Божия. Протоиерей Александр Гладкий, которому совместно с прот. Димитрием Нестеровым, я поручил расследование, очень почтенный старец, много лет бывший благочинным, сказал мне, что на своем веку он еще не видел такого недостойного священника, как Богоявленский. Сперва я намеревался сместить Богоявленского в псаломщики на два года, но, получив письменный доклад протоиереев Нестерова и Гладкого, дополненный и усиленный еще более нелестными отзывами отца Гладкого, вижу, что оставлять его в Моршанске невозможно и считаю, что он должен быть лишен сана. Однако за короткое время службы в Тамбове мне пришлось уже лишить сана диакона Андрея Самсонова и священника Глеба Окорочкова и потому прошу Вас решить дело Богоявленского, чтобы не навлечь на себя обвинения в чрезмерно широком пользовании архиерейским правом лишения сана священников»⁵⁶⁷.

Справедливость решений архиепископа подтверждает поведение самого священника Богоявленского: получив Указ от 30 августа 1945 года об увольнении за штат, он отказался его выполнить, заявив, что назначение свое получил не от архиепископа Луки, а от Патриарха. Помимо того, он воспротивился служению протоиерея Александра Гладкого, присланного в храм Базевской слободы. При этом епархиальное управление ходатайствовало перед Моршанским горсоветом об отобрании у священника Богоявленского справки о регистрации. Благочинный протоиерей Иоанн Леофёров телеграфировал Патриарху Алексию о поведении Богоявленского и просил указаний, на что Святейший ответил: «Указ архиепископа Луки

⁵⁶⁶ Там же. Л.23.

⁵⁶⁷ Там же. Л.23.

должен быть непременно выполнен священником Богоявленским, за которым остается право на апелляцию»⁵⁶⁸.

Хотя Указ архиепископа Луки о запрещении Богоявленского в служении вышел 26 марта 1945 года, моршанский священник продолжал саботировать решение. Привлек на свою сторону часть прихожан, которые, помня его активное участие в возрождении храма, ходатайствовали за своего настоятеля. В результате дело священника Богоявленского по его апелляции рассматривалось на заседании Священного Синода 5 июля 1945 года. Синод вынес рекомендацию архиепископу Луке: «Прежде чем окончательно решать такой важный вопрос, как снятие сана, пригласить к себе священника Богоявленского и в присутствии 2 — 3 наиболее авторитетных пастырей сделать ему последнее вразумление и увещание с решительным и окончательным предупреждением, что если он не подчинится своему епископу и не изменит своего поведения, то будет лишен сана, и никакие апелляции его не будут приняты во внимание»⁵⁶⁹.

Владыка точно выполнил рекомендации Синода. В августе 1945 года он лично встретился с Богоявленским и предложил ему менее суровое наказание, чем запрет в служении — поехать псаломщиком в храм с. Пичаево. В противном случае Богоявленский лишался бы священнического сана, о чем вскоре Богоявленский получил Указ Преосвященнейшего. Однако он заявил, что «морально не может выполнить данный Указ и согласен быть под запретом до года»⁵⁷⁰. Для увещания закоренелого самочинца архиепископ лично выехал в г. Моршанск 6 октября 1945, где пробыл три дня, опрашивая в присутствии протоиереев Гладкого и Нестерова верующих прихода, после чего в категоричной форме предъявил Богоявленскому прежний Указ и заверил, что в случае неповиновения, он будет лишен священнического сана. Богоявленский отправился 12 октября в Пичаево на место пономаря, но в бесчинном поведении не раскаялся и

⁵⁶⁸ Там же. Л.25.

⁵⁶⁹ АМП. Журнал заседания Священного Синода от 5 июля 1945 года.

⁵⁷⁰ АМП. Ф. 1. Оп.4. Л. 48-49.

отправил ходатайство в Московскую Патриархию на имя Святейшего: «Прошу Вас найти возможность упросить Владыку Луку восстановить меня во всех правах»⁵⁷¹.

О том, что владыка умел слушать разумного совета, внимал мнению окружающих, видел в общественном мнении действенную воспитательную силу, свидетельствует дело рясофорной монахини с. Нижнеспасское Рассказовского района Анатолии. Монахиня Анатолия совершила благородный и смелый поступок: в момент закрытия приходского храма ей удалось вынести тайно и сохранить золотые и серебряные сосуды для богослужения. Но когда по ходатайству общины в конце 1944 года храм с. Нижнеспасское вернули верующим, рясофорная монахиня Анатолия отказалась их вернуть в храм, испрашивая за сохранение 15000 рублей. Выдвинутое требование противоречило Апостольскому правилу: «Сосуд златый или серебряный освященный, или завесу никто уже да не присвоит на свое употребление. Беззаконно бо есть. Аще кто в сем усмотрен будет да накажется отлучением»⁵⁷². Первые безуспешные увещания упорствующей монахине были сделаны епископом Мануилом (Лемешевским), пребывавшем под началом архиепископа Луки с ноября 1944 по февраль 1945 года и управлявшем приходами Рассказовского района. Ни письменных, ни устных требований епископа Мануила монахиня не исполнила. Архиепископ Лука трижды вызывал её для беседы в Тамбов. Монахиня Анатолия не только не приехала, но стала смущать народ агитацией против Патриаршей Церкви. Дабы прекратить самовольство, архиепископ Лука пригрозил отлучением от Церкви. Он обратился за советом к митрополиту Алексию (Симанскому), местоблюстителю патриаршего престола с 15.05.44 по 02.02.45) и полностью подчинился его предписанию: «Я полагаю, что отлучение рясофорной послушницы Анатолии от Церкви — мера, которая её не исправит, а

⁵⁷¹ Там же.

⁵⁷² Книга правил святых Апостолов, святых Соборов вселенских и поместных и святых отец. М. 1901. С.30.

ожесточит. Надо найти ход к её совести»⁵⁷³. Отлучению архиепископ предпочел воспитательную меру: священнику с. Нижнеспасское было рекомендовано после службы рассказать прихожанам о поведении монахини Анатолии.

Являясь признанным всем миром врачом телесных болезней, архиепископ и на стезе архипастырской видел свое предназначение во врачевании язв духовных. В наказаниях, выносимых за проступки, владыка видел меру оздоравливающую, подобно хирургической операции. Именно так он раскрывается в переписке с местоблюстителем, митрополитом Алексием (Симанским), который 19 января 1945 года получил послание архиепископа Луки, просящего совета, как поступать с кощунствующей монахиней, следует ли отлучать от Церкви лишенных сана священнослужителей, которые самочинно продолжают совершать богослужения, какой епитимии заслуживают богоотступники, указывающие в анкетах, что они неверующие. Владыка писал: «Все эти три вопроса имеют общецерковное значение, так как самочиние, святотатство и кощунство, особенно среди монашек, наблюдается повсюду, а отступление от Христа в разных формах имело массовое распространение... Исповедь становится пустой формальностью. Правила Соборов и великих святых фактически не применяются; в греческой Церкви руководствуются правилами святого Иоанна Постника, а у нас нет определенного руководства. Не находите ли Вы, Ваше Высокопреосвященство, что все эти мои вопросы качаются весьма злокачественных язв Церкви и подлежат обсуждению на Соборе»⁵⁷⁴. Текст этого письма можно было бы принять за рядовую внутриведомственную переписку, если бы не резолюция, поставленная митрополитом, которому через несколько недель предстояло стать Патриархом. «Вопросы, поставленные архиепископом Лукой, действительно имеют важное значение, но они не подлежат обсуждению на Соборе, так как относятся к разделу дел,

⁵⁷³ АМП. Ф.1. Оп.4. Л.3-4.

⁵⁷⁴ Там же. Л.5..

подлежащих всецело решению епископа. Причем, общих норм не может быть в данном случае, а требуется в каждом отдельном случае решать дело в зависимости от личности и обстоятельств»⁵⁷⁵. Из приписки следует, что вопрос о использовании епитимий для духовного оздоровления верующих и решения задач духовенства как пастырей на пути к спасению рассматривался местоблюстителем, как нежелательная часть тематики, обсуждаемой на Поместном Соборе, планируемом с 31 января по 4 февраля 1945 года, на который архиепископ Лука не сумел попасть по причинам до конца неясным.

Хотя поднятый в письме вопрос не стал темой обсуждения на Соборе, сам проект по восстановлению чистоты нравов верующих не был оставлен архиепископом Лукой, который и здесь чувствовал себя архипастырем-хирургом. Посылая в апреле 1945 года Патриарху Алексию Проект Указа о введении правил святого Иоанна Постника, в сопроводительном письме архиепископ Лука обращается к Святейшему за поддержкой и советом. «Надо ли бояться последствий прямолинейной строгости и принципиальности? — спрашивает он. — Никак. И не только я так настроен, потому что я хирург. И святой Киприан говорит: “Пусть больной вопиет. Пусть кричит, пусть жалуется на нестерпимую боль. Он будет благодарить потом, когда почувствует себя здоровым. Пусть поднимется на время ропот на усиление епитимий, на введение правил Иоанна Постника. Пройдет первая боль смущения и страх, и православный народ поймет и оценит необходимость болезненного духовного врачевания. И поднимется уровень нравственности, столь низко опустившийся под влиянием антирелигиозной пропаганды, и воссияет Церковь Православная во тьме безбожия и пороков. Знаю, что многие назовут меня ригористом и требованию строгости противопоставят великий закон милосердия и прощения, приведут примеры святых, не налагавших епитимий на тяжких грешников и немедленно прощавших их, как поступал иногда Василий Великий. Знаю, что приведут в пример и прощение Господом Иисусом Христом блудниц, разбойника и

⁵⁷⁵ АМП. Ф.1. Оп.4. Л.5.

Закхей. Но разве существует непроходимая преграда между строгостью и милостью? Разве не можем мы совмещать их, оказывая милость и скорое прощение искренно и глубоко кающимся грешникам, сокращая и облегчая для них епитимии? Я ведь даю на это право священникам, как увидите Вы в моем Указе, который высылаю Вам. О, как хотел бы я, чтобы боль души моей нашла горячий отклик и в Вашем сердце, святой Владыка, чтобы выстраданные мысли мои признали Вы правыми и справедливыми! И как прошу я, чтобы помогли Вы мне святыми молитвами Вашими в трудном служении моем. Любящий Вас Архиепископ Лука”»⁵⁷⁶.

Итак, архиепископ Лука восстал против духовной болезни века — формализма, сужающего поприще священнослужения до обрядоверия и требоисправления. Он видел пастырское служение самым важным делом в процессе духовно возрождающегося русского общества. Однако, власти лишь временно допускали священнослужение как уступку народу, страдающему от бедствий войны; уступку поколению уходящему, воспитанному еще в духе старой традиции. Церкви предстояло выжить именно в таких условиях, о чем заботился Патриарх, который не стал входить в дискуссию с архиепископом-хирургом, возможно, поддавшись накалу искреннего чувства, исходяемого строчками выше цитируемого письма. Патриарх Алексей высказал лишь пр

В выявленных документах АМП нет свидетельств о том, как был реализован проект Тамбовского Преосвященного. Опираясь на отчеты протоиерея Иоанна Леофёрова, протоиерея Романа Новикова о введении правил святого Иоанна Постника, можно заключить, что инициатива потребовала немалого напряжения духовных сил верующих и пастырей⁵⁷⁸. Отец Лев Гирич заключает, что «священники и прихожане поняли необходимость усиления наказаний за те или иные прегрешения, налагаемых при исповеди, и правильно реагировали на введение в действие правил

⁵⁷⁶ АМП. Ф.1. Оп.4. Л.13 — 18.

⁵⁷⁷ Там же. Л.45.

⁵⁷⁸ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.1. Л.2, 3.

святого Иоанна Постника. Негативных последствий, о возможности появления которых предупреждал святейший Патриарх, не наблюдалось»⁵⁷⁹.

О справедливости такого вывода говорят письма рядовых верующих, которые пытались противостоять политике государства и местных властей, направляли делегацию с прошением в Московскую Патриархию, убеждали в письменной форме не увольнять Преосвященного Луку с Тамбовской кафедры. Однако, ни прием, состоявшийся 10 апреля 1946, которого удостоил Патриарх тамбовских верующих, ни многочисленные ходатайства не были удовлетворены. В частности, в прошении тамбовской делегации было написано: «Архиепископ Лука, так много сделавший, чтобы своим вдохновенным словом зажечь искры Божьего огня во многих, многих сердцах, бесконечно дорог нам как исключительный проповедник заветов Христа, как добрый пастырь, чуткий и отзывчивый к духовным и телесным нуждам ближних своих. Он ведет нас к светлым и благородным идеалам, и на этом пути мы постоянно чувствуем его наставляющую любящую и крепкую руку. Мы смиренно просим Ваше Святейшество откликнуться на нашу, из сердца рвущуюся просьбу, не отнимать от нас нашего беззаветно любимого архипастыря»⁵⁸⁰. Письма с просьбами верующих позаботиться об архиепископе Луке приходили в Московскую Патриархию и после его отъезда в Симферополь. В одном из таких писем, подписанных «молодыми прихожанами Покровского храма», было сказано: «...Мы знаем, он нам был послан Богом. До гроба он хранитель наших сердец! Он пленил наши сердца кристальной чистотой своего сердца, высотой мысли и духа и мудростью ученого. Он научил нас истинной любви к Христу Богу. Тамбовцы говорят о нем: «Святой XX века». Да, он редкость современного мира! Что же, не все же честь нам его иметь. Пусть теперь симферопольцы радуются. Прихожане Тамбовского храма из молодежи. 26 мая 1946 года»⁵⁸¹.

⁵⁷⁹Гирич, Л. (диакон). Указ. Соч.

⁵⁸⁰АМП. Ф.1. Оп.4. Л. Без номера.

⁵⁸¹АМП. Ф.Р.-2251. Оп.4. Л.22.

Цитируемые выше документы АМП детализируют представление о системе взаимоотношений между архиепископом Тамбовским Лукой, духовенством Тамбовской епархии и Московской Патриархией, Священным Синодом, видными представителями иерархии Русской Православной Церкви с 1943 по 1946 годы, чего нельзя сделать на основании фондов ведомственных архивов, центральных и региональных.

§ 2.2. Ведомственный Архив Тамбовской епархии: организация церковной жизни архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким)

Методом сплошной выборки проработаны личные фонды (Ф.2) ведомственного архива Тамбовского епархиального управления (АТЕ); выборка по специальному запросу осуществлялась заведующим историко-архивным отделом ТЕ О.Ю. Лёвиным и представлена в виде электронных копий документов и выписок; некоторые материалы названного фонда опубликованы на сайте «Тамбовские древности»⁵⁸².

Помимо ведомственной переписки, внутренней епархиальной отчетности и распоряжений в личном фонде АТЕ собраны воспоминания очевидцев архипастырского служения святителя Луки на тамбовской кафедре. Так, из воспоминаний хирургической сестры эвакогоспиталя №5352 Марии Александровны Булгаковой известно о первых днях пребывания архиепископа Луки в Тамбове. «Начальника госпиталя вызвали к секретарю обкома партии и дали команду приготовить квартиру для прибывающего в Тамбов архиепископа. Начальник госпиталя этим был чрезвычайно возмущен, так как госпиталь был переполнен ранеными, и их часто приходилось размещать на полу коридора из-за неимения места в палатах, используя солому вместо матрацев. Но секретарь обкома быстро остудил гнев полковника медицинской службы, сообщив, что архиепископ Лука — это тот самый профессор медицинских наук, хирург Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, по методу которого проводятся многие операции... Он не только выдающийся хирург, но теперь и правящий архиепископ Тамбовской епархии. Начальник госпиталя был этим поражен и обрадован, ведь ему приходилось руководить молодыми, не имеющими опыта врачами»⁵⁸³. Мария Александровна свидетельствует, что квартира для хирурга-архиепископа была подготовлена очень оперативно и находилась она в госпитале №5352.

⁵⁸² АТЕ. Собрание архивных документов (гриф — секретно). История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица. Поиск и выборка документов осуществлялись О.Ю. Левиным и Р.Ю. Просветовым // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

⁵⁸³ АТЕ. Ф.2. Д.16. Без сплошной пагинации. Булгакова Мария Александровна. Воспоминания 27 августа 1995. С.1.

Это было здание бывшей Тамбовской духовной семинарии, находящееся напротив Покровской церкви. Как известно, владыка предпочел жить на съемной квартире. Решение властей разместить архиепископа прямо в госпитале, как это было в Красноярске, объясняется тем, что в архиепископе видели преимущественно только профессора-хирурга, необходимого в городе-госпитале, каким был прифронтной Тамбов. Радужный прием медицинской корпорации, оказанный архиепископу Луке, легко понять: довоенный стаж работы в госпитале №5352 имели только четыре специалиста, штаты были укомплектованы не более, чем на 70%, а больные хирургического профиля составляли 90%⁵⁸⁴.

Мария Александровна Булгакова засвидетельствовала и факт возросшей активности прихожан Покровского храма с момента приезда архиепископа, проповеди которого сразу вызвали общий к нему интерес как архипастырю. С первого года служения проповеди архиепископа записывала учительница английского языка Наталия Михайловна Фёдорова, потом машинистка-прихожанка печатала на тонкой бумаге и раздавала верующим. Мысли и выражения проповедей Пресвященного владыки расходились на цитаты⁵⁸⁵.

С первых дней архиепископ заявил о себе и как проповедник, и как принципиальный иерарх Церкви, радеющий о её интересах. Так, например, он применял все доступные средства в борьбе с «нелегалами», лицами имеющими и не имеющими духовное звание, совершающими незаконные службы и требы. За такую «нелегальную» деятельность владыка запретил в служении заштатного священника Глеба Окрачкова, проживающему в г. Кирсанове. За неподчинение архиепископскому Указу затем лишил его сана и предупредил об отлучении от Церкви самого Окрачкова и его общинников. Однако, Глеб Окрачков даже не взял Указа от делегированных владыкой представителей клира, дерзко заявив: «Возьмите его обратно. Станный

⁵⁸⁴ Там же.

⁵⁸⁵ Там же. С. 2, 2 об.

человек Ваш епископ. Зачем он и вы заботитесь обо мне. Я не принадлежу вашей ориентации и верую так, как хочу. Можете быть свободны, у меня есть свои дела»⁵⁸⁶.

В АТЕ хранится папка с документами личного дела святителя Луки (Войно-Ясенецкого), составленная в 1944 – 1946 годах и имеющая помету – ОЦ («особо ценная»)⁵⁸⁷. Личное дело святителя Луки открывает телеграмма за № 38, отправленная 12 января 1944 года, адресованная Преосвященному Архиепископу Саратовскому Григорию (Чукову) из Управления делами Московской Патриархии Святейшим Сергием (Страгородским) и подписанная управделами протоиереем П. Колчицким. Из документа известно, что телеграмма была послана архиепископу Саратовскому Григорию по адресу: г. Саратов, ул. Советская, д. № 7, кв.2. В телеграмме сообщалось, что Патриарх рад присоединению к Святой Православной Церкви и восстановлению общения с Московской Патриархией «общины верующих и причта Покровской церкви г. Тамбова», в связи с чем и накладывает резолюцию следующего содержания:— священника Леофёрова, «как содействовавшего обращению многих и как настоятеля», наградить саном протоиерея;— архиепископу Саратовскому Григорию (Чукову), «до прибытия архиепископа Луки» представить к награждению «прочих достойных»;— после прибытия архиепископа Луки, представление к награде предоставить ему.

Последним обращением к тамбовскому духовенству и пастве Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Сергия (Страгородского) стало пасхальное послание 1944 года, представляющее собой телеснимок. На пасхальном послании Святейшего имеется резолюция владыки Луки: «Размножить и разослать по церквам. Архиеп. Лука. 18.04-44 г. Подпись»⁵⁸⁸.

Той же датой, что и резолюция владыки Луки на Патриаршем Пасхальном послании, помечена Выписка из журнала № 44 от 30.03-44 г.,

⁵⁸⁶ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.1. Л.7.

⁵⁸⁷ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.3. Л.1.

⁵⁸⁸ Там же.

присланная из Канцелярии Патриарха (от 6 апреля 1044, № 791), в которой до сведения епископов доводилось требование: «...чтобы посещение церковного богослужения не выставлялось в качестве предлога к уклонению от очередных сельскохозяйственных работ». О чем требовалось от местного епископа поставить в известность все сельские храмы, чтобы они часы богослужений «соображали с местными условиями». На документе стоит резолюция святителя Луки — «К исполнению»⁵⁸⁹.

В папке архиепископа Луки (АТЕ) хранится телеграмма, присланная из Канцелярии Московской Патриархии и имевшая особое значение для тамбовского владыки. «Тамбов, Лермонтовская, 56. Архиепископу Луке Воино-Ясенецкому. Из Москвы. Сегодня, 15 мая, шесть часов пятьдесят минут утра внезапно от кровоизлияния в мозг скончался Святейший Патриарх Сергей. В должность патриаршего местоблюстителя вступил митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей, имя которого надлежит возносить за богослужениями. Погребение Патриарха четверг 18 мая. Член Священного Синода Николай, митрополит Крутицкий. Срочная. Тамбов, Лермонтовская, 56. Леофёрову»⁵⁹⁰. Текст ответной телеграммы сохранился только основной строкой (не указаны адресат и адресант, время и пр.), наклеенной на лист исходящей телеграммы Канцелярии Московской Патриархии: «Приеду субботу. Архиепископ Лука»⁵⁹¹.

Понимание того, как воспринял эту телеграмму архиепископ Лука, возможно лишь при условии учета истории их личного общения. Известно, что Декларация митрополита Сергия (Страгородского) от 16 (29) июля 1927, в которой он призывал священство и верующих к лояльности государственной власти, вызвала резкое возмущение епископа Луки, тогда епископа Ташкентского и Туркестанского. Как известно, бурю непонимания вызвали следующие слова Декларации митрополита Сергия (Страгородского): «Мы хотим быть православными и в то же время сознавать

⁵⁸⁹ Там же.

⁵⁹⁰ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.6. Л.1 — 3.

⁵⁹¹ Там же. Л.3.

Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи». В тот момент мудрость и взвешенность решения митрополита Сергия не были по достоинству оценены в среде духовенства: в 90% от всех приходов отослали полученную Декларацию обратно. Митрополит Иоанн (Снычев) считает, что именно поэтому декларация была опубликована в советской газете «Известия»⁵⁹².

Именно с приемной Кацелярии Московского митрополита Сергия в 1933 году начались для будущего святителя искушения, когда он, в своем желании оставить священнослужение и заняться хирургией был поддержан схиархиепископом Антонием (Абашидзе), которому писал в Киев. Тогда на предложение митрополита занять одну из епископских кафедр он, «оставленный Богом и лишенный разума», он ответил — «Нет»⁵⁹³. В 1942 году митрополит Сергей (Страгородский) возвел епископа Луку в сан архиепископа Красноярского и Енисейского, чему предшествовала переписка. Как оценивает в автобиографии это событие святитель Лука, «Святейший Синод при Местоблюстителе Патриаршего престола митрополите Сергии приравнял моё лечение раненых к доблестному архиерейскому служению и возвел меня в сан архиепископа»⁵⁹⁴. Святитель Лука в качестве архиепископа Красноярского и Енисейского 8 сентября 1943 года был в числе участников Поместного Собора, на котором был избран Патриарх — Сергей Страгородский. Известно также, что «верный тихоновец» архиепископ Лука высказал критические замечания по поводу несоблюдения традиций альтернативного избрания Патриарха жребием, как это было на Поместном Соборе Русской православной Церкви в 1917 — 1918 гг.⁵⁹⁵

⁵⁹² Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. «Я полюбил страдание» // [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/ja (дата обращения 04.09. 2018).

⁵⁹³ Лисичкин В.А. Крестный путь Святителя Луки. Подлинные документы из архива КГБ. М.: Изд-во Московской патриархии ФЕНИКС. 2001. 448 с. С. 249.

⁵⁹⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. Указ. Соч.

⁵⁹⁵ Орловский, Дамаскин, игумен. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) — профессор, врач, архиепископ // Фома. 2016. №6 (158). С.7-9.

Будучи избранным постоянным членом Священного Синода, архиепископ Лука в 1943 — 1944 годах активно переписывался с Патриархом Сергием, при этом письма второго носили характер богословских трактатов и оказывали сильное действие на Красноярского архиепископа⁵⁹⁶. В 1942 году я имел с ним (митрополитом Сергием (Страгородским) — прот. В.Л.) — писал святитель, — большую переписку по основным вопросам современной жизни и его письма часто удивляли меня глубиной и верностью понимания сущности христианства, знанием священного писания и истории Церкви. Некоторые из них можно даже назвать небольшими богословскими трактатами. Не во всем он соглашался со мною, и часто я должен был признать его большую правоту»⁵⁹⁷. Далее, в той же статье, посвященной кончине Патриарха Сергия, архиепископ Тамбовский Лука признает, что решение местоблюстителя Сергия в 1927 году было верным: «... как ни велики были нравственные и умственные достоинства почившего, как ни много трудов понес он на высшем церковном посту, самым высоким его подвигам история, как я думаю, признает его великое самоотвержение и тяжелую жертву, которая оказалась необходимой, чтобы провести корабль церковный по страшным волнам церковной разрухи, расколов и разъединений, своеволия дерзких и непокорных. Господь, знающий сердца человеческие, конечно, не так, как враги-самоправедники, оценит этот подвиг великого святителя»⁵⁹⁸.

В октябре 1944 года на имя архиепископа Тамбовского Луки пришло циркулярное письмо следующего содержания: «Препровождается Вашему Преосвященству предложение патриаршего Местоблюстителя от 12-го октября с.г. следующего содержания: “В виду исполняющейся 15-го ноября полугодщины со дня кончины Святейшего Патриарха Сергия, предлагаю Преосвященным Архипастырям, по примеру Москвы, совершить соборным служением — накануне — парастас, а в самый день — заупокойную

⁵⁹⁶ Лука, архиеп. Тамбовский. Памяти Святейшего Патриарха Сергия // ЖМП. 1944. №8. С.17.

⁵⁹⁷ Там же.

⁵⁹⁸ Там же. С.18.

литургию и панихиду по приснопамятном почившем Патриархе Сергии. Алексий, митрополит ленинградский”». Текст скреплен подписью управделами Московской Патриархии — прот. Н. Колчицким⁵⁹⁹. Значимо и то, что ведомственное церковное издательство «Журнал Московской Патриархии» опубликовал статью о почившем Патриархе, написанную именно архиепископом Тамбовским Лукой, несмотря на самый широкий круг священства, знавшего Святейшего более коротко, чем архиепископ Тамбовский.

Процесс возрождения Тамбовской епархии сказался и на факте восстановления титулования главы кафедры. Исторически тамбовские епископы носили титулы: Тамбовский и Козловский, Тамбовский и пензенский, Тамбовский и Шацкий, Тамбовский и Мичуринский (с 23 февраля 1932 город Козлов переименован в Мичуринск). В период 1937-1939 годы административно-территориальная единица «Тамбовская область» сложилась в её современных границах, Шацк отошел к Рязанской области, Борисоглебск к Воронежской и пр. Ближайшие предшественники архиепископа Луки, Вассиан (Пятницкий, 1927 — 1935) и Венедикт (Алентов, 1936 — 1937)⁶⁰⁰, также носили архиепископский сан и титуловались — архиепископ Тамбовский и Мичуринский; оба уклонялись в обновленчество, но возвратились в Патриаршую Церковь и приняли мученическую кончину. Архиепископ Саратовский Григорий (Чуков) управлял Тамбовской епархией, в которой оставалось только два действующих храма, жизнь которых была мало активной, так как паства опасалась идти в храмы к священнослужителям — недавним обновленцам. При назначении на Тамбовскую кафедру архиепископ Лука титуловался как Тамбовский, что противоречило и традиции и факту: в 1943 году пострадавший от разрушений храм во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» г. Мичуринска был вновь возвращен верующим, это был

⁵⁹⁹ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.8. Л.1.

⁶⁰⁰ Багдасарова Ж.Р., Марковчин В.В. Вассиан // ПЭ. Т.7. М. 2004. С. 248 — 250; Христофоров В.С. Венедикт // ПЭ. Т.7. М. 2004. С. 576 — 577.

первый православный приход, открытый в Тамбовской области после обновленческого раскола⁶⁰¹. Это противоречие было устранено: 24 октября 1944 г. за №1908 последовал Указ священного Синода, подписанный патриаршим местоблюстителем, митрополитом Ленинградским Алексием (Симанским). В Указе преосвященному Луке, архиепископу Тамбовскому, зарегистрированном в Журнале собраний Священного Синода Московской Патриархии под № 76 от 6.10-44 г., сообщалось, что по Прошению «духовенства церкви г. Тамбова о присвоении Архиепископу Тамбовскому Луке титула — Тамбовский и Мичуринский» постановлено: «присвоить Архиепископу Тамбовскому Луке титул Архиепископ Тамбовский и Мичуринский. О чем послать (посылается) преосвященному Указ»⁶⁰².

Святейший Патриарх Алексий усмотрел в ходатайстве о. Иоанна Леофёрова нарушение субординационных отношений, о чем сообщил в Отзыве на Указ, который был процитирован в официальном письме на имя протоиерея и секретаря владыки протоиерея Иоанна Леофёрова. Письмо от 21.07-44 г. за №1224⁶⁰³ пришло на домашний адрес благочинного протоиерея: «г. Тамбов, Лермонтовская, 56, кв.3». В отзыве сказано: «Все это хорошо, но почему Благочинный простирает свои полномочия до ходатайства от лица Епархии пред высшим церковным советом (зачеркнуто и карандашом вписано — «органом»)⁶⁰⁴. Письмо подписано именем Митрополита Алексия и удостоверено подписью управделами, протопресвитером Николаем Колчицким.

Документы личного дела святителя за 1944 год подтверждают, что архиепископ в указанный момент имел возможность выехать за пределы Тамбовской области для свидания с семьей и друзьями. Согласно Справке, выданной Канцелярией Московской Патриархии от 07.09-44 г. за № 1581 «архиепископу Тамбовскому Луке (Войно-Ясенецкому Валентину

⁶⁰¹ Сазонов Олег. История церквей города Козлова — Мичуринска. 2012. 591 с.

⁶⁰² АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.7. Л.1.

⁶⁰³ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.9. Л.1.

⁶⁰⁴ Там же.

Феликсовичу)» предоставлялся «месячный отпуск с 6-го сентября 1944 года». Справка подписана Управделами, прот. Н. Колчицким⁶⁰⁵.

Следующий по времени документ вполне определенно характеризует непростые отношения правящего архиерея и благочинного Иоанна Леофёрова, протоиерея, настоятеля Покровского храма и епархиального секретаря. Во время отпуска преосвященного он попытался приобщить к патриаршей Церкви вернувшегося из Красноярского края бывшего обновленца Акимова через приход тамбовского Покровского храма. Известно, что святитель Лука был непримирим в отношении обновленцев, как не терпел нарушений собственных полномочий⁶⁰⁶.

Как видно из предыдущего документа, с 6 сентября владыка был в отпуске, а 26 сентября 1944 года Митрополит Ленинградский и местоблюститель патриаршего престола Алексей (Симанский) поставил резолюцию на рапорте благочинного Леофёрова, поданного 4 сентября 1944 года за №67. Резолюция местоблюстителя в официальном письме за № 1656 гласила: «В виду того, что в настоящее время в Красноярске Епископа нет, и Епархия находится в ведении Преосвященного Архиепископа Новосибирского, Акимову следует по своему делу обратиться к нему. Это, конечно, и трудновато и длительная процедура, но другого пути нет, и, кроме того, степень виновности против Церкви о. Акимова, 22 года пребывавшего в расколе, не менее велика, чем степень трудности возвращения в лоно Церкви, с чем связано не иное, что, как вечное спасение. Митрополит Алексей»⁶⁰⁷.

Об особом статусе областных благочинных в тамбовский период служения святителя Луки свидетельствует особое Постановление Патриаршего Местоблюстителя Алексия, зафиксированное в Журнале МП за №79 от 24.11 — 44 г. и разосланное по циркуляру правящим архиереям⁶⁰⁸. Архиепископу тамбовскому и мичуринскому Луке сообщалось, что собрание постановило принять Предложение Патриаршего местоблюстителя «о

⁶⁰⁵ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.10. Л.1.

⁶⁰⁶ Там же. Отдельная нумерация. Л.1.

⁶⁰⁷ Там же. Отдельная нумерация. Л.2.

⁶⁰⁸ Там же.

целесообразности переименования областных благочинных, там, где они имеются, в звание Секретаря (митрополита, архиепископа, епископа — такого-то, титул); а в Епархиях, где должность Епархиального Архиерея временно остается незанятой, священным Синодом назначаются лица в пресвитерском сане в звании «Управляющий делами Епархии»⁶⁰⁹.

Т.о., официальная позиция допускала, что областной благочинный, каким был о. Иоанн Леоферов, при условии отсутствия архиерея, мог исполнять его функции.

Документы личного фонда святителя Луки, хранящегося в АТЕ, показывают, что, несмотря на плотную занятость в госпиталях и на приходах, тамбовский период ознаменован высокой научной и публицистической активностью. Возрождение епархии под началом архиепископа Луки проходило в русле общего процесса возрождения Русской Православной Церкви. Например, помимо статей, опубликованных архиепископом Лукой в ЖМП, проводилась исследовательская работа по истории Тамбовской епархии. Так, в 1944 году Редакция ЖМП (Москва, Чистый пер., д. №5) прислала официальное циркулярное письмо на имя архиепископа Тамбовского и Мичуринского. В письме сообщалось, что организована специальная Комиссия по составлению Православного церковного календаря на 1945 год, в задачу, которой входило собрать сведения «святых, подвизавшихся в пределах Вашей (Тамбовской – прот. В.Л.) епархии, с указанием дней празднования их памяти, а также список чудотворных и местночтимых икон и дней празднования и (по возможности) местонахождения их в настоящее время»⁶¹⁰.

Эта работа, видимо, почиталась важной: так обеспечивалась преемственность церковной жизни имперского и постимперского периода. Во времена гонений на Церковь и духовенство многие значимые факты, сведения о лицах могли быть утеряны без должного уровня ведения

⁶⁰⁹ Там же.

⁶¹⁰ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.7. Л.1.

документации. О понимании этого процесса в Управлении Московской Патриархии и на местах свидетельствует Выписка из журнала заседаний Священного Синода за №7 от 16 апреля 1945 г.⁶¹¹ В Выписке Патриарх Московский и Всея Руси Алексей (Симанский) предлагал Преосвященным епархиальным архиереям «доложить в Патриархию — какие документальные данные имеются в епархии по церковной истории, открытию епархии, как печатные (книги), или письменные (летописи, архивные бумаги, синодики), так и устные (достоверные) сведения; — желательно за все время существования епархии, или по крайней мере за XX-й век, т.е. по возможности, составить последовательный хронологический список епархиальных (и викарных, если были) православных архиереев своей епархии». Предлагалось также дать полные сведения о епархиях, в которых служил ранее правящий архиерей «в соответствии с п.1». Все сведения должны были быть отправленными к сентябрю 1945 года.

Если до августа 1944 официальные документы из Московской Патриархии на имя архиепископа Луки адресовались по месту жительства протоиерея Иоанна Леофёрова (ул. Лермонтовская, 56), то с августа того же года — по месту жительства самого Высокопреосвященного (ул. Комсомольская, 9). Такой адрес был указан на срочной телеграмме от 29.08-44 г., посланной патриаршим местоблюстителем, в которой сообщалось: «Предлагаем Вашему Преосвященству прибыть на Поместный Собор, назначенный на 31 января 1945 года. С Вами должны прибыть избранные Вами клирик и мирянин. Ваш приезд в Москву ожидается точно 29 или 30 января. Просьба немедленно сообщить получение сего и фамилии избранных на Собор»⁶¹².

Проведение Поместного Собора 1945 года тщательно готовилось, о чем свидетельствует циркулярная рассылка Инструкции, в которой детально характеризовалась процедура избрания и делегирования выборщиков из

⁶¹¹ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.15. Л.1.

⁶¹² АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.12. Л.1.

числа священнослужителей и мирян, а также процедура избрания и полномочия Патриарха⁶¹³.

Первым сохранившимся входящим документом, в котором Московская Патриархия обращается к святителю Луке как Архиепископу Тамбовскому и Мичуринскому, было циркулярное письмо об организации Поместного Собора Русской Православной Церкви (1944 г. Точная дата на документе не указана). Титулование «Тамбовский и Мичуринский» показывает, что документ получен не раньше октября 1944 года (присвоение титула) и не позже 21 — 23 ноября 1944 года, когда состоялся Архиерейский Собор, на котором имелась возможность предупредить архипастырей, минуя рассылку. Характеризуемое письмо содержит просьбу, обоснованную необходимостью материально обеспечить Собор Русской Православной Церкви, который был намечен и прошел в храме Воскресения Христова в Сокольниках в Москве, с 31.01 по 02.02 1945-го года. «В связи с организацией Поместного Собора Русской Православной Церкви и прибытием на Собор почетных гостей, — говорилось в письме, — предстоят большие расходы, почему Московская Патриархия просит Ваше Преосвященство, кроме обычных месячных взносов на Патриархию, предусмотренных сметой Священного Синода, оказать в ближайшее время единовременную материальную поддержку Патриархии, сообразуясь с материальной мощностью Вашей Епархии»⁶¹⁴. Письмо подписано управделами Московской Патриархии, протопресвитером Николаем Колчицким.

В условиях упадка системы духовного образования как следствия закрытия семинарий и академий возник острый дефицит на ученое духовенство. Этот дефицит не могли покрыть богословские курсы и богословские институты, которые заканчивали вновь поставляемые в духовный сан. О том свидетельствует хранящийся в личном деле святителя

⁶¹³ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.16. Л.1.

⁶¹⁴ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.8. Л.1.

Патриарший Указ от 3.02- 45 г. за № 59, зарегистрированный в Журнале под №83 от 26.12–44 г., адресованный «Преосвященному Луке, Архиепископу Тамбовскому и Мичуринскому».⁶¹⁵ Указ предписывал архиереям разъяснить, что право ношения академических значков имеют только лица, закончившие духовные академии (Петербургскую, Московскую, Киевскую, Казанскую) до 1918 года.

О том, что архиепископ Лука относился принципиально строго к ответственности священнослужителя за свои слова и поступки, свидетельствует факт разбирательства по делу Рассказовского священника Александра Клименко на заседании Священного Синода, о чем свидетельствует Выписка из Журнала за №5 от 12.04–45 г. Выписка за №529 была выслана в Тамбовскую епархию 19.04–45 г. В Выписке сообщалось, что священник Александр Клименко опубликовал свое отречение от веры в местной газете «Вперед». Эта публикация не позволяла, по убеждениям тамбовского Преосвященного, о. Александру оставаться действующим священником, хотя Клименко утверждал, что «отречение было напечатано без его согласия»⁶¹⁶. Местоблюстителем, чей ответ удостоверял протопресвитер и управделами Николай Колчицкий, постановил: «В виду того, что в Канцелярии Патриархии сведений о Клименко никаких не имеется, предоставить решение дела священника Клименко усмотрению Архиепископа Луки»⁶¹⁷.

Плоды разумной политики почившего Патриарха Сергия (Страгородского), призвавшего православное духовенство и паству Декларацией от 1927 года к лояльности властям и признанию Советского Союза «гражданской родиной», читаются в соработничестве Церкви и государства в общем деле победы над фашистской Германией. Так, Выписка из журнала Священного Синода за № 16 от 10-го июля 1945 г. свидетельствует о том, что в молитвенном попечении о воинстве

⁶¹⁵ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.13. Л.1.

⁶¹⁶ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.14. Л.1.

⁶¹⁷ Там же.

православное духовенство оставалось верным многовековым традициям Церкви. Выписка предлагала «всем Епархиальным Преосвященным...» совершать «заупокойного моления (панихиды) в день Усекновения Главы Иоанна Предтечи по всем павшим воинам», а также установить «ежегодное поминовение павших в Отечественную войну... 8-го мая, накануне дня Победы». В приходах сел и небольших городов предлагалось выявить «имена павших героев» и «внести их имена в церковный синодик на вечное поминовение»⁶¹⁸. Эта инициатива архиепископа Астраханского Филиппа «о желательности увековечить память павших вождей и воинов в Великую Отечественную войну» была поддержана святителем Лукой⁶¹⁹.

О том, что постепенно традиционно образцовое и детальное ведение делопроизводства в епархиальных центрах налаживалось, свидетельствуют документы, регламентирующие процесс написания и подачи Отчетов, а также деталей ведения финансового учета. Определенные сложности вызывает интерпретация официального письма из Управления Московской Патриархии от 05.02–46 г., подписанного секретарем Л. Парийским⁶²⁰. Документ ясно показывает, что специальным письмом от 20 января 1946 года архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука удостоверял, что им были возвращены 8.000 р. за чтение богослужебных часов. Понятно также, что Патриархия контролировала процесс поступлений на счет епархии. Так, за 1945 год на счету Тамбовской епархии имелось 127.168 рублей. Эта сумма сформировалась за счет поступлений: 1) из Тамбова — 100.000 р.; 2) из Мичуринска (от прот. Лебедева) — 6.000 р.; 3) из Моршанска (от о. Нестерова) — 3.000 р.; из Кирсанова — 6.000 р.

Из контекста документа понятно, что из суммы, имеющейся на счете (100.000 р.), планировалось выдать 8000 р. за чтение часов, однако подтверждений тому, что таковые суммы выдавались какому-либо конкретному лицу, Патриархия не получила, о чем спрашивает тамбовского

⁶¹⁸ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.15. Л.1.

⁶¹⁹ Там же.

⁶²⁰ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.16. Л.1.

архиерея секретарь Московской Патриархии Л. Парийский: «Непонятно, каким путем Вы возвращаете *свои* 8000 р. за часы? Из поступивших на Ваш счет сумм Патриархия не производила никаких выдач другому лицу за часы»⁶²¹.

Можно предположить, что архиепископ Лука внес свои личные деньги в счет суммы, под которую не было отчетных документов. Если вспомнить, что епархиальный секретарь прот. Иоанн Леофёров до покаяния в обновленчестве и присоединения к Патриаршей Церкви служил бухгалтером в Управлении водоканала, то можно предположить, что он не применил свои бухгалтерские навыки для должного обеспечения отчетной документации, имея напряженные отношения с владыкой. Сами же выплаты за чтение богослужебных часов, в котором традиционно были заняты не только представители духовенства, но и церковнослужители, и миряне, могли служить важным средством катехизации в условиях гонений на верующих и острой кадровой нехватки. Известно также, что архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука нередко читал богослужебные часы сам, «пономарил», не считаясь с высоким саном.⁶²²

О недовольстве и заинтересованности тамбовского епархиального секретаря в скорейшем переводе архиепископа Луки на другую кафедру свидетельствует телеграмма Управляющего делами Московской Патриархии, протопресвитера Николая Колчицкого, присланная на имя протоиерея Иоанна Леофёрова в марте 1946 года⁶²³ (5 апреля 1946 года был издан Указ о переводе архиепископа Луки на Симферопольскую кафедру). Тест телеграммы: «Постановление святейшего Патриарха и Синода о перемещении архиепископа Луки в Симферополь остается в силе»⁶²⁴. Из этих телеграфных строк явствует, что благочинный протоиерей Леоферов обращался в Управление делами с опасениями, что решение о перемещении

⁶²¹ Там же.

⁶²² Воспоминания Ольги Васильевны Зиминой. Запись 1998 г. Архив прот. В.Л. См. п.3.3.

⁶²³ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.17. Л.1.

⁶²⁴ Там же.

владыки может быть отменено, так как многочисленные верующие ходатайствовали об оставлении архиепископа Луки в Тамбове.

Возрождение церковного делопроизводства в условиях недоверия личному епархиальному секретарю для архиепископа Луки было сопряжено с необходимостью самому, либо под тщательным контролем, вести отчеты. Из материалов личного фонда святителя Луки (Войно-Яенецкого) Архива Тамбовской епархии известно, что владыка отправлял в 1945 году специальный запрос в Патриархию о форме годового отчета. В ответ было получено официальное письмо за № 1550 от 19.12. 1945, подписанное управделами протопресвитером Н. Колчицким⁶²⁵.

Присланная форма ясно показывала, что руководство Русской Православной Церкви прилагало все усилия, чтобы поставить под контроль, запущенные в годы репрессий организационные процессы и делопроизводство. Форма требовала предоставления следующих сведений: «1. Число действующих в епархии церквей и духовенства, с указанием (в особом списке) о каждом храме: город (район, село), наименование церкви, должность, фамилия, имя и отчество члена причта, материальное положение церкви: приход и расход за год в цифрах; 2. Сведения о заштатном духовенстве; 3. Сведения об имеющихся в епархиях раскольниках, сектантах, самочинных совершателях религиозных треб, случаи присоединения к Православной Церкви; 4. Патриотическая работа духовенства; 5. Главнейшие нужды епархии в осуществлении церковно-религиозных целей; 6. Сума взносов на содержание Патриархии с указанием даты каждого взноса; 7. Краткий годовой отчет по кассе Епархиального управления: Составлено на 1 января 1945 г.: приход и расход за 1945 г. денежный остаток на 1 января 1946 г номер счета. Где хранятся епархиальные средства и сумма; 8. Имеются ли свечные заводы в епархии и какова их мощность, прихода-расхода, чистая прибыль»⁶²⁶.

⁶²⁵ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.18. Л.1.

⁶²⁶ Там же. Вложение, без пагинации.

К сожалению, в личном фонде святителя в АТЕ, а также в архиве ТОКМ и ГАТО, копий епархиальных отчетов святителя Луки не обнаружено; изучение подлинника, отосланного в Управление Патриархии (АМП), затруднено недоступностью документов ведомственного архивного собрания.

Однако, из выписки из журнала Заседаний Священного Синода за № 10 от 05.04. 1946 года известно, годовые отчеты Епархиальных Преосвященных были присланы и заслушаны. Серьезной внутриведомственной проблемой этого периода, как показывает документ со ссылкой на «всех Преосвященных», являлось «наличие большого количества самозванных священников, часто не имеющих никакой хиротонии». В качестве меры «борьбы с самочинными священниками» предлагалось «запрещать в священнослужении таких священников и объявлять мирянам, что если они будут молиться с запрещенными священниками, то они сами подлежат отлучению от Церкви». В решении этой проблемы церковные власти приглашали принять участие государственные власти: Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров, Уполномоченные на местах. Было принято решение обратиться в названные инстанции с просьбой применения государственных санкций к «самозванным священникам», «прекратить их самочинные действия, как неназначенных церковной властью и незарегистрированных»⁶²⁷.

Другой проблемой православных епархий в 1945 году был общепризнанный дефицит кадров: «...уровень богословского образования сельских священников весьма невысок и проповедническая работа духовенства совершенно не ведется»⁶²⁸. Вынужденной мерой в такой ситуации стала рекомендация Синода организовать краткосрочные богословские курсы, а также «пастырско-богословские курсы для кандидатов в священство»⁶²⁹.

⁶²⁷ Там же. Вложение, без пагинации.

⁶²⁸ Там же.

⁶²⁹ Там же.

Скрытой констатацией факта унижительной зависимости духовенства от мирских представителей клира было указание во многих отчетах на примеры расхищения церковных денег церковными старостами. Для избавления от этого зла рекомендовалось «обратить внимание Преосвященных на правильное ведение церковного делопроизводства»⁶³⁰.

После Поместного Собора 1945 года последовал Указ Святейшего Патриарха и Священного Синода об организации прихода (см. раздел IV, §§ 34-45 постановлений Поместного Собора). Такой Указ (от 19.05.1945) был получен и преосвященным Лукой, Архиепископом Тамбовским и Мичуринским. Постановляемые организационные меры должны были улучшить состояние приходов, скорректировать зависимое положение духовенства и поставить под контроль действия представителей приходской церковной общины. Для достижения этой цели благочинным надлежало «дать указания настоятелям церквей собрать членов исполнительных органов и, по ознакомлении их с Положением, произвести перераспределение обязанностей между членами исполнительных органов, а настоятелям вступить в исполнение обязанностей, в соответствии с Положением (раздел IV)». Благочинному предоставлялось право по ходатайству с места проводить «переизбрания исполнительных органов», согласовав свои действия с Уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви. Приходскому собранию предоставлялось право перевыбирать исполнительные органы, которые затем было необходимо зарегистрировать у Уполномоченного Совета⁶³¹.

Владыка Лука активно принялся за исполнение поставленной задачи, однако помимо организационных мер, призванных оздоровить жизнь на приходе, он первопричиной нестроений почитал падение уровня духовности. Об этом свидетельствует официальное письмо из Управления делами Московской патриархии за №722 от 24.05–45 г., присланное в ответ на запрос

⁶³⁰ Там же.

⁶³¹ Там же.

архиепископа Тамбовского и Мичуринского Луки от 22.04-1945 г.⁶³² Как видно из ответа, тамбовский архиерей просил разъяснений на счет самостоятельности принятия решений в отношении врачевания пастырем болезней его паствы⁶³³.

Архиепископ Лука, будучи переведенным из Тамбова на Симферопольскую епископскую кафедру Указом Патриарха Московского Алексием и Священного Синода от 05.04-46 г., не успел осуществить свой план. Однако, сохранился черновик Указа Преосвященного, который свидетельствует о том, что архиепископ не отказался от идеи применения на практике приходской работы правил святого Иоанна Постника, но заметно смягчил первоначальный замысел под действием духовного совета Святейшего. Черновик «Указа о наказаниях за прегрешение»⁶³⁴ характеризует архиепископа Луку как требовательного принципиального пастыря, ищущего спасения пасомому. С другой стороны, этот документ показывает неприглядное духовное состояние прихожан, страдающих серьезными духовными болезнями, уврачевать которые они не могли сами, имея за плечами 27 лет жития на основании атеизма и безбожия.

Необходимость введения правил св. Иоанна Постника архиепископ Лука объясняет так: «Крайнее падение церковной дисциплины за последние 27 лет требует решительных мер для восстановления тяжело расстроенной жизни церкви. Считая недопустимыми вошедшие в обычай игнорирования священных канонов и крайнего ослабления епитимий, налагаемых при исповеди, я признаю обязательным ввести в действие правила св. Иоанна Пустынника, которыми руководствуется греческая церковь. В виду отсутствия этих правил в краткой «Книге правил», они сообщаются для обязательного руководства при исповеди»⁶³⁵.

⁶³² АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.19. Л.1.

⁶³³ Там же.

⁶³⁴ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.19. Л.1 — 3.

⁶³⁵ Там же. Л.1.

Сличение Правил св. Иоанна Постника⁶³⁶ (Покаянный номоканон, епитимийник) с изложенными наработками черновика Указа архиепископа Луки показывает, что древний текст владыка адаптировал к новым условиям жизни современного ему общества⁶³⁷. Указ архиепископа Луки 1945 года о введении правил св. Иоанна Постника для возрождения церковной дисциплины — это несомненное свидетельство архипастырского попечения. «Крайнее падение церковной дисциплины, — говорится в документе, — за последние 27 лет требуют решительных мер для восстановления тяжело расстроенной жизни». 27 лет назад по отношению к 1945 году — это 1918 год, когда традиционная духовность была подменена революционной идеей социалистического общества, ставящего на первое место научно-технический прогресс, прагматизм, веру в способность человека достичь духовного совершенства без Бога.

Преосвященный провёл пастырское собрание тамбовского духовенства во время Великого Поста, где потребовал, чтобы в рапортах священники сообщали ему – как вводятся правила св. Иоанна Постника, как реагируют на них верующие. В рапорте протоиерея Аристарха Кедрова⁶³⁸ сообщается о том, что он на несколько недель не допускал до Святого причастия, т.е. «епитимии накладывал за совершение тяжких грехов: блудодейство, аборт, сквернословие». Протоиерей также констатирует, что «очень немногие выполнили это духовное наложение». Чрезвычайно важно для понимания момента свидетельство того же священника о духовном состоянии паствы, в целом: «Верующие люди в огромном большинстве при невозможности приносить покаяние в продолжение двух десятилетий забыли даже порядок исповеди и некоторое отступление от заповедей Ветхого и Нового завета не считают по своей религиозной малограмотности

⁶³⁶ Святой Иоанн Постник, Патриарх Константинопольский (582-595), высоко оценивая само желание раскаяться «в неуличенном грехе», «сократил епитимии древних отцов наполовину и больше». Главная же задача номоканона св. Иоанна Постника — сделать епитимию посильной для кающегося человека. См. Номоканон святого Иоанна Постника с толкованиями епископа Никодима (Милаша). [Электронный ресурс]. URL:<http://dishpravoslaviem.ru/nomokanon-sv-ioanna-postnika>. (дата обращения 04.10.2018).

⁶³⁷ Там же.

⁶³⁸ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.3. Л. 5 об.

беззакониями, а молодежь 30 - летнего возраста не имеют познаний вообще о высоком смысле православного Богослужения»⁶³⁹.

Раппорт протоиерея Покровской церкви г. Тамбова Романа Новикова особенно важен, так как находясь в непосредственном контакте с владыкой (см. § 3.1) он мог наиболее точно следовать путем, намеченным архипастырем. Протоиерей Роман «накладывал епитимию в виде отлучения от причастия сроком на 1 — 3 года» за такие грехи, как блудодеяние, прелюбодеяние, вытравливание плода. Покаяние в качестве земных поклонов накладывал за то, что люди обращались к гадалкам и указывали себя неверующими в анкетах, заполняемых в ходе всесоюзной переписи. Раппорт Новикова показывает, что меры церковной дисциплины, введенные архиепископом Лукой, не были тщетны: согрешившие осознавали свое духовное падение и раскаивались. «Отлучение от Святого причастия, сознавая свою греховность, принимали без возражения, другие же просили о сокращении срока отлучения от Святого причастия, обещая исправление своей жизни»⁶⁴⁰.

От выше цитируемых отчетов о введении мер церковной дисциплины заметно отличается раппорт протоиерея Иоанна Леофёрова, как и Роман Новиков, служившего в Покровской церкви. Он не констатирует процесс «духовного врачевания» (как реагируют согрешившие, как действуют вводимые меры и пр.), а оправдывает грех, демонстрируя крайний либерализм в принципиальных вопросах веры. О богоотступниках, отрекавшихся от веры и искавших помощи у гадалок он пишет: «Большинство совершили этот грех отречения по своей несознательности и малодушию, а второе болея душой о своих детях и мужьях на фронте, искали успокоения в гадании. При том эти грехи имели эпизодический характер, а потому применять отлучение на 3 — 4 года от причастия значило бы то, что половина кающихся не была бы допущена до Причастия»⁶⁴¹.

⁶³⁹ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.3. Л. 5 об.

⁶⁴⁰ Там же. Л.9.

⁶⁴¹ Там же. Л.2.

Из списка особоценных документов по изучаемому периоду значительный интерес предоставляет ведомственная переписка и распоряжения по Тамбовской епархии за 1944 — 1946 годы. Документы этого дела включают и автографы святителя⁶⁴².

Помимо фактологических сведений Указы архиепископа 1945 — 1946 годов являются свидетельствами деловой риторики, в которой видна принципиальность и воля владыки. Ясность мысли и лаконичность видны в тексте указов о назначении священников Дмитрия Алексеевича Москалева от 16 ноября 1945 (№414) и священника Михаила Павлова от 1 февраля 1946 г. (№66). На документах имеется угловой штамп епархиального управления. Указы написаны от руки и заверены личной подписью круглой печатью архиепископа Луки. Указ священнику Дмитрию Москалеву гласит: «Постановлением моим от 16 сего Ноября Вы освобождаетесь от должности настоятеля Христорождественской церкви с. Старо-Клёнского и назначаетесь настоятелем Покровской церкви с. Гавриловка Хоботовского района. О чем и выдан Вам настоящий указ»⁶⁴³.

Однако, помимо указанных дел, входящих в именной фонд архиепископа Луки, в материалах АТЕ имеются документы, характеризующие период правления святителя косвенно, но содержательно. Таковы анкеты и послужные списки духовенства периода возрождения епархии⁶⁴⁴. Анкеты, послужные списки, годовые отчеты позволяют составить объективное представление об облике духовенства, характере взаимоотношений, кадровой политике периода правления святителя.

В 1944 году, как показывает «анкета служителя культа», архиепископ Лука привлек к служению в Покровском храме г. Тамбова прот. Аристарха Кедрова, который имел к тому времени богатый опыт священнослужения. Аристарх Павлович Кедров родился 7 апреля 1868 года в с. Хилково Кирсановского уезда. Успешно окончил ТДС в 1890 году, выдержав

⁶⁴² Там же. Вложение. Без пагинации.

⁶⁴³ Там же.

⁶⁴⁴ АТЕ. Ф.2. Д.56. Без пагинации.

испытания по богословским предметам в 5 и 6 классах семинарии, в 1897 году был рукоположен в сан иерея. До 1929 года служил на приходах Кирсановского и Тамбовского районов. В обновленчестве не был. В 1929 году без суда был сослан в Архангельскую область. Вернувшись из ссылки, нигде не служил, живя у дочерей: Александры, Клавдии, Лидии. С 1952 года, после отъезда прот. И. Леоферова, до кончины в 1954, был настоятелем Покровского кафедрального собора⁶⁴⁵. Из отчета прот. Аристарха Кедрова известно, что он участвовал в программе возрождения традиций церковной дисциплины, инициированной архиепископом Лукой, который призвал священство в 1944 году ввести правила Иоанна Постника. Блюдя догматическую чистоту и каноническую верность, прот. Аристарх Кедров накладывал епитимию за тяжкие грехи — блуд, аборт, сквернословие, за которые покающийся не допускался до святого Причастия в течение нескольких недель. Однако о. Аристарх в отчете вынужден был заметить, что немногие сумели выполнить наложенную епитимию.

Особую ценность представляют личные дела священников периода архипастырского правления святителя Луки в Тамбовской епархии. Так, например, характер послужного списка священника объясняет основания, на которых архиепископ доверял, или не доверял клирику ответственное поручение. Сказанное подтверждает личное дело прот. Романа Васильевича Новикова, в чьей судьбе святитель сыграл благую роль (см. § 3.1.)⁶⁴⁶. Из анкеты прот. Романа Новикова от 1950 года известно, что он был назначен на должность секретаря ТЕУ, и духовника в 1950 году, сменив на этих поприщах прот. Михаила Сперанского, убитого в 1952 году в Ленинградскую духовную академию и семинарию. Выбор архиепископа Луки оказался верным. О том, что архиепископ Лука был доволен службой прот. Романа свидетельствуют полученные последним награды: 1946 год — наперсный крест и митра; до того прот. Роман был награжден палицей

⁶⁴⁵ Данные анкеты публиковались в епархиальной печати, см.: *прот. А. Сарычев. Тамбовское духовенство // ТЕВ. №3. 2009. С.6.*

⁶⁴⁶ АТЕ. Ф.2. Д.56. Без пагинации.

(1934). Анкета прот. Романова от 1950 года показательна и тем, что сведения о пребывании в обновленчестве в ней опущены. Можно предположить, что архиепископ Иоасаф (Журманов), сменивший на тамбовской кафедре святителя, не считал важной подобного рода информацию. В целом, при сравнении анкет священников, получивших назначение в кафедральный Покровский собор г. Тамбова в правление архиепископа Иоасафа (Журманова) (1877 — 1962), открывается, что он был менее требователен к компетенциям кандидатов на вакантные места священнослужителей, чем его предшественник. Заметим также, что сам епископ Иоасаф не имел специального духовного образования, он закончил 2-ое Петербургское реальное училище и Петербургское планово-экономическое училище. Приняв монашеский постриг в Александро-Невской лавре в 1915 году, там же служил казначеем, заведовал конторой, библиотекой и музеем. Пребывал в обновленческом расколе, в чем принес покаяние в 1923 году. Во епископа Симферопольского и Крымского был хиротонисан в августе 1944 года патриаршим местоблюстителем Алексием (Симанским), митрополитом Крутицким Николаем (Ярушевичем), архиепископом Виталием (Введенским). Член Предсоборного совещания 1944 года, Поместного Собора Русской Православной Церкви 1945 г.⁶⁴⁷

Подтверждением тому, что кадровая политика преемника архиепископа Луки стала иной, служит, например, характеристика, которую дал благочинный о. Дмитрий Турковский иерею Николаю Сергеевичу Смирнову в 1953 при назначении его священником кафедрального Покровского собора: «Отличается богатством смирения, прямодушием характера и чужд заносчивости. Хорошо знает богослужебный устав, любит храм божий и службу церковную. Обладает неплохим голосом, во всем исполнительен и за требоисправление не взыскателен и за все сии качества сыскал любовь и благорасположение своих прихожан. По причине малых в Богословии познаний в проповедничестве особого успеха не имеет.

⁶⁴⁷ Архиепископ Тамбовский и Мичуринский Иоасаф (Журманов). Некролог // ЖМП. 1962. №4. С. 19, 20.

Проповеди и поучения читает по книгам. Недостаточно уделяет времени для самообразования». Такая сдержанная характеристика кандидата в священники кафедрального собора г. Тамбова становится более понятной, если учесть, что прот. Димитрий Турковский хорошо помнил требовательность к церковным кадрам архиепископа Луки, так как именно о. Димитрий восстанавливал Троицкий храм с. Оржевка Уметского района, освященный на праздник Входа Господня в Иерусалим по благословению архиепископа Луки в 1946 году.

Из послужного списка и анкеты свящ. Николая Смирнова известно, что он родился в 1882 году в с. Казеевка Пензенской области, окончил 4 класса Пензенской духовной семинарии. Если учесть, что возраст поступления в духовную семинарию составлял от 14 до 18 лет, а также что обучение осуществлялось, в соответствии с уставом 1867 года, в течение шести лет (шесть классов), то, вероятно, что по каким-то причинам кандидат на место священника в кафедральном соборе из учебного заведения был исключен. Епископом Зиновием (Дроздовым) в 1918 году он был рукоположен в дьяконы, а в 1930 — в иереи епископом Павлом (Поспеловым). В 1937 г. был осужден по ст. 58 на 10 лет, из исправительного лагеря Коми ССР вернулся в 1943 по амнистии. В годы правления архиепископа Луки не служил: в Сосновском районе не было действующей церкви, а как кандидат на служение в городской церкви заинтересовать требовательного архипастыря едва ли мог. К священнослужению вернулся в 1947 году, когда была открыта церковь с. Александровка Сосновского района. В 1953, в год составления анкеты, стал священником Покровского собора г. Тамбова. Новому назначению предшествовало личное заявление о. Николая на имя епископа Иоасафа от 13.11.1953, поданное из с. Н. Богоявленское Первомайского района: «Прошу Ваше Преосвященство освободить меня от занимаемой должности в Иоанно-Богословской церкви, ввиду происшедшего неоднократного воровства в моей квартире. Последний случай был 10 ноября 1953 г. в 1 час ночи. Я был связан и побит, а также

была побита живущая у меня девушка...». Податель сего был зачислен в штат Покровского кафедрального собора священником с 03.11.1953, а 08.04.1954 «награжден саном протоиерея». Находясь в штате Покровского собора, о. Николай был «наказан епитимией»: «31 августа 1955 г. о. Николай во время причащения уронил частицу, но тотчас поднял и потребил, пол вытер полотенцем». Уже 30 июня 1956 г. о. Николай был назначен епархиальным духовником, в 1961 г. награжден палицей, с 31 мая 1962 г. до 1 января 1972 — настоятель Покровского собора.

О непростой судьбе тамбовского духовенства, в среде которого и с помощью которого архиепископу Луке приходилось возрождать Тамбовскую епархию, лежащую в руинах, сообщают анкета, послужной список и прочие документы личного дела протоиерея Михаила Григорьевича Доброва, во время правления святителя бывшего диаконом Покровского собора⁶⁴⁸. Михаил Григорьевич Добров родился в 1901 году в с. Ростоши Тамбовской губернии (ныне — Воронежская область), успел окончить два класса Тамбовской духовной семинарии. Во диаконы рукоположен епископом Зиновием (Дроздовым). Служил псаломщиком в Моршанском районе, псаломщиком и диаконом в г. Тамбове, с 1930 по 1937 — диаконом в обновленческом Покровском храме. После закрытия храма до войны был счетоводом Тамбовского областного аптеко-управления. В 1941 — 1942 гг. мобилизован в армию, служил в Свердловске (до 1924 и после 1991 — Екатеринбург). Вернувшись в Тамбов оказался в сложной ситуации: вернуться в церковь мешал официальный развод. В анкете сообщалось, что отец Михаила Доброва — Григорий Алексеевич Добров (1876 — 1937) был судим по ст. 58 в 1937 году. В анкете умалчивалось, что представитель потомственного духовенства, уроженец с. Доброе Лебедянского уезда, выпускник Липецкого духовного училища, был арестован в октябре 1937 года Мордовским РО НКВД, содержался в тюрьме г. Борисоглебска, осужден

⁶⁴⁸ ГАТО. Ф. Р5220. Оп. 4. Д. 68. Л.1.

Тройкой Управления НКВД по Воронежской области по ст. 58-10 УК РСФСР и в ноябре 1937 года расстрелян⁶⁴⁹.

В 1943 г. о. Михаил Добров был возвращен в общение с Патриаршей Церковью архиепископом Григорием (Чуковым) в числе членов обновленческого клира Покровского храма. К моменту назначения святителя Луки служил с 1943 по 1944 истопником в тамбовских госпиталях. Архиепископ Лука отнёсся к нему с сочувствием и назначил диаконом кафедрального храма. О. Михаил сослужил архиюстицию, что позволяет предположить наличие добрых меж ними отношений. В 1947 году о. Михаил был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», в 1954 году возведен в сан протодиакона⁶⁵⁰.

Неоднозначны и неясны причины исключения из клира тамбовской епархии протодиакона Михаила Доброва 05.04.57 г. указом архиепископа Иоасафа (Журманова). Указу предшествовала жалоба в Патриархию, поданная гражданкой М.Н. Верещагиной, которая обвиняла Доброва в безнравственности. Однако, при проверке факты не подтвердились. Несмотря на это, Совет по делам религии предложил архиепископу Иоасафу «для успокоения верующих» уволить Доброва за штат, что и было сделано. Однако, отцу Михаилу сочувствовали. В 1961 году он был принят диаконом в собор г. Моршанска⁶⁵¹.

В послевоенные годы в Тамбовской епархии служило немало священников-фронтовиков: прот. Андрей Герусов, архимандрит Рафаил (Брыксин) — фельдшер госпиталей, архимандрит Иоанникий (Перегудов), диакон Ефим Иакович Уланов, протоиерей Константин Горчаков, протоиерей Михаил Григорьевич Добров, протоиерей Иоанн Васильевич Засыпкин и др.⁶⁵². В период правления архиепископа Луки некоторые из

⁶⁴⁹ Сведений о месте захоронения не имеется. Реабилитирован заключением прокуратуры Тамбовской области 17 апреля 1989 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года.

⁶⁵⁰ ГАТО. Ф. Р5220. Оп. 4. Д. 68. Л.4, 5.

⁶⁵¹ ГАТО. Ф. Р5220. Оп. 4. Д. 68. Л.6.

⁶⁵² Список имен священников-фронтовиков выявлен по личным фондам Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО) и АТЕ. См.: Феодосий (Васнев), митр.

вернувшихся с войны тамбовчан пришли служить в Церковь. Так, например, в 1945 году был рукоположен в иереи Василий Лагутин, который служил в Михаило-Архангельском храме п. Мордово. Известно, что до 1943 года он служил псаломщиком в с. Берёзовка Тамбовского района. На войну был призван в 1942 и демобилизован после тяжелого ранения, за доблестную службу ему была вручена медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». В 1942 году в родное село Советское (с. Пупки) Сосновского района вернулся после тяжелого ранения Ефим Макович Уланов, который был репрессирован в 1933 году, являясь псаломщиком Богоявленской церкви (памятник архитектуры XIX века). В 1941 был призван на фронт, с которого вернулся инвалидом. Награжден медалью «За отвагу». В 1944 г. был рукоположен в сан диакона.

В период правления архиепископа Луки началось служение митрофорного протоиерея Ивана Васильевича Засыпкина, уроженца села М. Хопёрка Шувальгинского (Мордовского) района. В 1942 году он ушел на фронт и был командиром пулемётного расчёта. Дважды был ранен, чудом остался жив, получив инвалидность. В открывшемся при святителе Луке Ильинском храме (1944 г.) г. Мичуринска служил псаломщиком. В сан диакона, а затем — иерея рукоположен епископом Иоасафом (Журмановым).

В 1945 году архиепископ Лука рукоположил в сан диакона Ивана Алексеевича Дмитриевского, уроженца с. Космодемьянское Тамбовского уезда, участника и инвалида войны. О. Иван сослужил архипастырю в Покровском храме г. Тамбова. Из анкеты о. Ивана известно, что до 1917 года он успел окончить церковно-приходскую школу и три класса духовного училища⁶⁵³. В 1945 году архиепископ Тамбовский рукоположил во диакона, а затем — иерея Василия Дмитриевича Лагутина, уроженца с. Лаврово Тамбовского уезда. Отец Василий был демобилизован с фронта после

Тамбовский и Рассказовский. Подвигом добрым подвизавшиеся в годы Великой Отечественной войны. По архивным материалам Тамбовской епархии и Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области. [Электронный ресурс]. URL.:<http://tambov.bezformata.ru/listnews/godi-velikoj> (дата обращения 04.02.2019).

⁶⁵³ Там же.

тяжелого ранения в 1944 году и награжден медалью «За победу над Германией в Великой отечественной войне». Судьба прот. Василия Лагутина, с 1945 по 1978 годы служившего в селах Мордово и Бокино, примечательна тем, что он окончил церковно-приходскую школу, успел послужить в составе экспедиционного корпуса во Франции и на Балканах во время Первой мировой войны.

Архиепископ Лука настойчиво требовал вернуть Церкви все официально не закрытые и не находящиеся в использовании под иные хозяйственные нужды храмы. Результатом его политики является, в том числе, и официальное разрешение на открытие в 1944 году Троицкого храма в с. Оржевка Умётского района. Протоиерей Димитрий Васильевич Турковский так вспоминает историю возрождения храма: «В магазинах и складах строительных материалов никаких не было. А делать было нужно, а к тому же время торопило. Освободили здание церкви всего лишь за восемь дней до праздника Вербного воскресения. Своим состоянием и внутренним видом храм являлся обычным загрязнённым складским помещением. Штукатурка стен на 2 — 2,5 метра в высоту, словно кем-то вся изрешечена и как будто испахана. С купольного свода величиной с квадратный метр висел алебастровый отвал. Лишь один, хотя и без икон, иконостас своими крестиками и позолотой говорил о себе, что здесь в этом месте не так давно совершалась молитва и жертва Богу. Нужны деньги (собирал сам). У храма не было всех трёх папертей. Необходимо было стеклить рамы, а чем? Не было ни жертвенника, ни престола, ни предметов богослужебного обихода и никакого инвентаря. Ночь. Шёл мокрый снег. Таща за собой салазки с топорами, пилами и лопатами по воде, грязи и кисельному снегу, шли пятнадцать пар в лес «добывать» пиломатериал. А восемь пар с салазками отправились в Кирсанов на поиски стекла. Последние из восьми три дня использованы были мною на поездку в Тамбов с докладом о готовности к освящению, на что и получил надлежащее разрешение от правящего архиерея. Со станции Кирсанов в Оржевку шел пешком. Пятнадцать

километров — водой, грязью, а кое-где снежком. Мост через реку Ворону был уже разобран. Перебирался на другой берег по мостовым лежакам (до 80 метров), закрытым на несколько сантиметров водой. Сверху реки нагромождались льдины, готовые в любой момент сорваться со своих мест и закрыть мостовые лежаки. Солнце близилось к закату. С дороги не отдохнул, не подкрепился пищей. Переодевшись, полумокрым поспешил на служение. Началась в храме после восьмилетнего молчания первая всеобщая при многолюдном собрании молящихся. Подготовивши средства, через месяц провели основные работы внутри храма. Стало светлее и как будто просторнее»⁶⁵⁴.

В 1945 году был открыт еще один Троицкий храм — в с. Пичаево, который также восстанавливал прот. Димитрий Турковский, с 1947 по 1951 являвшийся благочинным церковного округа. Это был один из лучших сельских храмов Тамбовской епархии, выстроенный в 1889 году по проекту К.А. Тона⁶⁵⁵. По своему состоянию на 1945 год он был таким же, как и в с. Оржевка.

Примеры подвижнического служения, единомыслия архиепископа и духовенства в общем стремлении вернуть утраченное были необходимым условием процесса возрождения. Известно, что к моменту назначения архиепископа Луки на тамбовскую кафедру (1944) в епархии было только два действующих храма, открытых в 1943 году: Покровский — в г. Тамбове, «Всех скорбящих радость» — в г. Мичуринске. Всего же сохранившихся церковных построек оставалось 333, из них незанятых под хозяйственные нужды — 96. Уже к 1946 году в Тамбовской епархии действовало 24 прихода.

Начатое архиепископом Лукой завершил епископ Иоасаф: с 1947 года стали созываться съезды духовенства, открылся второй храм — «Скорбященский» на территории бывшего Вознесенского монастыря. Была

⁶⁵⁴ АТЕ. Ф.2. Оп.3. Д.7. Архиепископ Лука в воспоминаниях современников.

⁶⁵⁵ Андриевский А.Е. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов. 1911. С. 219.

сделана попытка издавать епархиальный бюллетень для священнослужителей. Журнал, представлявший собой сшивку машинописных страниц, имел следующее содержание: 1. Послания и призывы Святейшего Патриарха, послания архиерея. 2. Сведения о личном составе: назначения, переводы, увольнения, хиротонии, награждения. 3. Сведения об архиерейских богослужениях. 4. Циркулярные распоряжения владыки. 5. Епархиальная хроника: объявления. Некрологи. Рассылка журнала предполагала согласование с уполномоченным по делам Русской Православной Церкви, который пересылал экземпляр издания Председателю Совета Г.Г. Карпову. В Тамбове вышел только один номер бюллетеня за 1948 год. После чего его запретили со ссылкой на отсутствие ходатайства от Патриарха. Епископ Иоасаф при личной встрече с председателем Г.Г. Карповым безуспешно пытался переубедить власть⁶⁵⁶. Подобные попытки предпринимали и в Рязанской, а также Пензенской епархиях; в первой вышло 4 номера, после чего инициативу запретили под той же аргументацией⁶⁵⁷.

Благодаря настойчивости архиепископа Луки, местные власти разрешили выдавать справки «разъездным священникам», которые, будучи приписанными к действующему храму, совершали службы по всей области, идя навстречу массовой религиозной потребности народа. В правление епископа Иоасафа (Журманова) епархиальный съезд 21 октября 1948 года постановил ликвидировать институт «разъездных священников», что аргументировалось фактами организаций молитвенных домов без согласования с уполномоченными. Еще до решения съезда уполномоченный Г.В. Моисейцев в 1947 году своим распоряжением запретил регистрировать сверхштатных священников⁶⁵⁸.

Анализ цитированных документов показывает, что, несмотря на противодействие органов советской власти, а также внутрикорпоративной

⁶⁵⁶ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.109. Л.50, 98, 99; Д.16. Л. 39, 40.

⁶⁵⁷ РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д. 593. Л.39 — 45; 48, 49, 63, 64.

⁶⁵⁸ ГАТО. Ф. Р-5220. Оп.2. Д.13. Л.75; Д.16. Л.6.

оппозиции, за неполных три года архиепископу Тамбовскому и Мичуринскому Луке удалось консолидировать духовенство и паству, поставив их на путь воцерковленного образа жизни, преемственного духовному историческому опыту Русской Православной Церкви.

§ 2.3. Ведомственные архивы г. Тамбова: влияние архиепископа-хирурга на жизнь города-госпиталя

Фронтальным отбором и анализом были охвачены архивные собрания музеев, сформировавшиеся в ходе разработки и презентации специальных выставок и экспозиций: отдел рукописей ТОКМ, коллекции МИМТО и МВКТО, экспозиция дома-музея архиепископа Луки⁶⁵⁹.

Важную информацию, дающую аргументацию исследователю тамбовского периода жизни архиепископа Луки, содержат документы тамбовских государственных ведомственных архивов: — Архива Тамбовского городского комитета КП РСФСР, хранящегося в Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО), — архива Музея истории медицины Тамбовской области (МИМ ТО — филиала ТОКМ), — архива ТОГУК «Тамбовский областной краеведческий музей» (ТОКМ), — музейного собрания Народного музея святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

Определенную роль в процессе реконструкции ситуации, в которой осуществлялась деятельность архиепископа Тамбовского Луки (Войно-Ясенецкого), играют сведения из ведомственного архива Тамбовского городского комитета КП РСФСР, хранящегося в ГАСПИТО⁶⁶⁰. Личные дела и учетные карточки, заведенные на лиц, являвшихся членами КП РСФСР, хранят сведения о врачах, с которыми архиепископ Лука в качестве хирурга-

⁶⁵⁹В формировании названных музейных собраний совместно с преподавателями Тамбовской семинарии прот.В.Л. принял личное участие, в качестве краеведа-собираателя, организатора выставок, инициатора строительства музея, руководителя и участника грантовых проектов.

⁶⁶⁰ ГАСПИТО. Ф.П-735. 1918 — 1991 гг.

консультанта находился в корпоративных отношениях, о пациентах и пр. В фонде хранятся личные дела бывших руководителей тамбовских эвакогоспиталей и ведущих специалистов — С.Т. Минченко, З.С. Бочарникова, Н.И. Буковского, В.С. Травина, М.В. Быстрова, И.А. Пильмейстера, Н.П. Казанского, Д.И. Рожкова, В.А. Полякова, А.С. Гаспаряна⁶⁶¹.

Например, из личных дел заведующего областным отделом здравоохранения Абгара Саркисовича Гаспаряна и хирурга тамбовского эвакогоспиталя Аркадия Владимировича Шмуттера мы узнаем, что они действительно являлись участниками областного совещания врачей, проходившего в зале ТДТ и на которое хирург-консультант Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий явился в полном архиерейском облачении и сделал доклад, который даже спустя многие годы с воодушевлением вспоминал Аркадий Владимирович Шмуттер⁶⁶². Материалы личного дела показывают высочайшую профессиональную квалификацию Шмуттера, что делает его восторженные впечатления убедительным свидетельством глубокого воздействия, произведенного личностью святителя на тамбовское окружение⁶⁶³. Из учетной карточки А.В. Шмуттера известно, что с 1943 по 1946 год он был «ординатором, начальником отделения эвакогоспиталя №2636 г. Моршанска. Он родился в 1921 году и в 1943 только закончил Саратовский медицинский институт⁶⁶⁴.

Некоторая часть документов ГАСПИТО опубликована на сайте⁶⁶⁵, который, например, сообщает о другом замечательном свидетеле возрождения церковной традиции на Тамбовщине, связанной с архиепископом Лукой. Коллегой святителя по медицинской корпорации была П.В. Быстрова (1881 — 1965), врач, доктор медицины, заслуженный

⁶⁶¹ ГАСПИТО. Ф.17. Оп. 1. Д. 130; Оп.125. Д.313; Оп.132. Д.6, 65,130, 569.

⁶⁶² Белозерцев, Л. Золотые руки хирурга (О Шмуттере) / Быкова В.И., Шукин Ю.К. / Быкова В.И. Медицинская помощь в ТО: 2008. С.5.

⁶⁶³ ГАСПИТО. Ф.П-735. Тамбовский городской комитет КП РСФСР. Учётная карточка А.В. Шмуттера (1918 — 1991)

⁶⁶⁴ ГАСПИТО. Ф.П-735. Оп.43. Д.117. Л.75.

⁶⁶⁵ ГАСПИТО [Электронный ресурс]. URL:<http://http://gaspito.ru/index.php/component/content/article/193> (дата обращения 18.10.2018).

врач РСФСР, которая с 1911 по 1958 годы была заведующей прозекторского отделения Тамбовской губернской больницы, в советское время — областной больницы⁶⁶⁶. П.В. Быстрова в 1943 — 1946 лично знала владыку и была свидетелем того, как заслуги доктора медицины и архиепископа Луки не были оценены центральной и местной светской властью на равных со светскими врачами основаниях. Медицинская корпорация не могла не понимать, что причина того — принадлежность доктора Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого к церковной иерархии, его активность на поприще возрождения церковной жизни в Тамбовской епархии. Прежде всего, это касается присуждения звания «Заслуженный врач РСФСР»⁶⁶⁷, которое присуждалось Постановлением бюро Тамбовского обкома ВКП(б) и облисполкома от 11 апреля 1945 г., и которое не было дано архиепископу-хирургу вполне демонстративно⁶⁶⁸.

Собрание документов ведомственного архива ТОКМ включает важные для нас фонды: «Персональная коллекция В.Ф. Войно-Ясенецкого», коллекция Музея истории медицины Тамбовской области (МИМ ТО) (филиала ТОКМ), личный фонд семьи Гроздовых.⁶⁶⁹ В архиве хранятся документы, отобранные к выставке, посвященной Святителю Луке (Войно-Ясенецкому) и размещавшейся в экспозиции Музей истории медицины Тамбовской области. Среди отобранных документов имеются автографы самого святителя и сведения о лицах, на чью судьбу он повлиял и как профессор медицины, и как архипастырь.

Как человека, осознающего себя частью корпорации врачей, хирурга-консультанта Войно-Ясенецкого характеризует его заявление заведующему областным отделом здравоохранения А.С. Гаспаряну от 19 марта 1944 года. Профессор-консультант В.Ф. Войно-Ясенецкий ходатайствует за врачами, Попкову и Мазуркевич, которых просит не увольнять, оставить в госпитале

⁶⁶⁶ Быстрова П.В.// ГАСПИТО [Электронный ресурс]. URL:<http://http://gaspito.ru/index.php/component/content/article/193> (дата обращения 18.10.2018).

⁶⁶⁷ Там же.

⁶⁶⁸ Архив Администрации Тамбовской области. Ф. 3443. Оп.1. Д.379.

⁶⁶⁹ Папка с материалами выставки МИМ в составе архива ТОКМ хранится без указания шифра хранения, входящие в татку документы также не имеют археографического описания.

и, ручаясь за своих подопечных, дает им характеристику как добросовестным сотрудникам: «Прошу не лишать меня, и без того работающего в очень тяжелых условиях, весьма полезных и нужных мне для помощи при операциях и ведения послеоперационных тяжелых больных, врачей Попковой⁶⁷⁰ и Мазуркевич. Обе за время работы в госпитале проявили интерес к хирургии и в значительной мере усовершенствовались в ней. Без них работа в госпитале, и без того едва одолеваемая врачами, тяжело пострадает. Профессор В. Войно-Ясенецкий».

В документах, предоставленных МИМ ТО, имеются образцы выписок из историй лечения, сделанных хирургом-консультантом Войно-Ясенецким и заверенных его личной печатью⁶⁷¹. Такова запись об операции Е. Котовой, сделанной 17 декабря 1944 года: «Евгении Котовой была сделана операция по поводу хронического воспалительного инфильтрата кишечника, помещавшейся между Ахилловым сухожилием и глубокой фасцией голени. При гистологическом исследовании вырезанной клетчатки в ней найдены только воспалительные изменения. Проф. Войно-Ясенецкий. 29.04-46 г.»

О том, что с пациентами, которым профессор делал операции, отношения иногда выходили за рамки строго профессиональных, что хирург Войно-Ясенецкий оставался архиепископом и на медицинском поприще, свидетельствует Роза Себякина, которой апреля 1946 года в тамбовском госпитале профессор Войно-Ясенецкий сделал успешную операцию: «Тамбов, 20 апреля 1946 г., 16 с половиной лет, Себякина Роза Петровна. Крестилась в 16 лет. Была гнойная болезнь ноги, а хирург Вамберский хотел ампутировать. Отец, журналист, направил к архиепископу Луке. Ты веруешь? Лука сказал, что прооперирует, если примет крещение. Комсорг хихикал и Лука всех прогнал и дал согласие быть крестным отцом»⁶⁷².

⁶⁷⁰ Описка. Правильно – «Попкову».

⁶⁷¹Приводимые здесь и далее факты, содержащиеся в документах, отобранных к выставкам МИМ ТО, подтверждаются также иллюстративными источниками — фотографиями, рисунками и пр., которые также находятся в фонде.

⁶⁷²Документ без инвентарного номера. МИМ ТО.

Как профессору-консультанту В.Ф. Войно-Ясенецкому часто приходилось сталкиваться с непростыми ситуациями, когда за консультацией к нему обращались коллеги, не имея общего решения профессиональной задачи. Так, например, получив вызов на консультацию, назначенную на 25 марта (год не указан) в госпитале №985, профессор сделал запись предварительных решений коллег: «1. Золотинский — гнойное воспаление плечевого сустава. Экстренно перевести в г. 1515 (или 1818, или 1578); 2. Кортаев — гнойное воспаление локтевого сустава. Лечить консервативно; 3. Захаров. Гнойное воспаление локтевого сустава. Лечить консервативно; 4. Кравченко. Осколки снаряда в сустава. Перевести для операции в 10 школу»⁶⁷³.

В документах к выставке хранится копия Приказа от 26.04.1943 года, подписанный заведующей Краевым отделом здравоохранения г. Красноярск Астафьевой. В приказе говорится, что профессор Войно-Ясенецкий был назначен в хирургическое отделение консультационного бюро для «повышения качества медико-санитарного обслуживания сельского населения и оказания практической помощи врачам сельской местности»⁶⁷⁴. Его коллегами по хирургическому отделению были: Миходько, Клейненберг, Симченко, Ховос, Любовский. В консультационное бюро также были назначены Астафьевой: 1) по тубдиспансеру — проф. Яхно, Зелекман, Шапошникова; 2) по вендиспансеру — проф. Розенталь, проф. Каплун, док. Штейнберг, Волошина⁶⁷⁵.

О том, что связь архиепископа Луки с Тамбовом не прекратилась с назначением на Симферопольскую кафедру, свидетельствуют письма. Одно из них сохранилось в архиве МИМ ТО и было использовано в экспозиции выставки ТОКМ 2011 года. Поскольку конверта не сохранилось, у нас нет сведений о фамилии тамбовского адресата и точной датировке послания, однако, текст письма не оставляет сомнений в том, что архиепископ

⁶⁷³Там же.

⁶⁷⁴Документ без инвентарного номера. Материалы выставки МИМ ТО.

⁶⁷⁵Там же.

Симферопольский обращается к духовно близкому человеку. «Анатолию Михайловичу мир и благоволение. Поздравляю Вас с внучкой, о которой уже молился Богу. И всю Вашу семью поминаю каждый день на проскомидии. На Рождество и Крещение собор наш не вмещает молящихся, и многие стояли вне его. После литургии я целый час благословлял. Очень сказывается хроническое переутомление. После «конвейра» с 1937 г. с лишением сна в течение 21 суток у меня остался аквеледрома (?) мозга: быстро утомляет чтение. А по-французски и по-немецки и 3-4 страницы утомляют. А прежде читал по 40 страниц. Но все-таки проповедую каждый день, а по будням меня слушают 10 — 200 человек. Слава Богу! Сердце мое весьма недурно, зрение почти не ухудшается. Очень хотелось бы видеть святейшего Каллистрата, но на собор 1945 года меня не пустила болезнь, а на совещание летом 1948 г. меня не пригласили. Передайте ему мой сердечный привет и глубочайшее уважение. Да даст Господь Вам и всей семье Вашей всяческое благополучие и здравие душевное и телесное. А. Лука. 26.01»⁶⁷⁶.

Хотя мы не знаем адресата архиепископа, из письма понятно, что это человек пожилой (имеет внучку), он не монах (у него есть семья, в которой он живет). К адресату владыка обращается, как человеку сведущему в медицине («аквеледрома мозга»). Анатолий Михайлович имеет дружеские контакты в среде епископата (его владыка просит передать привет «святейшему Каллистрату»), имеет возможность бывать, или живет в Москве. Возможно, он жил в Грузии, так как с большой долей вероятности можно предположить, что «святейший Каллистрат», о котором пишет владыка, это католикос-патриарх всея Грузии, святитель Каллистрат (Цинцадзе) (1866 — 1952). Отстаивая интересы Церкви, он официально сообщал властям, что «священнослужители вынуждены прекратить служения... пока из советской конституции не изъята статья 124»⁶⁷⁷, в которой устанавливалось следующее: «В целях обеспечения за гражданами

⁶⁷⁶ Документ без инвентарного номера. Материалы выставки МИМ ТО.

⁶⁷⁷ С. Вардосанидзе, Н. Т-М. Грузинская Православная Церковь/ Православная энциклопедия. Т.13. [Электронный ресурс]. URL:<http://http://www.pravenc.ru/text/638558.html>(дата обращения 11.09.2018).

свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Архиепископу Луке не могло не импонировать то, с какой энергией католикос Каллистрат способствовал освобождению из мест заключения священства, а также его содействие политике святейшего Сергия (Страгородского)⁶⁷⁸. Если предположение верно, то письмо Анатолию Михайловичу можно датировать: оно не могло быть написано раньше лета 1948 года и позже 1952, года кончины святейшего.

Более очевидным свидетельством тесного контакта тамбовской паствы с архиепископом Лукой является текст проповеди⁶⁷⁹. Документ озаглавлен «Из проповеди архиепископа Луки» и датирован владельцем — «4.04.1959 г.». Известно, что сам владыка в 1959 году уже был слеп и не мог написать текст так четко и ясно сам, тем не менее, сличение почерка, датированного 1959 годом, с автографами архиепископа тамбовского периода служения показывает, что оба текста написаны святителем, причем возрастные приметы графики показывают, что сличаемые документы синхронны. Следовательно, дата указанная владельцем рукописи на первом листе, это не момент создания рукописи, а момент её обретения. Владыка, любя свою тамбовскую паству, мог передать визитеру из Тамбова свою проповедь. Для такого дара было не только эмоциональное основание, но и прагматическое: личность архиепископа-хирурга в народной молве обрастала легендами, некоторые из которых текст рукописи поясняет (см. воспоминания Климкина).

Особая ценность характеризуемой рукописи состоит в том, что она свидетельствует об одном из последних непосредственных контактов тамбовской паствы с архиепископом Лукой, почившим 11 июня 1961 года. В тексте проповеди святитель говорит о Промысле Божиим о нем, мистически ведшим его через всю жизнь и призывающим на путь служения Господу. «В

⁶⁷⁸ Там же.

⁶⁷⁹ Текст проповеди архиепископа Луки. 10 л. Рукопись.

трудное для Церкви время на мне сбылись слова Апостола Павла в послании к римлянам: “Кого Бог предузнал, тем я (зачеркнуто и написано — и) предопределил быть подобным образу Сына Своего, дабы он был первородный между многими братьями (поправлено — “братиям”»); а кого он предопределил, тех и оправдал, а кого оправдал, тех и прославил”. Еще немало удивительного о Божьем руководительстве моей жизни мог бы я рассказать, но думаю, что и сказанного достаточно, чтобы все вы воскликнули вместе со мною — Богу нашему слава во веки веков! Аминь!»⁶⁸⁰.

Широкое хождение в среде тамбовских верующих имело письмо очевидца, описывающего последние дни земного жития святителя Луки, его кончину и проводы⁶⁸¹. Письмо верующего показывает верность владыки долгу пастыря, который не оставлял дела проповеди до последних дней, сподобился светлой кончины в окружении скорбящей семьи и тысяч верующих, вопреки угрозам власти хоронящей своего пастыря с пением «Святой Боже»⁶⁸².

Помимо материалов МИМ ТО в документальных материалах выставки имеются воспоминания бывшего инспектора отдела вещевого снабжения эвакогоспиталей Тамбовского Облздравотдела Ивана Васильевича Климкина (1900 — ?) об архиепископе Луке, выявленные в архивном фонде ТОКМ⁶⁸³. Воспоминания показывают, что еще при жизни и после смерти народное восприятие личности архиепископа часто носило мифологический характер.

Сбор и прочтение воспоминаний, оставленных тамбовскими современниками архиепископа Луки, требуют понимания того, что информация, бытующая в живой устной среде, нередко носила легендарный, почти мифологический характер. Эта особенность исторической памяти об

⁶⁸⁰ Там же. Л. 10.

⁶⁸¹ Текст письма о смерти Владыки Луки сохранен в городе Тамбове Ниной Васильевной Осиновской. Письмо. 11 л.

⁶⁸² Там же. Л.4.

⁶⁸³ «Взгляд в прошлое». Воспоминания инспектора отдела вещевого снабжения эвакогоспиталей Тамбовского Облздравотдела Ивана Васильевича Климкина. /ТОГУК ТОКМ КП НВФ №7. Инв. № 4633. С. 728 — 730.

архиепископе Тамбовском Луке также является неотъемлемой частью процесса возрождения церковной жизни, инициированной святителем в Тамбовской епархии в 1944 — 1946 годах. Сам процесс не мог вызывать однозначное к нему отношение в условиях господства официальной атеистической идеологии. Вполне вероятно, что слухи использовались и как инструмент общественного мнения.

Наиболее убедительным подтверждением сказанного могут служить воспоминания Ивана Васильевича Климкина, который в интересующий нас период служил инспектором вещевого снабжения эвакогоспиталей Тамбовского облздравотдела с 1943 по 1946 годы⁶⁸⁴. Рукопись И.В. Климкина хранилась сначала в музее медицины г. Тамбова⁶⁸⁵, а ныне — в ТОКМ⁶⁸⁶. Воспоминания Климкина посвящены, прежде всего, изложению жизненного пути самого Ивана Васильевича и написаны не позднее конца 70-х годов XX века⁶⁸⁷, когда еще до активного процесса официального возрождения церковной жизни в Тамбове было далеко, однако, поверхностное отношение к православной вере не помешало ему сохранить в памяти сведения о тамбовском периоде жизни святителя. Хотя в воспоминаниях И.В. Климкина немало мифов и неточностей, они вне всяких сомнений свидетельствуют о народном почитании святителя как целителя, призванного в годы испытаний свидетельствовать о величии Божиим.

Как показывают воспоминания И.В. Климкина, в среде сотрудников Тамбовских эвакогоспиталей архиепископ Лука воспринимался как личность выдающаяся, за отсутствием точной информации народная молва часто

⁶⁸⁴ Рукопись хранится в фондах ТОКМ; копия – в частном собрании свящ. Виктора Лисюнина.

⁶⁸⁵ Ф.1 Персональная коллекция В.Ф. Войно-Ясенецкого/ Музей истории медицины Тамбовской области, филиал ТОГУК ТОКМ.

⁶⁸⁶ ТОКМ. Фонды. Воспоминания Ивана Васильевича Климкина. Указ. Рукопись. С. 728-730.

⁶⁸⁷ Из воспоминаний Климкина известно, что он родился в 1900 году, следовательно, в 40-х годах был уже человеком зрелым. С учетом того, что средняя продолжительность жизни в СССР в 60-х годах по разным подсчетам достигла от 64 до 69,5, с 70-х наблюдался спад, а также, что в 70-х годах в категории «60 и более лет» находилось всего — 7,62%, - в конце 70-х — начале 80-х И.В. Климкина уже не стало. Точную дату смерти установить не удалось. См. Демографический сборник России: статистический сборник. М.: Госкомстат России. 1999. 386 с.; *Урланис Б.Ц.* Эволюция продолжительности жизни. М.: Статистика. 1978. 309 с.; *Прохоров Б.Б.* Население России за 100 лет (1897 — 1997): статистический сборник. М.: Госкомитет России. 1998. 222 с.

создавала легенды. Мифологизировалось само имя святителя, которого в массах называли — «Воин Ясенецкий»⁶⁸⁸.

В тексте прямо, говорится, что «профессор Воин-Ясенецкий...очень интересная личность». Особенность личности обосновывается не сломленным в ссылках мужеством, верностью Церкви и талантом ученого: «Профессор Воин-Ясенецкий до этого был в ссылке что-то около 20 лет написал свою знаменитую книгу «Гнойная хирургия». Это очень объемный и ценный труд. Он был высоко оценен Советским правительством. За него ему была присуждена сталинская премия в сумме 100 тысяч рублей. Эти деньги он целиком отдал на нужды благоустройства беспризорных детей, не взяв себе ни копейки.

Труд архиепископа-хирурга Луки «Очерки гнойной хирургии» Клишкин называет просто «Гнойная хирургия» и, совершенно справедливо сообщая, что в период служения на Тамбовской кафедре архипастырю была присуждена Сталинская премия, он ошибается в сумме — не 100 тысяч, а 200 тысяч рублей (26.01.46). В народной памяти, как показывает Клишкин, запечатлелось, что, «не взяв себе ни копейки», всю премию архиеп. Лука передал «на нужды благоустройства беспризорных детей». «На помощь сиротам, жертвам фашистских извергов», как писал архиепископ Лука Генералиссимусу И.В. Сталину, было пожертвовано 130 тысяч рублей.

Главная особенность архиепископа, как писал Клишкин, заключалась, однако, не в этом — он был тамбовским архиереем под именем отец Лука». Слухи о том, что архиепископ Лука в операционной осеял крестным знаменем оперируемых, «внушая им веру в благополучный исход», Клишкин подтверждает, хотя называет эти действия — «странными манипуляциями». Хотя автор воспоминаний не избежал советской риторики, его симпатии явно на стороне архиепископа, потому что «во время операций (у хирурга-архиепископа — прот. Л.В.) не было ни одного смертельного исхода», потому что он не отказывал в помощи ни одному из больных,

⁶⁸⁸Воспоминания Ивана Васильевича Клишкина «Взгляд в прошлое». Указ. Рукопись. С. 728 — 730.

которые приходили к немцу и на квартиру, образуя «огромные очереди», и владыка принимал всех, до «последнего человека»; потому что «не брал гонорар ни копейки»⁶⁸⁹. Справедливо характеризуя хирургическую практику Войно-Ясенецкого, как бескорыстную, подвижническую и безупречную, Клишкин гипертрофирует образ — «у него во время операции не было ни одного смертельного исхода»⁶⁹⁰.

В воспоминание вставлена история о дискуссии «Воин-Ясенецкого» с тамбовскими врачами, о которой по факту не известно. «Во время заседания кем-то из присутствующих была подана ему записка, в которой было написано: «Товарищ профессор, как вы можете быть верующим, да еще архиереем и в то же время таким ученым»? На нее он ответил: «Мне пока еще наука не дала доказательств, что Бога нет»! Что можно на это сказать? — только одно: — у нас по конституции существует свобода совести, каждый волен исповедовать любую веру»⁶⁹¹. Рассказы о том, как бесстрашно архиепископ-хирург защищает веру, широко бытовали в городской среде. Некоторые из реальных эпизодов из дотамбовского периода жизни святителя переносились в Тамбов, подчиняясь логике мифологического хронотопа. Так, известная история о дискуссии епископа Луки с атеистом, приславшим записку с вопросом — «Как профессор может верить в Бога, которого никогда не видел?», по утверждению Клишкина, произошла с архиепископом Лукой в Тамбове, на областном совещании врачей. Поскольку не только публичные, но и частные высказывания архиепископа немедленно передавались уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви по Тамбовской области, о таком факте было бы известно из архивных данных, но такого документального свидетельства не имеется. Следовательно, имеет место быть мифологизация событий — перенос реальной истории в другое измерение. Как известно из исследования М. Поповского «Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и

⁶⁸⁹ Воспоминания Ивана Васильевича Клишкина «Взгляд в прошлое». Указ. Рукопись. С. 728 — 730.

⁶⁹⁰ Там же. С. 729.

⁶⁹¹ Там же.

хирурга», подобного рода ситуации засвидетельствованы в ташкентский период жизни святителя, когда он оппонировал в «Деле врачей» заместителю председателя ВЧК товарищу Якову Христофоровичу Петерсу, а также в течение двух лет противостоял вероотступнику и бывшему протоиерею Ломакину, возглавлявшему атеистическую пропаганду в Средней Азии. Подобного рода ситуации бывали и в бытность архиепископа Симферопольского и Крымского, когда он отстаивал веру в Бога, отклоняя нападки профессора П.П. Царенко, на официальном государственном приеме в 50-е годы и пр. Однако, в Тамбове возможность открытого диспута с атеистами архиепископу Луке предоставлена не была.

Воспоминания Климкина показывают, что послевоенное поколение тамбовчан в массе не имело ясного представления о реальном положении Церкви и верующих в СССР. «...у нас по конституции, — писал Климкин, — существует свобода совести, каждый волен исповедовать любую веру». Свидетельствующий о архиепископе Луке не знал не только то, что советское государство свободу совести допускало только в тексте Конституции, продолжая поход на веру, но и того, что назначение в Крым не было назначением, связанным «с освобождением Крыма» от фашистской оккупации, а продолжением гонений на исповедника веры.

Полны чудесных фантазий сведения Климкина о семье и причинах кончины святителя. Как считал Иван Васильевич, сын святителя «работал металлургом где-то на Украине», а сам архипастырь «через некоторое время (после отъезда из Тамбова — прот. В.Л.) погиб, как говорили, при автомобильной катастрофе, подробности которой остались мало кому известными», что книгу его «Гнойная хирургия» купили англичане и пр. О симферопольском периоде жизни архиепископа в народной молве также ходило немало безосновательных слухов: сын архиепископа, якобы работал «где-то на Украине металлургом», будто бы архиепископ в Симферополе

«погиб ... при автомобильной катастрофе», а «Книга «Гнойная хирургия» была куплена англичанами»⁶⁹².

Хождение таких слухов, в частности, объясняет факт передачи проповеди тамбовской пастве, в которой сам архиепископ Лука отвечал на вопрос о том, как сочетались в одной судьбе два поприща: епископское, богословское и врачебное, естественнонаучное. Научная ценность воспоминаний Климкина заключается в том, что они засвидетельствовали мощь духовного влияния, которое оказал святитель на тамбовскую паству, а также и тех людей, кто не ходил в храм, но видел в лице архипастыря свидетельство непобедимой силы Божией. «Главная его особенность, — заключает Климкин, — заключалась, однако, не в этом» (имеется в виду перечисление 130 тысяч рублей сиротам — прот. В.Л.), но в том, что «он был тамбовским архиереем под именем Лука»⁶⁹³.

Нельзя не отметить, что документы, собранные в МИМ ТО, комплектовались не профессиональными музейными работниками. Основной темой была научная медицинская деятельность архиепископа-хирурга. Сказанное отчасти объясняет отсутствие необходимой информации для установления происхождения документов и явное преобладание свидетельств о медицинском поприще В.Ф. Войно-Ясенецкого.

Среди документов и личных вещей святителя, собранных в хранилище МИМ ТО, большая часть принадлежала очевидцам профессионального подвига хирурга-архиепископа Луки, многие из которых оставили воспоминания и были информаторами в ходе выявления нарративных источников, вошедших в Аудиовизуальную базу данных «Эпоха возрождения Тамбовской епархии в период архипастырского служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого)»⁶⁹⁴.

О высоком авторитете Войно-Ясенецкого в среде медперсонала и раненых тамбовских эвакогоспиталей свидетельствуют очевидцы. Одной из

⁶⁹² Там же. С.730.

⁶⁹³ Там же.

⁶⁹⁴ Нарративные источники собирались прот. В.Лисюниным и Г.А. Абрамовой.

них является Анна Петровна Житенева (до замужества – Соколова). То, что известно о ней из документов, свидетельствует о тщательном кадровом отборе, осуществляемом РККА при подборе медперсонала. В частности, в папке А.В. Соколовой хранится удостоверение Союза Общества Красного Креста и Красного Полумесяца (КН №725), Удостоверение (№24856 от 1936 года) в том, «что она сдала при Тамбовском комитете Красного Креста (Красного полумесяца) все нормы на значок «Готов к санитарной обороне» (ГСО) 2-ой степени». Широкое движение ГТО было санкционировано государством, понимавшего его как укрепление обороноспособности населения, о чем свидетельствует девиз на удостоверении – «Крепи санитарную оборону СССР»⁶⁹⁵.

Помимо хорошей физической подготовки, Анна Петровна, на момент призыва в РККА в 1939 году, уже имела немалый сестринский опыт в хирургии, так как, согласно трудовой книжке, работала во 2-м отделении Тамбовской горбольницы с 1932 года, имея также опыт ассистента аптекаря, акушерки. К моменту назначения операционной сестрой тамбовских эвакогоспиталей А.П. Житенева имела опыт медицинской службы в действующей армии. Согласно выписке из приказа по войскам Брянского округа от 29 апреля 1942 г. за № 16, «по итогам социалистического соревнования ко дню 1-го мая за хорошие образцы работы по лечению и уходу за ранеными объявлена благодарность старшей медсестре эвакогоспиталя №1913 Житеневой Анне Петровне». Согласно записям, подписанным главным врачом эвакогоспиталей А.С. Гаспаряном, А.П. Житенева работала операционной медсестрой в эвакогоспиталях г. Тамбова №№5355, 5356 с 1943 по 1945 годы, а с 1947 — в №1414. Из отдельной Справки известно, что в эвакогоспитале №5355 А.П. Житенева работала с 16.03-43 по 1.08-45 г., после чего была переведена в э/госпиталь № 5356⁶⁹⁶.

⁶⁹⁵Папка «Анна Петровна Житенева». Материалы выставки МИМ ТО.

⁶⁹⁶Там же.

О ситуации эмоционального потрясения, в которой жили тамбовские медработники в изучаемый период, свидетельствует сохраненная в архиве Житеновой листовка от 1 мая 1945 года, изданная в форме бланка: со свободной страницей для записи от руки⁶⁹⁷. На бланке изображен боец, сидящий в окопе и бьющий из пулемета. Далее текст: Прочти и передай по цепи. «Смерть немецким оккупантам! С именем Сталина — вперед на Берлин! Воины! Нам приказано нанести врагу в самом его логове еще один всесокрушающий удар, первыми взять Берлин и водрузить знамя победы! С честью выполним приказ Родины!». На свободном поле от руки: «Вчера наши храбрые воины ворвались в рейхстаг и закрепились в нем. Но борьба не закончена. Враг постарается выбить нас отсюда. Но этому не бывать, наша задача любой ценой удержать здание Рейхстага, ни шага назад». «Доблестные и храбрые воины! Не пожалеем сил и жизни своей для достижения победы выполним приказ командования». Погрешности комплектования фонда не позволяют сказать точно, но можно предположить, что листовка — это письмо с фронта от мужа А.П. Житеновой⁶⁹⁸.

Обо многом говорит выданная 15 июня 1942 года военфельдшеру А.П. Житеновой «Вещевая книжка» №71. Отметка «выдано» поставлена в походном обмундировании в следующих позициях: 1. Мундир шерстяной, однобортный, цвета хаки; 2. Шаровары шерстяные цвета хаки (не юбка, как показывают в кино); 3. Пилотки суконные, хаки; 4. Шапка-ушанка, 5. Шинель суконная однобортная с петлицами цвета хаки, 6. Гимнастерка х/б хаки с петлицами; 7. Гимнастерка суконная, хаки, без окантовки; 8. Шаровары х/б, хаки; <> 13. Портянки летние, 15. Сапоги кирзовые. Отмечено, что «сапоги хромовые» и «ботинки» — «не выдавались Житеновой»⁶⁹⁹.

Сила духа, пребывающая на святителе Луке, засвидетельствована и тем признанием, которым он пользовался в окружении тамбовского

⁶⁹⁷Папка «Анна Петровна Житенева». Материалы выставки МИМ ТО.

⁶⁹⁸Там же.

⁶⁹⁹Там же.

медперсонала. Его окружали люди, прошедшие через суровые фронтовые испытания, не из книг знавшие — что есть аскетизм, привыкшие к эмоциональным стрессам... Но и такие люди воспринимали хирурга-архиепископа, как нечто, выходящее за рамки общечеловеческого. Косвенным подтверждением сказанному служат документы врачей-коллег архиепископа Луки по эвакуогоспиталям: И.М. Берлина, Н.Э Юровицкой и др.

Иезекиль Моисеевич Берлин (1885 — 1971) до знакомства с хирургом-консультантом тамбовских эвакуогоспиталей Войно-Ясенецким имел богатый опыт медицинской службы. После окончания медицинского факультета при Казанском университете он подвизался на поприще земского врача, участвовал в работе госпиталей времен Первой мировой войны, преподавал в медицинском вузе г. Днепропетровска. За работу врача в качестве заведующего Моршанской, а затем Тамбовской горбольницы, за организацию службы переливания крови он имел многочисленные ведомственные и государственные награды. Он был свидетелем шумного появления профессора в облачении архиепископа на 5-ом съезде врачей, являясь одним из основных докладчиков. В фондах ТММ имеется Программа 5-го съезда врачей 25 — 27 сентября 1945 года, поступившая из домашнего собрания документов И.М. Берлина⁷⁰⁰.

В Оргбюро съезда входили: Лебедев Александр Васильевич — заслуженный врач Республики (председатель Оргбюро); Лианский М.В. — зав. Лечебным отделом Облздравотдела (Зам. Председателя Оргбюро); Уйманов Н.А. — зав. Сектором кадров Облздравотдела (ответственный секретарь Оргбюро); Плаксин Я.А. — представитель Облисполкома, Качаровский Б.Т., Берлин И.М., Вамберский В.Ф., Меликов Ю.И., Писарницкая А.М., проф. Бернгоф Ф.Г., Сидорова Н.И., Лаштанов А.П., Перлис С.С., Дмитриевская В.П. Съезд был организован так, чтобы минимизировать перерыв в повседневной работе тамбовских врачей. Открытие съезда состоялось 25 сентября в 18.00. Установочный доклад «О

⁷⁰⁰Папка «И.М. Берлин». Материалы выставки МИМ ТО.

состоянии здравоохранения Тамбовской области за годы Отечественной войны и задачи послевоенного периода» прочитал заведующий Облздравотделом — тов. Гаспарян А.С.⁷⁰¹

Утренние и вечерние заседания съезда 26 сентября были посвящены организации и состоянию врачебного дела на местах, о чем делали доклады заведующие районных больниц, рассчитанные на 25 — 30 минут. После каждого трех докладов делался десятиминутный перерыв. Каждый доклад обсуждался, и присутствующие на съезде содокладчики поддерживали своего коллегу с мест. Все время вечернего заседания было отдано дебатам⁷⁰².

Собственно, научные доклады (на 50 минут) прозвучали 27 сентября. Утреннее заседание (с 10.00 до 16.00) открыл проф. Войно-Ясенецкий, который прочитал доклад «Сепсис, его формы, патогенез, клиника и терапия». Помимо него выступили: И.М. Берлин, В.Ф. Вамберский, Б.Т. Кочаровский, Ф.Г. Бернгоф, Н.П. Прокофьев, А.Н. Едигаров, Е.В. Зимин⁷⁰³.

Коллегой профессора-консультанта В.Ф. Войно-Ясенецкого была и выпускница Днепропетровского мединститута, ведущий хирург эвакогоспиталей Ферганы и Тамбова с 1941 по 1945 Н.Э. Юровицкая, автор многочисленных научных работ по огнестрельным ранениям и протезированию. Из документов характеризуемого фонда известно, что Н.Э. Юровицкая была докладчиком Итоговой республиканской конференции хирургов эвакогоспиталей Наркомздрава СССР 26 — 30 января 1946 году с темой «Подготовка культей нижних конечностей к протезированию» (10 мин), на которую был приглашен и архиепископ Лука⁷⁰⁴.

Как свидетельствуют документы Тамбовского облздравотдела, выявленные ТММ, медицинская корпорация приняла назначение профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого радушно. Одним из первых документов, выданных профессору Тамбовским Облздравотделом стало направление, подписанное

⁷⁰¹Там же.

⁷⁰²Там же.

⁷⁰³Там же.

⁷⁰⁴Папка «Н.Э. Юровицкая». Материалы выставки МИМ ТО.

заведующим, хирургом А.С. Гаспаряном в феврале 1944 года. «Начальнику эвакогоспиталя №5953 тов. Аветистову. Направляю в Ваше распоряжение профессора Войно-Ясенецкого как старшего хирурга. Прошу создать для него самые необходимые квартирные условия и организовать индивидуальное питание. Зав. Облздравотделом. Гаспарян»⁷⁰⁵.

В фондах ТММ имеется и фотоархив, скомплектованный на основе фотоархива уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области, на основе которого создан фотоархив ТОКМ; в этом собрании содержится 160 фото-файлов, включающих изображения госпитальных зданий, медперсонала и пациентов, а также 102 фотоснимка с документов и бумаг из семейных архивов медицинских работников г. Тамбова изучаемого периода.

Среди фотографий госпитальных зданий обнаружены: Эвакогоспиталь №777. Школа №7 (Питиримовская гимназия, угловой фасад); здание Тамбовского Облздравотдела; улица Интернациональная в годы Великой Отечественной войны. На двух снимках изображены военнослужащие на фоне здания эвакогоспиталей: школа №1, школа №7⁷⁰⁶.

Источниками комплектования фотоархива МИМ ТО были и частные собрания, хранившихся в семейных архивах. Наиболее ценной частью данной фотоколлекции являются фотографии из личного альбома архиепископа Луки, история появления которых в собрании неясна. Характеризуемые фотоснимки охватывают период с 1879 по 1954 годы. Состав фотоколлекции позволяет предположить, что в него входят снимки, собранные людьми, близко знавшими святителя и поддерживавшими контакты с ним после назначения на Симферопольскую кафедру. Иначе нельзя объяснить факт владения фотографиями, относящимися к разным периодам жизни святителя, с раннего детства до кончины. В собрании также

⁷⁰⁵ Копии документа ГАТО. Фонд Р-3959. Оп.2. Д.70.

⁷⁰⁶ Атрибуция фотографий выполнена прот. В.Л.

имеются живописные работы: графический портрет и два акварельных пейзажа (подлинники).

Собственно, в тамбовский период архиепископ изображен на шести снимках. К 1944 году относится выразительная фотография архиепископа в повседневной обстановке. К 1945 году относятся две фотографии, где архиепископ изображен в полном облачении с бриллиантовым крестом на камилавке, с панагией, держит четки. Обе фотографии сделаны не ранее февраля 1945 года, так как правом ношения бриллиантового Креста на камилавке архиепископ Тамбовский был награжден Патриархом Алексием (Симанским) в феврале 1945 г.

В собрании имеется 14 фотографий, сделанных в 1943 — 1946 годах в тамбовских эвакогоспиталях. Среди них имеются снимки выдающихся коллег профессора-архиепископа Луки: начальника эвакогоспиталя №1917 М.В. Быстрова, начальника Облздравотдела и хирурга А.С. Гаспаряна. Приметы времени содержат в себе фотографии медперсонала и военнослужащих, снятых в палатах и во дворе эвакогоспиталей. Атмосферу операционной комнаты периода служения святителя Луки воспроизводит фотография, на которой запечатлен начальник эвакогоспиталя №1917 М.В. Быстров. Датируется фотография 1944-м — 1946-м годами.

К тамбовскому периоду жизни святителя относится также фотография Розы Себякиной, которую крестил в 1946 году архиепископ Лука.

Из нарративных свидетельств известно, что прихожане Покровского храма, тамбовские знакомцы архиепископа поддерживали с ним связь и после назначения на Симферопольскую кафедру. Владыка тепло относился к своей тамбовской пастве, что и объясняет наличие фотографий последнего периода жизни святителя. Две фотографии владыки, сидящего в кресле в архиепископском облачении слева от окна (на это указывает фрагмент гардины), датированы ноябрем 1948 года. Фотографии хорошего качества, но выполнены любительским фотоаппаратом. Это позволяет предположить, что сделаны они по просьбе тамбовских визитеров. На двух фотографиях,

датированных 1954 годом, архиепископ запечатлен сидящим на веранде, на фоне вьющейся зелени в подряснике, на другой фотографии - без скуфьи, на следующей — в скуфье. Подпись сообщает, что владыка запечатлен во время диктовки текста проповеди.

Очевидно, останется загадкой происхождение двух акварелей, на которых изображены характерные пейзажи: глинобитные стены построек на старинной ташкентской улице; типичный среднерусский пейзаж с каркасной деревянной постройкой на излучине лесного ручья. Такие зарисовки нельзя было сделать ни в Тамбове, ни в Симферополе. Возможно, это акварели самого архиепископа, подаренные представителю тамбовской паствы.

Об особом отношении к своим близким со стороны архиепископа Луки говорят фотографии, копии которых хранятся в музейном собрании и отражающие важные периоды жизни святителя. Например на фото от 1879 года сняты Валентин (будущий святитель) и его сестра Ольга Ясенецкие-Войно.

1934 годом датирована фотография архиепископа Луки, где он изображен сидящим в кресле и держащим четки, в рясе с панагией и без головного убора. Это был год, когда вышло первое издание книги «Очерки гнойной хирургии», когда вернувшись из ссылки в Архангельск, владыка вернулся из Архангельской ссылки.

Тамбовские знакомые архиепископа оставили множество воспоминаний о том, как он работал за письменным и хирургическим столом, но фотографий подобного рода пока не выявлено. Однако, в описываемой коллекции есть несколько снимков подобного рода, сделанных в Большой Мурте и в Красноярске в 1941 — 1943 годах. Пронзительной выразительностью отличается фотография, сделанная в 1941 году в Б. Мурте и где архиепископ запечатлен со спины, сидящим за небольшим столом, заставленным книгами. Он делает выписки с фотокопии какой-то научной работы, держа лист на планшете и записывая размышления на чистый тетрадный лист. Позади годы тюрем и ссылок, но архиепископ сидит, не

сутулясь, его рабочее место идеально организовано. В крошечном пространстве сгруппировано все, что имеет значение для святителя: икона евангелиста Луки, фотографии детей, любимые книги, тетради с наработками. Все это может быть быстро упаковано в холщовый мешок, который висит тут же, на стене.

Сила личности святителя засвидетельствована еще одной фотографией, сделанной в 1941 году в Б. Мурте. Профессор и архиепископ лежит на железной кровати с продавленным панцирем, застланной колючим солдатским одеялом. В помещении холодно, приходится отдыхать, заложив руки за голову, прямо в одежде: суконное полупальто, ватные штаны, унты. Однако, все вычищено, на стене свежее белое полотенце, целитель готов в любую минуту подняться и исполнять долг пастыря и врача.

В той же одежде, что и на описанной фотографии 1941 года, архиепископ запечатлен в полупрофиль сидящим за письменным столом. Снимок датирован 1942-м годом. Он анализирует рентгеновские снимки и делает записи наблюдений в дневнике, перед ним — «портянки», т.е. рулоны бумаги, заключающие историю лечения больного.

На другой фотографии, датированной 1943 годом, архиепископ Лука снят в коридоре эвакогоспиталя №1515 г. Красноярска в окружении медсестер и находящихся на излечении раненых бойцов. На обороте фотографии имеется замечательная подпись: «Многоуважаемый и всеми любимый профессор! Вам в знак нашей благодарности и спасения наших жизней от ранбольных-офицеров 45-й палаты. 15.12-43 г. г. Красноярск, ЭГ 1515».

В собрании также имеются копии фотографий семьи архиепископа: жены Анны Васильевны (2 фото), воспитательницы детей Софьи Сергеевны Велецкой (3 фото); сын Валентин и общие семейные снимки (3 фото).

Свидетельством того, что тамбовская паства не забывала своего духовного отца, являются фотографии разных лет, на которых запечатлена могила святителя (2 фото), а также памятник святителю в Симферополе.

Помимо фотографий архиепископа Луки⁷⁰⁷, протоиерея И. Леофёрова⁷⁰⁸ и диакона Покровской церкви г. Тамбова М.Г. Доброва⁷⁰⁹, в папке — 58 фотографий, дающих представление о жизни города-госпиталя с 1943-го по 1946-ой годы. На двух снимках изображен архиепископ Тамбовский и Мичуринский Иосаф (Журманов), фотографии клира Покровской церкви г. Тамбова во главе с архиепископом Иоасафом (Журмановым).

В фондах ТОКМ имеются также свидетельства о жизни прифронтового города-госпиталя Тамбова. Среди них — 5 книг дневниковых записей Вячеслава Гроздова, сшитых из листов тетрадей и альбомов для рисования и составленных в период с 1937 по 1945 гг. Ценность этого источника состоит не только в том, что это непредвзятое свидетельство времени, но и в том, что Вячеслав – сын известного врача, главного хирурга тамбовских эвакогоспиталей Тихона Митрофановича Гроздова (1894 — 1957).

Небезынтересно учесть, что родился и вырос Т.М. Гроздов в с. Моршань-Лядовка Кирсановского уезда, где в это время служил талантливый священник, одаренный проповедник, имеющий беспримерное влияние на прихожан — прот. Константин Богоявленский⁷¹⁰, вместе с которым в Покровском храме служил отец Тихона Митрофановича. На медицинский факультет Московского университета Т.М. Гроздов поступил после окончания ТДС в 1914 году. Его старший брат, священник, был репрессирован. Знакомство с архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким) состоялось в период работы эвакогоспиталей. Гроздов заведовал хирургическими отделениями эвакогоспиталей №1913, 1106⁷¹¹. С 1943 года

⁷⁰⁷ Фото архиеп. Луки (1944) в облачении с панагией/ ГАТО. Ф. Р-5220. Оп.1. Д.53.

⁷⁰⁸ Фото прот. И. Леофёрова, настоятеля Покровского храма г. Тамбова (1944)/ ГАТО. Ф. Р-5220. Оп.4. Д.165.

⁷⁰⁹ Фото диакона Покровской церкви г. Тамбова М.Г. Доброва (1944) /ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.4. Д.68.

⁷¹⁰ Левин О.Ю., Просветов Р.Ю., Алленов А.Н. Кирсанов православный. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.tstu.ru/koi/tambov/kirsanov/orthodox>, 2002 год. (дата обращения 04.07.2018).

⁷¹¹ Цифра «1» в обозначении эвакогоспиталя показывала, что это госпиталь подразделения действующей армии.

Т.М. Гроздов — главный хирург эвакогоспиталей. Имеются неоспоримые подтверждения личного и близкого знакомства двух выдающихся людей⁷¹².

Покровская церковь в с. Моршань-Лядовка была построена в 1901 году и строительными работами руководил отец Т.М. Гродова — священник Митрофан Иванович Гроздов. Показательно, что только решительное противостояние жителей с. Моршань-Лядовка советским властям спасло церковь от разрушения. Несмотря на репрессии, Покровская церковь (памятник архитектуры) действовала до 1937 года, пока священника Василия Ивановича Оржевского Тройка УНКВД по Тамбовской области не приговорила по статье 58-10 УК РСФСР к расстрелу⁷¹³.

В период с 1934 по 1937 годы из числа священнослужителей, церковнослужителей, прихожан храма и уроженцев села Моршань-Лядовки были репрессированы за веру: священник Виктор Максимович Архангельский, священник Василий Иванович Оржевский, священник Николай Григорьевич Ломакин, псаломщик Козьма Козьмич Коныгин, монахиня Елена Ермолаевна Щербинина, монахиня Евдокия Степановна Лозбякова и др.⁷¹⁴

Трудно предположить, чтобы два столь близких по воспитанию интеллигентных русских человека не говорили о судьбе православных святынь, а также близких им людей. Во всяком случае, в 1946 году при ходатайстве архиепископа Луки было получено разрешение на открытие Покровского храма в с. Моршань-Лядовка⁷¹⁵. Есть и другие свидетельства дружеских отношений хирургов Гроздова и Войно-Ясенецкого. Имея склонность к рисованию, сын Т.М. Гроздов, Вячеслав, оставил графический портрет архиепископа Луки, хранившийся в их семье. Семейной реликвией также стала фотография архиепископа Луки, подаренная святителем и подписанная: «Талантливому, выдающемуся хирургу Т.М. Гроздову от

⁷¹²См. 3.2.

⁷¹³ Тамбовский мартиролог (1917 — 1953) / Отв. Ред. С.А. Чеботарев. Автор-сост. В.Н. Сафонов, прот. Александр Сарычев. Тамбов, 2007. 211 с. [Электронный ресурс]. URL:[http://http:// pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/2519](http://http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/2519). (дата обращения 04.06.2018).

⁷¹⁴ Там же.

⁷¹⁵ Милованов В.В. Т.М. Гроздов — организатор и первый руководитель онкологической службы в Тамбовской области (к70-летию становления) / Онкология. 2017. № 6(2). С.72 — 75.

хирурга Архиепископа Луки 11.VI 1945». Тихон Митрофанович специально изобретенной им схеме зарисовывал цветными карандашами сценарий хирургических операций; среди его зарисовок-схем есть и изображения операций архиепископа Луки. Гроздов считал необходимым пособием каждого хирурга труды В.Ф. Войно-Ясенецкого: «Очерки гнойной хирургии», «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях крупных суставов»⁷¹⁶.

Народный музей святителя Луки. Фонды документов Народного музея-усадьбы святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (НМУ свт. Луки), открывшийся в двух залах 13.10.2018, также располагает свидетельствами тамбовского периода жизни святителя Луки. Первые поступления отражают историю самой усадьбы. Например, «Инвентарное дело 559 по техническому учету домовладения №9 по ул. Комсомольской (Книга). Фонд личной собственности» содержит информацию о форме и размерах усадьбы, поэтажный план строения и другие характеристики мемориального места, хранящего память о пребывании святителя в Тамбове. В частности, благодаря этому документу мы можем составить зрительное представление об аскетизме личного быта архиепископа Тамбовского Луки, который снимал квартиру рядом с Покровским храмом, довольствуясь проходной комнатой 4,55 на 4,55 м., с печным отоплением и туалетом на улице»⁷¹⁷.

Благодаря сохранности доброй памяти о пастыре в сознании тамбовчан, организаторы музея получили в дар графический портрет архиепископа Тамбовского Луки, переданный Марией Ганеевой (Гроздовой). Этот портрет датирован 1944-м годом и представляет собой карандашный набросок, выполненный Вячеславом Тихоновичем Гроздовым, сыном Тихона Митрофановича Гроздова, коллеги хирурга-консультанта Войно-Ясенецкого, который изображен в медицинском облачении⁷¹⁸.

⁷¹⁶ Дневник В.Т. Гроздова 1937 — 1945 гг. в 5 книгах. Фонд рукописей. ТОГБУК ТОКМ. Инв. № 17608/1-5.

⁷¹⁷ Инвентарное дело 559 по техническому учету домовладения №9 по ул. Комсомольской. 12 л. Материалы НМУ.

⁷¹⁸ Фотокопия портрета хранится в Аудиовизуальной базе данных «Эпоха Возрождения Тамбовской епархии в период архипастырского служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого)».

Сам портрет и его история говорят об атмосфере дружеского взаимопонимания, в которой проходила консультационная и хирургическая деятельность профессора Войно-Ясенецкого. Тихон Митрофанович Гроздов — автор 11 научных сочинений; его работа об огнестрельных хронических остеомиелитах костей таза⁷¹⁹, опубликованная в 1945 году, показывает, что с архиепископом Лукой его объединяли общие научные интересы. Известно, что в 1944 году В.Ф. Войно-Ясенецкий опубликовал работу «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», предшествующую изданию монографии «Очерки гнойной хирургии». Огнестрельные остеомиелиты являлись сферой общих профессиональных интересов врачей тамбовских эвакогоспиталей, в целом. Известно, например, что Т.М. Гроздов в 1945 году публиковал отклик на такое исследование майора мед. службы Бернштейна⁷²⁰.

Ряд документов и рисунков был передан Народному музею Луки внучкой Тихона Митрофановича Марией Ганеевой во время работы духовно-образовательного лектория, посвященного мемориализации памяти святителя Луки (2016). Во время работы этого лектория главный научный сотрудник ТОКМ — Г.А. Абрамова рассказала о семье Гроздовых, об отце автора портрета — последнем настоятеле Архангельской церкви г. Тамбова прот. Митрофане Гроздове, активном создателе и участнике Тамбовского Крестовоздвиженского братства⁷²¹. Тихон Митрофанович Гроздов (1894 — 1957) родился в семье приходского священника Митрофана Гроздова в селе Моршань-Лядовка Кирсановского уезда, где и прошло его детство⁷²². После окончания медицинского факультета Московского университета в 1919 году

⁷¹⁹ Гроздов Т.М. Хирургическая тактика при огнестрельных хронических остеомиелитах костей таза// Хирургия. 1945. №10. С. 72-28; Гроздов Т.М. Огнестрельные ранения костей таза// Военная медицина на Воронежском фронте. 1946. С. 58-74.

⁷²⁰ Гроздов Т.М., Градов Т.М. Замечания к сочинению майора м/службы Бернштейна «Особенности в клинике и лечении огнестрельных остеомиелитов тазовых костей» // Хирургия. 1945. №10. С. 70 — 72.

⁷²¹ Музейный духовно-образовательный лекторий для детей и взрослых «Мир дому сему...», продолжение проекта «Культурно-просветительский центр «Чистое око». Куратор проекта — прот. В. Лисюнин // [Электронный ресурс]. URL:<http://http://www.seminaria-tmb.ru> (дата обращения 01.06.2018).

⁷²² Гроздов Тихон Митрофанович — врач (к 110-летию со дня рождения) // Тамбовские даты. 2004. Тамбов: ТОУНБ им. А.С. Пушкина, 2003. С. 60-61. См. также: Тихон Митрофанович Гроздов (Некролог) // Сборник научно-практических работ врачей Тамбовской области. Тамбов, 1959. С. 199-202.

вернулся в Тамбов. В 1943 был назначен главным хирургом эвакогоспиталей по Тамбовской области⁷²³.

Собрания материалов тамбовских государственных ведомственных архивов помимо информации официального характера включают наглядные, иллюстративные свидетельства о тамбовском периоде жизни святителя. Этот источник помимо научно-исследовательской ценности располагает потенциалом, который может быть использован в ходе подготовки проектов и программ мемориализации духовного наследия святителя.

⁷²³ Фарбер, Я.И. Музей истории медицины. Тамбов, 1984. С.58.

ГЛАВА 3. СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ И ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ: ПОВСЕДНЕВНАЯ ИСТОРИЯ И БЫТ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ТАМБОВСКОГО ПЕРИОДА ЖИЗНИ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ

§ 3.1. Архив семьи заведующего хирургическими отделениями (1941 — 1943) и главного хирурга эвакогоспиталей Тамбовского облздравотдела (1943 — 1946) Тихона Митрофановича Гроздова (1894 — 1957)⁷²⁴

Собрание документов, фотографий, писем, дневников записей, старинных предметов семьи Тихона Митрофановича Гроздова открывает тему возрождения Тамбовской епархии в правление архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) с точки зрения непосредственных участников характеризующих процессов. Заботы, деяния, взгляды на жизнь, настроения в среде интеллигенции, в лице которой архипастырь видел главную силу процесса возрождения православных традиций, открываются в этих свидетельствах с непреложностью очевидного факта.

Хотя потомки Тихона Митрофановича Гроздова — сын Вячеслав, внучка Марина —, благодаря которым характеризующий источник был открыт, послевоенный и современный нам период провели в Ленинграде (теперь — Санкт-Петербурге), они поддерживали контакты с Тамбовом, регулярно приезжая поведать близких и поклониться могилам родственников. Сохранился и дом Гроздовых в Тамбове — ул. Чичканова-65 —, где они провели военные годы. Как свидетельствует о деде Марина Вячеславовна Ганеева (Гроздова), он «не был никогда ни за границей, нигде,

⁷²⁴Милованов В.В. Т.М. Гроздов — организатор и первый руководитель онкологической службы в Тамбовской области (к 70-летию становления). ГБУЗ «Тамбовский областной онкологический клинический диспансер, Тамбов, Россия//Журнал: Онкология. Журнал им. П.А. Герцена. 2017. №6(2). С. 72 — 75. [Электронный ресурс]. URL:<http://https://www.mediasphera.ru>(дата обращения 12.11.2017).

не понимая, куда еще можно поехать кроме Тамбова»⁷²⁵. В родительском доме, после смерти старших Гроздовых, жила Анна Тихоновна, которая была врачом в онкодиспансере и психбольнице. Замуж она не вышла, считая, что все её женихи остались «на полях войны»⁷²⁶. Бездетная Анна Тихоновна завещала дом брату, после которого хозяйкой всего имущества стала Марина Гроздова (в замужестве — Ганеева).

После смерти Анны Тихоновны, последовавшей в 2001 году, наиболее ценная часть имущества была перевезена в Петербург, а наиболее ценные документы переданы безвозмездно в музейно-выставочный центр г. Тамбова директору И.А. Николаеву в 2011 году. В период организации музея медицины интерес музейных работников, как и самой Марины Вячеславовны, концентрировался на личности хирурга Гроздова. В музейно-выставочный комплекс был передан портрет Тихона Митрофановича Гроздова, висевший в кабинете Вячеслава Гроздова, а также записка, составленная рукой святителя Луки, помещенная старшим Гроздовым в рамку и висевшая на стене. Текст записки стал девизом Вячеслава Тихоновича: «Для хирурга не может быть случая (медицинского – прот. В.Л), а может быть только живой страдающий человек». В музей были переданы рулоны листов ватмана, на которых имелись рисунки, зарисовки хирургических операций, т.к. оба Гроздова великолепно рисовали — «это папины и дедушкины рисунки»⁷²⁷. Была передана программа межрегиональной конференции хирургов, проходившая в г. Орле в 1943 году. Переданы были альбомы (много) с фотографиями и рисунками отца.

В 2010 скончался Вячеслав Гроздов, но оставшиеся в квартире вещи, в том числе, принадлежавшие Вячеславу Тихоновичу дневники военных лет, были переданы ТОКМ безвозмездно только в 2018 году, когда осуществилась продажа квартиры. Мария Гроздова остается хранительницей семейных реликвий, к каковым относится большого размера картина,

⁷²⁵ Аудиозапись интервью с М.В. Гроздовой (1955 г.р.). 10.10.2017. Личный архив прот. В. Лисюнина. Цитируется здесь и далее.

⁷²⁶ Там же.

⁷²⁷ Там же.

изображающая кающуюся Марию Магдалену, подаренную отцу Тихона Митрофановича – священнику Митрофану Гроздову за участие в работе Крестовоздвиженского братства. О старшем Гроздове Марина знает немного: о том, что семья из потомственного духовенства говорить в семье было не принято из предосторожности. Знает только, что в семье прадеда было 13 детей. По той же причине, как считает Марина, в семье Гроздовых не говорили об архиепископе Луке (Войно-Ясенецком). И тётка, Анна Тихоновна, хотя была тамбовская, ничего об архиепископе не говорила. О тётке Марина вспоминает, что её верность профессии была наследственной: в 1951 году пришла врачом в онкодиспансер и проработала там всю жизнь, одна запись в трудовой книжке.

Некоторые документальные свидетельства семейного архива открывают давнее знакомство двух хирургов — В.Ф. Войно-Ясенецкого и Т.М. Гроздова, пути которых пересекались еще в Ташкенте в начале 20-х годов. Так, в материалах выставки, посвященной святителю Луке, хранится архивная выписка за №4 из Книги записей браков за 27 ноября⁷²⁸ 1923 года, в г. Катта-Курган. Выписка показывает, что Тихон Митрофанович, врач, родившийся в г. Тамбове, женился первым браком на Пелагее Васильевне Пенко⁷²⁹, родившейся в г. Ташкенте. Оба — православного вероисповедания. Жених — врач 3-го Туркестанского полка. Выписку из книги регистрации браков дополняет выписка из метрической книги о таинстве брака, совершенном священником Свято-Владимирского храма г. Катта-Курган — Никифором Пономаревым. Поручителями жениха были: гражданин г. Моршанска Тамбовкой губернии Леонид Александрович Розонов и врач 3-го Туркестанского полка⁷³⁰ Николай Дмитриевич Доброхотов⁷³¹. Поручители

⁷²⁸ Ниже, в графе «Месяц и число заключения брака» указана другая дата — 27 января 1923г.

⁷²⁹ Графика передачи фамилии невесты позволяет прочесть иной вариант — «Гиенко».

⁷³⁰ Если учесть, что Туркестанский полк был вовлечен в сложную борьбу молодого советского государства с басмачами, державшими связь с английской, американской, турецкой разведкой, а также характерную внешность женщины, дальнейшее изучение этого вопроса может оказаться перспективным. См. Азовцев Н.Н. Гражданская война в СССР. М.: Воениздат. 1986. 447 с.

⁷³¹ Обе фамилии имеются в списках выпускников Тамбовской духовной семинарии и принадлежат потомственному тамбовскому духовенству.

невесты — гр. села Сельцы Мышкинского уезда Рыбинской губернии⁷³² Иван Алексеевич Смирнов и гр. Иван Архипов Павлов. Документ заверен храмовой печатью⁷³³.

После описываемых событий в 1923 году молодые супруги Гроздовы выехали в Тамбов, а несколькими месяцами раньше — в июне — глава Туркестанской епархии, епископ Лука (Войно-Ясенецкий), был арестован и, пройдя через Бутырскую и Таганскую тюрьмы, этапирован в Восточную Сибирь.

Уверенность родственников Т.М. Гроздова в том, что он был в общении с епископом-хирургом Лукой Войно-Ясенецким, служа в Ташкенте, здесь дополняется вероятностью, что в начале 20-х годов выходцы из духовного сословия Тамбовской епархии были прихожанами православных храмов архипастырского попечения Луки, стремительно прошедшего путь от диакона (январь 1921) до епископа Туркестанской епархии (май 1923). При этом церковь в г. Катта-Курган находилась в Самаркандской области, т.е. недалеко от г. Пенджикент, где в мае 1923 года Валентин Феликсович Ясенецкий-Войно был пострижен в монашество и наречен епископом Барнаульским, хиротонию с ведома Святейшего Патриарха Тихона (Белавина) совершил епископ Уфимский Андрей (Ухтомский).

М.В. Гроздова, родившаяся в Ленинграде 19.01.1955, лично святителя Луку не знала, но именно она, проявляла с детства интерес к истории семьи и расспрашивала ближайших родственников. Беседы с родителями и родственниками помогли Марине стать настоящим биографом семьи Гроздовых. Из семейных рассказов ей известно, что прадедушка Митрофан Иванович Гроздов был женат на дочери священника Анне Васильевне Добровой. Отец невесты, священник Василий Добров, несколько лет служил в с. Моршань-Лядовка Кирсановского уезда, затем переехал в Тамбов и был протоиереем кладбищенской церкви. Из 17 детей 12 (6 сыновей и 6 дочерей)

⁷³² Рыбинский являлся губернским центром в 1921 — 1923 годах, после чего вновь вошел в состав Ярославской губернии как центр уездный.

⁷³³ Текст, расположенный по окружности печати не читается.

дожили до солидного возраста. Отец Митрофан Гроздов, при поддержке княгини Кугушевой и купцов-благотворителей, организовал школу-интернат для слепых детей.

Семья Гроздовых пострадала от репрессий в отношении духовенства. Отец Митрофан умер в 1919 году. Старший сын Сергей как священник был в тюрьме, затем работал на строительстве канала Москва-Волга, вновь был арестован и сослан в Сибирь, где он погиб в 1941 году. Его сын Андрей «попал в тюрьму за неосторожные политические высказывания»⁷³⁴. Старшая дочь Татьяна стала врачом, её поздний брак остался бездетным, но она заботилась о младших братьях и племянниках. Дочь Ольга, став свидетельницей повешения людей во время гражданской войны, пережила «реактивный психоз» и находилась на содержании семьи.

Тихон Митрофанович, дед Марины — хранительницы архива Гроздовых, окончил семинарию, затем — университетский курс медицинского факультета (сначала — в Варшаве, а затем — в Москве). Будучи призванным в Красную армию, воевал под командованием Тухачевского, был в плену в Польше, а затем был направлен в Среднюю Азию, где воевал с басмачами, являясь врачом 3-го Туркестанского полка. После демобилизации с 1923 года служил в Тамбовской губернской (ныне областной) больнице, преподавал в фельдшерско-акушерской школе. Во время Великой Отечественной войны служил в эвакогоспиталях, главным хирургом, а после войны — главным врачом в онко-диспансере. Опубликовал 19 научных работ. С 1950 г. возглавлял научно-медицинское общество, был членом Совета при Главном управлении лечебно-профилактической помощи Министерства Здравоохранения РСФСР. Награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды, медалями и значком «Отличник здравоохранения». Ему было присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР»⁷³⁵.

⁷³⁴ Аудиозапись интервью с М.В. Гроздовой. 10.10.2017. Личный архив прот. В. Лисюнина. Цитируется здесь и далее.

⁷³⁵ Документы семейного архива Гроздовых. Отдел рукописей ТОКМ.

Понимание того, что дед и отец Гроздовы являлись носителями исторической памяти, пришло не сразу. Марина Вячеславовна признается, что в медицинском институте изучала «Очерки гнойной хирургии» В.Ф. Войно-Ясенецкого, не осознавая, что речь идёт об очень значимом для её семьи человеке. Теперь карандашный эскизный портрет архиепископа Луки, сделанный Вячеславом Гроздовым, является «самым ценным, что есть ... в доме». Тем не менее Марина Вячеславовна в 2011 году решила расстаться с семейной реликвией, сделать «гражданский шаг», так как «для тамбовской земли это важно»⁷³⁶. Портрет был передан в фонд ТОКМ и теперь находится в экспозиции Народного музея-усадьбы архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбове.

Благодаря тому, что М.В. Гроздова сохранила семейный архив, его реликвии сегодня стали достоянием широкого спектра музейной деятельности. Прежде всего, это касается дневников её отца — Вячеслава Тихоновича Гроздова, составившего настоящую летопись жизни семьи и города в годы Великой Отечественной войны.

Вячеслав Тихонович Гроздов родился 10.02.1927 года в г. Тамбове. Он был третьим ребенком в семье Тихона Митрофановича: старшая Анна (1924 г.р.), Борис (1925), Вячеслав (1927). Во время войны много помогал отцу в госпиталях, делал зарисовки операций, портреты раненых, которые те отправляли домой (он также, как и отец, прекрасно рисовал), работал санитаром. Вячеслав закончил в Москве институт инженеров железнодорожного транспорта, был призван в армию, стал кадровым военным. Служил в Эстонии, Ленинградской и Новгородской областях. С 1962 года проживал и работал в Ленинграде-Петербурге. Преподавал в военно-строительном университете, защитил 2 диссертации, возглавлял кафедру, получил звание доктора технических наук, профессора. Имеет

⁷³⁶ Аудиозапись интервью с М.В. Гроздовой (1955 г.р.) 10.10.2017 г. Личный архив прот. В. Лисюнина; рукопись краткого изложения истории семьи Гроздовых. М.В. Гроздова (Ганеева). Отдел рукописей ТОКМ.

около 40 печатных работ, воспитал большое количество военных специалистов. Скончался в 2010 г.

Отношения Гроздовых и архиепископа Тамбовского Луки окружены ореолом тайны: хотя близкое знакомство было общепризнаваемо, о самом архипастыре в семье не говорили. Мария вспоминает, что отец всегда помнил, что происходит из семьи священника и, будучи талантливым и уважаемым хирургом, всё-таки постоянно ждал ареста. В коридоре всегда стоял собранный на «экстренный случай» чемоданчик.

Своих родителей Марина вспоминает, как людей исключительных. Мать берегла руки Тихона Митрофановича, т.к. это были руки хирурга. Тихон Гроздов был «запредельной скромности» человеком: он никогда ничего не брал за исцеление, хотя люди пытались отблагодарить, что он пресекал — иногда резко. Не считал себя в праве жить лучше других. Бабушка рассказывала Марине, что как-то её встретил на рынке начальник Облздравотдела Гаспарян и спросил — почему она не приходит за талонами, которые полагаются Гроздову, как главному хирургу. Оказалось, что Пелагея Васильевна ничего не знала о том, что им полагаются «какие-то лишки: 100 граммов масла или спирт, которые можно было обменять на что-то». И это в то время, когда родной сын умирал от менингита...

Гаспарян велел Пелагее Васильевне, не говоря мужу, приходите за талонами к нему лично.

В целом супружеские отношения Тихона Митрофановича и Пелагеи Васильевны были также окружены семейными преданиями. Марине известно из разговоров в семье, что дед привёз жену из Ташкента, а также, что к тому времени она была в разводе. По поводу происхождения Пелагеи также ходили семейные легенды: будто отцом её был цыган, рано оставивший её мать-гречанку — Олимпиаду. Сама Пелагея представляла тип восточной женщины: черноокая, черноволосая... Замуж её отдали против воли. Муж её был зубным техником, был богат, получая за свою работу воздания золотом и бухарскими коврами. Он почему-то без сопротивления отпустил жену. Кем

был первый муж Пелагеи — в семье не говорили. Даже фамилия его осталась неизвестной. Девичья же фамилия Пелагеи, как помнит Марина, была украинской. Известно только, что он пытался помогать семье Гроздовых, присылая подарки. Известно также было в семье, что Тихон Гроздов по роду своего служения военным врачом 3-го Бухарского полка, в Ташкенте был знаком с хирургом Войно-Ясенецким. Марина Вячеславовна запомнила, что брак дедушка и бабушка оформили в Ташкенте, а венчались — в Тамбове. Причем до венчания Тихон Митрофанович принципиально избегал супружеских отношений, почему Пелагея предположила, что он больной. Тот факт, что Пелагея была замужем, стал причиной того, что мать Тихона Митрофановича, свекровь, никогда не поддерживала с нею отношений и детей растить не помогала⁷³⁷.

Марина Вячеславна Гроздова (Ганеева) являлась также хранительницей дневников отца, Вячеслава Тихоновича Гроздова: 34 тетради дневниковых записей с рисунками на полях и отдельных страницах, с вложением вырезок из газет военного времени. Это бесценная хроника жизни города-госпиталя Тамбова. Дневник Слава, так его звали в семье, начал вести в 14 лет⁷³⁸.

Дневники Вячеслава Гроздова дают детальную характеристику жизни семьи провинциального интеллигента 40-х годов XX века. Даже при условии невоцерковленного образа жизни это были люди православной духовности: неистребимая вера в высшую справедливость, самоотверженное служение ближнему, любовь к Отечеству и завидное чувство долга. Неизбывные горести семья принимала как общую скорбь; и жизненное испытание только укрепляло Гроздовых. Так, в 1942 году от туберкулезного менингита умер старший сын Гроздовых Борис, 1924 г.р. Его могилу регулярно посещали члены семьи Гроздовых. Скорбь укрепляла любовь⁷³⁹.

⁷³⁷Аудиозапись интервью с М.В. Гроздовой (1955 г.р.) 10.10.2017 г. Личный архив прот. В. Лисюнина; рукопись краткого изложения истории семьи Гроздовых. М.В. Гроздова (Ганеева). Отдел рукописей ТОКМ.

⁷³⁸Там же.

⁷³⁹Дневник В.Т. Гроздова 1937 — 1945 гг. в 5 книгах. Фонд рукописей. ТОГБУК ТОКМ. Инв. № 17608/1-5.

Участие в работе госпиталей в качестве санитаря и помощь в оформлении наглядных материалов к научным исследованиям, зарисовки госпитального быта, личное знакомства и отношения с людьми, связанных с медициной непосредственно — позволили Вячеславу Гроздову как автору дневниковых записей создать хронику событий и бытописание тамбовского периода служения архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого).

Из дневников видно, что Вячеслав Гроздов стал свидетелем самых трагических периодов в истории великой войны, когда судьба Родины решалась на юго-западном направлении (Курско-Обоянская операция — декабрь-январь 1942; Воронежско-Ворошиловская операция — июнь-июль 1942; Великолукская операция — ноябрь 1942 — январь 1943; Воронежско-Харьковская наступательная операция — июнь-март 1943 — Первый Украинский фронт, после переименования Воронежского фронта приказом Ставки ВГК от 16 октября 1943 года), когда г. Тамбов был прифронтовой зоной, что и превратило его в город-госпиталь. Вот одно из свидетельств: «... Днём я пошёл в госпиталь. Сделал зарисовки в перевязочной. Страшно смотреть на страдания раненых. У одного раненого была отрезана половина ступни на одной ноге и немного меньше на другой. Когда снимали у него повязку и отдирали марлю от раны, он кричал диким голосом, ревел как зверь. Было жутко на него смотреть. Потом отделяли повязку у раненого, у которого совсем была отрезана нога. Несмотря на наркоз, он весь передергивался, извивался: надо к этому зрелищу привыкнуть»⁷⁴⁰. Такие же картины видел и архиепископ-хирург.

Хотя по тексту видно сознательное избегание каких-либо оценок опыта встреч с владыкой Лукой, влияние авторитета архиепископа-хирурга несомненно было велико и отмечается оно с начала 1944 года, т.е. с момента приезда архипастыря в Тамбов. И как ученого, и как практикующего хирурга, и как архипастыря, святителя Луку в семье Гроздовых глубоко почитали. Вот, например, что пишет Вячеслав в момент подготовки памятного съезда

⁷⁴⁰ Дневник. 15.01–43 г., пятница.

хирургов, явление на который святителя Луки в архиерейском облачении произвело неизгладимое впечатление: «Из одного госпиталя принесли планки для таблиц к папиному докладу. Мы их выкрасили черной тушью и приделали к таблицам. Таблиц у папы две. Рисунки нарисованы на обеих сторонах таблиц. Всего 22 рисунка... Съезд хирургов, на котором папа будет читать свой доклад об оперативных вмешательствах при огнестрельных ранениях таза, состоится на днях. Сегодня папа познакомился с профессором Войно-Ясенецким и в тоже время епископом Лукой. Профессор очень хвалил папину работу о тазах и наши рисунки к этой работе. Он сказал, что в мировой литературе есть единственная большая работа о ранениях таза немецкого профессора, где описывается 100 случаев. У папы же 130 случаев. Профессор Войно-Ясенецкий сегодня делал операцию таза. Он делает широкие разрезы, так же как это делает и папа. Профессор сказал, что папа должен выпустить свою работу монографией или защитить диссертацию»⁷⁴¹. Эти события происходили в момент ожесточенных боев на 2-м Украинском фронте у ж/д узла Вапнярка.

О том, что одобрение архиепископа-хирурга произвело на Тихона Митрофановича Гроздова воздействие, свидетельствуют записи в дневнике за 4-12 марта 1944 года, показывающие, что сын помогает отцу готовить доклад к съезду врачей: «В школу не пошел, на теле красная лихорадка. Нарисовал несколько рисунков на большом листке для папиного доклада... Нарисовал один (еще один — прот. В.Л.) рисунок к папиному докладу... Днем рисовал к папиному докладу» и др.⁷⁴²

Волей Божией Вячеслав оказался свидетелем заседания, на котором выступал его отец и архиепископ-хирург: «...Вечером я пошел с папой на конференцию хирургов. Папа делал доклад первым. Но весь доклад в целом папе не удалось прочесть, так как время дали мало, и папе пришлось многое выкинуть. После папы выступал профессор Войно-Ясенецкий. Он был в

⁷⁴¹ Дневник В.Т. Гроздова. 16.03 -44 г.

⁷⁴² Дневник. 04.03 — 12.03-44 г.

архиепископском облачении. Доклад профессора вызвал большое внимание. Говорил он тихо, но очень выразительно. Затем в прениях по папину докладу он давал высокую оценку этому докладу. Он сказал, что считал методы своей работы — он нигде не встретит. Но оказалось, что папа работает такими же методами, как и он»⁷⁴³. Из записи того же дня известно, что успешное выступление на конференции было отмечено в кругу друзей. «Папа встретился на конференции с доктором Гиндиным, с которым он сидел в плену в гражданскую войну. После конференции папу и меня пригласил к себе начальник госпиталя, расположенного в 6-ой и 7-ой школе. Начальник живет при госпитале. Он угостил нас чаем. Возвращаясь домой мы слышали приказ Сталина, где сообщалось об освобождении нашими войсками города Кременца (1 Украинский фронт). В 21 час Москва салютовала войскам, освободившим г. Кременец 12 залпами из 124 орудий. Вечер сегодня был для меня очень интересный»⁷⁴⁴. В целом период общения Гроздовых с архиепископом Лукой ознаменовался духовным подъемом: войска наступали. В частности, в записи от 24 марта 1944 года сообщалось: «По радио вечером передали приказ Сталина, в котором он благодарил войска 1 Украинского фронта, которые прорвали оборону противника на участке Тернополь-Проскуров». Приливу созидательных сил не мешали крайне тяжелые условия госпитального быта, которые стали меняться в лучшую сторону только в 1945 году. «Ночью за папой приехали из одного госпиталя, и он вернулся только в 8.30 утра. Операцию делал при свете нещадно коптившей лампы, а осмотр больного проходил при свете «копчужки»⁷⁴⁵.

Наблюдения Вячеслава, сделанные в госпитале (в тексте указана школа №5, отданная под госпиталь), подтверждают, что операции, которые делал сам епископ, проходили в присутствии коллег врачей и служили школой хирургического мастерства. «...завтра папа будет присутствовать

⁷⁴³ Дневник В.Т. Гроздова. 19.03–43, воскресенье.

⁷⁴⁴ Там же.

⁷⁴⁵ Дневник. 16.02-45 г., пятница.

при операции, которую будет делать профессор Войно-Ясенецкий. Я тоже вероятно буду там, чтобы сделать зарисовку операции»⁷⁴⁶.

С этого момента Вячеслав неоднократно становился не только свидетелем, но и помощником на медицинском поприще своего отца и архиепископа Луки. «...за мной зашел папа, и мы пошли в госпиталь, где должен был оперировать профессор Войно-Ясенецкий. Этот госпиталь находится на южной окраине города. Операции я не зарисовывал. Сделал только наброски в блокнот с профессора Войно-Ясенецкого. Один больной умер от наркоза. Затем профессор сменил у другого больного тампон в ране, и сделал резекцию ребер у третьего...»⁷⁴⁷. Вячеслав присутствовал многократно на операциях хирурга Войно-Ясенецкого, во время одной из них он сделал карандашный портрет архиепископа Луки в хирургическом облачении за работой.

Делал он и цветные рисунки-схемы хода операций по методу отца, Тихона Митрофановича Гроздова; предполагалось, что эти рисунки архиепископ будет использовать в научных докладах: «...вернувшись домой, я стал рисовать таблицы к докладам профессора Войно-Ясенецкого»⁷⁴⁸.

Жизненный опыт и духовная мудрость архиепископа Луки располагали к нему людей, которые искали совета и наставления. В подобной ситуации обратился к нему и хирург Тихон Гроздов, который посылал свою статью в отраслевой журнал «Хирургия», статья была отклонена, но стала предметом критики и неблагоприятных заимствований «некого Бернштейна». «В журнале «Хирургия» №9 за 1944 год, — пишет Вячеслав, — помещена статья о ранениях таза некого Бернштейна, который читал папину работу. В статье имеется ряд выводов, которые есть в папиной работе. Кроме того, этот Бернштейн вступает в полемику с папой неправильно приводя его некоторые выводы. Надо бы проучить этого Бернштейна»⁷⁴⁹. Статья Бернштейна возмутила и самого Тихона Митрофановича, который по этому поводу

⁷⁴⁶ Дневник. 24.03–44 г., пятница.

⁷⁴⁷ Дневник. 25.03–44 г., суббота.

⁷⁴⁸ Дневник. 22.10–44 г., воскресенье.

⁷⁴⁹ Дневник. 04.03–45 г., воскресенье.

просил совета у архиепископа. «Папа сегодня был у профессора Войно-Ясенецкого и говорил по поводу статьи Бернштейна о ранении таза, помещенной в журнале «Хирургия» №9 за 1944 год. Папа прочел профессору свою ответную статью. Профессор сказал, что статья Бернштейна никуда не годится, ученическая, что самое лучшее оставить её без внимания. А то, чего доброго и ответной папиной статьёй кто-нибудь воспользуется. Папа решил последовать совету профессора»⁷⁵⁰.

Гроздовы встречались с архиепископом и на других научно-просветительских мероприятиях. Заметным событием в жизни прифронтового города стал приезд известного советского травматолога-ортопеда, профессора Н.Н. Приорова. Встреча с профессором состоялась в лучшем акустическом зале города — в Музучилище (ныне — музыкально-педагогический институт им. Рахманинова). Вячеслав пишет: «После института пошел в музучилище, где выступал профессор Приоров, приехавший из Москвы. В зале присутствовало много врачей. Я сидел с папой во втором ряду. Профессор рассказывал о своей поездке в Англию и Америку. Слушал я с большим интересом. Только профессор не очень хорошо говорит, не гладко, если так можно выразиться. На докладе присутствовал заместитель наркома здравоохранения РСФСР и профессор Войно-Ясенецкий»⁷⁵¹.

На плотность общения Тихона Митрофановича Гроздова с архиепископом Лукой повлиял и тот факт, что в марте 1945 года его назначили главным хирургом Облздравотдела. «Главного хирурга госпиталей ИКЗ Тамбовской области сняли с должности и опять поставили главным хирургом папу»⁷⁵². Гроздов бывал у профессора Войно-Ясенецкого на квартире (ул. Комсомольская – 9), о чем также свидетельствует дневник

⁷⁵⁰ Дневник. 13.03–45 г., вторник.

⁷⁵¹ Дневник. 19.04–45 г., четверг.

⁷⁵² Дневник. 21.03–45 г., вторник.

Вячеслава: «Папа был у профессора Войно-Ясенецкого. Профессор подарил папе две свои фотокарточки»⁷⁵³.

Дневник отражает и события массовых награждений медицинских работников орденами и медалями в 1945 году: «Мама принесла от Черноцких газету «Медицинский работник» — о награждении орденом работников переливания крови. Среди награжденных дядя Митя — орден «Красная Звезда» и Харламий Харлампиевич Владье — орден «Трудового Красного Знамени»⁷⁵⁴.

Успешное выступление на съезде врачей стимулировало занятия наукой и Тихон Митрофанович продолжил принимать участие в научных конференциях. «Вчера вечером и сегодня утром папа делал доклад на съезде врачей Орловского военного округа»⁷⁵⁵.

Члены семьи Гроздовых отличались общительностью. В их доме собирались гости, в основном медицинские работники. «Вечером приходили врачи из ближайшего госпиталя, мама угощала их чаем»⁷⁵⁶. Серьезная подготовка к учебе и насыщенность образовательной подготовки не мешали и Вячеславу часто встречаться с друзьями. Из дневника видно, что он встречался с друзьями на квартире у Жени Мокроусова, жившего на ул. Комсомольской, там же, где и архиепископ Лука⁷⁵⁷.

Общая увлеченность медициной, наукой повлияли на процесс выбора специальности Вячеславом Гроздовым. Он, всегда мечтавший о карьере инженера, вдруг серьезно стал думать о поприще врача. Это изменило его круг чтения, в который с 1944 — 1945 гг. активно входят газета «Медицинский работник», труд основателя отечественной нейропсихологии, профессора А.Р. Лурии «Внутренняя картина болезней и психиатрические заболевания». Однако, интерес к курсу физики Путилова, теоретическая

⁷⁵³ Дневник. 11.06–45 г., понедельник.

⁷⁵⁴ Дневник. 18.03–45, суббота.

⁷⁵⁵ Дневник. 16.06–45 г., воскресенье.

⁷⁵⁶ Дневник. 07.05–45 г., понедельник.

⁷⁵⁷ Дневник. 25.02–45 г., воскресенье.

механике Воронкова явно одерживал верх⁷⁵⁸. На протяжении 1944 — 1945 годов Вячеслав находился в состоянии напряженного выбора между МИИТ(ом) и Мединститутом⁷⁵⁹.

Тамбовские госпитали были в годы Второй мировой войны не только медицинскими, но и важными социальными учреждениями, давая кров и саму возможность выжить для сотен людей. При госпитале (в школе №5) имелась парикмахерская, сапожная мастерская, где бывал и Вячеслав Гроздов.

Как известно, Тихон Митрофанович не считал для себя возможным жить лучше других во время военных бедствий. Он пресекал попытки больных «отблагодарить» за работу. Семья Гроздовых жила аскетично. Но из дневника Вячеслава мы знаем, что с разрешения главного врача Облздравотдела за карточками Тихона Митрофановича в госпиталь ходили жена, или сын. Обычно по карточке давали хлеб. Случай, когда «из госпиталя дали соленого судака и немного шоколадных конфет»⁷⁶⁰, составлял радостное исключение. В тексте дневника постоянно отмечаются посещения госпиталя по разным причинам, а также помощь госпиталя семье врача. «Днем я ходил в госпиталь в 5 школу. Там я подстригся и взял хлеб... Не ходил в школу — мать забрала худые ботинки и понесла в госпиталь в починку, или заменить... Сказали — приходить в понедельник»; «В госпитале мы закусили и пошли в основной военный госпиталь»⁷⁶¹. «Ходил в облздрав — получить папин пайковый пропуск, но того, кто этим ведает не оказалось»; «Из госпиталя привезли воз торфа... Папа в госпитале — починил валенки»; «Утром привезли из госпиталя 3 толстых пенька. Один расколол»⁷⁶². Можно предположить, что некоторые проблемы быта

⁷⁵⁸ Дневник. 16.03–45 г., пятница; 4.04–45 г., среда.

⁷⁵⁹ В. Гроздов закончил Московский институт инженеров транспорта, был призван в армию, стал кадровым военным. Служил в Эстонии, Ленинградской и Новгородской областях. С 1962 г. проживал и работал в Ленинграде — С-Петербурге. Преподавал в С-Петербургском Военном инженерно-техническом университете. Профессор, доктор технических наук, автор около 40 научных печатных работ, воспитал большое количество военных специалистов.

⁷⁶⁰ Дневник. 06.03–5 г., понедельник.

⁷⁶¹ Дневник. 29.02-44 г., вторник; 24.03-44 г., пятница.

⁷⁶² Дневник. 07.02-45 г., среда; 17.02-45 г., суббота; 19.04-45 г., четверг.

архиепископа-хирурга могли решаться во время его пребывания на тамбовской кафедре с помощью госпитального хозяйства.

Голод, холод, стрессы были причиной того, что дети часто, а иногда серьезно, болели, что сказывалось на посещаемости. «Утром в школе на первом уроке было только половина учеников. На следующих — еще меньше. К последнему — разошлись оставшиеся»⁷⁶³. В семье Гроздовых также часто болели и недоедали. Тихон Митрофанович еще во время служения в 2017 — 2019 годах в туберкулезном отделении городской больницы сам заразился и долгое время болел. От туберкулеза умер старший сын. На учете в туберкулезном отделении состоял и Вячеслав. Питались в семье скромно; блины из чёрной муки и тертого картофеля — обычное блюдо. Блины из овсяной муки — праздник⁷⁶⁴.

Вячеслав нигде не пишет — постились ли в семье Гроздовых. Но по тексту видно, что во время Великого поста рацион был особенно умеренным, в сравнении с предыдущим и последующим периодами. «Сегодня я только ел хлеб, картофель с маслом и пил чай»⁷⁶⁵. Члены семьи регулярно посещали кладбище, прежде всего, могилу Бориса Гроздова, судя по записям 1944 — 1945 годов. Обязательно посещали в день рождения — 18 марта и на Пасху⁷⁶⁶.

Регулярно и открыто в семье Гроздовых отмечали Пасху Христову. Не известно, посещал ли церковь Тихон Митрофанович и дети, но мать в обязательном порядке накануне Пасхи ходила в церковь. «Утром совершенно ясно. Мама с Натальей Сергеевной и Шурой ходили в Церковь»⁷⁶⁷.

К празднику тщательно готовились: «белили печь и потолок», «приготовляли пасху⁷⁶⁸, тесто для куличей». «Нетуся», сестра Анна, помогала матери в приготовлении пасхального стола. Перед радостным сообщением об успехах наступательной операции в Крыму в 1944 году,

⁷⁶³ Дневник. 29.02–44 г., вторник.

⁷⁶⁴ Дневник. 08.03–44 г., среда; 14.03–45 г., среда.

⁷⁶⁵ Дневник. 05.03–44 г., воскресенье (Вербное воскресенье — прот. В.Л.)

⁷⁶⁶ Дневник. 16.04–45 г., воскресенье.

⁷⁶⁷ Дневник. 06.04–44 г., четверг.

⁷⁶⁸ Вячеслав употребляет тамбовскую форму слова – «паска».

Вячеслав констатирует — «после завтра ПАСХА!»⁷⁶⁹. Пасху в семье Гроздовых ожидают: «скоро Пасха», «послезавтра Пасха», «завтра Пасха», «сегодня Пасха» — пишет Вячеслав в дневнике и в 1944 и 1945 годах. Описанию празднования Пасхи отводится полтора-два листа, тогда как обычная запись — пол-листа — лист.

Радостное пасхальное настроение населения официальная власть старалась подменить участием в знаковых событиях нового советского календаря. На Пасху в обязательном порядке устраивали воскресники. Так, в 1944 году в пасхальное воскресенье 16 апреля на городском воскреснике явка учащихся была невысокой. Организаторам пришлось объединить учащихся 17-ой женской школы и 5-ой школы. Собравшиеся работали в сквере на Ленинской площади вяло и скоро разошлись⁷⁷⁰. Вторую половину пасхального воскресения занимали дополнительные учреждения. В художественной студии, где занимался Вячеслав, устроили выход на пленэр, в парк пионеров – писать пейзажи. Несмотря ни на что, многолюдством отмечалось посещение кладбища: «На кладбище весь день было много народа»⁷⁷¹.

С особенной тщательностью в семье Гроздовых готовились встретить Пасху в 1945 году. Тихон Митрофанович болел: не ходил на службу и не мог помогать домашним. Дрова колот Вячеслав, он же помогал «прогонять через мясорубку творог и масло». Радостным предпасхальным событием стало извещение о возвращении населению радиоприемников, конфискованных в 1941 году⁷⁷². «Сегодня Пасха. В этом году мы Пасху встречаем богаче, сравнительно с другими военными годами. Мама приготовила паску, испекла куличи, пирожки и пирог с творогом, покрасила яйца. Днём мы — ходили на кладбище. Там было много народа. Весь день по нашей улице двигался празднично одетый народ к кладбищу и обратно»⁷⁷³. И в этом году был

⁷⁶⁹ Дневник. 14.04–44 г., пятница.

⁷⁷⁰ Дневник. 16.04–44, воскресенье.

⁷⁷¹ Там же.

⁷⁷² Дневник. 30.04–45 г., понедельник; 04.05–45 г., пятница.

⁷⁷³ Дневник. 06.05–45 г., воскресенье.

организован пасхальный воскресник, но явка опять была незавидной. «Утром надо было идти на воскресник, но было сыро, я плохо себя чувствовал и не пошел»⁷⁷⁴.

Хотя в дневнике нет прямых указаний на то, верующими ли людьми были Гроздовы, но весь уклад жизни и, прежде всего, православная нравственность, засвидетельствованная большими и малыми поступками, говорят о сохранности в кругу интеллигентной семьи традиционных ценностей Православия. Самопожертвование ближнему, забота об окружающих, совестливое отношение ко всему происходящему засвидетельствованы многими страницами дневника. Не смотря на нехватку во всем: в одежде, обуви, средств на досуг и пр., — Вячеслав находил возможность проявить участие к отцу, матери и сестре. С крошечной стипендии, 200 рублей, он умел приобретать книги, учебники, не забывал и о близких. В одну из стипендий он купил на базаре «Нетусе ремешок для часов за 30 рублей». Созидательный потенциал православной воспитательной системы семьи подтверждают судьбы детей Гроздовых. Старшая, Анна Тихоновна Гроздова, 1924 г.р., закончила 2-й Московский медицинский институт, всю жизнь прожила в Тамбове и работала патологоанатомом в онко-диспансере, семьи не имела, умерла в 2001 г. Была очень известным и принципиальным человеком⁷⁷⁵.

Несмотря на сложную историю взаимоотношений семьи Гроздовых с официальной властью, все её члены в годы Великой Отечественной войны служили Отечеству, как могли. Вячеслав Гроздов, в 1941 — 1946 учащийся школы, а затем МИИТ(а) (Тамбовский филиал), в каждой дневниковой записи передавал новости с фронта, полученные из сводок радиосообщений. Сведенные воедино эти записи составляют краткое пособие по истории

⁷⁷⁴ Там же.

⁷⁷⁵ У Вячеслава Тихоновича двое детей — дочь Марина и сын Алексей. Марина пошла по стопам деда, она гинеколог, работает в Санкт-Петербурге. Сын в силу проблем со здоровьем работает на разных работах непостоянно. У Марины двое детей - Петр, он звукорежиссер, работает в Царском Селе, ему 37 лет, женат, воспитывает двух маленьких дочек - Василису и Анастасию. Дочь — Любовь, ей 30 лет, она дизайнер одежды, живет в Израиле. Ее муж — Захар, хирург. Они воспитывают маленького сына Михаила, в 2018 году — ему 2 года.

Второй мировой войны. В 34-ёх тетрадах дневниковых записей нет ни одной, где бы не цитировались официальные сообщения о ходе военных действий: сводки, приказы Сталина, сообщения о героях и павших... Наиболее динамичны записи 1944 — 1945 годов, проникнутые ожиданием Победы.

Вячеслав отмечает: количество уничтоженных танков, бронетехники, самолетов, автомашин, количество убитых и захваченных в плен; называет захваченные населенные пункты по всем направлениям, особое внимание — 1-ому, 2-ому и 3-му Украинскому фронту, с полей сражения которого привозили раненных в тамбовские госпитали⁷⁷⁶. Вел подсчеты потерь Советской Армии⁷⁷⁷.

Радостно ведёт записи о победах нашей Армии в 1945 году: отмечает количество залпов салюта в честь побед: «2 и 3 Украинский фронт — взяли Будапешт. Салютовали в Москве»; «Наши войска освободили Вену», «...взяли Дрезден»⁷⁷⁸.

Со скорбью отмечали кончину героев войны, например, смерть генерала Армии Н.Ф. Ватутина⁷⁷⁹, на место которого приказом Сталина командующим 1-го Украинского фронта был назначен Г.К. Жуков. Отмечена кончина генерала Армии И.Д. Черняховского, скончавшегося от ран в 38 лет: «Умер от ранений генерал армии Черняховский. Похороны в Вильно, в Москве салют из 124 орудий — 24 залпа»⁷⁸⁰.

Глубокое переживание победного шествия советской Армии по Европе открывало сердце Вячеслава всему миру и заставляло преодолевать барьеры национальных границ культуры: «Умер Рузвельт, эту печальную весть я услышал в институте. Как жаль, что в такое время умер человек, сделавший много для людей и обладающий грандиозным авторитетом. Умер тогда, когда. Как заявил Стеттиниус⁷⁸¹, он наиболее нужен»⁷⁸².

⁷⁷⁶ Дневник. 19.02–44 г., вторник.

⁷⁷⁷ Дневник. 06.03 — 15.03–44 г.

⁷⁷⁸ Дневник. 11.02–45 г., воскресенье; 13.04–45 г., пятница; 08.05–45 г., вторник.

⁷⁷⁹ Дневник. 17.04–45 г., понедельник.

⁷⁸⁰ Дневник. 20.02–45 г., вторник.

⁷⁸¹ Госсекретарь США при президенте Трумэне.

⁷⁸² Дневник. 13.04–45 г., пятница.

Иногда записи носят не просто характер констатации, но дают анализ состояния внешней политики, как, например, переговоры о мире между правительством СССР и Финляндии⁷⁸³, Ялтинская конференция Сталина, Черчилля и Рузвельта⁷⁸⁴. «Захваченный в Берлине заместитель Геббельса на допросе показал, что Гитлер, Гимлер и Геббельс покончили жизнь самоубийством. Только это сомнительно, очень вероятно, что они скрылись... Вопрос о приглашении Аргентины — Молотов покинул зал заседаний. Нехорошо, что так мало считаются с мнением Советского Союза»⁷⁸⁵.

Такое же патриотическое чувство ликования побед русских воинов, негодование в адрес фашистов, зверства которых открывались по ходу продвижения советских войск с востока на запад со всей очевидностью, обнаруживают публикации архиепископа Луки в ЖМП, подготовленные архипастырем в тамбовский период жизни⁷⁸⁶. Другой общей чертой этих публикаций является активный интерес и диалог с представителями международной политики. Так, в публикации 1946 года святитель решительно отвергает инициативу папы Пия XII о помиловании обвиняемых на Нюрнбергском процессе⁷⁸⁷. Всего же за время служения на тамбовской кафедре архиепископ был опубликован на страницах ЖМП пять раз⁷⁸⁸. Общее патриотическое настроение, консолидировавшее тамбовское общество в 44 — 45 годах показывает и активная помощь фронту верующих, возглавляемых архиепископом Лукой: — на танковую колонну им. Дмитрия Донского и эскадрилью авиации имени Александра Невского — 25000 р.; общих сборов — чуть менее миллиона рублей, личный взнос архипастыря со «Сталинской премии» — 120000 рублей. Патриотический настрой

⁷⁸³ Дневник. Март 1944.

⁷⁸⁴ Дневник. 07.02–45 г., среда; 13.02–45 г., вторник.

⁷⁸⁵ Дневник. 03.05-45 г., четверг.

⁷⁸⁶ Лука, архиепископ Тамбовский и Мичуринский. Праведный суд народа // ЖМП. 1944. № 2. С. 26 — 28; Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров // ЖМП. 1944. № 9. С. 21, 22; Возмездие совершилось // ЖМП. 1946. № 1. С. 28, 29.

⁷⁸⁷ Лука, архиепископ Тамбовский и Мичуринский. Возмездие совершилось // ЖМП. 1946. 31–28 — 29.

⁷⁸⁸ Помимо указанных работ были опубликованы статьи архиепископа Тамбовского и мичуринского Луки: Память святителя Патриарха Сергия / ЖМП. 1944. №8. 17 — 18; Слово на второй день Пасхи на Литургии / ЖМП. 1945. №6. С. 44 — 47.

архиепископа обнаруживают также и другие его публикации периода Великой Отечественной войны⁷⁸⁹.

Не без влияния подъема патриотических чувств происходил выбор профессии: мальчики хотели защищать Родину. Вячеслав мечтает о карьере военного инженера; желая ускорить исполнения мечты, готовится сдавать экстерном экзамены за 10 класс, чтобы поступить скорее в МИИТ, который на годы войны был эвакуирован в Тамбов⁷⁹⁰. Друзья Вячеслава мечтали стать военными летчиками, пройдя ускоренную подготовку. Осуществление таких желаний следовало согласовать с горвоенкоматом⁷⁹¹. Ни холод в учебных помещениях, ни отсутствие электричества, нехватка одежды и обуви, учебных принадлежностей, а также эпидемии, недоедание, хронические болезни, от которых, как показывает дневник, страдал даже член семьи главного хирурга облздравотдела, — не могли поколебать желания учиться и приносить пользу людям, «служить людям»⁷⁹². Престиж образования и профессий, требующих высокой квалификации, были очень высоки. Система образования, как показывают дневники, давала хорошие знания; и конкуренция внутри групп учащихся была очень высокой. Еще более серьезна система образования была занята идеологическим воспитанием.

Активно вводилась традиция праздновать новые знаменательные даты советского календаря. Самым серьезным образом готовились доклады об истории таких праздников и задание поручалась лучшим ученикам. Так, в доклад о Женском Дне 8 Марта Вячеслав Гроздов, лучший ученик 9 класса, в 1944 году начал готовить еще в феврале, консультировался с преподавателями. Доклад был успешно прочитан «в своем классе и в двух 8-х классах»⁷⁹³. Высокий авторитет лидера группы был использован: доклад о

⁷⁸⁹ Лука, архиепископ Тамбовский и Мичуринский. Кровавый мрак фашизма // ЖМП. 1943. №3. С. 24 — 25; К миру призвал Господь (1 Кор.7,15) // ЖМП. 1948. №1. С. 61 — 64; Защитим мир служением добру! // ЖМП. 1950. №5. С. 32 — 33; Ко второму всемирному конгрессу сторонников мира // ЖМП. 1950, №11. С. 17 — 18; Размышление о правде и лжи. (К первой сессии всемирного совета мира) // ЖМП. 1951. №5. С.8 — 12.

⁷⁹⁰ В виде исключения Вячеслав был зачислен на подготовительное отделение МИИТ(а), приравненное к окончанию 10-го класса.

⁷⁹¹ Дневник. 08.03–44 г., среда.

⁷⁹² Дневник. 29.02–44 г., вторник; 11.03–44 г., суббота; 13.03–44 г., понедельник.

⁷⁹³ Дневник. 29.02–44 г., вторник; 08.03–44 г., среда.

празднике «1 Мая» поручили Вячеславу Гроздову и готовил он его в парткабинете, посещал специальные инструктивные доклады по этой теме. Процесс подготовки курировала учитель истории — Надежда Георгиевна⁷⁹⁴.

Эксплуатировалась природа молодежи: в дни советских праздников устраивали вечера с концертами и танцами. Особой популярностью пользовались вечера в школе №5, МИИТ(е), Музучилище⁷⁹⁵. Посещение вечеров отслеживалось: когда Вячеслав Гроздов не пришел на курсовой вечер в МИИТ(е), от него потребовали указания причин, вызвав в кабинет куратора подготовительного отделения, доцента, преподавателя МИИТ(а)— Д.С. Артеменко. Как известно из дневника, Вячеслава на вечер не пустили родители по той причине, что «костюма нет... Все поистерлось»⁷⁹⁶. Однако, можно предположить, что еще одним основанием отсутствия был Великий пост: 20-е числа марта 1945 пришлись на его середину (Пасха 1945 — 6 мая!).

Вечера в МИИТ(е) пользовались общегородской популярностью еще и потому, что в среде технически грамотной молодежи всегда находились умеющие установить радиолу, а также отыскать новейшие пластинки с популярными мелодиями. В эпоху низких технологий живая музыка (фортепиано, скрипка, виолончель и пр.) воспринималась как удовольствие доступное, а использование механизма — как изыск.

Перед вечерами обязательно организовывалась политбеседа. Как, например, перед вечером в МИИТ(е), посвященным «1 Мая», было устроено политзанятие по марксизму-ленинизму. Однако, такие приемы не срабатывали: «...группа не слушала преподавателя, и он отказался вести занятие»⁷⁹⁷. Более спокойно проходили слушания докладов на политзанятиях. «В институте мы прослушали доклад Михалёва на международную тему»⁷⁹⁸.

⁷⁹⁴ Дневник. 20.04–44 г., четверг 26.04–45, среда.

⁷⁹⁵ Дневник. 01.03–44 г., среда.

⁷⁹⁶ Дневник. 21.03–45 г., среда; 27.03–45 г., вторник.

⁷⁹⁷ Дневник. 14.03–45 г., среда.

⁷⁹⁸ Дневник. 21.02–45 г., среда.

Курсу «Основы марксизма-ленинизма» уделялось приоритетное внимание. Даже лучшим ученикам не делалось послаблений: Вячеславу Гроздову, отличнику, за недостаточно блестящее знание работы Ленина «Две тактики» было поставлено «4», как оценка «за год», а, следовательно, — нет отличного аттестата, нет повышенной стипендии.⁷⁹⁹ Впрочем, низкая популярность курса в среде учащихся изменилась с приходом на место прежнего преподавателя Михалева⁸⁰⁰ молодого преподавателя из Педагогического института, кандидата философских наук — А.Л. Хайкина, читавшего курс в непосредственной ориентации на активность аудитории, которая сразу оценила и преподавателя, и потенциал читаемого курса⁸⁰¹.

Под особым контролем находились и обязательные военные занятия, которые не пользовались популярностью настолько, что военрук вынужден был подать жалобу в горвоенкомат, «...что систематически не посещали военные занятия и зарядку... Военрук ребят (в числе виновных) выбрал несправедливо»⁸⁰². Контроль и оценка морально-политического облика учащихся находилась в компетенции комитета комсомола и старостата; Вячеслав Гроздов был старостой группы. В каждой группе имелся актив агитаторов, которые вели систематическую идеологическую работу⁸⁰³. Обязательным было посещение политических мероприятий: «Вчера ходили на митинг в горсад, посвященный награждению комсомола орденом Ленина»⁸⁰⁴.

Эти факты показывают, что усилиям архипастыря вовлечь молодежь в церковную жизнь противостояла мощная система идейно-политической подготовки в интересах светского социалистического государства.

Каковы плоды этой подготовки, также показывает дневник Вячеслава Гроздова, который, как член комсомольского актива был обеспокоен

⁷⁹⁹ Дневник. 30.04–45 г., понедельник.

⁸⁰⁰ Инициалы в дневнике не указаны. Среди преподавателей пединститута и в хрониках МИИТ(а) упоминаний не выявлено. Возможно, речь идет о временном работнике.

⁸⁰¹ Дневник. 05.04–45 г., четверг.

⁸⁰² Дневник. 27.04–45 г., четверг.

⁸⁰³ Дневник. 12.05–45 г., суббота.

⁸⁰⁴ Дневник. 20.06–45 г., среда.

состоянием общей культуры и дисциплины. Настоящим бичом времени стало пьянство в молодежной среде. «Вечер в институте. Все перепились...»⁸⁰⁵. Однако, пьянство в своей среде передовая часть учащихся осуждала. «После вечера в институте, 25 марта отношения между мною и Лерой сильно изменились. Мне рассказали, что Лера на вечере была пьяна и неприлично себя вела. После этого я и Феликс почти не разговаривали с Лерой. Мне было очень неприятно и обидно за Леру. Сегодня Лера разговаривала со мной. Она спрашивала меня о причинах, которые привели к изменению отношений. Лера считает, что она ничем особенно не отличилась в поведении на вечере и не считает себя виновной ни в чём»⁸⁰⁶. Наиболее интеллигентной части учащихся непонятно было использование ненормативной лексики и «лузганье» семечек в общественных местах. «Семечки в институте! До чего странно!»⁸⁰⁷. Не подавала должного примера молодежи в плане трезвого образа жизнь официальная власть. С недоумением описывает Вячеслав инцидент явки на вечер в МИИТ пьяных сотрудников НКВД, которых он в качестве дежурного попытался не пропустить в зал. «Когда началась худ. часть, появились трое пьяных. Закрыл дверь, сходил за ребятами. Пришедших пришлось пропустить, т.к. они предъявили документы уполномоченных НКВД»⁸⁰⁸.

Даже опираясь только на дневниковые записи Вячеслава Гроздова, нельзя не заметить значительный разрыв в культурном облике учащейся молодежи военных лет, а также заметное расслоение на тех, кто понимает, что есть константные величины духовности, независящие от политической риторики, и тех, кто считает, будто их можно изобрести искусственно. Иногда эта дистанция провоцировала курьезы. «В институт сегодня пошел в шляпе МИИТ(а). Мы уже привыкли, а курсанты подготовительного курса

⁸⁰⁵ Дневник. 11.07–45 г., суббота.

⁸⁰⁶ Дневник. 13.04–45 г., пятница.

⁸⁰⁷ Дневник. 12.05–45 г., суббота.

⁸⁰⁸ Дневник. 02.05–45 г., среда.

смотрели с любопытством. Странные у нас в городе люди. Шляпа у них вызывает интерес!»⁸⁰⁹.

Невольно вспоминается — власть возмутилась появлением архиепископа-хирурга на съезде врачей 1944 года в рясе, проявив к этому факту больше интереса, чем к содержанию доклада и характеру деятельности пастыря.

Другая форма патриотического воспитания всегда достигала желаемого педагогического эффекта. В учебных заведениях устраивали встречи с людьми, прибывающими с фронтами на побывку по ранению и/или в качестве поощрения за особые заслуги. Такая встреча состоялась в 9 классе 14 марта 1945 года, когда в Тамбов прибыл «на 10 дней из армии на побывку младший лейтенант Слава Антонов», недавно получивший «медаль «За отвагу»⁸¹⁰. Популярность такой формы работы легко объяснить и тем, что во многих семьях получали в этот период известия о героях, родственниках и знакомых. «Получили письмо от дяди Мити — сын тёти Илларины Харлампиевны, Володя, получил звание Героя Советского Союза за партизанскую борьбу»⁸¹¹. «Письмо от родственников. Дядя Вася жив!»⁸¹².

В целом, преподавательский состав МИИТ(а) 1944 — 1945 годов вызывал у Вячеслава Гроздова только чувство благодарности и доверия. Ему нравились занятия по истории, литературе, английскому языку. Особо отмечает преподавателей: Д.Т. Артёменко (теоретическая механика), А.Л. Хайкина (основы марксизма-ленинизма), Д.С. Пикуса (геодезия), С.С. Трескина (высшая математика). Но самое сильное влияние на него оказал В.Б. Пфлаумер (начертательная геометрия). Еще студентом подготовительного курса МИИТа Вячеслав изобретает «формулу построения

⁸⁰⁹ Дневник. 05.04–45 г., четверг.

⁸¹⁰ Дневник. 14.03–45 г., среда.

⁸¹¹ Дневник. 12.05–45 г., суббота.

⁸¹² Дневник. 04.06–45 г., пятница

плоскостей»⁸¹³, что являлось результатом и предметом их общения на протяжении всего учебного года⁸¹⁴.

Идеологическое воздействие осуществлялось и путем выбора учебного материала. Так, среди программных сочинений, которым добросовестный ученик Вячеслав Гроздов уделяет усиленное внимание, — стихи Н.А. Некрасова, живописующие гнет помещиков и тяжелую жизнь крестьянства. Экзаменационное сочинение он пишет по роману М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» — «Образ Арины Петровны Головлевой», где ничего не остается, как констатировать узость мышления и алчность представительницы дворянского сословия⁸¹⁵. В 1944 году, желая сдать экстерном экзамены за 10 класс, Вячеслав «штурмует» произведения А.М. Горького, которому уделяется приоритетное внимание в программе: «Коновалов», «Старуха Изергиль», «Данко», романы — «Дело Артамоновых», «Мать»⁸¹⁶. Настроение патриотического порыва в среде русского воинства поддерживало изучение «Севастопольских рассказов» Л.Н. Толстого. В том же русле планировался творческий досуг учащихся. Вячеслав пишет о совместной работе театральной студии учащихся МИИТ(а) и школы №5, которые ставили пьесу А.П. Чехова «Юбилей», высмеивающую имперское чиновничество⁸¹⁷.

Учащихся социализировали на основе новой идеологии и в ходе организации общественной жизни. Например, студенты, приняли участие в четвёртом военном займе: «Я подписался вначале на 200 рублей. Т.е. на одну стипендию, но после того, как узнал, что многие — на полторы — тоже на 300 рублей»⁸¹⁸. Участвовали студенты и в «очистке города от снега» перед тем, как пустили первые рейсы пассажирских автобусов, работали на субботниках и воскресниках. Вячеслава Гроздова и его товарища по курсу приглашали к сотрудничеству с музеем: они составляли карточки к

⁸¹³ Дневник. 18.02–45 г., воскресенье.

⁸¹⁴ Дневник. 17.02–45 г., суббота; 07.05–45 г., понедельник; 21.02 — 22.02–45 г., четверг.

⁸¹⁵ Дневник. 29.02–44 г., вторник; 24.04–44 г., понедельник.

⁸¹⁶ Дневник. Март — май 1944.

⁸¹⁷ Дневник. 25.04–45, вторник.

⁸¹⁸ Дневник. 04.05–45 г., пятница.

музейным предметам отдела природы. Эта работа была оплачена, ребята получили за каталогизацию музейного фонда — 600 рублей (3 стипендии)⁸¹⁹.

Вовлеченность в советский быт стимулировалась: учащимся МИИТ(а) платили стипендию, выдавали продовольственные карточки.

Однако, едва ли Вячеслава Гроздова можно было считать продуктом советской системы образования — его образовательная стратегия была более широкой. Самым добросовестным образом относясь к школе и институту, Вячеслав испытывает потребность в иных способах самореализации. Он занимается в студии живописи, которая не прекращает своей работы даже в условиях войны. Первое отличительное качество Вячеслава — активное, личностное вмешательство в процесс образования, который он понимает, как самообразование. Он, располагая скудными средствами, приобретает в отделении КОГИЗ(а)⁸²⁰ учебную и художественную литературу. Он творчески работает с учебниками: физики Путилова, теоретической механики Воронкова, «Занимательной арифметики» Перельмана, аналитической геометрии Привалова, «Курс математического анализа. Немыцкого», «грамматика немецкого языка» (изучал самостоятельно). Он читает новинки научной литературы — книгу профессора Лурии «Внутренняя картина болезней и психиатрические заболевания», энциклопедию. При этом он испытывает нужду в самом необходимом и отнюдь не освобожден от всякого рода обязанностей по дому и в школе. «Несколько дней я не писал дневник, т.к. не было бумаги»⁸²¹. «Вечером очистил от снега тротуар и почитал вступительную статью к «Письмам» Флобера»⁸²². Важно знать, что в сочинении Флобера он усматривал «слишком циничные места в письмах к его другу Эрнесту Шевалье»⁸²³. Изучая в МИИТ(е) английский язык, он читает на немецком, чтобы не забыть школьный курс, роман Келлермана «Туннель», а также — «DieFrithjof-Sage»

⁸¹⁹ Дневник. 22.03–45 г., четверг.

⁸²⁰ КОГИЗ - Книготорговое объединение государственных издательств.

⁸²¹ Дневник №52. 1942-1943 гг. 28.01–45, воскресенье.

⁸²² Дневник №52. 1942-1943 гг. 3.02–45, суббота.

⁸²³ Там же.

nachJsaia» Fegner.Круг его чтения разнообразен: кроме названного, это еще и поэма Максима Танна «Янук Селиба» и роман Новикова-Прибоя «Капитан 1-го ранга». Как событие лично значимое он отмечает — «Умер Алексей Николаевич Толстой»⁸²⁴.

Главной темой переживаний Вячеслава Гроздова была война, что показывают и его рисунки, обильно украшающие рукопись: револьверы, автоматы, танки... Поле боя: искореженные танки, убитые и раненые, бегущие бойцы... «Боец метает зажигательную смесь, в центре наш легкий танк, бегущий автоматчик, раненые и убитые»⁸²⁵. Авиа-атака: фашистские самолеты бомбят наши боевые позиции. В небе много вражеских самолетов. За самолетами – мотоциклисты мчат по дороге. Убитые, раненые... На той же странице - 4 наброска, очерченных линиями, в роде рамки: 1) пехотинец стреляет из винтовки из положений «стоя на одном колене»; 2) два гусеничных танка, атака; 3) бронированный танк; 4) катер; боец переправляется через реку вплавь⁸²⁶.

Но развитые духовные потребности человека не были заняты войной целиком, дневник заполнен описанием атрибутов мирной жизни. В рисунках мы видим изображение входа в «Зоосад» и рядом 10 изображений кенгуру в движении, своего рода наработки к мультипликации. А рядом рисунок, изображающий упавший забор, столбики и штакетник валяются; вдали — покосившееся строение⁸²⁷.

Все происходящее вокруг оценивалось с позиций мальчика, переполняемого патриотическими чувствами. Об этом свидетельствуют и рисунки. На одном из них: пять солдат эпохи Николая I, из ружья, с плеча, стреляющие в фигурку, изображающую человека очень условно. Низ сапог не прорисован, создается эффект — стоят в снегу... Рядом профиль и подпись под ним: «Dasistich». Профиль напоминает К.Ф. Рылеева, одного из

⁸²⁴ Дневник. 21.02–45 г., среда.

⁸²⁵ Дневник №52. 1942 — 1943 гг. Разворот обложки. Рисунок выполнен фиолетовыми чернилами. Подпись: «Взятие Великих Лук».

⁸²⁶ Дневник №52. 1942 — 1943 гг. Л.1.Рисунок выполнен чернилами.

⁸²⁷ Дневник №52. 1942 — 1943 гг. Разворот обложки.

пяти казненных декабристов, участника заграничных походов русской армии 1813 — 1814 гг. Солдатами командует офицер, вынимающий за эфес шпагу из ножен. Возможно, это переживание программного сочинения «Дума» К.Ф. Рыльева. В дневнике № 34 есть изображение казака-запорожца, с «оселедцем», напоминающее образы известной картины И.Е. Репина, вокруг изображены клинки и сабли, возможно это реакция Славы Гроздова на программное сочинение Н.В. Гоголя «Тарас Бульба»⁸²⁸.

На протяжении всего военного периода, Вячеслав Гроздов и некоторые его товарищи не только занимались в художественной студии, но и сами выходили на пленэр на Студенецкую набережную, в парк у памятника Ленину. В парк пионеров.

Высокая степень патриотизма и переживание событий в жизни Отечества, как своих собственных, воспитывались самой действительностью, система образования военных лет была лишь частью этой жизни. Объединяющая сила Победы была велика и переживалась жителями г. Тамбова, как экстаз, о чем свидетельствуют записи в дневнике Гроздова. «Радио — Берлин наш! Приказ по всем войскам. Сегодня в 15 часов гарнизон Берлина сдался. И так пришел этот час, который мы ждали четыре года»⁸²⁹. «Наконец-то пришел долгожданный день! Победа! Победа! Победа!... В 2 часа 10 м нут 9 мая объявили по радио о капитуляции немецких войск. Мы узнали только в 7 часов. 9 мая объявили праздником Победы. Ликование было невиданное. Говорят, что выносили на улицу стол и патефон и пили водку, произносили тосты... Как только я узнал о капитуляции сразу оделся во всё лучшее... Пошли вместе поздравлять товарищей. ...есть и печальные люди, те, которые потеряли своих родных во время войны и не могли так радоваться как остальные...Мы были на телеграфе, там было много народа. Все спешили отослать телеграммы с поздравлениями.

⁸²⁸ Дневник № 34. Разворот. 16.02–41, воскресенье.

⁸²⁹ Дневник. 02.05–45 г., среда.

В 13.00 на Ленинской площади — общегородской митинг. Зрелище было прекрасное: везде празднично одетые люди поздравляют, обнимают друг друга. Мы находили в толпе преподавателей нашего института и, окружив преподавателя, бросались на него с криками «ура» и начинали подбрасывать вверх. Хотели покачать Артёменко, но сначала не решились, а потом не смогли найти его в толпе... Над площадью летал самолет и разбрасывал листовки... Вернулся домой. С папой подписали поздравительные открытки... Что войны уже нет, странно и непривычно»⁸³⁰.

Реакция на общее торжество могла быть и неадекватной: «Настроение испортил пьяный. Подошел ко мне и предложил драться, затем он потребовал от меня папиросу. Я сказал, что не курю. Но он продолжал настаивать. Видя, что дело может кончиться для меня плохо, дал пьяному 10 рублей, сказав, что пусть он на них купит папиросы. Это помогло, пьяный оставил меня»⁸³¹.

Веселье продолжалось сутками. В МИИТ(е) организовали общий вечер. Сердце не вмещало радости: «Вечер начался в 20 часов. Я опять скучал из-за того, что не умею танцевать. Я заводил радиолу или сидел у открытого окна и любовался разноцветными ракетами, которые пускали на Ленинской площади и, вероятно, на аэродроме»⁸³².

Общей была не только радость, но и гнев: были преданы общественной огласке данные о зверствах фашистов на оккупированной территории и в концлагерях. «Прочитал в газете «Труд» о невиданных зверствах немцев в лагере смерти в Освенциме. Немцы создали здесь фабрику смерти, ... система уничтожения пленных: крематории, газовые камеры, ...эксперименты. 12 тысяч уничтожалось ежедневно. Что же надо сделать с немцами после этого! Ни одна казнь, ни одна пытка не подходит для этих извергов»⁸³³.

⁸³⁰ Дневники. 10.05–45 г., четверг.

⁸³¹ Там же.

⁸³² Там же.

⁸³³ Дневник. 11.05–45 г., пятница.

Радостные сообщения об аресте Геринга, Гиммлера и пр., о завершении приема пленных и оружия на всех фронтах⁸³⁴, были омрачены сообщениями, напоминающими, что Великая Победа — это перемирие, но не мир: сообщение об отставке Черчилля, о создании «эмигрантским польским правительством польской армии (Что-то оно замышляет?)»; заявление советского правительства о «деконсервировании пакта о нейтралитете между СССР и Японией», о начале войны с Японией и капитуляции Японии⁸³⁵.

1944 — 1946 годы стали периодом постепенного возвращения к мирной жизни, каждый атрибут которой воспринимался радостно: «Сегодня зажглось электричество. Свет горел весь день!»⁸³⁶; населению возвратили конфискованные в 1941 году радиоприемники⁸³⁷. 30 апреля 1945 года по городу пустили четыре пассажирских рейсовых автобусов. «Было видно, как на Ленинской площади пускали ракеты... иногда шли автобусы с цветными огоньками и полными внутри освещения, совсем как до войны»⁸³⁸.

Чаще стали проводить вечера отдыха, в частности, в школе №5 и МИИТ(е): танцы при электричестве воспринимались особенно радостно⁸³⁹. Вечеринки на домах проходили под патефоны, присланные в посылках с фронта⁸⁴⁰.

Пережитая в годы войны острая нехватка в одежде и обуви обернулась особым отношением к одежде, как показателю социального статуса. «Папе дали в облздраве чек на получение кожаного американского пальто... Папа и мама получили по ордеру в магазине — американское пальто за 1500 р. шоколадный цвет, подкладка — травянисто-зелёная, фланелевая»⁸⁴¹. Настоящим бичом времени становилось пьянство, которое

⁸³⁴ Дневник. 15.05–45 г., вторник; 16.05–45 г., среда.

⁸³⁵ Дневник. 05.04–45 г.; 25.05–45 г.; 09.07–45 г.; 11.07–45 г.

⁸³⁶ Дневник. 16.02–45 г., пятница.

⁸³⁷ Дневник. 22.03–45 г., четверг.

⁸³⁸ Дневник. 02.05–45 г., среда.

⁸³⁹ Дневник. 02.05–45 г., среда.

⁸⁴⁰ Дневник. 19.03–45 г., понедельник.

⁸⁴¹ Дневник. 15 — 22.04-45 г.

Вячеслав с осуждением отмечает и в среде одноклассников, и в среде молодежи вообще, и в среде обывателей, и представителей власти⁸⁴².

Дети были загружены работой: учились, посещали студии и кружки, читальные залы, несмотря на то, что в условиях прифронтового быта они вынуждены были помогать родителям: пилить и колоть дрова, убирать в доме и пр. Не смотря на недоедание и переутомление, дети жили активной духовной жизнью. В городе работали театры, выставочные залы, музей. Высокий эмоциональный отклик, как свидетельствует Вячеслав, имел кинофильм «Концерт — фронту», посвященный 25-ой годовщине Октября, участники которого были народными любимцами: «Выступает приснознаменитый ансамбль краснознаменной песни и пляски, джаз-оркестр под управлением Утесова, артисты — Михайлов. Козловский, Русланова, Игорь Ильинский, Лепешинский и Руденко, им аккомпанирует пианистка Емельянова... Каран-д-Аш»⁸⁴³. Наиболее сильное впечатление на мальчика произвело чтение стихотворения К. Симонова «Жди меня» и программа Каран-д-Аша, в которой лающая собака изображала «литератора пропаганды Геббельса». Полнота восприятия жизни впечатляет тем больше, что все происходит в условиях крайне скудного быта. «Утром я с Нетусей⁸⁴⁴ пилил дрова. Днем я пошел в студию, но занятие не состоялось, так как наше помещение заняла воинская часть. Эти дни у нас плохо с хлебом. Мама сегодня испекла простые пышки из черного хлеба. Вечером я с Натусей и Шурой ходил в кино на картину «Концерт-фронту»⁸⁴⁵.

В годы войны в Тамбове не переставали работать кинотеатры, которые пользовались такой популярностью, что всякое упоминание в дневнике о желании пойти в кино сопровождалось фразами: «билетов не было», «сидели сбоку», «билеты были только на 4 ряд и ближе» и пр.⁸⁴⁶ В городе было два кинотеатра — «Модерн» и «Родина», молодежь

⁸⁴² Дневник. 29.03–45 г., среда; 02.05–45 г., среда.

⁸⁴³ Дневник №52. 1942 — 1943 гг. 13.12-42, воскресенье

⁸⁴⁴ В семье старшую дочь Анну звали то Нетой, то Натусей.

⁸⁴⁵ Дневник №52. 1942 — 1943 гг. 13.12-42, воскресенье.

⁸⁴⁶ Дневник. 11.03–44 г., суббота; 01.04–44 г., суббота; 03.03–45 г., суббота.

предпочитала первый. За 1944 — 1945 год Вячеслав, с семьей и друзьями, посетил кинотеатр «Родину» 3 раза, смотрел фильмы: «Гроза» по пьесе А.Н. Островского, «Человек с ружьем», «Моя любовь»⁸⁴⁷. Кинотеатр «Модерн» 5 раз, смотрел: «Большая жизнь», «Иван Грозный», «Сердца четырех», «Эдисон», «Тётка Чирлея»⁸⁴⁸.

Посещаемым местом был и концертный зал музыкального училища, но в среде Вячеслава Гроздова ему предпочитали драматический театр им. А.В. Луначарского, хотя сам Вячеслав настойчиво убеждал пойти именно в училище — послушать классическую музыку⁸⁴⁹.

В драмтеатр достать билеты было еще сложнее, чем в кинотеатр. Спектакли Вячеслав предпочитал посещать к компании друзей, хотя в семье настаивали, чтобы его спутницей была сестра Анна — Нетуся. Однажды Вячеслав даже предпочел не пойти на Шекспира «Двенадцатая ночь», только бы идти с товарищами. За 1944 — 1945 годы Гроздовы, как показывают записи, посетили театр 5 раз, посмотрев спектакли: «Ревизор», «Правда хорошо, а счастье лучше» (понравился Шер в роли Грызлова); «Двенадцатая ночь», «Так и будет» по К. Симонову (произвело особенное впечатление); «Кремлёвские куранты» (понравился артист в роли Ленина, тогда как «Сталин не удался»)⁸⁵⁰.

Яркой приметой времени прифронтового города-госпиталя Тамбова была светомаскировка, приказ о которой был сообщен «по радио и в газете «Тамбовская правда» 1 апреля 1943 года⁸⁵¹. В 1943 — 1944 году город несколько раз бомбили. Об одной из таких бомбардировок в мае 1944 года сообщил Вячеслав Гроздов в своем дневнике. «В 19 часу была объявлена воздушная тревога, продолжавшаяся 20 — 25 минут»⁸⁵². Богат событиями, на многие годы оставшимися в памяти всех жителей г. Тамбова, май 1945 года;

⁸⁴⁷ Дневник. 11.03–44 г., суббота; 08.04–45 г., воскресенье; 10.06–45 г., вторник.

⁸⁴⁸ Дневник. 01.04–44 г., суббота; 03.03–45 г., суббота; 16.03–45 г., пятница; 11.06–45 г., понедельник; 04.07–45 г., суббота.

⁸⁴⁹ Дневник. 29.03–44 г., среда.

⁸⁵⁰ Дневник. 03.04–44 г., среда; 04.05–44 г., четверг; 11.06–45 г., понедельник и др.

⁸⁵¹ Дневник. 01.04–43 г., суббота.

⁸⁵² Дневник. 03.05–44 г., среда.

25 мая над городом прошел чрезвычайной силы ураган. «Ураган, сорвало несколько листов железа с нашей крыши...Грачинные гнёзда сдуло с деревьев»⁸⁵³.

Вячеслав Гроздов (1927, Тамбов — 2010, С-Петербург), сын хирурга Т.М. Гроздова, главного хирурга-консультанта тамбовских эвакогоспиталей. Во время Великой Отечественной войны помогал отцу в госпиталях, работал санитаром, делал зарисовки операций, портреты раненых, которые те отправляли домой, вел рукописный дневник, на страницах которого оставил записи об архиепископе Луке. В. Гроздов — автор карандашного портрета профессора, доктора медицины В.Ф. Войно-Ясенецкого, который датируется 25 марта 1944 года.

Высокий уровень самоотверженного служения Родине, патриотизм, человеколюбивое отношение к ближним, с которыми переживали общее горе и общие радости, единство в оценке героизма и жертв войны — всё это было общим духовным миром, живших в городе-госпитале Тамбове в годы архиепископского служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

⁸⁵³ Дневник. 25.05–45 г., четверг.

§ 3.2. Семейные архивы священников: протоиерея Романа Васильевича Новикова и протоиерея Алексея Петровича Петрова, поставленных на служение архиепископом Лукой

Семейный архив Романа Васильевича Новикова дает исключительно полезный материал для понимания причин сложных отношений внутри корпорации православного духовенства 40-х годов XX века. Децентрализация, разобщенность, тяжелый психологический и физиологический груз испытаний в период гонений на Церковь и верующих, утрата прочных оснований в организации церковно-приходской работы как результат обновленческого раскола — все это закономерно создавало барьеры между представителями того или иного организационного ядра.

Протоиерей Роман Новиков был приглашен в штат Покровского кафедрального собора г. Тамбова самим архиепископом Лукой. Уже это обстоятельство дает повод рассматривать факты и свидетельства его биографии как аргументы, характеризующие кадровую политику владыки.

Семейный архив дополняет общие сведения о протоиерее Романе Новикове, известные по его личному делу, хранящемуся в АТЕ⁸⁵⁴. Составленная в 1949 году анкета прот. Романа Васильевича Новикова, назначенного архиепископом Лукой священником Покровского храма г. Тамбова в апреле 1944 года, показывает, что в его биографии было немало страниц, которые могли импонировать владыке, а также и такие, которые ничего кроме осуждения вызвать не могли. Из анкеты известно, что Роман Васильевич Новиков «родился в 1888 г. в г. Ливны Орловской губернии, сын мещанина, окончил Киевскую духовную академию в 1914 г. <...>, 1914 — 1915 гг. — преподаватель Вятской духовной семинарии. 1915 — 1918 гг. - преподаватель духовного училища г. Ливны. 1918 — 1919 гг. — учитель в г. Ливны. 1919-1920 гг. — журналист автоуправления № 13 Красной Армии. 5.03-20 г. — 30.05-20 г. — красноармеец Ливенской карроты. 1920 — 1922 гг. — учитель в г. Ливны, затем освобожден от работы

⁸⁵⁴ АТЕ. Ф.2. Д.56.

по потери работоспособности на 60%. 1922 — 1939 гг. — священник с. Ахтырского, Богородницкого и Красного Щигровского района, г. Льгова, Обояни. 1939 — 1940 гг. — судим народным судом за неуплату подоходного налога на 1 год, отбывал в Курской и Валуйской тюрьме и Курском ИТК. 1940 — 1941 гг. — кассир Курской промысловой артели «Кооперативная солидарность». 1941 — 1944 гг. — заведующий библиотекой и архивом Тамбовской горбольницы. С 18. 04-44 г. — священник Покровской церкви г. Тамбова»⁸⁵⁵.

Никто кроме архиепископа-хирурга, главного консультанта тамбовских эвакогоспиталей, Луки (Войно-Ясенецкого) не мог назначить протоиерея Романа Новикова в Покровскую церковь. Факт того, что профессор-консультант В.Ф. Войно-Ясенецкий и зав. Библиотекой Тамбовской горбольницы Роман Васильевич Новиков познакомились на медицинском поприще, указывает, что, испытывая кадровый голод, архиепископ Лука, тем не менее, искал в претенденте на место священника пастыря, способного «пасти стадо», но не «обрядоверца»⁸⁵⁶.

Из той цитированной анкеты известно, что Роман Новиков был «в сан иерея посвящен в 1922 году в городе Курске митрополитом Назарием»⁸⁵⁷. Последнего тамбовский архиепископ знал, как видного представителя иерархии Русской Церкви, уволенного на покой в 1917 году в чине архиепископа Херсонского и Одесского, настоятеля Московского Донского монастыря, в 1919 году вновь призванного Святейшим Патриархом Тихоном. Святейший назначил Назария (Кириллова) архиепископом Курским и Обоянским, а в 1920 году — митрополитом. Деяния митрополита Назария не оставляли сомнений в том, что это принципиальный противник обновленчества, убежденный сторонник Патриаршей Церкви, «тихоновец», поддерживал местоблюстителя Сергия (Страгородского)⁸⁵⁸.

⁸⁵⁵ Там же.

⁸⁵⁶ Воспоминания Т.И. Зиминой. Запись 2005 года. Архив прот. В.Л.

⁸⁵⁷ АТЕ. Ф.2. Д.56.

⁸⁵⁸ Митр. Назарий (Кириллов) (1850 — 1928) — митрополит Курский и Обоянский. Сорокина Т. К 160-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Назария (Кириллова), епископа

Назначаемый архиепископским указом на место священника в Покровской церкви г. Тамбова прот. Роман Новиков указал в анкете, что с 1920 (с момента увольнения на покой митрополита Назария по собственному прошению — прот. В.Л.) «до приезда в Курск архиепископа Ювеналия» (1923 г.) был в обновленчестве. Примечательно, что с 1925 года и до кончины в 1928 году митрополит Назарий вновь окормлял Курскую епархию, поддержал позиции Патриархов Тихона (Белавина) и Сергия (Страгородского) в отношении обновленцев и григорианцев. Однако, любовь к ближнему руководила его деяниями в отношении близких людей и почиталась превыше сиюминутного политического принципа. Он, например, отслужил панихиду о епископе (в обновленчестве – митрополите Воронежском) Тихоне (Василевском) в 1926 году, за что публично каялся. Он поддержал суждение местоблюстителя Сергия (Страгородского) о «григорианцах» (1926 г.), но отменил своё же решение о запрете, вынесенном епископу Серафиму (Игнатенко), уклонившемуся в григорианский раскол (1928)⁸⁵⁹.

Доводом за выбор кандидата на место священника Покровского собора был и факт того, что восстановлением в Патриаршей Церкви прот. Роман был обязан митрополиту Иувеналию (Масловскому) (1878 — 1937), упомянутом в анкете. Сщмч. схимитрополит Иувеналий был убежденным «тихоновцем», «староцерковником», прошел через годы испытаний: Таганская тюрьма, Соловецкий монастырь (СЛОН), из которого он вышел, благодаря ходатайству митрополита Сергия (Страгородского) в 1927 году и был назначен на Рязанскую кафедру. Митрополит Иувеналий, участник Поместного Собора Православной Российской Церкви, поддержал позицию Патриарха Тихона, изложенную в послании от 1922 года; автор широко известного обвинительного письма в адрес обновленческого епископа (в обновленчестве — митрополита) Виталия (Введенского), автор

Олонецкого и Петрозаводского. Сайт Петрозаводской и Карельской епархии. 2010 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://eparhia.karelia.ru> (дата обращения 11.02.2017).

⁸⁵⁹ Там же; Уральские церковные ведомости. 1928. № 5. С.8.

многотомного труда — «Архиерейского Торжественника». Он был широко известен, как защитник гонимых советской властью священников и верующих, за что, как глава контрреволюционного заговора, был арестован в 1936 году, а в 1937 расстрелян⁸⁶⁰. Атмосферу, в которой приходилось осуществлять служение пастырям Русской Церкви, а также острую нужду в верных единомышленниках, обнаруживают слова митрополита Иувеналия, характеризующие период его служения в Рязанской епархии накануне ареста: «Жить стало трудно, никому нельзя довериться, так как не знаешь, какими людьми окружен. Люди продают себя и становятся агентами ГПУ»⁸⁶¹.

Назначая протоиерея Романа священником Покровской церкви, архиепископ руководствовался не только своими выводами, но и поручительством протоиерея Михаила Сперанского, в 1945 году назначенного архиепископом Лукой настоятелем Иоанно-Богословской церкви г. Рассказова. В своей характеристике, данной о. Роману, прот. Михаил Сперанский писал, как следует из дела: «Благоговейный и ревностный в исполнении своих пастырских обязанностей. Отличается идейной направленностью своего мышления. Точен до пунктуальности во всем, что касается исполнения пастырского долга. <...> Обладая большим духовным опытом, знанием человеческих сердец и располагая знаниями духовных средств врачевания, является опытным духовником, к которому идут за духовным врачеванием не только верующие, но и сами пастыри. Ревностно проповедует Слово Божие: его проповеди отличаются проповедническими знаниями и проникнуты убежденностью, и с благоговением воспринимаются слушателями. Систематически участвует в проведении внебогослужебных бесед в храме, на которых успешно проповедует. К сожалению, не отличается здоровьем и подвержен частым

⁸⁶⁰ Игум. Серафим (Питерский), мон. Мелетия (Панкова). Иувеналий // ПЭ. М.: Церковно-научный центр «ПЭ». 2012. Т.28. С. 367 — 370. 752 с.

⁸⁶¹ Веселкина Т.Ю. Дух не ведает страха: Сказание о сщмч. Иувеналии, игум. Спасо-Елеозаровском, узнике Соловецком, святителе Рязанском. Рязань, 2008. С. 170. 187 с. См. также: Иувеналий (архиеп. Рязанский и Шацкий). Вспоминаю незабываемую Рязань... (Письма, слова назидания, житие, служба). Рязань, 2004. 64 с.

заболеваниям, что неблагоприятно отражается на всем его пастырском служении, а главное морально угнетает о. Романа»⁸⁶².

Из анкеты самого прот. Михаила Кронидовича Сперанского (1888 — 1984) известно, что на момент речительства за о. Романа, он уже был опытным пастырем. Родился в семье потомственного тамбовского духовенства 04.08.1888 в с. Б. Липовка Пичаевского уезда, окончил Тамбовское духовное училище (1903) и Тамбовскую духовную семинарию (1909). После окончания СПбДА в 1913 году преподавал в ТДУ №1. Женился на дочери козловского священника, выпускнице ТЕУ, Екатериной Николаевной Успенской. Успешно организовал учебно-воспитательный процесс в школе-семилетке с. Глуховка Оржевского уезда, находясь на должности заведующего. В священнический сан рукоположен архиепископом Тамбовским Зиновием (Дроздовым) в 1922 году, им же возведен в сан протоиерея Троицкой церкви с. Глуховка, где служил до ареста в 1930-м году. Наказание исправительными работами в лагере (где именно — не указано) «отбыл до конца»⁸⁶³.

По возвращению из ссылки с 1932 по 1937 жил в Мичуринске, не имея справки, официально не служил. В 1944 году встречался с Патриархом Сергием, который одобрил его намерение продолжать служение. С 1945 года служил настоятелем Иоанно-Богоявленской церкви г. Рассказово. С 1949 по 1952 являлся настоятелем Покровской кафедрального собора г. Тамбова и секретарем ТЕУ⁸⁶⁴. Из других источников известно, что с 1952 по 1966 года являлся ректором Ленинградской духовной академии и семинарии (ЛДАиС). С 1970 года — почетный член ЛДА и МДА. Участник Поместного собора 1971 года. Доктор богословия, профессор⁸⁶⁵.

Привлеченный архиепископом Лукой в состав клира Покровского храма прот. Роман Новиков разделял позицию святителя в отношении задач и

⁸⁶² АТЕ. Ф.2. Д.56.

⁸⁶³ Сперанский Михаил Кронидович. [Электронный ресурс]. URL:<http://https://drevo-info.ru/articles/13671454.html> (дата обращения 10.02.2018).

⁸⁶⁴ АТЕ. Ф.2. Д.56.

⁸⁶⁵ Сперанский М. К. Указ соч.

методов пастырского служения, что видно из его отчётов, например, отчёта о применении правил святого Иоанна Постника (1944 г.)⁸⁶⁶.

Обнаруженные документы проливают свет на многие аспекты изучения истории русского духовенства и Церкви. К концу XIX века система духовного образования открывала дорогу к просвещению наименее защищенным социальным слоям, иного способа получения образования не имевших. Так, Роман Васильевич, родившийся в 1888 году в г. Ливны Орловской губернии в семье мещан, прошел через все ступени церковной школы и испытал все тяготы эпохи гонений на духовенство и Церковь, о чем свидетельствуют документы и предметы семейного реликвария: аттестат об окончании Орловской духовной семинарии, справка о направлении на казенный счет в Киевскую духовную академию в качестве лучшего выпускника, справка об образовании, предъявленная в 1961 году для установления трудового стажа; краткая автобиографическая записка отца Романа Новикова; фотографии; памятные вещи. Указанные документальные сведения подтверждаются и дополняются исторической памятью, сохраняемой потомками в виде пересказов о почитаемом предке.

Из графы о социальном происхождении, указанной в документах Новикова известно, что дед его был крепостным дворовым крестьянином, отец служил приказчиком у хозяина на лесных складах. Семья Новиковых никакой «собственности и земли» не имела. Учился Роман Новиков на казенный счет: по окончании в 1904 году Ливенского духовного училища поступил в Орловскую духовную семинарию в 1910 году в числе лучших учеников, в таковом же качестве в 1914 году был направлен на казенный счет учиться в Киевскую духовную академию, которую окончил со званием кандидата богословия⁸⁶⁷.

Система духовного образования указанного периода страдала от того, что полученное с её помощью образование использовалось не для служения

⁸⁶⁶ АТЕ. Ф.2. Д.17.

⁸⁶⁷ АТЕ. Ф.2. Д.56.

Церкви, а для выхода к светскому поприщу. Не только учащиеся из иных сословий, но и из сословия духовенства предпочитали светскую карьеру. В аттестате, выданном Р.В. Новикову Орловской семинарией 12 июня 1910 года, имелась графа следующего содержания: «Воспитанник Новиков в случае не поступления на службу по духовному ведомству или на учебную службу начальных народных школах, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ постановлению, воспоследовавшему в 26 день июня 1891 года, обязан возратить сумму за право обучения в семинарии в течении восьми полугодий в количестве ста шестидесяти (160) рублей». Документ указывает, что выпускники духовных семинарий пользовались льготами «по отправлению воинской повинности», согласно «Уставу о воинской повинности §64, п.1, изд. 1897 г.»⁸⁶⁸. Из того же документа известно, что в семинарии Роман Новиков был посвящен в стихарь.

Аттестат Романа Новикова дает наглядное представление о широте и серьезности семинарского образования в конце XIX века. Святое писание, библейская история, общая церковная история, история русской церкви, история и обличения раскола, богословие основное, богословие догматическое, богословие нравственное, богословие обличительное, практическое руководство для пастырей, гомилетика, литургика, русская словесность, история русской литературы, всеобщая гражданская история, русская гражданская история, алгебра, геометрия, физика с космографией, логика, психология, начальная основная философия, дидактика — за все эти дисциплины семинарист Новиков получил оценку «отлично»⁸⁶⁹.

Помимо того семинария давала обширную языковую подготовку: греческий, латинский, немецкий – по всем дисциплинам Новиков был аттестован на «отлично». В графах «французский» и «еврейский» языки значилось – «не обучался». Только по церковному пению Роман Новиков получил оценку «хорошо». Такой аттестат открывал Новикову дорогу к

⁸⁶⁸ Аттестат об окончании Орловской духовной семинарией, выдан 12.06.-10 г.

⁸⁶⁹ Там же.

высшему образованию, о чем и свидетельствует Справка правления семинарии от 30 июня 1910 г. № 567 «о послании на казенный счет в Киевскую духовную академию»⁸⁷⁰.

Помимо сказанного, хранящиеся в семье Новиковых-Мещеряковых⁸⁷¹ документы показывают, что церковная система образования, многократно и не обосновательно критиковавшаяся, имела и сильные стороны: она воспитала поколение жизнеспособных православных людей, приоритет духовных ценностей для которых был непреложным законом, почему и никакие жизненные обстоятельства не застали их в бессилии. Это справедливо и в отношении замечательных женщин, разделивших со своими мужьями-священниками все тяготы эпохи беззакония и насилия. Это были образованные женщины, не чурающиеся никакого труда. Например, из аттестата Гали Яковлевны Успенской, в замужестве — Новиковой, от 11 июня 1913 года № 531, мы узнаем, что она при «отлично хорошем» поведении получила преимущественно оценки «отлично хорошо» и «очень хорошо» по списку учебных дисциплин: арифметика, алгебра, геометрия, физика, дидактика, гигиена, черчение, чистописание, духовное пение, рукоделие, Закон Божий, церковная история, славянские языки, русский язык, словесность, история русской литературы, русская гражданская история, всеобщая гражданская история, география, природоведение – в соответствии с § III Высочайше утвержденного устава Епархиальных Женских Училищ⁸⁷².

Примечательно, что, несмотря на растущую динамику оттока из духовного сословия, представитель мещанства, в недавнем крепостных крестьян, Роман Новиков избирает церковное служение. Обдуманность такого решения подтверждают данные личного характера. 1910-м годом (год

⁸⁷⁰ Справка правления семинарии от 30 июня 1910 г. № 567 О послании на казенный счет в Киевскую духовную академию Романа Новикова.

⁸⁷¹ Хранителем и исследователем истории семьи Новиковых является внучка покойного протоиерея – Мария Мещерякова, автор сочинения. Семейная память о старшем поколении Новиковых, деде — прот. Романа Новикове и бабушке — Гали Новиковой. Реферат по краеведению студентки ТГТУ. Нуч. Руководитель — канд. ист. н, доцент — И.В. Двухжилова. Тамбов. 2015. 34 с.

⁸⁷² Аттестат об окончании Ливенского Епархиального Женского училища Гали Успенской. Выдан — 11.06.1913, №531.

окончания Орловской духовной семинарии) датирована фотография Гали Успенской, ученицы первого курса Ливенского епархиального женского училища, хранящейся в бумагах Романа Васильевича. Фотографию долгое время укрепляли на вертикальных поверхностях, о чем свидетельствуют отверстия от кнопок по углам. Семейное предание сохранило по воспоминаниям Гали Яковлевны сведения об их первом знакомстве на рождественском вечере, устроенном в 1910 году в Епархиальном женском духовном училище г. Ливны. «С утра в епархиальном училище только и разговоров о том, что сегодня в гости будут семинаристы. Девушки тщательно готовятся: вечером должны быть танцы, а потом — чаепитие...». После знакомства до бракосочетания молодые люди долгое время (5 лет) встречались. На момент знакомства Гали было 13 лет, а Роману — 22 года. Учась в академии, Роман приезжал в с. Волчье на академические вакации. Эти факты подтверждают фотографии, которыми обменивались молодые люди до 1915 года, когда они обвенчались⁸⁷³.

Сам факт избрания студентом выпускного курса семинарии в качестве предполагаемой супруги дочери священника с. Волчье Ливенского уезда Якова Успенского — закономерен и традиционен. При дефиците священнических мест зять священника являлся самым очевидным кандидатом на вакансию. Однако, поступление в духовную академию и успешное обучение в ней открывало и иной путь для Романа Новикова: монашество, продвижение по церковной иерархии. О возможности такого сценария свидетельствуют и документы: справка, выданная директором Городецкой гимназии Московского учебного округа от 19 сентября 1914 года за № 587, в которой говорится, что кандидат богословия, получивший за выпускную академическую работу «серебряную медаль», назначается преподавателем латыни. О перспективах Романа Новикова в качестве церковного ученого свидетельствует его товарищ по Киевской духовной

⁸⁷³Фотография Гали Успенской с надписью Роману Новикову. Воспоминания Г. Новиковой (Успенской), записанные М. Мещеряковой. Копии хранятся в архиве прот В.Л.

академии, приехавший в Тамбов в 1963 году (имя приехавшего в семье не припомнили), который говорил, что Роман даже в среде студентов академии отличался любовью к чтению книг по церковной истории и богословию, а также, что, если бы не революция, он был бы известен именно как церковный ученый⁸⁷⁴.

Из документов Новиковых видно, что несмотря на пятилетнее знакомство и взаимность чувств молодые люди год не вступали в брак, хотя в 1914 году Роман успешно окончил академию, а Гали Яковлевна окончила епархиальное училище еще в 1913 году с аттестатом домашней учительницы. Возможно, Роман Васильевич стоял перед выбором между поприщем представителя белого и черного духовенства. Гали Яковлевна была на 9 лет моложе и вполне могла составить счастье другого человека. Однако более вероятно другая причина: имея прекрасный аттестат об окончании Киевской духовной академии, являясь кандидатом богословия, Роман искал случая устроиться в Орловской епархии не в качестве сельского священника, а в качестве церковного ученого и преподавателя, имея на то неоспоримые дарования. Опыт преподавания в учебном заведении губернского центра у Новикова имелся, о чём свидетельствует справка, выданная ректором Вятской духовной семинарии от 8.10-14 г., а также справки о преподавании в Городецкой гимназии Московского учебного округа от 19.09-14 г. за № 587, справка о преподавании латыни в Ливенском духовном училище, выданная по журналу учебного комитета при Святейшем Синоде от августа 1915 г. за № 365⁸⁷⁵. В таком статусе Романа Новикова застают события 1917 года.

Выходец из бедного мещанства, не имеющий на себе сана священника, Роман Новиков имел возможность встроиться в советскую систему образования, не подвергаясь репрессиям, уже ставшим в 20-х годах

⁸⁷⁴ Справка, выданная директором Городецкой гимназии Московского учебного округа от 19 сентября 1914 года за № 587 О награждении «серебряной медалью» за выпускную академическую работу по богословию Романа Новикова. Копия хранится в архиве прот. В.Л.

⁸⁷⁵ Справка о преподавании курса латыни в Вятской духовной семинарии Романом Новиковым от 8.10-14 г.; Справки о преподавании в Городецкой гимназии Московского учебного округа от 19.09-14 г. за № 587; Справка о преподавании латыни в Ливенском духовном училище, выданная по журналу учебного комитета при Святейшем Синоде от августа 1915 г. за № 365. Копии хранятся в архиве прот. В.Л.

повседневностью. Некоторое время так и было: в 1918 — преподаватель школы №4 2-ой ступени г. Ливны; 1920 — преподаватель профшколы г. Ливны, заведующий ученой частью педагогического техникума; 1921 — ректор Ливенского техникума; 1922 — заведующий ливенской семигруппной школы; 1922 — инструктор, заместитель Ливенского УОНО, инспектор УОНО⁸⁷⁶. Наблюдалась и некоторая общественная активность: в 1919 году Роман Васильевич являлся военным журналистом, о чём свидетельствует Удостоверение за № 777, выданное журналисту автомобильного Управления 8-ой армии Новикову Роману «для свободного прохождения в местах расквартирования сего управления»⁸⁷⁷. Вспоминая об этом эпизоде, Роман Васильевич говорил домашним, что учил бойцов грамоте. Налицо прогрессирующая карьера в системе образования. Таким образом, за период с 1914 по 1922 год Роман Васильевич 12 раз менял место работы. Однако в мае 1922 года Роман Васильевич написал заявление об уходе на пенсию в связи с инвалидностью, тяжелой болезнью позвоночника⁸⁷⁸.

Подробностей о причинах болезни и процессе её протекания не установлено. Однако, с 1922 по 1941 в трудовой книжке Романа Новикова записей не имеется, но в графе социальное происхождение записано — «служитель культа». Сам Роман Васильевич свидетельствовал, что 2 июля 1922 года он был посвящен в сан священника Ахтырской церкви с. Ахтырского Щигровского района Курского округа. Но и на этом поприще отца Романа ждали частые перемещения. Не трудно догадаться о причинах: духовенство репрессировали, храмы закрывали. С февраля 1923 года перемещен к Тихвинской церкви того же с. Ахтырского, затем с. Троице-Красное Щигровского района; с 1930 года жил с семьёй и служил во Льгове, а с ноября 1931 по 1939 год — в Смоленской церкви г. Обояни. 30-е годы, как известно, стали пиком репрессивной политики советской власти в отношении

⁸⁷⁶Трудовая книжка Романа Новикова. Копии хранятся в архиве прот. В.Л.

⁸⁷⁷ Удостоверение журналиста автомобильного Управления 8-ой армии Новикова Романа Васильевича. Копия хранится в архиве прот. В.Л.

⁸⁷⁸ Справка контрольной комиссии от 25.04. 1922 о потере трудоспособности Романом Васильевичем Новиковым. Копия хранится в архиве прот. В.Л.

православного духовенства. Не обошли репрессии и о. Романа: в 1939 году он был осужден по Ст. 60 Ч.3. УК на один год лишения свободы. Поводом послужила «неуплата налогов». Церковный краевед В.А. Кученкова⁸⁷⁹ установила, что священник Роман Новиков отбывал в ТК №1 г. Курска с октября 1939 по октябрь 1940 годов. В исправительной колонии он работал на мебельной фабрике.

По возвращению отца Романа из ИТК, семья приняла решение, что ему лучше поселиться отдельно. Можно предположить, что супруги решили таким образом защитить семью от возможных дальнейших репрессий. Жена и дети, к тому времени их было уже семеро, остались в Обояни, а Роман Васильевич Новиков в январе 1941 года переехал на жительство в Тамбов, где был принят на работу библиотекарем и сотрудником архива Тамбовской городской больницы⁸⁸⁰. С началом Великой Отечественной войны связь между ним и семьей прервалась. Вплоть до 1943 года он в связи оккупацией немцами г. Обояни ничего не знал о семье, в частности о том, что двое его старших детей, Сергей и Наталия, были интернированы в Германию⁸⁸¹.

В семье Новиковых мало говорили о жизни в 40-х годах, это были тяжелые воспоминания о голоде, лишениях, потере близких людей. Роман Васильевич, как сотрудник Городской больницы, получал мизерное жалование, которого не хватало даже на еду. Кроме того, голод многих подталкивал на преступление и библиотеку пытались обокрасть, после чего он стал ночевать на работе. Несмотря на слабость и болезни Роман Васильевич сдавал кровь для раненных, которая была в большом количестве необходима прифронтовому городу-госпиталю. Еще более тяжело жилось Гали Яковлевне Новиковой, которая заботилась не только о себе, но и троих детях, оставшихся на её руках. Её дети и внуки вспоминали, что она была сильной духом женщиной, искренне считала, что из любой ситуации есть

⁸⁷⁹ Кученкова В.А. Архиепископ Евгений: возрождение традиций. Тамбов: Юлис, 2004. 198 с. С.124.

⁸⁸⁰ См. Трудовая книжка Новикова Р.В. Копия хранится в архиве прот. В.Л.

⁸⁸¹ Мария Мещерякова, автор сочинения: Семейная память о старшем поколении Новиковых, деде — прот. Романе Новикове и бабушке — Гали Новиковой. Реферат по краеведению студентки ТГТУ. Нуч. Руководитель — канд. ист. н, доцент — И.В. Двухжилова. Тамбов, 2015. 34 с.

выход. Почитала уныние грехом, а добродетелью — трудолюбие. Во время войны в 1941 году Гали Яковлевна служила санитаркой в нарбольнице г. Обояни⁸⁸².

Воспитание в семье Новиковых было трудовым. От неё переняли дети пословицу: «Всякое рукомесло за плечами не тянет». Завидное трудолюбие и вера в лучшее — вот отличительные семейные качества характера Новиковых. С раннего детства Новиковы учились взаимной ответственности за судьбу ближнего. Алексей, будучи подростком, шил сапоги для фронта в сапожной мастерской, за что после войны был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Девочки продавали на базаре воду и яблоки, гоняли птиц в огородах городской больницы, за что им давали немного продуктов. Гали Яковлевна нанималась ездить за солью в соседние области, продавать рыбу на базаре. Спасением для семьи стала покупка козы, у детей появилось в рационе козье молоко.

Однако, как самые мрачные годы в семье Новиковых вспоминали не 40-е, а 30-е годы, когда беды и лишения коснулись тысяч семей, определенных новой властью в категорию «враги народа». Двое детей Новиковых умерло в 30-е годы в младенческом возрасте. Гали Яковлевна вынуждена была уйти с работы в детском саду и стать домохозяйкой. Общая обстановка подозрительности и недоверия была так сильна, что единственное «сокровище», доставшееся семье как приданое матери, немецкая швейная машинка «Зингер», была зарыта в землю, чтобы не конфисковали⁸⁸³.

Только в 1943 году, когда 60-я армия Воронежского фронта освободила Курск, а в отношении духовенства и Церкви наметилось официальное «потепление», семья Новиковых поселилась в Тамбове. Перед переездом из Обояни в Тамбов машинка «Зингер» была выкопана из земли. Собрав три узелка пожитков, Гали Яковлевна с тремя детьми приехала к мужу. Постепенно жизнь налаживалась. Примечательно, что именно в

⁸⁸² Справка Обоянской нарбольницы от 08.06 1941. Копия хранится в архиве прот. В.Л.

⁸⁸³ Ныне в семье потомков Новиковых машинка «Зингер» хранится как реликвия и находится в рабочем состоянии.

прифронтовом городе-госпитале Тамбове ковалась победа: снабжение фронта, всенародная помощь, беспрестанный поток раненых, нуждающийся в экстренной помощи. Городская больница, в которой служил Роман Васильевич Новиков, принимала в этом непосредственное участие⁸⁸⁴.

Некоторое время семья жила на улице Верховой, но вскоре переехала на ул. Комсомольскую. Неподалеку от них в доме №9 по улице Комсомольской с 1944 года жил архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Семья Новиковых до сих пор вспоминает, что, быть может, дети Романа и Гали обязаны архиепископу жизнью, так как в период массового заболевания архипастырь передал для них банку мёда, что во время войны было спасительным подарком. Неустанные молитвы святителя за страдающий народ сказались и на судьбе старших детей; в 1945 году Сергей и Надежда Новиковы, вернулись из Германии, после того, как Берлин был взят советскими войсками⁸⁸⁵.

Архиепископ-хирург Лука познакомился с Романом Васильевичем Новиковым в библиотеке Городской больницы, куда заходил регулярно и много читал. О том, что библиотекарь Новиков и архиепископ Лука испытывали друг ко другу взаимный интерес, свидетельствуют воспоминания Т.И. Зиминной, много лет прослужившей в библиотеке. Однако, о содержании общения архиепископа Луки и Романа Новикова ничего не известно. О том же, что между ними сразу установилось взаимопонимание говорит тот факт, что в мае 1944 года Роман Васильевич Новиков написал заявление об уходе с места библиотекаря городской больницы по инвалидности⁸⁸⁶, после чего был принят клириком Покровской церкви. Этому предшествовало написание Прощения на имя высокопреосвященнейшего владыки Луки, датированное 6-м апреля 1944 года, т.е. почти сразу после приезда архипастыря в город (январь 1944). Уже

⁸⁸⁴ Мария Мещерякова, автор сочинения: Семейная память о старшем поколении Новиковых, деде — прот. Романе Новикове и бабушке — Гали Новиковой. Реферат по краеведению студентки ТГТУ. Нуч. руководитель — канд. ист. н, доцент — И.В. Двухжилова. Тамбов. 2015. 34 с.

⁸⁸⁵ Там же.

⁸⁸⁶ Трудовая книжка Новикова Р.В. запись 14,15.

7 апреля на прошение была дана положительная резолюция, подписанная архиепископом Лукой⁸⁸⁷.

После перевода архиепископа Луки на Симферопольскую кафедру о. Роман до увольнения за штат в следствии прогрессирующей слепоты продолжал служить в Покровском соборе до начала 60-х годов. Совместное служение в Покровской церкви сблизило двух представителей православного духовенства, претерпевших суровые испытания за веру. После назначения в Симферополь архиепископ Лука переписывался с о. Романом. В семейном архиве сохранилось два письма, датированных 1957 и 1958 годами. Письма являются автографами святителя, написаны им самим неровным почерком, так как архиепископ в это время уже почти ослеп. Несмотря на то, что адресата и адресанта разделяло более чем десятилетие, тон письма был теплым и дружественным. Из письма видно, что отец Роман обращался к архиепископу Луке и как архипастырю, и как профессору-хирургу, и как близкому другу. Оба взаимно благодарили друг друга за молитвенную память об общих знакомых и себе. Владыка возвратил отцу Роману поминальный список, в котором сделал уточнения — пометил тех, кто уже умер. Он также проявил участие к болезни отца Романа, дав предположительную консультацию о причинах заболевания. С сокрушением владыка упомянул имя врача и активного прихожанина Василия Александровича Башурова, которому грозила слепота от катаракты. Порадовался за сына отца Романа Алексея, который, окончив академический курс вернулся в Покровский храм и служил вместе с отцом. «Очень радуюсь тому, что Ваш сын Алексей получил даже академическое образование и служит в соборе вместе с Вами; а при мне он обучался только ремеслу». Архиепископ Симферопольский отмечал различия в содержании штата клириков при кафедральных соборах. «Удивлен огромным количеством священников, Вашего кафедрального Собора. У меня только три

⁸⁸⁷ Документ хранится в семье младшей дочери о. Романа, Анастасии Романовны Мещеряковой. Урожденной Новиковой.

священника». Он также сообщал, что ему приходит много писем со всей России с просьбами помолиться о наиболее важных обстоятельствах в личной жизни. Жаловался на то, что общее состояние здоровья осложняется – появляются «большая слабость» и «серьезное мозговое переутомление от многих тяжелых церковных дел»⁸⁸⁸.

Из семейного архива видно, что в 1961 году, когда по состоянию здоровья и возрасту отец Романа написал прошение об увольнении за штат, он был вынужден ходатайствовать о назначении ему пенсии. В этом ему помогал клир Покровского храма, составивший ходатайственное письмо. Можно предположить, что именно в этот момент и были собраны и сложены в одну папку многочисленные справки, подтверждающие трудовой стаж Романа Васильевича Новикова. Из этих справок и трудовой книжки видно, что до зачисления на должность библиотекаря и заведующего архивом Тамбовской городской больницы его общий стаж составлял восемь лет, что и подтверждали свидетельства и справки. После четырех лет службы в горбольнице стаж составил 12 лет; с 1945 по 1961 годы отец Роман являлся клириком Покровского собора. «Сведения о работе Новикова к исчислению пенсии» были составлены в феврале 1961 года. В документе сообщается: «Всего 39 лет и 9 месяцев, с округлением 40 лет напряженной ответственной службы в духовно-учебных заведениях и на Епархиальной службе. К этому можно заметить, что протоиерей Р. Новиков назначен председателем Епархиальной испытательной комиссии с 26 мая 1947 года и работал по этой должности до 1 января 1961 года 12 лет с лишним, что является также в своем роде духовно-учебной работой для духовенства Епархии и может быть принято, как некоторый плюс при исчислении стажа его работы»⁸⁸⁹.

Из семейных воспоминаний известно, что отца Романа, принятого на службу в Покровский собор самим архиепископом Лукой, долгое время вспоминали прихожане как талантливого духовного просветителя, к

⁸⁸⁸ Письмо архиепископа Луки прот. Роману Новикову, клирику Покровского храма г. Тамбова от 01.02.1958.

⁸⁸⁹ «Сведения, собранные клиром церкви Покрова Божией Матери г. Тамбова. Февраль 1961 года».

которому охотнее всего обращались, желая получить консультацию по трактовке того или иного богословского текста. Хотя талантливый выпускник Киевской духовной академии, кандидат богословия Роман Новиков в силу разных обстоятельств не стал церковным писателем, как пророчили ему друзья по академии, он выполнил свою просветительскую миссию, проповедуя слово Божие в годы гонений на Церковь и господства атеистической идеологии. Именно этого служения требовал архиепископ Лука от назначаемых им священников, в этом он видел цель масштабной просветительской работы, особенно важной в среде интеллигенции⁸⁹⁰.

Молитвенное предстояние святителя Луки о благополучии семьи Новиковых явлено истинным благим венцом их бытия. Все дети семьи Новиковых получили образование и нашли свое место в жизни. В 1965 году Роман Васильевич и Гали Яковлевна отметили «золотую свадьбу». Роман Васильевич скончался в возрасте 85 лет, а Гали Яковлевна — в 92 года. Похоронены на Петропавловском кладбище г. Тамбова; кладбищенская церковь относилась к приходу Покровской церкви⁸⁹¹.

Сохранению памяти о святителе Луке, доказательству важности тамбовского периода его служения, способствуют дисциплины краеведческого цикла, входящие в программу школьной, среднепрофессиональной и вузовской подготовки. Так, благодаря курсу, преподаваемому в ТГТУ канд. ист. наук, доцентом И.В. Двухжиловой, свидетельства семейного архива прот. Романа Новикова, клирика Покровского собора, были прочитаны и осмыслены как бесценное свидетельство времени студенткой Марией Мещеряковой, правнучкой отца Романа. Актуализация семейной памяти стала поводом для преемства вечного вопроса о соотношении научно-технического прогресса и духовного развития человека в рамках учебной реферативной работы. Рассуждая об исторической динамике, Мария Александровна Мещерякова отмечает смену

⁸⁹⁰ Мещерякова Мария. Указ. Соч.

⁸⁹¹ Мещерякова Мария. Указ соч.

отношения к фотографии, которое она усмотрела, интерпретируя старые снимки в семейном альбоме, дающие представление и об искусстве фотографии, и о прожитых годах ушедшего поколения людей. Студентка пишет «Она (фотография Романа Новикова и Гали Успенской) не затерялась во время гражданской войны, уцелела под бомбардировками». Семейный архив позволил иными глазами увидеть хранящуюся как реликвию фотографию святителя Луки, подаренную прот. Роману Новикову в 1945 году, а также более глубоко понять истинные ценности, которые сохраняют в человеке его духовность и осмыслить как благо все, что посылает Господь для спасения нашей души.

*Семейный архив Петровых*⁸⁹². Духовное, личностное влияние архиепископа Луки на прихожан Покровского храма, а также на самые широкие слои тамбовчан, знавших архипастыря лично и наблюдавших со стороны, — неоспоримо. О таком влиянии говорят семейные архивы, среди которых — свидетельства Людмилы Алексеевны Петровой, 1973 г.р., внучки прот. Алексея Петрова, лично знавшего святителя Луку⁸⁹³. Из воспоминаний Л.А. Петровой известно, что её дед, прот. Алексей Петрович Петров, 1899 г. р., вырос в семье тамбовских мещан, дед его был священником. Учился в Тамбовском духовном училище (ТДУ) с 1914 года, не окончив которого по причине событий 1917 года, поехал служить псаломщиком в с. Нижний Телелюй Усманского уезда, затем в г. Козлов. Среднее образование Алексей Петрович получил, закончив школу №13 2-ой степени в г. Тамбове в 1920 году⁸⁹⁴.

Отец Алексей был верен избранному поприщу: в 1921 году епископ Зиновий Дроздов рукоположил его во диакона, а 15 февраля 1926 года, *как сообщает Л.А. Петрова*, епископ Стефан Кирсановский⁸⁹⁵ в Московском Богоявленском монастыре рукоположил его в иерея. Сведения не точны.

⁸⁹²Хранитель архива прот. Алексея Петрова — его внучка Л.А. Петрова. Запись воспоминаний Л.А. Петровой и копии цитируемых документов хранятся в архиве прот. В.Л.

⁸⁹³ Краткая записка Л.А. Петровой об истории семьи Петровых. Хранится в архиве прот. В.Л.

⁸⁹⁴ Протокол допроса ПП ОГПУ по ЦЧО. 12 л. Копия документа хранится в архиве прот. В.Л.

⁸⁹⁵ В семье Петровых епископом Стефаном Кирсановским называли епископа Стефана (Гнедовского), в 1825-м он стал епископом Кирсановским, а в 1826-м — управляющим Тамбовской епархии.

Московский мужской Богоявленский монастырь был закрыт еще в 1919 году, службы в нем не совершались, а в 1929 он был окончательно упразднен. Речь идёт о Дорогомиловском Богоявленском соборе, где со второй половины 20-х годов совершались архиерейские службы, так как Храм Христа Спасителя был отдан Высшему церковному управлению, т.е. обновленцам, а в 1931 был взорван в рамках плана «сталинской» реконструкции Москвы. Отметим также, что новое здание Богоявленского собора в Дорогомилове, возводившееся с 1898 года по образцу собора Христа Спасителя, было освещено в 1908 году митрополитом Владимиром (Богоявленским), именно сюда была перенесена Патриаршая кафедра в 1931 году после разрушения храма Христа Спасителя. Уточним также, что в 1826 году епископ Кирсановский Стефан (Гнедовский) являлся уже управляющим Тамбовской епархии. Службы в Богоявленском соборе в этот момент совершал заместитель Патриаршего Местоблюстителя, митрополит Сергей (Страгородский), с 1925 года до 1937 года замещавший местоблюстителя, сщмч. митрополита Петра (Полянского)⁸⁹⁶. Именно в этом соборе в марте 1931 года епископ Волоколамский Стефан (Гнедовский) сослужил на пасхальный понедельник митрополиту Сергию (Страгородскому)⁸⁹⁷. Сделанные уточнения принципиально важны, так как момент рукоположения во иерея Алексея Петрова совпал с пиком активности обновленцев в центре и в Тамбовской епархии. Все названные лица, связанные с историей Дорогомиловского Богоявленского собора: сщмч. Владимир (Богоявленский), сщмч. Петр (Полянский), Патриарх Сергей (Страгородский), еп. Стефан (Гнедовский) много претерпели за верность Православию и являлись «староцерковниками», на стороне которых не мог не оказаться духовный выбор о. Алексея Петрова, с 1926 по 1934 гг. служившего священником церкви с. Щегловка Шехманского района.

⁸⁹⁶ Сщмч. митрополит Петр (Полянский) был расстрелян 10 октября 1937 года в тюрьме НКВД.

⁸⁹⁷ ЖМП. 1031. №1.

Верность Русской Церкви о. Алексея была испытана годами ссылки и многими искушениями века, требовавшего отказа от традиционных православных ценностей. 21 апреля 1934 решением «тройки» ПП ОГПУ по ЦЧО по внесудебному рассмотрению дела Петров Алексей Петрович был осужден по ст. 58 п.10, п.11 УК РСФСР сроком на пять лет с отбыванием в исправительно-трудовом лагере Байкало-Амурской магистрали в поселке «Свободный», где работал кассиром-счетоводом⁸⁹⁸.

Желание репрессивных органов советской власти во что бы то ни стало избавиться от священнослужителя Русской Церкви подтверждают документы, собранные семьей Петровых в 1987 году для реабилитации о. Алексея, почившего в 1870-м году. Несмотря на собранные в 1987 году документы, Алексей Петрович Петров (1899 — 1970) реабилитирован не был, но в семейном архиве появились интересные документальные свидетельства о «враге народа»: 1. Выписка из протокола Заседания Тройки ПП ОГПУ по ЦЧО по внесудебному рассмотрению дел. 21.04.1934 г.; 2. Копия листа обвинения из дела №23573⁸⁹⁹; 3. Протокол допроса⁹⁰⁰.

Из названных документов известно, что Петров Алексей Петрович был обвинен по ст. 58-10-11 УК РСФСР, как «враг народа» за участие в «контрреволюционной организации». На момент ареста он проживал вместе с семьей (жена, 2 дочери и сын — 4 иждивенца) в деревне Щегловка Шехманского района и являлся священником. О нем также сообщалось, что он «лишен избирательских прав», состоит «на военном учете как тылоополченец», арестован 1.04.34 года и содержится под стражей в Усманской ФЗИТК.

Предъявляемые обвинения: — является активным членом контрреволюционной организации; — «по заданию руководителя организации должен был составить топографический план с/совета»; — в

⁸⁹⁸ Краткая записка Л.А. Петровой об истории семьи Петровых.

⁸⁹⁹ Копия листа обвинений из дела №23573. Копия хранится в архиве прот. В.Л.

⁹⁰⁰ Выписка из протокола Заседания Тройки ПП ОГПУ по ЦЧО по внесудебному рассмотрению дел. 21.04.1934 г. Дело №23573 по обв. ПЕТРОВА Алексея Петровича; Копия листа обвинений из дела №23573; Протоколы допросов. Копии документов хранятся в архиве прот. В.Л.

числе членов редколлегии должен был распространять изготовленные ими антисоветские листовки.

Протокол допроса, предоставленный в 1987 году, никак не подтверждает перечисленные обвинения и противоречит окончательному заключению — «Обвиняемый Петров А.П. в совершенном им преступлении виновным себя признал».

Протокол допроса о. Алексея вёл оперуполномоченный Усманского сектора ПП ОГПУ по ЦЧО от 8 апреля 1934 года Кирдеев⁹⁰¹. Среди общих анкетных данных допрашиваемого в графе «Имущественное положение» указано — «Из имущества — ничего нет». Из семейных воспоминаний Л.А. Петровой известно, что о готовящемся аресте семью батюшки предупредили, поэтому всё имущество, представляющее какую-либо ценность, раздали по соседям. О священнике Петрове указано, что он не судим, не служил у белых, не занимался общественной и партийной работой.

Центром допроса были факты, доказывающие связь Петрова с Лаптевым как руководителем антисоветской организации. Саму связь с Анатолием Михайловичем Лаптевым, жителем того же села Щегловка Шехманского района о. Алексей не отвергал: семья Лаптевых была в числе прихожан. Кроме того, два брата Лаптева, до гражданской войны были людьми не бедными, старший брат служил урядником. Можно предположить, что семейство Лаптевых чувствовало себя уверенно и защищенно, но в гражданскую войну потеряло всё. Анатолий Лаптев, как видно из допроса, к 1933 году уже дважды отсидел в тюрьме за нелояльное отношение к советской власти. В целом, отношение Лаптевых к советской власти предсказуемо и понятно.

Коротко дело о контрреволюционной организации в с. Щегловка Шехманского района 1933 — 1934гг. таково. Анатолий Михайлович Лаптев, официальный эсер, кулак, имеет брата бывшего урядника и пр., обвиняется как глава местной контрреволюционной организации, который вовлек в

⁹⁰¹Точное имя следователя в документе не названо.

антисоветскую деятельность священника с. Щегловка Шехманского района Алексея Петрова и всех «обиженных советской властью» «погибающих крестьян и рабочих»⁹⁰². Он поручает священнику Петрову, «как хорошо грамотному человеку», во-первых, «составить план, от которого бы зависел гроб колхоза»; во-вторых, составить «на случай восстания» «топографическую карту Рахманского сельского совета»; в-третьих, «предложил ... в проповедях верующим говорить в их пользу, т.е. агитировать население против советской власти»; в-четвертых, хранить в церкви документы организации, конкретно — список лиц, которых надлежит расстрелять в первую очередь. О вышеперечисленном известно из доноса, составленного церковным старостой Свешниковым, являвшегося непосредственным участником всех встреч Лаптева с Петровым и другими.

Вызывает законное недоумение тот факт, что буквально на второй и третьей встрече с Петровым Лаптев (недавно возвратившийся в Щегловку из Шехмани) называет непроверенному и малознакомому человеку имена наиболее активных своих помощников по организации, а также фамилии коммунистов, которых надо убить в первую очередь перед тем, как организовать «Варфоломеевскую ночь» для «всех членов ВКП(б)»⁹⁰³. Он сообщает также, что организация очень большая, что скоро Шехманскую группу будут соединять с Козловской, а впереди план объединения Тамбовской, Ростовской и Рыбинской организаций. Всё это план, имеющий международный уровень. «Варфоломеевскую ночь коммунистам» организация будет устраивать, когда начнётся «война Японии и Германии против СССР»⁹⁰⁴. К этому дню Лаптев уже подготовил списки коммунистов Рахманского с/с (18 человек), которых надо будет ликвидировать в первую очередь. В ответ на XVII съезд ВКП(б) («съезд победителей», или «съезд расстрелянных» — прот. В.Л.) предлагает «взорвать СССР изнутри», когда

⁹⁰² Протокол допроса ПП ОГПУ по ЦЧО. Л.1 — 4. Копия документа хранится в архиве прот. В.Л.

⁹⁰³ Там же. Лист 1.

⁹⁰⁴ Там же. Лист 2.

зарубежные государства «охватят кольцом с Востока и Запада» страну советов⁹⁰⁵.

Лаптев от имени всей организации свидетельствует перед группой с. Щегловка о симпатии к «фашистскому движению за границей в Германии, Австрии, Франции и др.»⁹⁰⁶. Он предлагает ввести в действие «план вредительства»: «насадить своих людей в правление колхозов, бригады и счетную часть разрушить изнутри... сократить трудодни, чем вызвать меньшее получение хлеба и на этой почве недовольство, а летом жечь хлеб на корню: в копнах и в скирдах, а молочный расхищать; лошадей, сбрую и инвентарь красть, продавать и этим мы колхоз угробим»⁹⁰⁷.

Вся выявленная по делу о. Алексея группа представлена следующим списком: Лаптев А.М., Лаптев Макс. А., Лаптев Мих. М., Бурлаков П.И., Свешников В.И. По ходу дела были упомянуты: Бородин Н.К. (п. Грязи), Уткин И.М. (учитель Лазовской школы, «старый эсер»), Крылов, Смольяниновский А.С., Л.М. (фамилия неразборчиво), Михайлов (работник табакководческой организации). Обо всех названных известно, как о членах организации, только со слов самого Лаптева. Из дела видно, что о. Алексей не был принят в контрреволюционную организацию на том основании, что «церковь отделена от государства», и он «как лицо духовное не может быть оглашен», но члены организации «его приметили». В том случае, если бы о. Алексей разгласил контрреволюционные секреты, над ним была бы учинена расправа. Лаптев предупредил: «...если из этих стен что выйдет наружу, то мы таких людей уничтожаем немедленно»⁹⁰⁸.

Как видно из дела и из показаний самого о. Алексея, никак документами не опровергнутых, он лично никаких действий не предпринимал, кроме того, что дал устное согласие сохранить в церкви документы организации, о чем просил его Лаптев, но тот так ничего и не передал. На вопрос Лаптева о том, кого бы мог Петров предложить в члены

⁹⁰⁵Там же. Лист 2,3.

⁹⁰⁶Там же. Лист 3.

⁹⁰⁷Там же. Л.4.

⁹⁰⁸Там же. Л.4.

организации, о. Алексей предложил учителя Туровского, на что Лаптев ответил: «Это сволочь, ему доверяться нельзя, он нас выдаст»⁹⁰⁹. По делу видна активность только самого Лаптева: он собирает у себя в доме, либо на квартире у бабушки компанию из трех-четырех жителей с. Щегловка, которые приходят вместе с женами. Во время этих встреч он поет контрреволюционные песни и частушки, после чего критикует официальную власть. Только из его слов известны имена его братьев, а также Бородин, Уткина, Крылова, Михайлова и пр., при этом не ясно — являются ли они просто «надежными людьми», либо членами организации. Список коммунистов из 18 имен, который показал о. Алексею Лаптев, подписан фамилией «Крылов». Когда Петров спросил у Лаптева «Кто такой Крылов», Лаптев сообщил, что это псевдоним, но что это человек свой, сельский. Можно, предположить, что это сам Лаптев. Едва ли человек серьезный позволил показывать расстрельный список по сути первому встречному. Реально на собраниях в доме Лаптева и о. Алексея мы встречаем только Свешникова В.И., впоследствии составившего донос, и Бурлакова. П.И. Свершиников постоянно пьян, а второй никак себя не проявляет. Остается одно: Лаптев, раздавленный жизненными обстоятельствами (нищета, умирающая жена, которую нечем лечить) человек, спивается, ходит по соседям, отводя душу критикой существующих порядков. Привыкнув быть в центре внимания, он не может смириться с тем, что ему остается только влачить жалкое существование и пытается исправить дело, выдавая себя за руководителя группы в международной контрреволюционной организации. Ничего, кроме проклятий и угроз в адрес советской власти следствие предъявить ему не может, как видно из дела о. Алексея.

Обвинения в адрес о. Алексея совершенно безосновательны. Он отказался от всех предложений Лаптева. Документ, представляющий перечень имен, который он согласился хранить в церкви, вполне можно было принять за поминальный список. Но и его он не хранил, а только дал

⁹⁰⁹ Там же.

обещание. По сути о. Алексея можно было обвинить только в том, что он знал и не донес на Лаптева.

В отношении Лаптева как главы контрреволюционной организации, тем более международного масштаба, также возникают большие сомнения. На собраниях из трех вышеназванных человек он объявляет себя «врагом советской власти», членом эсеровского заговора на тамбовском заводе «Красный Боевик», которому удалось избежать ареста после того, как организацию выдала «жена одного из эсеров»⁹¹⁰. Эти сведения из анализируемого протокола допроса вызывают сомнения. Зажиточный мещанин, имеющий богатую крестьянскую усадьбу, потерявший это всё с приходом большевиков, не даст себе в здравом уме самохарактеристику — «я враг советской власти», тем более после того, как уже побывал в тюрьме за нелояльность к властям. Если он действительно был членом раскрытой эсеровской организации на заводе «Красный Боевик», то он точно бы знал, что завод с таким именем был не в г. Тамбове, а в г. Котовске (старое название — Пороховой завод). К тому же, если бы действительно до описываемых событий он «состоял с 1930 года в подпольной эсеровской организации», которую якобы «раскрыли по доносу одной из жен подпольщиков», то не делал бы так часто свидетелями агитационной работы против советской власти свою жену и жен вовлекаемых товарищей. Как теперь нам известно из региональных исследований по истории эсеровского движения, на котовском заводе «Красный Боевик» эсеровская организация не была когда-либо выявлена. Вызывает сомнение и то, что в качестве главы, лидера группы международной контрреволюционной организации был выбран именно Лаптев. Кулак, отсидел в тюрьме, пьяница (об этом постоянно свидетельствует дело Петрова), брат — урядник, жена брата умирает и средств к излечению нет по причине нищенского положения — каждой из характеристик достаточно, чтобы сделать такого человека подозрительным в глазах официальной власти.

⁹¹⁰ Там же.

В ответе на первый вопрос оперуполномоченного «Как возникла Ваша связь с Лаптевым А.Л.?» гр. Петров отвечает уверенно, называя имена и фамилии односельчан, однако, не выходя за круг фактов, отрицать которые невозможно. Он не отрицает показаний церковного старосты от 19 октября 1933 года, который донёс⁹¹¹, что, он (Свешников), оставшись после вечерней службы наедине со священником, пригласил его зайти к Лаптеву, приехавшему из Шехмани. При этом добавил, что в его присутствии и Петра Ивановича Бурлакова Лаптев о священнике очень хорошо отзывался и просил разрешения посетить о. Алексея на дому⁹¹².

Отец Алексей не отрицал, что у него на квартире на масленицу собирались: Лаптев с женой, И.И. Бурлаков и В.И. Свешников. Лаптев информировал собравшихся о «фашистском движении за границей Германии, Австрии, Франции и др.», но затем Лаптев неожиданно прервал политические разговоры исполнением антисоветских песен и частушек. После сольного выступления назначил восстание на начало марта, пообещав, что «организация усмирит высший суд и будет судить наших врагов», прежде всего, «нарсудью Шехманского района, за то, что он осудил нашего члена организации на 10 лет»⁹¹³.

Некоторые фразы в передаче показаний о. Алексея никак не соответствуют той части текста, где он явно самостоятельно излагал события. В частности, заметна риторика человека, воспитанного и глубоко проникнутого языком большевистских газет. Например, в описании событий встречи Петрова с Лаптевым на следующий день после масленицы последний будто бы говорил (записано, как речь Петрова): «...рабочим и крестьянам живётся крайне тяжело, особенно в настоящий момент рабочие и крестьяне ненавидят власть и ищут выхода из этого советского ига. ... Пусть масса знает, что такое революция и советская власть, пусть тянет на своих плечах. Ведь сейчас живут хорошо те, кто у власти, о погибающем

⁹¹¹Там же. Л.2.

⁹¹²Там же. Л.3.

⁹¹³Там же.

крестьянине и рабочем никто не беспокоится... Все планы советского союза — механизация с/х, электрификация — это только фантазия коммунистов»⁹¹⁴.

Беседа происходит на первый день Великого поста. Добросовестный батюшка, каким помнят о. Алексея верующие и каким почтил его своим вниманием архиепископ Лука, постился и воздерживался от крайностей. Его языковая личность противоречит вышеприведенному тексту. Даже если принять во внимание, что это передача слов Лаптева, который, будучи «врагом советской власти», мог воспринять политическую риторику своего времени, — батюшка передал бы эти смыслы иным языком. К тому же, по всему делу видно, что Алексей Петров говорил очень осмотрительно и мудро, чтобы по возможности защитить людей, чьи имена фигурировали в деле. Предположение об участии в организации учителя Туровского он отводит веским аргументом — решительным недоверием самого Лаптева. Про самого Лаптева говорит, как о прихожанине храма, но не духовном лидере, ведущем за собой людей.

В его показаниях усматривается явное желание оградить от подозрений женщин, жен членов «организации» Лаптева. Петров повторяет, что во время разговоров «жены находились в сенцах»⁹¹⁵. Особенно заметно его человеколюбивое беспокойство за жену Лаптева, Марию Васильевну, которая по свидетельству о. Алексея приходила к нему домой и рассказывала: «Мой Анатолий (Лаптев — прот. В.Л.) увлекся газетами, а особенно рад, когда фашисты бьют коммунистов — продолжая разговор добавила, уж больно он не любит советскую власть... Я его всячески удерживала. Но ничего не получилось, что мне с ним делать, боюсь, как бы его не арестовали, ведь его уже два раза арестовывали тамбовское ГПУ...»⁹¹⁶.

⁹¹⁴ Протокол допроса ПП ОГПУ по ЦЧО. Л.4 — 5. На самом листе нумерация — 593. Копия хранится в архиве В.Л.

⁹¹⁵ Там же.

⁹¹⁶ Там же. Л.10, 11.

Отец Алексей признал, что одна из встреч, состоявшаяся у него на квартире, из приятельской беседы «перешла в оформившееся совещание»⁹¹⁷. Именно эта встреча, на которой присутствовал доносчик Василий Иванович Свешников, была центром обвинения, из неё было известно, что Лаптев дал Петрову конкретные поручения: 1) «Нашей организации нужно составить такой план, от которого бы зависел гроб колхоза, такой план мы поручим сделать Вам, как хорошо грамотному человеку»; 2) составить «топографическую карту Рахманского с/совета, имея в виду использовать ... на случай восстания для ориентировки в военных целях», 3) «...в проповедях верующим говорить в их пользу, т.е. агитировать население против советской власти затрагивая трудности которые при этих порядках и призывать население на борьбу с советской властью», 4) хранить в церкви документы организации⁹¹⁸.

На все предложения о. Алексей ответил отказом под благовидными предлогами: 1) «Я, под предлогом незнания счетоводства, еще потому, что как поп совершенно ничего не имея с колхозом, не зная слабых и здоровых сторон; 2) «...не зная черчения, выполнить оказался»; 3) «под предлогом некрасноречивости и необразованности от проповедей отказался»; 4) «хранить их (документы) в церкви ... отказался»⁹¹⁹.

Приведенные отрывки ясно обнаруживают строй речи отца Алексея, никак не соответствующий вставке, анализируемой выше. Из чего и можно предположить, что навязанные о. Алексею слова являются желанием следствия демонизировать фигуру главного подозреваемого Лаптева и превратить его из доведенного до отчаяния пьяницы в опасного контрреволюционера с международными связями.

На той же встрече Лаптевым были названы фамилии людей, наиболее полезных организации. Петров эти имена подтвердил, что можно было бы объяснить малодушием и желанием оградить себя, если бы не тот факт, что

⁹¹⁷ Там же.

⁹¹⁸ Там же.

⁹¹⁹ Протокол допроса ПП ОГПУ по ЦЧО. Л.6. Копия документа хранится в архиве В.Л.

события этой встречи были изложены в доносе Свешникова, о чем отец Алексей, видимо, знал. Ни об одном человеке, присутствовавшем на собраниях в его доме, привлеченном по делу Лаптева, он не свидетельствовал, как о заговорщике, кроме Свешникова. На вопрос следователя «Что Вам известно в отношении принадлежности к организации Свешникова В.И. и его деятельности?» он ответил: «Свешников является членом организации..., в 5-ти случаях моих бесед с Лаптевым ... Свешников присутствовал, и Лаптев совершенно его не стеснялся — и все выдвигаемые Лаптевым мероприятия в пользу организации Свешников разделял и отзывался о них одобрительно. В подтверждение этого я имею еще один факт. В конце февраля 1934 года я поинтересовался у Свешникова о Лаптеве А.М., т.к. долго его не видел. На это мнет Свешников ответил: «Я был у Лаптева днем, с ним много говорил. Он мне много поручил дел и предупредил об этом никому не говорить, поэтому я Вам говорить ничего не буду»⁹²⁰.

Есть один эпизод в деле, который на основе выявленных документов с очевидностью установить нельзя. В конце последнего допроса, отвечая на вопрос «Что вам известно в отношении деятельности остальных членов организации?», отец Алексей неожиданно и определенно называет как члена организации Андрея Степановича Смольянинова, с которым «уже будучи арестованным ... сидел вместе»⁹²¹. Отец Алексей цитирует заявление Смольянинова: «Хоть я и состоял в организации, какое им дело. Я все равно не скажу». Что это? - Вставка следователей, проявление слабости, дублирование уже известной информации? Определенно сказать нельзя.

Под протоколом стоит подпись — Андрей Петров. Из документа видно, что о. Алексей членом организации не был, никаких действий не совершал, вины за собою не признавал. Он согласился, на последней встрече, лишь взять на хранение список, в котором значились имена тех, кого

⁹²⁰ Там же. Л.11.

⁹²¹ Там же.

планировалось судить и карать. Однако, никаких списков ему передано не было. Тем не менее он был осужден, как «враг народа» на 5 лет в ИТЛ.

Семья «врага народа» о. Алексея подверглась репрессиям: выгнали из дома, соседи оскорбляли жену и детей. После возвращения из ссылки в 1939 году служил бухгалтером: православные храмы в Тамбове были закрыты. В 1941 году был мобилизован на военно-строительных работы в г. Тамбов. Стал свидетелем возрождения церковной жизни с приездом архиепископа Луки. В 1945 году, услышав, как о. Алексей подпевает во время службы, архиепископ Лука отправил его служить в село Верхний Шибряй Уваровского района, затем в село Куксово Лысогорского района в церковь Рождества Христова.

1944 — 1946 годы оказали сильное духовное влияние на семью батюшки Алексея, жившую вместе с ним в Тамбове. Старший сын, Алексей, с детства слабый здоровьем, не сумел получить профессионального образования, но отличался исключительным трудолюбием и с 14 лет помогал семье. Воспитанные в храме художественные навыки позволили ему стать мастером-краснодеревщиком. Именно он участвовал в украшении Покровского собора, а позже изготавливал мебель для епархии в период её возрождения при епископе Тамбовском и Мичуринском Евгении (Ждане). Младший сын, Геннадий, получил благословение от святителя Луки быть «лекарем телесным», он стал врачом высшей категории. Две старшие дочери о. Алексея, Вера и Татьяна, во время Великой Отечественной войны были медицинскими работниками на фронте. Одна из них вернулась с фронта инвалидом, другая дошла до Берлина. Обе после возвращения в Тамбов служили в больнице, которая теперь носит имя святителя Луки.

Духовный свет, воспринятый от архиепископа Луки, протоиерей, настоятель Покровского храма — Алексей Петров передал следующему поколению священников. Его учеником был прот. Николай Степанов, большую часть жизни служивший в Покровском соборе г. Тамбова.

В семейном архиве Петровых хранятся фотографии: карточки отца Алексея разных лет, мемориал в с. Щегловка Шехманского (ныне — Петровского района). Как семейную реликвию в семье Петровых хранят фотографию архиепископа Лука (Войно-Ясенецкого) в архиерейском облачении с дикирием и трикирием, поднятыми над головой. За его спиной — прихожане храма деревенского вида. Предположительно (если в семье Петровых хранится), это на службе в с. Верхний Шибряй, куда святитель Лука в 1945 году назначил вернувшегося из ссылки о. Алексея.

Вспоминают о. Алексея на его родине в с. Щегловка, ныне Петровского района, где теперь возрождена церковная жизнь в приходе церкви Спаса-Нерукотворного, а место бывшей усадьбы Петровых зовется «поповой сиренью». Вспоминают о. Алексея и прихожане тамбовского кладбищенского Петропавловского храма, где во время службы он раздавал яблоки детям, пришедшим вместе со взрослыми⁹²². Духовные дети, родственники, знакомые единодушно признают верность долгу, любовь к ближнему, не ожесточившееся под гнетом гонений сердце пастыря, т.е. все то, что так высоко ценил святитель Лука (Войно-Ясенецкий).

⁹²² Реабилитирован о. Алексей Петров был в 1989 году Указом Президиума Верховного Совета СССР, посмертно.

§ 3.3. Архив воспоминаний о святителе Луке (Войно-Ясенецком) протоиерея Виктора Лисюнина: рукописи, аудиозаписи 2001 — 2018 гг.

До конца XX — начала XXI века исследователи имели возможность получить сведения о приходе кафедрального Покровского собора г. Тамбова периода правления архиепископа Луки и о личности самого святителя от непосредственных участников просветительской программы, инициированной архипастырем в 1944 — 1946 годах⁹²³. Основным источником сохранения мемориала эпохи служения архиепископа Луки является приход Покровского храма г. Тамбова, а также госпитальная среда, память о которой хранят медицинские работники и люди их окружения. Иногда в одном лице сходятся обе ветви источников, как, например, в случае с врачом и активным прихожанином Покровского собора — Василием Александровичем Башуровым, сведения о котором сохранила Ольга Васильевна Зиминая.

Среди прихожан Покровского собора периода правления святителя Луки особое место принадлежит Ольге Васильевне Зиминой, скончавшейся в 2004 году. В 1998 — 2004 годах в ходе личного общения Ольга Васильевна делилась с нами свои воспоминаниями, записанными и опубликованными в монографии «Покровский собор города Тамбова», изданной в 2001 году и переизданной в 2013⁹²⁴. К 50-летию со дня блаженной кончины святителя её воспоминания были в отрывках опубликованы в журнале «Санкт-Петербургский церковный вестник»⁹²⁵, в нашем личном архиве хранится подлинник полного текста воспоминания О.В. Зиминой⁹²⁶.

⁹²³ Отдельные свидетельства еще фиксируются в живой бытовой среде, это могут быть: находки в семейных архивах; хранение старинных вещей; свидетельства потомков людей, входивших в окружение архиепископа-хирурга.

⁹²⁴ Лисюнин Виктор, свящ. Покровский собор города Тамбова и православные традиции. Тамбов. 2013. 430 с.

⁹²⁵ Зиминая О.В. Воспоминание прошлого времени/ Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник. 2011. №6. [Электронный ресурс]. URL:<http://old.aquaviva.tmweb.ru/archive/2011/6/915.html> (дата обращения 02.07.2018).

⁹²⁶ Воспоминание О.В. Зиминой. Рукопись. Архив прот. Л.В. Записано в 1998 г. по просьбе В.Ф. Лисюнина. Впервые опубликовано в кн. «История Покровского собора города Тамбова. Тамбов 2001». Здесь и далее цитируется подлинник. Копия рукописи хранится в АТЕ. Ф. 2, О 3. Д. 16. Л. 1 — 4.

Многие из опрошенных прихожан Покровского собора вспоминают, что решились прийти в храм только при Владыке Луке. Об этом вспоминала и Ольга Васильевна Зими́на, которая в юном возрасте тоже пришла в Покровский храм, услышала проповеди Владыки Луки и до последнего дня своей жизни хранила память о Владыке и его сподвижниках. Такие прихожане, как Ольга Васильевна, старались неотлучно быть в храме. Мать О.В. Зиминой была кормилицей у купца Аносова, она хорошо отзывалась о всей семье Аносовых. Сама О.В. Зими́на 27 лет проработала на Ремонтно-подшипниковом заводе, который располагался на ул. Кронштадтской, как и Покровский собор, а с 1971 по 1981 годы она работала в психиатрической больнице. Здесь долгое время заведующей областной психиатрической больницей была Агния Моисеевна Писарницкая, под руководством которой работал Василий Александрович Башуров. На заводе Ольга Васильевна работала контролером, была активна, выступала на собраниях, если это касалось качества продукции. И несмотря на все это, ни тяжелый труд, ни занятость, ни контроль со стороны руководства предприятия — ничто не могло быть помехой для таких людей, чтобы прийти в храм. Вместе с Василием Александровичем Башуровым Ольга Васильевна участвовала в любительском хоре Покровского собора, была дружна с супругой В.А. Башурова — Риммой.

Ольга Васильевна охарактеризовала общую ситуацию в недавно открывшемся храме г. Тамбова 1944 года: «маленький, тесный, он служил до закрытия для принятия солдатской присяги... Убожество храма — беспредельное. В верхнем храме алтарная часть была отделена завесой из тернового платка». Но и такая возможность ходить в храм «наполнила радостью каждую верующую душу».⁹²⁷ Прихожане сделали все от них зависящее, чтобы благоукрасить единственный открывшийся в городе храм.

Воспоминания Ольги Васильевны не свободны от неточностей. Например, она написала, что на тамбовскую кафедру архиепископ Лука был

⁹²⁷ Там же.

назначен Патриархом Алексием (Симанским), тогда как в 1944 году главой Московской Патриархии в статусе местоблюстителя являлся митрополит Сергей (Страгородский), затем избранный Патриархом⁹²⁸.

Явление тамбовской пастве архиепископа Луки Ольга Васильевна сравнивает с «ярким лучом духовного Солнца»: «Он наполнил храм наш неземным благодатным светом. Скралось убожество нашего храма. Он придал полноту не только храму нашему, а всему городу. Мы были беспредельно счастливы, смягчились скорби наших душ, и потек в храм неудержимо народ»⁹²⁹.

Зная, что за плечами архиепископа Луки годы ссылок, прихожане особенно умилялись усердному служению владыки. Его очень любили: толпы прихожан провожали пастыря после служб из храма домой, на улицу Комсомольскую. «Службы его чинные, спокойные, слёзные, — вспоминала Ольга Васильевна. — Нет той службы, когда бы служил владыка и не плакал. Плакал во время его облачения, когда умилительно хор пел “Да возрадуется душа Твоя, о Господе”. Крупные слёзы быстро катились из-под его очков, заливая все его лицо. Плакал, когда пели «Верую» <...>, а два или четыре священника веяли над ним платом. Словом, вся служба была на слезах»⁹³⁰.

Владыка сам причащал, сам благословлял после службы, «сидя рядом со священником, подпускаяшем ко кресту»⁹³¹. Владыка в это время был серьезным, но на лице царила нежная улыбка: «Он смотрел каждому в глаза, и казалось нам, что он нас также безгранично любит, как любим мы его»⁹³². Проповеди владыки сразу стали записывать и читать дома, передавая из рук в руки — так силен был духовный голод. Проповеди записывала Наталия Ивановна, по памяти Зиминой, — «врач». Зиминая отмечает, что проповеди были «утешительные, доходчивые простым людям. «Будучи носителем всех

⁹²⁸ С 1936 — 1943 — местоблюститель, а с 1943 по 1944 — Патриарх.

⁹²⁹ Воспоминания О.В. Зиминой. Указ. Рукопись.

⁹³⁰ Там же.

⁹³¹ Там же.

⁹³² Там же.

скорбей и стяжателем глубокого терпения, он часто призывал и нас апостольскими словами к терпению...»⁹³³.

Проповедь владыки оказалась действенной: с самых первых дней его архипастырского служения вокруг него собрались люди, нуждающиеся в слове мудрого архипастыря. Подражая ему, в храм и из храма верующие ходили пешком и, видя нуждающихся в помощи, — помогали, чем могли. При этом О.В. Зими́на отмечает, что после проповедей святителя Луки «хотелось помочь людям». Производили глубокое воздействие на верующих и обличительные проповеди, «бичующие... неверующих»⁹³⁴.

Деятельность профессора-консультанта госпиталей иногда также использовалась архиепископом Лукой для возвращения народа в Церковь. Так, О.В. Зими́на, сообщает о том, как её знакомая, студентка педагогического института Серафима, получила исцеление после талантливо сделанной Войно-Ясенецким операции. Во время беседы с девушкой профессор выразил желание, чтобы Серафима ходила в храм. Испытывая благодарность к хирургу, Серафима пришла в Покровский храм и стала верующей. На этом пути по началу Серафиме все казалось непривычным. Так, например, она смущалась, по инерции называя владыку «профессором», на что тот отвечал: «Доныне Серафима знала профессора, отныне узнала владыку!»⁹³⁵.

Возрождение церковной жизни при архиепископе Луке было стремительным и ярким. Совсем недавно лишенная возможности посещать церковь паства, теперь видела выдающегося архипастыря. Помимо того, вскоре в Тамбов приехал епископ Манул (Лемешевский). «Маленький, худенький, как легкое веяние», — пишет о нем О.В. Зими́на, которая отмечает, что он также был талантливым проповедником: «Теперь уже в нашем храме полное сияние — два архиерея! Какая радость!»⁹³⁶. Тамбовская паства полюбила и епископа Мануила. Ольга Васильевна с умилением

⁹³³ Там же.

⁹³⁴ Там же.

⁹³⁵ Там же.

⁹³⁶ Там же.

вспоминает, как в лютую стужу епископ Мануил отправился на улицу Сталинградскую, одетый лишь в «бобриковую рясу и скуфейку», хоронить заштатного священника, умершего в жестокой бедности⁹³⁷.

Период служения архиепископа Луки был украшен деяниями талантливого богослова, выпускника СПбДА, протоиерея Михаила Сперанского. Ольга Васильевна вспоминает, что протоиерей явился к владыке, возвратясь из ссылки в «старой фуфайке, простой мужицкой шапке, также брюках и кирзовых сапогах», о чем сокрушался и стеснялся своего вида. «В такое рубище был одет богослов, будущий ректор Духовной академии Петербург», — пишет О.В. Зими́на. Но владыка встретил его ласково, принял дома и направил в Рассказово, прося отца Михаила беречь стадо Христово от многочисленных сектантов, обосновавшихся в этом селе (баптисты, молокане).

Ольга Васильевна характеризует о. Михаила Сперанского, как «человека большого ума, с необыкновенной красотой речи и глубиной мыслей». Со Сперанским она была знакома и после отъезда владыки: послужив в Рассказове, он был переведен в Покровский собор г. Тамбова при епископе Иоасафе Журманове, затем был переведен в СПбДА, где он два года служил в Покровском храме, а потом — ректор в Петербургской духовной академии, с 1952 по 1966 гг.⁹³⁸

В Покровском соборе вокруг святителя Луки формировалась прочная община из преданных ему людей, некоторые из них даже знали Владыку до его приезда в Тамбов, как, например, супруги Гроздовы и Василий Александрович Башуров. Подстать пастырям была и паства. Ольга Васильевна много и хорошо вспоминала про врача Василия Александровича Баширова, который ходил в покровский храм вместе с женой и был чтецом.

Василий Александрович Башуров был одним из наиболее близких архиепископу Луке человеком. Он долгое время работал в психиатрической

⁹³⁷ Там же.

⁹³⁸ Нельзя не обратить внимание на то, что Ольга Васильевна никогда не называет «культурную столицу» — Ленинград (с 1024 года Петроград переименован в Ленинград), а только — Петербург.

больнице, где за усердие не раз получал благодарности, но в то же время и критику за то, что является прихожанином Покровского собора. По этой причине долгое время Василию Александровичу, несмотря на его заслуги и стаж работы, отказывали в улучшении жилищных условий и не выделяли новой положенной по статусу квартиры. По воспоминаниям очевидцев, однажды «главврач психиатрической больницы, Писарницкая Агния Моисеевна, выступая на одной из конференций в кардиологическом санатории, поставила... (Василия Александровича — прот. В.Л.) перед всеми одной стороной весьма светлой, как опытного врача, достойного труженика, с любовью относящегося к этим несчастным психически больным людям. Другую же сторону в корень очернила — «Весь ушел в мракобесие!» Модное слово того времени. Вот где корень “зла”, за что (Василий Александрович — прот. В.Л.) терпел квартирные лишения»⁹³⁹.

Прихожане знали не только о том, что архиепископ Лука был гоним за веру, но и то, что советские власти следят за ним. Ольга Васильевна вспоминала, что слово «мракобес» тогда часто употреблялось госорганами именно по отношению к верующим. Зиминая отметила, что после отъезда архиепископа Луки в Симферополь сотрудники МГБ продолжили за ним наблюдать. Как видно из недавно рассекреченных документов, они присвоили Владыке Луке псевдоним «мракобес». Сотрудники госбезопасности до последнего дня жизни архиепископа-хирурга неотступно следили за Владыкой и его окружением. Поэтому и преданные святителю верующие люди, такие как Василий Александрович Башуров, нередко получали хлесткие ярлыки на работе за активное участие в церковной жизни. Свидетельством сказанному может являться и то, что Василий Александрович при Владыке Луке в Покровском соборе города Тамбова стал управлять любительским хором на левом клиросе Покровского собора, несмотря на постоянные нарекания со стороны своего руководства⁹⁴⁰.

⁹³⁹ Воспоминания О.В. Зиминой. Указ. Рукопись.

⁹⁴⁰ Там же.

По воспоминаниям Башурова Ольга Васильевна свидетельствовала, что он был знаком с архиепископом Лукой еще с периода ссылки владыки в Красноярский край, где они встретились случайно. Будучи сибиряком, Башуров работал врачом и жил при одной из больниц. Однажды ночью милиционер привел к нему странно одетого ссыльного, которого на несколько дней оставили помогать при больнице, так как из-за плохой погоды его не могли переправить дальше на место ссылки вглубь Сибири. Этим человеком оказался епископ Лука. Знакомство впоследствии продолжилось: владыка заходил к Василию Александровичу, когда его вызывали в райисполком. Однажды Владыка рассказал, как его спросили в райисполкоме — по какому праву он начал служить в церкви. Владыка, указывая рукой вверх, ответил: «Хозяин надо мной только Бог, Святейший сана моего с меня не снимал! А деньги я не беру!». Это был канун Вербного воскресения. Хотя владыку отпустили, он рисковал опоздать на всенощную, чтобы этого не случилось Башуров дал ему лошадей. Перевод Василия Александровича в Саратов прервал их знакомство. С началом войны Башурова перевели в Тамбов, который был городом-госпиталем. Спустя какое-то время до Василия Александровича дошли слухи, что в Покровской церкви удивительные проповеди читает архиепископ-хирург. Велики были восхищение и радость, когда в знаменитом проповеднике В.А. Башуров узнал своего красноярского друга. С тех пор он стал постоянным и активным участником приходской жизни⁹⁴¹.

О.В. Зиминая вспоминает, что В.А. Башурова уважали и как прекрасного чтеца и как человека «умного, серьезного ко всякому делу, особенно церковному... Он был прекрасный чтец... Читал он громко, грамотно и, как глубоко верующий человек. С сердечным участием... Особенно хорошо читал паремии в Рождественский и Крещенский сочельник и в Предпасхальную субботу»⁹⁴².

⁹⁴¹ Здесь и далее — по рукописи и аудиозаписи воспоминаний О.В. Зиминой.

⁹⁴² Там же.

Как утверждала О.В. Зимина, среди прихожан были в то время и другие хорошие чтецы, прежде всего, матушки». Покровский храм давал приют монахиням, которые пели, читали и работали в храме. Некоторые из них по старости уже не могли ходить на службу, прихожане о них заботились. Зимина рассказывает, что она лично ходила к матушкам и пересказывала проповеди архиепископа Луки. «... хотелось поделиться с теми, кто по старости или болезни разделить эту радость не мог, быть на службе с ним. Олюшка! Спасибо тебе, говорили не раз матушки Антония и Ксения Петровна, какую радость приносишь ты нам. Мы старенькие, слабенькие, много горя у нас, а владыкины слова облегчают наши души»⁹⁴³.

Молитвенная память об архиепископе Луке в приходской среде периода его служения никогда не прекращалась. Об этом также свидетельствует Ольга Васильевна, указывая на теперь уже покойного митрофорного протоиерея Николая Степанова: «Счастье всех покойников, что у престола Покровского собора, сорок лет скоро исполнится, стоит заботливый пастырь, который хранит молитвенную память о них. Сколько он их поминает! Матушка Сусанна, находясь в алтаре ни раз удивлялась: какая же у отца Николая⁹⁴⁴ память, сколько покойников он поминает на проскомидии и на ектеньи. Поистине — голова его священный синодик!».

Все опрошенные нами очевидцы вспоминали, что при владыке Луке на высокий уровень поднялось церковное пение. «В начале, — как свидетельствует О.В. Зимина, — пели матушки, управляемые Сергеем Прокопьевичем..., человеком музыкального образования, но хорошо духовно настроенного»⁹⁴⁵. Этот хор назывался «монашеским». Среди поющих в этом хоре были талантливые певцы, кананархи, солисты; часто пели *триольное*. Такого пения теперь не услышишь!» Помимо монашеского хора в церкви имелся любительский хор, который стали называть «архиерейским».

⁹⁴³ Там же.

⁹⁴⁴ Имеется в виду ныне покойный протоиерей Николай Степанов, который, действительно, поминал архиепископа Луку и его ближайших помощников по Покровскому собору, а также хранил память о святителе, считал для себя его проповеди примером.

⁹⁴⁵ Аудио-воспоминания О.В. Зиминной. 1926 г.р. Запись 1998 г. Аудио-архив прот. В.Л.

Управлял архиерейским хором Сергей Алексеевич Богомолов, потеряв сына, он пришел в Церковь и служил Богу и людям своим искусством. «Камертоном так и постукивал по аналою. Строгий, суровый был на вид. Певцы его боялись»⁹⁴⁶.

Ольга Васильевна пересказывала слухи, которые распространялись по Тамбову в связи с переводом владыки на Симферопольскую кафедру. Как свидетельствует Зими́на, версий было несколько: «власти не понравился», «плохое здоровье, а там, куда его переводят — курортные места», «ближе к детям». Однако, более всего домыслов вызывала версия по поводу одного случая, произошедшего незадолго до перевода. «Под Троицу, — вспоминает О.В. Зими́на, — на всеобщей храм был набит, как водой налит. Все в ожидании владыки... Вошел владыка... Хор молчит. Проходит владыка северными воротами в алтарь. Все решили, что владыка заболел, служить не будет... Но вот Царские ворота открываются. И на амвон выходит владыка. Тишина, все замерли. Владыка произносит непонятные для народа слова: “Я пограл крест, я отверг Христа”. <...> «Вы вернете мне ваши сердца?”. Все молчат в недоумении...»⁹⁴⁷. Из ближайшего окружения владыки стало известно, что владыка посетил в театре Луначарского мероприятие, где праздновалась интронизация Святейшего. Владыка был одет в рясу и сверху — панагия. Появление архиепископа в облачении некоторых соблазнило, и они открыто спросили его: «Позволительно ли, имеющему такой сан, быть в таких местах, когда люди ниже духовно эти места не посещают?». Эта реакция потрясла владыку.

Весть о переводе архиепископа Луки народ принял, как горе и «плакал навзрыд». О том, как тяжело было самому владыке, свидетельствует его обращение к прихожанам, которое Ольга Васильевна уверенно цитировала, рассказывая о своем опыте общения со святителем: «Указом Святейшего я перевожусь с Тамбовской кафедры на Симферопольскую. Весть, я понимаю,

⁹⁴⁶Там же.

⁹⁴⁷Там же.

для вас очень нерадостная, как и для меня. Я знаю, что любили вы меня, любил и я вас, но послушаться нельзя. Я послушался в Ташкенте святейшего, за что был наказан слепотою одного глаза. Не печальтесь, хочу утешить вас: груз, который беру я отсюда, очень тяжелый. Но всего тяжелее — это ваши сердца. Я беру их с собой и буду всегда молиться о вас». Не в силах держать горечь утраты, Ольга Васильевна и её подруга, агроном по профессии, написали владыке письмо и, придя на квартиру, передали его через келейника Мелетия⁹⁴⁸, прося, чтобы архиепископ их принял. Владыка принял своих прихожанок, пытаюсь их утешить, но...: «... подошла под благословение, ничего не могла сказать, захлестнувшись в слезах»⁹⁴⁹.

На вокзале владыку провожала его паства, заполнившая вокзал. Руководство вокзала вынуждено было поставить для отъезжающего владыки стул, сидя на котором он благословлял текущую к нему толпу верующих. Купе владыки было убрано цветами, оставив там вещи, он вновь вышел в тамбур и стоял в благословляющем жесте до тех пор, пока перрон не скрылся из глаз». «... народ до земли ему поклонился и, рыдая, разошёлся»⁹⁵⁰.

Ольга Васильевна прямо свидетельствует, что связь с владыкой после его отъезда в Симферополь не прекратилась: велась переписка, прихожане бывали у владыки в Симферополе.

О том, как близко к сердцу приняли отъезд владыки простые верующие, говорит рассказ Ольги Васильевны: «На второй день (после отъезда владыки — прот. В.Л.) приходит моя подруга Настя. Перекрестившись на иконы, она тут же повалилась на стол и сквозь рыдания говорит: «... зачем придумали поезд? Ведь, если бы их не было, не уехал бы владыка от нас!»⁹⁵¹

При архиепископе Луке, как полагает О.В. Зимина в Покровском соборе сложился дружный союз священников и церковнослужителей. Среди любимых народом пастырей собора она назвала отцов: Романа Новикова —

⁹⁴⁸ Это был монах Мелетий, которому владыка Лука в 1925 году в Красноярске сделал операцию на глаза. См. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдания. Автобиография. Москва. 1996. С. 63.

⁹⁴⁹ Аудио-воспоминания О.В. Зиминой. 1926 г.р. Запись 1998 г. Аудио-архив прот. В.Л.

⁹⁵⁰ Там же.

⁹⁵¹ Там же.

«богослова, смиренного нравом, высокой духовности», Аристарха Кедрова — «доброе пастыря, в нем же льсти несть», отца Иоанна Леофёрова больше знали, как «административное лицо»⁹⁵². Ольга Васильевна рассказывала, что архиепископа Луку особенно любили за простоту обращения, за то, что он «не любил доносчиков, все предоставлялось его собственному убеждению, на чем и решалось все»⁹⁵³.

При Покровском храме в период правления архиепископа Луки числились еще два священника, отцы — Пётр и Феодор. Вспоминала она также трех диаконов — Михаила Григорьевича, Василия Ивановича, Матфея Никаноровича. Как замечала Ольга Васильевна, особенно любил владыку и пользовался в этом взаимностью ставший протодиаконом Михаил Григорьевич.

Соборное единство клира Покровской церкви, которое сложилось в правление святителя, помогло назначенному на Тамбовскую кафедру владыке Иоасафу поддержать процесс возрождения, начавшийся с приездом архиепископа Луки. Тем не менее между двумя архиереями народ сразу заметил различия, которые «бросались в глаза». Ольга Васильевна вспоминала, что владыка Иоасаф был контуженным, дефекты зубов «сказывались на его возгласах. Он часто был возбужденным во время его облачения, ... все ему казалось, что-то не так. Это очень отражалось на спокойствии иподьяконов, до некоторой степени это отражалось на спокойствии службы»⁹⁵⁴.

Уроки православной мудрости, благочестивого жития, усвоенные тамбовской паствой архиепископа Луки не забывались уже никогда. Так, например, практика обращения к верующим с открытым письмом утвердилась в приходской жизни Покровского храма. С таким письмом О.В. Зимина обратилась к клиру и прихожанам на поминовении почившего регента хора — Василия Александровича Башурова. Это письмо, подобно

⁹⁵²Там же.

⁹⁵³Там же.

⁹⁵⁴Там же.

тому, что распространялось в среде верующих после кончины архиепископа Симферопольского и Крымского, хранилось прихожанами, прежде всего, певчими церковного хора⁹⁵⁵. Это письмо показывает также, что уроки христианского мужества и верности Церкви тамбовские духовные дети архиепископа усвоили прочно. Так в письме говорилось, что Василия Александровича, несмотря на то, что высоко ценили, как врача, его непосредственный начальник — Агния Моисеевна Писарницкая публично порицал за «мракобесие», т.е. за то, что он руководит хором в церкви. Из письма мы знаем, что Башуров бывал в Почаевской лавре, откуда привозил стихиры, исполняемые потом церковным хором Покровского собора. Вспоминала, как на одре смертельной болезни регент умилялся, слушая исполнение Ольгой Васильевной стихиры Благовещения Божией Матери «Совет превечный открываю Тебе Отроковице». Как только может сделать православный человек, Ольга Васильевна напутствовала поминаемую душу дорогого единомышленника по вере: «Если и все забудут, то Господь — никогда»⁹⁵⁶.

Подытоживая опыт духовной жизни, сложившийся за годы служения архиепископа Луки, Ольга Васильевна заключала: «Голод, холод, скорби и слезы — вот все то, чем была насыщена наша жизнь. И только вот такой человек, кому близки и понятны все наши скорби, теплотой своей души согревал наши сердца»⁹⁵⁷.

Хотя официальная власть делала все, чтобы пресечь катехизаторскую работу архиепископа Луки, круг вовлеченных в активную церковную жизнь постоянно расширялся, о чем свидетельствуют воспоминания Софьи Ивановны Борисовой, урожденной Севциной⁹⁵⁸. Софья Ивановна родилась в 1896 году в протестантской семье с немецко-литовскими корнями (фамилия

⁹⁵⁵ Лисюнин В.Ф., священник. Тамбовская Голгофа святителя Луки (по свидетельствам очевидцев): монография / Священник Виктор Лисюнин. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г.Р. Державина. 2012. – 540 с. – С. 182-183.

⁹⁵⁶ Аудио-воспоминания О.В. Зиминой. 1926 г.р. Запись 1998 г. Аудио-архив прот. В.Л.

⁹⁵⁷ Там же.

⁹⁵⁸ Аудиовоспоминания В.В. Асовской. 1941 г.р. Пересказ воспоминаний С.И. Борисовой. 1896 г.р. Запись 2011. Аудиоархив прот. В.Л.

«Севцины — польская — прот. В.Л.). Среди её предков было немало рестораторов, аптекарей, коммерсантов, живших в Прибалтике. В Тамбове она закончила женскую гимназию и служила воспитателем в приюте. В конце 30-х вышла замуж за инженера, Илью Яковлевича Борисова, 1898 г.р. Она стала посещать проповеди архиепископа Луки и под духовным влиянием его личности приняла православие. Духовное руководство архиепископа стало для неё насущной необходимостью, и она была вовлечена в активную церковную жизнь. Однако, доверие к архипастырю было испытано искушением. В одной из проповедей конца 1944 года владыка, горячо сочувствуя народному горю, сказал, что «немецкие зверства неслучайны», что «некоторая жестокость присуща немецкому народу в целом»⁹⁵⁹. Слова пастыря огорчили Софью Ивановну, которая приняла их на свой счет. Дождавшись конца проповеди, она подошла к архиепископу и, преодолевая смущение, возразила, что немцы, как и русские бывают разные, и что она никогда «жестокое немецкого духа» не видела. Владыка выслушал её молча и также молча удалился. На следующей проповеди он принародно исправил неосторожно сказанное слово, признав, что «говорить о жестоком характере всех немцев вообще» неправильно, а также пообещал, что «будет обдумывать свои проповеди более серьезно»⁹⁶⁰.

Духовное общение Софьи Ивановны не прекратилось и с отъездом архиепископа в Симферополь. Она писала владыке и бывала в Крыму у своего пастыря. Помнил и заботился о ней архипастырь. Так, в письме Елене Митрофановне Умновой, также прихожанке Покровского собора, он просит: «Если знаешь Софию Ивановну Борисову, то передай ей мое благословение и благодарность за поздравление и скажи, что я не мог ответить ей, так как она не написала своего адреса. Не могу же я помнить множество адресов. И сама пиши свой адрес, ибо я по старости могу его забыть»⁹⁶¹.

⁹⁵⁹ Там же.

⁹⁶⁰ Там же.

⁹⁶¹ Письмо владыки Луки Е.М. Умновой. Автограф. Архив прот. В.Л.

Для архиепископа Луки верность пастырскому долгу, ответственность за сказанное слово были значимы, как значимы поддержка и признание паствы. Митрофорный протоиерей Борис Жабин, в 1944 — 1946 годы бывший прихожанином Покровского храма, вспоминает о простоте и суровости быта владыки, который снимал квартиру по улице Комсомольская — 9 и жил вместе с семьёй хозяев, через жилые комнаты которых ему приходилось проходить по пути в своё помещение. «Проходная квартира у него была. Как это понять? Комната у него была, где он жил, а, чтобы к себе пройти, нужно было миновать другое помещение, где жили люди. Не то, значит, что он один жил, самостоятельно. Через людей проходил. Так вот, там все слышали. Даже как он молился. Все...»⁹⁶². Вспоминает отец Борис и случаи общественного осуждения, окружавшего архипастыря. «Однажды с архиепископом Лукой произошёл такой случай. Выходя на службу, первое время, конечно, его никто не сопровождал, никто не встречал. Такие времена. Он шёл один, как архиерей, с посохом, в скуфье. Идет по набережной, мимо бывшего здания семинарии, где сейчас ТИХМ, а там с берега шли мужчины, в каком они состоянии были? Он ведь на службу рано шёл. «Вон пошёл! — говорят. — Шизофреник, понимаешь, на службу. Бога никакого нет, а он пошёл, людей в заблуждение вводить!» Он ни слова им не ответил, ни слова. Молчком как шёл, так и шёл. Но приходя в храм, сразу было видно, что какой-то возбужденный он был. Сколько в ссылке отсидел, двадцать с лишним лет. Вот он приходит в храм, совершает литургию. Служил как архиерей, как полагается. Облачения такие скудные, кое из чего сшитые. После литургии выходит прямо на амвон и начинает — «Во имя Отца и Сына, и Святого Духа!», и говорит: «Какой же я шизофреник! Вот сейчас, идя на службу, мне вслед кричат «Шизофреник! Никого нет, ничего нет, он пошёл людей в заблуждение вводить!» Я не только архиереем, я и священником не думал служить никогда». И Владыка рассказал о том, что когда, будучи еще врачом, задумал труд писать «Очерки гнойной хирургии», то долго думал, составил

⁹⁶²Аудивоспоминания прот. Б. Жабина. 1937 г.р. Запись 2011 г. Аудиоархив прот. В.Л.

план, и на заре заснул. «Мне был голос: “Закончишь труд, подпишешь — епископ Лука”. Тут вспомнил, какой я епископ, у меня есть жена!» После Владыка рассказал, как у него тяжело заболела жена и много времени она была без сознания, в состоянии как при летаргическом сне. Коллеги, профессора говорят: «Надо ее хоронить, она же мертвец». А он говорит: «Нет, она живая». Ему говорят: «Откуда вы знаете. Как Ваше предположение». Он им в ответ: «Живая она, живая». На тринадцатые сутки она проснулась и ему тут же говорит: «О, как я тебя там видела! Ты служишь в храме, царский венец на тебе там был, в правой руке три больших свечи и в левой две. И ты ими благословляешь». Рассказав эти случаи из своей жизни, Владыка Лука сказал: «И какой же я шизофреник? Я был хирургом, я был профессором университета, а у Бога я уже был архиереем, а как это, не знаю!»⁹⁶³

Воспоминания отца Бориса свидетельствуют о том, что все происходящее с архиепископом Лукой сразу становилось темой для разговоров. В этих условиях каждый поступок, действие, или реакция на происходящее становились аргументами для тех или иных духовно-нравственных выводов. Таким образом, сама жизнь архипастыря служила просветительским целям. «Когда Владыка Лука приехал, — вспоминает отец Борис, — я пацан был совсем, семь лет мне было. Мама с детства всегда водила меня в Покровский храм. Ходил на службу, причащался. Владыка Лука, он был большой такой, крупный. Прост в служении, сам с подсвечником мог выйти вместо пономаря. Был такой момент, что нет никого в алтаре, дьякон и священник только служат, а Владыка Лука пришёл помолиться — архиерей и больше никого нет. Он берет подсвечник. Диакон и священник Евангелие выносили, когда вход, а Владыка Лука за пономаря выходил с подсвечником. Характер у него был прямолинейный, потом надо учитывать, что в ссылке был, поэтому и по волевому, без всяких церемоний, мог сказать. Да-а! И когда его в облисполком вызывали и говорили ему:

⁹⁶³Аудивоспоминания прот. Б. Жабина. 1937 г.р. Запись 2011 г. Аудиоархив прот. В.Л.

“Вот, что Вы в Вашем облачении таком... Вы не ходите так. Перед операцией не делайте церковных действий и разных манипуляций”. Он им отвечал: “Если я не уду в этом облачении ходить, я вообще к вам ходить не буду!” И когда ему говорили, что нужно забыть о том, что было, что его сажали и в ссылку отправляли, он говорил так: “Это забыть нельзя, потому что — это написано на сердце. Никогда не забуду!” Когда благословлял, помню, рука у него большая была. Да! Большая такая, мощная. Голос, такой командный, волевой, но не резкий, как у многих в то военное время»⁹⁶⁴.

Доказательством того, что просветительская программа, разработанная архиепископом Лукой оказалась результативной, служат многочисленные примеры влияния святителя на мировоззрение, выбор жизненного пути людей, знавших его и как хирурга-профессора, и как архипастыря. Так, старейший клирик Тамбовской епархии, протоиерей Иоанн Есенников утверждал, что стал священником под непосредственным воздействием архиепископа Луки⁹⁶⁵. Его свидетельства также указывают на то, что архиепископ Лука первоочередное внимание в процессе возрождения Тамбовской епархии уделял кадрам.

«Это было в 1945 году. Март месяц. Отечественная война уже подходила к концу. Дали право на открытие церкви в селе Мордово, а мой отец был в церковной двадцатке этого храма. И его командировали в Тамбов за священниками. Мне в то время шел пятнадцатый год, отец взял в Тамбов и меня. Нас встретили, проводили ко Владыке. Взяли мы у него благословение. Я был обычный, неотесанный деревенский парень, не особо-то и воспитанный в церковном духе, поскольку времена такие были. Но на меня Владыка Лука произвел самое замечательное впечатление: он запомнился мне таким ласковым, таким приветливым. Особенно я запомнил его руки: они были большие и сильные. С папой беседовал Владыка очень долго. Спрашивал о нашей сельской жизни, о многом другом. Пока они

⁹⁶⁴ Аудио-воспоминания прот. Иоанна Есенникова. 1929 г.р. Запись 2004 г. Аудио-архив прот. В.Л. См. так же: Котрелев Ф. Тамбовские судьбы // Нескучный сад. 2004. № 2 (9). С. 46 – 47.

⁹⁶⁵ Там же.

разговаривали, я отлучался по разным надобностям. А потом священников снабдили документами, и мы поехали обратно»⁹⁶⁶.

Архиепископ-душеведец умел разглядеть в лице мимолетного посетителя искру духовного таланта и поддержать её. «Прошло какое-то время, и владыка Лука через каких-то священников передает отцу: «Пусть твой мальчик приедет сюда прислуживать иподиаконом на архиерейской службе». Я приехал в Тамбов, стоял с посохом, носил мантию... Помню, когда владыка собирался из дома в храм — ходил он почти всегда пешком, — у дома его уже толпился народ. То же самое и на обратном пути: всегда его сопровождал народ. Это было связано с тем, что люди боялись, что владыку обидят на улице». Получив бесценный опыт сослужения святителю Луке, отрок Иван вернулся домой, но посеянные семена веры дали плод сторицей. «...встречи с Владыкой Лукой оставили самый светлый след в моей душе и, конечно же, повлияли на мой жизненный выбор. Сразу после школы я поступил в духовную семинарию, а потом и в академию. Священный сан я принял в 1955 году»⁹⁶⁷.

В приходе единственного тамбовского храма в годы правления святителя Луки было немало выходцев из духовного сословия, семей и родственников репрессированного духовенства, которые, оставаясь верующими людьми, до конца жизни не могли преодолеть своего страха перед атеистической официальной властью. Так, например, Ольга Никаноровна Новикова вспоминает, что, являясь внучками репрессированного священника и живя с 1944 года в купленном на улице Лермонтовской (это рядом с Покровским храмом — прот. В.Л.), они с сестрой, Александрой Никаноровной, боялись повесить на стену иконы. «В доме было много икон, в том числе и большие, но, как только появилась возможность, они сразу отдали их в храм. Остались только маленькие две,

⁹⁶⁶ Аудио-воспоминания прот. Иоанна Есенникова. 1929 г.р. Запись 2004 г. Аудио-архив прот. В.Л. См. так же: Котрелев Ф. Тамбовские судьбы // Нескучный сад. 2004. № 2 (9). С. 46 – 47.

⁹⁶⁷ Там же.

которые постоянно хранились в сундуке»⁹⁶⁸. Церковные праздники в семье продолжали отмечать, но тайно. Сами сёстры Новиковы в храм не ходили, но предоставляли приют многочисленной родне и знакомым, которые приезжали и приходили в дом на ул. Лермонтовской до или после службы: «отдыхали на сундуке, пили чай...»⁹⁶⁹. В доме всегда имелась святая вода и свечи, запас которых обновлялся и хранился в буфете.

Даже в 90-е годы XX века в семье предпочитали молчать и о деде, репрессированном священнике с. Бондари, и о вере, сохраняемой тайно. Такое поведение можно объяснить и тем, что Ольга Никаноровна Новикова работала «вначале в милицейской больнице, затем в поликлинике № 4 — лечила партийных работников и имела среди них уважение»⁹⁷⁰.

Однако, с архиепископом Лукой Ольга Никаноровна общалась. Сохранилось вещественное доказательство их знакомства — старинный фарфоровый чайный набор: чайная чашка, блюдце и тарелочка. Семейная реликвия была передана родственниками Ольги Никаноровны после её смерти в фонды Тамбовской областной картинной галереи. Информацию для перспективного исследования дает и тот факт, что Ольга Никаноровна «во время войны была медработником и работала в психиатрической больнице у Агнии Васильевны Писарницкой, которая у себя собирала всех «бывших»: людей из дворянства, духовенства, купечества. Все, кто были под ударами советской власти в те времена, — всех принимала на работу или как-то устраивала»⁹⁷¹.

Страх перед безбожной властью был так силен, что, находясь в предсмертном бреду, Ольга Никаноровна повторяла: «НКВД, НКВД», — перебирая неизвестные родственникам имена и фамилии, т.е. всё то, что тщательно скрывала всю жизнь.

⁹⁶⁸Аудио-воспоминания Михайловой Р.А. 1937 г.р. Пересказ воспоминаний Новиковой О.Н. 1902 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

⁹⁶⁹Там же.

⁹⁷⁰Там же.

⁹⁷¹Там же.

К числу прихожан Покровского храма относилась дочь и жена репрессированных священников — Вера Михайловна Орлова, жившая по улице Комсомольской в доме №23 (недалеко от храма и квартиры архиепископа Луки — прот. В.Л.). Её воспоминания, усвоенные по памяти, сохранила внучка — Вера Дмитриевна Орлова, кандидат исторических наук, преподаватель ТГУ им. Г.Р. Державина и Тамбовской духовной семинарии. Опираясь на рассказы бабушки и документы семейного архива, Вера Дмитриевна сообщает, что её бабушка родилась и выросла в семье протоиерея Михаила Михайловича Молчанова, который до 1920-х годов служил в храме села Каменка Ржаксинского района. Он дал детям воспитание и образование, в том числе и дочери Веере, которая в 1917 году окончила Тамбовское епархиальное женское училище и вышла замуж за псаломщика храма с. Каменки — Дмитрия Васильевича Орлова. В годы гражданской войны и борьбы советской власти с антоновцами, семья пережила трагедию. «Когда в село въезжал отряд красноармейцев, отец Михаил шел на молитву в храм. Увидев человека в рясе, один из солдат, не прицеливаясь, выстрелил навскидку без всякого приказа и какой-либо причины и убил священника. Это увидела матушка Евгения Васильевна Молчанова (Козлова) и шестилетний внук отца Михаила Владимир Шмелев. Ребенок от страха убежал, и его остановили лишь в соседней деревне, в дальнейшем у него развилось психическое заболевание. Красноармейцы ворвались в дом священника с обыском, стреляли в семейные портреты, рвали книги на самокрутки и увели с собой младшего 19-летнего сына Мишу, судьба которого осталась неизвестной. Ночью тайно, облачив отца Михаила в священнические одежды, вдова и их работник с работницей похоронили его у храма возле могил родственников. После гибели мужа вдова Евгения Васильевна Молчанова уехала из Каменки, <...> спасаясь от ареста»⁹⁷². Семья нашла приют в доме дочери Веры Михайловны, а матушка Евгения там дожила свой век. Евгения Васильевна, даже пережив страшную

⁹⁷²Аудио-воспоминания Орловой В.Д. 1958 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

трагедию, не позволяла снять со стены иконы, среди которых были и большие, возможно, храмовые. Однако, образа повесили «над дверью дальней комнаты», так, чтобы проверяющие население на наличие икон учителя их не заметили. В 1934 году, когда матушка Евдокия скончалась от пневмонии, иконы спрятали в сундук, а в 1944 году, когда архиепископ Лука «призвал прихожан принести в Покровский храм иконы и книги, сохраненные в семьях», Вера Михайловна отнесла в храм все, «не оставив дома ничего церковного, что могло бы вызвать подозрение властей в том, что их семья принадлежала к духовному сословию»⁹⁷³.

Живя неподалеку от храма, Вера Михайловна часто видела владыку Луку и сохранила в памяти его образ: «...он чаще всего ходил по ул. Набережной, а не по ул. Советской... Выглядел достаточно усталым, с бородой, казался старше своих лет». Она охотно и с надеждой смотрела вслед пастырю, так как на это у неё были личные причины. «Она знала, что он был в лагерях, и жалела его, так как ее старший брат Молчанов Николай Михайлович, командир Красной Армии, тоже был арестован вместе с женой Марией Павловной в 1937 году по обвинению в знакомстве с маршалом М.Н. Тухачевским»⁹⁷⁴.

Хотя Вера Михайловна в юности много помогала своему отцу-священнику: «подпевала на клиросе в храме, любила церковное богослужение», — она не стала активной участницей приходской жизни, боясь репрессий «со стороны властей для своих детей и внуков»⁹⁷⁵. Она не водила в храм ни детей, ни внуков и даже запрещала им посещать церковь. Сама же посещала храм по праздникам, что скрывала от домашних. Однако родные знали о её посещениях: в буфете запас церковных свечей постоянно обновлялся⁹⁷⁶.

⁹⁷³ Там же.

⁹⁷⁴ Надежды Веры Михайловны оказались тщетными: арестованный без права переписки, её брат не был в лагерях... он был расстрелян сразу после допроса и пыток. Об этом стало известно от очевидцев после реабилитации в 1953 году.

⁹⁷⁵ Аудио-воспоминания Орловой В.Д. 1958 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

⁹⁷⁶ Аудио-воспоминания Орловой В.Д. 1958 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

Память Веры Михайловны сохранила свидетельства о тяжелом неженском труде и, в целом, о быте военного города. Она работала на железной дороге «кондуктором воинских эшелонов, перегоняла составы от станции Тамбов до станции Кочетовка и дальше». Она до конца дней вспоминала чувство страха и боли, испытанное во время бомбежек. Во время одного из них, когда бомбили Кочетовку, крупный железнодорожный узел, она должна была подкладывать «башмаки» под колеса последнего вагона эшелона. В момент установки «башмака» под воздействием взрывной волны состав покатился назад и женщине отдало указательный палец. «Когда поезда приезжали в Тамбов, воинские эшелоны разгружались на платформы в районе училища связи, санитарные — у Петропавловского кладбища, где из поезда разгружали раненых и умерших в пути. Здесь же, на кладбище в овраге, умерших бойцов и хоронили»⁹⁷⁷.

Вера Михайловна свидетельствовала, что весь город знал и помнил владыку, как «очень хорошего доктора», «доброе, старенькое человека». У вернувшегося в 1946 году с фронта мужа Веры Михайловны, Георгия Васильевича Орлова,⁹⁷⁸ обнаружили язву и потребовалась серьезная операция. «Если бы был в Тамбове владыка Лука, то можно было не беспокоиться...», — говорили в семье Орловых⁹⁷⁹.

Какую боль носила в сердце Вера Михайловна, обнаружилось во время празднования радостного события — 1000-летие Крещения Руси (1988 г.). Будучи заместителем декана исторического факультета, внучка Веры Михайловны, Вера Дмитриевна Орлова, была приглашена на торжественное собрание, проходившее во Дворце культуры «Юбилейный», где в первом ряду сидели священники и потомки репрессированного духовенства, а в президиуме — партийные и советские чиновники. Подробно расспросив

⁹⁷⁷ Там же.

⁹⁷⁸ До войны Георгий Васильевич Орлов не успел доучиться в семинарии, а на фронте был начфином эвакогоспиталя №1189.

⁹⁷⁹ Аудио-воспоминания Орловой В.Д. 1958 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

внучку о торжестве, Вера Михайловна зарыдала: «За что убили папу и Мишку!!!»⁹⁸⁰.

Связь с архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким) не была прервана назначением на Симферопольскую кафедру. Широкие связи и авторитет архиепископа в церковной среде, признанная мировым сообществом деятельность, большое количество активных прихожан, вовлеченных в приходскую работу в 44 — 46 годах XX века; корпус священно-и церковнослужителей, сформированный самим архиепископом — все это кирпичики в здании возрождающейся Церкви, преемствующей многовековой традиции Православия.

Для тамбовской паствы важно было знать мнение владыки о новом главе кафедры. Это подтверждает история долголетнего управления Тамбовской епархии архиепископом Михаилом (Чубом),⁹⁸¹ которого в Тамбове приняли именно, как духовного ученика и преемника архиепископа Луки. Об этом свидетельствует Елена Митрофановна Умнова, поддерживавшая переписку и тесную связь с архиепископом Симферопольским и Крымским Лукой. Елизавету Митрофановну ободрили слова архипастыря о вероятном назначении епископа Михаила. «В день Ангела я служил с преосвященным Михаилом, епископом Лужским, викарием Ленинградского митрополита. Он приехал на две недели отдохнуть в Крыму и на всех произвел самое лучшее впечатление»⁹⁸².

Иной характер носят воспоминания, которые посвящены людям, входящим в ближний круг общения архиепископа Луки, и в которых информация о самом архиепископе-хирурге является эпизодической. Таковы, например, воспоминания В.В. Милованова об организаторе онкологической службы в Тамбове — Тихоне Митрофановиче Гроздове⁹⁸³.

⁹⁸⁰ Аудио-воспоминания Орловой В.Д. 1958 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

⁹⁸¹ Архиепископ Михаил (Чуб) был на Тамбовской кафедре дважды; с 1961 по 1962; с 1974 по 1985 годы.

⁹⁸² Аудио-воспоминания Орловой В.Д. 1958 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

⁹⁸³ Милованов В.В. Т.М. Гроздов — организатор и первый руководитель онкологической службы в Тамбовской области (к 70-летию становления) // Онкология. 2017. № 6(2). С.72-75.

Опираясь на близкое знакомство⁹⁸⁴ с самим Тихоном Митрофановичем, как коллегой и другом, В.В. Милованов открывает страницы биографии Гроздова, которые при его жизни не подлежали обнародованию. В частности, подтверждается, что архиепископ Лука был «коллега и учитель Т.М. Гроздова по операционному столу», что на схемах-рисунках Гроздова запечатлена легендарная оперативная техника хирурга Войно-Ясенецкого. Со слов Т.М. Гроздова Милованову известно, что во время одной из операций Гроздов сделал карандашный набросок к портрету архиепископа Луки в облачении хирурга⁹⁸⁵. Упоминает он и о факте дарения фотографии с надписью — «Талантливому, выдающемуся хирургу Т.М. Гроздову от хирурга Архиепископа Луки. 11.VI. 1945»⁹⁸⁶.

Из воспоминаний Милованова известно, что Тихон Митрофанович высоко ценил «многогранную хирургическую и педагогическую деятельность Валентина Феликсовича», а также о том, что операции архиепископа Луки всегда собирали коллег-хирургов, которые учились мастерству у признанного медицинским сообществом хирурга.

Со ссылкой на свидетельства Гроздова и на данные диссертации А.Е. Яковлева⁹⁸⁷, Милованов констатирует: «С его (архиепископ-хирург Лука — прот. В.Л.) назначением оперативная активность и результаты хирургической работы в эвакуогоспиталях Тамбовской госпитальной базы летальность снизилась с 1,2% (в 1943 г.) до 0,18 — 0,2% (в 1944) и до 0,06% (в 1945 г.). Это было значительно ниже, чем в эвакуогоспиталях соседней Воронежской госпитальной базы — 1,5%». Констатирует Милованов и факт того, что «по медицинским трудам лауреата Сталинской премии I степени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, и прежде всего по его монографиям «Регионарная анестезия», «Очерки гнойной хирургии», «Поздние резекции

⁹⁸⁴ В.В. Милованов знал Т.М. Гроздова как организатора ГБУЗ «Тамбовский областной онкологический клинический диспансер».

⁹⁸⁵ В этом случае воспоминания Милованова неточны: рисунки-схемы и портрет принадлежит не старшему, а младшему Гроздову, Вячеславу, сыну Тихона Митрофановича, что известно из дневника Вячеслава.

⁹⁸⁶ Ныне фотография экспонируется в доме-усадебке святителя Луки (Войно-Ясенецкого), ул. Святителя Луки, 9.

⁹⁸⁷ Яковлев А.Е. «Вклад профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого в развитие отечественной гнойной хирургии» // дис. канд. мед наук: 14.01.17. Яковлев Андрей Евгеньевич. СПб., 2013.

при инфекционных огнестрельных ранениях крупных суставов», училось несколько поколений хирургов».

Милованов свидетельствовал, что Гроздова «пастырская деятельность профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого не могла не восхищать», а также что оба хирурга имели общие «нравственные ценности». Милованов этот мотив близких отношений объяснял происхождением Гроздова из духовного сословия и обучением в Тамбовской духовной семинарии, а также тем, что брат Тихона Митрофановича был репрессирован как служитель «религиозного культа»⁹⁸⁸.

Факт тесного общения двух духовно близких людей засвидетельствован и тем, что, не без влияния Тихона Митрофановича, архиепископ Лука настойчиво ходатайствовал и добился, чтобы был открыт храм в селе Моршань (ныне — Инжавинский р-н), т.е. на родине Гроздова. Таким образом, церковь в с. Моршань-Лядовка строил отец Гроздова, прот. Митрофан Иванович Гроздов, успешно завершив строительство в 1901 году, а возродил к жизни — святитель Лука при инициативе Тихона Митрофановича в 1946 году.

Среди свидетелей тамбовского периода служения архиепископа Луки большую часть составляют излеченные им больные. Так, участник Великой Отечественной войны, капитан 1-го ранга Николай Стефанович Чаплыгин вспоминает его, как своего спасителя. Владыка Лука сделал ему сложнейшую операцию в госпитале № 5894 (по ул. Пионерской), несмотря на то, что у раненого были не только раздроблены ребра, но и сильно повреждено легкое. «Когда нас везли с фронта в тыл, то в городе Мичуринске три эшелона с ранеными были направлены на юг, а наши два эшелона было решено отправить в Тамбов. Раненые из этих эшелонов возмутились. Помню, что я лежал с ранением в вагоне и слышал крики и ругань. Из-за этого раненые бойцы задержали отправку поезда на несколько часов. Они восстали, собрали митинг и не хотели подчиняться. Только после

⁹⁸⁸ Там же.

того, как им сказали, что в Тамбове есть выдающийся врач-хирург, который всех исцеляет, тогда народ успокоился и поехал в Тамбов»⁹⁸⁹.

Чаплыгин хорошо запомнил детали госпитального быта, дав представление о том, как архиепископ-хирург общался с ранеными. «Помню, что Лука был немногословным, но обращался со вниманием. Подойдет, погладит по плечу или по голове и спросит: «Ну как Вы, голубчик? Все ли хорошо?» Мы не имели нужной одежды и когда приходилось выходить на воздух, то ничего, кроме подштанников, майки и халата, на нас не было. Однажды весной, когда мы вышли из госпиталя на ул. Пионерскую посмотреть на Цну, то неожиданно увидели архиепископа Луку в окружении толпы. Несмотря на наш жалкий вид и свою занятость, Лука подошел и стал спрашивать о самочувствии раненых. Он немного рассказал нам о реке Цне, о городе Тамбове, о котором приезжие бойцы знали немного. Дважды мы встречались с ним на Набережной и, когда провожали его, он рассказывал нам про Крым и главы из Библии»⁹⁹⁰.

Но хирург-архиепископ мог быть напористым и строгим. Николай Стефанович вспоминает, как Войно-Ясенецкий пришел к нему на второй день после операции в сопровождении старшей операционной сестры и Веры Тимофеевны Елагиной, будущей свояченицы раненого Чаплыгина. «Пришел в палату с крестом. Я поднялся, он дал поцеловать крест. Потом спрашивает меня ни с того — ни с сего: «Куришь?». А я не знал, что ответить. На фронте я не курил постоянно, но иногда по обстановке или в детстве ... Я подумал, подумал и еще ничего не успел сказать, а он старшей медсестре говорит: «Дай ему папиросу!». Она курящая была — сразу зажгла папиросу. Он забрал у нее папиросу и сразу мне в рот сунул. Как только я взял, он закрыл мне его. Рука у него мощнейшая была, закрыл ей мне рот. Я смотрю — из раны выходит столп плотного дыма. «Видишь?» — спрашивает меня Лука. «Вижу!» — отвечаю ему. «Через неделю, через две — на том свете будешь,

⁹⁸⁹ Аудио-воспоминания Чаплыгина Н.С. 1922 г.р. Запись 2010 г. Аудио-архив прот. В.Л.

⁹⁹⁰ Там же.

или бросишь — будешь жить. Понятно?» — бескомпромиссно заявил он и сразу ушел. Я и до этого почти не курил, а с той поры вообще не пью и не курю»⁹⁹¹.

Иногда достаточно было короткой встречи с владыкой, чтобы изменить мировоззрение человека. Николай Стефанович вспоминает, что в госпитале под влиянием личности владыки он изменил своё отношение к сестре, которую он осуждал за принятый ею монашеский постриг. «Мы с ней из-за этого не ладили, я не хотел её видеть. Но после операции и общения с Лукой мы встретились с ней и примирились. Думаю, что она виделась с Лукой, так как в Тамбове жила целую неделю в ожидании встречи со мной»⁹⁹².

Пребывание в тамбовском военном госпитале совершенно изменило жизнь Николая Стефановича Чаплыгина: в госпитале он познакомился с Клавдией Тимофеевной Елагиной, вскоре ставшей его женой. Клавдия Тимофеевна приходила в госпиталь помогать своей сестре Вере, служившей операционной сестрой при хирурге Войно-Ясенецком. Память об архиепископе Луке стала частью семейного предания Чаплыгиных, для которых ипостась целителя и пастыря слились в единый образ святителя. Супруги вспоминали, что в госпитале видели архиепископа-хирурга всегда в черном: либо в подряснике, либо в белом халате, из-под которого виден была черный подрясник⁹⁹³.

Искусные хирургические операции архиепископа так же, как и примеры пастырского служения, были популярной темой для восторженных оценок. Николай Стефанович вспоминает свое исцеление, как чудо: «...у меня после ранения шесть или восемь ребер были перебиты. В Тамбов привезли меня через месяц после ранения, и рана уже затягивалась. Но большими шприцами вытаскивали гнойные остатки. Осколки попали в легкое с правой стороны и в лопатку. Было опасно делать операцию и извлекать осколки, достаточно было и одного осколка, чтобы попасть на тот свет, а у меня их было три, и я

⁹⁹¹ Аудио-воспоминания Чаплыгина Н.С. 1922 г.р. Запись 2010 г. Аудио-архив прот. В.Л.

⁹⁹² Там же.

⁹⁹³ Там же.

был жив. Во многом благодаря тому, что до войны я трудился. Работал на технике. Прицепщиком тракториста. Здоровый был — «бугай»! Благодаря этому я три осколка и перенес, хотя достаточно одного было. Гениальность Луки была в том, что спереди не стал трогать ребра, чтобы не разрушить костный каркас. Операцию сделал сбоку, обрезая ребра. Так он придумал магниты, он один осколок из раны вытащил магнитом, потом стал рассекать, второй вытащил, а третий остался»⁹⁹⁴.

Учащиеся тамбовских медицинских учебных заведений рано допускались к практике, в связи с потребностью госпиталей. Клавдия Тимофеевна Чаплыгина (Елагина) рассказывала: «Я еще не закончила фельдшерское училище, и в 1945 г. параллельно училась и помогала в госпитале, который располагался в здании на ул. Пионерской, была там на практике. Практика была большая, серьезная, много месяцев. Днем училась, а вечером, бывало и ночью, дежурство в госпитале. Тяжело медсестрам и врачам было тогда. В этом госпитале моя старшая сестра Вера Тимофеевна Елагина (1919 г.р.) была старшей медсестрой»⁹⁹⁵.

Клавдия Тимофеевна, являясь медицинским работником, хорошо помнила детали госпитального быта и статистику, характеризующую эффективность хирургической службы архиепископа. «...до приезда Владыки Луки смертность среди раненых составляла 80%, а после его приезда смертность составила всего 20%, а 80% раненым спасали жизни»⁹⁹⁶. Врачебный опыт, приобретенный архиепископом Лукой в экстремальном быту ссылок и тюрем, также служил спасению раненых. Так, Клавдия Тимофеевна вспоминает: «...в госпитале ... не хватало дезинфицирующих средств, ... лекарств, самое главное, не было. Операции иногда делали без обезболивающих. Но все у него проходило замечательно. В бинтовании больных он и мочу использовал для обеззараживания и крепким чаем, например, если нужно было промыть рану».

⁹⁹⁴ Аудио-воспоминания Чаплыгина Н.С. 1922 г.р. Запись 2010 г. Аудио-архив прот. В.Л.

⁹⁹⁵ Аудио-воспоминания Чаплыгиной К.Т. 1926 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

⁹⁹⁶ Там же.

Искусство врачевателя архиепископа-хирурга было общепризнанным, чему свидетелями часто были супруги Чаплыгины. «Народ его очень уважал, любили, можно сказать, особенно раненные солдаты. После операции, когда шли на поправку, благодарили его»⁹⁹⁷.

Клавдия Тимофеевна прямо свидетельствует, что, исполняя свой врачебный долг, профессор Войно-Ясенецкий оставался, прежде всего, архиепископом Лукой. В облике архипастыря и запомнили его обитатели тамбовских госпиталей. «Владыка Лука по виду был как обычный батюшка, большая седая борода. И приходил как батюшка в черном облачении и оперировал как батюшка и разговаривал всё по-божески, всё-всё он проповедовал и в госпитале. Он говорил людям и что нужно креститься обязательно... В операционной этого госпиталя специально икон не висело, но Владыка Лука приходил в подряснике с иконой на груди». Не взирая на официальные запреты, архиепископ-хирург всеял Слово Божие в среде выздоравливающих. «Когда раненные отдыхали, владыка Лука подходил, разговаривал с ними. Здесь он и проповеди говорил о Боге. Все время он говорил именно о Боге. Когда кому нужно было делать операцию, владыка Лука сам приходил и назначал — когда делать операцию. Во время обхода, общаясь с людьми, он разговаривал с ними о Боге и вере. Эти разговоры чаще всего были во время обходов по палатам, палаты большие были, и по десять человек, и больше. Когда он приходил и разговаривал с ранеными в какую-нибудь палату, то многие пациенты из других палат собирались и приходили послушать его»⁹⁹⁸.

Хотя с ранеными и медперсоналом архиепископ Лука был неизменно внимательным и добрым, нарушений православной этики не терпел и резко пресекал. Поскольку в госпиталях не хватало обезболивающих средств, а раны часто были тяжелыми, в палатах, перевязочных и операционных нецензурное слово было обычным явлением. Только не в присутствии

⁹⁹⁷ Аудио-воспоминания Чаплыгиной К.Т. 1926 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

⁹⁹⁸ Там же.

владыки Луки. «... когда делали операции, а особенно без наркоза, военные очень сильно ругались матом. Он это сразу прекращал, не терпел, когда ругались, и не позволял, чтобы хоть кто-то из окружающих выражался и резко вел себя, особенно во время операций»⁹⁹⁹. Никаких послаблений не позволял он и себе. Как известно, он сутками работал в госпиталях. Для врачей был организован при госпиталях специальный стол для питания, но архиепископ-хирург не мог им пользоваться, так как рацион не учитывал ни церковной традиции, ни церковного календаря. Зная об этом, верующие люди из числа служащих заботились об архипастыре. «На углу ул. Советской и ул. Пионерской, - рассказывала К.Т. Чаплыгина, — жила сестра-хозяйка, которая заведовала бельем, верующая женщина, она готовила еду для Владыки Луки и кормила его, когда он задерживался в госпитале»¹⁰⁰⁰.

Благодаря воспоминаниям Чаплыгиных уточнены детали военного быта г. Тамбова. «...эвакогоспиталей... в городе их было 24, а по области — около 50-ти. Там перед кинотеатром «Модерн» одноэтажное кафе..., а потом там, где гостиница обкома была...»¹⁰⁰¹.

О популярности проповедей и напутственных слов, произносимых святителем Лукой в госпиталях, также свидетельствуют очевидцы. Лунькова Лидия Леонидовна, врач городской больницы им. Архиепископа Луки, вспоминает: «Моя школьная учительница по физике в с. Бондари, Юлия Алексеевна Спасенкова, во время войны училась в Тамбове, она рассказывала, что, будучи еще подростками, они заслушивались, как говорил Владыка Лука. Перед отправкой вылеченных раненых опять на фронт он напутствовал их своей проповедью во дворе госпиталя. Она вспоминала, что дети и молодежь, чтобы услышать Владыку Луку, залезали на забор госпиталя или смотрели через него, чтобы увидеть. Юлия Алексеевна так

⁹⁹⁹ Аудио-воспоминания Чаплыгиной К.Т. 1926 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

¹⁰⁰⁰ Там же.

¹⁰⁰¹ Аудио-воспоминания Чаплыгина Н.С. 1922 г.р. Запись 2010 г. Аудио-архив прот. В.Л.

эмоционально об этом говорила, что было видно, как это было значимо и памятно для нее, что она пронесла это через всю свою жизнь»¹⁰⁰².

Духовные уроки, данные архиепископом-хирургом Лукой, помнили не только прихожане Покровского храма, но и многочисленные больные и служащие тамбовских эвакогоспиталей. Александра Михайловна Чеботарева вспоминает, как работала медсестрой в первой больнице, которая располагалась на улице Октябрьской. Здесь во время войны ее знакомая медицинская сестра Анна Акимовна ассистировала профессору Войно-Ясенецкому во время операций. «Дочь у Анны Акимовны была небольшая, она ее брала с собой в больницу и оставляла около операционной. Однажды владыка Лука, проходя в операционную, сказал: «Ты ее здесь не сажай, открой дверь, пусть она заходит, может, ей будет интересно смотреть». И эта девочка не раз присутствовала на операциях с мамой. После эта девочка, когда выросла, стала медсестрой в областной больнице»¹⁰⁰³.

Особая забота владыки Луки о детях засвидетельствована многими очевидцами, среди них — Альберт Викторович Житенев. В 1941 году во время бомбардировки города ему, четырехлетнему мальчику посекло правую руку осколками, и, хотя его мать была капитаном медицинской службы в областной больнице, после операции рука оказалась неподвижной¹⁰⁰⁴. Когда в эвакогоспитале (школа №6) стал служить архиепископ-хирург Лука, мать мальчика исполняла обязанности операционной сестры и вынуждена была брать сына с собой на работу, и он во время операций играл во дворе. Там-то его и увидел владыка. «И вот как-то раз выходит он во двор, встал посреди двора и смотрит на меня. Белая борода, никаких особых знаков различия — мужик и мужик. А в это время во дворе какие-то узбеки или казахи топили печи для автоклавов, в которых стерилизуют инструменты. Он им и говорит: «Чей это отрок?» Они: «Да это старшей...». Он мне: «Ну-ка, поди сюда!»». Посмотрел-посмотрел руку и ушел. Потом опять выходит и этим узбекам:

¹⁰⁰²Аудио-воспоминания Лунькиной Г.М. 1945 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

¹⁰⁰³Аудио-воспоминания Чеботарёвой А.М. 1931 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

¹⁰⁰⁴Аудио-воспоминания Житенева А.В. 1937 г.р. Запись 2008 г. Аудио-архив прот. В.Л.

«Так, возьмите два ведерка из-под сгущенного молока. Вон, видите кучу песка? Завтра к моему приходу чтобы он перетаскал ее сюда». На другой день приходит, посмотрел, в карман полез, достает мне кусочек сахара. А мне и хорошо. Он говорит: «К завтрашнему дню кучу песка унести назад в ведерках». И рука моя потихоньку пошла разрабатываться... Потом Войно-Ясенецкий делал мне два подреза на руке, после чего дела пошли еще лучше. В конце концов, он сказал матери: «Надо его заставить заняться культурным мордобитием». Так и сказал: «культурным мордобитием». И что вы думаете? Я получил мастера спорта по боксу! Вот так. Потом и в армии служил, на Байконуре»¹⁰⁰⁵.

Особым объектом заботы владыки Луки был младший медицинский персонал: нянечки, сёстры и пр. Владыка не мог не видеть тяжесть их положения. «Время было тяжелое, медсестры ездили даже в лес дрова заготавливать — топить нечем было»¹⁰⁰⁶. Александр Михайлович Чеботарев вспоминал также, что «в праздники божественные — к Пасхе, Рождеству — он всем медсестрам подарки покупал хорошие, например, чулки»¹⁰⁰⁷. Любовью и заботой архиепископа было проникнуто его обязательное требование — чтобы перед операцией больной осенял себя крестом. «Перекрестись — все будет хорошо»¹⁰⁰⁸, — говорил он.

Владыка старался исправить беду везде, где с ней сталкивался. Среди людей, которым он оказывал помощь, были люди вовсе ему незнакомые. Так, например, он отдал всю зарплату в госпитале женщине, в семье которой пала корова — единственная кормилица¹⁰⁰⁹. Многие вспоминают его, как благотворителя, без чьей помощи невозможно было бы само существование семьи. Так, профессор Алексей Александрович Слетков, долгое время бывший проректором Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, обсуждая перспективы открытия медицинского факультета,

¹⁰⁰⁵ Аудио-воспоминания Житенева А.В. 1937 г.р. Запись 2008 г. Аудио-архив прот. В.Л.

¹⁰⁰⁶ Там же.

¹⁰⁰⁷ Аудио-воспоминания Чеботарёвой А.М. 1931 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

¹⁰⁰⁸ Там же.

¹⁰⁰⁹ Там же.

вспоминал: «Для меня претворение в жизнь этой мечты явилось бы данью благодарности архиепископу Луке. Я тоже, как и многие из тамбовчан, обязан ему своей жизнью. Мой отец прибыл в Тамбов тяжело раненым, на грани жизни и смерти. Если бы Владыка Лука не сделал ему операцию, я бы не появился на свет. В те военные годы отец, будучи в госпитале, повстречал мою мать. Создалась семья. Родился я. Однако из-за голода родителям было тяжело прокормить свою семью. Опять под угрозой оказалась моя жизнь, и вновь Божьим промыслом на помощь пришел архиепископ Лука. Накануне самого моего рождения ему была вручена Государственная премия, которую Владыка поделил между нуждающимися жителями города. Мои родители попали в эти списки. Таким образом, я появился на свет, дважды обязанный архиепископу Луке»¹⁰¹⁰.

Некоторым бывшим пациентам архиепископа-хирурга выпала честь в прямом смысле защищать традицию почитания святителя на тамбовской земле. Такова история Веры Константиновны Ринц, ставшей пациенткой профессора Войно-Ясенецкого в 1945 году. Дочь Веры Константиновны, Надежда Николаевна Ринц, вспоминает: «В 1945 году у Веры Константиновны заворот кишечника произошел, в связи с преждевременным рождением ребенка... заражение пошло в брюшину. Живот у нее вздулся, чуть не до потолка... В областной больнице положили в палату для умирающих... Вера Константиновна упростила свою мать, Александру Валентиновну Ляпину, обратиться к Владыке Луке, ибо слава о его помощи страждущим была распространена по городу. Это было на Преображение на Яблочный Спас, Лука служил в Покровской церкви. Александра Валентиновна приехала за ним на лошади. Подъезжает, а он выходит из церкви. Она бросилась к нему в ноги, ну, рассказала ему, что муж у нее находится в лагере, что незаконно сослали и все отобрали, а дочь лежит при смерти в областной больнице. Он сказал ей: «Едемте, чем нужно помочь, я помогу». Лука пришел в палату к Вере Константиновне. Причастие совершил

¹⁰¹⁰ Аудио-воспоминания Слеткова А.А. 1944 г.р. Запись 2002 г. Аудио-архив прот. В.Л.

и из своей ризы, из кармана достал яблоко и этим яблоком поводил по животу, перекрестил, яблоко дал ей в руки и сделал ей внушение: «Подержи, съешь, ты обязательно поправишься». После этого она действительно поправилась... Два дня он к ней приходил, а потом в общую палату перевел. А потом он уехал в Москву и прислал ей целую коробку пеницилина. Тогда ведь не было в областной больнице такого лекарства, а Лука ей прислал, и ей стали колоть, и она пошла на поправку»¹⁰¹¹.

Надежда Николаевна, хотя ей на ту пору было всего 6 лет, помнит, как ходила в больницу ухаживать за матерью и о встречах с архиепископом Лукой. «Так что я могла видеть Луку, у меня так в памяти и осталось, как мама и рассказывала. «Когда он появился в палате, в дверях, — говорила она, —то я, говорит, подумала — солнце вокруг его головы как лучи, а сам во всем черном, ну вот пришла моя смерть». А он, Лука, ее, можно сказать, воскресил. За три дня ее поднял»¹⁰¹².

Всю жизнь Вера Константиновна помнила об исцелении, и, когда в Тамбове был установлен памятник, она стала следить за тем, чтобы у него всегда были свежие цветы. Несмотря на свой преклонный возраст, даже достигнув своего девяностолетия, она продолжала помнить о святителе и быть преданной этой памяти.

В 1998 году она столкнулась с черствостью и вандализмом молодых людей, которые проходили мимо памятника святителю Луке. Хулиганы взяли корзину с цветами, которую накануне к памятнику возложил Святейший Патриарх Алексей II, во время своего второго визита в Тамбовскую епархию. Вера Константиновна не могла смириться с кощунством и стала защищать цветы. Хулиганы вырвали у неё из рук зонт и сильно избили старую женщину, бросив её и сломанный зонт в мусорную кучу. На шум поспешили врачи и на руках отнесли женщину в приемный покой. У женщины оказался сложный перелом шейки бедра. Сделали

¹⁰¹¹ Аудио-воспоминания Ринц Н.Н. 1939 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

¹⁰¹² Там же.

операцию. Установили искусственную импортную пластину. Лечению содействовал Ф.И. Фарбер, несколько раз к больной приходил настоятель Покровского храма протоиерей Николай Степанов, о нём больная говорила — «человек, обладающий большой силой и внушения, и добра, и ласки»¹⁰¹³.

Хотя мало кто верил в исцеление, по молитвам к святителю Луке больная выздоровела, встала на ноги и по данному обету до конца жизни ухаживала за цветником и носила к памятнику с цветы, чем долгое время любовались все проходящие. Ничто не могло помешать ее преданности, ни лютый мороз зимой, ни осенний ветер и дождь осенью, ни знойная жара летом¹⁰¹⁴.

Прихожане Покровского храма близко к сердцу принимали все, что связано с владыкой Лукой. Старейшие клирики Покровского храма помнили, как горячо молились верующие, боясь за здоровье архиепископа, когда неожиданная болезнь, не позволила ему поехать в январе 1945 года на Поместный Собор Русской Православной Церкви. Зато и радость была безмерной, когда опасность миновала, и к «почти из мертвых воскресшему владыке» паства обратилась с приветственным посланием¹⁰¹⁵. Второе письмо, адресованное владыке от лица верующих прихожанкой О.В. Зиминой, было полно «великой скорби», охватившей верующих, узнавших о скором отъезде архиепископа Луки в Симферополь. Письма О.В. Зиминой Владыке и письмо на смерть В.А. Башурова — замечательные свидетельства особой речевой культуры, сформированной владыкой силой личного примера и великого дара Слова¹⁰¹⁶. Неоспоримым свидетельством особого отношения архиепископа к тамбовской пастве являются экспонаты народного музея-усадьбы святителя Луки: почтовые карточки, конверты и письма из Симферополя в Тамбов. Доказательством того, что в условиях гонений со стороны советских властей по Тамбовской области на людей,

¹⁰¹³Аудио-воспоминания Ринц Н.Н. 1939 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

¹⁰¹⁴Там же.

¹⁰¹⁵Аудио-воспоминания Зиминой О.В. 1926 г.р. Запись 2001 г. Аудио-архив прот. В.Л.

¹⁰¹⁶Лисюнин В.Ф., священник. Тамбовская Голгофа святителя Луки (по свидетельствам очевидцев): монография /Священник Виктор Лисюнин. Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г.Р. Державина. 2012. 540 с. С. 182 — 184.

поддерживающих связь с архиепископом Симферопольским и Крымским Лукой, было немало верных памяти пастыря людей, является анонимное письмо о кончине и погребении владыки. Письмо распространялось в среде прихожан Покровского храма¹⁰¹⁷.

Свидетельства О.В. Зиминой подтверждены и другими воспоминаниями. Так, старейший преподаватель воскресной школы Вознесенского женского монастыря города Тамбова — Маргарита Николаевна Мамонтова вспоминала: «Я лично помню отъезд Владыки из Тамбова. На перроне было очень много народу. Здесь были и раненые, и те, которых Владыка лечил и поднял на ноги. Когда Владыка вышел, к открытой двери вагона подбежала девушка, она подала большой букет цветов и после встала на колени и плакала, вздрагивая всем телом. Оказывается, Владыка поднял ее на ноги, после ранения она совсем не ходила. Я или не осознавала отъезд Владыки в силу возраста, но после уже понимала, что мы расстались навсегда»¹⁰¹⁸.

Маргарита Николаевна, как и многие другие, обязана владыке тем, что он избавил её от хромоты, что позволило прожить полноценную жизнь. Став под влиянием архиепископа-хирурга активной прихожанкой Покровского храма, Маргарита Николаевна свидетельствует, что представители от тамбовской паствы часто навещали своего духовного отца в Крыму. Чаше других у владыки были В.А. Башуров и Мария Фортунатова, бывал у владыки и брат М.Н. Мамонтовой. Но и те, кто не бывал у владыки лично, сохранили с ним неразрывную молитвенную связь. «Подходя к образу Владыки в Лазаревской церкви, я всем сердцем благодарю его за Его помощь, за Его любовь», — свидетельствовала М.Н. Мамонтова.

Из того же источника известно, что тамбовская паства обращалась к владыке с письмами по поводу важных событий в личной жизни. Когда в 1947 году к тамбовским корреспондентам архиепископа Симферопольского стала проявлять интерес власть, а сами факты переписки ставили человека в

¹⁰¹⁷ Там же. С. 197 — 198.

¹⁰¹⁸ Воспоминания Мамонтовой М.Н. 1935 г.р. Рукопись. Архив прот. В.Л.

позицию осуждаемого, верующие стали ездить в Симферополь, «под видом отдыха в Крым». Таким образом, ездили многие прихожане — учителя и врачи, чтобы их не ухудшили в видимых связях со своим любимым архиереем. Возвращаясь из Симферополя, тамбовчане обязательно привозили с собой благословение Владыки Луки не только для себя, но и для других прихожан Покровского собора. Это были растиражированные фотографии Владыки. Наиболее распространена была фотография, сделанная за богослужением в Троицком соборе города Симферополя, где Владыка Лука стоит в светлом облачении на кафедре среди народа и держит в руках дикирий и трикирий, украшенные ветвями лилий. Из Симферополя привозили и проповеди Владыки, которые в Тамбове переписывались и ходили по рукам прихожан. С прихожанами Покровского собора, которые очень близко знали его, Владыка Лука переписывался. Но чаще всего эти письма не сохранялись: не разделявшие взглядов родственники наследники не сохраняли архива; учителям и медицинским работникам, приходилось часто менять место работы, скрываясь от неприятностей, что не создавало условий для заведения архива.

Из воспоминаний митрофорного протоиерея Бориса Жабина известно, что тесную связь с архиепископом Симферопольским поддерживали Ольга Владимировна Стрельцова и Елена Митрофановна Умнова, обе прихожанки Покровского собора. Ольга Владимировна жила в двухэтажном деревянном доме напротив храма и дружила с Еленой Митрофановной, дочерью протоиерея Митрофана Умнова и сестрой митрополита Питирима (Нечаева). Стрельцова была одной из последних тамбовских гостей, видевших владыку перед его кончиной уже совершенно ослепшим. Именно она привезла из Симферополя сборник проповедей святителя, озаглавленный им, как «Крест Христов». На форзаце сборника, представляющего собой отпечатанные на машинке под копирку тексты, имелась дарственную надпись: «Ольге Владимировне Стрельцовой на молитвенную память. Архиепископ Лука. 12. III. 1954 г.». Незадолго до своей кончины Ольга Владимировна передала

рукопись протоиерею Борису Жабину на молитвенную память со словами: «Передайте, пусть на молитве поминают меня и Владыку Луку!»¹⁰¹⁹.

Часто духовная связь архиепископа с его тамбовскими чадами обретала вид мистического общения: О.Р. Смирнова в 1945 году видела в полусне Божию Матерь, которая предупредила её, что владыка Лука совсем ослеп. Перед смертью владыки ей почудилось, что кто-то позвонил ей по телефону и предупредил о кончине архипастыря, в то время как телефона в доме не было»¹⁰²⁰.

Многие красноречивые детали характера общения архиепископа Симферопольского с тамбовской паствой сохранены в переписке архипастыря с Еленой Митрофановной Умновой, которая работала бухгалтером в Тамбовской епархии, а её отец, протоиерей Митрофан Умнов был секретарем правящего архиепископа Иоасафа (Журманова). Доверие к Елене Митрофановне, которое засвидетельствовано письмами, объясняется еще и тем, что сам отец Митрофан был репрессирован и прибыл в Тамбов из ссылки¹⁰²¹.

О.В. Зимина, протоиерей Борис Жабин единодушны в том, что всякое известие из Симферополя сразу давало пищу для общения в среде прихожан Покровского храма. В связи с этим значительный интерес представляют письма архиепископа Луки 50-х годов к Елене Митрофановне Умновой, в замужестве — Киммер.¹⁰²² Эти письма, написанные неровным почерком уже почти ослепшего человека, говорят о том, как великого было желание пастыря утешить скорбящую о нем тамбовскую паству. Письмо к Рождеству Христову 1958 года заканчивается словами: «Шлю свое благословение и ежедневно молюсь о всех бывших паствах моих и о любящих меня»¹⁰²³.

Расставание с владыкой Лукой так тяжело переживала паства еще и потому, что новый глава кафедры, архиепископ Иоасаф (Журманов), не

¹⁰¹⁹ Там же.

¹⁰²⁰ Аудио-воспоминания прот. Б. Жабина. 1937 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

¹⁰²¹ Там же.

¹⁰²² «Безмездный целитель святитель Лука (Войно-Ясенецкий)». Житие. Чудеса. Письма / Сост. архим. Нектарий (Андропулос), пер. с греч. Н.Г. Николау. СТСЛ. 2011. 128 с.

¹⁰²³ Там же.

пользовался всеобщей любовью, происходящее в Покровском храме при нем воспринималось как бедствие, да и сам владыка не видел опоры в пастве и винил в этом своего предшественника. Архиепископ Симферопольский детально знал происходящее в епархии и настроение прихожан. Об этом свидетельствует его письмо Е.М. Умновой: «Ваше горе от нового епископа и мое тяжелое горе. Мучительно скорблю о всех вас и молюсь о вас... Большое, тяжелое горе для меня гибель иконы Божией Матери¹⁰²⁴ у Вас. Думаю, что это гнев Божий, вызванный тем, что у Вас не хорошо в храме» (06.08, б/г)¹⁰²⁵.

Показательно, что, адресуя письмо Умновой, архиепископ обращается ко всей пастве: «Чем утешу вас, бедные мои? Не хочу говорить слов неискренних. «Восходит солнце, настает зной, и зноем иссушает траву, цвет ее опадает, исчезает красота вида ея...» (Иак.1, 11). Нет дождя, не орошаются живой водой сердца ваши. Что же делать, потерпите. Пошлет Господь дождь на поля ваши и в сердца ваши. Тоска не беспредельна и не будет очень долгой. Утешит вас Господь. Только терпите в смирении и без осуждения. Скорблю о вас, жалею вас, молюсь о вас. За любовь вашу ко мне воздаст вам Господь. Всех вас, мои дорогие, благословляю и шлю любовь мою. Примите ее хотя в малое утешение». (20.06, б/г). «Скоро, скоро освободит Вас Господь от недоброго пастыря, разгоняющего свое стадо». (06.08, б/г)¹⁰²⁶.

Знала тамбовская паства и о том, что Симферополь не был местом расцвета таланта ученого богослова. «У меня здесь почти совсем нет возможности продолжать писание своей книги о духе, душе и теле и это меня угнетает». (06.08, б/г). Скорбел владыка и о том, что издание его проповедей в 50-е годы стало делом невозможным. «Издание моих проповедей, конечно,

¹⁰²⁴ Речь идет о имевшем место быть пожаре, случившемся в 1946 году в нижнем храме Покровского собора. Во время пожара пострадала икона «Всех скорбящих Радость», чтимая, как чудотворная. В том же году икона была реставрирована монахиней Херувимой, пришедшей в Покровский храм после того, как Тамб. Вознесенского монастыря был закрыт. По просьбе верующих икону давали в дом, где терпели особые скорби и нуждались в молитвенном заступничестве пречистой матери. Владыка Лука очень чтит этот образ и после каждой службы подходил к ней прикладываться, при пении тропаря: «Всех скорбящих Радосте».

¹⁰²⁵ «Безмездный целитель святитель Лука (Войно-Ясенецкий)». Указ соч. С. 70.

¹⁰²⁶ Там же.

совершенно невозможно, ибо они очень вредны для антирелигиозной пропаганды. ... 19-IV-55»¹⁰²⁷.

Среди тамбовских адресатов святителя были не только взрослые, но и дети, к которым он испытывал особую привязанность. Еще в период служения на тамбовской кафедре архиепископ подружился с семьёй диакона покровского храма Василия Ивановича Малина. Особенно привязалась к владыке младшая дочь диакона — Нина, которую он благословил перед своим отъездом из Тамбова и которая горько плакала и печалилась о добром пастыре. Узнав об этом, святитель прислал письмо, в которое вложил свою фотографию с надписью — «Маленькой Нине Малиной. Архиепископ Лука 3 VII 1946 г.». Нина ответила архипастырю и вложила в письмо закладку для книг, сделанную своими руками. В ответном послании владыка писал: «Милую маленькую Нину целую и благодарю за поздравление и великолепную закладку, которая мне очень пригодилась. Обо мне не плачь: здоровье мое совсем поправилось. Скажи папе, что о всех вас и о всей пастве Тамбовской я каждый день усердно молюсь и вынимаю частички на литургии. И обо мне прошу молиться... Я получил 40 поздравительных телеграмм и немало писем, и на все надо отвечать. Это очень трудно. Расти в благочестии, охраняемая благодатию Божией. А. Лука. 09.01, б/г).

Через всю жизнь пронесла Нина Васильевна Малина любовь к владыке и веру в Бога, за что ни раз была испытана. В 1954 году она не прошла по конкурсу в Тамбовский пединститут, так как за анкету, в которой было указано происхождение из семьи священника, сняли балл. Но уже в 1955 году она стала студенткой Ленинградского института культуры. В архиве семьи Малиных сохранились письма святителя Луки последних лет жизни, когда он уже не мог писать сам, но написанные под его диктовку послания он подписывал сам инициалами «А.Л.». Одно из таких писем показывает, что святитель пытался наладить общение с архиепископом Иоасафом (Журмановым), возможно с тем, чтобы как-то улучшить положение в

¹⁰²⁷ Письмо 1955 г. архиепископа Крымского Луки протодиакону Василию Малину. Архив прот. В.Л.

приходе. Но архиепископ Иоасаф, запрещая пастве общаться с владыкой Лукой, считая это дело вредным, не ответил и на письмо святителя. «Прошу Вас спросить Преосвященного Архиепископа Иоасафа, — пишет он о. В. Малину, — получил ли он давно посланное мною Пасхальное поздравление; ответа до сих пор не имею... Архиепископ Лука, почетный член Московской Духовной Академии. 19-IV-55»¹⁰²⁸.

По семейным воспоминаниям Малиных известно, что архиепископ Симферопольский мечтал посетить Тамбов, но этого официально не разрешили. Это был период хрущевских гонений. В разгар антирелигиозной пропаганды, в 1962 году, была опубликована книга Федора Ивановича Белохвостова «Тайна Питиримовского колодца», очерняющая истоки православной традиции Тамбовщины. Однако, в Тамбове хорошо помнили, что уже в первой проповеди архиепископ-хирург назвал себя преемником «святителя Питирима и архиепископа Феофана Затворника», что именно мощи святителя Питирима требовал вернуть из музея, вернуть Питиримовский¹⁰²⁹ собор верующим, пройти крестным ходом от Покровского собора до Спасо-Преображенского, где покоятся мощи основателя православной традиции на Тамбовщине. Там образом, заложенные святителем идеи, преподанные уроки христианского благочестия помогли тамбовской пастве удержать веру, истребляемую официальной властью.

О благодатном влиянии архипастырского слова владыки Луки хранится память и в семье почётного гражданина города Тамбова митрофорного протоиерея Николая Степанова, ныне покойного. Его супруга, — Нина Петровна Степанова, урожденная Петрушилина, вспоминала: «Вместе с моей мамой, Валентиной Николаевной Петрушилиной, работала одна женщина, она была бухгалтером и стенографировала проповеди архиепископа Луки. Моей маме она подарила одну тетрадь с проповедями владыки, этой

¹⁰²⁸ Письмо 1955 г. архиепископа Крымского Луки протодиакону Василию Малину. Архив прот. В.Л.

¹⁰²⁹ Так в Тамбове в народе называли Спасо-Преображенский кафедральный собор.

тетрадью мама очень дорожила и берегла». Показательно и то, что еще в период служения святителя Луки в Тамбове его проповеди записывала учитель английского языка Фёдорова Наталья Михайловна. В тетради, хранившейся у Нины Петровны, их было семьдесят семь¹⁰³⁰. Замечательные проповеди были результатом постоянного интеллектуального и духовного самосовершенствования владыки, которого постоянно видели с книгой в руках. «Владыка с книгой начинал день, с книгой да с молитвой и кончал. Библиотеку ему оставила монахиня Любовь, она была из князей Ширинских-Шихматовых, в Тамбове в ссылке находилась»¹⁰³¹.

Детская память Нины Степановны сохранила воспоминания о том, как воспринимали проповеди владыки прихожане. «Как владыка Лука служил, народу всегда много в храме было... дома слышала из разговоров, часто после службы мама с другими прихожанами обсуждала, о чем владыка в проповеди говорил... Все приходили слушать его проповеди, даже с института, тогда он один у нас был в городе (Педагогический институт, ныне ТГУ имени Г.Р. Державина — прот. В.Л.). Тайно преподаватели приходили слушать его проповеди необыкновенные, внушительные и полезные. Люди часто приходили просто, чтобы послушать»¹⁰³². Сила воздействия слова архипастыря объясняется не только богоданным талантом проповедника, но и высоким нравственным авторитетом святителя, который, несмотря на то, что являлся выдающимся архипастырем, ученым, хирургом, — был не требователен к личному быту и довольствовался крайне стесненными условиями. «После службы мы все его провожали, это сейчас много машин, а тогда большая редкость. Как-то на лошади его привозили. А так пешочком все он ходил. И операции делал, и сколько госпиталей здесь было — все посещал. Вот думаю, как он успевал — ведь и служил, и операции делал, а

¹⁰³⁰ Аудио-воспоминания Степановой Н.П. 1935 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

¹⁰³¹ Там же.

¹⁰³² Там же.

службе ведь готовиться надо и много проповедовал. И ведь в маленьком доме жил — никаких условий»¹⁰³³.

Вера и преданность Церкви Нины Петровны Степановой были испытаны. Её, студентку выпускного курса факультета иностранных языков Тамбовского пединститута, не допустили до Госэкзаменов, узнав, что она венчалась со студентом семинарии Николаем Степановым. О её «несовместимым с коммунистическим мировоззрением поступке» писала газета «Тамбовская правда», и общественность громогласно осудила поведение юной девушки. Однако, многие учащиеся и преподаватели Пединститута сохранили свои отношения с Ниной Петровной и пронесли их через всю жизнь, встречаясь в храме, где звучало слово архипастыря.

Не только проповеднический, но и врачебный талант архиепископа открывал дорогу к храму многим верующим. Маргарита Николаевна Мамонтова, глубоко уважаемая в среде прихожан Покровского храма женщина, вспоминала: «С Владыкой наша семья сблизилась через мою болезнь. Я очень плохо ходила. Можно сказать, больше сидела, лежала. Диагноз — острый суставный ревматизм. Носила меня мама лечиться к врачу Лебедеву. Лечение шло слабо и затяжно. Но в один день Лебедев показал меня врачу (Владыке Луке — В.Л.), которого я очень испугалась. Высокий, худощавый, спокойный, мало говоривший; только все головой покачивал и как-то странно улыбался. Внимательно выслушав маму, осмотрев мои ноги, пригласил к себе в больницу. Сколько ласки, сколько теплоты, кроме лечения, я получила от него! Как умел он успокоить, как умел убедить, заставить поверить в оздоровление. Только его лечение дало замечательные плоды. Впоследствии я занималась спортом... дружба (с архиепископом и прихожанами Покровской церкви — прот. В.Л.) продолжалась на долгие годы»¹⁰³⁴.

¹⁰³³ Аудио-воспоминания Степановой Н.П. 1935 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

¹⁰³⁴ Мамонтова М.Н., 1935 г.р. Воспоминания. Рукопись. 2010 г. Архив прот. В.Л.

Маргарита Николаевна близко знала состав приходского актива Покровской церкви, в составе которого особо отличала высоко уважаемого владыкой талантливого врача и регента любительского хора Башурова, жену расстрелянного белого офицера Марию Фортунатову, которая привела в храм брата Мамонтовой, став ему крестной матерью, в то время как крестным отцом стал сам владыка Лука, в последствии лечивший и опекавший юношу»¹⁰³⁵.

Общалась Маргарита Николаевна и с монахинями Вознесенского женского монастыря, которым владыка Лука дал приют, так как монастырь был закрыт, а живущим по частным домам верующих монахинями больше нигде было собираться для общей молитвы. Особенно Мамонтова отмечает монахиню Надежду Петровну Беляеву, которая в 1930-х годах была осуждена на тюремное заключение по доносу, выйдя из которой, пришла в Покровский собор, где вместе с инокиней Пелагеей Яковлевной стала регентом монашеского хора, состоявшего из 6 — 10 человек. Этот хор пел в нижнем храме, освященном во имя преподобного Серафима Саровского при Владыке Луке. Именно в нижнем храме служил и говорил проповеди архиепископ Лука, тогда как в верхнем храме служил прот. Иоанн Леоферов.¹⁰³⁶ Монахини также служили алтарницами и ризничными, эта должность наследовалась ими, переходя от заболевшей, либо отошедшей в мир иной к работоспособной. Среди монахин были и те, кто получил постриг до событий 1917 года, а также получившие постриг архиерейским или архимандритским чином после войны. Монастырскими рукоделиями: шитье золотом и серебром, бисероткачество, вышивка, изготовление облачений и пр. — славились инокини Пелагея, Марфа и Мавра. В 2001 году умерла последняя монашествующая алтарница Покровского собора матушка Сусанна (в миру Серафима Яковлевна Комарова), которая, будучи еще девочкой, всегда присутствовала на богослужениях Владыки Луки и вместе с

¹⁰³⁵ Мамонтова М.Н., 1935 г.р. Воспоминания. Рукопись. 2010 г. Архив прот. В.Л.

¹⁰³⁶ Там же.

другими прихожанами провожала его до дома. Ее тетя — матушка Ирина — была монахиней Тамбовского Вознесенского женского монастыря.

В Покровском соборе многие годы в алтаре нижнего храма преподобного Серафима Саровского подвизалась и матушка Ольга (Болдырева), которая приняла схиму с именем Тихоны. До глубокой старости она была предана своему храму, где некогда проповедовал и служил Владыка Лука. Уже будучи почти слепой, она оставалась сторожить храм, проводила ночи в исполнении молитвенного правила. Хоть рано утром, хоть поздно вечером – ее всегда можно было увидеть в храме или на приходском дворе. Она тихо сидела или на клиросе у алтаря, или на скамеечке у входа в крестильный храм, либо около двери сторожки, перебирала свои уже почти совсем истертые четки. Часто в руках у нее был каноник, по которому она ежедневно творила свою молитву. Обладая кротким и спокойным нравом, она всегда со смирением переносила любые тяготы. Даже тогда, когда фактически не могла выполнять свои обязанности по алтарю, она никогда не оставляла своего родного прихода и фактически жила при храме, пока не нашлись люди, которые взяли ее к себе и часто привозили в храм на Петропавловском кладбище, где она и нашла свое упокоение¹⁰³⁷.

Хорошо помнила монахинь, служивших в Покровском храме, Нина Петровна Степанова, жена священника Николая Степанова. «У нас монашенки всегда жили в доме, ссыльные были, искали себе квартиры. Они приехали из Москвы, потом они уехали в Киев. Через два дома от нас на улице Пензенской жили тоже монахини, их звали московскими, так как они были из Вознесенского монастыря на ул. Московской. Марфа Савельевна, Надежда Федоровна и Анна Павловна. Потом к ним приехала племянница Анны Павловны Полина, ее потом постригли в монашенки, она до последнего времени до глубокой старости и была на клиросе (до 2008 г. — В.Л.). Надежда Федоровна и Марфа Савельевна сразу, как только Покровский храм открыли, пришли туда и в монашеском хоре пели, который

¹⁰³⁷Там же.

сформировался при Владыке Луке. У Марфуши-то какой красивый голос был. Этих матушек все по отчеству называли, наверное, чтобы в миру не показывать своих монашеских имен. Их нигде не принимали на работу, нигде. На пропитание зарабатывали стеганием одеял. У нас комната большая была, они приходили к нам, пальцы ставили и стегали одеяла. Марфуша, та платочки вышивала, простые носовые платочки, очень красиво. Этим они и жили. Потом их стали пускать на работу и всегда помнили, как они работали. Но это, по-моему, уже в послевоенное время было, они стали работать санитарками. Скорее всего, с работой помог Владыка Лука, после войны стало чуть-чуть попроще людям духовного звания, которые до этого были ущемлены во всех правах. И к ним так потом хорошо относились, так уважали, потому что они очень сильными труженицами были. Они и в хоре в Покровском храме успевали, и на работе. Кто-то в верхний храм любил ходить на архиерейские службы, а другие прихожане любили в нижний храм ходить из-за монашеского хора. В монашеском хоре голоса были хорошие...»¹⁰³⁸.

Архиепископ Тамбовский Лука боролся за каждого человека, в ком видел достойного служителя Церкви, среди таковых он, прежде всего, видел тех, кто остался верным православной традиции, перенеся гонения. Такова судьба прот. Ильи Федоровича Добронравова (1875 — 1949), о котором свидетельствовала его дочь — Валентина Ильинична. Когда их семья переехала после закрытия церкви в с. Рыбий Яр Мордовского района в Тамбов, её отец нигде не мог найти работы. В штат Покровского собора он был зачислен при архиепископе Луке, по ходатайству прот. Аристарха Кедрова. Валентина Ивановна являлась свидетельницей первой пасхальной службы архиепископа Луки: «... огромное количество народа шло по улице со своими пасхальными узлами — несли свои куличи — освятить в церковь. Один сосед, рабочий, вышел на улицу и с радостью, указывая на людей,

¹⁰³⁸ Аудио-воспоминания Степановой Н.П. 1935 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

сказал: «Вот, смотрите, все сами идут, никто их не гонит. Вновь вера вернулась!..»¹⁰³⁹.

О составе клира Покровского храма 1944 — 1946 годов свидетельствовала дочь одного из старейших священнослужителей, призванных архиепископом Лукой, — Нина Васильевна Малина. Протоиерей Василий Иванович Малин в 1911 году окончил четыре класса народного училища. Учебу пришлось оставить, так как родители, приказчик и крестьянка, не смогли за него платить. После ранней кончины отца Василия Ивановича мать одна поднимала пятерых детей. Семья осталась без дома, который конфисковали за долги. Выжить семье помогла вера в Бога. В 1914 году Василий стал свидетелем прославления святителя Питирима Тамбовского, особую любовь к которому пронес через всю жизнь и оставил об этом глубокую память в семье. С 1926 по 1933 год был псаломщиком в Петропавловском храме в Тамбове. Своего жилья у псаломщика и его семьи не было, они скитались по квартирам, пока, наконец, их не приютила дочь почившего протоиерея Покровского храма — Мария Ивановна Новочадова, не имевшая своей семьи. Во время Великой отечественной войны усадьба дома Новочадовой, расположенная по улице Лермонтовской, напротив завода «Комсомолец» и рядом с Покровским храмом, стала настоящим убежищем. «На крыше завода стояли зенитки, которые должны были защищать от авианалетов. Помню, как по ночам часто мама меня будила и вместе с отцом брали иконы и шли во двор, где были вырыты специальные окопы и укрытия от налетов».

Положение верующей семьи Малиных улучшилось, благодаря архиепископу Луке, который рукоположил отца Василия Малина во диакона Покровского храма 15 апреля 1945 года. В этом чине он прослужил в одном приходе до выхода за штат в 1986 году. Архиепископ Иоасаф (Журманов) в 1958 году удостоил его сана протоиерея. Примечательно, что владыка

¹⁰³⁹ Аудио-воспоминания Добронравовой В.И. 1912 г.р. Запись 2001 г. Аудио-архив прот. В.Л.

Иоасаф предлагал отцу Василию сан иерея, от которого тот отказался, считая себя не достойным.

Из многих свидетельств известно, что прихожане очень любили отца Василия, который очень трепетно относился к службе, к вере. Перед службой молитвенное правило совершал до двух часов ночи. Отец Василий обладал даром сосредоточенной молитвы, глубоким благоговением, с любовью относился ко всем людям. К нему за духовным утешением и добрым советом обращались и прихожане, и священнослужители.

Нина Васильевна вспоминала, что общее горе сплотило тамбовчан в годы войны: люди усыновляли детей, потерявших родителей, делились последним с тем, у кого ничего не было. Этот настрой добродетели отец Василий пронес через всю жизнь. «У нас всегда по праздникам, – вспоминает Нина Васильевна, — и в выходные дни были застолья, приходили прихожане, часами сидели и пили чай. Отец Василий был общительным. На свой день Ангела, 20 марта всегда собирал всех священнослужителей и прихожан. Многих пожилых прихожан, кто болел, посещал, приносил им продукты с канона»¹⁰⁴⁰.

Архиепископ Тамбовский Лука призвал на службу прот. Ивана Васильевича Аверина (1883 — 1963), который, происходя из семьи краснодеревщика, во время войны служил рабочим при госпитале № 1139: делал рамы, гробы, маскировку и пр. Его и другого мастера, Сычева Емельяна Александровича, в 1945-1946 годах владыка Лука пригласил оформить интерьеры Покровского собора. Вскоре отец Иоанн вернулся к поприщу священника и владыка Лука направлял его в открывающиеся церкви епархии. Отцу Иоанну довелось служить в Куксове, Алгасове, Верхнем Шибряе, Староюрёве, Инжавине.

Единодушно прихожане Покровского храма времени проповеди архиепископа Луки признают, что храм в их жизни явился основанием благочестия и источником жизненных сил. Так вспоминает период с 1944 по

¹⁰⁴⁰ Аудио-воспоминания Малиновы Н.В. 1936 г.р. Запись 2012 г. Аудио-архив прот. В.Л.

1946 годы Лидия Ивановна Аверина, семья которой жила на улице Подъяческой (ныне — Чичканова) у Архангельского храма, разрушенного в 30-х годах.

«Утром, — вспоминает Лидия Ивановна, — училась в Тамбовском фармацевтическом техникуме, днем работала, а вечером моя мама Елизавета Ивановна часто брала меня к вечерне в Покровский храм. Стоишь в храме уже усталая, спросишь у мамы: «Мам, скоро кончится служба?». Помню, как она мне ответила: «Молиться трудно, стой и молись!»... Потом я поняла, когда уже стала взрослой... — меня спасла Церковь... Если бы не Церковь, с ума бы сошла... Когда Владыка Лука в Тамбов приехал, храм стало посещать очень много народу, трудно даже было перекреститься, невозможно было даже поднять руки... И вот мама после службы приходила какая-то одухотворенная. Вот из-за этого она и ходила, здесь отдушина у нее была. Она рассказывала, какие очень хорошие замечательные проповеди Владыка говорил, очень умные и сильные. Из-за этого она даже в 1947 или 1948 году специально ездила в Крым, чтобы вновь послушать его, ведь он уже там служил»¹⁰⁴¹.

Медицинский работник Александра Петровна Мотасова свидетельствует, что архиепископ Лука оказал судьбоносное влияние на её будущего мужа. Диагностируя атрофию ноги и отказываясь сделать операцию, он, тем не менее, рассмотрел задатки художника в глазах пытливого мальчика. В дальнейшем Николай Питиримович Мотасов действительно стал самодеятельным художником и был награжден министерской грамотой, подписанной Е.А. Фурцевой. Верность Церкви Николая Мотасова также была проверена на прочность испытаниями: за религиозность его преследовали в школе и препятствовали получению аттестата¹⁰⁴².

¹⁰⁴¹ Аудио-воспоминания Авериной Л.И. 1927 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

¹⁰⁴² Аудио-воспоминания Мотасовой А.П. 1929 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

Со слов своей бабушки, Ирины Васильевны Погожаевой, вспоминает внучка Галина Михайловна Лунькина. Бабушка Галины Михайловны была домохозяйка и все свободное время проводила в храме. Её внучка характеризует так: «Бабушка Ирина Васильевна не боялась быть верующим человеком, она относилась к так называемым «белым платочкам» и всю жизнь ходила в церковь. Об архиепископе Луке она всегда говорила с воодушевлением: «Лука, Лука!», — когда она произносила это имя, у нее озарялось лицо и было видно, что сам Владыка Лука являлся светлым воспоминанием ее жизни»¹⁰⁴³. Бабушка вспоминала, что среди матушек-монахинь, подвигающихся при Покровском храме в период служения архиепископа Луки, была монахиня Надежда, которая, являясь по образованию и практике хирургической медсестрой, помогала владыке во время его операций в госпитале¹⁰⁴⁴.

Однако в окружении владыки были и те, кто испытывал к нему чувство неприязни и открыто искал повода, чтобы уличить в некомпетентности, или объявить социально опасным элементом. Александра Яковлевна Кашеварова, постоянно посещавшая Покровский храм, вспоминает, как архиепископ-хирург Лука сделал сложную операцию её сестре, Серафиме Яковлевне Акимушкиной, 1923 г.р., у которой с трехлетнего возраста диагностировали туберкулез кости, наконец, решили ампутировать ногу. Владыка выяснил, что диагноз и лечение были ошибочными, т.к. у 23-летней пациентки был остеомиелит. Владыка взялся делать операцию и провел её удачно. Однако, после операции на ноге образовалась некоторая опухлость. Нашелся врач, который обвинил профессора-хирурга в непрофессионализме. Якобы в рану упал волос с бороды архиепископа-хирурга. Полностью выздоровевшая Серафима опровергла пасквиль. В том же году девушка поступила в педагогический институт на факультет иностранных языков. Встреча с архиепископом Лукой изменила жизнь Серафимы, с которой он встретился

¹⁰⁴³ Аудио-воспоминания Лунькиной Г.М. 1945 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

¹⁰⁴⁴ Там же.

после операции. «Я тебя лечил, а теперь учить буду, — сказал архипастырь». При встрече он подарил девушке две свои фотографии, на одной из которых он изображен в нижнем храме Покровского собора, на второй подписал: «Стала крепкой нога твоя, Сима. Иди же, не хромя, по пути Христову и поминай меня, исцелившего тебя. Архиепископ Лука. 19 мая 1946 года».

Серафима Яковлевна вместе с Натальей Михайловной Переплетчиковой, приехавшей из блокадного Ленинграда, записывала и перепечатывала проповеди, которые в рукописях распространялись среди верующих. Обе женщины за свои труды были гонимы: Наталье Михайловне пришлось вновь уехать в Ленинград, а Серафима Яковлевна, будучи учительницей английского языка, сменила не одно место работы, избегая преследований. Серафима Яковлевна навещала владыку. Когда его перевели на Симферопольскую кафедру и привозила в Тамбов новые рукописи проповедей¹⁰⁴⁵.

Есть свидетельства, показывающие, что поведение некоторых врачей в окружении архиепископа-хирурга носило характер провокации. Ушакова Лидия Александровна со слов своей матери, Елизаветы Егоровны Платоновой, 1914 г.р., вспоминает об истории, которую многократно рассказывали в среде прихожан Покровского храма и которую хорошо помнила Елизавета Егоровна, являясь хористкой Покровского храма. «Однажды архиепископ Лука приехал в один из госпиталей. Перед тем как сделать операцию Владыка по обычаю стал молиться Богу около пациента. Он вставал рядом с раненым, у него была икона. Среди ассистирующих врачей оказалась женщина еврейской национальности, атеистически настроенная. Она посмотрела на Владыку Луку и с иронией сказала: «А нельзя ли без этих причуд?», — бесцеремонно намекая на то, что вполне могут сделать операцию и без него. Владыка ответил: «Нет, нельзя!» — и вроде бы как бы стал уходить, понимая, что его игнорируют и считают то,

¹⁰⁴⁵ Аудио-воспоминания Фирсовой Л.Е. 1959 г.р. со слов Кашеваровой А.Я. 1919 г.р. Запись 2002 г. Аудио-архив прот. В.Л.

что он делает, за причуды. В этот момент раненый закричал: «Нет, нет не надо — я вам только доверяю», он остановил Владыку Луку, который и сделал хорошую операцию»¹⁰⁴⁶.

Среди медперсонала госпиталей были люди из церковной среды, которые могли осмыслить служение на поприще хирургии как святительский подвиг. Таковы воспоминания Веры Ивановны Левашовой, внучки ктитора церкви Малая Талинка Тамбовского района, выросшей в глубоко воцерковленной семье. «С детства я была приучена к труду и кресту, мы молились. В то время загоняли в колхоз, без конца ходили агитировали. В общем, тогда у нас остался один дом, все отобрали — ничего не было, мы спали на полу на лохмотьях, так что я все это в детстве пережила. Поэтому я крест не потеряла, я носила крест и молилась»¹⁰⁴⁷.

Вера Ивановна закончила Тамбовское медицинское училище перед войной. В 1944 году с владыкой Лукой она встретилась в госпиталях, располагавшихся в школах 31 и № 6. «В этих госпиталях Владыка Лука день и ночь работал... С ним мы вместе оперировали. Когда приехал в 1944 г. Владыка Лука, то было заметно, как он совсем отличался от тех докторов, которые были до него. Они были другого склада — поглубее, а он помягче был как человек, в нем человечности очень много было. Он был понимающим, душевным человеком, ведь прошел такую тяжелую школу. ... Однажды во время операции упала бомба на улице Советской, как раз между первой и шестой школой, но она не взорвалась. Он оперировал ночью до часу. Это была сложная операция на брюшной полости. Света не было и Владыка Лука делал операцию с семилинейной лампой, вы представляете, что это было — темно вокруг, но исход операции был отличный, он все сделал хорошо»¹⁰⁴⁸.

Не сомневаясь в том, что богоданный талант хирург Войно-Ясенецкий сполна отдает людям, медперсонал и больные относились к владыке по-

¹⁰⁴⁶ Аудио-воспоминания Ушаковой Л.А. 1935 г.р. Запись 2011 г. Аудио-архив прот. В.Л.

¹⁰⁴⁷ Аудио-воспоминания Левашовой В.И. 1923 г.р. Запись 2012 г. Аудио-архив прот. В.Л.

¹⁰⁴⁸ Там же.

особому, доверяя ему не только тела, но и души. «...он разговором и молитвой внушал спокойствие и человек понимал. Когда человек был на исходе, Владыка Лука мог привезти Святое Причастие и причащал таких людей перед их кончиной... Случалось, что некрещенные крестились, и Владыка Лука помогал им в этом прямо там, в госпитале... Он всегда был с молитвой и нас учил. Операции начинал с молитвы. И нас всех он спрашивал — мы крещенные или не крещенные? Я сразу ответила, что крещенная и девочек со мной было три, они тоже сказали. Нас много было медсестер, персонала не хватало, поэтому многие были приезжие – со всего союза. На нас никогда он голос не повышал и с ним очень легко было работать... Когда делал операцию, всегда все пошагово объяснял. Он терпеливо показывал нам, как надо делать уколы и внутривенные, как перевязывать, он нам все подсказывал — это был человек от Бога.

После проведенных операций он посещал больных. Когда делал обход, с ним приятно было находиться, он ласково подходил к каждому больному... Эта ласка была самая главная для больного человека, тем более, что у многих родственники были на оккупированной территории... Никто к ним не приходил и ничего не приносил... Все смотрели на него как на Спасителя... Даже среди коммунистов были те, кто его поддерживал. Он твердый в своем слове был. Сказал- все. Бесповоротно»¹⁰⁴⁹.

Среди свидетелей святительского подвига архиепископа Луки в тамбовских госпиталях и в церкви была и Нина Николаевна Зайко, которая вместе со сверстниками помогала медслужбе в разгрузке раненых, в уходе за больными в госпиталях. С владыкой Лукой Нина Николаевна встретилась в госпитале, когда уже поступила учиться в медучилище¹⁰⁵⁰. «И когда я вышла на практику в госпиталь, я еще училась в 1943 — 44 гг. <...> он нас пригласил на операцию (был очень тяжелый больной), не потому, что нужно было поддерживать, он один справлялся, а чтоб научить. У больного был

¹⁰⁴⁹ Там же.

¹⁰⁵⁰ Имеется в виду Облбольница, где работал И.М. Берлин.

эксюдативный плеврит, задышался в гное. Операцию делать лежа нельзя, нужно было поддерживать больного... Перекрестил нас и спрашивает: «У кого есть крестики?». Ну, как с нас снимали в 1930 году, мы все время носили крестики, пристегнутые к нижнему белью. Так у нас у двух оказались крестики. Он благословил, говорит: «...оденьте, будьте мне способствовать». Незабываемо как он делает операции...»¹⁰⁵¹.

Нина Николаевна свидетельствует, что владыка не только сам регулярно за кого-то ходатайствовал, оказывал материальную помощь, но призывал к этому окружающих. Так, тётка Нины, работавшая на хлебопекарне, постоянно делилась хотя бы четвертушкой хлеба, которого у неё самой не хватало.

Находясь под мощным влиянием профессионального и духовного авторитета архиепископа Луки, девочки-практикантки из медучилища начинали ходить в церковь, чтобы послушать проповеди владыки, которые оказывали на них глубокое впечатление. Как свидетельствует Нина Николаевна, медсестры-практикантки бывали у владыки дома, и он находил время, чтобы открыть путь к церкви молодежи.

Юной Нине уже было, о чем рассказать архипастырю. Родители её жили в с. Осины Гаи (ныне — Гавриловский р-н). Отца, Николая Гавриловича Слесарева, 1884 г.р., рано потерявшего родителей, воспитала тётка, монахиня Екатеринбургского монастыря, которая после смерти брата и его жены, взяла детей к себе. С 1902 года Николай Гаврилович служил в Российской армии, имел три Георгиевских креста, был ранен под Царицыным, вернулся на родину. По материнской линии семья происходила из служилого сословия, дед имел постоянный двор. В начале 20-х годов к Слесарёвым приехала тётка-монахиня из Екатеринбургского монастыря, где она была уже настоятельницей. На следующее утро в дом пришли с обыском. Вернувшиеся утром дети, прятавшиеся у соседей, увидели страшную картину разгрома. «Наутро я просыпаюсь... на этажерке у нас всегда лежала детская Библия —

¹⁰⁵¹ Аудио-воспоминания Зайко Н.Н. 1927 г.р. Запись 2013 г. Аудио-архив прот. В.Л.

ничего нет. «Мам, где все?». А мама, Мария Степановна Свиридова (1897 г.р.), говорит: «У папы спроси». Все унесли. Потом я пошла в чулан. Нахожу Библию – всё изорвано. Остался кусок с изображением, как Иисус Христос по воде идет... Это был обыск, они все порвали и даже иконы. На кухне они наступили на икону, она вся побита была. Потом в 1936 г. меня в школе наказали за красные яйца... В это время, когда меня очень сильно наказали во 2 классе за куличи, у меня было очень серьезное заболевание. Такой стресс был нервный, что родители очень усердно молились святителю Питириму и мне стало легче. Когда уже была Первая мировая война в 1914 г. отец в Тамбов приезжал, к нам сюда в Спасо-Преображенский собор к мощам святителя Питирима. Здесь он купил иконку реликвенную святителя Питирима. Потом уже с этой иконкой мой сын служил в Афганистане. Это Благословение Питирима, я ему всегда молюсь. Он - мой угодник. Вот так вот в такой семье я воспитывалась. Я с детства познала Бога»¹⁰⁵².

Сведения о том, что архиепископ-хирург Лука, работая в госпиталях, открыто проповедовал веру и способствовал возвращению людей в храм Божий, а также о том, что авторитет его как высоконравственного человека, строго соблюдающего все требования православной этики, благотворящего близким и дальним подтверждают и другие свидетели. Среди них А.П. Кулевцова, Т.И. Комарова, М.П. Овчинникова; А.П. Мотасова; Л.Ф. Моисеева; В.И. Левашова и многие другие.

Умение святителя читать в душах людей их потаенные мысли также приносило спасительные результаты. Сестра-массажистка Людмила Алексеевна Таганова вспоминала рассказ больного, которому делала лечебные массажи. Больной, Серафим Фатеевич, доживший до преклонных лет, вспоминал, как его спасла операция и травяные мази, составленные хирургом Лукой Войно-Ясенецкий. К моменту встречи с хирургом-архиепископом больной лежал в госпитале уже несколько месяцев в неподвижности. Не желая мириться с такой судьбой, он помышлял уйти из

¹⁰⁵² Там же.

жизни добровольно. «Я лежал около месяца, наверное... в нашем военном госпитале в Тамбове на втором этаже, и думал — как мне выпрыгнуть из окна, встать-то не могу». И заходит врач, архиепископ Лука, и говорит: «Ты, дурные мысли брось (хотя больной вслух ничего не произносил), ты еще встанешь и будешь бегать, женишься и еще на двух свадьбах погуляешь». Архиепископ Лука его прооперировал, и через две недели он пошел»¹⁰⁵³.

Определенный потенциал для изучения процесса духовного возрождения в период правления архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) представляют воспоминания о святителе Луке, связанные с Тамбовом опосредовано. Таковы, например, воспоминания внучатой племянницы (внучки родного брата Владимира) святителя Марии Прозоровской¹⁰⁵⁴.

Тамбовские свидетельства скупо освещают характер взаимоотношений архиепископа Луки с членами семейства, у которых он снимал квартиру по улице Комсомольской-9. Сами они не оставили воспоминаний, свидетельства возможных опросов не сохранились и лишь реконструкция быта, которая ныне осуществлена в рамках проекта открытия музея-усадьбы святителя Луки (Войно-Ясенецкого) дает представления о том — каким был архиепископ-хирург в домашнем быту. Восполнение этой информационной лакуны и дает воспоминания Марии Прозоровской, которая провела рядом с владыкой весь период времени с 1947 до 1961, т.е. и до кончины.

Она свидетельствует, что члены её семьи «в 1945 получили открытку от Владыки Луки из Тамбова. Он не мог пригласить их к себе, так как не имел своего жилья». Следовательно, архиепископ имел намерение помочь «дочери брата Павла с двумя её сыновьями, которые жили под Киевом, голодали». Своего жилья архиепископу-хирургу тамбовские власти не предоставили и не желали предоставлять: как показывают архивные данные, присутствие такого человека «терпели», надеясь под любым предлогом от него избавиться. Но это свидетельство ценно не только тем, что позволяет

¹⁰⁵³ Там же.

¹⁰⁵⁴ «Образ благонравия, серьезности и чистоты». Беседа с Марией Прозоровской, внучатой племянницей святителя Луки (Войно-Ясенецкого) / [Электронный ресурс]. URL:<http://http://www.pravoslavie.ru/44056.html> (дата обращения 04.04.2018).

догадываться о личных переживаниях архиепископа Луки, который хотел, но не мог помочь близким людям. Воспоминания показывают, что принцип общения с близкими и с окружением вообще, будучи сформированным в юности, не менялся: помогать ближнему, жить интересами народа, во всем полагаться на волю и помощь Божию.

Из многочисленных свидетельств известно, что архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука постоянно оказывал поддержку ближним: лечением, продуктами, вещами, заступничеством, деньгами. Любил дарить подарки на праздники: книги, фотографии. Эта традиция была семейной, наследственной. Мария Прозоровская со слов дочери старшего брата святителя, Веры Владимировны, вспоминает: мать святителя, Мария Дмитриевна, на Рождество «рассылала благотворительную помощь (возами – свщ. В. Л), но Рождество в доме особенно не праздновали»¹⁰⁵⁵. Не было праздничных рождественских застолий и в доме Марии Прозоровской: в 1937 году, когда семья успешного банкира, отца Майи (Марии) жила в Лохвицах Полтавской области, праздновала Рождество у «роскошно украшенной ёлки, пришли военные люди и арестовали отца Майи, после чего он бесследно исчез», и до 1945 года семья не знала, что такое праздник, оставшись без жилья.

Глубоко переживая судьбы ближних, владыка встречал праздники усиленной молитвой и благоделанием. «Новый год в доме не праздновали. Рождественская служба в Свято-Троицком соборе Симферополя. Проповедь. Для домашних и близких Владыки главным в празднике Рождества была молитва. Особых застолий не было. Владыка не признавал никаких излишеств... Он (свт. Лука) был человеком высочайшей культуры и бессребреником. Все устремления его были к горнему, и нас он хотел видеть такими же». Именно в такую обстановку попадали многочисленные верующие, приезжавшие в Крым, чтобы повидаться с владыкой. В их числе

¹⁰⁵⁵ Особое отношение к праздникам в семье Ясенецких-Войно, возможно, объясняется тем, что сестра святителя Ольга, повредилась умом, глубоко пережив события Ходынской катастрофы (1896 год) в день коронации Николая II.

было немало и приезжающих из Тамбова, которых принимал архипастырь, поддерживая базовый принцип традиционной народной культуры – «В тесноте, да не в обиде». Гостям всегда давали лучшее, что было в доме, дарили подарки. Особенно владыка любил дарить книги и фотографии; об этом свидетельствуют и его тамбовские знакомые, и Мария Прозоровская. Это не всегда были книги православного содержания, например, он мог подарить «Божественную комедию» Данте Алигьери¹⁰⁵⁶.

Помогать обездоленным, поддерживать гонимых — это был еще один принцип жизни святителя, известный по многочисленным фактам его кадровой политики в Тамбове, по свидетельствам об общей культуре взаимоотношений с людьми. Именно это истинно православное отношение к людям непреодолимо влекло к нему верующих. Показательно, что сама Мария Прозорова с благословения владыки Луки вышла замуж за сына репрессированного священника Евгения Тума.

Не исключена и возможность того, что приезжающие из Тамбова встречались с владыкой в Алуште, где он снимал «у одного старика две комнаты», в которых «собиралось до 15 человек родни»¹⁰⁵⁷. Служа в Крыму, он продолжал оказывать материальную помощь нуждающимся, что подтверждают корешки квитанций денежных переводов, переданных Марией Дмитриевной Прозоровской в музей Святителя Луки в Симферопольском женском свято-Троицком монастыре, «где почивают мощи святого»¹⁰⁵⁸.

Посещение архиепископа Луки многочисленными гостями на даче в Алуште¹⁰⁵⁹ подтверждает один из ведущих биографов святителя В.А. Лисичкин, бывавший в Тамбове с целью изучения материалов о

¹⁰⁵⁶ Книга была подарена 07.05.1950 Татьяне Андреевне Шевченко, ныне — председатель Общества православных врачей Крыма им. свт. Луки.

¹⁰⁵⁷ «Образ благонравия. Серьезности и чистоты». Беседа с Марией Прозоровской, внучатой племянницей святителя Луки (Войно-Ясенецкого) «Образ благонравия, серьезности и чистоты». Беседа с Марией Прозоровской, внучатой племянницей святителя Луки (Войно-Ясенецкого). [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravoslavie.ru/44056.html> (дата обращения 04.04.2018).

¹⁰⁵⁸ Там же.

¹⁰⁵⁹ Речь идет о даче в поселке Рабочий, принадлежавшей Евгению Михайловичу Гаршину (1860 — 1930), критику, мемуаристу, младшему брату писателя Всеволода Гаршина. Район дач до 1920 года стал называться «Рабочим уголком», до того назывался — «Профессорским уголком, а еще ранее Тернак и Чолмекчи-Фиде-Кора. См.: Губская Н.А. Е.М. Гаршин в Алуште / Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. К. Стлос. 2002. 245 с.

архиепископе Луке (Войно-Ясенецком). В одном из свидетельств Лисичкина есть упоминание о знаковом для Тамбовского края явлении — кулачестве, а также о том, что он владел исключительно действенной системой педагогического влияния на детей, которые видели в нем «Бога или Патриарха». «Благотворное влияние Владыки на детей, видимо, хорошо понимали родители, которые ... приводили своих чад к пастырю, который для общения с детьми ежедневно выделял специальное время, к которому надо было всем явиться». Действенным православным педагогическим методом Владыка считал библейские сюжеты, которые во множестве были включены им в процесс духовного просвещения особенно близких людей. «Несмотря на то, что перед Владыкой были дети, он общался с ними, как достойными доверия, умными людьми. Так, например, он счел необходимым указать на заблуждение, посеянное советскими пропагандистами, относительно понимания «кулачества» как социально-политического явления. Услышав в ответ на вопрос «Кто такие кулаки?», что это «... мироеды, которые эксплуатировали крестьян», Владыка возразил: «Ну, это же не правда... это были самые работающие крестьяне, которые работали по 14 — 16 часов. И вот где их сон сморит, они кулак под голову — и засыпали... на 3 — 4 часа без подушки — в поле или степи, на лавке в доме»¹⁰⁶⁰.

Близкие родственники безоговорочно признают высокое нравственное влияние, какое оказывал на всех Владыка. Они также свидетельствуют не только о заботе архипастыря, оказываемой ближним при его жизни, но и его посмертное заступничество. Среди высоких жизненных уроков, полученных путем общения с Владыкой Лукой: — сила духа «поддерживается только глубокой верой в Господа»; — «Господь его (свт. Луку) постоянно поддерживал и спасал в самое тяжелое для Русской Православной Церкви

¹⁰⁶⁰Интервью журналисту Ирине Ахундовой потомка святого — д.э.н., профессора, академика РАЕН, председателя экспертного совета по научно-техническим и социально-экономическим проблемам Государственной Думы РФ, президента фонда им. Свт. Луки (Войно-Ясенецкого) Владимира Александровича Лисичкина/ Русская народная линия: Информационно-аналитическая служба. 11.06.2016.[Электронный ресурс]. URL:http://ruskline.ru/analitika/2013/06/14/skazy_dedushki_luki. (дата обращения 11.06.2016).

время... И Бог послал его именно в этот трудный период, чтобы наставить народ на путь истинный, потому что русский народ отошел от пути Божьего... Святителя Луку ... Бог послал спасти Церковь».

В воспоминаниях Лисичкина о его семье есть свидетельство о связи с военным контингентом Туркестанского полка, в числе которого был Т.М. Гроздов (см.3.1), а также и летчик-ас Александр Алексеевич Лисичкин, отец Владимира Александровича Лисичкина. Последний свидетельствует, что семья Войно-Ясенецкого «дала приют молодой семье Лисичкиных», а в 1937 году А.А. Лисичкин «выкупил дом Войно-Ясенецких, который мог быть конфискован как принадлежащий врагу народа, ссыльному и опальному пастырю-хирургу»¹⁰⁶¹. Как известно, дом в Ташкенте был приобретен владыкой Лукой в 1934 году на гонорар от публикации «Очерков гнойной хирургии», когда он вернулся в Ташкент из ссылки в Архангельск и тягостных скитаний по России. Его работа заведующим отделением гнойной хирургии в Ташкентской городской больнице позволяла содержать детей, оставшихся после смерти матери, Анны Васильевны Ланской, на попечении Софьи Сергеевны Белецкой. После ареста святителя в июле 1936 года угроза конфискации действительно существовала.

Начертанная святителем программа возрождения Тамбовской епархии служила фарватером для церковной политики его преемников. Так, 14 октября 1953 года во время празднования 10-летия возрождения Покровского кафедрального собора прошли торжественные службы и крестный ход, возглавляемый архиепископом Иоасафом (Журмановым). Хотя власти разрешили обойти крестным ходом только Покровский храм, это было значимое для верующих событие. Известно, что власти препятствовали тому, чтобы на торжество приехали иерархи, непосредственно связанные с возрождением Тамбовской епархии, тем не менее были получены поздравительные телеграммы от Патриарха Алексия (Симанского), митрополита Ленинградского Григория (Чукова), архиепископа Луки

¹⁰⁶¹ Там же.

(Войно-Ясенецкого), ректора Ленинградской академии протоиерея Михаила Сперанского. Это событие засвидетельствовано воспоминаниями и юбилейными альбомами, сохранившимися в семейных архивах старейших клириков Покровского храма. Специально для альбомов были изготовлены фотопортреты Святейших Патриархов Сергия (Старогородского) и Алексия (Симанского), на одной странице помещены фотографии митрополита Ленинградского Григория (Чукова), архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) и епископа Иоасафа (Журманова), которые преемственно управляли Тамбовской епархией со дня ее возрождения и при которых стал восстанавливаться Покровский собор в полноте церковной красоты.

Годы не исчерпали источника свидетельств о святителе Луке как добром архипастыре, как искусном целителе, как иерархе Церкви, подвижничеством которого не прервалась живая связь времен, свидетельствующих о Божьей воле спасти падшего человека, призвав к служению пастырей русской православной Церкви.

Глубина и характер исторической памяти, хранимой на Тамбовщине, показывают, что уроки христианской нравственности, заветы служения Богу и ближним, жертвенной любви к богохранимому Отечеству, разумного врачевания болезней века, оставленные архиепископом Тамбовским и Мичуринским Лукой (Войно-Ясенецким) стали частью региональной православной традиции, благодаря которой создается жизнь Церкви и воцерковленное бытие поколений людей.

Живо преемство служения тамбовского духовенства, воспитанного на духовных принципах святителя, передающихся из поколения в поколение. Живы уроки благовествования в опыте обращения служащих и верующих к проповедям архиепископа Луки как памятнику церковного красноречия и как действенному орудию спасения, не утратившему своей актуальности и в наши дни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявление, систематизация, интерпретация материалов государственных, ведомственных и частных архивов дают возможность представить служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на тамбовской кафедре как период его самореализации в качестве иерарха Русской Православной Церкви, проповедника, религиозного философа, организатора духовно-просветительской, хозяйственно-экономической деятельности в разрушенной за десятилетия гонений на духовенство и паству епархии, а также в качестве учёного-исследователя и чудесного целителя-хирурга.

По совокупности собранных, систематизированных и проанализированных источников период правления архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) на тамбовской кафедре можно определить, как начало процесса возрождения церковной жизни на основах духовного исторического опыта Русской Церкви. Заданное архиепископом Лукой направление процесса возрождения оказало влияние на дальнейшую историю епархии, которая ориентировалась на высокий образ и пример, данный святителем. Архипастырь смиренно называл себя в проповедях, произносимых в Покровском кафедральном соборе г. Тамбова, «худым преемником» особо чтимых тамбовской паствой святых: свт. Иоасафа Белгородского, свт. Питирима Тамбовского, свт. Митрофана Воронежского, свт. Тихона Задонского, прп. Серафима Саровского, свт. Феофана Затворника Вышенского.

Несмотря на непродолжительность пребывания святителя на тамбовской кафедре (1944 — 1946), а также на противодействие со стороны государственных органов и раскол в церковной среде, обозначенное им направление возрождения, начертанная им программа действий дали результаты, которых оказалось достаточно, чтобы сохранить преемственность православному наследию России, явившему миру такой феномен, как «русский мир Православия».

Главным результатом, подтвержденным временем, является создание архиепископом Лукой устойчивой консолидированной духовно-нравственной среды в Тамбовской епархии. Сказанное подтверждает история прихода Покровского собора г. Тамбова, в котором хранилась и хранится память о святителе, как архипастыре, проповеднике, благотворителе, целителе, мудром начальнике, благом духовном наставнике. Эта память материализована результатами служения Богу, ближним, государству нескольких поколений священства, передававших духовное наследие архипастыря от сердца к сердцу. Честная воцерковленная жизнь прихожан, хранящих православную совесть как личный путь ко Господу, — это тоже результат программы подвижничества исповедника Слова Божия свт. Луки.

Десятки свидетельств очевидцев, официальные документы архивов показывают, что святитель Лука нашел способ сочетать в единстве нравственного принципа служение Господу, Церкви Его, пастве, государству, каждому человеку лично, тем самым становясь на путь к сонму святых Русской Православной Церкви. Народное горе периода Великой Отечественной войны и народное счастье Великой Победы открывают его публикации в ЖМП 1943 — 1946 годов, в которых нет попытки «угодить власти», но есть гражданское переживание истории Отечества.

Служение на тамбовской кафедре было отмечено видимыми успехами, но и трагическим неприятием со стороны официальной власти и людей, исповедующих материалистические атеистические убеждения. Враждебное отношение Уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области, Н.Д. Медведева и П.К. Павлова, к архиепископу Тамбовскому Луке и зачисление его в «контрреволюционеры», допускающего «неправильные действия», объясняется низким уровнем политической культуры тамбовских представителей государственной власти. Риторика докладных записок тамбовских уполномоченных соответствует мировоззрению советского чиновника, который видел в архиепископе Луке «староцерковника»,

«бывшего ссыльного», следовательно, человека, деяния и мысли которого требуют контроля.

Архиепископ Тамбовский Лука всегда действовал в соответствии с государственным и церковным законодательством, подчиняясь распоряжениям Священного Синода Московской Патриархии. Причины конфликтов и проблем, возникающих во взаимодействии Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области, с одной стороны, и архиепископа, духовенства и паствы, с другой стороны, коренились в принципиальной несовместимости Программ действия государства и Церкви.

Установка невмешательства государства в дела Церкви, принятая и Поместным Собором (1917 — 1918) и Конституциями СССР (1924, 1936), соблюдалась формально. На деле господствовал правовой нигилизм, сковывавший процесс воцерковления и активного общественного служения Церкви. Господствовавшая атеистическая идеология, материалистическая философия, поддерживаемые партийным руководством страны, оставляли за духовенством право совершать церковные обряды, в которых нуждалось воспитанное в православных традициях старшее поколение верующих. Сама личность верующего интерпретировалась как следствие недостаточной образованности и косности мышления. Интеллигенция, молодежь, дети находились под наблюдением властей и путь в Церковь для них преграждался посредством новых форм организации социально-культурного быта, антирелигиозной пропагандой.

Сама личность и общепризнанный авторитет архиепископа-хирурга, профессора, ученого с мировым именем несла в себе угрозу такому узкому пониманию воцерковления как пути духовно-нравственного совершенствования. Просветительская программа архиепископа Луки, разработанная им в Тамбове в 1944 году, с необходимостью предполагала расширение области активности православного духовенства и Церкви. Задачам привлечения в храмы интеллигенции и молодежи способствовала

религиозно-философская деятельность архиепископа Луки: в 1944 году он вернулся к работе над исследованием «Дух, душа и тело», которое служило целям знакомства читающей и думающей части общества с миром трансцендентных идей и мета-психологическими исследованиями современной ему науки.

Несовместимость Программ советских и православных учреждений усугублялась отсутствием специального детализированного законодательства о деятельности Церкви и её структур. Возвращение храмов и церковного имущества верующим, допуск к церковно- и священнослужению лицам из числа репрессированных, религиозное просвещение, степень свободы участия населения в жизни Церкви, формы контроля за экономической и хозяйственной жизнью приходов, формы вмешательства/невмешательства светской власти во взаимоотношения внутри церковной корпорации и между группами духовенства Патриаршей Церкови и раскольниками, а также сектантами — все эти принципиально значимые позиции регламентировались только декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 1918 года¹⁰⁶², который был отменен только в 1990 году¹⁰⁶³. Инструкция Совета по делам Церкви, которой пользовались на местах, прямых рекомендаций к действию по вышеназванным позициям не давала, ограничиваясь лишь обозначением круга обязанностей уполномоченных¹⁰⁶⁴.

Сказанное объясняет настороженное отношение тамбовских уполномоченных в оценке действий и обращений к пастве архиепископа Луки, активность которого не раз заставляла их обращаться за разъяснениями в высшие инстанции, прежде всего, в Совет по делам Русской Православной Церкви. Оценки, которые давали уполномоченные архипастырю, часто

¹⁰⁶² Собрание узаконений и распоряжений правительства 1917 — 1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 286 — 287.

¹⁰⁶³ См. *Цыпин В.А., прот.* Государственная церковь// Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2006. Т. XII. С. 197 — 202. 752 с.

¹⁰⁶⁴ *Гераськин Ю.В.* Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви: исторический портрет// Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы/ отв. ред. А.И. Филимонова. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. С.48-50.

носили предвзятый характер и не соответствовали ни подлинным намерениям, ни сути деяний архиепископа Луки.

Председатель Совета Г.Г. Карпов в отличие от своих тамбовских коллег не видел в архиепископе Луке «врага советской власти», понимал, что архиепископ действует в рамках предписанных ему обязанностей. Сказанное не значит, что мировоззренческие позиции профессора-архиепископа были близки генерал-майору НКГБ. Г.Г. Карпов, как официальная власть вообще, считал «потепления» в отношении с Церковью явлением временным, верил в то, что, оставаясь уделом старшего поколения, Церковь отомрет сама собой. Об этом свидетельствует доклад по результатам его поездки в Тамбовскую область в октябре 1945 года: он признал и поддерживал необходимость открытия второго храма — соборного, снял с архиепископа Луки подозрения в том, что тот создает «нелегальные церкви», но он также отметил «падение активности верующих».

Неопределенность позиции государственной власти на местах подтверждается и отношением к «нелегалам», т.е. лицам, занимающимся общественной богослужебной практикой, не имея на то никаких официальных прав. Облисполкомы и райисполкомы смотрели сквозь пальцы на факты незаконного совершения обрядов лицами, не имеющими на то санкции Патриаршей Церкви, принимая во внимание, что «нелегалы» платят налоги и пополняют местные бюджеты. То же наблюдалось и в отношении кустарного изготовления свечей: купившие патент занимались этим беспрепятственно, продавали свечи по более низким ценам, так как не были обременены налогом в такой степени, как Церковь. Такое попустительство советских властей усугубляло церковный раскол и серьезные противоречия в среде духовенства.

Архиепископ Лука предлагал ряд действенных мер, которые в совокупности могли быстро и эффективно пресечь деятельность «нелегалов» и способствовать активному возрождению церковной жизни верующих. Преодоление искусственной «волокуты» в удовлетворении ходатайств об

открытии храмов, повсеместное строительство «церквей-обыдёнков», организация штата «разъездных священников», приписанных к действующим храмам — некоторые из этих мер были частично реализованы, но активное внедрение программы пресекалось властями.

Прогрессивная динамика показателей процесса возрождения религиозной жизни в Тамбовской епархии с момента прибытия архиепископа Луки представлена следующим: число открытых храмов; количество регистраций, выданных священникам; количество прихожан в храме; сборы на благотворительные цели; качественное улучшение обеспечения храмов богослужебными предметами; организация церковного пения; реставрация икон и пр.

Невысокие темпы роста численности храмов, открытых в Тамбовской епархии при архиепископе Луке, тем не менее, свидетельствуют о решающем сдвиге в области взаимодействия Церкви, государства и общества. В 1944 году владыка столкнулся в Тамбове с чудовищной разрухой. Из 1500 церквей, бывших в Тамбовской епархии до 1917 года, оставалось только два храма: Покровский — в Тамбове и Скорбященский — в Мичуринске. От 3000 священнослужителей к 1944 году осталось несколько десятков, да и те находились под пагубным влиянием обновленчества. В этих условиях перед святителем стояла задача — вернуть доверие народа православному духовенству, открыть спасительную дорогу в храм не только воспитанному в вере старшему поколению, но и молодежи, и детям, и интеллигенции. Всего же недействующих и не используемых для культурно-хозяйственных целей храмов оставалось в Тамбовской области — 96; 237 церквей были использованы под культурно-хозяйственные цели; всего неразрушенных храмов оставалось — 333¹⁰⁶⁵. Итак, по данным на начало 1944 года, потенциально возможно было передать верующим 96 храмов.

¹⁰⁶⁵ Информация уполномоченного Совета по тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Совета Г.Г. Карпову о количестве действующих и недействующих церквей в области // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс]. URL:<http://otambove.ru/antiqua/?cat=703>. (дата обращения 22.07.2018).

Именно в Тамбове архиепископ Лука инициировал программу возрождения духовной жизни, о которой мечтал еще в Ташкенте. Как показали материалы семейного архива Гроздовых (см. § 3.1.), с некоторыми представителями тамбовского духовенства и интеллигенции архипастырь был знаком еще с Ташкента. А с научной тамбовской корпорацией — с 1909 года, когда, будучи назначенным на должность главного земского врача больницы в с. Романовка Балашовского уезда Саратовской губернии, он сотрудничал с «Тамбовским физико-медицинским обществом»: выступал на заседаниях, публиковал свои статьи в журнале «Труды Тамбовского физико-медицинского общества» и стал его почетным членом.

За короткий срок, 1944 — 1946 гг., архиепископу удалось сделать очень многое для возрождения церковной жизни в Тамбовской епархии. Вновь вернулся к активной духовной жизни благоустроенный владыкой старинный Покровский собор, было возвращено из фондов краеведческого музея более 600 единиц хранения конфискованного церковного имущества, были открыты для богослужений многие приходы, рукоположены в священный сан для работы в приходах священники; дано благословение устраивать богослужения на домах; организован архиерейский хор, прочитано не менее 77-ми проповедей, тексты которых, записанные прихожанами, до сих пор еще можно отыскать в семейных архивах тамбовчан. Возобновляется приходская жизнь: крестные ходы, приходские праздники, возвращение к воцерковленному образу жизни. Владыка лично благодотворит нуждающимся, призывая каждого помнить долг евангельской любви к ближнему. Под его влиянием и при непосредственном участии духовенство и паства собрали в 1944 году для нужд фронта — 250 тыс. рублей на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского¹⁰⁶⁶

¹⁰⁶⁶Отметим подробность: танковую колонну имени Дмитрия Донского, на которую собирала пожертвования православная паства, в марте 1944 года передал Красной Армии митрополит, экзарх

и авиа-эскадрилии имени Александра Невского. За 1944 и 1945 годы в фонд фронта было перечислено около миллиона рублей.

В 1944 году, когда в Тамбов прибыл святитель Лука, он был назначен консультантом-хирургом Тамбовских эвакогоспиталей и во всех госпиталях хирургического профиля лично делал многочисленные операции. В каждом госпитале было от 500 до 1000 коек. В 1944 — 1946 гг. были переизданы его работы: «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» (1944 г.) и «Очерки гнойной хирургии» (1946 г.). Опубликованы статьи в Журнале Московской Патриархии¹⁰⁶⁷. При помощи прихожан Покровского храма архиепископ начинает готовить к изданию свои проповеди, живая память о которых не иссякает и поныне.

В 1945 году Патриарх Алексей (Симанский) наградил архиепископа Луку правом ношения бриллиантового креста на клобуке. В том же году архиепископа-хирурга наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В 1946 году вышло Постановление СНК СССР о присуждении профессору Войно-Ясенецкому Сталинской премии в размере 200 000 рублей, большую часть которой он перечислил в пользу детей-сирот и потратил на благотворительные цели, помогая нуждающимся в г. Тамбове.

Многое из того, что было инициировано владыкой Лукой и не получившее поддержки властей, впоследствии было достигнуто. Например, возмущение власти вызвал пасхальный колокольный звон, огласивший г. Тамбов в 1944 году, но в 1946 году, в соответствии с секретным постановлением СНК СССР от 28 января 1946 г. за подписью Председателя СНК СССР Сталина, колокола были разрешены. Соответствующее предложение было внесено Г.Г. Карповым заместителю председателя СНК

Украины Николай (Ярушевич), с 1946 — председатель Отдела внешних церковных сношений; выехать на фронт ему было разрешено только в светской одежде.

¹⁰⁶⁷ Лука, архиепископ Тамбовский и Мичуринский: Праведный суд народа // ЖМП. 1944. № 2. С. 26 — 28; Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров // ЖМП. 1944. № 9. С. 21, 22; Память святителя Патриарха Сергия // ЖМП. 1944. № 8. С. 17, 18; Слово на второй день Пасхи на Литургии // ЖМП. 1945. № 6. С. 44 — 47; Возмездие совершилось // ЖМП. 1946. № 1. С. 28, 29.

СССР В.М. Молотову от 10 января 1945 года¹⁰⁶⁸. Не смотря на искусственное сдерживание, динамика открытия храмов в период с 1944 по 1946 росла, однако динамика подач ходатайств об открытии новых храмов снижалась.

Официальные власти постоянно осуждали владыку Луку за его особенно строгое отношение к «обновленцам». Это ошибочное утверждение. Архиепископ Тамбовский Лука не терпел «обновленчества», но не «обновленцев». Доказательством тому служат отношения с прот. Иоанном Леофёровым. Зная о том, что о. Иоанн — нераскаявшийся до конца обновленец, владыка, тем не менее, давал ему возможность раскаяться, доверял ему ответственные задания. Леофёров не отвечал ему тем же: он использовал каждый шаг владыки, чтобы вызвать на него гнев властей.

Факты и свидетельства духовного влияния архиепископа Луки на паству, его труды в области возрождения храмов и приходской жизни, служение на посту хирурга-консультанта тамбовских госпиталей, активная миссионерская и проповедническая деятельность — являются предметом мемориализации духовного наследия святителя как самого актуального ресурса духовного просвещения, формирования здоровых отношений человека, общества, государства и Церкви.

Несмотря на непродолжительность пребывания святителя на тамбовской кафедре, ему удалось сделать главное — создать духовную общность людей, объединенных верой и воцерковленным образом жизни.

¹⁰⁶⁸ ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.1. Д.117. Л.14.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

- АВММ МО РФ — архив Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации
- АМП — Архив Московской Патриархии
- АТЕ — Архив Тамбовской епархии
- ВКП(б) — Всесоюзный комитет партии большевиков
- ВЦУЗ — Высшее церковное управление за границей
- ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем
- ГААРК — Государственный архив Автономной республики Крым
- ГАРФ — Государственного архива Российской Федерации
- ГАСПИТО — Государственный архив социально-политической истории
- ГКО — Государственный комитет обороны
- Горрайисполком – Городской районный исполнительный комитет
- ГОРФО — Городской отдел финансов
- ЖМП — Журнал Московской Патриархии
- КОГИЗ — книготорговое объединение государственных издательств.
- КрымГА — Крымский государственный архив
- МВКТО — Музейно-выставочный комплекс Тамбовской области
- МИИТ — Московский институт инженерных технологий
- МИМ ТО — Музей истории медицины Тамбовской области
- МТС — машинно-тракторная станция
- Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
- НМУ — Народный музей-усадьба им. архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)
- Облздравотдел — Областной отдел здравоохранения
- Обл ОНО — Областной отдел народного образования
- ОР РГБ — Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки
- ПЗИХМ — Переславль-Залесский историко-художественный музей

Прот. В.Л. — протоиерей Виктор Лисюнин
РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории
РГАСПИ — Российского государственного архива социально-политической истории
РСФСР — Российская советская федеративная социалистическая республика
РЦХИДНИ — Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории
СМ СССР — Совет министров СССР
СНК — Совет народный комиссаров
СССР — Союз советский социалистических республик
ТО — Тамбовская область
ТОКМ — Тамбовский областной краеведческий музей
УНКГБ — управляющий народного комитета государственной безопасности
ЦИАМ — Центральный исторический архив (города) Москвы
ЦА МО СССР — Центральный архив Министерства обороны СССР
ЦА МО РФ — Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦК КПСС — Центральный комитет Коммунистической партии Советского союза
ЦХСД — Центр хранения современной документации
Эвакогоспиталь — Эвакуационный госпиталь

СПИСКИ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Труды архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)

1. Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров: (по поводу великих успехов Красной Армии и наших союзников) // Журнал Московской Патриархии (ЖМП). 1944. № 9. С. 21 — 22.
2. Возмездие совершилось // ЖМП. 1946. № 1. С. 28 — 29.
3. Воспоминания архиепископа Луки // ЖМП. 1993. № 12. С. 37 — 58.
4. Дух, душа и тело / предисл. М. А. Поповского. Брюссель: Жизнь с Богом, 1978. 183с.
5. Дух, душа и тело. М.: Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1993. 160 с.
6. Дух, душа и тело. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 1997. 138 с. То же. 1999. 173 с.
7. Избранные творения. М.: Сибирская благовонница, 2010. 767 с.
8. Ко Второму Всемирному Конгрессу сторонников мира // ЖМП. 1950. № 11. С. 17 — 18.
9. Кровавый мрак фашизма // ЖМП. 1943. № 4. С. 24 — 25.
10. О воспитании детей // ЖМП. 1990. № 8. С. 50 — 52.
11. О воспитании детей // Опыт православной педагогики. М., 1993. Кн. 5, 6. С. 197 — 202.
12. О лицемерии // ЖМП. 1994. № 1. С. 10 — 14.
13. Праведный суд народа // ЖМП. 1944. № 2. С. 26 — 28.
14. Размышление о правде и лжи: (к первой сессии Всемирного Совета Мира) // ЖМП. 1951. № 5. С. 8 — 11.
15. Наука и религия. М.: ОБРАЗ, 2007. 192 с.
16. Проповеди годового круга. М.: Неугасимая лампада, 2009. 622 с.

17. «Сила моя в немощи совершается»: духовные беседы. М.: Крестовоздвиженское православное братство, 2007. 416 с.
18. Я люблю страдание: автобиография. М.: Изд-во Русский Хронограф, 1996. 206 с. То же. 1998, 1999, 2003, 2005, 2012.

Архивные документы

«Государственный архив Российской Федерации» (ГАРФ)

19. Ф.Р.-6991. Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР. Оп 1. Д.9. – Л.1 — 51. От 19.03-44 г.
20. Оп.1. Д.36. — Л.45. Докладная записка уполномоченного про ТО председателю Совета. От 06.04-45 г.
21. Оп.1. Д.51. — Л.13. Докладная записка уполномоченного Совета по ТО председателю Совета. От 02.01-45 г.
22. Оп.1. Д.85. — Л.147. Информационный доклад уполномоченного Совета по ТО председателю Совета по делам РПЦ. От 15.04-46.
23. Оп.1. Д.90. — Л.261 — 262. Докладная записка уполномоченного по То председателю Совета по делам РПЦ. От 01.05-45 г.
24. Оп.2. Д.12. — Л.12 — 13. Докладная записка уполномоченного Совета по Тамбовской области в Совет по делам РПЦ от 08.04-44 г.
25. Оп.7. Личные дела служителей культа. 1944 — 1974. Д. 72. Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (доктор медицинских наук, профессор, лауреат Госпремии Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович. — 269 с.
26. Почтеннейший рапорт Его преосвященству Преосвященнейшему Луке архиеп. Симферопольскому и Крымскому от 16.12-49 г. — Л.45.
27. Обращение и конверт-треугольник с адресом письма архиепископа Луки в Совет по делам РПЦ о нарушении конституционных прав верующих. От 20.06-44 г. — Л. 46 — 47.

28. Докладная уполномоченного по ТО председателю Совета Карпову. От 08.04-44 г. — Л.48.
29. Доношение председателю Совета от уполномоченного по ТО. От 04.06-44 г. — Л.49.
30. Письмо архиепископа Луки местоблюстителю Алексию. От 29.06-44. Получено — 01.07-44 г. — Л.67 — 72.

«Центральный исторический архив Москвы» (ЦИАМ)

31. Ф.418. Оп.94. Д.461 (1904). Л.2 — 3. Диплом о присвоении В.Ф. Ясенецкому-Войно степени лекаря с отличием (г. Киев, февраль 14 дня 1904 года)
32. Ф.418. Оп.94. Д.461 (1916). Л.13. Диплом о присвоении В.Ф. Ясенецкому-Войно степени доктора медицины (г. Москва, июня 10 дня 1916 г.)

Архив Московской Патриархии (АМП)¹⁰⁶⁹

33. Ф.1. Оп.4. Отчет архиепископа Григория (Чукова) о совершении сана присоединения к Патриаршей Церкви священника Иоанна Леофёрова. — Л.78.
34. Ф.Р.-2250. Оп.1. Ходатайство в Св. Синод православной молодежи г. Тамбова об архиепископе Луке. — Л.22.
35. Ф.Р.-2251. Оп.4. Личное дело архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого).

Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)

36. Ф. 181. Фонд тамбовской духовной консистории. Оп.1. Д. 2092. Отчеты Тамбовской консистории о состоянии Тамбовской епархии за 1909 год. Материалы. — Л.1 — 92.

¹⁰⁶⁹ Архив цитируется по Приложению к работе о. Льва Гирич: Гирич, Л. (диакон). Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) на Тамбовской кафедре. — Тамбов, 2009. — 160 с.; Гирич, Алексей, прот. Служение святителя Луки (Войно-Яменецкого) на Тамбовской кафедре (1944 — 1946 гг.). Дип. Р. — МПДА, 2011.

37. Ф.Р.-46. Строительный комитет. Оп.36. Д.2. Справка о состоянии церковных строений Кирсановского района. — Л. 1 — 145.
38. Ф.-Р.-3959. Отдел здравоохранения исполнительного комитета Тамбовского областного Совета депутатов трудящихся. Ед.хр. 2287.
39. Ф.-Р.-3959. Оп.1. Д. 170. — Л.1 — 24.
40. Ф.-Р.-3959. Оп.1. Д. 217 а. — Л.1 — 84.
41. Ф.-Р.-3959. Оп.1. Д. 227. — Л.1 — 180.
42. Ф.-Р.-3959. Оп.2. Д.70. Направление профессора Войно-Ясенецкого в эвакогоспиталь №5953. Зав. Облздравом. — Л.1.
48. Ф.Р.-5220. 843 ед.хр., 1940 — 1990 гг., описи. Уполномоченный Совета по делам религий. Переписка с органами власти об открытии церквей. Положение об Уполномоченных Совета по делам русской православной церкви. Указы Управляющего епархией, протоколы заседаний епархиального Совета. Личное дело архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Годовые отчеты епархиального Совета. Информация о деятельности православных церквей, сектантов. Справки о состоянии церковных зданий. Списки церквей. Материалы о награждении медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.». Личные дела священников. 18053 ед.хр.
49. Ф.Р.-5220. Оп.4. Д.165. Секретное письмо Председателя Совета по делам РПЦ т. Карпова тамбовскому Уполномоченному Совета т. Медведеву (о архиепископе Луке (Войно-Ясенецком)). — Л.1 — 9.
50. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д.6. Заявление от верующих об открытии храма от 10.04.1944 г. — Л.1 — 4.
51. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д.9. Личное дело архиепископа Луки (Войно-Ясенецкий В.Ф.) (без №). — Секретное письмо Председателя Совета по делам РПЦ т. Карпова тамбовскому Уполномоченному Совета т. Медведеву (о архиепископе Луке (Войно-Ясенецком) от марта 1944 г. — Л.1 — 2; — Письмо от прот. Иоанна Леофёрова Уполномоченному Совету по делам

- РПЦ при СНК СССР по ТО (Автограф) от 30.05. — 44 г. № 118. — Л.1 — 2.
52. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д.26. Письмо тяжело раненых «Церковному совету г. Тамбова. Священнослужителям Покровской церкви г. Тамбова» от 29.05. — 44 г. — Л. 1 — 5.
53. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д.37. Ведомость о сборах и пожертвованиях по церквям Тамбовской Епархии на военные нужды за 1 и 2 кварталы 1945 года. Секретарь Архиепископа Тамбовского прот. Иоанн Леофёров. — Л.1 — 11.
54. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д.53. Личное дело №18. Тамбовского Архиепископа ЛУКИ (Войно-Ясенецкого Валентина Феликсовича). 1944. Начато 23.02.1944 — окончено 20.06. 1946 на 51 листах. Исполнительный комитет тамбовского областного совета депутатов трудящихся.
55. Ф.Р.-5220. Оп.1. Д.117. Заявление верующих об открытии второго храма в Тамбове. Приписка архиепископа Луки (автограф). От 01.12. 1944. — Л.1 — 4.
56. Ф.Р.-5220. Оп.2. Д.2. Докладная Председателю Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР тов. Карпову Г.Г. С/с. От 30.06-44 г. №26. — Л.1 — 2.
57. Ф.Р.-5220. Оп.2. Д.3. Заявление архиепископа Луки Уполномоченному Совету по делам православной церкви при СНК СССР при ТО (автограф). От 29.02-44 г. — Л.1 — 2.
58. Ф.Р.-5220. Оп.4. Д.68. Фотография диакона Покровской церкви — М.Г. Доброва. 1944.
59. Ф.Р.-5220. Оп.4. Д.165. Фотография. И.М. Леофёров, благочинный протоиерей, секретарь епархии, Леофёров. 1944 г.
60. Ф.Р.-5220. Собрание архивных документов (гриф — секретно). История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица. Поиск и выборка документов осуществлялись О.Ю. Левиным и Р.Ю.

Просветовым. // Тамбовские древности/ [Электронный ресурс].
[URL:http://otambove.ru/antiqua/?cat=703](http://otambove.ru/antiqua/?cat=703) (дата обращения 22.07.2018).

Государственный архив социально-политической истории

Тамбовской области (ГАСПИТО)

61. Ф.П.-735. Ф.П.-735. Тамбовский городской комитет КП РСФСР. Учётная карточка А.В. Шмуттера (1918 — 1991). — Л.1 — 3.
62. Ф.П.-1045. Тамбовский областной комитет КП РСФСР. 1937 — 1962, 1964 — 1991. Постановление бюро Тамбовского обкома ВКП(б) и облисполкома от 11 апреля 1945 г. «О присвоении звания «Заслуженный врач РСФСР» врачам Тамбовской области. — Л.1 — 14.

Тамбовский областной краеведческий музей (ТОКМ)

63. Материалы выставки Музея истории медицины Тамбовской области, посвященной архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому)¹⁰⁷⁰. Фотографии — 67 карточек.
64. Материалы выставки Музея истории медицины Тамбовской области, посвященной архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому). Документы и личные вещи врачей и медперсонала тамбовских эвакогоспиталей.

ТОКМ. Фонд рукописей

65. Дневник В.Т. Гроздова 1937 — 1945 гг. в 5 книгах. Фонд рукописей. ТОГБУК ТОКМ. Инв. № 17608/1-5.
66. Воспоминания Ивана Васильевича Климкина «Взгляд в прошлое». КП НВФ №7. Инв. № 4633. С. 728 — 730.

¹⁰⁷⁰Систематизация материалов выставки выполнена протоиереем В. Лисюниным и Г.А. Абрамовой.

Архив Тамбовской епархии (АТЕ)

Ф.2. Личные фонды.

67. Ф.2. Оп.2. Д.16. Воспоминания О.В. Зиминной. Записано В.Ф. Лисюниным. 13.10.1998. – Л.1-4.
68. Ф.2. Оп.2. Д.15. Тамбовская епархия при архиепископе Иоасафе (Журманове): 1946 – 1961. – Л.1-37.
69. Ф.2. Оп.2. Д.16. Булгакова Мария Александровна. Воспоминания. 17.08. – 1995. – Л.1 – 2 об.
70. Ф.2. Оп.2. Ф.5-1. Оп.1. Д.2. Тамбовская епархия при архиепископе Иоасафе (Журманове): 1946 – 1961. – Л.1-5.
71. Ф.2. Оп.3. Д.3. Архиепископ Тамбовский Лука (1944).

Сборники документов

72. Крымская епархия в документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов. 1946 — 1961 гг.: сб. док. / сост. прот. Николай Доненко, Р. А. Замтарадзе, С. Б. Филимонов. Симферополь: Н. Орианда, 2015. 1232 с. : ил.
73. *Лисичкин В.А.* Крестный путь святителя Луки: подлин. док. из архивов КГБ. М.: Троицкое слово: Изд-во Московской Патриархии: Феникс, 2001. 447 с.
74. Примите мою любовь: тамбовский период служения архиепископа Луки: исследования, документы, воспоминания / авт.-сост.: Г. Абрамова, прот. Виктор Лисюнин. Тамбов: Студия печати Галины Золотовой, 2018. 216 с.
75. «Разработку Луки продолжаем...»: святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и Крымская епархия, 1946 — 1961: сб. док. / сост. прот. Николай Доненко, С. Б. Филимонов. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 527 с. (Серия «Подвижники благочестия XX века»).

Источники личного происхождения

76. *Гаспарян А.С.* Здоровоохранение Тамбовской области в период Отечественной войны (1941 — 1945) и задачи послевоенного периода: отчет. [Тамбов], 1946. 129 с.
77. *Гаспарян А.С.* Здоровоохранение Тамбовской области в период Отечественной войны (1941–1945) и задачи послевоенного периода: отчет. [Тамбов], 1946. С. 975, 977.
78. *Гаспарян А.С.* 50 лет советского здравоохранения в Тамбовском крае: исторический очерк. Тамбов, 1968. 152 с.
79. *Каликинская Е.* Детство со святителем Лукой: по воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского. М.: Академия, 2016. 150 с.
80. *Каликинская Е.* Святитель Лука: факты, документы, воспоминания. М.: Даръ, 2015. 192 с.
81. *Логинов Л.* Крестом и скальпелем // Город на Цне. 2005. 13 апр. С. 6. (Воспоминание пациента о В. Ф. Войно-Ясенецком).
82. *Логинов Л.* С Крестом и скальпелем: [к 130-летию со дня рождения В. Ф. Войно-Ясенецкого] // Город на Цне. 2007. 20 июня. С. 6. (Воспоминание пациента о В. Ф. Войно-Ясенецком).

Прочие источники

Семейный архив Гроздовых¹⁰⁷¹

Автографы архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого):

83. Записка, составленная рукой архиепископа Луки, помещенная Т.М. Гроздовым в рамку и висевшая на стене его кабинета. Текст: «Для хирурга не может быть случая (медицинского – свящ. В.Л), а может быть

¹⁰⁷¹Гроздов Т.М. (1894-1957) заведующий хирургическими отделениями госпиталей (1941-1943) и главный хирург эвакогоспиталей Тамбовского облздравотдела (1943-1946)

только живой страдающий человек». Личная собственность М.В. Гроздовой. СПб.

Рисунки, живопись и фотографии:

84. Рисунок В.Т. Гроздова— профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий во время операции. Народный музей святителя Луки (Войно-Ясенецкого), ул. Архиепископа Луки(Комсомольская), б.
85. Рулон листов ватмана — зарисовки хирургических операций архиепископа-хирурга Луки и Т.М. Гроздова. Отдел рукописей ТОКМ.
86. Портрет Тихона Митрофановича Гроздова. Личная собственность М.В. Гроздовой. СПб.
87. Картина «Кающаяся Мария Магдалина». Подарок прот. Митрофану Гроздову за участие в работе Крестовоздвиженского братства. Личная собственность М.В. Гроздовой. СПб.
88. Семейный альбом фотоснимков. Отдел рукописей ТОКМ.

Документы:

89. Программа межрегиональной конференции хирургов, проходившая в г. Орле в 1943 году. Отдел рукописей ТОКМ.
90. Трудовая книжка Анны Тихоновны Гроздовой. Отдел рукописей ТОКМ.
91. Архивная выписка за №4 из Книги записей браков за 27 ноября 1923 г. о бракосочетании Т.М. Гроздова и П.В. Пенко, г. Катта-Курган. Отдел рукописей ТОКМ.
92. Выписка из метрической книги о бракосочетании в Свято-Владимирском храме г. Катта-Курган врача 3-го Туркестанского полка и девицы П.А. Пенко. Сящ. — о. Никифор Пономаревым. Поручители: гр. г. Моршанска Тамбовкой губернии Л.А. Розонов, врач 3-го Туркестанского полка Н.Д. Доброхотов, гр. села СельцыМышкинского уезда Рыбинской губернии И.А. Смирнов, И.А. Павлов. Отдел рукописей ТОКМ.

Рукописи:

93. Воспоминания М.В. Гроздовой (в замужестве —Ганеевой). Принтерная печать. — 8 л.

Семейный архив протоиерея Романа Васильевича Новикова¹⁰⁷².

94. Письма, документы, фотографии, автобиография, аудиозапись воспоминаний, реферат внучки Романа Новикова - *М. Мещеряковой*.

Семейный архив Петровых¹⁰⁷³.

95. Документы, фотографии.

Личный архив протоиерея Виктора Лисюнина

96. Рукописи воспоминаний, аудио-воспоминания, письма, документы.

Законодательные акты и нормативные документы

97. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 — 1918: Новоспасский монастырь, 2012, 2013. — 664 + 736 с.
98. Законодательство о религиозных культах. Сб. материалов и документов. Для служебного пользования. Текст. М.: Юридическая литература, 1971. 336 с.
99. Конституция СССР 1936 года («Сталинская конституция»). / Сайт Конституции РФ. [Электронный ресурс]. URL:<http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red> (дата обращения 19.11.2017)

¹⁰⁷²Перечисленные документы, рукописи. Фотографии и пр. хранятся в семье младшей дочери о. Романа, Анастасии Романовны Мещеряковой. Урожденной Новиковой. Особые случаи хранения отмечены в списке.

¹⁰⁷³Хранитель архива – внучка прот. Покровского собора г. Тамбова о. Алексия Петрова передала коллекцию прот. В. Лисюнину, хранящего дар в личном архивном собрании.

ЛИТЕРАТУРА

Монографические исследования

100. *Баранов А.А., Шукин Ю.К.* Жизнь архиепископа Луки, профессора (В.Ф. Войно-Ясенецкого) на Тамбовской земле. Тамбов, 2010. 110 с.
101. *Быкова В.И., Шукин Ю.К.* Архиепископ Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) в Тамбове. Тамбов: Юлис, 2002. 35 с.
102. Безмездный целитель святитель Лука (Войно-Ясенецкий): житие, чудеса, письма / сост. архим. Нектарий (Андонопулос); пер. с греч. Н. Г. Николау. Сергиев Посад: изд-во Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2011. 128 с.
103. *Глушечков В.А.* Святитель Лука – взгляд в будущее. Панагия и белая мантия. М.: Изд-во Моск. Патриархии «Троицкое слово», 2001. 220.
104. *Грекова Т.И.* Странная вера доктора Швейцера. М.: Сов. Россия, 1985. 205 с.
105. *Дионисий (Анфопулос), архим.* Расскажи, что сделал для тебя святой. Житие и чудеса святого Луки, архиепископа Симферопольского, целителя / пер. с новогреч. М.В. Грацианского. М.: изд-во Сретенского монастыря, 2015. 192 с.
106. *Каликинская Е.* Мужичский врач, ученый, подвижник. В. Ф. Войно-Ясенецкий (св. Лука Крымский) в Переславле-Залесском. СПб.: Сатись, 2015. 175.
107. *Колымагин, Б.Ф.* Сталинской премии архиепископ. Москва: Рус. импульс, 2011. 240 с.
108. *Косачев И.Д., Гладких П.Ф., Яковлев А.Е.* Профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877 — 1961): монография. СПб.: Военно-мед. акад.; Дмитрий Буланин, 2013. 509 с.
109. *Кученкова В.А.* Архиепископ Евгений: возрождение традиций. Тамбов: Юлис, 2004. 198 с.

110. *Кученкова В.А.* Житие архиереев тамбовских. Тамбов. 1998. 76 с.
111. *Кученкова В.А.* Святые Тамбовской епархии. М.: Изд. отд. Моск. Патриархии, 1993. 112 с.
112. *Лисичкин В. А.* Военный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. 223 с.
113. *Лисичкин В.А.* Земский путь святителя Луки / Владимир Александрович Лисичкин. — [б. м.]: Псалтирь, 2005. 271 с. — Библиогр.: С. 264 — 270.
114. *Лисичкин В.А.* Лука, врач возлюбленный: жизнеописание святителя и хирурга Луки (Войно-Ясенецкого). 2-е изд. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. 456 с.
115. *Лисичкин В.А.* Тамбовский путь святителя Луки. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. 664 с.
116. *Лисичкин В.А.* Этика святителя Луки. М.: Изд-во Фонда им. свт. Луки, 2013. 287 с.
117. *Лисюнин В.Ф.* История Покровского собора города Тамбова. Тамбов: [б. и.], 2001. 106 с.
118. *Лисюнин В., свящ.* Тамбовская Голгофа святителя Луки: (по свидетельствам очевидцев). Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. 540 с.
119. *Лисюнин В., свящ.* Покровский собор города Тамбова и православные традиции. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес — Наука — Общество», 2013. 432 с.
120. *Марущак В., прот.* Святитель-хирург: житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М.: Данилов мужской монастырь, 2015. 431 с.
121. *Марущак В., протодиак.* Святой врач: архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). М.: Данилов. благовестник, 2013. 255 с.
122. *Патрахин Л., прот., Лай П., прот.* По следам апостола Фомы. Воронеж, 2009. 588 с.

123. *Поповский, М.А.* Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. СПб.: Сатисъ, 2013. 443 с.
124. *Проскурина Н.В.* Симферопольский Свято-Троицкий женский монастырь. Симферополь: Симферопольская и Крымская епархия, 2007. 187 с.
125. *Чеботарев С.А.* Тамбовская епархия 40–60 гг. XX века. Тамбов: Юлис, 2004. 380 с.
126. *Шевченко Ю.П.* Приветствует вас святитель Лука, врач возлюбленный. Изд. 2-е, испр. СПб.: Наука, 2009. 623 с.

Диссертации, авторефераты

127. *Гирич А., прот.* Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944–1946): дис. ... магистра богословия. Сергиев Посад, 2011. [Электронный ресурс]. URL: www.hram-vsr.ru/index.php?option=com (дата обращения 17.10.2017).
128. *Забавникова Е.С.* Публицистика архиепископа Луки (профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого) в религиозно-политическом контексте 1940 — 1950-х гг. : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. — Тамбов, 2016. 188 с.
129. *Мостицкая Н.Д.* Христоцентричная модель творческого развития личности: на примере творчества В.Ф. Войно-Ясенецкого: дис. ... канд. культурологи: 24.00.01. — Красноярск, 2006. 167 с.
130. *Попова В.В.* Этические воззрения В. Ф. Войно-Ясенецкого: дис. ... к. филос. наук: 09.00.05. — Шуя, 2009. 159 с.
131. *Чеботарев С.А.* Отношение государства и Церкви в середине 1940-х — середине 1960-х гг. (на материалах Тамбовской области) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Тамбов, 2004. 342 с.
132. *Шмуттер А.В.* Развитие хирургической помощи населению Тамбовской губернии и области : автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.27 — Тамбов, 1974. 23 с.

133. *Яковлев А.Е.* Вклад профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого в развитие отечественной гнойной медицины: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.01.17 — СПб., 2013. 28 с.

Статьи, материалы в научных сборниках и периодических изданиях

134. *Абрамова Г.А.* Из истории взаимоотношения Тамбовского областного краеведческого музея и Тамбовской епархии 1943–1945 гг. Неизвестные страницы: (по материалам науч. арх. Тамб. обл. краевед. музея) // Природа и история Тамбовской области в памятниках материальной культуры, 1937–2007 гг.: сб. ст. Первых обл. музейн. краевед. чтений. Тамбов: Тамб. гос. техн. ун-т, 2007. С.34 — 36.
135. *Абрамова Г.А.* Примите мою любовь... // Музей. 2019. № 01. С. 54 — 60.
136. Актуальные биоэтические и правовые вопросы современного здравоохранения: материалы Всерос. науч.-практ. конф., проводимой в рамках празднования 50-летия преставления свт. Луки (Войно-Ясенецкого), 12 мая 2011 г. / отв. ред. *С.В. Шутова* обр. М-во обр. и науки РФ, ГОУВПО «ТГУ им.Г.Р.Державина». Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. 135 с.
137. *Бабайцева Н.Б.* «Сила моя в немощи совершается»: (125-летию архиепископа Луки) // Тамб. епарх. вести. 2002. № 3. С. 6—7.
138. *Бабайцева Н.Б.* Великая Отечественная война и Русская Православная Церковь // Тамб. епарх. вести. 2000. № 4. С. 4—5.
139. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий: галерея совет. хирургов // Вестн. хирургии. 1963. № 3. С.3.
140. *Винокуров И.* Целитель души и тела // Мед. газ. 1995. 24 нояб. С. 16.
141. *Волков О.* Погружение во тьму. Из пережитого // Роман газета. 1990. № 6 (1132). 128 с.

142. Всероссийские юбилейные чтения в Тамбове «Наследие архиепископа Луки, святителя, ученого хирурга» // Тамб. епарх. ведомости. 2016. № 6. С. 26 — 29.
143. Грекова Т. Два служения доктора Войно-Ясенецкого // Наука и религия. 1986. № 8. С. 12—19.
144. Евгений (Ждан), архиеп. Две ипостаси великого человека / архиеп. Евгений, Я.И. Фарбер // Тамб. жизнь. 1992. 23 апр. С. 2.
145. Забавникова Е. Публицистическая деятельность архиепископа Луки в «Журнале Московской Патриархии» // Тамбовский курьер. 2006. 5 мая (№ 19). С. 9.
146. Заверюхина И. Гражданин, хирург, святитель // Тамб. епарх. вести. 2002. № 4. С. 3.
147. Задорожный А.А.В.Ф. Войно-Ясенецкий в Томске // Вестн. хирургии. 1994. № 5/6. С. 130—132.
148. Ирина С.И крестом, и скальпелем // Мед. газ. 1994. № 83. С. 1.
149. Кленин В.С., прот. Светоч благочестия // Тамб. епарх. вести. 1994. № 7. С. 4.
150. Котельников В.Л. Войно-Ясенецкий — выдающийся хирург нашего времени // Клин. медицина. 1987. № 10. С. 152—155.
151. Котрелев Ф. Тамбовские судьбы // Нескучный сад. 2004. № 2 (9). С. 46 — 47.
152. Кученкова В.А. «Примите мои утешения, мои бедные, голодные люди...» // Новая тамб. газ. 1995. 5 мая. С. 11.
153. Кученкова В.А. Архиепископ Лука: к 120-летию со дня рождения // Тамб. епарх. вести. 1997. № 22. С. 3.
154. Кученкова В.А. Тамбовская епархия, 1682–2000 гг. // Тамб. епарх. вести. 2000. № 2. С. 6—7.
155. Кученкова В.А. Церковь и Армия: вера и мужество // Тамб. епарх. вести. 2000. № 3. С. 3.

156. *Кученкова В.А.* Церковь Покрова Пресвятой Богородицы г. Тамбова // Тамб. епарх. вести. 1994. № 10. С. 3.
157. *Левикова А.Г.* Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий: (к 100-летию со дня рождения) // Хирургия. 1997. № 12. С. 117—119.
158. *Лисичкин В.А.* Жизнь и творчество Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого: хронология жизни Святого Луки. Он выбрал Крест: послесловие / В. А. Лисичкин // Очерки гнойной хирургии. 5-е изд. СПб., М., Симферополь, 2000. С. 673—704.
159. *Лисюнин В.Ф., свящ.* Благая весть святителя-целителя Луки Тамбовской пастве // Тамбов. Исторический портрет российского города: мат. науч.-практ. конф. Тамбов: «Издательский дом «Мичуринск», 2012. С. 41 — 62.
160. *Лисюнин В., прот.* Библиографический анализ исследований о святителе Луке (Войно-Ясенецком) и научная значимость тамбовского периода его служения // Вестник Твер. Гос. Ун-та. Сер. История. Тверь, 2018. №1. С. 125–141.
161. *Лисюнин В., прот.* Возрождение православных традиций Тамбовской епархии в период служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (по нарративным источникам) // Вестник Тамбовского Университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т.24. № 180. 13 с. (в печати).
162. *Лисюнин В., прот.* Годы служения святителя-исповедника Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской земле по зафиксированным свидетельствам и воспоминаниям очевидцев // Вестник Тамб. Ун-та. Сер. Гуманитар. науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 178. С. 182 — 192.
163. *Лисюнин В., прот.* Некоторые детерминативы философской концепции святителя Луки по работе «О духе, душе и теле» (к 75-летию приезда свт. Луки в город Тамбов и возрождению Тамбовской епархии) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы IX Всерос. науч. конф., (г. Тамбов, 16 апреля 2019 г.). Тамбов: ООО «ТПС», 2019. С.622 — 638.
164. *Лисюнин В., прот.* Тамбовский период служения святителя Луки и создание в Тамбове музейно-экспозиционного пространства для

- сохранения его наследия // IX Поленовские чтения. Художественное творчество как феномен духовной культуры общества: материалы Международной научно-практической конференции-форума. Март 2019; отв. ред. М.В. Никольский. Тамбов: Принт-Сервис, 2019. С. 309 — 313.
165. *Лисюнин В.Ф.* «Сила Вышнего осеняет с верою и благоговением прибегающих к Твоему Всечестному Покрову»: (к 365-летию церков. прихода Покров. собора г. Тамбова) // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. 2001. Вып. 4 (24). С. 62—67.
166. *Лисюнин В.Ф.* Покровский собор // Тамб. епарх. вести. 2001. № 6. С. 4—5.
167. *Лисюнин В.Ф.* Покровский собор — свидетель и памятник святителя Луки // Церковь и государство, XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 116 — 136.
168. *Лисюнин В.Ф., свящ.* Под Покровом Божией Матери: (из истории Покров. собора г. Тамбова и славных имен его служителей) // Тамбовская старина: иллюстрир. науч.-популяр. альманах. 2010. Вып. 2. С. 7—14.
169. *Лисюнин В.Ф., свящ.* Подвиг архипастырского служения на Тамбовской земле святителя-исповедника Луки (Войно-Ясенецкого) // Тамб. епарх. ведомости. 2008. № 1. С. 34 — 47; Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. Тамбов, 2016. Вып. 4. С. 31—46.
170. *Лисюнин В.Ф., свящ.* Шаги по росе // Колокол. звон. 2011. № 3. С. 6; № 4. С. 6; № 5. С. 6.
171. *Лозовский А., свящ.* Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) о духовной стороне врачебного дела // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. Тамбов, 2016. Вып. 4. С. 24— 30.
172. Материалы научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения архиепископа Луки. Тамбов: «Экспресс-Принт», 2007. 32 с.
173. Материалы IV Международной духовно-научной конференции, посвященной 50-летию со дня преставления свт. Луки, архиепископа

- Симферопольского и Крымского, исповедника 7—9 июня 2011 г.
Симферополь: Изд-во Симфероп. и Крымской епархии, 2011. 192 с.
174. *Матюшина М.* Звезда науки и святого православия // Наш город Тамбов. 2002. 20 мая. (№ 20). С. 7.
175. Международная конференция «Новые маршруты религиозного туризма» // Тамб. епарх. ведомости. 2016. № 8. С. 23.
176. Международный духовно-просветительский проект «Дни святителя Луки», приуроченный к 140-летию со дня рождения святителя // Колокол. звон. 2018. Апр. (№ 4). С. 6.
177. *Михайлова А.* Благодатный край // Колокол. звон. 2016. Авг. (№ 8). С. 4.
178. *Налитова Е.А.* «Православия наставниче, врачу богомудрый...» // Тамб. епарх. ведомости. 2011. № 6. С. 12—15.
179. Наследие архиепископа Луки // Колокол. звон. 2016. Июнь (№ 6). С. 1 — 2.
180. *Орлова В.Д.* Военный быт жителей Комсомольской улицы города Тамбова // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. Тамбов, 2016. Вып. 4. С. 47 — 59.
181. *Папырин А.* Хирург в сане архиепископа // Мед. газ. 1998. 12 авг. С. 12.
182. *Полозов А.В.* Крестом и скальпелем: Лауреат Сталинской премии прославлен в лике святых // Рус. Дом. 2002. № 1. С. 24 — 25.
183. *Поляков В.А.* Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий: (к 80-летию со дня рождения) // Хирургия. 1957. № 8. С. 127—131.
184. *Поповский М.А.* Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга // Октябрь. 1990. №2. С. 3 — 100; №3. С. 66 — 137; №4. С. 29 — 140.
185. *Смирнов Н.* Докторская диссертация Войно-Ясенецкого // Мед. газ. 1998. 16 сент. С. 12.
186. *Сокрушаева Л.* Два служения доктора Войно-Ясенецкого, архиепископа Луки // Город на Цне. 2002. 8 — 11 мая. С. 6.

187. Тамбовская область как госпитальная база в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Гл. 3. // Медицинская помощь в Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Тамбов, 2010. С. 19 — 47.
188. *Торопов Г.Н.* Хирург, гуманист, ученый: (к 100-летию со дня рождения В.Ф. Войно-Ясенецкого) // Мед. газ. 1977. 27 апр.
189. *Фарбер Я.И.* Святой Лука – великий целитель души и тела // Тамб. жизнь. 2000. 17 окт. С. 11.
190. *Фарбер Я.И.* Две ипостаси великого человека / *Я.И. Фарбер* // *Фарбер Я.И.* Очерки истории медицины Тамбовского края. Тамбов, 2001. С. 100 — 103, 157 — 172.
191. *Феодосий, еп. Тамбовский и Мичуринский.* Гомилетические труды архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбовской епархии // Тамб. епарх. ведомости. 2011. № 7 (43). С. 26 — 29.
192. *Феодосий, еп. Тамбовский и Мичуринский.* Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и актуальные вопросы медицинской этики // Тамб. епарх. ведомости. 2008. № 3. С. 20 — 23.
193. *Феодосий, еп. Тамбовский и Мичуринский.* Профессия врача в свете учения святых отцов и трудов святителя-хирурга Луки (Войно-Ясенецкого) // Тамб. епарх. ведомости. 2011. № 4. С. 21 — 25.
194. *Феодосий, митр. Тамбовский и Рассказовский.* Святитель Лука — архиепископ Тамбовский и Мичуринский // Тамб. епарх. ведомости. 2016. № 11. С. 32 — 39.
195. *Чеботарев С.А.* Возрождение Тамбовской епархии. Церковное служение архиепископа Луки в Тамбове (1944—1946) // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 31 — 44.
196. *Чеботарев С.А.* Скорбященский храм. Несостоявшееся возвращение // Вестник Православия. Тамбов, 2002. № 11 (85). С. 24 — 30.

197. *Чеботарев С.А.* Церковное возрождение на Тамбовской земле. Служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбове // Церков. вестн. 2002. Май (№ 2). С. 12 — 13.
198. *Черкасова А.* Войно-Ясенецкий В.Ф. (архиепископ Лука) // Врач. 2000. № 6. С. 44 — 45.
199. *Шаронина М.* Всегда стараться вылечить // Город на Цне. 2002. 20 — 26 февр. С. 6.
200. *Шевченко Ю.* Медицина и нравственность, врач и долг: здоровье и вера // Мед. газ. 2006. 25 окт. С. 12.
201. Этические и правовые проблемы здравоохранения: духов. и науч. наследие святителя Луки (В.Ф.Войно-Ясенецкого): значение для современности: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 4 июня 2014 г. / отв. ред. О.А. Степичева. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес — Наука — Общество», 2016. 95 с.
202. *Яковлев А.Е.* «Земле Тамбовской просиявший...» // Вестник Тамб. ун-та. Сер.: Естеств. и техн. науки. 2010. Т. 15. № 1. С. 97 — 99.
203. *Яровинский М.Я.* Бессмертие святителя-хирурга Луки // Мед. помощь. 1998. № 3. С. 51 — 54.

Энциклопедии, справочники, указатели, альбомы

204. Да светит всем! Альбом о земной жизни и небесной славе святителя Луки Крымского / авт. проекта и сост. *митр. Лазарь (Швец)*; коммент., прим. *Т.С. Шорохова (Чичкина)*. В 2 т. Т. 1: 1877 — 1941. Симферополь: Н. Оріанда, 2015. 576 с.
205. Да светит всем! Альбом о земной жизни и небесной славе святителя Луки Крымского / авт. проекта и сост. *митр. Лазарь (Швец)*; коммент., прим. *Т.С. Шорохова (Чичкина)*. В 2 т. Т. 2: 1941 — 1961. Симферополь: Н. Оріанда, 2018. 680 с.

206. Дивен Бог во святых своих... Каталог-альбом выставочного проекта / автор-состовитель Г.А. Абрамова. Тамбов: Студия печати Г. Золотовой, 2016. 140 с.
207. Православная богословская энциклопедия / под ред. А.П. Лопухина, Н.Н. Глубоковского. СПб., 1900 — 1911.
208. Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. М.: Православная энциклопедия, 2000 — наст. вр.
209. Примите мою любовь. Тамбовский период служения архиепископа Луки: исследования, документы, воспоминания / авторы составители Г.А. Абрамова, прот. Виктор Лисюнин. Тамбов: Студия печати Г. Золотовой, 2018. 216 с.
210. *Светозарский А.К.* 115 лет со дня рождения архиепископа Луки (Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого), 1877 — 1961 // Российский календарь знаменательных дат, 1992. М., 1991. С. 42 — 43.
211. Святитель Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) (1877 — 1961): библиогр. указ. / сост. О.А. Борзова. Тамбов, 2017. 191 с.
212. *Фарбер Я.И.* [О В. Ф. Войно-Ясенецком] / Я.И. Фарбер, П.М. Крылов // Фарбер Я.И. Музей истории медицины: каталог / Я.И. Фарбер, П.М. Крылов. Тамбов, 1984. 96 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Статистические таблицы

Таблица 1. Динамика подачи ходатайств об открытии храмов в период с 1943 по 1960 гг.¹⁰⁷⁴

Год	Число ходатайств	Год	Число ходатайств
1943	45	1952	26
1944	97	1953	39
1945	177	1954	50
1946	177	1955	31
1947	102	1956	26
1948	93	1957	50
1949	36	1958	38
1950	-	1959	8
1951	28	1960	15

Таблица 2. Сборы на военные расходы в приходе Покровской церкви г. Тамбова на 30.06.1944 г.¹⁰⁷⁵

1.	2.		3.	4.	5.	6.
На оборону (танки, самолеты и пр.)	На раненых		На подарки Красной армии	Помощь инвалидам	Помощь детям	Семьям воинов
Деньгами	Ден.	Предмет.	деньгами	деньгами	деньгами	деньгами
181.775 р.	5.000 р	8.000 р	30.900 р.	6.900 р.	1.700 р.	5.500 р.
Итого:	деньгами		241.375 руб.			
	натурой		8.000 руб.			

¹⁰⁷⁴Сост. По: ГАТО. Ф.Р-5220. Оп.2. Д.26. Л.120-122. Д.42.- Л.132,229; Д.235. Л.55.

¹⁰⁷⁵Таблица составлена протоиереем Виктором Лисюниным по данным ГАТО Фонд Р-5220. Оп.2. Д.2.

Таблица 3. Сборы пожертвований по церквям Тамбовской епархии на военные нужды за 1 и 2 кварталы 1945 г.

Наименование сборов	1 квартал	2 квартал	Итого за 1 полгода
В фонд обороны страны	3184-	5080-	8264-
В фонд помощи семьям красноармейцев	70745-	101245-	171990-
За танковую колонну им. Дмитрия Донского	3122-	-	3122-
На подарки раненым	5500-	11000-	16500-
ИТОГО:	82551	117325	199876-

Приложение 2. Список используемых архивных документов, входящих в цитируемые дела

1. Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» (ГАРФ). Ф.Р-6991. Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР. Оп 1. Д.9. – Л.1-51.

– Докладная записка в исполнительный комитет Тамбовского областного Совета депутатов трудящихся. От 19.03–44 г.

– Приложение к Докладной записке. Проповедь архиепископа Луки «Мир вам, моя паства». (Без указания страниц).

– Приложение к Докладной записке. Полный текст приема в общение с Патриаршей Церковью. (Без указания страниц).

– Приложение к Докладной записке. Проповедь архиепископа Луки на Торжество православия. (Без указания страниц).

– Приложение к Докладной записке. Анкета для регистра священников, разработанная архиепископом Лукой. (Без указания страниц).

– Оп.1. Д.9. Л.8-8об – 9. Ответ председателя Совета по делам РПЦ уполномоченному по ТО. От 08.04-44 г.

- Оп.1. Д.9. Л.11. Докладная председателю Совета по делам РПЦ от уполномоченного по ТО. от 20.07–44 г.
- Оп.1. Д.9. Л.51. Докладная записка уполномоченного про ТО председателю Совета. От 09.10–44 г.
- Оп.1. Д.36. Л.45. Докладная записка уполномоченного про ТО председателю Совета. От 06.04–45 г.
- Оп.1. Д.51. Л.13. Докладная записка уполномоченного про ТО председателю Совета. От 02.01–45 г.
- Оп.1. Д.51. Л.13-14. Докладная записка уполномоченного по ТО председателю Совета по делам РПЦ. От 02.01. – 45 г.
- Оп.1. Д.85. Л.147. Информационный доклад уполномоченного Совета по ТО председателю Совета по делам РПЦ. От 15.04 – 46.
- Оп.1. Д.90. Л.261-262. Докладная записка уполномоченного по То председателю Совета по делам РПЦ. От 01.05. – 45 г.
- Оп.2. Д.12. Л.12-13. Докладная записка уполномоченного Совета по Тамбовской области в Совет по делам РПЦ от 08.04. – 44 г.
- Оп.7. Личные дела служителей культа. 1944-1974. Д.72 Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (доктор медицинских наук, профессор, лауреат Госпремии Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович. 269 с.
- Почтеннейший рапорт Его преосвященству Преосвященнейшему Луке архиеп. Симферопольскому и Крымскому от 16.12–49 г. Л.45.
- Обращение и конверт-треугольник с адресом письма архиепископа Луки в Совет по делам РПЦ о нарушении конституционных прав верующих. От 20.06-44 г. Л. 46-47.
- Докладная уполномоченного по ТО председателю Совета Карпову. От 08.04 -44 г. Л.48.
- Доношение председателю Совета от уполномоченного по ТО. От 04.06-44 г. Л.49.
- Письмо архиепископа Луки местоблюстителю Алексию. От 29.06-44. Получено - 01.07 – 44 г. Л.67-72.

Архив Московской Патриархии (АМП). ФР.-2251. Оп.4. Личное дело архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого):

- Письмо архиепископа Луки сыну Михаилу от 07.10-43 г. Л.14-15.
- Указ об открытии кафедрального собора в г. Красноярске по ходатайству архиепископа Луки. 1944 г. Л.37-40.
- Ходатайство священника Иоанна Леофёрова о титуловании «архиепископ Тамбовский и Мичуринский». От 21.07 -44 г. Л.43.
- Выписка из Журнала №76 заседания СС о присвоении титула «Архиепископ Тамбовский и Мичуринский». Л.78.
- Телеграмма архиепископа Луки Патриарху Алексию (Симанскому) о причинах отсутствия на Поместном Соборе РПЦ 31 января – 4 февраля 1945 г. От 23 февраля 1945 г. Л.20.
- Извещение об открытии Базовой слободе г. Моршанска Тамбовской области церкви свт. Николая. Л. 21.
- Дело священника Богоявленского. Выписки из Журналов заседания Св. Синода. Письма Богоявленского. Докладные архиепископа Луки. Май – август 1945. Л.20-49.
- Дело рясофорной монахини Анатолии. Л.3-5.
- Письмо архиепископа Луки Патриарху Алексию о введении правил Иоанна Постника. Л. 13-18.
- Письмо прот. А. Лебедева. Л.29.
- Ходатайство тамбовской делегации об оставлении архиепископа луки на Тамбовской кафедре. Б/л.
- Журнал №76 заседания Св. Синода от 06.10.-44 г. Л. 46.
- Указ Св. Синода от 24.10.- 44 г. Л. 47.
- Обращение священника Иоанна Леофёрова в св. Синод. От сентября 1943 г. Л. 75.
- Резолюция Патриарха Сергия (Страгородского) на обращение священника Леофёрова. От октября 1943 г. Л.787

– Прошение на имя Святейшего Патриарха священника Иоанна Леофёрова. От августа 1943. Л.29.

– Отчет священника И. Леофёрова о присоединении клира Покровской церкви г. Тамбова. От 15.12.-44 г. Л.77.

– Выписка из Журнала заседаний Св. Синода о присвоении чина протоиерея настоятелю Покровского храма Иоанну Леофёрову. От 25.12-43 г. – Л.22-23.

– Указ об открытии Скорбященского храма г. Мичуринска. Л.50.

Государственный архив Тамбовской области (ТОГБУ «ГАТО»). Ф.Р-5220. Оп.1. Д.53. Личное дело №18. Тамбовского Архиепископа ЛУКИ (Войно-Ясенецкого Валентина Феликсовича). 1944. Начато 23.02.1944 – окончено 20.06. 1946 на 51 листах. Исполнительный комитет тамбовского областного совета депутатов трудящихся. Дело включает:

– Анкета на служителя культа Покровской церкви г. Тамбова (автограф). Л.1.

– Справка 20КЗ, заверенные образцы штампа и печати Тамбовского архиеп. Луки и получил прот. И. Леофёров. 29.02.1944. Л.1.

– Докладная записка Председателю Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР. Секретно. 19.02.1944 №012. Л.1-2;

– Доношение уполномоченного Совета по ТО Медведева Председателю Совета по делам РПЦ Карпову. С/с. 21.02-44 г. № 43. Л.1-2.

– Докладная записка №014. ? марта 1944. Сов. Секретно. Председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР тов. Карпову Г.Г. Л.1-2.

– Приложение к предыдущему документу. 5.05.1944 №20. Секретно. – Л. 1-4.

– Копия телеграммы Сталину. Б/д. Л.1.

– Заявление архиепископа Луки об утрате справки о регистрации Тамбовским Епархиальным архиереем от 19 мая 1946 №412 г. Тамбов. (Автограф Луки). Л.1.

- Автобиография архиепископа Луки (автограф). Л.1.
- Справка о регистрации. 29.02.1944. №69. Л.1.
- Анкета архиепископа Луки. Л.1-2.
- Анкета архиепископа Луки. Л.1-2; - Заявление Луки о регистрации. Л.1.
- Заявление архиеп. Луки на получения разрешения на угловой штамп и печать. От 28 февраля 1944. (Автограф) Л.1.
- Приложенный к заявлению на получение штампа и печати рисунок. (Автограф). Л.1-2.
- Отношение Председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР т. Карпову за №43 от 21.04.44 г. Л.1.
- Отношение Совета по делам за № 98. 8.04.44 г.- Л. 1;
- Докладная записка Председателю Совета от 19.02. 44 г. Л.1;
- Отношение Председателю Совета за № 014 от 29.03.22. Л.1-2;
- Отношение нач-ку УНКГБ по ТО п/полковнику ГБ т. Назарову. Л.1-3.
- Отношение т. Карпову за №1820 от 5.05. 44 г. Л.1-2.
- Автобиография архиеп. Луки. От 30.04. 1944. (Автограф). Л.1.
- Фотография архиепископа Луки 1944 г.
- Деловое письмо от Карпова Медведеву от 08 апреля 1944 года №58/с. Л.1-2.
- Обращение архиеп. Луки «Ко всем православным христианам области Тамбовской». Копия. 12. Л.1-2.
- Доношение Медведева зам. нач. УНКГБ по ТО Подполковнику госбезопасности т. Назарову И.Ф. от 3.04.1944. С/с. Л.1-3.
- Письмо председателя Совета уполномоченному Совету по ТО. №864 Вх. №88/ 21.04-44 г. Экз. №5. Л. 1-2.
- Докладная записка Медведева зам. Начальника УНК ГБ по ТО подполковнику госбезопасности т. Назарову. От 27.04-44 г. Л.1-2.
- Обращение архиеп. Луки к пастве гор. Мичуринска. 14.07-44 г. Л.1.

– Письмо Медведева подполковнику г/безопасности, зам. Нач. УНКГБ по ТО тов. Назарову. Секретно. От 29.08-44 г. №040. Л.1-4.

– Копия телеграммы Сталина. б/д. – Л.1; - Приветствие Павлова. Почто-телеграмма 31-го января 1946 года Облисполком Советская 106 Р/счет №199. Л.1.

ГАТО. Ф.Р-5220. Собрание архивных документов (гриф – секретно). История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица. Сайт: «Тамбовские древности»:

– Из обращения архиепископа Луки и группы верующих к уполномоченному Совету по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведеву об открытии Кафедрального собора в г. Тамбове. 20.12.1944.

– Письмо председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпова председателю обкома С.П. Воложанинову об оказании содействия уполномоченному Совету по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области в рассмотрении ходатайств населения об открытии церквей. От 27.11.44 г.

– Письмо священнослужителя Я.М. Соболева уполномоченному по делам РПЦ при СНК СССР Н.Д. Медведеву о своих взглядах на роль и положение церкви в советском обществе. 31.10.44 г.

– Отчет уполномоченного совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Совета по делам РПЦ при СНК ССР Г.Г. Карпову о работе за третий квартал 1944 г. От 05.10.44 г.

– Письмо уполномоченному Совету по делам РПЦ при СНК по Тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Платоновского райисполкома Г.Г. Рудневу о запрещении слома бывшего церковного здания без согласования с Советом по делам РПЦ при СНК СССР. От 11.09.44 г.

– Информация управляющего Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Совета по делам РПЦ при

СНК Г.Г. Карпову о фактах предложения взяток за положительное решение вопроса об открытии церквей. 27.07.44 г.

– Письмо председателя Тамбовского облисполкома С.П. Волжанинова председателю Совета по делам религиозных культов при СНК СССР И.В. Полянскому об отсутствии функционирующих сектантских, лютеранских и католических молитвенных зданий в области. 22.07.44 г.

– Список бывших молитвенных зданий религиозных культов по Тамбовской области.

– Из отчета уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову о работе за второй квартал 1944 результатах беседы. 22.07.44 г.

– Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Совета по делам РПЦ при СЕК СССР Г.Г. Карпову о сборе духовенством и верующими области денежных средств в фонд обороны. От 30.06.44 г.

– Письмо председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпова уполномоченному Совету по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведеву о результатах беседы с архиепископом Лукой. 20.06.44 г.

– Информация благочинного протоиерея И.М. Леофёрова уполномоченному Совету по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведеву о денежных суммах, собранных по церквам области на военные нужды. От 29.05.44 г.

– Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову о проведении пасхальных богослужений в области. От 22.04.44 г.

– Отчет уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову о работе за первый квартал 1944 г. От 05.04-44

– Письмо председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпова уполномоченному Совету по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведеву об ограничении деятельности архиепископа Луки. 08.04.44 г.

– Справка оргинструкторского отдела Тамбовского отдела ВКП(б) первому секретарю обкома ВКП(б) И.А.Волкову о результатах выборов городских и районных комитетов ВКП(б) области. 03.04.44 г.

– Заявление архиепископа Луки уполномоченному Совету по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведеву о передаче предметов богослужебного обихода из областного краеведческого музея в Покровскую церковь. 29.02.44 г.

– Телеграмма настоятеля Покровской церкви г. Тамбова И.М. Леофёрова Верховному Главнокомандующему СССР И.В. Сталину о передаче им в фонд обороны 10 тысяч рублей. От 28.02.44 г.

– Заявление архиепископа Тамбовского Луки уполномоченному по Тамбовской области Н.Д. Медведеву с просьбой разрешить созыв съезда православного духовенства в г. Тамбове в марте 1944. От 28.02.44 г.

– Заявление членов приходского совета Покровской церкви уполномоченному по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведеву о наведении общественного порядка на территории церкви. 28.01.44 г.

– Письмо уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева заместителю председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР К.А. Зайцеву о нормативно-правовом обеспечении деятельности вновь открываемых церквей. 28.01.44 г.

– Письмо руководителей второго отдела УНКГБ по Тамбовской области Н.Д. Медведеву о направлении в его адрес заявлений верующих с просьбой об открытии церквей. 11.01.44 г.

– Информация уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н.Д. Медведева председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову о количестве действующих и недействующих церквей в области. 02.01.44 г.

ТОКМ. Материалы выставки Музея истории медицины Тамбовской области, посвященной архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому). Документы и личные вещи врачей и медперсонала тамбовских эвакуогоспиталей.

– Удостоверение Союза Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Музей истории медицины. КП № 725. ОФ. № 24856 А.Л. Соколовой о том, что она сдала все нормы на значок «Готов к санитарной обороне» (ГСО) 2-ой степени. 3.07.1936.

– Трудовая книжка Анны Петровны Соколовой, в замужестве – Житеневой. Акушерка.

– Выписка из приказа по войскам Брянского округа. 29 апреля 1942 г. № 16. Действующая армия. А.П. Житеневой Об объявлении благодарности по итогам социалистического соревнования ко дню 1-го мая.

– Диплом об окончании хирургического факультета Днепропетровского мединститута. И.М. Берлин.

– Листовка от 1 мая 1945 года.

– Программа 5-го съезда врачей. Делегату пятого областного съезда сельских медицинских работников Тамбовской области. Г. Тамбов. 25 – 27 сентября 1945 г. Л.1 – 4.

– Справка, выданная Житеневой Анне Петровне в том, что она работала в э/госпитале 5355 с 16.03-43 по 1.08. – 45 г. От работы освобождена в связи с переводом в э/госпиталь 5356.

– Вещевая книжка командира Красной Армии Житеневой А.П. Л.1 – 14.

- Автобиография врача И.М. Берлина (1885 г.р.). Л.1 – 7.
- Автобиография врача И.А. Юровицкой (1895 г.р.).
- Ходатайство хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого о врачах, Поповой и Мазуркевич. 19.03-45. (Автограф).
- Текст проповеди архиепископа Луки от 04.04.59 г. «Да не покажется Вам самохвальством то, что я хочу Вам сказать, ибо истинно говорю, что не ищу славы своей, а славы пославшего мя». (Машинописный автограф).
- Диагноз бол. Золотинского, Захарова, Коротаяева, Кравченко. Консультация 25.03.44 г. в госпитале 985. (Автограф).
- Личный листок по учету кадров Берлина Иезекиля Моисеевича 24.07.1885.
- Приглашение на итоговой республиканской конференции хирургов эвакогоспиталей Наркомздрава РСФСР (Москва, 26-30 января 1946 г.) Н.Э. Юровицкой. 03.01.1946 г.
- Письмо архиепископа Луки Анатолию Михайловичу (фамилия не указана) от 26.01.49 г. (Автограф).
- Приказ №69. По Краевому отделу здравоохранения гор. Красноярск 26.04.1943 г. Зав. Крайздравом Астафьева
- Запись архиеп. Луки об операции Е. Котовой. 29.04.46 г. (Автограф).
- Оттиск и описание большой круглой печати профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого.
- Фрагмент черновика научной работы В.Ф. Войно-Ясенецкого о военно-полевом опыте медицины. Упоминает работу Н.И. Павлова «Начала общей военно-полевой хирургии», работы доктора А.Г. Павлова и др. Л.1 – 17. (Автограф).
- Воспоминания Розы Петровны Себяконой, крестницы и пациентки архиепископа-хирурга Луки.
- Анонимное письмо (машинопись) о последних днях жизни, кончине и похоронах архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), сохранила жительница г. Тамбова Нина Васильевна Осиновская. От 11.06.61 г. Л.1 – 12.

Архив Тамбовской епархии (АТЕ). Ф.2. Личные фонды. Оп.3. Д.3.
Архиепископ Тамбовский Лука (1944):

– Деловое письмо Управляющего делами Московской Патриархии от 12 января 1944 г. № 38.

– Пасхальное обращение Патриарха Сергия. Приписка архиепископа Луки. Л.1.

– Выписка из журнала Св. Синода. От 6 апреля 1944 № 791. Приписка архиеп. Луки. Л.1-2.

– Телеграмма молния о кончине Патриарха Сергия. От 15 мая 1944. Л.1.

– Телеграмма архиепископа Луки прот. Иоанну Леофёрову.

– Письмо из Московской Патриархии о резолюции патриаршего местоблюстителя Алексия о титуловании «архиепископ Тамбовский и Мичуринский». От 21 июля 1944 г. № 1224. Л.1.

– Справка из Канцелярии МП. От 7 сентября 1944 №1581 о предоставлении месячного отпуска архиеп. Луке. Л.1.

– Письмо из Канцелярии МП от 26 сентября 1944 года № 1656 благочинному прот. Леоферову Иоанну. Л.1.

– Указ из Священного Синода при МП от 24 октября 1944 г. № 1908. Л.1.

– Письмо из редакции журнала ЖМП. Л.1.

– Письмо местоблюстителя Алексия архиеп. Луке от 12 октября 1944. Л.1.

– Письмо об оказании материальной помощи проведению Поместного Собора. Л.1.

– Срочная телеграмма о вызове в МП для участия в ПС. Л.1.

– Выписка из решений Св. Синода о переименовании благочинных в секретари. Л.1.

– Указ МП от 3 февраля 1945 № 59 о праве ношения академических значков.

- Выписка их журнала Св. Синода о прощении архиеп. Луки о мерах к свщ. Александру Клименко. Л.1.
- Выписка из журнала Священного Синода № 16 от 10-го июля 1945 г. Л.1.
- Выписка из журнала №7 заседания Св.Синода от 16 апреля 1945 г. Л.1.
- Инструкция из МП о предстоящем соборе. От 5.02.1946 г. Л.1.
- Выписка из журнала Свщ. Синода от 19.12.1945 г. № 1550. О форме годового отчета. Л.1.
- Выписка из журнала №10. Заседания Священного Синода от 5.04.1946 г. О годовых отчетах. Л.1-3.
- Указ святейшего патриарха и Священного Синода о приходах. От 19.05.1945. Л.1-2.
- Телеграмма Леофёрову о перемещении архиепископа Луки в Симферополь. Л.1.
- Резолюция Патриарха Алексия о введении правил Иоанна Постника. От 24 мая 1945 г. № 722. Л.1.
- Черновик Указа о наказаниях за прегрешение. Л.1-3.

Семейный архив протоиерея Романа Васильевича Новикова¹⁰⁷⁶.

- Письмо архиепископа Симферопольского и Крымского Луки прот. Роману Новикову. 1957 г. (Автограф).
- Письмо архиепископа Симферопольского и Крымского Луки прот. Роману Новикову. 1958 г. (Автограф).
- Прощение на имя высокопреосвященнейшего владыки Луки о зачисление в штат клириков Покровского собора г. Тамбова. 06.04 – 44 г. Резолюция архиепископа Луки от 07.04-44 г. (Автограф).
- Аттестат Романа Новикова об окончании Орловской духовной семинарии.

¹⁰⁷⁶Перечисленные документы, рукописи. Фотографии и пр. хранятся в семье младшей дочери прот. Романа, Анастасии Романовны Мещеряковой. Урожденной Новиковой. Особые случаи хранения отмечены в списке.

– Аттестат Гали Яковлевны Успенской (в замужестве – Новиковой) от 11 июня 1913 года № 531. об окончании Тамбовского женского епархиального училища.

– Фотография Гали Успенской, ученицы первого курса Ливенского епархиального женского училища. Подарена Роману Новикову в 1910.

– Фотография Гали Успенской. 1910-1915 гг.

– Фотография Романа Новикова. 1910-1915 гг.

– Швейная машинка «Зингер» приобретена в 1915 году, приданое Г.Я. Успенской. На 2018 год - в рабочем состоянии.

– Трудовая книжка Романа Новикова.

– «Сведения о работе Новикова к исчислению пенсии». Составлены в феврале 1961 года.

– Справка, выданная Роману Новикову директором Городецкой гимназии Московского учебного округа от 19 сентября 1914 года за № 587 о назначении на должность преподавателя латыни.

– Справка о том, что Роман Новиков служил преподавателем в Вятской духовной семинарии от 08.10.1914 г.

– Справка о трудовом стаже Романа Новикова в Городецкой гимназии Московского учебного округа от 19 сентября 1914 года за № 587.

– Справка правления Ливенского духовного училища по журналу учебного комитета при Святейшем Синоде от августа 1915 г. за № 365 о преподавателе латинского языка Романе Новикове.

– Справка о трудовом стаже Романа Новикова за 1918 – 1922 г.

– Справка контрольной комиссии от 25.04. 1922 о потере трудоспособности Романа Новикова.

– Справка Обоянской больницы от 08.06 1941 о работе Гали Яковлевны санитаркой.

– Справка правления семинарии от 30 июня 1910 г. № 567 «о послании на казенный счет в Киевскую духовную академию».

– Справка об образовании, предъявленная в 1961 году для установления трудового стажа.

– Удостоверение журналиста автомобильного Управления 8-ой армии Новикова Романа за № 777.

– Ходатайство клира Покровской церкви г. Тамбова о назначении о. Роману Новикову пенсии. 1961 г.

– Краткая автобиографическая записка отца Романа Новикова.

– Аудиозапись воспоминаний *М. Мещеряковой* о дедушке прот. Романе Новикове и его службе священником с 1922 по 1941 годы. Личный архив прот. В. Лисюнина.

– Реферат *М. Мещеряковой* (внучка о. Романа Новикова) по источниковедению. Руководитель - канд.ист. наук, доцент ТГТУ И.В. Двухжилова.

*Семейный архив Петровых. Документы и рукописи прот. Алексея Петровича Петрова*¹⁰⁷⁷

– Краткая записка *Л.А. Петровой* об истории семьи Петровых. Рукопись. 5 л. / Личный архив прот. В.Лисюнина.

– Протокол допроса ПП ОГПУ по ЦЧО. 12 л.

– Выписка из протокола Заседания Тройки ПП ОГПУ по ЦЧО по внесудебному рассмотрению дел. 21.04.1934 г. Дело №23573 по обв. ПЕТРОВА Алексея Петровича.

– Копия листа обвинений из дела №23573/ Личный архив прот. В. Лисюнина.

¹⁰⁷⁷Хранитель архива прот. Алексея Петрова — его внучка Л.А. Петрова. Запись воспоминаний Л.А. Петровой и копии цитируемых документов хранятся в архиве прот. В.Л.

Личный архив протоиерея Виктора Лисюнина

Рукописи:

– Письмо архиепископа Симферопольского и Крымского Луки протодиакону Покровской церкви г. Тамбова Василию Малину. От 1955 г. (Автограф).

– Воспоминания *Маргариты Николаевны Мамонтовой* (1935 г.р.).
Рукопись 2010 г.

– Воспоминания *Ольги Васильевны Зиминной*. (1926 г.р.). Рукопись.
Запись 1998 г.

Аудиозаписи:

– Воспоминания *Л.И. Авериной* (1927 г.р.). Запись 2011 г.

– Воспоминания *С.И. Борисовой* (1896 г.р.). Составлено со слов
В.В. Асовской (1941 г.р.). Аудиозапись 2011 г.

– Воспоминания *М.В. Гроздовой*. (1955 г.р.). Запись 2017 г.

– Воспоминания *В.И. Добронравовой* (1912 г.р.). Запись 2001 г.

– Воспоминания *протоиерея Иоанна Есенникова* (1929 г.р.). Запись 2005 г.

– Воспоминания старшего клирика Спасо-Преображенского
кафедрального собора города Тамбова митрофорного *протоиерея Бориса
Жабина* (1937 г.р.). Запись 2007 г.

– Воспоминания *А.В. Житневой* (1937 г.р.). Запись 2008 г.

– Воспоминания *Н.Н. Зайко* (1927 г.р.). Запись 2013 г.

– Воспоминания *О.В. Зиминной*. (1926 г.р.). Запись 1998 г.

– Воспоминания *А.Я. Кошеваровой* (1919 г.р.). Запись 2002 г. Со слов
Л.Е. Фирсовой (1959 г.р.), племянницы А.Я. Кашеваровой.

– Воспоминания *В.И. Левашовой* (1923 г.р.). Запись 2012 г.

– Воспоминания *Г.М. Лунькиной* (1945 г.р.). Запись 2011 г.

– Воспоминания *протодиакона Василия Малина* (1900 г.р.). Запись 1980 г.

– Воспоминания *Н.В. Малиной* (1936 г.р.). Запись 2012 г.

– Воспоминания *М.Н. Мамонтовой* (1935 г.р.). Запись 2010 г.

– Воспоминания *А.П. Мотасовой* (1929 г.р.). Запись 2011 г.

- Воспоминания *О.Н. Новиковой* (1902 г.р.). Запись 2011 г. со слов Р.А. Михайловой (1937 г.р.).
- Воспоминания *В.Д. Орловой* (1958 г.р.). Запись 2011 г.
- Воспоминания *Н.Н. Ринцу.* (1939 г.р.). Запись 2011 г.
- Воспоминания *А.А. Слеткова* (1944 г.р.). Запись 2002 г.
- Воспоминания *Н.П. Степановой* (1935 г.р.). Запись 2011 г.
- Воспоминания *Л.А. Ушаковой* (1935 г.р.). Запись 2011 г.
- Воспоминания *Н.С. Чаплыгина* (1922 г.р.). Запись 2010 г.
- Воспоминания *К.Т. Чаплыгиной* (1926 г.р.). Запись 2011 г.
- Воспоминания *А.М. Чеботарёвой* (1931 г.р.). Запись 2011 г.

Приложение 3. Тексты

1. Текст первого обращения архиепископа Луки к тамбовской пастве 26 февраля 1944 года¹⁰⁷⁸

«Мир Вам, моя новая возлюбленная паства. Мир Вам, труждающиеся люди. Мир Вам, мои бедные люди. Мир Вам, голодные люди!

Пятнадцать лет были закрыты и связаны мои уста, но теперь они вновь раскрылись, чтобы благовестить Вам слова Божии. Открывайте свои уста для восприятия моих слов. О чем я буду Вам говорить? Господь мне словами пророка Иеремии повелевает: «Пастыри, утешайте, утешайте мой народ!» - Вот Вы и примите мои утешения, мои бедные голодные люди. Вы голодны отсутствием проповеди Слова Божия. Храмы наши разрушены, - они в пепле, угле и развалинах. Вы счастливы, что имеете хотя небольшой, бедный, но всё-таки храм. Он грязен, загажен, тёмн. Не сияет над нашими головами свет, который должен бы сиять, но зато в сердцах наших горит огонь Христов.

¹⁰⁷⁸В тексте первого обращения архиепископа Луки к тамбовской пастве уполномоченный Совета по делам Церкви по Тамбовской области Н.Д. Медведев усмотрел «нездоровые высказывания». Текст обращения прилагался к докладной записке на имя Председателю Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР тов. Карпову Г.Г. Докладная записка от 14.03–44 г. (ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л. 9-12).

Взгляните Вы, что делается в мире? – Идет ужасная кровопролитная война. Враг разрушает города, селения, храмы, но его изгоняют наши войска из пределов нашей родины. В освобожденных местностях наш народ восстанавливает города, селения, строит заводы, - так и Вы, подобно этим строителям, восстанавливайте разрушенные храмы, подымайте их из пепла и мусора. Свои храмы очищайте от грязи скорее. Несите сюда все, что у Вас есть: несите полотна, шейте ризы священникам, - пусть они ходят не в золотых, как преподобный Сергей Радонежский. Давайте сюда живописцев, художников! Пусть они пишут иконы! Нам нужен Ваш труд для восстановления уничтоженного, ибо храмы должны вновь восстановиться и вера засиять новым пламенем».

2. Чин принятия обновленца в общение с Патриаршей Церковью, составленный архиепископ Лукой и совершенный 5 марта 1944 года в Покровской церкви во время литургии¹⁰⁷⁹

На малом входе подводят к архиерею кающегося. Архиерей вопрошает: «Почто пришел еси к нашей <...ерности>?»¹⁰⁸⁰

Ответ: «Покаяться в великом грехе моём».

Архиерей: «Доброе и святое есть дело покаяние. Соверши же его со страхом Божиим».

Вновь покланяется кающийся архиерею и отводят его на амвон. И четет покаяние:

«Перед Великим и Всеправедным Богом; иму же мерзость, лукавство пред тобою, Владыко святой, и пред народом православным исповедую мой смертный грех нарушения единства церкви и участия в расколе живоцерковном и обновленческом.

Уча свою паству идти за Христом путем тесным и прискобным, я сам, в малодушии своём убоился страданий за Христа и избрал путь лукавства и

¹⁰⁷⁹ ГАТО. Ф Р-5220. Оп.1. Д.53. Л.12-13.

¹⁰⁸⁰ В тексте стёрто.

неправды, забыл я обличающие раскольников обновленцев слова св. апостола Иоанна Богослова: «Они вышли от нас, но не были наши. Ибо если бы они были наши, то остались бы с нами, но они вышли и через это открылось, что не все наши». Не убоялся я грозных слов св. пророка Малахии: - «Уста иерея хранят правду и закона ищут от уст его, ибо он вестник Господа вседержителя. Вы же уклонились от пути, сделали немощными в законе многих, нарушили закон Лавия, - говорит Господь Вседержитель. И я сделаю Вас униженными и отверженными пред людьми, ибо Вы не сохранили путей моих».

Горе мне, окаянному, ибо мне говорит Христос: «Кто соблазнит единого из сих моих верующих в меня, тому лучше бы было, если бы повесили ему на шею мельничный жернов и потопили в глубине морской».

Став на колени и воздев руки: «Господи Иисусе Христе, боже наш, ты реклеси пречистыми устами твоими, яко радость будет на небеси о едином грешнике кающемся, нежели о девяносто и девять праведных, не требующих покаяния. Прости же. Господи, и мне, грешному, тяжкий грех мой».

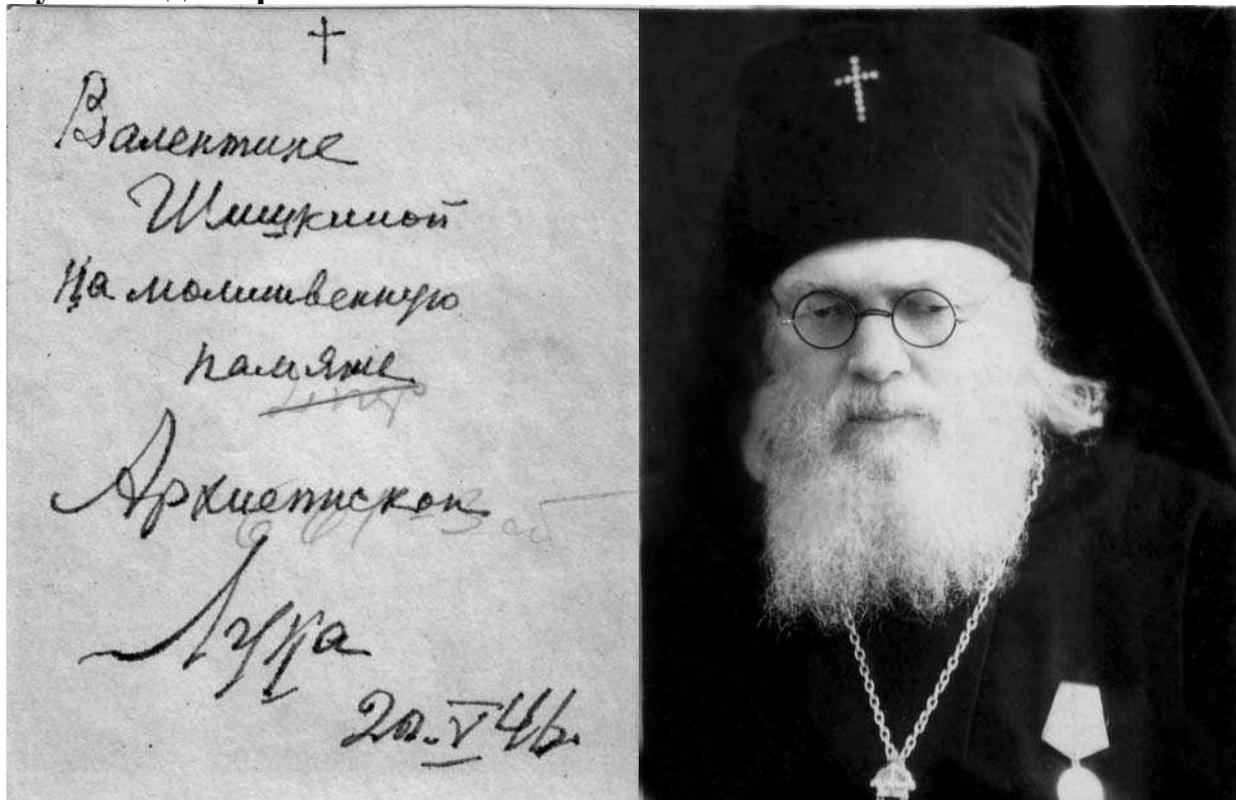
Встав с колен и поклоняясь архиепископу: «Прости и ты, владыкосвятый, и благослови».

Поклоняясь в пояс на три стороны народу: «Прости мя, отцы, братья и сестры, И помолитесь о мне грешном».

Потом подходит к архиерею и творит земной поклон. Архиерей даёт молитву разрешительную.

Приложение 4. Фотографии и рисунки из фондов ГАТО, ТОКМ и собрания протоиерея Виктора Лисюнина

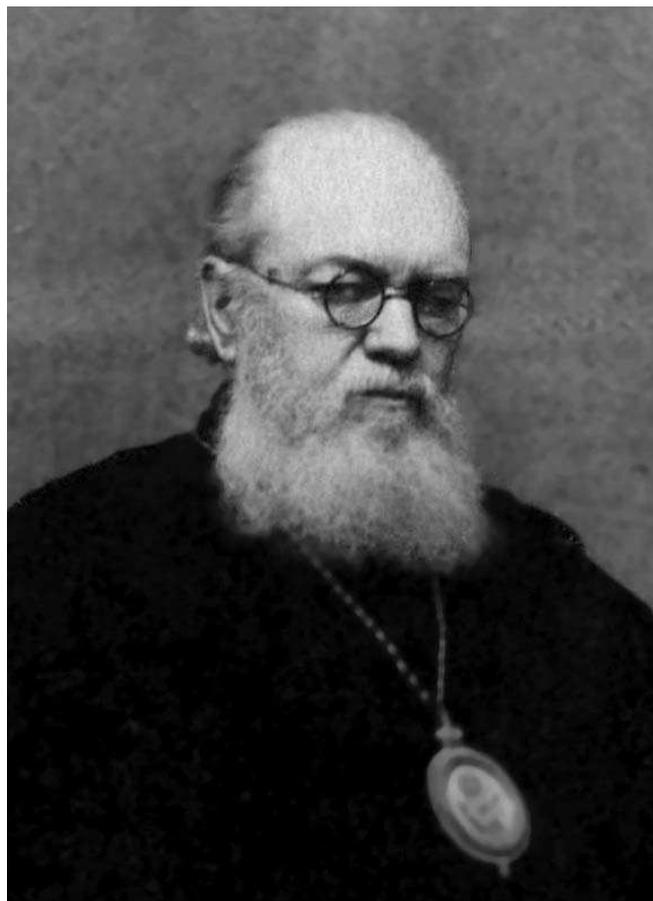
1. Фотография с дарственной надписью, переданная архиепископом Лукой медсестре В. Шишкиной. 20 мая 1946 г.



2. Фотография медсестры Валентины Петровны Шишкиной в больнице. 1940-е гг. Из собрания семьи прот. Н. Степанова.



3. Фотография из личного дела архиепископа Луки. (Из фондов ГАТО)



4. Фотография Покровского собора г. Тамбова в 1943–1945 гг.



5. Фотография священнослужителей Покровского собора г. Тамбова и архиепископ Лука. 1946 г.¹⁰⁸¹ (Архив прот. В. Лисюнина)



6. Фотография прот. Аристарха Кедрова у иконостаса нижнего храма прп. Серафима Саровского в Покровском соборе г. Тамбова. 1953 г.



¹⁰⁸¹ Слева направо: диакон Матвей Никонорович; иподиакон Виктор Иванович; протоиерей Роман Новиков; протоиерей Иоанн Леоферов (настоятель); протоиерей Михаил Григорьевич Добров; архиепископ Лука; протоиерей Василий Иванович Малин; протоиерей Аристарх Кедров; протоиерей Илья Добронравов; отец Феодор.

7. На фото председатель Тамбовского горисполкома П.И. Горбунов и архиепископ Евгений (Ждан) устанавливают мемориальную доску на доме, где жил архиепископ Лука. 11.06.1991 г. (Архив прот. В. Лисюнина)



8. Фото дома, в котором в 1944 – 1946 гг. в г. Тамбове жил архиепископ Лука, (ул. Комсомольская, д. 9). Фото П.В. Петручука. 1990-е гг. (Из фондов ТОКМ)



9. Рисунок операции в госпитале на обложке тетради (под №55) дневника В. Гроздова, который он вёл с 1937 по 1945 гг. (ТОКМ).

10. Карандашный портрет архиепископа-хирурга Луки, сделанный В. Гроздовым в тамбовском госпитале в 25.03.1944 г. (Собрание ТОКМ)



Архиепископ Лука
(В. Ф. Войно-Ясенецкий)
г. Тамбов, 1944 г.

11. Разворот дневника В. Гроздова, который он вёл с 1937 по 1945 гг.

